

ТОПОГРАФІЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ.

СОЧИНЕНИЕ П. И. РЫЧКОВА

1762 года.

Издано на средства Федора Ивановича Базилевскаго
Оренбургскимъ Отдѣломъ
ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества.

ОРЕНБУРГЪ.
Типографія В. Вреслина.
1887.

ТОПОГРАФІЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ.

СОЧИНЕНИЕ П. И. РЫЧКОВА

1762 года.

Издано на средства Федора Ивановича Базилевскаго
Оренбургскимъ Отдѣломъ
ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества.

ОРЕНБУРГЪ.
Типографія В. Вреслина.
1887.

Slav 3164.9

Harvard College Library

Gift of

Kirghis Research Society

Dec. 9, 1922

Печатано по опредѣленію Оренбургскаго Отдѣла
ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества.

41.92

Оглавленіе.

	<i>Стран.</i>
Предисловіе	V.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Глава первая. О званіи Оренбурга и Оренбургской губ., отъ чего и когда началось .	1.
Глава вторая. О предѣлахъ и объ окружности Оренбургской губерніи, и о смежныхъ съ нею мѣстахъ и народахъ	6.
Глава третья. О провинціяхъ и дистриктахъ Оренбургской губерніи	34.
Глава четвертая. О разности народовъ, внутри Оренбургской губерніи находящихся, по древнему и нынѣшнему ихъ состоянію .	36.
Глава пятая. Сокращенное описаніе мѣстоположенія всей Оренбургской губерніи, о поверхностяхъ и внутреннихъ земли .	137.
Глава шестая. О внутреннихъ и внѣшнихъ обстоятельствахъ коммерціи прежней, нынѣшней и впредь быть могущей . . .	220.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Предисловіе	237.
Глава первая. О городѣ Оренбургѣ и о тѣхъ мѣстахъ, которыя непосредственно къ сему городу принадлежать и составляютъ Оренбургскую провинцію	240.

IV

Стран.

Глава вторая. О вѣдомствѣ войска Яицкаго и о ихъ обстоятельствахъ	277.
Глава третья. О Нижней Яицкой дистанціи . .	301.
Глава четвертая. О Ставропольскомъ вѣдомствѣ, о его окружности и о прочихъ, касаю- щихся до него обстоятельствахъ . . .	306.
Глава пятая. О Самарской дистанціи и о ея обстоятельствахъ	318.
Глава шестая. О дистанціи Сакмарской . . .	327.
Глава седьмая. О дистанціи Красногорской . .	330.
Глава восьмая. Объ Орской дистанціи и о при- надлежащихъ до нея крѣпостяхъ. . .	334.
Глава девятая. О крѣпостяхъ Уйской линіи, про- стирающейся до Сибирскаго вѣдомства. .	338.
Глава десятая. О Исетской провинціи и о при- надлежащихъ къ ея вѣдомству мѣстахъ. .	345.
Глава одиннадцатая. О городѣ Уфѣ и о всей Уфимской провинціи	371.
Глава двѣнадцатая. О вѣдомствѣ Оренбургскаго горнаго начальства	389.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Мысль объ изданіи отдѣльною книгою «Топографіи» Рычкова, печатавшейся періодически въ ежемѣсячныхъ «Сочиненіяхъ и Переводахъ» Миллера 1762 года и ставшей нынѣ библіографическою рѣдкостью, возникла въ Оренбургскомъ Отдѣлѣ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества еще въ 1871 году, по предложенію члена-сотрудника Отдѣла Р. Г. Игнатьева. Но осуществленіе этой мысли замедлилось, въ зависимости отъ нѣсколькихъ причинъ: *во первыхъ*, Отдѣлъ не обладалъ достаточными на изданіе средствами; *во вторыхъ*, издавая текстъ «Топографіи», слѣдовало напечатать и принадлежащія къ нему рукописныя «Ландкарты», составляющія достояніе Императорской Академіи Наукъ; и *въ третьихъ*, Отдѣлъ ожидалъ отъ Р. Г. Игнатьева обѣщанныхъ имъ комментаріевъ и дополненій къ названному сочиненію Рычкова.

Первая причина вскорѣ была устранена, благодаря щедрости покойнаго члена-соревнователя Отдѣла И. Θ. Базилевскаго, обѣщавшаго пожертвовать нужную сумму на отпечатаніе книги. Обѣщаніе это исполнено уже нынѣ сыномъ покойнаго, Θ. И. Базилевскимъ.

VI

Изданію «Ландкартъ» также удалось осуществиться въ 1880 году, когда стеклись всѣ благопріятныя къ тому условія. Онѣ вышли подъ заглавіемъ: «Оренбургская губернія по *Ландкартамъ* Красильникова и *Топографіи* Рычкова 1755 года». Подробности относительно болѣе ранняго выхода въ свѣтъ этого изданія объяснены въ предисловіи къ нему.

Затѣмъ оставалась третья причина медленности: ожиданіе комментаріевъ отъ г. Игнатьева. Но со смертію этого лица, послѣдовавшей въ 1886 году, надежда на полученіе его рукописи уже исчезла и потому Отдѣлъ рѣшилъ въ послѣднее время издать «Топографію», какъ она есть; ибо и въ этомъ видѣ она нисколько не утратила своего ученаго достоинства, не смотря на слишкомъ столѣтнее существованіе: можно безошибочно утверждать, что ни одинъ изслѣдователь Оренбургскаго края не можетъ обойтись безъ того чтобы не почерпнуть чего-либо изъ этого замѣчательнаго для своего времени труда.

Относительно редакціи нынѣшняго изданія необходимо оговориться, что сохраненіе существующихъ въ подлинникѣ архаизмовъ, на примѣръ: *признавають*, вмѣсто признаютъ; *которой, настоящей*, вмѣсто который, настоящей; *лутшей, перьвой, подойтить* и т. п.,—было бы при частомъ ихъ повтореніи слишкомъ непріятно глазу современнаго читателя; поэтому въ настоящемъ изданіи они сочтены за орфографическія ошибки и, наравнѣ съ этими послѣдними, тоже не мало попадающими въ подлинникѣ, исправлены. За исключеніемъ этого, текстъ оставленъ неприкосновеннымъ со всѣми его особенно-

VII

стями; лишь для уясненія смысла въ длинныхъ періодахъ сдѣлано добавленіе знаковъ препинанія, которыми подлинникъ весьма не богатъ; при чемъ соблюдалась предосторожность не ставить дополнительныхъ знаковъ и не измѣнять существующихъ, хотя бы и не вѣрно разставленныхъ, въ тѣхъ мѣстахъ текста, гдѣ представляется нѣкоторая неясность изложенія.

ТОПОГРАФІЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Часть первая.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О званіи Оренбурга и Оренбургской губерніи, отъ чего и когда началось.

Что *Оренбургская* губернія именована отъ города *Оренбурга*, сіе, какъ всѣмъ вѣдомое дѣло, никакого описанія не требуетъ. Но когда и отъ чего имя сіе началось, и какое имѣетъ знаменованіе, объ ономъ изъяснить не безпотребно, тѣмъ наипаче, что по обстоятельствамъ онаго города со временемъ могутъ быть о имени семъ разныя и весьма несправедливыя толкованія, какъ то видимъ изъ разныхъ исторій о многихъ древнихъ городахъ и народахъ, обстоятельно и вѣрно неописанныхъ, которые отъ ученыхъ людей по однимъ токмо догадкамъ, и по прозведеніи токмо имянъ ихъ изъ разныхъ языковъ, и разными образы истолковываются. То жъ самое можетъ последовать и въ разсужденіи *Оренбурга*, ежели о званіи его не будетъ достовѣрнаго описанія, а особливо для того, что сіе имя есть изъ двухъ языковъ сложное, и Россійскому нimalo не свойственное; къ тому жъ ни рѣки, ни урочища, называемаго *Оре*,

близъ онаго нынѣ не находится. Напримѣръ: въ Германскомъ языкѣ *Оренбургъ* сходствуетъ съ сими именами: *Ohrenburg*, *Hoerenburg*, *Hornburg*. Потому знающіе сей языкъ, разсуждая обстоятельства того времени, въ кое сему городу привилегія пожалована, могли бѣ иногда толковать по первому и второму, яко бы сіе имя есть Германское, происходящее отъ какого нибудь урочища, называемаго *Уши*, или *Слухъ*, а по третьему отъ *Рога*, ибо *Horn* называется по нѣмцки *rogъ*, а *Burg* обыкновенно значить городъ и крѣпость. Да и нынѣ уже случается, что въ нѣкоторыхъ канцелярскихъ письмахъ именуютъ вмѣсто Оренбурга *Аренбургъ* (что есть городъ на островѣ *Эзель*), да и еще нѣсколько такихъ же имянъ, съ *Оренбургомъ* равногласныхъ, изъ сего языка выдуманно быть можетъ. Равномѣрно и въ Турецкомъ языкѣ находятся сходственные съ нашимъ слова, какъ напримѣръ: *Орь* значить *переконъ* и *линію*, какъ то Турки донынѣ Крымскую линію, или *Переконъ* (которую Греки *Таверосъ* именовали), *Орь-Багази*, или *Орь-Капузи*, а крѣпость Перекопъ *Орь-Калакси*, то есть *крѣпость Орь*, называютъ. Въ томъ же языкѣ чрезъ слово *Орь* разумѣется иногда *устье*, *отверстіе* и *ворота*, которыя слова на Турецкихъ ландкартахъ всѣ Крымской перекопи приданы. Изъ сего знающіе потурецки стали бѣ разсуждать, яко бы городу *Оренбургу* имя сіе придано отъ *линіи*, или отъ устья рѣки *Сакмари*, что покажется и нѣсколько сходно: первое потому, что всѣ новыя крѣпости, по *Яику* и по другимъ рѣкамъ построенныя, называются *Линією*; а другое посему, что рѣка *Сакмара* течетъ, и въ рѣку *Яикъ* впадаетъ, отъ *Оренбурга* въ близости. А иные можетъ быть вымыслили бѣ и *Переконъ*, къ чему причина есть сія, что при zaloженіи *Оренбурга* на нынѣшнемъ мѣстѣ, въ разсужденіе принято сдѣлать переконъ чрезъ низменное и поемное мѣсто, которое лежитъ

подлѣ *Сурта*, или той горы, на которой маякъ, и въ оную перекопь пустить теченіе рѣки *Сакмара*; слѣдственно и устье ея сдѣлать къ самому городу, въ чемъ не только невозможности, но и дальней трудности не предвидится, ибо та перекопь по тому мѣсту не была бы болѣе двухъ верстъ, а рѣка *Сакмара* течетъ гораздо выше нежели *Яикъ*. Сверхъ того по нуждѣ могутъ еще и изъ Россійскаго языка нѣкоторые толкованія вымыслены быть; но мы, все сіе мнительное и неосновательное оставя, объявимъ самую истину, а именно:

Оренбургъ званіе свое получилъ по привилегіи, пожалованной сему городу въ 1734 году Іюня 7 дня, за собственноручнымъ подписаніемъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государыни Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ, въ которой первый пунктъ начинается тако: «Сему городу, съ Богомъ вновь строить назначенному, именоватися *Оренбургъ*, и во всякихъ случаяхъ называть и писать симъ отъ Насъ даннымъ именемъ». А для какихъ причинъ и потребностей оный строить, и на какомъ основаніи жителямъ сего новаго города быть повелѣно, сіе все въ той пожалованной оному привилегіи изображено, которая въ 1736 году Апрѣля 18 дня напечатана, и всенародно опубликована.

Отъ чего жъ оный городъ именованъ тѣмъ званіемъ, сіе изъ той же привилегіи видимо; ибо въ началѣ ея именно явствуется, что сей городъ *Оренбургъ* при устьѣ рѣки *Орь*, впадающей въ *Яикъ*, строить повелѣно; слѣдовательно званіе ему ни отъ чего другого, какъ отъ оной рѣки, придано. Выше сего упомянуто, что имя сіе значить на *Турецкомъ* языкѣ, который съ *Татарскимъ* немалое имѣетъ сходство (яко и сами *Турки*, прежде нежели соединились съ *Сирацитами*, около Туркестана, и потому отъ сихъ мѣстъ не весьма далеко, жили). И тако видимо, что *Оренбургъ* имѣетъ имя, сложенное изъ

Турецкаго слова *Орь* и изъ Нѣмецкаго *Бургъ*. О чемъ разсуждая, не неприлично оказать, что оимъ именемъ означивается такой городъ, который построенъ на *гра-ницѣ*, или на той чертѣ, то есть *линии*, гдѣ военные люди находятся, что и съ состояніемъ *Оренбурга* сходствуетъ. Ибо въ особливомъ вѣдомствѣ онаго числятся всѣ тѣ крѣпости, коими вся *Башкиръ* ограждена, и къ *Киргизъ-Кайсакамъ* и другимъ степнымъ народамъ самыя крайнія и пограничныя суть. Но въ разсужденіи того, что близъ города *Оренбурга* подъ именемъ *Орь* ни рѣки, ни урочища нѣтъ, надлежитъ знать, что сей городъ, по вышепомянутой привилегіи, хотя и назначенъ, а въ 1735 году при статскомъ совѣтникѣ *Кирилоѣ* и застроенъ былъ дѣйствительно близъ устья рѣки *Ори*; но понеже оное мѣсто къ населенію тутъ большаго города по многимъ причинамъ оказалось неспособно, и отъ внешней воды явилось весьма поемное: того ради, по представленію тайнаго совѣтника *Татищева*, еще отъ Ея жѣ Величества блаженной памяти Государыни Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ, въ 1739 году Августа 9 дня, именной указъ послѣдовалъ, чтобъ оный, при *Кирилоѣ* застроенный городъ именовать *Орскою крѣпостью*, а настоящій *Оренбургъ* строить по *Яку* рѣкѣ ниже того мѣста сто восемьдесятъ четыре версты, при урочищѣ, называемомъ *Красная Гора*, который тутъ въ 1740 году былъ и застроенъ; но и сіе для разныхъ неудобностей отмѣнено, и высочайшимъ именнымъ указомъ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Великія Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, состоявшимся въ Правительствующемъ Сенатѣ, за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ, Октября 18 дня 1742 года, для показанныхъ отъ господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера *Неплюева* обстоятельствъ, повелѣно строить

его близъ устья рѣки *Оакмары*, на томъ мѣстѣ, гдѣ оный нынѣ находится. И тако рѣка *Орь* осталась отъ *Оренбурга* по рѣкѣ *Яику* вверхъ болѣе дву сотъ верстъ, близъ которой имѣется нынѣ *Орская крѣпость*.

Впрочемъ надлежитъ знать и сіе, что *Оренбургская губернія*, съ пожалованія городу *Оренбургу* привилегіи, состояла подъ разными званіями, а именно: сначала, при статскомъ совѣтникѣ *Кириловѣ*, называли и писали ее *извѣстною*, а потомъ уже *Оренбургскою экспедиціею*. Въ бытность во оной господина тайнаго совѣтника *Татищева* была она именована *Оренбургская коммисія*, которое званіе продолжалось по 1744 годъ; а того году Марта 15 дня, по именному жъ указу, состоявшемуся въ Правительствующемъ Сенатѣ за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества собственныя руки, повелѣно именовать ее *Оренбургскою губерніею*, и вышепомянутый господинъ дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ *Ненюсовъ* (бывъ тогда еще тайнымъ совѣтникомъ), по тому жъ высочайшему указу, опредѣленъ во оную первымъ губернаторомъ. Тѣмъ же высочайшимъ указомъ повелѣно во оной губерніи вѣдомымъ быть всѣмъ по *Оренбургской* коммисіи построеннымъ, и кои еще строятся, крѣпостямъ, и опредѣленнымъ въ нихъ регулярнымъ и нерегулярнымъ войскамъ, и прочимъ поселившимся людямъ, которымъ указами позволено, и со всякими дѣлами и надлежащими сборами. Да той же губерніи подъ вѣдомствомъ состоятъ по прежнему *Исетской провинціи* и съ *Зауральскими Башкирцами*. Да сверхъ того, по оному жъ Ея Императорскаго Величества именному высочайшему указу, въ вѣдомство *Оренбургской губерніи* велѣно подчинить *Уфимскую провинцію*, со всѣми *Башкирскими* дѣлами, такимъ порядкомъ, какъ къ прочимъ губерніямъ провинціи приписаны, также и *Оренбургской* коммисіи дѣламъ вѣдомымъ быть въ той же губерніи, и

особливою комисією не именоваться. Ему жъ, губернатору, вѣлно вѣдать и *Киргизъ-Кайсацкій* народъ и тамошнія пограничныя дѣла, такъ какъ по то время въ *Оренбургской* комисіи находились, о чемъ и въ указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената, отъ 21 Марта того жъ году, обстоятельно явствуетъ. Сіе все можетъ служить во изъясненіе одного званія *Оренбургской губерніи*. Что жъ собственно до города *Оренбурга* принадлежитъ, оное показано будетъ во второй части, подъ именемъ сего города.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О предѣлахъ и объ окружности *Оренбургской губерніи*, и о смежныхъ съ нею мѣстахъ и народахъ.

Учиненная *Оренбургской губерніи* генеральная ландкарта изъясляетъ, что главный сей губерніи городъ *Оренбургъ*, по учиненнымъ обсерваціямъ, мѣстоположеніе свое имѣетъ по ширинѣ отъ экватора 51 град. 51 минуту; и хотя изстари съ той стороны за границу Россійской Имперіи почитаема была рѣка *Яикъ*, которая *Башкирскій* народъ отъ *Киргизъ-Кайсацкаго* раздѣляетъ: но понеже нынѣ *Киргизъ-Кайсацкія* двѣ орды, меньшая и средняя, тако жъ и нижній *Баракалтацкій* народъ, по ихъ прошенію, въ подданство Россійской Имперіи приняты, и въ томъ они торжественною присягою обязаны; къ тому жъ *Оренбургская* линія и форпосты внизъ по рѣкѣ *Яику* продолжаютъ до самаго ея устья, гдѣ сія рѣка впадаетъ въ *Каспійское* море; также и *Гурьевъ* городъ съ имѣющимся въ немъ гарнизономъ нынѣ въ вѣдомствѣ *Оренбургской* же губерніи находится: того ради, по вышеписаннымъ основаніямъ, внѣшніе *Оренбургской* гу-

берніи предѣлы могутъ назначены и поставлены быть слѣдующимъ образомъ: отъ *Гурьева* городка, или паче отъ устья рѣки *Яика*, гдѣ она впадаетъ въ *Каспійское* море, можно представить себѣ прямую линію на устье рѣки *Эмбы*, для того, что *Киргизъ-Кайсаки* меньшей орды обыкновенно по обѣимъ сторонамъ сей рѣки зимуютъ, да и лѣтомъ тутъ не рѣдко и не мало кочуютъ. Разсуждая жъ все сіе, находятся основательные резоны, чтобъ по оной генеральной картѣ весь 44 градусъ ширины, съ верхнюю частію *Аральскаго* моря, тако жъ владѣніе нижнихъ *Каракалпакковъ*, около той морской части и между рѣкъ *Сыръ* и *Кувинъ-Дарыи* имѣющееся, приписать къ *Оренбургской* губерніи; и потомъ отъ рѣки *Сыръ-Дарыи*, съ того мѣста, гдѣ вышелъ изъ нея проливъ, называемый *Кувинъ-Дарья*, провести прямую линію на озеро *Телегуль*, въ которое пала рѣка *Сарасу*. Ибо хотя по прежней ландкартѣ граница средней орды *Киргизцевъ* съ *Зюнгорцами* и назначена къ горамъ, гдѣ *Зюнгорцы* карауль свой содержатъ, и тѣ горы отъ рѣки *Сарасу* не въ близкомъ разстояніи; но съ чего сіе мѣсто бывшимъ тамо подполковникомъ *Миллеромъ* за границу почтено, на то никакого доказательства нѣтъ. Къ тому жъ по дѣламъ извѣстно, что *Киргизцы* за рѣку *Сарасу* къ *Зюнгорской* сторонѣ толь далеко располагаются, поелику ихъ согласіе или случающіяся между обоими сими народами ссоры, дозволяютъ. *) И тако, по симъ и по другимъ въ *Оренбургской* губернской канцеляріи вѣдомымъ обстоятельствамъ, оная рѣка *Сарасу* (то есть *зеленая вода*) съ тамошней стороны за предѣлъ сей орды съ лучшимъ основаніемъ почтена быть можетъ. По сей же рѣкѣ вверхъ до ея вершины и оттуда чрезъ

*) Сіе писано прежде той великой переѣзды, которая недавно съ *Зюнгорскими* владѣніемъ проходила. Нынѣ *Китайцы* тамошними странами владѣютъ, что и впрямь, когда въ сей *Топографіи* о *Зюнгорцахъ* говорится, вспомнить надобно. Поданнымъ сему обстоятельству при окончаніи сей второй главы приведены быть паче.

рѣку *Нуру*, впадающую въ озеро *Харжалджинъ*, на вершинѣ рѣки *Ишима* и внизъ по оной до устья рѣки *Терсаканъ*, а отъ той дать прямую линію на *Зетрино-головскую* крѣпость, которая уже къ *Оренбургской* линіи принадлежитъ и соединяетъ ея съ новою *Сибирскою* линією, къ рѣкѣ *Иртышу* на *Омскую* крѣпость проложенною. Отъ помянутой же *Зетриноголовской* крѣпости, нѣрешедъ рѣку *Тоболъ*, возьмѣтъ смежность *Исетская* провинція, *Сибирской* губерніи съ *Алutorевскимъ* дистриктомъ и съ *Тюменскимъ* уѣздомъ и съ *Екатеринбургскимъ* вѣдомствомъ. За сею жь граничитъ *Уфимская* провинція, *Казанской* губерніи съ *Бунаурскимъ* и *Казанскимъ* уѣздами, а потомъ *Ставропольское* вѣдомство съ тѣмъ же *Казанскимъ* и той же губерніи съ *Сибирскимъ* и съ *Самарскимъ* уѣздами, изъ которыхъ отъ послѣдняго, то есть отъ города *Самары*, можно дать еще прямую линію на *Ямшій казачій городокъ*, а отъ онаго внизъ (оставляя всю степь, къ рѣкѣ *Волгѣ* лежащую, къ *Астраханской* губерніи) по *Яику* до предупомянутаго *Гурьева* городка.

И тако по вышеозначенному ограниченію, общественная всей *Оренбургской* губерніи окружность, по учиненной генеральдой ландкартѣ, сочинить около пяти тысячъ пяти сотъ верстъ. Впрочемъ изъ той же ландкарты и изъ предписаннаго можно усмотрѣть, что отъ *Россіи* окружаютъ оную мѣста, къ *Астраханской*, *Казанской* и *Сибирской* губерніямъ принадлежація, а со вѣнечней стороны, начавъ отъ *Каспійскаго* моря, смежные ей народы суть: 1) *Трухменцы*, 2) *Хивинцы*, 3) *Аралцы*, 4) верхніе *Каракалпаки*, 5) *Киргизъ-Кайсаки* большой орды, 6) *Туркестанъ*, 7) *Ташкентъ*. За ними жь къ сторонѣ *Сибирской* губерніи и къ рѣкѣ *Иртышу*, по всей степи отъ 44 до 49 градуса ширины, располагается 8) *Зюнгорскій* народъ.

А понеже въ политическихъ и статскихъ разсужденіяхъ за особливую нужность уваживается и сіе, чтобъ въ пограничныхъ мѣстахъ командующимъ состояніе смежныхъ народовъ по крайней возможности достовѣрно знать, и потому съ ними потребную коммуникацію и всякія случающіяся дѣла рѣшлять: то хотя объ оныхъ, *Оренбургской* губерніи смежныхъ мѣстахъ и народахъ, обстоятельныхъ и совершенно вѣрныхъ описаній еще нѣтъ; но сколько понинѣ объ нихъ вѣдомо и описано, не безприлично къ сему жъ приобщить, что, такъ какъ и сочиненныя ландкарты, отъ времени до времени дополняемо и въ надлежащее совершенство приведено быть можетъ.

I. О Трухменцахъ.

Трухменцы, народъ кочующій смежно *Киргизъ-Кайсакъ*, кочевьями своими все то разстояние занимаютъ, которое за *Эмбою* рѣкою, отъ *Киргизъ-Кайсакскихъ* мѣстъ вдоль по *Каспійскому* морю, къ *Персидскому* и *Хивинскому* владѣніямъ простирается. Но самое лучшее ихъ кочеваніе и убѣжище отъ непріятелей въ *Мангитскихъ* горахъ, до коихъ отъ *Гурьева* городка прямо степью легкою вѣдою въ четыре или пять дней доѣхать можно, и путь не неспособный. Во бныхъ кочевныхъ мѣстахъ имѣютъ они къ содержанію скота всякое при-
вольство, и потому лошадьми, верблюдами, рогатымъ скотомъ и овцами достаточны; нѣкоторые жъ изъ нихъ имѣютъ и хлѣбонашеество, сѣютъ пшеницу и просо, а больше промышляютъ торгомъ въ *Персію*, въ *Хиву*, въ *Бухары*, въ *Балхъ* и въ *Бадакшанъ*, и находятся между ими купцы гораздо неубогіе. Людство ихъ противъ *Киргизъ-Кайсакъ* хотя гораздо меньше; ибо дѣльных людей на войну болѣе не могутъ поставить, какъ около

десяти тысячъ человекъ: но почитаются они въ военномъ дѣлѣ гораздо исправнѣе, нежели *Киргизцы*, которые, надѣясь на свое многолюдство, хотя иногда и покупались ихъ раззорить; но отъ нихъ искусно отбиваются, какъ то и въ 1736 году, на одномъ съ ними сраженіи, знатнаго *Киргизъ-Кайсацкаго* старшину *Букемба*, который, въ бытность у нихъ бригадира (потомъ генераль-маіора) *Тевкелева*, къ Россіи многое доброжелательство и ему, *Тевкелеву*, въ порученныхъ дѣлахъ великое вспоможеніе чинилъ, убили. А когда противъ *Киргизцевъ* и другихъ непріятелей силъ ихъ не достаётъ, тогда ретируются они въ горы, гдѣ, какъ выше упомянуто, доставать ихъ трудно; а они къ содержанію своему имѣютъ тутъ мѣста весьма привольныя. Ружье употребляютъ они огненное, да сабли и копья, кои они и сами дѣлаютъ, тако жъ и изъ Персіи достаютъ. Между тамошними народами особливо славятся они тѣмъ, что саблями дѣйствовать искусны. Лучшіе изъ нихъ люди по большей части служатъ *Хивинскому хану* изъ жалованья, и можно почестъ, что *Хивинскихъ хановъ* сила состоитъ наибольше изъ сихъ *Трухменцевъ* и изъ *Аралцевъ*, съ которыми они всегда въ союзѣ быть стараются, и обще съ ними на войну ходятъ, и отъ своихъ непріятелей защищаются. Однако жъ и то бывало, что *Трухменцы*, будучи отъ *Хивинскаго хана* неудовольствованы, сами и подъ самымъ городомъ *Хивинцевъ* раззоряли. Хановъ у себя *Трухменскій* народъ не имѣетъ; а есть у нихъ *Бии*, или князья, и старшины, изъ которыхъ кто у кого похощетъ, у того и судится. Вѣру содержатъ они магометанскую. Впрочемъ надлежитъ знать, что на томъ степномъ увалѣ, или *Сыртѣ*, который между *Эмбою* рѣкою и обоими морями, то есть *Каспійскимъ* и *Аральскимъ*, самый хребетъ, коего поперечникъ дня на три или и болѣе конной ѣзды продолжается, лежатъ

великіе пѣски, и они часто отъ вѣтру съ мѣста на мѣсто переносятся, отъ чего, тако жъ и отъ безводія, въ проѣздѣ чрезъ сіи мѣста не только великая трудность, но и самая опасность случается, и тамошніе народы сіе мѣсто называютъ *Песчанымъ Моремъ*; но изъ *Оренбурга* слѣдуя къ нимъ, оныя песчаныя и безводныя мѣста всѣ обходить не невозможно. Прежде вожали *Киргизы* въ близости *Каспійскаго* моря и рѣки *Яки* воевали, и сіи мѣста кочевьями занимали *Волжскіе Калмыки* (но нынѣ имъ, *Калмыкамъ*, сіе запрещено, и не только чрезъ рѣку *Якѣ* переходить, но и въ близости оной кочевать, для пресѣченія ссоръ ихъ съ *Киргизцами*, не велѣно), *Трухменскій* народъ плачивалъ тогда дань *Калмыцкому Аюму-Хану*. Въ бытность же въ *Астрахани* губернаторомъ, тайный совѣтникъ *Василій Никитичъ Титищевъ*, отъ 30 Сентября 1743 года, между прочимъ сообщилъ въ *Оренбургъ*, что оныя *Трухменцы*, видя себѣ отъ *Персіи* и отъ *Эмигорцевъ* утѣшеніе, прислали нарочно къ бывшему хану *Дондуку-Омѣ*, обѣщая въ Россійское подданство прійти, съ тридцатью тысячами вѣбитокъ, о чемъ и указъ въ *Астрахань* былъ присланъ, токмо поздно, потому что *Шахъ* учинилъ имъ между тѣмъ нѣкоторыя обнадеживанія, по которымъ они возвратились, да и по означеннымъ въ томъ его, тайнаго совѣтника, увѣдомленіи: резоламъ, отъ принятія ихъ въ подданство тогда пользы онъ не признавалъ.

II. О Хивѣ и о Хивинцахъ.

Хивинское владѣніе смежность имѣетъ къ сторонѣ *Каспійскаго* моря съ *Трухменцами* и съ *Персією*, потомъ съ *Бухарскимъ*, отчасти жъ и съ *Эмигорскимъ* владѣніемъ, съ *Каракалпанами*, *Аралцами* и *Киргизъ-Райсанами*. А понеже вѣдущимъ изъ *Бухаріи*, *Балхи* и *Бадакшана* и

изъ другихъ тамошнихъ земель въ *Оренбург*, и изъ онаго во всѣ тѣ мѣста отправляющимся купеческимъ караванамъ, *Хивинскаго* владѣнія миновать почти невозможно: того ради, въ разсужденіи *Оренбургской* комерціи, городъ *Хиву* такъ какъ портъ признавать слѣдуетъ, а потому уже и *Хивинскаго* хана и тамошнихъ *Узбековъ* уважать не безпотребно; ибо они той комерціи и способствовать, и препятствовать въ состояніи. Однимъ словомъ можно заключить, что наилучшій успѣхъ оной комерціи наипаче отъ сего зависитъ; когда *Кармизъ-Кай-ацкій* степной народъ, подданный Россійскій (черезъ которій въ *Оренбургъ* и изъ *Оренбурга* въ тѣ мѣста идущимъ караванамъ, также какъ и черезъ *Хивинское* владѣніе, необходимо переходить надобно), спокойно пребываетъ, и отъ *Хивинцевъ* въ ихъ владѣніи купцамъ никакія задержки и обиды не происходитъ, потому сію *Оренбургской* губерніи смежное владѣніе требуетъ здѣсипаче прочихъ обстоятельнѣйшаго описанія, что, елико понемѣ вѣдомо, слѣдуетъ ниже сего.

Въ *Татарскихъ* исторіяхъ народъ сей именуется *Харизы*, и *Хивинскій* ханъ донынѣ *Харизмочимъ* владѣтелемъ пишется. О началѣ сего народа сказывается, яко бы въ древнія времена одинъ государь, озлоблясь на подданныхъ своихъ за ихъ вины, выгналъ изъ государства своего въ степь мужеска пола четыреста чело-
вѣкъ, которые, скитаясь по степямъ, дошли до рѣки *Аму*, и на оной, избравъ способное мѣсто, поселились. Черезъ нѣкоторое время означенный государь, вспомявъ ихъ, послалъ, для провѣдыванія, гдѣ они находятся; и какъ посланные, возвратясь, донесли ему, что они поселились на весьма способномъ и привольномъ мѣстѣ, и живучи тутъ имѣютъ довольство скота и дровъ, а притомъ рыбные и другіе промыслы, далъ имъ званіе *Харизмъ*, что значитъ *мясо и дрова имѣющие*. Потомъ,

ужилостивясь надъ ними, послалъ къ нимъ по женѣ изъ *Турскаго* роду, коихъ они получа расплодились, и имѣли частныя войны съ смежными народами, отчего донынѣ во всѣхъ тамошнихъ народахъ, въ военныхъ дѣлахъ, за храбрыхъ и искуснѣйшихъ почитаются. Есть еще у *Тигтаръ* баснословная объ нихъ повѣсть, яко бы они произошли отъ *Егереевъ*; но оную описывать здѣсь не достойно. Къ тому жъ, въ прошломъ 1750 году, бывшій въ Оренбургѣ *Хивинскій* досоль *Ирбекъ*, въ разговорахъ объявилъ, что та басня носится у нихъ между подлымъ токмо народомъ, а разсудительные люди утверждаютъ на предписанномъ. Тамашіе народы всѣхъ *Хивинцевъ* называютъ общимъ именемъ *Ургеначъ*, и за древность ихъ начала содержать въ отчѣнномъ почтеніи, и для того, какъ сказываютъ, *Хивинскіе* купеческіе караваны въ *Бухаратъ*, или гдѣ бы ни были, въ тамошнихъ странахъ пошлинъ никогда не платятъ, хотя оную у себя въ *Хивѣ* и со всѣхъ каравановъ собираютъ. Людейто настоящихъ *Хивинцевъ* хотя и не очень велико, но сильны они *Узбеками*, *Трухменцами* и *Аралцами*, которые бывали *Хивинскихъ* хановъ подданные, и нынѣ *Трухменцы* и *Аралцы* служатъ имъ по большей части добровольно; и оказываютъ, что ихъ съ тѣми народами собиралось иногда на войну отъ двадцати до тридцати тысячъ человекъ, токмо нынѣ сего числа собрать имъ трудно; ибо изъ многихъ обстоятельствъ можно усмотрѣть, что они *Киргизъ-Кайсацкому* народу трусаты; и ежели бъ сей народъ соединенною силою на нихъ отважился, то имъ, *Хивинцамъ*, нынѣ устоять противу ихъ весьма бъ трудно было.

Впрочемъ городъ *Хива* отъ *Оренбурга* лежитъ въ полуденную сторону, разстояніемъ караванной ѣзды дней двѣнадцати или пятнадцати. Путь до него чрезъ *Киргизъ-Кайсацкую* степь способный; ибо вездѣ трава и вода нахо-

дится, и большихъ переправъ, кромѣ одной чрезъ рѣку *Оыр-Дарю*, не имѣется. Потребно тожю всегдашнюю и недреманную осторожность имѣть отъ *Киргизцевъ*, которые хотя малую оплошность увидятъ, то по натуральной своей склонности къ воровству не преминуть пакости чинить; а паче стараются напередъ конскіе табуны отгонять.

Оный городъ *Хива* стоитъ на каналахъ, которые проведены изъ рѣки, называемой *Улу*, или *Аму-Дары*, впадающей въ *Аралское* море. Потому изъ *Аралскаго* моря тою рѣкою въ близость сего города подойти можно. Укрѣпленіе имѣетъ стѣну, изъ глины четверугольно сдѣланную; на углахъ, также и въ опасныхъ мѣстахъ, для карауловъ подѣланы будки. Домовъ въ немъ тысячи три, или болѣе, строены все линіями изъ глины, и каждая улица подъ одну крышку, а дворовъ нѣтъ. Для скотины жъ жители имѣютъ *хуторы*, или загородные дворы, также изъ глины строенные; улицы жъ во всемъ городѣ весьма тѣсны. Одинъ изъ бывшихъ тамо инженерныхъ офицеровъ, посланный изъ *Оренбургской* комисіи въ бытность *Абулхаиръ-Хитову* (ибо онъ нѣсколько времени былъ тутъ на ханствѣ), сочинилъ сему городу планъ, который въ *Оренбургской* губернской канцеляріи у заграничныхъ дѣлъ имѣется.

Хивинскому владѣнію подсудныхъ городовъ, кромѣ *Хивы*, считается одиннадцать, изъ которыхъ съ *Оренбургской* стороны *Гурьянъ*, *Везиркентъ*, *Шабакъ*, *Казабатъ*, да по ту сторону *Хивы*, *Урганацъ*, *Адарусъ*, *Ветнакъ* и *Аксарай*. Оверхъ сихъ имѣются еще разныя мѣстечки и многія деревни. Во оныхъ городахъ управители изъ тамошнихъ гражданъ, а не *Хивинскіе Беки*, или князьки. Однако жъ все они считаются подъ владѣніемъ *Хивинскаго* хана, который живетъ въ городѣ *Хивѣ*, въ нарочитомъ великолѣпіи. А хотя онъ народъ

во власти своей содержать, но у *Хивинцевъ* издавна было обыкновеніе хановъ своихъ тайнымъ образомъ умерщвлять, когда отъ нихъ увидятъ себѣ овлобленіе; чѣмъ настоящую ханскую природу у себя вывели, и уже чрезъ нѣсколько лѣтъ берутъ въ ханы изъ постороннихъ Салтановъ, какъ то и нынѣ находится у нихъ ханомъ *Киргизъ-Байсанжа* *Батыръ-Салтана* : сынъ *Ханъ*, а прежде былъ у нихъ ханомъ же *Нуралъ-Салтанъ*, сынъ *Абулхаирова*, который послѣ того *Киргизъ-Байсанжымъ* ханомъ, на мѣсто отца его, *Абулхаира*, пожалованъ, да и самъ *Абулхаиръ-Ханъ* былъ у нихъ ханомъ же, токмо принужденъ возвратиться въ свою орду, тогда, какъ въ 1740 году *Персидскій* шахъ *Надыръ* съ войскомъ своимъ къ *Хивѣ* приходилъ, и взявъ оную почти безъ всякаго труда приступомъ, оставилъ тутъ свой гарнизонъ; но по смерти сего шаха, *Хивинцы*, оный гарнизонъ выгнавъ, учинились и нынѣ находятся накі свободными.

Хивинскій народъ хлѣба сѣетъ довольно, и родится у нихъ пшеница, полба, ячмень, пшеино сорочинское, просо, хлопчатая бумага и табакъ. Шелкъ у нихъ у самихъ дѣлается, но не много. Купечество производить съ *Персією*, съ *Бухарією* и съ другими тамошними землицами. Фруктовъ древесныхъ и огородныхъ, тако жъ и винограду, родится у нихъ удовольственно. Оскудѣваютъ токмо лошадьми и скотомъ; ибо пажитныхъ мѣстъ весьма тамъ мало, а больше песчаныхъ, и за тѣмъ лошадей покупаютъ у *Киргизцевъ* и *Каракалтыкъ*. Водяной ходъ изъ *Хивы* имѣется въ *Аралы* по *Улу* или *Аму-Дарѣ* внизъ, а вверхъ до *Бухаріи* и далѣе. Въ *Хивинскомъ* владѣніи, подлѣ самаго Аральскаго моря, находится гора, въ которой, какъ сказываютъ, есть богатая золотая руда, но добывать ее никому не дозволено.

III. О Аральцахъ.

Аралцы, Аралы, или Аральскіе Узбеки, народъ небольшой, на восточной сторонѣ и на островахъ *Аральскаго* моря. Сей народъ, по описаніямъ статскаго совѣтника *Кирилова*, имѣющимся въ *Оренбургской* губернской канцеляріи, бываеъ *Хивинскихъ* хановъ подданный, отъ коихъ не весьма давно отложился, и у себя своего хана отъ фамиліи *Хивинскихъ* хановъ утвердили. Когда *Хивитцы* настоящихъ своихъ хановъ родъ перевели, и стали брать себѣ въ ханы изъ салтановъ *Киргизъ-Кайсакиныхъ*, *Аральскій* ханъ искалъ себѣ *Хивинскаго* ханства по наслѣдству; но будучи безсиленъ (ибо и пяти тысячъ войска собрать не можетъ), того своего желанія получить не могъ, а нынѣ случается, что у *Аральцевъ* и *Киргизскихъ* салтаны ханствуютъ, какъ то, недавно меньшей орды *Абулхайръ-Хановъ* большой сынъ *Нурали-Салтанъ* (который въ 1749 году на мѣсто отца его ханомъ утвержденъ) нѣсколько времени у оныхъ *Аральцевъ* ханствовалъ. Въ ихъ мѣстахъ, сказываютъ, есть золотая руда и слюдяныя горы, токмо никакого промыслу въ томъ нѣтъ, за тѣмъ, что доставать и плавить не умѣютъ. Сей народъ говоритъ *Татарскимъ* языкомъ, по нарѣчію *Трухменскому*. Лѣтнею порою кочуютъ и пахутъ землю, для зимы жъ имѣютъ юрты или хижины; а по ту сторону рѣки *Сыръ-Дарыи*, на одномъ острову, есть у нихъ и городокъ, который отъ *Аральскаго* моря и называется *Аралъ*. Знатнѣйшіе изъ оныхъ *Аралъ-Узбековъ* почти всегда при *Хивинскомъ* ханѣ живутъ, отъ коего жалованье получаютъ, и въ военныхъ случаяхъ, какъ выше упомянуто, съ *Трухменцами* и *Хивинцами* сообщаются. По послѣднимъ извѣстіямъ ко онымъ *Аралцамъ*, отъ утѣсенія *Киргизъ-Кайсакаго*, присоедилилась не малая часть нижнихъ *Каракалмакъ*, и совокупно съ ними

живуть. Что жъ до *Аральскаго* моря принадлежить, сіе во своемъ мѣстѣ имѣетъ быть описано.

IV. О Каракалпакахъ.

Сей народъ надвое раздѣляется, то есть на *Верхніе* и *Нижніе*. Но понеже *Нижніе Каракалпаки*, какъ выше означено, въ подданство Россійской Имперіи присягали, и жительство имѣють къ *Оренбургу* ближе, около *Аральскаго* моря, и по рѣкѣ *Куванъ-Дары*, смежно съ *Киргизцами*: того ради описаны они будутъ въ слѣдующей главѣ между тѣми народами, кои въ вѣдомствѣ *Оренбургской* губерніи находятся, гдѣ и о Верхнихъ, въ разсужденіи ихъ начала, показано будетъ; ибо они одного отродья. Сіи *Верхніе Каракалпаки* живутъ отъ устья *Сыръ-Дары*, впадающей въ *Аральское* море, вверхъ къ *Ташкенту*. Пропитаніе ихъ наипаче отъ земледѣлія и содержанія рогатаго скота, которымъ они весьма изобилуютъ, и живутъ зимою въ юртахъ, а лѣтомъ кочуютъ; и хотя есть у нихъ свои ханы, но оныя почти никакой силы не имѣють, а большая сила состоитъ у нихъ въ *Ходжахъ*, которыхъ между ими весьма много, и содержатся въ отчужденномъ почтеніи; ибо признають ихъ за отродіе и учениковъ Магометовыхъ. Людство сихъ *Верхнихъ Каракалпакъ* хотя и не мало; но понеже они народъ къ войнѣ необыкновенный, а больше въ земледѣліи упражняются: то *Киргизъ-Кайсаки* весьма часто ихъ раззоряють, и стараются издавна, чтобъ какъ сихъ, такъ и *Нижнихъ Каракалпакъ*, изъ нынѣшнихъ ихъ мѣстъ выгнать, дабы во время нужды, а паче когда они опасаются со здѣшней стороны, туда убѣжище имѣть. Чего ради оныя *Верхніе Каракалпаки*, а паче тѣ, кои ближе къ *Туркестану* и *Ташкенту* находятся, какъ по дѣламъ значится, отдались въ протекцію *Зюмгорскаго* владѣльца.

V. Киргизы Большой орды.

Сей народъ располагается кочевьями своими позади прочихъ двухъ, то есть *Меньшей* и *Средней Киргиз-Кайсацкихъ* же орды, состоящихъ въ подданствѣ Россійской Имперіи, а именно около рѣкъ *Чирчика* (коя течетъ близъ *Ташкента*), *Арыша* и *Каляса*, по ту и по сю сторону *Туркестана*, тако жъ и къ *Ташкенцу*, коего обывателей (ибо они военные люди) весьма часто разоряютъ, а особливо на поляхъ упражняющихся въ земледѣльствѣ грабятъ. Да и на купеческіе караваны, отъ нихъ и къ нимъ идущіе, чинятъ частыя нападенія, какъ то въ 1738 году и на Россійскій караванъ, отправленный изъ *Орской* крѣпости, при тайномъ совѣтникѣ *Татищевѣ*, въ *Ташкентъ*, не допустя оный до *Ташкента* дня за два, нападеніе учиня, весь разбили. Впрочемъ оныя *Киргизцы* того жъ отродія, какъ и прочія двѣ орды. И хотя сія орда *Большую* именуется, но людствомъ противъ *Меньшей* и *Средней* гораздо менѣе: ибо болѣе десяти тысячъ человекъ на войну никогда изъ нихъ не собирается. Нынѣ состоятъ она нѣкоторымъ образомъ въ протекціи, или паче въ союзѣ, *Зюнгорскаго* владѣльца; и хотя въ ней свои ханы бывали и старшины знатные есть, но поступаютъ они большею частію по волѣ *Зюнгорскаго* владѣльца, чего ради и *Ташкентскіе* обыватели оному же владѣльцу въ протекцію отдались, боясь, чтобъ имъ отъ сей Большой орды вовсе разореннымъ не быть.

VI. О Туркестанскомъ владѣніи.

Сіе владѣніе и городъ *Туркестана*, въ разсуждеіи другихъ мѣстъ въ тамошней сторонѣ имѣющихся, нынѣ хотя и незнатны, но по древности надлежитъ ему предъ

всѣми дать преимущество, потому что городъ *Туркестанъ* въ *Татарскихъ* исторіяхъ многимъ старѣе *Бухаръ* почитается, и яко бы въ древнія времена повелительство сперва въ ономъ началось, и во всю Азію распространилось. Находящійся въ *Оренбургѣ* *Ахунъ* объявилъ, будто бы сей городъ построенъ внучатами *Турка-Хана*, сына *Афетова*, отъ котораго онъ и званіе себѣ получилъ, и всѣ тамошніе города, даже до *Индіи* и *Китая*, яко то: *Башкаръ*, *Тибатъ*, *Еркень*, *Ходжантъ*, *Ташкентъ*, *Мартикинъ*, *Фантанъ*, *Янгы*, *Хасаръ*, *Хумьякъ*, *Утраръ*, *Сабраръ*, *Бараягинъ* и прочіе, во власти *Туркестанской* состояли. Ту жъ область называли они въ древнія времена и другимъ именемъ *Эсси*, кое аки бы еще и *Туркестанскаго* старѣе. Сіе выписано изъ *Арабскихъ* и *Татарскихъ* книгъ помянутымъ *Ахуномъ*. А переводчикъ *Уразлинъ*, выписавъ изъ *Персидскихъ* исторій, показывалъ, что сей городъ построенъ былъ отъ *Жамшида-Шаха Иранскаго* (то есть *Персидскаго*), который отъ начала Персидской монархіи былъ четвертый государь. Оный *Жамшидъ-Ханъ*, по сказанію въ той исторіи, съ прочими народами овладѣлъ *Муггалами*, *Татарами* и *Китайцами*, и бывъ съ войскомъ своимъ въ великой *Татаріи*, за потребное призналъ, для пристанища войску своему, построить три города. Первый изъ сихъ былъ *Тюрюкстанъ* (то есть *Туркестанъ*), другой *Утраръ*, третій *Сауранъ* (которые донныѣ есть, и суть малыя мѣстечки около *Туркестана*), гдѣ онъ оставилъ намѣстникомъ одного изъ своихъ свойственниковъ. Но гдѣ *Туркестанъ*, тутъ, сказываютъ, еще и прежде была крѣпостца, или пристанище воинскихъ людей, кои отъ тамошнихъ жителей именовалось (какъ выше упомянуто) *Эсси*. Впрочемъ сами тамошніе ученые люди сказываютъ, что изъ жившихъ около *Туркестана* народовъ, нѣкоторые къ *Сирацинсамъ* перешли, и принявъ магоме-

танскую вѣру, съ ними сообщились, отчего ими *Турковъ* произошло; и такъ *Туркестанъ* можно почесть за древнее отечество *Турковъ*, что и съ Европейскими исторіями согласуется. Потомъ въ *Туркестанъ* перешло изъ *Агарянъ* нѣсколько *Ходжей*, которые понынѣ тутъ живутъ, и будучи признаваемы за отродіе Магометово, отмѣнно и за святыхъ почитаются. Изъ такихъ *Ходжей* донынѣ въ *Туркестанской* большой мечети есть гробъ одного, по ихъ закону за святого почитаемаго, который именуется *Ходжа-Ахметъ*, и есть одинъ изъ семи святыхъ, коихъ магометане за знатнѣйшихъ почитаютъ, и великую честь ихъ гробамъ воздаютъ, да и вѣрятъ, что сей святой въ жизни своей чудеса творилъ, которыя яко бы и донынѣ у гроба его бываютъ. Что же собственно до города *Туркестана* принадлежитъ, то разстояніемъ оный отъ *Орской* крѣпости легкой ѣзды дней десять, или пятнадцать, по пути къ *Ташкенту*, не доѣзжая до онаго дня за два или за три. Оный стоитъ при рѣчкѣ, называемой *Карасу*, то есть *Черная Вода*. Улицы въ немъ кривыя, и весьма тѣсныя, такъ что поперегъ индѣ меньше одной сажени. Домовъ въ немъ по тамошнему обыкновенію строенныхъ, однако гораздо хуже *Ташкентскихъ*, съ тысячу. Крѣпостного строенія регулярнаго нѣтъ, токмо имѣется кругъ всего жилья стѣна глиняная, и вокругъ ея небольшой ровъ съ водою. Мечетей въ немъ три, изъ которыхъ одна древней и хорошей работы, и имѣетъ въ себѣ многое число разныхъ покоевъ; въ ней погребенъ вышеупомянутый магометанскій чудотворецъ. Въ семь городѣ никакихъ базаровъ нѣтъ, а жители со всѣми торгами отъѣзжаютъ въ *Ташкентъ*. На поляхъ родится пшеница, ячмень, просо и хлопчатая бумага. Въ одномъ днищѣ отъ сего города, сказываютъ, аки бѣ есть гора, именуемая *Каратау* (то есть *Черная*), гдѣ прежде добывали золото,

но нынѣ *Ташкентцы* онаго не добываютъ, сказывая, что никто тому не умѣетъ. Прежде сія провинція собственно имѣла въ себѣ городовъ до тридцати, а нынѣ болѣе десяти нѣтъ. Оными городками и народами владѣютъ нынѣ *Киргизъ-Кайсацкіе* владѣльцы *Большой* и *Средней* орды, однако съ позволенія *Зюнгорскаго* владѣльца, который надъ сими мѣстечками, яко же и надъ *Большою Киргизъ-Кайсацкою* ордою, недавно учинился государемъ. Въ городахъ сего владѣнія считается жителей по сей росписи:

	Разстояніе отъ Туркестана верстами.	Число домовъ или семей.
Туркестанъ , .	—	до 1000
Курлакъ	около 20	» 300
Иканъ	» 20	» 300
Саураръ	» 50	» 100
Атраръ	» 40	» 40
Ташанакъ	» 15	» 100
Августау	» 40	» 40
Сюрю	» 8	» 70
Сосакъ	» 70	» 40

Всего по ономъ владѣніи считается нынѣ около дву тысячъ семей, которые всѣ люди пахотные, и отъ помянутыхъ владѣльцевъ на подобіе крестьянъ употребляются.

VII. О владѣніи Ташкентскомъ.

Ташкентъ городъ весьма людной, въ полуденной сторонѣ отъ *Оренбурга*, легкой ѣзды дней двадцать, построенъ по большей части на ровномъ мѣстѣ, вели-

чиною въ длину и ширину версты на четыре. Рѣки въ немъ нѣтъ никакой, а имѣется верстахъ въ десяти отъ онаго, называемая *Чирчикъ*, впадающая въ *Сыръ-Дарю*, изъ которой въ городъ проведены небольшіе и неглубокіе каналы, коихъ есть немалое число. Сверхъ того подѣланы колодцы и пруды. Домовъ въ *Ташкентѣ* тысячъ шесть или болѣе, всѣ глиняные, и по одному только окошку въ хороминѣ, да и то наверху. Крышки изъ камыша, которыя служатъ токмо отъ вѣтру; а когда дождь случится, то всѣ пробиваетъ. Снаружи оные дома обмазываютъ глиною, а внутри выдѣлываютъ известью, на подобіе штукатурной работы, разными фигурами. Большихъ улицъ во всемъ городѣ восемь, изъ которыхъ у каждой на выѣздѣ ворота деревянные, а иныя и кирпичныя, которыя называются: 1) *Самарканъ*, 2) *Бишъ-Агачъ* (пять деревьевъ), 3) *Терсерекъ*, 4) *Шиханъ-Таугеръ*, 5) *Таштакусъ*, 6) *Тарсаханъ*, 7) *Капканъ*, 8) *Бочки*. Прочія жъ улицы безмѣрно тѣсныя, сажени по полторы и меньше. Главный базаръ по срединѣ города, и называется *Игистанъ*, гдѣ есть сдѣланный прудъ, выкладенъ дикимъ камнемъ, въ длину и поперегъ до десяти сажень, а поверхъ земли аршина на два, наполненъ водою, и снабженъ великими тузовыми деревьями. Кромѣ онаго есть и другіе малые базары, на которыхъ сдѣланы малыя глиняныя лавки, и продаютъ хлопчатую бумагу, пестреди и другія бумажныя парчицы.

Изъ Россійскихъ же товаровъ всего охотнѣе покупаютъ сукно кармазинное, бобры заморскіе и выдры, краски брусковую и кошенель. Мечетей въ *Ташкентѣ* около ста пятидесяти счисляютъ, всѣ глиняныя и кирпичныя. Сверхъ оныхъ есть тамъ великія, старинныя и хорошей архитектуры строенія, кои на подобіе христіанскихъ церквей имѣютъ главы, и внутри изрядною работою украшены, и называются по тамошнему обык-

новенію *медрессы*, то есть училища. Въ одной изъ оныхъ погребенъ старинный ихъ *Баракъ-Ханъ*, которая предъ прочими лучшаго убранства была; ибо тамъ много золоченой и костями выкладеной работы; но въ такомъ небреженіи у гражданъ осталась, что въ ней нынѣ скотину запирають. Въ садахъ, которыхъ въ *Ташкентѣ* множество, родится виноградъ, шаптала, винныя ягоды, яблоки и груши; а на поляхъ сѣють пшеницу, ячмень, пшено сорочинское, просо и хлопчатую бумагу и родится оно со многими изобиліемъ. Шелкъ всякій про себя разводять, но большихъ заводовъ въ *Ташкентѣ* нѣтъ; желѣза, мѣди и свинцу находятъ въ горахъ довольно. Впрочемъ около *Ташкента* никакой защиты нѣтъ, кромѣ стѣны глиняной, вышиною сажени на двѣ. Воздухъ тамошній теплый, дождей бываетъ довольно, и зима болѣе трехъ мѣсяцевъ никогда тамъ не бываетъ. Правительство въ городѣ прежде тутошніе граждане содержали, потомъ усилились надъ ними Большой орды *Киргизцы*, которые во оный городъ для житья часто пріѣзжаютъ. Нынѣ же сей городъ состоитъ подъ властью *Зюнгорскаго* владѣльца, который, какъ слышно, содержитъ въ немъ своего управителя.

VIII. О Зюнгорахъ.

Зюнгоры или *Зюнгорцы*, народъ *Калмыцкій*, великій и довольно сильный, прежде былъ раздѣленъ на много тайшей или князей; но отъ междоусобія не много могли знатнаго учинить, и отъ того великая ихъ часть, а особливо всѣ *Торгоуты*, часть *Хошоутовъ* и малая часть *Дербетовъ*, перешли къ *Волгѣ*. Между оставшимися въ ихъ землѣ одинъ тайша *Чечень*, усилившись, многихъ другихъ тайшей подъ власть свою покорилъ. По немъ *Контайша* учинился ханомъ, и сдѣлался еди-

новластнымъ. Сей имѣлъ великія войны съ *Китайцами*, *Бухарцами* и съ *Киргизъ-Кайсаками*, и сихъ послѣднихъ нѣсколько разъ побѣдилъ, а нѣкоторыхъ принудилъ дань себѣ платить. Многими городами *Бухарскими* онъ завладѣлъ, и не докончивъ съ *Китайцами* войны, умеръ. Сынъ его *Галданъ-Черинз* тако жъ довольно храбрость свою изъявилъ, у котораго *Китайцы* не малою цѣною въ 1732 году миръ купили. *Кайсаковъ* великое число въ подданство свое принудилъ. А съ *Россією* хотя споръ имѣлъ о границѣ, но никогда въ дѣйствительную войну не вступалъ, а болѣе перепискою съ губернаторомъ Сибирскимъ дѣла разбирали, и справедливость въ обидахъ производили. Строеііе въ 1718 году крѣпостей по Иртышу до Алтайскихъ горъ *Зюнгорцы* за обиду себѣ причитали, и съ войсками приходили; однако жъ не чиня великаго сопротивленія, добровольно уступили.

Въ разсужденіи жъ *Оренбургской* губерніи надлежитъ сей къ *Киргизъ-Кайсакамъ* смежный народъ паче прочихъ уважать; ибо онъ между всѣми тамошними народами за наисильнѣйшій почитается, и владѣтели ихъ, имѣя самодержавную власть и усилившись, издавна стараются владѣніе свое распространить, какъ то уже и завладѣли почти всѣми мѣстами въ *Малой Бухаріи* лежащими, а особливо всею *Еркенскою* и *Каишкарскою* провинціею, отколь получаютъ не малые доходы. Сверхъ того подъ власть же свою привели они *Ташкентъ*, *Туркестанъ* и *Большую Киргизъ-Кайсацкую* орду; особливо жъ тщатся разными образы, силою и ласкою, *Средней* и *Меньшей* орды *Киргизъ-Кайсаковъ* отъ Россійскаго подданства отторгнуть, и себѣ, такъ какъ и первую, то есть *Большую* орду, покорить. Ибо обѣ сіи орды почитаютъ они себѣ со здѣшней стороны за опаснѣйшихъ сосѣдей, что и подлинно, потому что ежели бъ *Киргизцы* могли приведены быть въ добрый воинскій порядокъ, и соединясь

всеми своими силами стояли противъ *Зюнгорцевъ*, то бѣ имъ и однимъ управляться было не невозможно. Уего жѣ не имѣя, не рѣдко отъ нихъ побѣждаемы и раззоряемы бывають. Въ 1740 году отъ *Зюнгорскаго* владѣльца посланы были на *Киргизцевъ* двѣ партіи, каждая въ десяти тысячахъ человѣкахъ, изъ которыхъ одна за *Киргизцами* гналась подъ самую *Врскую* крѣпость, и многихъ изъ нихъ побила и въ плѣнъ побрала; но увидѣвъ оную крѣпость, остановились, и когда отъ тамошняго командира къ начальникамъ той партіи посланы были нарочные съ объявленіемъ, что *Киргизы-Кайсаки* въ подданство Россійское приняты, и *Зюнгорцы* за непріятелей будутъ почтены, ежели болѣе за ними гнать и еще раззорять ихъ будутъ: то они назадъ возвратились, объявя токмо, что сіе учинено съ ихъ стороны во отищеніе, за то, что *Киргизцы* на смежныя къ нимъ *Зюнгорскіе* улусы чинили частыя нападенія, и изъ нихъ многихъ раззоряли, и будто бѣ владѣтель ихъ, вѣдая, что по рѣкѣ *Яку* Россійскія крѣпости строятся, далѣе оной рѣки за *Киргизцами* гнать не велѣлъ; что же *Киргизцы* въ подданство Россійское приняты, то яко бы у нихъ было невѣдомо. Послѣ того оставя воинскія дѣйствія, покушались разными образы, чтобъ *Киргизы-Кайсакиныхъ* владѣльцевъ въ свою сторону привлечь, и въ томъ видѣ, по смерти *Галданъ-Черина*, бывшій *Зюнгорскимъ* владѣтелемъ сынъ его *Цесенъ-Даржа-Намжи* хотѣлъ жениться на дочери *Киргизы-Кайсакаго* *Абулхаиръ*-хана, которое сватовство смертію ханской дочери пресѣклось. Послѣ того изъ Средней орды *Абулмамента*-ханъ (который съ *Абулхаиръ*-ханомъ былъ въ несогласіи) интригами *Зюнгорскими* и *Абулхаиръ*-хана до того приведенъ былъ, что онъ въ 1742 году изъ той орды съ нѣсколькими улусами оточевалъ къ *Туркестану*, и сына своего *Зюнгорскому* владѣльцу отдалъ въ аманаты,

за что получилъ себѣ въ жительство городъ *Туркестанъ*, гдѣ онъ живетъ и понынѣ. Сей немалолюдный народъ на войнѣ употребляютъ, такъ какъ и *Виргизцы*, огнестрѣльное оружіе, да и пушки у нихъ есть, заведенные однимъ *Шведомъ*, бывшимъ тамъ въ полону при владѣніи *Контайши*, которыя во время войны возять на верблюдахъ, и не снимая съ нихъ изъ оныхъ стрѣляютъ, но весьма не дѣйствительно; и такъ употребляютъ больше для страха, нежели для вреда непріятелей. Нынѣ жъ, по извѣстіямъ, заводятъ они у себя и горные заводы, употребляя къ тому съ Сибирскихъ заводовъ бѣглыхъ мастеровъ. Впрочемъ почитаются *Эюгорцы* на войнѣ между тамошними народами за храбрыхъ и искусныхъ людей, тѣмъ паче, что все они, будучи подвластны одному владѣтелю, по повелѣніямъ своихъ *ноэновъ*, или командировъ, точно исполняютъ. На границахъ ихъ, въ пристойныхъ мѣстахъ, для всякой осторожности содержатся у нихъ немалолюдные караулы, и на войну можетъ ихъ легко собраться отъ сорока до пятидесяти тысячъ человѣкъ и болѣе. Вѣры все они идолопоклоннической, и суть отродія *Мушальскаго*.

Сему служить въ дополненіе, что въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1761 года, въ прибавленія къ Санктпетербургскимъ и Московскимъ Вѣдомостямъ, о великой съ *Эюгорскимъ* народомъ недавно происшедшей перемѣнѣ объявлено, которое извѣстіе по важности онаго, и для охраненія, чего отъ вѣдомостей надѣяться не можно, здѣсь присовокупляется.

Краткое извѣстіе

о бывшемъ предъ нѣсколькими годами въ *Эюгорскомъ* *Калмыцкомъ* народѣ смятеніи, и происшедшемъ отъ того разбѣганіи, и совершенной оному гибели.

Эюгорскій народъ, который былъ закона идолопо-

клонническаго и кочевой, имѣлъ свои мѣста близъ границъ Китайскихъ и здѣшнихъ Сибирскихъ; а ханы ихъ или главные владѣльцы были самовластные, и пребываніе свое имѣли при рѣкѣ *Или*, впадающей въ озеро, называемое на ихъ языкѣ *Балхаш-Нуръ*, и лежащее подъ 48 градусомъ.

Сперва былъ сей народъ не сильный, но потомъ время отъ времени въ великую силу приходитъ началъ, особливо при послѣднихъ своихъ двухъ владѣльцахъ, *Цаганъ-Араптанъ-Хонъ-Тайджъ*, по которому они и Хонтайшинцами именовались, и при сынѣ его *Галданъ-Черенъ*.

Сии оба владѣльца, завоевавъ и подылоня подъ свою власть нѣкоторые околные народы, а особливо *Малую Бухарию*, состоящую въ семи городахъ, называемыхъ *Кашкаръ*, *Учъ*, *Аксу*, *Куца*, *Эркень*, *Хотонъ* и *Керей*, производили съ великою своею пользою чрезъ сорокъ лѣтъ войну съ Китайскимъ государствомъ; причежь первый, то есть *Цаганъ-Араптанъ-Хонъ-Тайджъ*, печально прошедши чрезъ пустыя степи и пески, дѣлалъ нападеніе и на *Тангутскій* народъ, живущій между Китая и Индіи, и на подданный оному Калмыцкій народъ же, именуемый *Хошоутъ*, кочующій при *Коку-Нуръ*, или *Синемъ Озеръ*, и разворилъ главное *Тангутское* мѣсто *Тибетъ*, гдѣ живетъ Тангутскаго народа владѣлецъ, и по ихъ Калмыцкому сѣвѣрію главный духовный *Далли-Лама*, котораго они и боготворятъ; и полученною тамъ великою добычею, а особливо въ золотѣ состоящею, Зюнгорскій свой народъ обогатилъ.

Галданъ-Черенъ умеръ въ 1746 году, опредѣля по себѣ владѣльцемъ, сына своего, *Цебекъ-Доржу*, онъ же назывался и *Аджанъ*, и было ему отъ роду семнадцать лѣтъ, но его заисанги или дворяне Зюнгорскіе, присутствовавшіе въ *Зиртъ*, или такомъ судебномъ мѣстѣ, ко-

торое всеѣмъ народомъ правительствовало, за худое его правленіе, и что онъ многія насильства дѣлалъ, а особливо по дошедшему къ нимъ извѣстію, коимъ образомъ онъ намѣреннымъ былъ ихъ извести, а на мѣсто ихъ опредѣлить другихъ изъ своихъ ближнихъ, низложили его и ослѣпили; а на мѣсто его произвели во владѣльца другого *Галданъ-Черенева* отъ подложницы рожденного сына *Ламу-Даржу*, которому тогда отъ роду было тридцать лѣтъ, а *Аджанъ* посланъ былъ въ ссылку въ *Милу Бухарию*, гдѣ онъ послѣ и умерщвленъ; избранный же при томъ случаѣ владѣльцемъ названъ *Эрдени-Лами-Батуръ-Хонъ-Танджи*, то есть *святой отецъ, храбрый, и добрый князь*.

По ихъ обычаямъ владѣніе Зюнгорскаго народа, по смерти владѣльца *Аджана*, принадлежало не ему, *Ламъ-Даржъ*, какъ отъ подложницы рожденному, но другому прежнихъ Зюнгорскихъ владѣльцевъ ближнему родственнику ноіону, или князю, *Дебачи*, почему сей ноіонъ принужденъ былъ уклониться, для своей безопасности, въ сосѣдній *Киргизъ-Кайсацкій* народъ, а съ нимъ туда же уходилъ и другой ноіонъ изъ рода *Хонъ*, называемый *Амурсанамъ*, то есть *Спокойная Мысль*, рожденный отъ дочери бывшаго Зюнгорскаго владѣльца *Хонъ-Танджи*.

Дебачи, будучи въ *Киргизъ-Кайсацкомъ* народѣ, возымѣлъ способъ прибрать себѣ въ Зюнгорскомъ народѣ партію; послѣ чего съ бывшими при немъ Калмыками и съ малою помощію отъ Киргизъ-Кайсакъ, вступя въ Зюнгорскій народъ, нечаянно напалъ въ ночное время на тогдашняго Зюнгорскаго владѣльца *Ламу-Даржу*, и его убилъ, а самъ на мѣсто его учинился главнымъ владѣльцемъ.

При вступленіи его въ правленіе, нѣкоторые изъ Зюнгорскихъ ноіоновъ ему не покорились, и отдѣлились особливыми партіями; а потомъ такое начинающееся въ

Зюнгорскомъ народѣ междоусобіе товарищъ его, *Дебачинъ*, воіоновъ *Амурсананъ*, столько укножилъ и распро-
странилъ, что отъ того и всеконечная всему народу по-
гибель воспослѣдовала.

Онъ въ бытность съ *Дебачею* въ побѣгѣ, въ Кир-
гизъ-Кайсацкомъ народѣ, имѣлъ съ стороны Дебачиной
великія обѣщанія, но тѣхъ сей въ свое время не ис-
полнилъ, а *Амурсананъ*, не могши иначе получить сво-
его намѣренія, самъ явнымъ образомъ противъ *Дебачи*
возсталъ, а по неудачѣ въ томъ, будучи *Дебачею* съ быв-
шею при немъ партіею разбитъ, бѣжалъ въ Китайскую
сторону.

Китайскому государству, по бывшей тягости отъ
сосѣдства Зюнгорскаго народа, конечно нужно было
пользоваться произшедшимъ въ ономъ смятеніемъ, и
такъ *Амурсананъ* легко въ Пекинѣ предугадъ пред-
ставленіемъ и возбужденіемъ своимъ довести Китай-
скій дворъ до того, что намѣреніе воспріято было о
завоеваніи сего народа, для чего *Амурсананъ* отъ Ки-
тайскаго Бокдохана пожалованъ былъ *цинъ-ваномъ*, или
принцемъ первой степени, и отправленъ при многочи-
сленномъ войскѣ въ Зюнгорію, и притомъ снабженъ
учиненнымъ быть и настоящимъ въ Зюнгоріи владѣль-
цемъ.

Зюнгорскій владѣлецъ *Дебачи* съ Китайскимъ вой-
скомъ имѣлъ великое сраженіе, и будучи побѣжденъ,
ретировался въ городъ *Турфанъ*, но изъ онаго Китай-
цамъ, которые за нимъ слѣдовали, руками выданъ; а
сіе происходило въ 1754 году.

Между тѣмъ *Амурсананъ*, не получа, по обѣщанію
Бокдоханскому, владѣнія въ Зюнгорскомъ народѣ, а ви-
дя, что съ ихъ стороны стараніе только прилагается о
ослабленіи онаго, и увѣдомясь, что владѣлецъ *Дебачи*,
по привозѣ его въ Пекинъ, отъ Бокдохана принять

благосклонно, и объ немъ, *Амурсананъ*, будто худое намѣреніе пріемлется, умыслилъ отъ Китайской стороны удалиться, и согласясь съ тѣми изъ Зюнгорскаго народа, которые тогда при Китайскомъ войскѣ были, напалъ нечаяннымъ образомъ на одинъ Китайскій корпусъ, и оный разбилъ, а потомъ отошелъ на рѣку *Или*, гдѣ напередъ сего, какъ выше примѣчено, всегда главные Зюнгорскіе владѣльцы жила; а хотя за нимъ и послано было въ погоню Китайское войско, но и то онъ, совокупя въ скорости нѣкоторое число изъ бывшихъ въ разбѣяніи Зюнгорцевъ, разбилъ же; послѣ чего и назвалъ себя главнымъ Зюнгорскимъ владѣльцемъ, которымъ званіемъ однако не долго пользовался.

При семъ его предпріятіи, кажется, ежели онъ съ нѣкоторыми изъ бывшихъ тогда въ походѣ начальниковъ, подданнаго Китайскаго Мунгальскаго народа, также при здѣшнихъ границахъ отъ Зюнгоріи въ другой сторонѣ находящагося, не имѣлъ какого либо соглашенія; по послѣдней мѣрѣ оное ему въ дѣйство произвести по ихъ упущенію удалось: ибо одинъ изъ нихъ, по имени *Хошой-Чинг-Ванъ*, въ 1755 году, по взятіи въ Пекинъ, за него, *Амурсананъ*, казнень; почему другой Мунгальскій начальникъ, на Зюнгорскихъ же границахъ съ войскомъ бывшій, называемый *Шидартъ-Ванъ*, явно отъ подданства Китайскаго отложился, и сдѣлалъ было въ Мунгальскомъ народѣ смятеніе; однако жъ оное тѣмъ пресѣчено, что и сей послѣдній съ своими сообщниками также пойманъ, и всѣ они въ Пекинѣ казнены.

За *Амурсананемъ* отправлены были въ то жъ время съ Китайской стороны въ Зюнгорію войска предъ прежнимъ многочисленнѣйшія, причемъ и заисанги Зюнгорскіе, присутствовавшіе въ *Зартъ*, отпущены съ награжденіемъ изъ Пекина, гдѣ они между тѣмъ до того времени продержаны.

По увѣщанію сихъ заисанговъ, многіе изъ Зюнгорскаго народа отъ него отстали, а другіе и безъ того, будучи онъ, *Амурсанимъ*, не того роду, изъ котораго главные Зюнгорскіе владѣльцы происходили, ему не покорялись; и такъ, не возмогши онъ съ своею партіею противъ Китайцевъ устоять, но будучи отъ нихъ разбитъ, бѣжалъ въ *Киргизъ-Кайсацкій* народъ, куда онъ и предъ тѣмъ съ *Дебачею* уходилъ; а Зюнгорскій народъ войсками Китайскими приведенъ уже въ то время въ крайнее изнеможеніе и разсѣяніе, которымъ случаемъ и *Киргизъ-Кайсаки* пользоваться не оставили, чиня на Зюнгорцевъ частыя нападенія, и побирая многихъ въ плѣнъ; почему такіе изъ Зюнгорскихъ заисанговъ, которые обыкновенно неподалеку здѣшнихъ границъ кочевывали, принуждены были къ онымъ приблизиться, убѣгая совершеннаго расхищенія, и просили о принятіи своемъ съ подчиненными ихъ людьми въ Россійское подданство.

И хотя въ приложенномъ съ Китайской стороны стараніи, о приведеніи въ разсѣяніе Зюнгорскаго народа, никакого помѣшательства со здѣшней стороны не сдѣлано, напротивъ того не отказано жъ по прошенію Зюнгорцевъ, пожелавшихъ вступить въ вѣчное Россійское подданство. Такимъ образомъ, когда дано было имъ на то позволеніе, и выпло ихъ на здѣшнія границы нѣсколько тысячъ семей, въ томъ числѣ многіе ноіоны и заисанги, изъ которыхъ тѣ, которые похотѣли остаться въ прежнемъ своемъ законѣ, препровождены для житія въ подданный Россійской Имперіи *Торгоутскій* Калмыцкій народъ, въ *Астраханской* губерніи при *Волгѣ* пребывающій; а которые пожелали принять христіанскую вѣру, отправлены въ городъ *Ставрополь*, находящійся въ *Оренбургской* губерніи, и нарочно для крещенныхъ Калмыкъ предъ нѣсколькими годами построенный.

Но что касается до *Амурсананя*, онъ, не находя себя довольно безопаснымъ и въ Киргизъ-Кайсацкомъ народѣ отъ подыскательствъ Китайскихъ, отлучился изъ того народа, и по странствованіи чрезъ нѣкоторое время въ пустыхъ и непроходимыхъ горахъ, принужденъ былъ напоследокъ, въ 1757 году, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, спасая себя отъ разосланныхъ за нимъ Китайскихъ партій, возимѣть прибѣжище въ здѣшнія жъ Сибирскія границы; а вскорѣ за нимъ вышла на оныя жъ и жена его, называемая *Битей*, дочь бывшаго главнаго Зюнгорскаго владѣльца *Галданъ-Череня*, которая прежде была въ замужствѣ за большимъ *Амурсананевымъ* братомъ, называемымъ *Ишиданжинъ*, и съ сыномъ своимъ, прижитымъ отъ того перваго ея мужа, а имя оному ея сыну *Путцунъ*.

Амурсанань, коль скоро вышелъ въ здѣшнія границы, такъ скоро заболѣлъ оспою и умеръ, а жена его и съ сыномъ ея потомъ препровождены были въ помянутый Калмыцкій народъ, при рѣкѣ *Волгѣ* пребывающій, равно какъ и прочіе изъ Зюнгорскаго народа, при своемъ законѣ оставшіеся.

Съ китайской стороны предварительно дано было знать въ здѣшнюю сторону, о оказанныхъ имъ отъ *Амурсананя* противностяхъ, и притомъ домогательство чинено о выдѣлѣ имъ его, если бы въ здѣшнія границы вбѣжалъ; потомъ по полученіи при Китайскомъ дворѣ извѣстія, что онъ дѣйствительно уже въ здѣшнія границы уклонился, то при повтореніи ихъ требованія о его выдѣлѣ и такое предложеніе отъ нихъ сюда учинено было, какъ они нѣкоторымъ образомъ довольными быть имѣютъ, если *Амурсанань* въ Россіи вѣчно заключенъ будетъ въ темницу, и тѣмъ въ несостояніе приведется производить впредь безпокойство. И такъ когда дано было знать напротивъ того отсюда Китайскому

двору, о случившейся между тѣмъ *Амурсанню* смерти, причиною то было къ великой радости всему Пекину, причеиъ онъ столь добръ былъ для нихъ, что имъ хотѣлось получить и мертвое его тѣло, для учиненія надъ нимъ такихъ обрядовъ, по которымъ народъ ихъ видѣлъ бы, какой казни онъ отъ нихъ ожидать имѣлъ, если бы попался въ руки ихъ живой: но Сибирскій губернаторъ почелъ за непристойное на то поступить, а вмѣсто того удовольствовалъ ихъ, во уваженіи оосѣдственной между обоими государствами дружбы, тѣмъ, что съ ихъ стороны тѣло его на границѣ осматриваемо было двоекратно, сперва присланными отъ Мунгальскаго командира нарочными, а потомъ присланнымъ для того жъ и изъ самаго Пекина на здѣшнюю границу знатнымъ человѣкомъ, имѣющимъ чинъ *асхани-амба*, чѣмъ только недовѣрка ихъ, какую имѣли о томъ, не живъ ли еще *Амурсанни* и не можетъ ли и впредь быть имъ вреднымъ, окончилась.

Жена же его, *Амурсананева*, *Битей*, по переѣздѣ ея въ Калмыцкій народъ на *Волгу*, просила позволенія быть сюда, въ Санктпетербургъ, для отданія всеподданнѣйшаго поклона блаженныя и вѣчной славы достойной памяти Государынѣ Императрицѣ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ, на что ей и позволеніе даво было, почему она предъ нѣкоторымъ временемъ и съ сыномъ своимъ сюда пріѣхала; но вскорѣ по пріѣздѣ своемъ заболѣла, и 7 Сентября прошлаго 1761 года умерла; сынъ же ея, а Зюнгорскаго владѣльца *Галданъ-Череня* внукъ, *Пунтукъ*, желаетъ принять христіанскій законъ.

Такой имѣлъ конецъ славный въ великой Татаріи и въ Китайскомъ государствѣ *Амурсанни*, а съ нимъ и Зюнгорскій многочисленный народъ, возмогшій напредъ сего всей китайской силѣ сопротивляться, но погибшій напоследокъ въ самое короткое время, отъ

ого одного, *Амурсананева*, безмѣстнаго властолюбія; а земля сего народа осталась нынѣ пустою.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О провинціяхъ и дистриктахъ Оренбургской губерніи.

Выше сего въ первой главѣ упомянуто, что по именному указу, состоявшемуся Марта 15 дня 1744 года, *Оренбургской* губерніи подчинены *Уфимская* и *Исетская* провинціи, а притомъ и всѣ отъ Оренбургской комисіи построенныя крѣпости, которыя по опредѣленіямъ, учиненнымъ еще въ той комисіи, на разныя дистанціи раздѣлены, и надъ каждою учреждены командирами штабъ-офицеры, съ достаточными инструкціями, коимъ оверхъ пограничныхъ и воинскихъ дѣлъ и гражданскія, такъ какъ провинціальнымъ воеводамъ, исправлять велѣно, что указомъ изъ Правительствующаго Сената подтверждено. Потомъ по указу жъ, состоявшемуся въ Правительствующемъ Сенатѣ на представленіе господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера *Неплюева*, 29 Февраля 1745 года, велѣно къ *Ставропольской* крѣпости, при которой крещенымъ Калмыкамъ земли отведены, приписать особый уѣздъ, отдѣля въ оный жилья по способности изъ *Казанскаго*, *Синбирскаго* и *Самарскаго* уѣздовъ, и тутошней канцеляріи опредѣлено быть на такомъ же основаніи, какъ и провинціальныя; и тако въ сей *Оренбургской* губерніи можно положить слѣдующее раздѣленіе. Въ началѣ провинціи, между которыми въ первыхъ полагается *Оренбургская*, то есть: *Оренбургскій* дистриктъ, или собственно къ городу *Оренбургу* и къ губернской канцеляріи непосредственно принадлежащее вѣдомство. Въ ономъ состоятъ, начавъ

снизу отъ устья рѣки *Яика*, гдѣ она впаде въ *Каспійское* море, *Гурьевъ* городокъ, отъ *Астраханской* губерніи къ *Оренбургской* приписанный, гдѣ издавна особая канцелярія имѣется. Потомъ *Яицкій* казачій городокъ, со всѣми станицами и форпостами казацкаго войска, въ тѣхъ дѣлахъ, кои по пограничности и по генеральнымъ указамъ исполненія требуютъ; да *Бугульминская* земская контора съ подчиненными къ ней слободами и жителями на большой Московской дорогѣ. 2) *Уфимская* провинція, гдѣ, сверхъ *Вашкирѣи*, *Осинскій*, *Бирскій*, и *Мензелинскій* уѣзды. 3) *Исетская* провинція, въ коей, кромѣ *Зауральской* *Вашкирѣи* и новопостроенныхъ крѣпостей, три отъ *Сибирской* губерніи опредѣленные дистрикта, а именно: *Исетскій*, *Шадринскій* и *Окуловскій*. 4) *Ставропольская*, въ которой хотя токмо одинъ имѣется дистриктъ, но оный состоитъ изъ немалаго числа жителей, кои прежде принадлежали къ *Казанскому*, *Сибирскому* и *Самарскому* уѣздамъ. Потомъ линейныя дистанціи, гдѣ опредѣленнымъ командирамъ, какъ выше упомянуто, между прочимъ и такія дѣла, какъ провинціальнымъ воеводамъ, поручены. Оныхъ дистанцій считается нынѣ восемь, а именно, начавъ снизу отъ *Волги* 1) *Самарская*, 2) *Самарская*, 3) *Нижняя Яицкая*, 4) *Красногорская*, 5) *Орская*, 6) *Верхъ-Яицкая*, 7) *Верхняя Уйская*, 8) *Нижняя Уйская*, изъ которыхъ каждой дистанціи командиръ подъ вѣдѣніемъ и управленіемъ своимъ по нѣскольку крѣпостей имѣеть.

Какую жъ обширность имѣютъ оныя провинціи и дистанціи, гдѣ ихъ правленіе и знатныя мѣста, о томъ, яко же и о прочемъ въ тѣхъ провинціяхъ и дистанціяхъ примѣчанію и описанію подлежащемъ по предвоспріятому плану, показано будетъ во второй части сей *Топографіи*.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О разности народовъ, внутри Оренбургской губерніи находящихся, по древнему и нынѣшнему ихъ состоянію.

Въ разсужденіи различія народнаго можно сказать, что изъ всей Великороссійской Имперіи, по *Сибирской*, другая губернія едва находится ли, гдѣ бъ въ жителяхъ такое различіе было, какое нынѣ въ *Оренбургской*. Всѣ оныя народы для удобнѣйшаго ихъ описанія могутъ раздѣлены быть на двое. Во первыхъ тѣ, кои въ границахъ сей губерніи издавна живали, и нынѣ жительствоуютъ, а именно: 1) *Россійскіе*, 2) *Татары*, 3) *Башики*, 4) *Мещеряки*, 5) *Калмыки*, 6) *Киргизы-Кайсаки*, 7) *Каракалпаки*, 8) *Мордва*, 9) *Черемисы*, 10) *Вотяки*, 11) *Чувашы*. Потомъ вновь приходящіе, и по силѣ пожалованной городу *Оренбургу* привилегіи въ разныхъ мѣстахъ поселяемые, яко то: *Бухарцы*, *Хивинцы*, *Ташкентцы*, *Трухменцы*, *Аравитяне*, *Персіяне* и прочіе. И хотя къ совершенству сея части требуется и сіе, чтобъ самое начало и происхожденіе оныхъ народовъ основательно описать: но понеже къ тому многое свѣдѣніе и справки надобны; того ради впредь все касающееся до нихъ отъ времени до времени можно собирать; между тѣмъ же елико случай допустилъ объ нихъ спознать, изъ того приличное по возможности описано и въ разсмотрѣніе искуснѣйшимъ сообщается нынѣ слѣдующее.

І. О Русскихъ.

Когда мы о нашихъ собственныхъ древностяхъ говоримъ, то почти всегда и во всякой матеріи принуждены бываемъ *Славянъ* упоминать; ибо предковъ нашихъ

состояніе и всѣ древніе наши случаи описываны большею частію подъ именемъ *Славянъ*, отъ которыхъ мы происходимъ. Но понеже подъ симъ именемъ, какъ наши, такъ и иностранные писатели, многіе народы на разныхъ мѣстахъ и разными званіями описывали, и полагали ихъ иногда въ *Скиѣскихъ*, иногда жъ въ *Сарматскихъ* предѣлахъ, потому въ разсужденіи *Славянскихъ* и *Русскихъ* древностей часто происходитъ великое затрудненіе и такое смѣшательство, что мы сущихъ *Славянъ* отъ *Скиѣовъ* и *Сарматъ* доказательно разобрать и точно различить не можемъ. Самые любопытные и въ исторіи древностей искусные люди нерѣдко въ томъ ошибались, почитая за *Славянъ* то *Скиѣскіе*, то *Сарматскіе* народы, нисколько къ нимъ непрінадлежащіе. А напротивъ того сущихъ *Славянъ* въ *Скиѣскія* и *Сарматскія* имена погружали. Отчего у многихъ въ разсужденіи *Славяно-Россійскихъ* народовъ разныя мнѣнія произошли, такъ что одинъ народъ у однихъ *Славянами*, у другихъ *Скиѣами*, а у третьихъ *Сарматами* быть сказуется.

Сію разность объяснить не мало труда и времени, а еще больше того искусства требуетъ, да и то къ намѣренію нашему не нужно. Упоминается оно для того токмо, что говоря о древнихъ обитателяхъ *Оренбургскихъ* мѣстъ, а особливо до нашествія *Татаръ*, въ предѣлахъ той губерніи какіе народы жительствоваали, и были ли они когда подвластны Россійскимъ Государямъ, имѣемъ мы причину упомянуть о древнихъ *Козирахъ*, *Болгарахъ*, *Уграхъ* или *Венграхъ*, о которыхъ какъ русскіе, такъ и иностранные писатели, довольно увѣряють, что они, до пришествія *Татаръ*, точно въ предѣлахъ *Оренбургской* губерніи обитали.

Если о упомянутыхъ народахъ рассмотримъ по нашимъ Россійскимъ лѣтописцамъ, то точно и ясно найдемъ ихъ въ числѣ *Славянъ*. Сіе многими свидѣтель-

ствами доказывать, для сокращенія сего описанія, кажетсѣ не нужно. Довольно сего упомянуть, что намъ древнѣйшій и достовѣрнѣйшій нашъ хронографъ и историкъ *Несторъ* преподобный объ нихъ предѣлъ, а именно: «Праотцы Славянскаго народа (говорить онъ) «были *Козары*, которые потомъ названы *Булгарами*, отъ родіе *Скиѣское*; наслѣдователи жъ жилищъ ихъ были «*Угры* (то есть *Венгры*), кои послѣ перешли на Дунай». Тому жъ согласно и въ другихъ лѣтописцахъ о преселеніи *Болгаръ* пишется сими словами: «Придоша отъ «*Скиѣзъ*, рекше отъ *Козаръ*, рекоміи *Болгаре*, и сѣдоша «по *Дунаю*; по семъ же придоша *Угрыи Бѣли*, и на- «слѣдиша землю *Славянскую*. Сіи убо *Угрыи* начаша бы- «ти при *Иракліи* царѣ, иже ходиша на *Хоздроя* царя «Перскаго». Обстоятельства оныхъ народовъ, а паче гдѣ они находились, и по какимъ причинамъ изъ ту- тошнихъ предѣловъ выходили, отчасти ниже усмотрятсѣ. При семъ довольно мнится сіе одно упомянуть, что по всѣмъ Россійскимъ лѣтописцамъ, яко же и по печатному *Кіевскому Синописцу*, *Болгары* вообще съ *Славянами* и съ *Русскими* однимъ языкомъ говорили.

Но буде разсуждать объ нихъ по иностраннымъ писателямъ, то между сими, а паче изъ новыхъ, хотя и находятся такіе, которые *Волжскихъ Болгаръ* признаютъ за *Сарматъ*, а не за сущихъ *Славянъ*: однако они же сами изъявляютъ, что въ древнѣйшія времена по *Волгѣ*, и между *Волжскими Болгарами*, *Славянъ* всегда множество находилось, и купно съ ними на *Дунай* вышли. Да и о *Венграхъ* (то есть *Уграхъ*) сказываютъ, что они древле, равно какъ и *Богемцы*, *Славянской* языкъ имѣли, но угашенъ оный въ *Венгріи*, о чемъ покойный тайный совѣтникъ *Василій Никитичъ Татищевъ*, изъ разныхъ авторовъ любопытно выбравъ, въ Россійскую свою *Исторію* внесъ и примѣчаніями изъяснилъ; и такъ

по которому бѣ основанію ни разсуждать, однако намѣренія нашего не лишаемся. Ибо какъ по первому, такъ и по второму, и изъ нижеписаннаго довольно видимъ, что до нахождения *Татаръ* въ *Оренбургскихъ* мѣстахъ *Славяно-Россійскіе* народы жительствоваали. *Гиліомъ Рюбрукъ*, посланный отъ *Французскаго* короля Людовика IX въ *Татарію* посломъ, въ лѣто отъ Рождества Христова 1253, о сихъ мѣстахъ и жителяхъ нѣе прочихъ показаль, и потому изъ иностранныхъ писателей онъ можетъ въ самомъ началѣ приведенъ быть. Сей монахъ въ 23 главѣ «Путешествія» своего о рѣкѣ *Яикъ* и о народахъ, тамо жительствовавшихъ, слѣдующее описаніе учинилъ: «Вхавши (говорить онъ) около двѣнадцати дней отъ рѣки *Этилія* (отъ *Волги*, которое разстояніе и по нынѣшнему свѣдѣнію отъ *Волги* рѣки до *Яика* посредственною ѣздою сходственно есть), обрѣли мы другую большую рѣку, именуемую *Яизъ* (*Яикъ*), которая истекаетъ изъ полуночныхъ странъ земли *Паскатира*, и впадаетъ въ сіе море (*Каспійское*, о коемъ говорилъ прежде); языкъ же *Паскатира* и *Венгерскій* есть единъ, и оныя суть всѣ пастыри, неимѣющіе ни единого города, ни пригорода; со стороны западной граничатъ они съ *Великою Булгаріею*, и отъ сея земли къ востоку. Въ сихъ полуночныхъ странахъ не находится уже ни единого города, такъ что *Малая Булгарія* (то есть *Дунайская*) есть послѣдняя страна, гдѣ оныя есть. Изъ сей страны *Паскатиурской* вышли *Гуны*, которые послѣ названы были *Венграми*, и та есть собственно *Великая Булгарія*. . Потомъ скажетъ онъ и сіе, что живущіе по ту сторону *Дуная*, близъ Константинополя, *Булгары* изъ *Великой Булгаріи*, то есть изъ сихъ же мѣстъ, произошли, а наконецъ описаніе сіе заключаетъ онъ сими словами: «что я говорилъ о землѣ *Паскатира*, то объ ономъ увѣдомился я отъ

«братій проповѣдниковъ, иже были въ странѣ той, прежде нежели *Татары* пришли во оную; и съ того времени были они подведены подъ иго сосѣдовъ своихъ *Болгаровъ* и *Срацимовъ*, и многіе между ими вошли въ «магометанство».

Еще въ разныхъ описаніяхъ находится, что сіи мѣста въ древнія времена и къ *Команской* землѣ причислялись, а что *Команы* и *Русь* за одинъ народъ признавались, и одинъ языкъ имѣли, на то не только въ иностранныхъ, но и въ другихъ описаніяхъ довольно очевидѣтельство находится. Изъ иностранныхъ *Картезинъ* и *Асцелингъ*, посланные отъ папы *Иннокентія IV* въ 1246 году къ Татарамъ, и тако прежде *Рюбрукиса* за семь лѣтъ, въ «Путешествіи» своемъ въ главѣ 2, описуя въ *Команской* землѣ главныя рѣки, упоминаютъ ихъ четыре: первая *Дитиръ*, вторая *Донъ*, третья *Волга*, четвертая *Яикъ*, то есть *Яикъ*. А въ четвертой главѣ, сію жъ землю обстоятельнѣе описывая, объявляютъ сими словами: «*Команская* земля близъ сѣвера послѣ Россіи, *Мордва*, *Билеры*, сирѣчь *Булгарія*, *Бастарки* иже есть *Венгры*». Потомъ въ сей же главѣ ниже сказываютъ тако: «*Команская* земля есть велика и долгого пространства, ея же народъ отъ большей части искорененъ отъ *Татаръ*, а прочіе все скрылись, а остатки пребылъ въ работѣ подъ ними; но и тѣ, которые было укрылись, многіе возвратились и подверглись подъ иго ихъ». Видно по обстоятельствамъ, что все то говорится о *Болгарахъ*.

Есть еще сочиненіе о *Татарахъ*, собранное изъ разныхъ древнихъ и новыхъ авторовъ чрезъ *Петра Бергерона* Паризянина, въ которомъ пишетъ вышесказанному жъ согласно, а именно: въ четвертой главѣ объявляется, «что *Команы* народъ весьма сильный, обитали между *Волги* и *Дона*, а послѣ выгнаны отъ *Татаръ*,

«сокрылися въ *Венгрію*». Потомъ въ пятой главѣ говорится: «что *Команская* земля распространяется по ту и «по сю сторону *Волги* даже до *Доми*, или *Танаиса*, съ «прибавленіемъ сего, что тутъ обитали разные народы «*Команскіе* подъ именемъ *Полюки*, или *Половцы*». А ниже въ шестой главѣ пишетъ, «что *Команы* были вы- «гнаны отъ *Татаръ*, и отошли въ *Венгрію* съ ихъ глав- «нѣйшимъ воеводою *Птикусомъ* около 1221 года, гдѣ «притворившись благосклонными къ христіанству при- «няты изрядно, но послѣ причинили великія безчинства «и раззоренія; ихъ было тогда бливъ сорока тысячъ». Во окончаніи жъ сей главы объявляется, «что во онѣхъ «мѣстахъ издревле находившіеся народы были вышед- «шіе, одни изъ сѣверныхъ странъ, изъ той *Скиѣи*, коя «нынѣ называется *Россія*, другіе отъ *Волги* рѣки, наз- «вавшись отъ оной *Болгарями*, а напослѣдокъ отошли «въ земли, называемыя нынѣ *Венгрія*». Тутъ же изъ *Рюбрукиси* вышеписанное приведено съ изъясненіемъ, яко онъ великую *Венгрію* называетъ *Паскатиурскою* и *Башкирскою* землею, что нынѣ *Югрія* и *Сибирь*, и что изъ земли оной *Паскатиуръ* истекаетъ великая рѣка *Ягазъ*, и вливается въ *Каспійское* море, по ту сторону *Волги* рѣки къ востоку, и оную рѣку называютъ нынѣ *Яикомъ*, которая выходитъ изъ *Сибири*.

Разсуждая все оное, а особливо по ситуациіи и рас- пространенію, отъ *Рюбрукиси* описанному, довольно вид- но, что онъ рѣкою *Ягазъ* нынѣшній *Яикъ*, а область *Па- скатиуръ* за настоящую *Башкирѣ* (которая нынѣ наибольшую часть *Оренбургской* губерніи сочиняетъ) разумѣетъ, что и покойный тайный совѣтникъ *Титищевъ* въ примѣча- ніяхъ своихъ на *Рюбрукиси* утверждалъ, и *Башкирскій* на- родъ въ предъизвѣщеніи своемъ къ Россійской Исторіи, да и въ самой той Исторіи въ 22 главѣ, за отродіе древ- нихъ *Болгаръ* признаетъ, объявляя, что они по при-

нятіи магометанскаго закона съ *Татарами*, Татарскій языкъ употреблять начали, чему довольно примѣровъ и въ самой *Россіи* находится. Ибо многіе народы, съ воспріятіемъ христіанства, оставя особливые свои языки, господствующій, сирѣчь тотъ, который государи ихъ имѣли, употреблять начали; а наконецъ не только языкъ прежній, но и званіе свое совершенно позабыли. Да и сами *Славяне*, какъ многіе мнятъ, по пришествіи къ нимъ въ *Новгородъ* изъ *Варяжъ Рюрика*, оставя имя *Славянъ*, начали именоваться *Русь* или *Русами*, такъ какъ пришедшіе со владѣтелемъ ихъ *Рюрикомъ* *Варяги* прежде именовались. Напротивъ же того *Варяги*, тако жъ и другіе многіе народы, съ воспріятія христіанскаго закона оставя собственные свои языки, Славянскій употреблять начали, о чемъ въ Россійскихъ лѣтописцахъ довольно изъясняется. Да и въ самыя нынѣшнія времена, не вдавнѣ воспріявшіе святое крещеніе иноязычные народы, а наипаче дѣти ихъ и внучата, въ томъ очевидно насъ увѣряютъ; ибо оставя, или и вовсе позабывъ, прежніе свои языки, одинъ Русскій употребляютъ.

Что же до *Булгаріи* принадлежитъ, то изъ многихъ описаній видимо, что она издревле раздѣлялась на двое, то есть: на *Великую* и *Малую*, какъ то и выше упомянуто. О *Великой Булгаріи* въ одномъ изъ нашихъ Россійскихъ лѣтописцевъ (стариннаго бѣлорусскаго письма) слѣдующее находится: «*Великая Булгарія*, отъ нея же мы *Словаціи* идемъ, была между Азіи и Европы по обѣ стороны рѣки *Танаисъ*, еже глаголется *Волга* (здѣсь видна погрѣшность; ибо неизвѣстно, чтобъ *Волга* *Тинанисомъ* когда именовалась, но называли *Тинанисомъ* *Донъ*); людіе же, живущіе тамо, возставше съ женами и съ дѣтьми, изыдоша оттуда, ищуще добрыхъ мѣстъ покойныхъ къ житію; друзіи же пишутъ, ихъ же вѣстиснули *Титинове*, придоша на море, глаголемое

«*Понти-Эксинъ*, противъ *Траціи* до *Вълаго Озера*, его же зовутъ *Палусъ-Меотисъ*, гдѣ днесь *Крымское* (государство) и даже до рѣки *Днѣпра*, побывша въ тѣхъ поляхъ не мало, слышаще государей христіанскихъ, цесарей *Константинопольскихъ*, подвигошася съ мѣсто своихъ, во время цесаря *Иустиніана Великаго*, со княземъ своимъ *Дербаломъ*, иные водою, иные землею, приидоша до *Траціи*, завоевавшася на государство Греческое, и посѣдоша *Мисію Малую и Великую*, и прозваша единымъ именемъ *Болгарія* (поразили разныхъ Греческихъ царей) *Восну* посѣли, чрезъ *Угры* шли далече, даже до *Далмаціи* или *Ряци*, даже до *Истра*, zaloжили мѣсто *Истринополисъ*, идѣже убили *Агилмунда* царя *Лондгобардскаго*, иже хотѣлъ ихъ оттуду изгнати, и доннѣ въ тѣхъ мѣстахъ сѣдять». Но упомянутый тайный совѣтникъ, описуя *Великую Булгарію*, объявляетъ, что границы ея распространились по *Волгѣ* отъ устья рѣки *Камы* внизъ до *Хвалисова*, или *Болгарова Нижнихъ*, гдѣ особые государи были; по *Камѣ* же рѣкѣ народъ *Ариц*, или *Вотяки*, подъ властію ихъ были; а къ западу, или *Дону*, какъ далеко простирались они неизвѣстно; однако жъ *Черемисы* и *Чуваши* сущіе ихъ подданные были. Они, а паче граждане, не столько къ войнѣ, какъ къ купечеству прилежали, а простой народъ довольствовался множествомъ жить скотомъ, пчелами, звѣрями и рыбами (объ нихъ же окажется, яко бы они и дѣло юфтей вымыслили первые, и оными немалые торги производили, что нѣсколько и потому вѣроятно, яко еще доннѣ въ *Хивѣ*, въ *Бухарахъ* и въ другихъ тамошнихъ мѣстахъ, юфтяныя кожи называютъ *булгаръ*, то есть товаръ *Булгарскій*). *Малую жъ Булгарію* онъ же, тайный совѣтникъ, означиваетъ, что подъ симъ именемъ тѣхъ *Булгаръ* разумѣли, кои около *Дуная* къ *Константинополю* жительствоваали, и

нынѣ подѣ Турецкою областію находятся, признавая ихъ по разнымъ обстоятельствамъ за древнихъ *Козаръ*, и что они будучи утѣснены отъ непріятелей, между *Волжскихъ Болгаръ* обитали, а около пятого столѣтія перешли къ *Дуню*, и тамо укрѣпясь, основали сильное государство, съ которымъ Россійскіе государи часто войны и союзы имѣли, и отъ нихъ первые крещеніе воспріали.

Впрочемъ изъ разныхъ Россійскихъ лѣтописцевъ можно видѣть и доказать, что побѣды и самодержавіе Россійскихъ государей до *Нижнихъ Волгаръ* (то есть на *Волгѣ*, въ *Великой Булгаріи* жившихъ) и по *Волгѣ* рѣкѣ до самаго моря распространялись, о чемъ кратко выписавъ при семъ на разсмотрѣніе жъ искуснѣйшимъ сообщается, а именно:

Святославъ сынъ *Игоревъ* между прочими народами *Козаръ* и *Болгаръ* (не только по *Дуню*, но и на *Волгѣ* жившихъ) побѣдивъ, подѣ властію своею имѣлъ. Потомъ сказывается, что великій князь *Владиміръ*, въ лѣто бытія 6495, ходилъ на *Болгары Низовскіе* съ *Добрыню*, и плѣнивъ ихъ много, сотворилъ съ ними миръ, и дань на нихъ возложилъ. Въ лѣто 6635 великій же князь *Юрій*, прозваніемъ *Долгорукий*, сынъ *Владиміра Мономаха*, оныхъ же *Болгаровъ* плѣнилъ, и столичный ихъ городъ *Бряхимовъ* на *Камѣ* рѣкѣ и прочіе города взявъ, дань на нихъ положилъ. О сынѣ жъ его *Всеволодѣ*, который прозванъ былъ *Великимъ*, и былъ на великомъ княженіи въ *Володиміръ*, объявляется, что владѣлъ онъ всею Русскою землею и *Волгою* рѣкою до самаго моря, и имя его славно было по всей землѣ; онъ же и съ *Татаръ* дань имѣлъ. Во описаніи жъ *Вятской* страны, или провинціи, которое прислано къ географическимъ дѣламъ отъ поручика *Клещина* въ 1739 году, объявляется, что *Новгородцы*, по причинѣ бывшихъ съ ве-

ликими князьями ссоръ, отлучаясь отъ *Новгородскихъ* предѣловъ, ходили воевать на *Волгу*, и кои страны отъ нихъ были побѣждаемы, въ тѣхъ они и сѣлились. Особливо жъ сказуется объ нихъ, что въ лѣто 6662, во дни великаго князя *Ярослава*, сына того жъ *Владимира*, немалое число *Новгородскихъ* жителей пошли судами внизъ по *Волгѣ*, и дошедъ до рѣки *Камы*, поставили тутъ городокъ, гдѣ нѣсколько живши, раздѣлились; одни остались въ томъ городѣ, а другіе пошли вверхъ по *Камѣ* рѣкѣ, и дошедъ *Вятки* рѣки, въ тамошнихъ мѣстахъ обселились. Впрочемъ о великомъ князѣ *Андрѣ* Ростовскомъ и Суздальскомъ (кой прозванъ былъ *Боголюбскій*) извѣстно, что онъ къ тогдашнему Россійскому владѣнію немалое присовокупленіе учинилъ, тѣмъ что, построивъ городъ *Балазну*, а потомъ *Нижній Новгородъ* и другіе города, *Мордовою*, *Черемисами* и *Чувашами* (кои, какъ выше значится, подъ властію *Болгаръ* были) совершенно завладѣлъ, и княженіе въ *Нижнемъ Новгородѣ* установивъ, старинное *Болгарское* царство и при устьѣ *Камы* рѣки, гдѣ она впадаетъ въ *Волгу*, столичный онаго городъ *Бряхимова* совсѣмъ разворилъ и опустошилъ; а понеже владѣніе онаго великаго князя началось въ *Суздали* и *Ростоѣ*, въ лѣто 6663 года, и такъ оіе присовокупленіе учинено имъ лѣтъ за восемьдесятъ до раззоренія *Батыева*, около самыхъ тѣхъ временъ, когда славный въ Татарской исторіи *Чингисъ-Ханъ* былъ, котораго сынъ *Зюзи*, или *Эгу*, а по *Карпину Тосхусу* (отецъ *Батыева*) ушедъ отъ отца своего въ *Болгары* жилъ, а послѣ на бывшей у *Русскихъ* и *Половцевъ* баталіи убитъ; и потому вѣроятно, что во время означеннаго *Болгарскаго* раззоренія находились уже тутъ по большей части *Татары*, а не древніе *Болгары*, ниже *Венгры*; а хотя ихъ нѣсколько и было, но уже подъ властію *Татаръ*, а можетъ быть и въ законѣ магоме-

танскомъ, какъ то выше сего изъ описанія иностран-
ныхъ о *Болгарахъ*, *Венграхъ* и *Романахъ* объявлено; да
и то могло статся, что *Батый* (какъ то ниже въ по-
казаніи о *Татарахъ* будетъ изъяснено), внукъ *Чингисовъ*,
а сынъ сына его *Зюзи*, бывшаго въ *Болгарахъ*, выше-
писанными причинами, къ тому жъ увѣдавъ и сіе, что
великій князь *Юрій Всеволодовичъ* 6729 года, для удер-
жанія сей страны, *Нижній Новгородъ* укрѣпиль, въ лѣто
6745 (1237) подвинулся, и со многочисленныиъ *Та-
тарскимъ* войскомъ въ Россію нападеніе учинилъ, и по-
чти всю оную раззоривъ, помянутаго великаго князя
убилъ, а въ 1234 году завладѣлъ онъ *Болгаръ*, въ 1238
Волгу Русь, а въ 1240 году *Кіевъ* завоевавъ, пошелъ
чрезъ *Полну* въ *Венгры* (послѣ чего помянутые миссіо-
наріи *Карпинъ* и *Рюбрукъ* у него находились, и о
его дѣлахъ оставили достовѣрныя извѣстія) и тако учи-
нился властелиномъ надъ *Болгарами*, *Россією* и *Роман-
нами*, а братъ его меньшей овладѣлъ большую часть
Персін. По изъясненію жъ въ *Казанской* исторіи, по
смерти *Батыевой*, царство его и *Болгарское* принялъ
Ордынский царь *Сайнъ*, который, вмѣсто раззореннаго
Болгарскаго города *Бряхимова*, построилъ для себя сто-
личный городъ *Казань*, и утвердась тутъ, онъ и послѣ-
дователи его Россійскимъ мѣстамъ причиняли многія
раззоренія; но въ лѣто 6903 посланные отъ великаго
князя *Юрія Дмитріевича* войска стоящіе на *Волгѣ* го-
рода *Казань*, *Болгары*, *Жутицынъ*, *Керемъ* и *Златую*
Орду повоевали, и всѣ оныя города до основанія рас-
копали, а царя *Казанскаго* и съ царицами, и живущихъ
тутъ варваровъ и *Срацинъ* съ женами и съ дѣтьми по-
били, изъ за чего городъ *Казань* сорокъ лѣтъ пустъ
находился; но потомъ великій князь *Василій Василье-
вичъ* одного *Золотой Орды* царя, который назывался
Улу-Ахметъ, и выгнанъ былъ изъ царства своего съ

немногими людьми, *Заяцкой* орды отъ князя *Едигея*, допустилъ на время быть около *Казани*, который тутъ усилившись построилъ городъ недалеко отъ того мѣста, гдѣ прежде разоренная *Казань* была, отъ котораго и отъ его послѣдователей Россійскому государству еще великія бѣдствія и разоренія произошли; однако жъ побѣждены они, и городъ *Казань* вторично взятъ былъ въ лѣто 6955, въ 9 день Іюля, великимъ княземъ и Самодержцемъ Россійскимъ *Іоанномъ Васильевичемъ*. Но понеже тогда оставленъ былъ въ *Казань*, отъ помянутаго великаго князя, бывшій у него въ службѣ *Казанскій* же царь *Мегметъ-Аминъ-Ибраимовъ*, кой по совѣту жены своей вскорѣ взбунтовалъ, и хотя отъ посыланныхъ изъ Россіи войскъ *Татары* неоднократно побѣждены; но третичное взятіе *Казани* и совершенное уже покореніе усилившихся тутъ *Татаръ* воспослѣдовало не прежде, какъ при внуку онаго великаго князя, при царѣ и великомъ князѣ *Іоаннѣ Васильевичѣ*, въ лѣто 7061, Октября во 2 день, о чемъ въ *Казанской* исторіи обстоятельно явствуешь. А затѣмъ вскорѣ и *Башкирскій* народъ въ подданство жъ Россійское пришелъ. И еще два особня царства, то есть *Астраханское* и *Сибирское*, при Его жъ Царскомъ Величествѣ завоеваны, и къ Россійской Имперіи присовокуплены.

Изъ вышеписанныхъ обстоятельствъ по порядку историческому въ разсужденіи тутошнихъ мѣстъ, всѣ оныя происхожденія способно могутъ на три періода раздѣлены быть.

Въ первый приличествуетъ положить самыя древнія времена, въ которыя хотя и къ *Славянамъ* принадлежащіе народы находились, и Россійскимъ государямъ были подвластны, но покрывались всѣ по большей части глубокою тьмою идолослуженія, почти по самое то время, какъ они отъ сосѣдственныхъ имъ народовъ изъ

сихъ мѣстъ вытѣснены, или паче судьбами и провидѣніемъ Божиимъ по временамъ въ такія мѣста стали быть вывожены, гдѣ бѣ имъ свѣтомъ христіанскаго благочестія просвѣщеннымъ быть.

Второй періодъ можно считать отъ временъ славнаго въ Татарскихъ исторіяхъ *Чингисъ-Хана*, когда всѣ древніе въ тамошнихъ мѣстахъ находившіеся народы, отъ нападенія и усильства варварскихъ и *Татарскихъ* народовъ, въ порабощеніе ихъ были приведены, и чрезъ то наибольшая часть отъ времени до времени изъ своихъ мѣстъ въ другія выходить были принуждены, многіе жъ (какъ то можно вѣрить, и выше явствуетъ) оставшись тутъ, и со оными пришельцами мѣшаясь, чужіе законы и языки воспріяли, что все чрезъ нѣсколько сотъ лѣтъ продолжалось.

Третьему жъ періоду 6903 годъ можно за начало положить, то есть оное благополучное время, когда посланные отъ великаго князя *Юрія Дмитріевича* войска городъ *Казань* *Татарами* построенный взявъ, сей и прочіе по *Волгѣ* бывшіе разворили, съ котораго времени въ тамошнихъ мѣстахъ, хотя и съ разными перемѣнами, самодержавіе Россійскихъ государей и христіанское православіе паки возобновляться стало, а при царѣ *Іоаннѣ Васильевичѣ*, въ лѣто 7061, третичнымъ взятіемъ *Казани* и совершенно укоренилось, такъ что возрастая отъ времени до времени, нынѣ благостію Божіею не только въ цвѣтущемъ состояніи находится, но уже и плоды во всѣхъ тамошнихъ мѣстахъ къ приращенію Высочайшихъ интересовъ и къ пользѣ Всероссійской Имперіи немалые отъ того происходятъ. По рѣкѣ жъ *Яику*, гдѣ, какъ выше означено, въ древнія времена *Гунны*, или *Венгры* и *Романскіе* (къ *Славянамъ* принадлежащіе) народы смежно къ *Великой Булгаріи* находились, а потомъ всѣ оныя мѣста заняты были

Татарами, нынѣ городъ *Оренбургъ* находится, и начавъ отъ самыхъ ея вершинъ до устья, то есть до *Каспійскаго* моря, крѣпости и Россійскіе служивые регулярные и нерегулярные люди на прямомъ основаніи жительства, которыхъ по всей линіи и внутрь губерніи, а именно въ *Уфимской*, *Исетской* и въ *Ставропольской* провинціяхъ, и въ *Яицкомъ казачьемъ городкѣ*, по шта-тамъ дѣйствительно служащихъ до двадцати тысячъ чело-вѣкъ счисляется, въ томъ числѣ десять полковъ ре-гулярныхъ (шесть гарнизонныхъ, да четыре ландмилиц-кихъ), не считая тѣхъ армейскихъ командъ, которыя повсегодно въ лѣтнія времена къ содержанію форпос-товъ командируемы бывають. А всѣхъ Россійскаго на-рода служащихъ и неслужащихъ, положенныхъ и не-положенныхъ въ подушный окладъ обоюто полу будетъ около двухъ сотъ тысячъ душъ, кромѣ иновѣрцевъ, о чемъ въ раздѣленіи *Оренбургской* губерніи по провин-ціямъ и дистанціямъ, во второй части сего Топографіи, яснѣе будетъ показано.

II. О Татарахъ.

Хотя и не предвидится дальней нужды, чтобъ здѣсь начало и происхожденіе *Татарскихъ* народовъ съ такою прилежностію изыскивать и разсматривать, какъ выше сего о Великороссійскихъ и Славянскихъ наро-дахъ показано: но понеже *Татарскіе* народы, включая тутъ *Башкирцевъ* и *Киргизъ-Кайсаковъ* (подданныхъ Рос-сіи), почти наибольшую часть *Оренбургской* губерніи за-нимають; потому не безприлично кажется при семъ и объ нихъ вѣдомое намъ нынѣ сообщить, которое ис-куснѣйшіе въ исторіи народной современемъ разсмотримъ, такъ какъ и все выше и ниже писанное, допол-нить и поправить.

Всѣ ученые люди согласуются въ томъ, что *Татарскій* народъ, во многія мѣста разсѣявшійся, есть сущее отродіе *Скивоовъ*, и всѣ древніе, какъ Греческіе, такъ и Римскіе писатели, нынѣшнихъ *Татаръ* обыкновенно подъ именемъ *Скивоовъ*, а иногда и *Сарматовъ* тутъ же включая, описывали, раздѣляя ихъ надвое, и полагая однихъ по ту, а другихъ по сю сторону *Имайскихъ горъ*, которыя у разныхъ авторовъ равно описаны. *Василій Никитичъ Татищевъ* по ландкартамъ *Птолемея* въ примѣчаніяхъ на сего автора мнитъ, что *Имайскія горы* лежатъ отъ *Аральскаго моря* къ сѣверу и называются по нынѣшнему *Кичикъ*; другіе признаютъ ихъ за отрогъ *Тавра*, или *Кавказа*; другіе объявляютъ, что ихъ нынѣ именуютъ *Алтай*; но сіе званіе чаятельно не право, развѣ *Алтай*, или *Алтайскія горы* тѣ, которыя великимъ кряжемъ лежатъ къ *Бухаріи*, и повади *Татикента* прошли чрезъ *Зюнгорское* владѣніе даже до *Сибиря*, гдѣ многіе народы жительствоуютъ, и *Киргизъ-Кайсаки* предъ недавнимъ временемъ въ тѣхъ же горахъ живали, о чемъ въ описаніи ихъ покажется. Еще раздѣляли *Скивоовъ* на Европейскихъ и Азіатскихъ; но между *Скивоовъ* и *Сарматовъ* включали они множество такихъ народовъ, которые къ нимъ весьма не принадлежали, и не приличествуютъ, чему и изъ новыхъ нѣкоторые Европейскіе писатели въ разсужденіи *Татаръ* послѣдовали, и еще доннѣ не рѣдко ошибаются.

Что до *Скивоовъ* и *Сарматъ* въ особливости принадлежитъ, то бывшій при Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ профессоръ *Вайеръ* въ разныхъ своихъ диссертациахъ довольно изъясненія учинилъ, а потомъ покойный тайный совѣтникъ *Татищевъ* въ собраніяхъ своихъ къ Россійской Исторіи, выбравъ изъ древнихъ писателей Греческихъ и Римскихъ, а особливо изъ *Геродота*, *Страбона*, старѣйшаго *Плинія*; *Клав-*

дія *Птолемея*, Императора *Константина Порфирогенита*, обстоятельнѣе показаль, означа и сіе, что между *Скивами*, а паче между *Сарматами*, всегда и не мало *Славянъ* обитало. Но намъ о ихъ древностяхъ распростра- нять никакой нужды нѣтъ; довольно сего объявить, что *Геродотъ* начало *Скивовъ* до *Геркулеса* (и такъ далѣе *Троянской войны*) весьма баснословно доводить.

Въ особенности жъ о *Татарахъ* находятся разные извѣстія въ предупомянутомъ объ нихъ сочиненіи *Петра Бергерона* и у *Страленберга* въ описаніи его сѣверо-восточной Азіи; но мы, сихъ яко же и другихъ Европейскихъ писателей минуя, вкратцѣ изъяснимъ и рассмотримъ то, что сами они въ *Татарскихъ* своихъ книгахъ о себѣ собственно объявляютъ. *Абулгази Баядуръ-Ханъ* безъ сомнѣнія есть порядочный и лучшій у нихъ историкъ, котораго *Татарское Родословіе* чрезъ бывшихъ въ Сибири Шведскихъ офицеровъ съ Татарскаго языка переведено, и въ 1726 году въ Лейденѣ на Французскомъ языкѣ съ примѣчаніями напечатано, а съ того и на Россійскій языкъ переведенное и отъ *Василія Никитича Татищева* изрядными примѣчаніями изъясненное находится. Сей *Татарскій* авторъ, яко же и другія книги у живущихъ въ *Оренбургѣ* ученыхъ магометанъ имѣющіеся, тщася родъ свой возвысить, въ самую глубочайшую древность относить, изъясняя, яко бы *Афисъ*, или *Афетъ*, сынъ *Ноевъ*, отлучася отъ отца своего съ людьми своими, пошелъ къ рѣкамъ *Волгѣ* и *Яику*, гдѣ живъ двѣсти пятьдесятъ лѣтъ умеръ, оставя послѣ себя владѣніе восьми сыновьямъ. Старшій между ими назывался *Трюкъ*, или *Туркъ*, а шестому имя было *Русъ*, изъ которыхъ отъ перваго *Турки*, а отъ другаго *Русскіе* произошли, и умножась по разнымъ мѣстамъ разсѣлились. И первые, то есть *Турки*, около *Оренбургскихъ* мѣстъ (позади *Киргизъ-Кайсацкой* степи) построя городъ, име-

новали онѣ въ свое имя *Туркестанъ*. Сей городъ въ древнія времена, какъ выше упомянуто, весьма славенъ былъ, и въ его области премногіе другіе находились, да и нынѣ остатки онаго смежно къ *Киргизъ-Кайсацкому* владѣнію видимы, и посылаемые изъ *Оренбурга* люди нерѣдко тамъ случаются.

Въ пятомъ поколѣніи отъ *Турка* произошелъ *Аланча* или *Аламзя Ханъ*, у коего были два сына, въ одно время рожденные (близнецы), *Могулъ* да *Татаръ*, коимъ онъ владѣніе свое пополамъ раздѣлилъ, и такъ отъ *Могула* родъ *Могулъ*, а отъ *Татара* имя *Татаръ* произошло; а понеже оба они жили въ великомъ междоусобіи, воюя и побѣждая другъ друга, то многіе мнятъ, якобы отъ сего и въ исторіяхъ смятеніе произошло, что *Могулъ* подъ именемъ *Татаръ*, а *Татаръ* подъ именемъ *Могулъ* часто описывали. Впрочемъ не только по Татарскимъ книгамъ, а особливо по обстоятельствамъ, описаннымъ отъ *Абулгази Баядуръ-Хана*, но и по Европейскимъ исторіямъ, можно разсудить, что въ самыя древнія времена оба оные народы были знатны и многочисленны, но послѣ славнаго въ исторіи ихъ *Огусъ-Хана* (котораго *Страленбергъ* въ примѣчаніяхъ своихъ полагаетъ задолго прежде Рождества Христова), всѣ они отъ бывшихъ между ими междоусобныхъ браней пришли въ раздѣленіе, и разсѣявшись паки въ разныя мѣста, находились подъ разными именами и владѣтелями, до временъ *Чингисовыхъ*, который почти всѣхъ ихъ еще соединилъ, и подъ совершенную власть свою покорилъ. Сей въ *Татарской* исторіи наиславнѣйшій и донынѣ за основатели почитаемый ханъ, по объявленію *Абулгази Баядуръ-Хана*, по исчисленію жъ Христіанскому родился 1148, а умеръ 1229 года, бывъ дѣйствительно ханомъ и обладателемъ многихъ Азіатскихъ народовъ и государствъ 25 лѣтъ.

По смерти сего великаго *Татарскаго* хана всё покоренныя имъ области раздѣлены были между его дѣтьми и знатными людьми, весьма подобно тому, какъ послѣ смерти *Александра Великаго* было, отчего вновь разныя и многія владѣнія произошли, и еще донынѣ не токмо *Залицкихъ* степныхъ, но и другихъ дальнѣйшихъ народовъ ханы и владѣльцы природу свою (какъ бы бѣдны ни были) почти всё до того *Чингиса*, а по самой меньшей мѣрѣ до знатныхъ его генераловъ доводить стараются.

Вышеписанное сокращеніе *Татарской* исторіи по меньшей мѣрѣ можетъ послужить намъ за основаніе къ тому, чтобъ переходъ и умноженіе *Татарскихъ* народовъ въ *Яицкихъ* и *Волжскихъ* мѣстахъ сколько нибудь яснѣе объявить, въ чемъ намъ въ разсужденіи тамошнихъ мѣстъ наибольшая потребность есть.

Въ предозначенномъ описаніи о Русскихъ упомянуто уже, что сынъ онаго славнаго *Чингисъ-Хана* отлучася отъ отца своего, былъ въ *Болгарахъ*. Сіе взято изъ *Абулгази Баядуръ-Хана*, который въ «Родословіи» своемъ *Болгарію* на разныхъ мѣстахъ *Даште-Кипчакъ* именуетъ, объявляя притомъ кратко и сіе, что жители ея нѣкогда съ *Урусами*, то есть съ *Русскими*, соединившись, противъ *Могуловъ* воевали (видно по обстоятельствамъ, яко то было гораздо прежде *Чингиса*); а въ третьей части, въ 19 главѣ, обстоятельно описуетъ, коимъ образомъ означенный *Чингисъ-Хановъ* старшій сынъ *Зузи* (а по *Карпентову* изъясвленію *Тохусъ*), вознегодовавъ на отца своего, за то что въ одномъ походѣ главную команду надъ войсками поручилъ меньшому его брату *Угадаю*, отправился въ землю *Даште-Кипчакъ* (то есть въ *Болгары*) и жители сихъ предѣловъ приняли его не только съ великою склонностію, но увидѣвъ его достоинство и разумъ, ему и поддались, гдѣ онъ будучи и узнавъ, что

конница отца его, бывшего тогда въ походѣ около *Туркестана*, оскудѣваетъ лошадьми, послалъ къ нему сто тысячъ лошадей, со многими ему и братьямъ своимъ подарками, да и самъ къ нему ѣздилъ, и былъ принятъ отъ него весьма ласково.

Впрочемъ о семъ *Зузи* изъясняется, что онъ съ великою арміею, въ коей было болѣе двухъ сотъ тысячъ человекъ, ходилъ на *Русь*, но *Россіяне*, совокупясь съ *Половцами*, собрали войска болѣе ста шестидесяти тысячъ, имѣли съ нимъ бой сряду четыре дня, и убивъ его самого, одержали побѣду на рѣкѣ *Калмы*, впадающей въ *Азовское* море, которая баталія, оказывается, такъ сильна была, что изъ *Татаръ* по ихъ признанію на мѣстѣ болѣе ста тысячъ, а *Русскихъ* и *Половцевъ* до семидесяти тысячъ побито; послѣ чего *Татары* нѣсколько лѣтъ *Русскихъ* нападеніями своими обезпокоить не отваживались.

Выше сего объявлено о *Великороссійскихъ* и *Славянскихъ* народахъ, въ тѣхъ мѣстахъ издревле находившихся, и то уже упомянуто, что онаго *Зузи-Хана* сынъ *Батый*, безъ сомнѣнія мстя смерть отца своего, и предвидя дальнѣйшія опасности отъ *Россіи*, съ многочисленными войсками на оную пошелъ, и почти всю ее въ крайнее раззореніе и въ самое порабощеніе привелъ, сдѣлался вольнымъ властелиномъ надъ *Болгарами*, *Россіею* и надъ *Команами*, а притомъ удержавъ подъ своею властію всѣхъ *Татаръ*, основалъ свою резиденцію на *Волгѣ* въ такъ называемой *Золотой Ордѣ*, откуда его и послѣдовавшихъ по немъ *Татарскихъ* хановъ надъ *Россіею* усильство съ несказаннымъ свирѣпствомъ и со многими неистовствомъ не одно сто лѣтъ продолжалось, чему въ *Россійскихъ* лѣтописцахъ находимъ съ великою жалостію многіе разные примѣры.

Изъ того легко можно понять и дознаваться, что

при оныхъ обстоятельствахъ древнимъ тамошнихъ мѣстъ обитателямъ прежде другихъ были насильства и угнѣсненія; и тѣмъ принуждены были они, либо по волѣ сихъ варваровъ во всемъ себя содержать, или въ другія мѣста выходить, оставляя *Татарами* прежнія свои жительства, гдѣ они потомъ два особыя государства, то есть *Казанское* и *Астраханское*, основали, и разные народы, около тѣхъ мѣстъ находившіеся, подъ свою власть привлекли; что все, какъ выше упомянуто, до государственія Царя *Іоанна Васильевича* продолжалось. А хотя сей Великій Государь оныхъ *Татаръ* и совершенно побѣдилъ, и оба тѣ царства, также и *Башкирскій* народъ, къ Россіи присовокупилъ: но всѣ оныя *Татарскіе* народы не только въ тѣхъ мѣстахъ оставлены были, гдѣ они при *Татарскихъ* ханахъ жились; но еще многими милостями и привилегіями пожалованы, какъ отъ него самого, такъ и отъ послѣдовавшихъ ему Великихъ Россійскихъ Государей, слѣдственно и причины не имѣли они, чтобъ изъ тѣхъ мѣстъ въ другія выходить, какъ то принуждены были дѣлать *Болгары* и другіе народы, подпавъ подъ иго *Татарское*, да и весьма немного ихъ вышло; но большею частію остались они подъ державою Россійскою, кромѣ тѣхъ, кои въ отдаленіи, а паче на *Заяицкой* степи находились.

Въ разсужденіи жъ нынѣшняго *Татарскихъ* народовъ состоянія въ описаніи нашемъ, касающемся до *Оренбургской* губерніи, никакой потребности нѣтъ, чтобъ всѣхъ, сколько въ Россійской Имперіи нынѣ находится, генерально и цорознь описывать; довольно къ намѣренію нашему сего, когда мы объ однихъ въ *Оренбургской* губерніи находящихся объявимъ, что ихъ въ одной тамошней губерніи, включая тутъ и новоподданныхъ *Виргизцевъ*, тако жъ и *Башкирцевъ*, и живущихъ въ *Яицкомъ* городѣ, въ *Оренбургѣ* и въ провинціяхъ (кромѣ

Чуваши, Черемисы, Мордовы и Вотяковъ, кои имѣють отъ *Татарскаго* особые языки и къ *Татарами* ни мало не принадлежать), мужеска и женска полу душъ по смѣтѣ будетъ болѣе четырехъ сотъ тысячъ, о чемъ въ описаніи обоихъ предупомянутыхъ народовъ и во изъясненіи о провинціяхъ и дистанціяхъ подробнѣе будетъ показано.

III. О Башкирцахъ.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ находятся *Башкирцы*, до нашествія *Татаръ* какіе народы жительствоваали, о томъ выше сего во изъясненіи о *Великороссійскихъ* и *Татарскихъ* народахъ уже показано, о чемъ здѣсь не повторяется. Довольно сего упомянуть, что оныя мѣста издревле прилежали къ *Великой Булгаріи*, и именованы были, овогда *Команскою*, а иногда *Паскатиурскою*, или *Баскирдскою* землею. По описанію же *Гиліома Рюбруки*, *Паскатиурскій* народъ и языкъ издревле признаваемъ былъ за одинъ съ *Венграми* и яко бы нынѣшніе *Венгры* изъ сихъ мѣстъ произошли, и прочая.

И хотя тайный совѣтникъ *Татищевъ* въ Россійской Исторіи, въ 22 главѣ, изъясняя остатки отъ *Сарматскихъ* народовъ, нынѣшнихъ *Башкирцевъ* точно отъ древнихъ *Болгаръ* происшедшихъ быть сказуетъ; и яко бы они сами по преданіямъ объявляютъ, что отъ нихъ произошли; но о семъ удостовѣриться отъ нихъ никакого случая не бывало; а сколько извѣстно по сказкамъ ихъ самихъ, то они себя къ *Нагайскимъ Татарамъ* причисляютъ, какъ то ниже слѣдуетъ. Можетъ быть объявляютъ они сіе по незнанію своему, или будучи всѣ въ магометанствѣ, по единоувѣрству съ *Нагайскими Татарами*, хотятъ съ ними за одно отродіе почитаемы быть.

Въ предварившемъ описаніи о *Татарахъ* видѣли

уже мы и сіе, что *Абулгази Байдур-Ханъ* въ описаніи своемъ *Буларію Даште-Кипчакъ* именовалъ (сіе значить такихъ людей, которые у себя довольство сеота имѣютъ, что и по Европейскимъ описаніямъ съ состояніемъ *Буларъ* сходствуешь); а пошеже между настоящими *Башкирскими* волостями, о которыхъ мною при сочиненіи «*Извѣстія о началѣ Оренбургской комиссіи, по то время, какъ она губернію учинена*», *) по дорогамъ особая вѣдомость сочинена, на *Нагайской* дорогѣ *Кипчатская* волость есть больше прочихъ; ибо въ ней одного двороваго числа по переписи тысяча триста тридцать два двора, и раздѣляется на разные роды; да и въ *Киргиз-Кайсацкой* Средней ордѣ народъ *Кипчаки* есть, который, какъ ниже о *Киргиз-Кайсакъ* показано будетъ, на пять колѣнь у нихъ раздѣляется, и почитаютъ его за весьма древній: то по предупомянутому Татарскому автору и по мнѣнію *Василія Никитича Татищева*, не могутъ ли развѣ одни оны *Кипчаки* отъ древнихъ *Болгаръ* произшедшими почтены быть? Ибо, по вышеписаннымъ обстоятельствамъ, могло статься, что они, оставшись въ прежнихъ своихъ мѣстахъ и будучи поработочены *Татарами*, съ ними какъ закономъ, такъ и языкомъ соединились, и нынѣ, за неимѣніемъ у себя книгъ и ученыхъ людей, о началѣ своемъ подлинно ничего не знаютъ. Но мы все то оставляя на разсмотрѣніе искуснѣйшимъ, объявимъ токмо то, что *Башкирцы* о своей породѣ сами сказываютъ, и что по имѣющимся въ *Оренбургской* губернской канцеляріи дѣламъ о ихъ обращеніяхъ вѣдомо.

Въ бытность при *Оренбургской* экспедиціи командиромъ статскаго совѣтника *Кирилова*, одинъ изъ знатнѣйшихъ *Башкирскихъ* старшинъ, *Алдаръ* (о коемъ ниже упомянется), объявилъ, яко бы *Башкирскій* народъ изъ

*) Зри «Сочиненія и Переводы, къ пользѣ и увеселенію слушающихъ», 1759 года.

стари былъ одинъ съ *Нагайцами* и жилъ около *Сибирскихъ* границъ, гдѣ они отъ *Сибирскихъ* хановъ великія раззоренія претерпѣвать были принуждены и отъ того наконецъ изъ тѣхъ мѣстъ, подъ предводительствомъ одного своего хана, именовъ *Тюрая*, удалились, и пришли въ разсѣяніе, такъ что нѣкоторые за *Ямъ*, а другіе за *Волгу* въ степи перешедъ, тамъ жилища свои основали. Нынѣшніе жъ *Башкирцы*, еще будучи подъ именемъ *Нагайцевъ*, отдѣлясь отъ прочихъ, возымѣли намѣреніе въ прежнихъ своихъ мѣстахъ остаться; но за то отъ своихъ владѣльцевъ совсѣмъ были разграблены и раззорены, и пропитаніе свое имѣли съ крайнею нуждою отъ ловли звѣрей и рыбы; и тогда яко бы отъ удалившихся отъ нихъ *Нагайцевъ* ругательнымъ именемъ *Башкуртъ*, то есть *лишенный волкъ*, или *воръ*, именованы. Въ такомъ бѣдномъ состояніи достались они сперва *Казанскимъ* и *Сибирскимъ* ханамъ, которые ихъ еще въ большее раззореніе привели и неносными податями обложили. Какъ царь *Иванъ Васильевичъ*, въ лѣто 7061 (1553) *Казанское* царство взявъ и онымъ совершенно овладѣлъ, то спустя года съ три, оные *Башкирцы*, видя съ *Казанскими Татарамъ* добропорядочныя поступки, и не возмогши болѣе терпѣть чиненныхъ имъ отъ *Сибирскихъ* хановъ и отъ *Кайсаковъ* угѣсненій, въ *Россійское* подданство пришли и за то имъ не токмо тѣ земли, гдѣ они прежде подданства своего, будучи еще въ малолѣдствѣ и въ крайнемъ убожествѣ, жили, а именно: за *Камою* рѣкою и около *Бѣлой Воложки* (боя послѣ *Бѣлою* рѣкою названа), имъ, *Башкирцамъ*, подтверждены, но и сверхъ того многими мѣстами и разными выгодами пожалованы.

Въ предупомянутомъ объ *Оренбургской комисіи извѣстіи*, въ примѣчаніи на 145 параграфъ *), по сказкѣ

*) Зрѣ «Сочиненія» 1759 года, на Августъ мѣсяцъ, стр. 100.

Нагайской дороги *Башкирскаго* старшины *Кидряся Муллажаева*, еще до *Башкирцевъ* же принадлежащія: обочительства показаны; и хотя находитея въ нихъ нѣскольکو побольше изъясненія, однако жъ основаніе ихъ вышписанному сходственно: то здѣсь для сокращенія оныя не внесены. Сіе токмо объявляется, что (по сказкѣ его, *Кидрясевою*) *Зауральскіе Башкирцы* находились подъ властію *Сибирскаго* хана; *Бѣльскими*, то есть по рѣкамъ *Бѣлой* и *Ику* жившими, владѣли ханы *Казанскіе*; а *Горскіе* принадлежали *Нагайскимъ* ханамъ. Но наконецъ одинъ салтанъ отъ поколѣнія тутошнихъ старинныхъ хановъ, именемъ *Амлакаръ*, усилившись, не только всѣхъ *Башкирцевъ* и *Нагайцевъ*, но и въ *Великой Татаріи* разные народы покорилъ. Усмотря жъ ихъ непостоянство и разныя отъ *Башкирцевъ* бывшія воровства, всячески ихъ изнурялъ, и въ безсиліе ихъ приводилъ. Ибо на три двора по одному токмо котлу для варенія имъ пищи допущалъ, и какъ есоть и пожитки, такъ и дѣтей ихъ, къ себѣ отбирать, и землями владѣть, тако жъ и чрезъ рѣку *Бѣлую* переходить, ихъ не допущалъ. А кои звѣроловствомъ промышляли, тѣ за то принуждены были давать ему ясакъ, съ каждаго человѣка по лисицѣ, по бобру и по кунитѣ, отъ чего наконецъ пришли они въ самое крайнее истощеніе и убожество.

По принятіи *Башкирцевъ* въ подданство Россійское, обложены они были также ясакомъ, однако гораздо меньше и съ лучшимъ учрежденіемъ, и то не съ каждаго человѣка, но съ двороваго числа, деньгами, по тогдашней цѣнѣ означенныхъ вещей, который ясакъ сперва отвозили они въ *Казань*, куда, за неимѣніемъ у нихъ довольноаго числа лошадей, и что проѣзжихъ дорогъ тогда еще не было, ходили они на лыжахъ, отъ чего они по тогдашней своей бѣдности немалую трудность несли. Имъ же въ *Казани*, въ разсужденіи убо-

жества ихъ, даваемая была изъ казны *соль Пермская* (ибо они *Илецкой соли* еще тогда не имѣли, и ѣздить по оную на *Заяцкую* степь опасались и были не въ состояніи); но потомъ сія выдача соли отрѣшена, чего ради по 1754 годъ вмѣсто оной зачиталось у нихъ въ тотъ ясакъ деньгами по нѣкоторому числу.

Такая бѣдность *Башкирскаго народа*, и бывшія на нихъ отъ *Сибирскихъ* хановъ и *Киргизъ-Кайсиковъ* нападенія, какъ выше означено, въ скоромъ времени принудили ихъ просить, чтобъ для платежа имъ ясака и для защищенія ихъ отъ непріятельскихъ нападеній, внутри жилищъ ихъ построень былъ городъ; почему и построень городъ *Уфа*, и учреждены тутъ дворяне и служивые люди изъ переведенцевъ разныхъ городовъ; однако жъ многіе *Башкирцы* и въ самое то время, когда городъ *Уфа* строился, для опасности отъ помянутыхъ своихъ непріятелей, принуждены были при самомъ томъ городѣ, особливо жъ зимою, въ землянкахъ жить, а въ лѣтнее время не далѣе десяти верстъ отъ города кочевать. И когда поселеннымъ тутъ служивымъ людямъ подъ пашни и всякія угодыя изъ ближайшихъ къ городу земель отведено вокругъ города на пятнадцать верстъ: то съ того времени хотя и начали они, *Башкирцы*, отъ города отлучаться, однако большею частію отъ городской окружности неподалеку находились; и во время бывшихъ на нихъ непріятельскихъ нападеній всегда къ городу прибѣжище свое имѣли и поселенными тутъ льдами защищаемы были. Изъ такихъ непріятельскихъ на нихъ нападеній знатнѣйшій приступъ былъ подъ оный городъ *Сибирскихъ* царевичей *Аблая* и *Тевкеля*, съ которыми высланные изъ *Уфы* служивые люди за *Уфю* рѣкою, отъ города верстахъ въ пятнадцати, имѣли жестокой бой, гдѣ съ обѣихъ сторонъ многое число побито, а наконецъ *Сибирскіе Титары* были разбиты; царе-

вичей же аттаковали въ одномъ лѣсу (который доднесь называется *Аблаевымъ*), гдѣ они десять дней въ осадѣ сидѣли, а потомъ взяты въ плѣнъ и отвезены были въ Москву. За оную службу *Уфимцы* жалованы были золотыми деньгами; и что кому дано, въ особую книгу записано, которая книга понынѣ въ *Уфимской* провинціальной канцеляріи имѣется и называется *Золотою*. Съ того времени *Уфимскій* уѣздъ, или паче вся *Башкиръ*, раздѣлена на четыре дороги, именованныя по сему: къ *Сибири* лежащая сторона названа *Сибирская дорога*, къ *Казани* *Казанская*, къ пригороду *Ось* (кой построены на *Намѣ* рѣкѣ) *Осинская*, а къ степнымъ народамъ прозвана *Нагайскою*, которыя именования въ разсужденіи всей *Башкиріи* и понынѣ наблюдаются.

Можетъ быть, что по принятіи въ подданство *Башкирцевъ*, яко отъ безсильнаго и весьма изнуреннаго народа, противностей не надѣялись, и потому къ содержанію ихъ въ подданствѣ болѣе построенія города *Уфы*, и опредѣленія тутъ нѣкотораго числа служилыхъ людей, никакихъ другихъ учрежденій было не учинено; но они, яко отъ природы непостоянный народъ, получа довольство во всемъ отъ многихъ пожалованныхъ имъ угодій, и набравъ въ сожитіе къ себѣ многихъ бѣглыхъ ино-вѣрцевъ магометанъ и идолопоклонниковъ (то есть *Чувашъ*, *Черемисъ* и имъ подобныхъ), въ короткомъ времени такъ усилились, и въ такую вольность пришли, что многія продерзости чинить отважились, а наконецъ явнымъ уже образомъ бунтовали, съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ имъ, отрѣшившись отъ подданства Россійскаго, возстановить особое владѣніе.

Изъ таковыхъ ихъ бунтовъ подъ державою Россійскою, прежде нежели *Оренбургская коммиссія* учреждена, наглавнѣйшими и пущими были два.

Первый въ 1676 году, въ которомъ главнымъ за-

чинщикомъ и предводителемъ былъ *Башкирскій* ихъ старшина *Сеитъ*, отъ котораго и называется бунтъ сей *Сеитовскій*. Онъ не токмо на ту противность всю *Башкирію* преклонилъ, но и съ *Киргизъ-Кайсаками* соединясь, года съ три то свое бунтовщицье намѣреніе продолжалъ, и все *Закамскіе* пригороды съ большею частію *Казанскаго* уѣзда раззорилъ и многія тыщи христіанъ побѣдилъ. Для усмиренія сего бунта присланъ былъ съ *Москвы* полковой воевода *Федоръ Васильевъ сынъ Зеленинъ* съ стрѣleckими полками, у котораго въ командѣ *Донскіе*, *Яицкіе* и *Украинскіе* казаки находились, и едва оный ихъ бунтъ по претерпѣніи безчисленныхъ убытковъ успокоенъ безъ всякаго тѣмъ злодѣямъ отмщенія.

Второй бунтъ называется *Алдаровскій* и *Кустюмовскій*, который начался въ 1707 году, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, подъ предводительствомъ *Алдара* и *Кустама*. Говорятъ, яко бы причина къ оному бунту произошла отъ неразумныхъ поступковъ бывшаго на *Уфѣ* *Александра Сергѣева*, который неумѣренною строгостію требовалъ съ нихъ лошадей и выдачи бѣглыхъ людей, въ ихъ жилищахъ укрывавшихся; и будто бѣ нѣсколько старшинъ *Башкирскихъ* на одномъ у себя обѣдѣ до смерти запылили. Въ сіе замѣшаніе не только вся *Башкирѣ* поголовно, но и уѣздные *Татары*, *Мещеряки* и другіе инновѣрцы совершенно уклонились и многія тысячи людей побили, а жила все выжгли; къ городамъ же, къ *Уфѣ*, *Бирску* и *Мензелинску*, сильныя приступы чинили, и до самой *Казани* токмо за тридцать верстъ не дошедши, отколь они едва отбиты изрядными учрежденіями тогдашняго *Казанскаго* губернатора *Будраевца*, который живущихъ въ *Казани* *Татаръ* женъ и дѣтей забравъ въ аманаты, прочихъ всехъ выслалъ противъ оныхъ злодѣевъ; и ими, тако жъ и другими наряженными и позволенными отъ него картіями, оныя *Башкирцы* внутрь

Башкиры прогнаны. Для конечнаго же пресѣненія того ихъ *Башкирскаго* злодѣйства, въ Мартъ мѣсяцѣ 1708 г. командированъ былъ ближній бояринъ князь *Хованскій* и при немъ восемь полковъ воинскихъ людей, и довольное число нерегулярныхъ, который, дошедъ пригорода *Алабуги*, остановился, а внутрь *Башкири* посланы были отъ него два полка, подъ командою полковниковъ *Хохлова* и *Аристова*, коихъ *Хохлова* полкъ, не доходя *Тавытскаго* соловарнаго городка, почти весь отъ тѣхъ воровъ разбить; а *Аристовъ* близъ пригорода *Бирска* и подъ деревнею *Тиллалмасами* многія жъ съ ними сраженія имѣлъ. И тако едва оный ихъ бунтъ успокоенъ въ 1708 году, пожалованнымъ всемъ тѣмъ ворами генеральнымъ прощеніемъ.

Къ тому за третій и послѣдній ихъ *Башкирскій* бунтъ упоминается тотъ, который отъ нихъ начался въ 1735 году, по причинѣ отпращиванія отатскаго совѣтника *Кирилова* для построенія города *Оренбурга* позадъ всего ихъ *Ташкирскаго* жила, то есть при рѣкѣ *Ори*, впадающей въ рѣку *Яикъ*. Ибо предвидя они, что вся *Баштирь* городомъ симъ, и прочими до рѣкѣ *Яику* строить назначенными крѣпостями, будетъ окружена, слѣдовательно къ наглостямъ и своевольствамъ, какія они прежде дѣлывали, не будетъ уже имъ возможности, крайне и всеми силами до пролитія крови старались, строеніе онаго города и прочихъ крѣпостей, и поселеніе въ нихъ военныхъ регулярныхъ людей воспринимать. Начинателями и предводителями сего бунта были сперва *Нагайской* дороги *Кильмакъ* Абызъ, да *Казанской* дороги старшина *Амай*, сынъ упомянутаго во второмъ бунтѣ *Кусума*. Сей послѣдній бунтъ продолжался почти чрезъ цѣлые шесть лѣтъ, то есть отъ 1735 до 1741 г., со многими затрудненіями и съ немалымъ кровопролитіемъ. А понеже о всѣхъ во время онаго бунта быв-

шихъ приключеніяхъ обстоятельно объявлено въ сочиненномъ объ *Оренбургской комисіи* описаніи: того ради объ немъ распространять здѣсь нужды нѣтъ. Сіе токмо для извѣстія напоминаетъ, что во время онаго послѣдняго бунта изъ тѣхъ бунтовщиковъ казнено и побито при сраженіяхъ, послано въ ссылку въ Остзейскія мѣста и роздано разнымъ людямъ женъ и дѣтей ихъ для поселенія внутри Россіи, по рапортамъ и канцелярскимъ запискамъ, двадцать восемь тысячъ четыреста девяносто одна душа, не счисляя вольничей и легкими партіями (изъ коихъ многія письменно не рапортовали) побитыхъ и въ разныя мѣста развезенныхъ, отъ которыхъ пропало ихъ также число не малое, и деревень ихъ выжжено множество.

Впрочемъ надлежитъ знать, что всѣ *Башкирцы*, какъ выше упомянуто, изстари обложены были ясачнымъ платежемъ деньгами, котораго наконецъ (за выключкою тептарей и бобылей) единственно съ нихъ въ казну, по 1754 году, собиралось на каждый годъ токмо по двѣ тысячи по пятьдесятъ по четыре рубля по семьдесятъ по восьми копѣекъ, котораго платежа по дворовому ихъ числу болѣе двадцати пяти копѣекъ на дворъ не доставалось, а въ каждомъ дворѣ живетъ у нихъ обыкновенно по нѣскольку семей; притомъ позволено имъ было довольствоваться *Илецкою* солью безъ покупки. Но съ начала 1754 года и онъ ясакъ съ нихъ снятъ, а вмѣсто того, по ихъ же Башкирскому прошенію, велѣно имъ помянутую соль покупать уже изъ казны по указной цѣнѣ и служить по *Оренбургу*, какъ и прежде служили, куда ихъ на каждое лѣто наряжается, для содержанія форпостовъ въ осторожность отъ набѣговъ *Киргизъ-Кайсацкихъ*, на ихъ собственномъ коштѣ, съ *Мещеряками* около полуторы тысячи человекъ. Они жъ, по старинному обыкновенію, внутри *Башкирии* проѣзжающимъ

должны давать по подорожнымъ подводы безъ прогоновъ. О числѣ ихъ, *Башкирцевъ*, подлиннаго извѣстія хотя и нѣтъ: но въ разсужденіи соляныхъ дѣлъ, по недавно присланнымъ отъ провинціальныхъ воеводъ вѣдомостямъ, показано ихъ мужеска и женска полу душъ по одному развѣдыванію, а не по переписи, въ *Уфимской* провинціи восемьдесятъ шесть тысячъ триста восемьдесятъ четыре, въ *Исетской* девятнадцать тысячъ семь сотъ девяносто двѣ, а всего сто шесть тысячъ сто семьдесятъ шесть душъ. По дворовому жъ числу счисляется нынѣ одной *Уфимской* провинціи, кромѣ живущихъ за *Ураломъ*, по старшинскимъ вѣдомостямъ, какъ то въ приложенной при семъ табели о раздѣленіи ихъ по волостямъ и родамъ значится, восемь тысячъ восемь сотъ девяносто два двора; но сіе дворовое ихъ число повсегодно прибываетъ, тѣмъ что отъ многоженства весьма умножаются, и отдѣляясь дѣти отъ отцовъ и братья отъ братьевъ въ особые дома переходятъ.

Раздѣленіе Башкирскаго народа по волостямъ и родамъ.

Нагайской дороги			
	Настоящіе роды или волости.		Происшедшіе отъ оныхъ тюбы и аймаки.
1	Минская, въ ней 477 дворовъ.	1	Чубинскій.
		2	Кыркулинскій.
		3	Яксубянскій.
		4	Кули-Минскій.
		5	Слы-Минскій.
		6	Нагай-Ларъ-Минскій.
		7	Миркитскій.
		8	Урпекъ-Минскій.
		9	Илькей-Минскій.

	Роды или волости.		Тюбы и аймаки.
		10	Саралинскій.
		11	Кубовскій.
		12	Икъ-Минскій.
2	ТАБЫНСКАЯ, въ ней 387 дворовъ.	1	Бишь-Аулинскій.
		2	Кси-Табынскій.
		3	Юрманъ-Табынскій.
		4	Калчиръ-Табынскій.
		5	Кумрутскій.
		6	Дуванъ-Табынскій.
		7	Мялля-Табынскій.
3	ЮРМАТЫНСКАЯ, въ ней 521 дворъ.	1	Мешерь-Юрматынскій.
		2	Тяльтинскій
		3	Бакаевскій.
		4	Арларскій.
		5	Бишь-Казанскій.
		6	Макаревскій.
4	КИПЧАТСКАЯ, въ ней 1332 двора.	1	Бушмаскій.
		2	Сунъ-Кипчатскій.
		3	Чанкимскій.
		4	Сарышъ-Кипчатскій.
		5	Герясъ-Кипчатскій.
		6	Карагай-Кипчатскій.
5	БУРЗЕНСКАЯ, въ ней 448 дворовъ.	1	Жанса-Бурзенскій.
		2	Байулинскій.
		3	Муташевскій.
		4	Емашевскій.
		5	Карагай-Бурзенскій.
		6	Диръ-Бурзенскій.
		7	Нагайларскій.
6	УСЕРГЕНСКАЯ, въ ней 381 дворъ.	1	Ай-Усергенскій.
		2	Жаутюбя-Усергенскій.
		3	Шишайларскій.

Роды или волости.		Тюбы и аймаки.	
		4	Бишайлярскій.
		5	Сурянскій.
		6	Чурашевскій.
7	ТИНГАУРСКАЯ, въ ней 80 дворовъ.	1	Урманъ-Тингаурскій.
		2	Яланъ-Тингаурскій.
8	ТАМЬЯНСКАЯ, въ ней 196 дворовъ.	1	Коянеицкій.
		2	Мылтыцкій.
		3	Мясауцкій.
		4	Икъ-Тамьянскій.
9	ТАВЫНСКАЯ, въ ней 472 двора.	1	Кубеляцкій.
		2	Телевскій.
		3	Карагай.
		4	Кси.
		5	Емурантаянскій.
10	КАТАЙСКАЯ, въ ней 300 дворовъ.	1	Идиль-Катайскій.
		2	Кошекъ-Катайскій.
		3	Инзеръ-Катайскій.
		4	Кузгунъ-Катайскій.

Сибирской дороги			
Настоящiе роды или волости.		Прошедшiе отъ оныхъ тюбы и аймаки.	
1	КУДЕЙСКАЯ, въ ней 475 дворовъ.	1	Урманъ-Кудейскій.
		2	Билекей-Кудейскій.
		3	Киръ-Кудейскій.
		4	Шетанъ-Кудейскій.
		5	Нагайларскій.
		6	Зюббердинскій.
		7	Усракъ-Кудейскій.
		8	Урусба-Кудейскій.

Роды или волости		Тюбы и аймаки.	
2	Таныпская, въ ней 335 дворовъ.	9	Кулларъ-Кудейскій.
		10	Дуванъ-Кудейскій.
		11	Трухменскій.
		12	Лямесъ-Трухменскій.
3	Айлинская, въ ней 113 дворовъ.	1	Кыръ-Таныпскій.
		2	Балахчинскій.
		3	Су-Таныпскій.
		4	Унларскій.
		5	Кыръ-Унларскій.
		6	Су-Унларскій.
		7	Байкинскій.
		8	Кайпанскій.
		9	Укунциноскій.
		1	Аршинскій.
		2	Еланъ-Айлинскій.
		3	Упейскій.
		4	Дуванскій.
4	Куваканская, вѣдомства Исетской провинціи.	5	Тазъ-Дуванскій.
		6	Сызенскій.
		7	Еирлинскій.
		8	Мурзаларскій.
		9	Тарнаклинскій.
		10	Каратаулинскій.
		11	Сартовскій.
		12	Тюбелясскій.
		13	Чублисызгинскій.
		1	Еланъ-Куваканскій.
5	Барынь-Тавынская, въ Исетской провинціи.	2	Тау-Куваканскій.
		3	Сатка-Куваканскій.
		4	Сагитъ-Куваканскій.
		5	Киркули-Куваканскій.

	Роды или волости.		Тюбы и аймаки.
6	КАРА-ТАВЫНСКАЯ, въ Исетской провинціи.	1 2 3 4 5	Аила-Табынскій. Кукзюррякъ-Табынскій Кипчакъ-Табынскій. Мусюль-Табынскій. Акшуразъ-Табынскій.
7	КАТАЙСКАЯ, за Ураломъ.	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10	Бала-Катайскій. Бучкурскій. Синрянскій. Сызгинскій. Баллы-Катайскій. Чирлинскій. Терсатскій. Бекатинскій. Чалжаутскій. Сартларскій.

Казанской дороги

	Настоящіе роды или волости.		Происшедшіе отъ оныхъ тюбы и аймаки.
1	КАРШИНСКАЯ, въ ней 77 дворовъ.	1 2 3	Акбашевскій. Карганарскій. Кадряевой.
2	КАЙЛИНСКАЯ, въ ней 123 двора.	1 2 3 4	Идиль-Кайлинскій. Киръ-Кайлинскій. Юрактау-Кайлинскій. Актау-Кайлинскій.
3	ЕЛДЯТСКАЯ, въ ней 201 дворъ.	1 2 3	Уфа-Елдятскій. Киръ-Елдятскій. Бура-Елдятскій.

	Роды или волости.		Тюбы и аймаки.
4	Гирейская, въ ней 273 двора.	1 2	Урманъ-Гирейскій. Идиль-Гирейскій.
5	Тугузларская.		
6	Енейская, въ ней 400 дворовъ.		
7	Байлярская, въ ней 561 дворъ.		
8	Дуванская, въ ней 82 двора.	1 2 3 4 5	Дуванейшевъ. Аджеево-Дуваней. Рысмеевой. Бакаевскій. Талбазинскій.
9	Иланская, въ ней 382 двора.	1 2 3	Кыръ-Иланскій. Идиль-Иланскій. Бадрацкій.
10	Зирянъ-Юрты.		
11	Киргизская, въ ней 113 дворовъ.		
12	Бюлярская, въ ней 231 дворъ.		

Осинской дороги			
	Настоящіе роды или волости.		Происшедшіе отъ оныхъ тюбы и аймаки.
1	ТАЗЛАРСКАЯ.		
2	УВАНЫШСКАЯ.		
3	УРАНСКАЯ, въ ней 218 дворовъ.		
4	ИРЕХТИНСКАЯ, въ ней 148 дворовъ.		
5	ГАЙНИНСКАЯ, въ ней 562 двора.	1 2	Муль-Гайнинскій. Туль-Гайнинскій.

IV. О Мещерякахъ.

Хотя всѣ въ *Уфимской* и въ *Исетской* провинціи въ *Башкиріи* живущіе *Мещеряки*, какъ *Татирскій* языкъ, такъ и магометанскій законъ употребляютъ, и живутъ вообще съ находящимися тутъ *Башкирцами* и *Татарами*; но по древнему ихъ состоянію можно ль ихъ причестъ къ *Татарамъ*, сіе требуетъ особливаго разсмотрѣнія. Въ одномъ изъ Россійскихъ лѣтописцевъ, около устья рѣки *Оки* между прочимъ упоминается народъ *Мещера*, свой особый языкъ имѣющій, тако: «а по *Оцъ* «рѣкѣ, идѣже вошла въ *Волгу*, сѣдять *Мурома* языкъ «свой, *Мещера* свой, *Мордва* свой, *Черемиса* свой». Въ томъ же лѣтописцѣ объявлено: «Въ лѣто 6901, при «*Мануилѣ* царѣ Греческомъ, князь великій *Василій* «*Димитріевичъ* ходилъ въ Орду къ царю *Токтамышу*

«вдругія (то есть въ другой разъ) и даетъ ему царь «*Новъ Градъ Нижній и Муромъ, и Мещеру, и Тарусу*». Въ описаніяхъ *Василія Никитича Татищева* о *Мещерѣ* двояко значится, а именно: описуя *Татарскіе* народы, *Мещеру* причитаетъ онъ къ нимъ, объявляя, яко они при царѣ *Іоаннѣ Васильевичѣ* въ *Воронежской* губерніи поселены, а нынѣ большею частію крещеніе приняли, и яко бѣ ихъ города бывали *Темниковъ, Кадомъ, Елатъ-ма* и прочее. Но въ другомъ мѣстѣ, въ разсужденіи *Сарматъ*, *Мещеру* причитаетъ къ *Сарматамъ* и кладетъ жилища ихъ, гдѣ нынѣ *Шацкая* и *Елецкая* провинціи. По *Сибирской* же исторіи, сочиненной профессоромъ *Миллеромъ*, изъ нѣкоторыхъ приложений, внесенныхъ въ ту исторію, явно, что бывали въ Москвѣ *Разряды* званіемъ *Казанскаго* и *Мещерскаго дворца*, въ которые посылаемыя отъ *Сибирскихъ* воеводъ вѣдомости и отписки отдавать велѣно. Видно, что дѣла *Мещеряцкаго* народа въ выше-означенныхъ мѣстахъ были вѣдомы. Изъ дѣлъ же по *Оренбургской* губернской канцеляріи извѣстно, что находящіеся въ *Уфимской* провинціи *Мещеряки* суть сходцы изъ *Алатырскаго* и *Синбирскаго* уѣздовъ, которымъ по грамотѣ 7196 года повелѣно было служить по городу *Уфѣ* обще съ тутошними дворянами и иноземцами, что они и отправляли, и въ казну никакого платежа съ нихъ не было. А въ 7207 году (1699), по особой грамотѣ на *Уфу* къ стольнику и воеводѣ *Ивану Пушкину*, повелѣно было собрать съ нихъ вмѣсто *Камышенской* службы на оный 7207 годъ со всякаго человѣка по рублю, что и собрано тогда съ семи сотъ сорока восьми человѣкъ; затѣмъ по 1718 годъ паки никакого сбору съ нихъ не сбирано. А въ томъ году еще со столькихъ же человѣкъ по одному рублю взято, послѣ чего по 1747 годъ ничего они не платили, токмо въ 1732 году указомъ изъ Правительствующаго Сената отъ 26 Іюня под-

тверждено, чтобъ имъ, *Мещеряками*, по той 7196 года грамотѣ, служить по прежнему при городѣ *Уфѣ* съ *Уфимскими* дворянами и иноземцами, которую службу они съ ними и отправляли по 1734 годъ; а въ томъ году оныя дворяне и иноземцы опредѣлены въ *Оренбургскій* и *Уфимскій* драгунскіе полки, а они, *Мещеряки*, оставались безъ службы. Но съ 1735 года служили они при искорененіи бунтовавшихъ воровъ *Башкирцевъ*, за которую ихъ службу, и что они отъ *Башкирцевъ* весьма были разорены, пожалованы они всѣми тѣми землями, на которыхъ прежде жили, платя *Башкирцамъ* оброки (ибо собственныхъ земель у нихъ не имѣлось). По успокоеніи жъ *Башкирскихъ* замѣшаній нѣсколько лѣтъ, да и при бывшей ревизіи, оставлены они были безъ всякаго платежа. Но въ 1747 году положены они были съ *Башкирцами* въ равномѣрный ясакъ по двадцати по пяти копѣекъ съ двора, коего причлось чотыреста шестидесятъ три рубля семьдесятъ пять копѣекъ, и велѣно служить имъ обще съ ними каждое лѣто по линіи *Оренбургской* на форпостахъ; однако въ 1754 году и тотъ ясакъ, какъ съ *Башкирцевъ*, такъ и съ нихъ, снятъ, а вмѣсто того велѣно имъ довольствоваться солью, покупая оную изъ казны. По сказкамъ старшинъ ихъ, числится ихъ нынѣ въ *Уфимской* провинціи тысяча пять сотъ тридцать, да въ *Исетской* двѣсти девятнадцать дворовъ; а по людству мужеска и женска пола, въ томъ числѣ нѣсколько служивыхъ *Татаръ* (но сіи съ *Мещеряками* одного состоянія, разнствуютъ только именемъ), въ *Уфимской* провинціи тринадцать тысячъ восемь сотъ тридцать чотыре, въ *Исетской* тысяча шесть сотъ семьдесятъ три, итого пятнадцать тысячъ пять сотъ тридцать душъ. Происходятъ ли они отъ *Мещеры*, о которой выше сего означено, о томъ современемъ изслѣдовавъ, можно обстоятельнѣе и достовѣрнѣе показать.

У. О Калмыкахъ.

Калмыки, находящіеся нынѣ въ предѣлахъ *Оренбургской* губерніи, суть двоякаго состоянія: одни крещенные, а другіе некрещенные. Послѣдніе, то есть некрещенные, до прихода *Киргизъ-Кайсаковъ* въ нынѣшнія мѣста, и до принятія оныхъ въ Россійское подданство, множественнымъ числомъ кочевывали отъ *Яицкаго* городка внизъ по обѣимъ сторонамъ рѣки *Яика*, и на той степи, которая отъ онаго городка къ городу *Самартъ* (что на *Волгѣ*) находится, а иногда располагались они и вверхъ по *Самартъ* рѣкѣ, по правой сторонѣ, и кочуя тутъ, съ Русскими торговали, что еще понынѣ многіе наматываютъ. Но притомъ происходили у нихъ съ *Киргизъ-Кайсаками* частыя ссоры, и одни на другихъ каждое почти лѣто немалолюдными партіями чинили набѣги, отгоняя конскіе табуны, и людей, имая въ плѣнъ, къ себѣ отвозили. А понеже *Киргизцы*, по вступленіи ихъ въ Россійское подданство, отъ *Оренбургскаго* торгу предъ прежнимъ гораздо въ лучшее состояніе пришли и обогатились, а напротивъ того *Калмыки*, отъ многихъ у владѣльцевъ ихъ бывшихъ ссоръ и междоусобій, весьма обѣднѣли: то напоследокъ *Киргизцы* гораздо болѣе вреда причинять *Калмыкамъ*, и вмѣсто того, что *Калмыцкія* партіи у *Киргизцевъ* лошадей отгоняли, послѣдніе собираясь многочисленно цѣлые *Калмыцкіе* улусы раззорять, и людей въ плѣнъ многое число увозить стали. И того ради *Калмыки* принуждены были отъ рѣки *Яика* удалиться; а наконецъ, для совершеннаго пресѣченія оныхъ ссоръ (отъ чего великія затрудненія и вредности случались), указомъ запрещено, чтобъ *Калмыкамъ* за рѣкою *Яикомъ* не кочевать, и какъ тѣхъ, такъ и другихъ чрезъ оную рѣку имѣющимъ на форпостахъ служивымъ людямъ не перепускать, что и наб-

людается. И такъ весь оный *Калмыцкій* народъ нынѣ отъ рѣки *Яки* кочеваніемъ своимъ къ рѣкѣ *Волгѣ* отдалился, да и къ городу *Симартъ*, гдѣ нынѣ крещенные *Калмыки* почти всегда случаются (съ которыми некрещенымъ сообщенія имѣть не велѣно), тако жъ и по *Симартъ* рѣкѣ вверхъ болѣе уже не кочуютъ. Однако и затѣмъ воровскія ихъ *Калмыцкія* партіи не рѣдко тутъ являлись и грабили, какъ то и въ 1750 году одна такая *Калмыцкая* партія, нападъ на идущій изъ *Оренбурга* купеческій обозъ, въ степи между *Борскою* и *Красноса-марскою* крѣпостями, оный разбили и увезли купческаго товара по цѣнѣ около семидесяти тысячъ рублей, въ томъ числѣ одного серебра пятьдесятъ семь пудъ. Изъ сихъ же некрещенныхъ *Калмыкъ*, по переписи полковника *Захарова* и по грамотѣ изъ Военной Коллегіи, присланной къ войску *Яицкому* отъ 14 Октября 1725 г., опредѣлены въ корпусъ *Яицкаго* войска въ казаки сто десять человекъ, которые съ *Яицкими* казаками равномерную службу отправляютъ. Да и *Калмыцкіе* владѣльцы въ нихъ уже не вступаются. А хотя и сверхъ оныхъ при *Яицкомъ* городкѣ нѣсколько кибитокъ кочуютъ: но сіи всѣ по указамъ изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ должны войскомъ *Яицкимъ* принимаемы быть съ письменными отъ владѣльцевъ ихъ видами; а когда оныя владѣльцы къ себѣ ихъ потребуютъ, то всѣхъ, кромѣ желающихъ святое крещеніе воспріять, велѣно, не удерживая, присланнымъ отъ тѣхъ владѣльцевъ отдавать.

Что же до крещенныхъ *Калмыкъ* принадлежитъ, то находится ихъ нынѣ въ вѣдомствѣ *Оренбургской* губерніи уже не малое число, которые и впредь изъ некрещенныхъ всегда могутъ прибавляться, чего ради, при описаніи *Оренбургской* губерніи, не безаотребно показать объ нихъ впредь для вѣдома съ большимъ изъясненіемъ.

Оныя также двойственно могутъ раздѣлены быть: одни называются *Ставропольскіе*, то есть въ *Ставрополь* и въ дистриктѣ онаго находящіеся, а другіе *Оренбургскіе*, то есть при *Оренбурге* пребывающіе.

Въ разсужденіи *Калмыкаго* крещенія во первыхъ надлежитъ знать, что въ 7181 и въ 7185, и въ 7191 годахъ *Аюка-Тайша*, который послѣ былъ ханомъ, и братья его *Монцакъ* да *Зомсо-Тайша*, и еще тогдашніе жъ *Калмыцкіе* владѣльцы *Соломъ-Серенъ-Тайша*, *Назаръ-Мамутъ* да *Нелешъ-Тайша*, дали такъ называемыя *шертовальныя*, то есть присяжныя, записи, въ коихъ точно написано: «Которые *Калмыки* по своимъ желательствамъ похотятъ въ православную христіанскую вѣру креститься, и тѣхъ для православныя христіанскія вѣры имъ, тайшамъ, и улуснымъ ихъ людямъ не просить и не бить челомъ, а некрещенныхъ *Калмыкъ* и *Татаръ* ихъ улусовъ, которые будутъ уходить въ Россійскіе города, отдавать къ нимъ, тайшамъ, возвратно»; въ чемъ оныя владѣльцы и присягою утвердились. Но съ того времени по 1724 годъ, и тако слишкомъ чрезъ пятьдесятъ лѣтъ, были ль изъ *Калмыкъ* самопроизвольно святое крещеніе воспріавшіе, о семъ въ *Оренбургской* губернской канцеляріи никакого извѣстія не имѣется. Одно токмо по сказаніямъ вѣдомо, что владѣлецъ *Дузартъ*, *Аюкы-Хану* братъ двоюродный, былъ крещенъ; а съ 1724 по 1736 годъ (какъ то значится въ выпискѣ, сообщенной статсвому совѣтнику *Кириллову*, при указѣ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ 7 числа Ноября того года), въ города *Астраханской* губерніи вышло и крещено разныхъ улусовъ тысяча четыреста сорокъ шесть кибитокъ, или семей, въ коихъ было пять тысячъ двѣсти восемьдесятъ двѣ души; да при *Дубовкѣ* крещены и приняты были атаманомъ *Персидскимъ* пятьдесятъ кибитокъ. Сверхъ сего показано еще тринадцать душъ,

о которыхъ въ 1734 и въ 1735 году *Калмыцкіи* владѣлецъ *Дондука-Омбо* представлялъ, чтобъ ихъ отдать ему; а ежели по прежнему въ *Калмыцкіе* улусы возвратить ихъ будетъ невозможно, то бъ отдавать для содержанія крещеному владѣльцу *Петру Тайишину*; на что ему въ 1735 году между прочимъ въ грамотѣ Ея Императорскаго Величества дано знать: «что о крещеныхъ *Калмыкахъ* будетъ поступано по прежнимъ обыкновеніямъ, и по шертовальнымъ записямъ предковъ ихъ, и тѣ крещенные *Калмыки* отданы будутъ въ команду владѣльца крещенаго брата его *Петра Тайишина*». А въ 1736 году оный же владѣлецъ *Дондука-Омбо* еще писалъ, и посланецъ его *Джимба-Джамсо* именемъ его словесно представлялъ: «дабы тѣхъ крещенныхъ *Калмыкъ* отдать въ его сторону, а впредь бы крестить запрещать. Ежели жъ тѣ крещенные *Калмыки* въ его улусы не отдадутся, то бъ ихъ всѣхъ отъ *Волги* отвести въ дальнія Россійскія мѣста, и тамо яко сущихъ Россіянъ поселить, и употребить бы въ службу; да и впредь ежели таковыхъ приходящихъ для крещенія принимать запрещенія учинено не будетъ: то бъ таковыхъ въ *Волжскихъ* городахъ жить не оставлять, а брать бы ихъ въ столичные города въ *Санктпетербургъ* и въ *Москву*, и гдѣ имѣется довольно число искушенныхъ поповъ, которые могутъ ихъ въ христіанскомъ законѣ наставлять и утверждать». На то ему, *Дондука-Омбо*, по резолюціи тогдашнихъ кабинетъ-министровъ, слѣдующій отвѣтъ былъ учиненъ: «что крещенныхъ *Калмыкъ* въ сторону его отдать, и впредь для принятія крещенія добровольно приходящихъ *Калмыкъ* принимать, запрещенія учинить весьма невозможно, и противно христіанскому закону; и для того будетъ въ томъ поступлено по шертовальнымъ записямъ прежнихъ *Калмыцкихъ* владѣльцевъ. Что же онъ представ-

«лялѣ объ отвозѣ всѣхъ крещенныхъ *Калмыкъ* отъ *Волги* въ дальнія Россійскія мѣста, и впредь которые будутъ въ *Волжскіе* города для крещенія приходить о недопущеніи ихъ при тѣхъ городахъ жить, и то его представленіе для показанныхъ имъ резоновъ апробуется, и оное всемѣрно учинено будетъ, и отдадутся они въ команду крещенаго владѣльца *Петра Тайшина*; которые жъ *Калмыки* въ улусахъ учиня убивство, или какое явное злодѣйство, для крещенія будутъ приходить въ Россійскіе города, таковыхъ принимать не велѣно, а велѣно отдавать по прежнему въ *Калмыцкіе* улусы, да и прочихъ некрещенныхъ *Калмыкъ* при городахъ безъ писемъ и прошенія владѣльцевъ ихъ жить допускать не велѣно жъ, и о томъ надлежащіе указы тогда жъ отправлены.

Въ томъ же 1736 году вышепомянутый крещеный владѣлецъ *Петръ Тайшинъ*, внукъ *Аюи-Хана*, подалъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ доношеніе, которымъ между прочаго просилъ: «чтобъ ему отдать собственныи его улусъ, съ тѣми улусами, кои отъ родственниковъ его по наслѣдству и по праву ему надлежать, да ему жъ бы отдавать и крещенныхъ *Калмыкъ*, которые обрѣтаются по разнымъ городамъ и при устьѣ рѣки *Иламы*, и въ способномъ мѣстѣ повелѣть построить ему городъ».

Между тѣмъ, въ томъ же 1736 году, покойный генералъ *Александръ Ивановичъ Румянцевъ*, на посланный къ нему изъ вышепереченной Коллегіи указъ, представилъ той Коллегіи, что по его мнѣнію иныхъ мѣстъ къ поселенію крещенныхъ *Калмыкъ* удобнѣе не находится, какъ въ вершинахъ рѣки *Ина*, объявляя, что тутъ пришла степь великая, между рѣкъ *Кинеля* и *Сока*, гдѣ для ихъ кочевья немалое есть пространство до самаго *Яина* и до новопостроеннаго казачкаго городка *Сакмар-*

ска; а мѣста весьма убожія, и рѣки рыбныя, и по берегу лѣсовъ довольно, показавъ на то и статскіе резоны, и какая государственная польза изъ того послѣдуетъ, ежели на сихъ мѣстахъ оныя *Калмыки* будутъ поселены. Сіе генерала *Румянцева* мнѣніе, при вышеозначенномъ указѣ отъ 7 числа Ноября, сообщено было къ статскому совѣтнику *Кирилову* съ такимъ повелѣніемъ: дабы онъ о всѣхъ тамошнихъ мѣстахъ, тогда въ его вѣдомствѣ бывшихъ, разсмотрѣлъ, найдутся ли такія удобныя, въ которыхъ бы пристойнѣе всѣхъ крещеныхъ *Калмыкъ* пребываніе и кочевье вмѣстѣ могло быть, и туда ихъ перевести; и крещеному владѣльцу *Петру Тайшину*, который имѣетъ быть у нихъ командиромъ, въ пристойномъ и крѣпкомъ мѣстѣ построить дворъ, и для заисанговъ и людей двора его нѣсколько жилищъ; а *Калмыкамъ* бы сперва кочевать, со временемъ же и ихъ къ поселенію дворами и къ пашнѣ пріохочивать и приводить; еже все разсмотря повелѣно ему, *Кирилову*, во оную Коллегію рапортовать со мнѣніемъ.

На оный указъ помянутый *Кириловъ* въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, бывъ въ *Мензелинскѣ*, отъ 23 Декабря того жъ 1736 года доносилъ, что онъ въ тамошнихъ мѣстахъ за наилучшее къ поселенію *Калмыкъ* признаетъ, въ полувершинахъ рѣки *Тока*, коя впала въ *Самару* сѣверной широты на 53 градусъ, объявля притомъ, что они, будучи тутъ, лошадей и скотъ чрезъ всю зиму могутъ содержать въ степяхъ, которыхъ кругомъ верстъ по полтора и больше; и ежели оная Коллегія соизволитъ помянутаго крещенаго владѣльца съ крещеными *Калмыками* тутъ селить: то онъ сіе мѣсто самъ осмотритъ, и небольшой гарнизонъ опредѣлитъ; а пашни де ожидать развѣ отъ внучать, или правнучать оныхъ *Калмыкъ*, и прочее.

И хотя на оное его, *Кирилова*, представлѣніе послѣдовалъ указъ отъ 7 Апрѣля 1737 года, коимъ повелѣно ему къ прибытію княгини *Анны Тайишиной*, жены помянутаго *Тайишина* (ибо оный *Тайишинъ* между тѣмъ будучи въ Санктпетербургѣ умеръ), и для будущихъ съ нею *Калмыкъ* построить въ пристойномъ мѣстѣ небольшую крѣпость и въ ней церковь, и оной княгинѣ и знатнымъ при ней заисангамъ, тако жъ и полковнику *Змтсву*, во оную крѣпость комендантомъ опредѣленному, поставить дворы заблаговременно, а о содержаніи ихъ тамо прислать мнѣніе: но понеже онъ, *Кириловъ*, между тѣмъ 14 Апрѣля, и тако до полученія онаго указа, будучи въ *Самарѣ* умеръ, дѣла жъ по *Оренбургской* экспедиціи поручены были тайному совѣтнику *Татищеву*; къ тому жъ помянутый полковникъ *Змтсвъ* Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ доношеніемъ отъ 12 Мая того жъ 1737 года представлялъ, что на оныхъ отъ *Кирилова* избранныхъ мѣстахъ, помянутыхъ княгиню и крещеныхъ *Калмыкъ* для разныхъ обстоятельствъ селить не сходно и неудобно; а лучше по его мнѣнію поселить ихъ внутри *Закамской линіи*, и построить бы крѣпость для оной княгини, и для будущихъ при ней заисанговъ, по рѣкамъ *Волгѣ*, *Соку* или *Кондурчѣ*, объявля на все то особые свои резоны: того ради указомъ изъ бывшаго тогда Кабинета отъ 21 Мая того жъ 1737 года оному тайному совѣтнику повелѣно: какъ *Кирилова*, такъ и *Змтсва* доношенія разсмотрѣть, и освѣдомясь подлинно о тѣхъ мѣстахъ, а паче ежели время и случай допустить, самому осмотра, возымѣть разсужденіе, и разсмотря изъ тѣхъ двухъ мѣстъ одно опредѣлить, и въ томъ крѣпостцу, церковь и дворы построить, и прочее распорядить по отправленнымъ къ *Кирилову* указамъ, что все положено на его, тайнаго совѣтника, искусство и разсмотрѣніе.

Въ силу онаго указа онъ, тайный совѣтникъ, опредѣлилъ ту крѣпость строить въ урочищѣ *Кунгей Воложки*, близъ самой *Волги*, признавъ сіе мѣсто для поселенія оной княгини и для содержанія тутъ крещеныхъ *Калмыкъ* способнѣйшимъ; и о томъ отъ 24 Сентября отрапортовавъ, въ указѣ изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ 31 Октября того жъ 1737 года и апробацію получилъ, съ подтвержденіемъ, чтобъ все оное строеніе по силѣ прежде посланныхъ указовъ скорѣе оканчивать, и тому мѣсту, тако жъ и угодьямъ, которыя крещенымъ *Калмыкамъ* отведены будутъ, велѣть сочинить карту, а городу и строенію чертежъ, и прислать въ оную Коллегію, который городъ потомъ особливимъ указомъ именованъ *Ставрополь*. Но что собственно до онаго и до окружности его принадлежить, о томъ во второй части обстоятельнѣе будетъ показано.

Впрочемъ надлежитъ знать, что полковникъ *Змеевъ* съ помянутою княгинею прибывъ въ *Саратовъ*, у полковника и воеводы *Беклемишева* принялъ изъ оныхъ крещеныхъ *Калмыкъ* мужеска и женска полу въ семи стахъ кибиткахъ двѣ тысячи сто четыре души, которымъ на первый случай для зимованія отведена была на краю *Закамской* линіи *Красноярская* крѣпость близъ *Алексѣевска*, гдѣ построенныхъ и штабъ и оберъ-офицерскихъ домовъ впусѣ имѣлось довольно. По прошествіи жъ зимы оная княгиня съ имѣвшимися при ней заисангами въ новую *Ставропольскую* крѣпость введена, и оставлена подъ призорніемъ означеннаго полковника и коменданта *Змеева*, который въ 1751 году бригадиромъ пожалованъ.

Съ того начала оныя крещенные *Калмыки* отъ времени до времени прибывали, приходомъ изъ *Астрахани* и изъ другихъ мѣстъ; ибо по воспослѣдовавшимъ указамъ всѣхъ изъ *Калмыкъ*, желающихъ святое крещеніе

воспріимать, велѣно содержать совокупно съ *Ставропольскими*. Знатныя ихъ прибавленія (не считая порознь и въ маломъ числѣ прибывшихъ) были слѣдующія:

Кибитки.

Въ 1741 году съ войсковымъ писаремъ <i>Ильей Кашкой</i> пришло изъ <i>Астрахани</i> . . .	100
» 1743 » изъ кочевавшихъ при <i>Кизлярѣ</i> прислано съ поручикомъ <i>Ярцовымъ</i> . . .	20
» 1744 » владѣльца <i>Артемья Торгоутскаго</i> улусныхъ его <i>Калмыкъ</i> изъ <i>Астрахани</i> пришло . . .	10
» » » владѣльца жъ <i>Павла Торгоутскаго</i> съ женою <i>Вѣрою Андреевой</i> изъ <i>Астрахани</i> и изъ <i>Краснаго Яра</i> пришло . . .	20
» 1745 » съ заисангомъ <i>Иваномъ Аджей</i> изъ <i>Астрахани</i> пришло . . .	78
» » » предупомянутый <i>Кашка</i> изъ <i>Яицкаго</i> казачьяго городка привелъ . . .	30
» » » со владѣльцемъ <i>Чиданомъ</i> , который по крещеніи именовался <i>Никита Дербетевъ</i> , изъ <i>Черкаскаго</i> Донскаго городка пришло . . .	150
» » » со владѣльцемъ <i>Андреяномъ Хошутовымъ</i> , при провожденіи вышеупомянутой <i>Аюки-Хана</i> внуки <i>Елены</i> . . .	150
» 1747 » съ заисангомъ <i>Болдай Ишнеевымъ</i> , который по прибытіи въ <i>Ставрополь</i> до крещенія умеръ . . .	15.

Всего по рапорту *Ставропольской* канцеляріи, въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1754 года, показано ихъ мужеска и женска полу 8695 душъ.

При жизни помянутой княгини, всѣ оныя крещеные *Калмыки* состояли подъ вѣдѣніемъ и управленіемъ ея; а на какомъ основаніи ей быть, и оныхъ *Калмыкъ*

содержать, о томъ пожалована ей 20 Іюля 1737 года за государственною печатью грамота. Ко удовольствію жъ ихъ, *Калмыкз*, сперва назначены были земли и угодья отъ устья рѣки *Черемшана* внизъ *Волгою*, до деревни *Царевинны*, и до дачъ *Красноярской* вѣрности лавдмилицкихъ солдатъ; а поперекъ, вверхъ по рѣкѣ *Кондурчи*, до *Чолминской* дороги, по которой ѣздить изъ пригородка *Сергіевска* въ *Казань*; и въ тѣхъ дачахъ велѣно имъ, *Калмыкамз*, кочевать, звѣрей ловить, лѣсъ и дрова рубить, и скогомъ траву травить, и въ озерахъ рыбу ловить оводно, и тѣми и другими способами казать имъ удовольствіе, и всякими мѣрами пріохочивать, чтобъ они сперва къ кошенію сѣна, а потомъ и къ пашнѣ хлѣба возымѣли охоту. Послѣ того указомъ изъ Правительствующаго Сената, Февраля отъ 19 числа 1739 года, изъ тѣхъ земель по чинамъ на всѣхъ порознь отводы учинить велѣно; и въ силѣ онаго указа для поселенія ихъ семи слободъ назначено, въ коихъ по особливому указу для житія *Калмыкамз* до ста избъ, а въ четырехъ слободахъ и церкви построить, и священниковъ съ причетниками опредѣлить велѣно.

По смерти княгини *Тайшиной*, управленіе оныхъ крещеныхъ *Калмыкз* поручено было сперва племяннику ея, князю *Петру Торогутскому*. А по смерти его управляли оставшіеся изъ владѣльцевъ и изъ заисанговъ лучшіе люди обществомъ, надъ которыми крещеному владѣльцу *Никитѣ Дербетеву* дано было первенство; и состояли они всѣ подъ главною дирекціею Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ по 1744 годъ, а въ томъ году всѣ они, яко же и *Ставрополь*, по представленію оной Коллегіи и по указу изъ Правительствующаго Сената отъ 18 Апрѣля, отданы въ точное вѣдомство *Оренбургской* губерніи, изъ-за чего въ томъ же году всѣ ихъ прежнія обстоятельства въ *Оренбургской* губер-

ской канцеляріи рѣзматриваны, и на какомъ имъ основаніи быть о томъ о всемъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, кавалеромъ и Оренбургской губерніи губернаторомъ *Иваномъ Ивановичемъ Неплюевымъ* съ присутствующими въ той канцеляріи учинено опредѣленіе, которое отправлено къ разсмотрѣнію и апробаціи въ Правительствующій Сенатъ, при доношеніи его отъ 8 числа Ноября того жъ 1744 года. На что въ 1745 г. Января 22 и 23 чиселъ и резолюція воспослѣдовала, и для надлежащаго исполненія сообщена при указѣ отъ 19 Февраля того жъ 1745 года. Сіе опредѣленіе во всѣхъ тамошнихъ дѣлахъ содержится нынѣ за главное основаніе, по которому вѣсто того, что сначала оныя *Калмыки* подъ управленіемъ одной персоны находились, учреждень особый *Калмыцкій судъ*, въ коемъ тамошнему градскому командиру обще съ ними присутствовать и предсѣданіе имѣть велѣно, и всѣ оныя *Калмыки* раздѣлены на восемь ротъ. И разсуждено, на каждое лѣто брать изъ нихъ въ *Оренбургъ* для службы (или другихъ резоновъ) съ лучшими заисангами до трехъ сотъ человекъ: а за ту службу каждому рядовому производить жалованья такъ долго, какъ они въ походѣ пробудутъ, по пятидесяти копѣекъ на мѣсяць, да мѣсячный провіантъ; а заисанговъ наградить по ихъ состоянію, по чему съ ними и исполняется. Какіе жъ чины положены у нихъ по тому штату, о томъ значится въ приложенной при семъ табели.

По штату Ставропольскому, при крещеныхъ калмыкахъ положено быть

въ *Калмыцкомъ судѣ*:

		Окладное жалованье				
		ОДНОМУ		ВСЕМЪ		
		Р.	К.	Р.	К.	
1.	Изъ владѣльцевъ первенствующій членъ	1	150	—	150	—

		ОДНОМУ		ВСЬМЪ	
		Р.	К.	Р.	К.
2.	Войсковой полковникъ	1	120 —	120 —	—
3.	Войсковой судья	1	100 —	100 —	—
4.	Войсковой писарь	1	40 —	40 —	—
НАДЪ УЛУСАМИ:					
5.	Надзиратель, или управитель улусовъ	1	50 —	50 —	—
А ежели изъ владѣльцевъ будетъ, то по 80 рублей.					
6.	Войсковой есаулъ	1	50 —	50 —	—
7.	Войсковой квартирмейстеръ . . .	1	30 —	30 —	—
8.	Хорунжій войсковой	1	30 —	30 —	—
А ежели будетъ изъ владѣльцевъ, то по 60 рублей.					
Оные восемь чиновъ имѣють быть на подобіе генеральной стар- шины.					
Въ сотняхъ ротмистровъ восемь,					
	въ томъ числѣ	2	30 —	60 —	—
	» » »	3	25 —	75 —	—
	» » »	3	20 —	60 —	—
Хорунжихъ восемь, въ томъ числѣ		2	20 —	40 —	—
	» » »	3	15 —	45 —	—
	» » »	3	10 —	30 —	—
Есауловъ восемь, въ томъ числѣ .		2	10 —	20 —	—
	» » »	3	8 —	24 —	—
	» » »	3	7 —	21 —	—
Итого на Калмыцкихъ чиновныхъ		32	715 —	945 —	—

Сверхъ того для обученія *Калмыцкихъ* дѣтей по-россійски, велѣно имѣть школу, въ которой и священ-ническихъ дѣтей *Калмыцкому* языку обучать велѣно. На содержаніе оной положено четыре ста семьдесятъ шесть рублей; на сѣменной хлѣбъ, для бѣдныхъ *Калмыкъ*, шесть сотъ пятьдесятъ три рубля; на прочіе рас-ходы и на жалованье тѣмъ, кои будутъ на службѣ, ты-сяча рублей; всего на нихъ по тому штату определено въ годъ двѣ тысячи семьдесятъ четыре рубля; а на весь *Ставропольскій* штатъ пять тысячъ семь сотъ рублей, которую сумму велѣно отпускать, и отпускается повсе-годно изъ *Казанской* губернской канцеляріи.

Что же до *Оренбургскихъ Калмыкъ* принадлежить, то сперва допущены они были на житье по ихъ жела-нію изъ находившихся при *Яицкомъ* городкѣ некреще-ныхъ, въ силу указа, состоявшагося въ Правительству-ющемъ Сенатѣ Іюня 19 числа 1745 года, по доноше-ніямъ вышепомянутаго дѣйствительнаго тайнаго совѣт-ника и Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, чтобъ имъ будучи тутъ на основаніи пожалованной го-роду *Оренбургу* привилегіи случающіяся службы служить, а притомъ торговать и промыслы имѣть, съ такимъ подтвержденіемъ, ежели владѣльцы *Калмыцкіе* усильно будутъ ихъ требовать возвратно къ себѣ, а они тогда святого крещенія не примутъ, то удержаны быть не могутъ; къ тому же и публичнаго идольскаго капища имѣть тамъ не велѣно. Они всѣ перекочевали туда хо-тя и въ совершенной бѣдности, но отъ *Оренбургскаго* торгу, а паче скорнячнымъ ихъ мастерствомъ (въ чемъ они имѣютъ особенное искусство), вскорѣ исправились какъ лошадьми, такъ и скотомъ; о чемъ чрезъ пріѣз-жавшихъ изъ *Калмыцкой* орды для торгу *Калмыцкаго* ханства намѣстникъ *Дондукъ-Даши* увѣдавъ въ 1749 году, прислалъ нарочнаго заисанга *Наувата* съ требо-

ваніемъ, дабы всѣ они къ нему въ орду съ помянутымъ заисангомъ были отправлены.

Но оному заисангу, по силѣ выше изображеннаго указа, объявлено было, яко онъ можетъ ихъ всѣхъ забрать, кромѣ тѣхъ, которые святое крещеніе воспріять пожелаютъ, что и имъ самимъ сказано было; изъ-за чего, не хотя отлучиться отъ *Оренбурга*, при самомъ томъ заисангѣ явилось изъ нихъ желающихъ воспріять крещеніе двадцать четыре кибитки, въ нихъ мужеска и женска полу восемьдесятъ четыре души, кои тогда жъ и крещены. Да прежде того изъ нихъ же крестилось двадцать восемь душъ; а остальные, кои креститься не пожелали, всего сто двадцать два человѣка, съ онымъ заисангомъ въ *Калмыцкую* орду отосланы. Потомъ число ихъ выходящими изъ орды плѣнниками, и еще съ *Яки* нарочно для крещенія пришедшими, поумножилось, такъ что въ 1754 году считалось ихъ при *Оренбурѣ*, подъ командою предупомянутаго владѣльца *Семена Хошоутова*, пятьдесятъ шесть кибитокъ, въ нихъ мужеска и женска полу двѣсти пять душъ, въ томъ числѣ, кромѣ владѣльца, одинъ заисангъ и два старшины. Изъ оныхъ лѣтнею порою нѣкоторая часть употребляется на форпостахъ вообще съ *Ставропольскими* крещеными *Калмыками* и съ другими нерегулярными; жалованья жъ они никакого не получаютъ, токмо дается означенному владѣльцу по десяти, да заисангу по три рубля на мѣсяцъ. Современемъ число ихъ можетъ умножено быть, а особливо когда къ просвѣщенію сихъ тьмою идолослуженія помраченныхъ людей тутошнихъ духовныхъ и свѣтскихъ управителей стараніе не оскудѣетъ.

Изъ вышеозначенныхъ обстоятельствъ видимо, что всѣ въ *Оренбургской* губерніи находящіеся *Калмыки*, какъ крещеные, такъ и некрещеные, происходятъ отъ *Волжскихъ Калмыкъ*, кочующихъ множественнымъ чис-

ломъ по обѣимъ сторонамъ рѣки *Волги* въ *Астраханской* губерніи, гдѣ они и вѣдомы; и хотя описаніе оныхъ *Волжскихъ Калмыкъ* до *Оренбургской* губерніи и не принадлежитъ: но какое ихъ число, откуда и когда они къ *Россіи* приблизились, и въ подданство вступили, въ разсужденіи преднаписанныхъ въ *Оренбургской* губерніи находящихся *Калмыкъ*, признается не за излишнее здѣсь сообщить впредь для свѣдѣнія и разсмотрѣнія, а паче къ дополненію и поправленію основательно объ нихъ знающимъ, какъ то слѣдуетъ.

Всѣ, подъ именемъ *Калмыкъ* извѣстные народы, вообще подъ именемъ *Мунгаловъ*, или *Могулцевъ*, заключаются. Выше сего, въ разсужденіи *Татаръ*, изъ родословной исторіи *Абулгази-Баядуръ-Хана* показано, что въ пятomъ поколѣніи отъ *Турки* (когого онъ называетъ старшимъ сыномъ *Афисовымъ*, или *Афетовымъ*) произошелъ *Аланча*, или *Аланзя-Ханъ*, у коего были два сына: *Могулъ* да *Татаръ*, которымъ онъ все свое владѣніе пополамъ раздѣлилъ. И такъ отъ одного *Могулцы*, а отъ другого *Татары* произошли; но основательно ли сіе описаніе или нѣтъ, сіе могутъ искуснѣйшіе въ древностяхъ разсматривать. Сія есть истина неоспоримая, что *Волжскіе Калмыки* съ *Зюнгорцами* (о коихъ въ смежныхъ къ *Оренбургской* губерніи народахъ описаніе выше учинено) изстари вмѣстѣ кочевали, и за одинъ народъ всегда признавались. Но по причинѣ большихъ у владѣльцевъ ихъ ссоръ, около 1620 года, двое изъ такихъ владѣльцевъ, именами *Лоузинъ* и *Елденъ* (которые извѣстнаго *Аюки-Хана* дѣду были братья родные), согласясь съ нѣкоторыми подвластными имъ людьми, отъ *Зюнгорцевъ* отдѣлились, и усилиясь надъ *Татарскими* народами, кои тогда находились въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ по большей части *Киргизъ-Кайсакы* кочуютъ, оными овладѣли, и во первыхъ со всѣми своими людьми

пришли къ рѣкѣ *Эмбѣ*, которую *Татары* называли *Дженгъ*, а оныя владѣльцы именовали *Зенгъ*, что значить *Ягодную рѣку*, потому что по ней ягодъ родится множество, а потомъ перешли къ *Яику*, гдѣ и по выпадающимъ въ *Эмбѣ* и въ *Яикѣ* рѣкамъ нѣсколько времени кочевали. А особливо располагались они по рѣкѣ *Ори*, которая еще понынѣ (какъ то *Ставропольскій* протопопъ *Губовскій*, *Калмыцкаго* языка довольно свѣдущій, изъяслялъ) въ ихъ, *Калмыцкихъ*, пѣсняхъ въ томъ разсужденіи упоминается. Но побывши въ сихъ мѣстахъ нѣсколько времени, услышали они, что рѣка *Волга* гораздо больше *Яика*, и для того помянутый владѣлецъ *Лоузангъ* посылалъ отъ себя нарочно провѣдывать, какія около оной мѣста находятся; увѣдомясь же, что тутъ пажитныхъ и для кочеванія ихъ способныхъ мѣстъ довольно, въ ту сторону покочевали, и перешедъ рѣку *Яикъ*, въ тамошнихъ мѣстахъ расположились. Тогда бывшихъ тутъ кочевныхъ *Нагайскихъ Татаръ* до сорока тысячъ кибитокъ завоовали, да и *Трухметцевъ*, на восточной сторонѣ *Каспійскаго* моря кочующихъ, многихъ себѣ покорили. По приходѣ жъ къ *Волгѣ* помянутыхъ двухъ владѣльцевъ родной братъ *Шукуръ-Дачингъ*, отдѣлясь отъ *Зюнгоръ*, къ нимъ же пришедъ *Нагайскихъ Татаръ* преклонилъ въ свое подданство, за что *Лоузангъ*, поссорясь съ нимъ, откочевалъ за *Яикъ* къ рѣкѣ *Ори*, и намѣрился идти къ *Тибету*, гдѣ *Далай-Ламы* резиденція. Тогда оный *Шукуръ* находившихся подъ владѣніемъ *Лоузанговыхъ Калмыкъ* всѣхъ въ свою власть привлекъ. А оный *Лоузангъ* съ малымъ числомъ кибитокъ убѣжалъ къ *Тибету*, и оттуда уже не возвращался. Въ подданство жъ *Россійской Имперіи* когда и какъ они пришли, о томъ въ *Оренбургской* губернской канцеляріи обстоятельнаго извѣстія хотя и нѣтъ; однако сіе не безъизвѣстно, что все оное происхо-

дило во время государственія царя *Алексѣя Михайловича*.

Вышеупомнутый же крещеный владѣлец *Петръ Тайшинъ*, въ 1736 году, будучи въ *Санктпетербургъ*, въ челобитной своей именно написалъ, что предки его великимъ *Россійскимъ* государямъ поддались отъ того 1736 года назадъ сто шесть лѣтъ (и такъ въ 1630 году). Владѣлецъ же, который о бытіи въ подданствѣ просилъ, по изъявленію предупомянутаго отца протопопа, назывался *Хоаюрлыкъ*, о чемъ достовѣрнѣйшему и полному описанію надлежитъ быть по *Астраханской* губерніи.

Вся оная *Калмыцкая* орда при *Аюкь-Ханѣ* назывались *Аюкинскіе*, нынѣ жъ просто именуются *Волжскіе Калмыки*. По различію народовъ раздѣляются они на три части: въ первой счисляются *Торгоуты*, во второй *Хошоуты*, а въ третьей *Дербеты*, и кочуютъ по обѣимъ сторонамъ *Волги*. Къ сторонѣ жъ *Оренбургской* губерніи знатное ихъ кочевье на сей сторонѣ *Волги* рѣки, въ такъ называемыхъ *Рынь* пескахъ, которые разстояніемъ отъ *Каспійскаго* моря дня три, а отъ рѣки *Яки*, въ ближнихъ мѣстахъ, съ полтора дня конной верховой ѣзды.

Что касается до помянутыхъ трехъ родовъ или званій, то хотя объ нихъ въ *Оренбургской* губернской канцеляріи никакихъ извѣстій не находится, однако по сказаніямъ знающихъ людей изъ *Калмыкъ* слѣдующее объ нихъ вѣдомо.

1. О *Торгоутахъ* сказуется, что они начало и происхожденіе свое взяли отъ *Тибета*, что есть Азіатское владѣніе, коего границы: къ востоку *Китайское* государство, къ западу *Узбеки*, къ сѣверу степи *Мунгалскія*, а къ югу рѣка *Индъ*. Отъ *Тибета* жъ отдѣлясь, пристали они къ славному *Чингисъ-Хану*, и яко бы имъ отъ сего хана въ призрѣніе поручень былъ одинъ изъ его сы-

новой, коего они возраста вошли чрезъ то въ старинную *Калмыцкую* фамилію, называемую *Аригъ*. Владѣльцевъ ихъ извѣстныя имена суть: 1) *Вогой-Орлюкъ*, 2) сынъ его *Зюлзугу-Орлюкъ*, 3) того сынъ *Хоо-Орлюкъ*, 4) сынъ его *Шукуръ-Дачинъ*, 5) сего сынъ *Бунчакъ*, 6) Бунчаковъ сынъ былъ извѣстный *Аюка-Ханъ*, у котораго имѣлось восемь сыновей: 1) *Чандурджанъ*, 2) *Арантанъ*, 3) *Синджиба*, 4) *Гунделанъ*, 5) *Генжиба* (сего сынъ *Дондукъ-Омбо* послѣ *Черенъ-Дондука* былъ ханомъ), 6) *Черенъ-Дондукъ*, который послѣ отца своего *Аюки* на мѣсто его былъ ханомъ, 7) *Галданъ-Данджитъ*, 8) *Баранъ-Черенъ*. Старшаго *Аюки-ханскаго* сына *Чандурджана* сынъ, *Дондукъ-Дани*, былъ послѣ *Дондукъ-Омбо* *Калмыцкаго* ханства намѣстникъ (а потомъ ханъ, коего сынъ *Убаши* нынѣ онымъ намѣстничествомъ управляетъ). Оныхъ же *Торгоутскихъ* владѣльцевъ отродіа два брата: *Аюка* да *Тундатъ*, въ прошлыхъ 1743 и 1744 годахъ, будучи въ *Санктпетербургъ* и въ *Москву* воспріали святое крещеніе, и названы *Петръ* да *Павелъ Торгоутскіе*, которые при первомъ учрежденіи штата о *Старополюскихъ* крещеныхъ *Калмыкахъ* написаны были въ воинскіе чины, *Петръ* войсковымъ судьей, а *Павелъ* надзирателемъ улусовъ. Имя *Торгоутъ* на *Калмыцкомъ* языкѣ значить *великана*, или *великоросло*. Сіе есть отродіе въ помянутой *Калмыцкой* ордѣ предъ прочими гораздо многолюднѣе.

2. *Хошоуты* между *Волжскими Калмыками* хотя и не такъ многолюдны, какъ *Торгоуты*, но по природѣ почитаютъ они себя выше ихъ, для того, что родъ ихъ между *Калмыками* признается за древнѣйшій. Старинное ихъ званіе было *Золотъ*. Указываютъ, яко бы они въ древнія времена, бывши на войнѣ противъ *Мунгалъ*, съ великимъ ихъ ханомъ, именемъ *Алтанъ*, учинили прежде другихъ нападеніе на непріятеля, и сбивъ его

побѣдили. Потому и прозваны они были *Хошоуты*, что по ихъ явыку значить *главнаго или первенствующаго воина*. Впрочемъ скажется объ нихъ, яко бы славный *Чингисъ-Ханъ* у сихъ *Хошоутовъ* ханомъ былъ, и нынѣшнія отродія *Хошоутовъ* владѣльцы 'родъ свой къ сему хану слѣдующимъ образомъ доводятъ, а именно: объявляютъ они, что помянутый ханъ имѣлъ у себя двухъ братьевъ, которымъ имена были: первому *Хабуту-Хасаръ*, а другому *Беке-Бегете*. Изъ сихъ отъ послѣдняго яко бы оныя владѣльцы произошли тако: 1) *Беки-Бегетей* сынъ былъ *Беки-Юрүктемира*, 2) его сынъ *Эбегчинсанъ*, 3) сего сынъ *Вибай-Мирза*, 4) того сынъ *Ханай-Ноюнъ-Хонгоръ*, 5) Хонгоровъ сынъ *Ванбурисъ*, 6) у тою сынъ былъ *Цеценъ-Ханъ*, 7) Цеценовъ сынъ *Галдамай*, съ которымъ прямая линія пресѣклась. Въ наслѣдіе жъ вступилъ упомянутой (подъ № 5) Ванбуриса братъ, *Кисделенъ-Убуша*, 8) послѣ *Убуши* сынъ его *Дорджи-Тайша*, 9) по немъ сынъ его *Доурисху-Данчинъ-Хошоучи*, 10) у него сынъ *Тирба-Чиринъ*, 11) у него сынъ *Сербетъ*, который въ 1742 году, будучи въ *Казани*, воспріять святое крещеніе, и называется *Семенъ Хошоутовъ*. Сей въ *Калмыцкой* ордѣ оставилъ жену и сына въ невѣріи. По воспріятіи жъ святаго крещенія, женился въ *Ставрополѣ* на внукѣ *Аюки-Хана*, а на дочери бывшаго владѣльца *Галданъ-Данджина* (который былъ *Аюк-хану* сынъ, и означенъ выше сего подъ № 7), коя по крещеніи именована *Еленой*, и нынѣ находятся они въ *Оренбургѣ*, какъ выше упомянуто, при крещеныхъ *Калмыкахъ*.

3. О *Дербетахъ* скажется, что они съ *Зюнгорцами* иадревле одного отродія, и яко бы въ старину на берегу *Аральскаго* моря найдены были одинъ младенецъ сирота, котораго именовали *Улиндай-Бадонъ-Тайша*. Сей возмужавши учинился великимъ человекомъ, и отъ него

нынѣшнюю между *Волжскими Калмыками* находящуюся *Дербетской* фамилии владѣльцы родъ свой производятъ тако: 1) поминутый *Баронъ-Тайши* имѣлъ двухъ сыновей, изъ коихъ назывался первый *Онгоцой*, второй *Онгорхо*, 2) Онгоцоевъ сынъ былъ *Хутузину-Харасули*, 3) его сынъ *Витуръ-Контайша*, 4) его дѣти *Вушунту-Ханъ* да *Сенга*, 5) сего сынъ былъ извѣстный *Зюмгорскій* главный владѣлецъ *Контайша*, отъ котораго иногда и всѣ *Зюмгорцы Контайшинцами* называются, 6) сынъ онаго *Галданъ-Черенъ* былъ также главный *Зюмгорскій* владѣлецъ. У второго жъ *Баронъ-Тайши* сына *Онгорхо* былъ сынъ *Натисъ-Тайша*, 2) его сынъ *Далай-Тайша*, 3) сего сынъ *Тарзанъ-Тайша*, 4) онаго сынъ былъ *Менко-Темиръ*, 5) сего сынъ *Четеръ*, 6) его сынъ *Лаванъ-Дондукъ*, 7) у него сынъ *Галданъ-Черенъ*, который нынѣ между *Волжскими Калмыками* въ *Дербетской* фамилии есть главный. У сей *Дербетской* фамилии одинъ владѣлецъ *Чиданъ*, въ 1745 году, въ *Оренбургѣ*, съ двумя его сыновьями крещенъ, и именовавъ *Никита Дербетовъ*, которому надъ всѣми крещеныхъ *Калмык* владѣльцами, по указу изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, повелѣно имѣть первенство, какъ то онъ при первомъ учрежденіи *Ставропольскаго* штата въ первый чинъ и опредѣленъ былъ, но въ 1747 году умеръ. Дѣти его, *Иванъ Большой* да *Иванъ Меньшой Дербетовъ*, нынѣ обрѣтаются въ *Ставрополѣ* при крещеныхъ *Калмыкахъ*, первый войсковымъ хорунжимъ, а другой ротмистромъ, изъ которыхъ послѣдній женатъ на дочери хана *Дондукъ-Омбы*, которая крещена въ *Санктпетербургѣ*, и именуется *Надежда*.

VI. О Киргизъ-Кайсакахъ или Киргизцахъ.

Подъ именемъ *Киргизовъ* и *Киргизцевъ* три народа намъ вѣдомы. *Абулгаши-Баядуръ-Ханъ*, во второй части

родословной своей исторіи, въ 9 главѣ, неоднократно говорить, что границы ихъ были отъ рѣки *Икаръ*, или *Ихранъ-Муранъ*; а потомъ въ третьей части, въ главѣ 8, объявляетъ, что *Чингисъ-Ханъ* посылать къ нимъ двухъ пословъ. Главный у нихъ, *Киргизецъ*, былъ тогда именемъ *Урусъ-Иналъ*, который усмотря, что *Чингисъ-Хану* противиться не можетъ, поддался ему, и послалъ изъ первыхъ своихъ вельможъ съ подарками увѣрить его о своей вѣрности. Господинъ профессоръ *Миллеръ* въ Сибирской Исторіи, въ первой главѣ, въ 16 параграфѣ, изъяснилъ, что они въ старину внутри *Сибири* у рѣки *Енисея* жили, и на то, что *Абулгази-Ханъ* объ нихъ написалъ, пространное изъясненіе учинилъ; а особливо въ пятой главѣ объявляетъ, что тѣ *Киргизцы* ясакъ плачивали въ *Кеушій* острогъ, и противъ *Россіи* неоднократно бунтовали, и уходя за рѣку *Енисей* причиняли пакости; но въ 7123 и 7124 годахъ съ немалымъ ихъ урономъ въ чувство приведены, и вновь присягу учинили, и нѣкоторое число ясаку дали. При семъ, въ той же главѣ, въ 49 параграфѣ, напомнимся, что они въ Санктпетербургскихъ Примѣчаніяхъ при вѣдомостяхъ 1734 года несправедливо смѣшаны съ живущими на *Бухарскихъ* границахъ отъ *Яика* рѣки къ востоку (то есть съ нашими) *Киргизъ-Кайсаками*. И *Василій Никитичъ Татищевъ* въ росписаніи своемъ, учиненномъ отъ него для пользы обстоятельной Россійской географіи, признавъ ихъ за остатки *Сибирскихъ Татаръ*, истолковалъ имя *Киргизъ*, что значить *ходящаго по степи, степного и бездомоваго человека*, а *Кайсанъ* разумѣется *отпадшій*, или *ушлецъ*. Можетъ быть послѣдовалъ онъ въ томъ вышеозначеннымъ академическимъ Примѣчаніямъ, и мнилъ паче о *Киргизъ-Кайсанахъ* Средней орды, яко и жилища ихъ токмо въ вершинахъ *Тобола* и *Ишима* рѣкъ близъ горъ, коихъ они называютъ *Итыкъ*,

то есть *выломанным*, описать, но въ историческомъ своемъ лексиконѣ описалъ уже ихъ обстоятельнѣе, и съ нынѣшнимъ состояніемъ сходственнѣе. Видно, что при первомъ описаніи въ бытность его въ *Сибири* основательнаго извѣстія у него не было.

По имѣющимся же въ *Оренбургѣ* извѣстіямъ, кромѣ здѣшнихъ въ Россійскомъ подданствѣ состоящихъ, есть еще сильный и многочисленный народъ *Киргизцы* за *Ташкентомъ*, около городовъ *Ходжанта*, *Наймачина* и *Маддалана*, которые кочуютъ тамъ въ каменистыхъ и неудобоприступныхъ горахъ, называемыхъ *Алатау*, отъ коихъ горъ и называются они *Алтай-Киргизы*. Ихъ нѣсколько состоитъ подъ *Зюнгорскимъ* владѣніемъ, а большая часть ни отъ кого не зависитъ. Съ *Зюнгорцами* имѣютъ они частыя войны, и хотя ихъ на войну собирается не болѣе какъ около тридцати тысячъ человекъ, но по ситуациіи жилищъ ихъ, *Зюнгорцы* и никто изъ тамошнихъ владѣтелей преодолѣть ихъ не могутъ. О помянутыхъ горахъ оказывается, что лежатъ они великимъ кряжемъ между *Зюнгорскаго* владѣнія и рѣки, называемой *Сыр-Дары*, и подошли къ тамошнимъ знатымъ урочищамъ *Бахалжи* и *Куржоръ* (по обстоятельствамъ едва не несходно ль ихъ соединить съ древнимъ *Има-мъ*, который *Скиапо* на двѣ части раздѣлялъ). А поуже *Картези* въ «Путешествіи» своемъ написалъ, что *Чингис-Ханъ Киргизовъ* покорить не могъ, а покорилъ уже ихъ сынъ его *Октай*, употребя на то генерала своего *Циподана*, въ чемъ онъ, какъ выше означено, съ *Абул-мази-ханомъ* разнствуетъ, то можно ихъ въ томъ такимъ образомъ согласить, что по сказанію *Адулази-Баядуръ-Хана* самимъ *Чингисомъ* покорены были, или паче поддались ему, тѣ *Киргизы*, кои въ *Сибирской* сторонѣ находились, и коихъ профессоръ *Миллеръ* обстоятельно описалъ. А по *Картези*, *Чингисъ* не могъ по-

корить сихъ, яко въ неприступныхъ мѣстахъ жившихъ, и будучи многими походами и намѣреніями обязанъ, можетъ быть оставилъ ихъ непокоренныхъ, а покорены уже они были при сынѣ его, какъ выше упомянуто; но намъ въ томъ дальней потребности нѣтъ. Сіе только надлежитъ знать, что наши *Киргизъ-Кайсаки* отъ оныхъ *Алтай-Киргизовъ* подлинно произошли, и въ нынѣшнихъ мѣстахъ не весьма давно усилились.

Всѣ они, *Киргизцы*, раздѣляются на три орды, кои именуются *Большая*, *Средняя* и *Меньшая*, которое раздѣленіе отъ чего происходитъ понынѣ еще неизвѣстно; но изъ оныхъ первая, то есть *Большая* орда, въ подданствѣ Россійскомъ не числится, того ради и описана она выше сего, обще съ другими *Оренбургской* губерніи смежными народами. Что же до *Меньшей* и *Средней* принадлежитъ, то происходящія въ *Оренбургской* губерніи пограничныя дѣла наипаче до сихъ обѣихъ ордъ касаются; слѣдственно и о состояніи оныхъ обстоятельно знать всегда немалая будетъ потребность.

Вообще надлежитъ знать о жительствахъ обѣихъ ордъ, что къ *Россіи* за предѣлъ оныхъ почитается, съ одной стороны, начавъ отъ *Каспійскаго* моря, рѣка *Яикъ* до *Верхояцкой* крѣпости, а оттоль перешедъ на вершины рѣки *Уя* внизъ до рѣки *Тобола* на *Затриногоровую* крѣпость, отсюда жъ на рѣку *Ишимъ* и вверхъ по *Иртышу*, оставляя по теченію сихъ рѣкъ лѣвую сторону въ ихъ сторонѣ. За внѣшніе жъ ихъ предѣлы, начавъ отъ *Каспійскаго* жъ моря съ устья рѣки *Эмбы*, можетъ почтенъ быть по генеральной *Оренбургской* ландкартѣ (какъ выше сего о границахъ въ сей губерніи показано) весь 44 градусъ ширины съ верхнею частію *Аралскаго* моря къ рѣкѣ *Сырѣ-Дирѣ*, гдѣ она означенный градусъ пересѣкаетъ; а оттоль на рѣку *Сарасу*, которая *Киргизцевъ* отъ *Зюнгорцевъ* отграничиваетъ; отсюда жъ

паки на верпины *Ишима* рѣки, которую окружность обѣ оныя орды кочевьями своими занимають, яко тутъ не только городовъ, но и никакого жила, кромѣ ихъ *Киргизъ-Кайсацкихъ* кочевьевъ, не имѣется. Однако жъ по пространству степи такъ они располагаются, что иногда дня два или три, а иногда и больше, конною ѣздою до улусовъ ихъ пустоты бываетъ. Сіе, какъ выше означено, въ разсужденіи обѣихъ ордъ вообще; а о каждой порознь извѣстно слѣдующее.

Меньшая Киргизъ-Кайсацкая орда кочуетъ обыкновенно лѣтомъ: 1) по двумъ рѣкамъ *Вердамъ*, и по впадающимъ въ нихъ рѣчкамъ, изъ которыхъ *первая Берда* впадала въ *Яикъ*, выше *Оренбурга* верстахъ въ пятнадцать, а *другая* верстахъ въ семидесяти, немного ниже *Красногорской крѣпости*; 2) по рѣкѣ *Илеку* (до которой отъ *Оренбурга* конной ѣзды одинъ день) и по впадающимъ въ оную съ обѣихъ сторонъ многимъ рѣчкамъ. *Илекъ* же впадалъ въ рѣку *Яикъ* немного пониже *Илецкаго* городка; но и по самому *Яику* нерѣдко они располагаются, хотя имъ то, а паче близъ крѣпостей, непозволительно, для береженія луговъ и сѣнныхъ покосовъ; 3) по рѣкѣ *Кобдѣ*, коя течетъ за рѣкою *Илекомъ* въ полудняхъ, и впадала въ *Илекъ* близъ устья онаго, и по впадающимъ въ *Кобду* рѣчкамъ, коихъ есть тамъ много; 4) по рѣкѣ *Ибеитѣ* и по текущимъ въ нее рѣчкамъ. *Ибеитъ* же впадаетъ въ рѣку *Яикъ* противъ *Ильмиской* крѣпости, до которой отъ *Оренбурга* сто пятьдесятъ четыре версты; 5) по рѣкѣ *Ори*, коя впадала въ *Яикъ* ниже *Орской* крѣпости верстахъ въ четырехъ, и по впадающимъ въ оную многимъ рѣчкамъ, а особливо съ лѣвой стороны по *Минлибаю*, коя въ *Орь* рѣку впадала отъ устья *Орской* крѣпости верстахъ въ двадцати, да по *Камышлѣ*, коя вошла въ *Орь* съ правой стороны, отъ устья конной ѣзды полдня; 6) по рѣкѣ *Мурзабулаку*,

коя впала въ *Яикъ* ниже *Орска* верстахъ въ пятнадцати, и по другимъ въ *Мурзабулакъ* впадающимъ рѣкамъ; 7) по рѣкамъ *Ярлыкъ* и *Кумакъ*, кои сошлись въ одно устье и впади въ *Яикъ* выше *Орска* верстахъ въ двадцати пяти, и по впадающимъ въ нихъ многимъ рѣкамъ; 8) по рѣкѣ *Сундукъ*, и по текущимъ въ нее рѣкамъ, которая впала въ рѣку *Яикъ* противъ *Кизильской* крѣпости, разстояніемъ отъ *Оренбурга* вверхъ по *Яику* чотыреста пятьдесятъ чотыре версты. Однако жъ случается иногда и то, что по онымъ рѣкамъ и рѣчкамъ, особливо жъ по *Ори*, *Минлибаю*, *Камышлы* и по другимъ въ рѣку *Орь* впадающимъ, тако жъ по *Ярлыкъ*, *Кумакъ* и по *Сундукъ*, и Средней орды *Киргизцы* по нѣскольку кочуютъ. Ибо у нихъ между собою въ томъ никакого раздѣла нѣтъ, и споровъ не бываетъ.

Зимовья жъ сей орды знатнѣйшія суть слѣдующія, а именно, отъ *Оренбурга* къ сторонѣ *Орской* крѣпости: 1) по двумъ рѣкамъ, называемымъ *Намышла-Иргизъ* и *Таилъ-Иргизъ*, которыя вышли отъ сѣвера изъ-за *Орскихъ* вершинъ, и впади въ рѣку *Улу-Иргизъ*, коя, также вышедъ съ сѣверной стороны, впала въ озеро *Аксакалъ*. Вершины всѣхъ оныхъ отъ *Орской* крѣпости скорою ѣздою дней около трехъ; 2) по озеру *Аксакалу*, до котораго отъ *Орской* крѣпости въ правую сторону конной ѣзды дней съ семь. Изъ онаго жъ озера вышли разные протоки и впади въ рѣку *Сыръ-Дарью*; 3) при урочищѣ, называемомъ *Кара-Куль*, то есть *черный песокъ*, которое есть по сю сторону *Сыръ-Дарьи*, а отъ *Аксакала* разстояніемъ одинъ день, а отъ *Орской* крѣпости дней съ восемь. Отсюда по самую *Сыръ-Дарью* пошли пески, и *Киргизцы*, кочуя тутъ, довольствуются водою изъ выкопанныхъ колодцевъ, и изъ текучихъ ключей; 4) при урочищѣ *Турнакъ*; *Турнакъ* же называется большой камень, который лежитъ на самомъ

устѣ *Сыр-Дары*, на берегу. Сіе урочище отъ *Оренбурга* разстояніемъ конной ѣзды дней съ пятнадцать. Въ другую жъ, то есть въ сторону *Каспійскаго* моря, сей же *Меньшей орды Киргизцы* зимуютъ по *Эмбѣ* и по текущимъ въ нее съ обѣихъ сторонъ рѣчкамъ, почти до самаго ея устья, гдѣ она въ *Каспійское* море впала. Ближайшее къ сей рѣкѣ разстояніе отъ *Оренбурга* дней восемь; 5) по ту сторону рѣки *Эмбы*, при урочищахъ *Большомъ* и *Маломъ Бурсунахъ*, то есть *пескахъ*, отъ *Эмбы* рѣки конной ѣзды дня четыре, отъ *Оренбурга* жъ прямо въ полдень дней двѣнадцать, гдѣ зимуютъ, довольствуются снѣжною водою; а пока снѣгу нѣтъ, то изъ колодцевъ; 7) при озерѣ *Каракулъ*, между *Эмбы* и *Яика* рѣкъ, разстояніемъ отъ *Яицкаго Антонова* форпоста три дня; 8) по двумъ рѣкамъ *Уилъ* и *Киулъ*, которыя текутъ съ западной стороны въ озеро *Каракулъ*, разстояніемъ отъ *Оренбурга* до тѣхъ мѣстъ дней шесть или семь; 9) по рѣкамъ *Галдыгаиты* и *Бултурды*, которыя вышли съ полуденной стороны и впади однимъ устьемъ въ рѣку *Яикъ*. Казаки называютъ ихъ *Утэы*. Разстояніемъ онѣ отъ *Илецкаго* городка внизъ дня полтора. Кромѣ означенныхъ урочищъ не рѣдко случается, что оная орда за недостаткомъ кормовъ по самому *Яику* зимуютъ; а иногда табуны ихъ лошадиныя и на сю сторону *Яика* рѣки перепускаются. Но въ такомъ случаѣ для спокойства ихъ *Киргизъ-Кайсацкаго* берутся отъ нихъ аманаты. Тако жъ и сіе случалось, что многіе улусы около *Аральскаго* моря, а иногда и въ *Каракалпакскомъ* владѣніи, зимовали.

Впрочемъ вся *Меньшая орда* раздѣляется на двѣ части: одни называются *Алчинцы*, а другіе *Семиродцы*, по ихъ именованію *Джатыръ*, изъ которыхъ первые гораздо сильнѣе послѣднихъ.

Роды жъ, или аймаки, знатнѣйшіе въ сей ордѣ:

1) *Алчинскій*, въ которомъ настоящіе *Алчинцы*; 2) *Адажскій*; 3) *Машкарскій*; 4) *Таминскій*; 5) *Табынскій*; 6) *Китейскій*; 7) *Кара-Китейскій*; 8) *Чумакайскій*; 9) *Чиклинскій*; 10) *Джигалъ-Байлинскій*. Понеже они къ *Хивѣ* и къ *Трухменцамъ* смежно находятся, да и отъ *Волжскихъ Калмыкъ*, а паче когда они къ *Каспійскому* морю и къ рѣкѣ *Яику* прикочевываютъ, весьма недалеко живутъ: то по особенной ихъ склонности къ войнѣ и воровству бывають у нихъ съ тѣми народами частыя сраженія. Особенно *Хивинскихъ* и другихъ, чрезъ орду ихъ въ *Оренбургъ* и изъ *Оренбурга* проѣзжающихъ, купцовъ обижаютъ и грабятъ, и тѣмъ въ распространеніи *Оренбургской* коммерціи великое помѣшательство причиняють. И хотя о пресѣченіи того нѣсколько уже лѣтъ стараніе прилагается, но по безпутству и безсилію владѣльцевъ ихъ и старшинъ, и по вѣтреному состоянію сего народа, донынѣ почти никакого успѣха въ томъ нѣтъ. Что до бывшихъ отъ нихъ на *Волжскихъ Калмыкъ* нападений принадлежить, то отъ сего удерживаются они нынѣ расположенными отъ *Яицкаго* городка внизъ по рѣкѣ *Яику Яицкими казаками*, которыхъ для того на тамошнихъ форпостахъ всегда тысячу человекъ содержать велѣно, и содержатся. Ибо имъ, идучи на *Калмыкъ* и оттуда возвращаясь, рѣку *Яикъ* необходимо переходить надлежить. И хотя они иногда по морю, да и сквозь форпосты, прокрадывались къ *Калмыкамъ*: однако не рѣдко случалось, что они, возвращаясь отъ *Калмыкъ* съ добычею, переловлены, а иногда и на смерть побиваемы были, отчего уже они нынѣ на воровство туда не такъ охотно отваживаются. Да и *Русскихъ* купцовъ, когда они въ *Хиву*, или въ *Бухары*, изъ *Оренбурга* ѣдутъ, и оттуда возвращаются, не грабятъ, а довольствуются грабежемъ однихъ тамошнихъ народовъ. Людства въ сей ордѣ по смѣтѣ уповательно быть до двад-

цати тысячъ кибитокъ. Богатство ихъ состоитъ наипаче въ лошадяхъ и въ баранахъ, которыми они въ *Оренбургъ* и въ *Хионъ* торгуютъ, однако предъ недавнимъ временемъ нѣкоторые изъ *Киргизцевъ*, а особливо жъ тѣ, кои посмышленіе и къ воровству несклонны, покупая въ *Оренбургъ* разные товары, у себя въ ордѣ торговать стали, да и хлѣбъ (котораго они прежде не употребляли, а довольствовались однимъ мясомъ и молокомъ) вымѣнивать и въ пищу зимою употреблять начали, изъ чего можно надѣяться, что они со временемъ также могутъ быть, какъ и *Башкирцы*, которые сначала не только хлѣбопашества и другой домашней экономіи, но и домовъ себѣ не имѣли, да и понынѣ такіе изъ нихъ еще есть, а паче на сей сторонѣ *Урала*, что для одной зимы, да и то самыя худыя хижины содержать, а лѣтомъ, по старому обыкновенію, со всѣмъ своимъ скотомъ съ мѣста на мѣсто переходя кочуютъ.

Средняя жъ Киргизъ-Кайсацкая орда знатныя кочевья имѣетъ въ нижеписанныхъ мѣстахъ, а именно: 1) дальніе улусы обыкновенно кочуютъ по рѣкѣ *Сарасу*, которая вышла изъ *Зюнгоръ*, и течетъ близъ *Туркестана*, разстояніемъ отъ *Орской* крѣпости отъ пятнадцати до двадцати дней конной ѣзды; 2) по вершинамъ рѣки *Ишима*, разстояніемъ отъ рѣки *Жилана* въ лѣвую сторону дней шесть, а отъ *Орской* крѣпости дней пятнадцать; 3) по рѣкѣ *Жилану*, которая вышла отъ *Зюнгорской* стороны изъ горы, называемой *Улу-Тау*; то есть *большая гора*, и скрылась въ землю отъ *Орска* въ лѣвую сторону разстояніемъ скорой ѣзды девять дней, а отъ рѣки *Большой-Туртъ* до онаго *Жилана* одинъ день; 4) съ вершинъ *Тобола* рѣки по оной и по впадающимъ въ нее рѣкамъ и рѣчкамъ до устья рѣки *Уя*, при которомъ построена *Усть-Уйская* крѣпость, отъ *Оренбурга* разстояніемъ девять сотъ шестнадцать верстъ; 5) по

рѣкамъ *Чертанлыкѣ* и *Гилкуварѣ*, кои впади въ рѣку *Тоболъ* недалеко отъ вершинъ онаго, и по впадающимъ въ тѣ двѣ рѣки мелкимъ рѣчкамъ, разстояніемъ отъ *Верхояницкой* крѣпости конной ѣзды полтретья дня. *Верхоянская* жь отъ *Оренбурга* пять сотъ восемьдесятъ двѣ версты; 6) по рѣкѣ *Каятѣ*, коя впаде въ *Тоболъ* пониже *Чертанлыка* и *Гилкувара*, и по текущимъ въ *Каятѣ* мелкимъ рѣчкамъ, отъ *Усть-Уйской* крѣпости разстояніемъ конною ѣздой дня два; 7) по озеру *Чалкару*, которое находится при горѣ *Карачатау*, куда надлежитъ ѣхать вверхъ по *Ори* рѣкѣ, а потомъ, оставя оную вправѣ, вверхъ по *Камышлѣ* до вершины оной, а съ тѣхъ вершинъ до помянутаго озера три дня, и такъ будетъ оно отъ *Орска* въ лѣвую сторону; 8) по тремъ рѣкамъ, называемымъ *Уз-Куяки*, которыя вышли отъ вершинъ *Тобола* и впади въ рѣку *Тургай*. До вершинъ ихъ разстоянія отъ предупомянутаго озера два, а отъ *Орска* влѣво пять дней; 9) по рѣкѣ *Текутурмасѣ*, коя вышла изъ горъ отъ стороны *Тобольскихъ* вершинъ, и впаде въ рѣку *Сара-Тургай*, разстояніемъ отъ *Укуяковъ* день, а отъ *Орска* влѣво семь дней; 10) по рѣкѣ *Сара-Тургай*, коя вышла съ *Сибирской* стороны отъ вершинъ *Ишимскихъ*, и впаде въ *Большой Тургай*, разстояніемъ отъ *Текутурмаса* полдня, отъ *Орска* жь влѣво семь дней съ половиною; 11) по рѣкѣ *Большому Тургаю*, которая вышла изъ горъ неподалеку жь отъ *Ишимскихъ* вершинъ, и впаде въ озеро *Аксакалѣ*, разстояніемъ отъ *Сара-Тургай* полдня, отъ *Орска* же влѣво восемь дней; 12) по озерамъ, именуемымъ *Карсакъ-Баши*, коихъ въ *Тобольскихъ* и *Сара-Тургайскихъ* вершинахъ есть немало; 13) по *Аксакалу* озеру, отъ *Орска* съ лѣвой стороны, при которомъ по правую сторону обыкновенно *Меньшая*, а по лѣвую *Средняя* орда кочуютъ, и тѣмъ озеромъ обѣ оныя орды раздѣляются:

14) по *Усѣ-Узюкѣ*, то есть по *тремъ истокамъ*, которые вышли отъ полудня изъ *Бухарской* стороны, и впади въ *Аксакаль* озеро, по ту сторону онаго. Сверхъ сихъ еще разныя рѣчки и урочища есть, гдѣ оная орда кочевьями своими располагается; но они не всѣ вѣдомы, и не такъ знатны, для того сюда и не внесены.

Въ сей *Средней орды* генерально четыре рода состоятъ, яко то: *Найманы*, *Аргинцы*, *Увакз-Гирейцы* и *Кипчаки*, изъ которыхъ *Найманинскій* противъ всѣхъ прочихъ людей и богатѣе. По исторіямъ *Татарскимъ* значится, что званіе *Найманоу* еще при *Огузъ-Ханѣ*, который былъ до Рождества Христова лѣтъ за триста, произошло, и яко бы *Чингисъ-Ханъ* у сего народа особливѣе ханомъ бывалъ. Да и *Абулгази-Баядуръ-Ханъ* во 2 части, въ 11 главѣ, «Родословной Исторіи» объявляетъ, что поколѣніе *Найманоу* есть очень старое и весьма богатое, и жили они въ *Могульской* землѣ, на мѣстѣ, называемомъ *Каракумъ*, то есть *черный песокъ*, и что во время *Чингисова* владѣльцемъ у нихъ былъ *Таянъ-Ханъ*. *Аргинскій* же родъ раздѣляется на девять поколѣній: 1-е именуется у нихъ *Чакчатъ*, 2) *Чарджитъ*, 3) *Тюртюулъ*, 4) *Караулъ*, 5) *Каракислякъ*, 6) *Канджигалы*, 7) *Атчай*, 8) *Тахаклы*, и 9) *Кулчанъ-Аргинское*. *Кипчаки* жъ раздѣляютъ себя на пять колѣнъ, а именно: 1) *Кипчакское* само собою, потомъ 2) *Кунделенъ*, 3) *Узунъ*, 4) *Танабуга*, 5) *Карабалыкъ-Кипчакское*. Сія орда предъ *Меньшею* людьми и богатѣе, а особливо лошадьми, которыя у нихъ больше и лучше, нежели въ *Меньшей орды* находящіяся. Да и народъ сей орды посостоятельнѣе; сего ради и куйцы Азіятскіе для торгу въ *Оренбургъ* и въ *Троицкую* крѣпость чрезъ улусы *Средней орды* охотнѣе и безопаснѣе ѣздятъ, да и лѣсовъ, по сказкамъ посланныхъ туда изъ *Оренбурга*

людей, всякаго званія находится тамъ довольно, которыхъ въ *Меньшей орды* весьма недостаточно.

Ежели кто похочетъ все вышеписанное съ тѣмъ сличить, что въ «Примѣчаніяхъ» Императорской Академіи Наукъ 1734 года, подъ № 28, 29, 30 и 31, о *Киргизъ-Кайсакахъ* и *Башикицахъ* показано: то подлинно въ описаніи обоихъ оныхъ народовъ окажутся немалыя разности; но мы въ доказательство вышеписаннаго болѣе ссылаемся на нынѣшнее обоихъ тѣхъ народовъ состояніе; ибо писано то самое, о чемъ отъ самихъ тѣхъ народовъ, тако жъ и отъ бывалыхъ тамъ людей, въ разные времена увѣдомлено. По дѣламъ покойнаго *Кирилова* значится и сіе: яко бы *Киргизъ-Кайсацкіе* владѣльцы напредъ сего имѣли разные города, кои у нихъ *Эюгорскій* владѣлецъ отобралъ; но то весьма видится не доказательно; а хотя бъ они когда и владѣли нѣкоторыми городскими народами: токмо не наслѣдственно, и можетъ быть по избранію и призыву оныхъ народовъ, какъ то и *Абулхаиръ-Ханъ* и сынъ его *Нурали-Ханъ* въ *Хионъ* ханами находились по призыву *Хивинцевъ*; да и нынѣшній *Хивинскій Гаибъ-Ханъ* изъ *Киргизъ-Кайсацкихъ* же владѣльцевъ тамъ ханствуетъ, по приему *Хивинцевъ*, а не по наслѣдію.

Что до принятія обѣихъ оныхъ орды въ подданство Россійской Имперіи принадлежитъ, то о семъ обстоятельное описаніе находится въ «Извѣстіи», сочиненномъ отъ меня, «о началѣ и состояніи Оренбургской комисіи, по то время, какъ она губерніею учинена»; о чемъ здѣсь распространять хотя и нѣтъ потребности, однако не неприлично и о томъ кратко упомянуть. *Меньшей* орды *Абулхаиръ-Ханъ*, будучи предъ прочими *Киргизъ-Кайсацкими* владѣльцами гораздо умнѣе и проворнѣе, и видя, что она орда съ одной стороны отъ *Эюгорцевъ*, а съ другой отъ *Башикицевъ* частые набѣги

и раззоренія претерпѣваетъ, разсудилъ искать и просить о принятіи со всѣми его людьми въ подданство Россійское, и съ тѣмъ въ 1730 году прислалъ на *Уфу*, къ воеводѣ бригадирѣ *Бутурлину*, бывшаго у него Башкирскаго старшину *Алдари-Бая*, съ посланцами своими, который съ тѣми посланцами отъ помянутаго бригадира и ко двору отправленъ былъ. По сему въ 1731 году посланъ былъ къ нему, хану, изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ переводчикъ (что нынѣ генераль-маіоръ) *Тевкелевъ*, при которомъ командировано было нѣсколько геодезін офицеровъ, *Уфимскихъ* дворянъ и нѣсколько жъ *Башкирскихъ* старшинъ, въ томъ числѣ и помянутый *Алдаръ*, съ такою инструкціею, чтобъ онаго хана со всею ордою въ подданство принять, и присягою утвердить, и о состояніи сего народа обстоятельное извѣстіе получить; при томъ и тѣ, у двора бывшіе, его ханскіе посланцы съ награжденіемъ и съ грамотою къ нему, хану, были отправлены. По прибытіи его, *Тевкелева*, въ орду, отъ народа хану многія укоризны были, что онъ то безъ ихъ вѣдома чинилъ, и происходили великія затрудненія; но наконецъ ханъ и *Тевкелевъ* превозмогли, такъ что купно съ ханомъ многіе изъ знатныхъ *Киргизъ-Кайсацкихъ* старшинъ о бытіи въ вѣчномъ Россійскомъ подданствѣ публично присягали. Въ 1733 году отправилъ онъ, ханъ, съ нимъ, *Тевкелевымъ*, ко двору Россійскому сына своего *Эрали-Салтана* да брата двоюроднаго *Нязъ-Салтана* съ нѣсколькими старшинами, которые въ Январѣ мѣсяцѣ 1734 года въ Санктпетербургъ прибыли, и 10 Февраля того года имѣли публичную аудіенцію, о чемъ въ «Примѣчаніяхъ Академическихъ того года, подъ № 29, напечатано.

Между прошеніями *Абулхаиръ-Хана* главное было то, чтобъ при устьѣ рѣки *Орь* построенъ былъ Россійскій городъ, для чего по даннымъ инструкціямъ и от-

правленъ въ 1734 году статскій совѣтникъ *Иванъ Кириловъ*, и съ нимъ помянутый *Тевкелевъ*, который тогда для сей комисіи пожалованъ полковникомъ. И хотя онъ, *Кириловъ*, при устьѣ рѣки *Орь* городъ *Оренбургъ* въ 1735 году и заложилъ, однако для случившихся тогда *Баширскихъ* замѣшаній съ нимъ, ханомъ, не видался, и не выдавшись, въ 1737 году, Апрѣля 14 дня, умеръ. По смерти *Кирилова*, еще въ томъ же 1737 году, главная въ *Оренбургской* комисіи команда поручена была тайному совѣтнику *Василію Никитичу Татищеву*, который, того жъ года въ *Самару* прибывъ, въ 1738 году, 7 числа Іюня въ *Оренбургъ* съ командою пошолъ, и прибылъ въ оный 15 Іюля, куда и вышепомянутый *Абулхаиръ-Ханъ* съ большимъ своимъ сыномъ *Нуралеемъ-Салтаномъ*, съ знатными *Киреизъ-Кайсацкими* старшинами и съ немалымъ числомъ народа пріѣзжалъ, и о бытіи въ вѣчномъ Россійскомъ подданствѣ со всѣми его людьми, того жъ года Августа 3 дня, публичную и торжественную присягу учинилъ, а сынъ его и старшины, тако жъ и народъ, особо присягали; которыя ихъ присяги отъ него, тайнаго совѣтника, въ бывшій тогда Кабинетъ отправлены. Какимъ же образомъ оное происходило, о томъ, яко же и о всемъ, что въ конференціяхъ съ нимъ, ханомъ, говорено и поставлено, сіе описано въ содержанномъ тогда особомъ журналѣ, да и въ вышепомянутомъ описаніи «*О началѣ Оренбургской комисіи*» отчасти показано жъ.

Что до *Средней орды* принадлежитъ, то она всегда особливыхъ своихъ владѣльцевъ имѣла. Въ то жъ время, какъ *Кириловъ* изъ Санктпетербурга отправляемъ былъ, находился въ сей ордѣ *Шемяка-Ханъ*, чего ради съ нимъ, *Кириловымъ*, на имя сего хана и грамота дана была особая. Въ сей грамотѣ именно назначено, что оный *Шемяка-Ханъ* въ бытность переводчика *Тевкелева*

въ ордѣ 1731 года въ подданство Россійское вступилъ, и присягу вѣрности учинилъ; потому онъ, равномерно какъ и *Абулхаиръ-Ханъ*, въ оной грамотѣ именовавъ подданнымъ: но *Киргизцы* его, преступя ту присягу, ходили на *Башкирцевъ* войною, а потомъ и самъ онъ, ханъ, собравшись съ *Киргизцами*, дважды на *Башкирцевъ* ходилъ; будучи жъ отъ *Башкирцевъ* побѣждены, въ послѣднемъ приходѣ помирились, и онъ, ханъ, по прежнему, а старшина и войско (то есть бывшіе съ нимъ *Киргизцы*) вновь присягали, и о принятіи въ подданство съ прошеніемъ нарочныхъ своихъ посланцовъ на *Уфу* присылали, которые къ нимъ и назадъ отпущены. Впрочемъ тою жъ грамотою дано знать объ отправленіи *Кирилова* и *Тевкелева*, и что учиненная онымъ *Шемакою-Ханомъ* по первой его присягѣ проступка, ежели онъ и *Киргизцы* его въ подданство Россійское вѣрно прійти и быть желаютъ, изъ милосердія къ *Киргизъ-Кайсацкому* народу прощается. Что жъ ему, хану, и всему войску *Кайсацкому* Средней орды (какъ къ *Абулхаиру*, такъ и къ сему хану въ тогдашнихъ грамотахъ *Киргизъ-Кайсацкій* народъ именовавъ былъ *Киргизъ-Кайсацкимъ войскомъ*) дѣлать, и какъ поступать, въ томъ сослано съ *Кирилова* и *Тевкелева*, яко указъ о семъ они объявятъ.

Съ *Абулхаиръ-Ханомъ* изъ владѣльцевъ *Средней* орды не только при первомъ свиданіи, но и послѣ, никто никогда не пріѣзживалъ, потому что они родъ свой ставятъ гораздо выше, нежели оное поколѣніе, отъ котораго *Абулхаиръ-Ханъ* произошелъ. Пріѣзжалъ токмо съ *Абулхаиромъ* одинъ изъ знатныхъ сей орды старшинъ *Джанбекъ-Батыръ*, который почти всегда *Абулхаиръ-Хана* больше, нежели *Средней орды* владѣльцевъ, придерживался. А хотя отъ помянутаго тайнаго совѣтника, въ тогдашнюю жъ его въ *Оренбургъ* бытность,

и въ *Среднюю* орду къ знатнѣйшимъ владѣльцамъ, къ *Абулмамметъ* и *Аблаю* салтанамъ (ибо *Шемяки*-Хана тогда въ живыхъ уже не было), посыланъ былъ нарочный офицеръ съ тѣмъ, чтобъ они для свиданія съ нимъ, для учиненія присяги и для принятія присланной къ нимъ грамоты, къ нему пріѣхали: но они, приславъ отъ себя посланцевъ, отвѣтствовали тогда, что въ подданствѣ и вѣрности пребывать всеусердно желаютъ; для учиненія жъ присяги будутъ къ нему, тайному совѣтнику, предбудущею весною. Въ то жъ время отговаривались дальнимъ разстояніемъ (кочевали они тогда близъ *Иртыша*), но въ самой вещи можно было усмотрѣть, что хотѣлось имъ однимъ и самимъ собою, а не вмѣстѣ, или по примѣру *Абулхаиръ*-Ханову, пріѣхать.

Между тѣмъ *Абулмамметъ*-Салтанъ по избранію тамошняго народа въ 1739 году учиненъ былъ въ той *Средней* ордѣ ханомъ, а на мѣсто тайнаго совѣтника *Татищева*, въ томъ же году къ *Оренбургской* комисіи главнымъ командиромъ опредѣленъ генераль-лейтенантъ князь *Василій Алексѣевичъ Урусовъ*, который, какъ для усмиренія продолжавшихся тогда *Башикирскихъ* замѣпаній, такъ и для заграничныхъ дѣлъ, а паче для принятія помянутыхъ *Средней* орды владѣльцевъ и всей оной орды въ точное подданство и утвержденія ихъ въ томъ присягою, отправился изъ *Самары* Мая 13 дня. При немъ было тогда регулярныхъ и нерегулярныхъ пять тысячъ восемь сотъ семьдесятъ восемь человекъ; и имѣвъ онъ для поисковъ надъ ворами *Башикирцами* лагерь свой нѣсколько времени въ вершинахъ рѣки *Сакмары*, при озерѣ *Талкасъ*, въ *Оренбургъ* прибылъ 25 числа Іюля.

Означенные *Средней* орды владѣльцы *Абулмамметъ*-Ханъ и *Аблаи*-Салтанъ (которые между собою братья, чаятельно, двоюродные) съ ихъ лучшими старшинами и

со многимъ числомъ народа 24 Августа туда жь прибыли. 28 числа того жь мѣсяца былъ имъ публичный приемъ, при чемъ вмѣсто того, что *Абулхаиръ*-Ханъ рѣчь говорилъ, они оба рѣчи свои съ прошеніемъ подданства помянутому генераль-лейтенанту подали на письмѣ за своими печатями, и какъ они съ старшинами, такъ и весь ихъ тогда бывшій съ ними народъ, о бытіи въ вѣчномъ подданствѣ всею ордою присягали. Какимъ же порядкомъ все оное чинилось, и что на бывшихъ съ ними конференціяхъ постановлено, объ ономъ держанъ особый журналъ, да и въ вышеозначенномъ описаніи явствуется, о чемъ здѣсь для сокращенія не распространяется.

Выше сего уже упомянуто, что владѣльцы *Средней* орды въ разсужденіи своей породы, какъ *Абулхаиръ*-Хану самому, такъ и всей его фамиліи, при разныхъ случаяхъ видъ нѣкотораго уничтоженія дѣлывали, и при свиданіяхъ обще съ ними никогда быть не хотѣли; напротивъ того *Абулхаиръ*-Ханъ, будучи гораздо хитрѣе и проворнѣе, а притомъ признавая себя основателемъ *Оренбурга* и всей той пользы, которую *Киргизъ-Кайсацкій* народъ отъ подданства Россійскаго возымѣлъ, всячески тщился оныхъ *Средней* орды владѣльцевъ обезславить, и чрезъ интриги свои то то, то другое объ нихъ разглашалъ. А наконецъ до сего дошло, что *Абулметъ*-Ханъ, имѣя тихій и покойный нравъ, принужденъ изъ орды удалиться, и отѣхавъ въ *Туркестанъ*, какъ слышно, еще донынѣ тамъ находится: однако жь къ Россійской сторонѣ никакой противности отъ него не бывало. Да изъ *Киргизцевъ* съ собою изъ орды почти никого онъ не отлучилъ; но сіе можетъ быть по невозможности: ибо *Киргизцы* хановъ своихъ слушаютъ токмо тогда, когда хотятъ, а паче когда видятъ въ томъ собственную свою пользу.

Напротивъ того *Абулхаиръ*-Ханъ, не уважая сего, что его дѣти всегда въ аманатахъ содержаны были, не только въ требованіяхъ своихъ многія неумѣренности возмѣлъ, но когда ему по желанію и прихотямъ своимъ получать всего не удавалось, яко весьма горячій человекъ, нѣкоторыя и худости дѣлывалъ, и народъ свой, склонный къ воровству и нагlostямъ, нерѣдко на оныя возбуждалъ. Особливо было то отъ него въ 1742 году, когда въ перемѣнѣ сына его *Ходжи-Ахметъ*-Салтана побочнымъ его сыномъ *Чингисъ*-Салтаномъ отказывать начато. Но сіи его поступки тогда жъ подали причину, для пресѣченія всякихъ, по легкомыслію и непостоянству *Киргизъ-Райсацкаго* народа чаемыхъ и быть иногда могущихъ, противностей, запасной планъ учинить, который и указомъ изъ Правительствующаго Сената 18 Марта 1744 года по всѣмъ пунктамъ апробованъ, и въ такихъ случаяхъ можетъ служить на всегдашнее время основаніемъ.

Наконецъ интриги и замыслы *Абулхаиръ*-Хановы владѣльцевъ *Средней* орды такъ много огорчили, что онъ отъ людей *Баракъ*-Салтановыхъ, который въ сильнѣйшемъ *Найманскомъ* родѣ владѣльцемъ, а по отлученіи *Абулхамметовомъ* въ *Туркестанъ*, и во всей *Средней* ордѣ за главнаго почитаемъ былъ, на одномъ междоусобномъ сраженіи (кое происходило у нихъ изъ того, что *Абулхаиръ* пришедшихъ къ *Бараку Каракалпаковъ* къ себѣ присвоить хотѣлъ) до смерти убить. На мѣсто жъ его, *Абулхаирово*, по прошенію *Меньшей* орды *Киргизцевъ* и по представленію изъ *Оренбурга* отъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера *Ивана Ивановича Неплюева*, опредѣленъ въ 1749 году въ ханы болъшой его, *Абулхаировъ*, сынъ *Нурали*, и въ томъ достоинствѣ, того жъ 1749 года, чрезъ помянутаго тайнаго совѣтника въ *Оренбургъ* предъ народомъ публично объяв-

ленъ, и на то ханство особливая грамота ему пожалована, который и понынѣ въ сей *Меньшей* ордѣ ханомъ находится. Братья его родные, *Эрали* и *Айчуванъ* салтаны, въ той же ордѣ нѣкоторыми улусами управляютъ. Но и кромѣ ихъ еще другіе салтаны тутъ есть, а особливо знатенъ между ими *Батыръ-Салтанъ*, у коего сынъ, именемъ *Гаипъ*, какъ выше означено, въ *Хивѣ* уже нѣсколько лѣтъ ханствуетъ, и обогащая отца своего разными изъ *Хивы* присылками, въ *Киргизъ-Кайсацкомъ* народѣ его подкрѣпляетъ, и такъ уже усилилъ, что онъ и народъ, придерживающійся его, *Батыръ-Салтана*, *Нурали-Хана* весьма мало уважаютъ, и отъ него ни чѣмъ не зависятъ.

Впрочемъ хотя въ «Примѣчаніяхъ» 1734 года, подъ № 29, и означено, яко бы *Абулхаиръ-Ханъ* больше ста тысячъ человекъ въ поле поставить могъ; но по нынѣшнему свѣдѣнію ихъ людства изъ обѣихъ ордъ, ежели бъ ихъ можно было соединить, отъ сорока до пятидесяти тысячъ легко и скоро можетъ собраться, а ста тысячъ не чаемо. Можетъ быть по тогдашнему разсужденію включены тутъ были и *Большой* орды *Киргизцы* и *Каракалтаки*, о которыхъ *Абулхаиръ-Ханъ*, чтобъ имъ въ подданствѣ Россійскомъ быть, стараніе прилагалъ.

Наконецъ въ разсужденіи *Киргизъ-Кайсаковъ* надлежитъ знать и сіе, что они не только никакихъ податей въ казну не платятъ, но и поплинъ съ торгу ихъ въ *Оренбургъ* и въ *Троицкой крѣпости*, гдѣ чрезъ все лѣто бываетъ такая жъ ярмарка, какъ и въ *Оренбургъ*, ничего отъ нихъ не берется; а берется оная пошлина за нихъ съ русскихъ купцовъ, которые товары изъ ихъ рукъ покупаютъ, да и Ханы ихъ съ народа никогда ничего себѣ требовать не могутъ; но еще сами лучшихъ изъ нихъ людей ласкаютъ и дарятъ, чтобъ они и народъ почитали ихъ и слушали. Языкъ ихъ есть діалектъ

отъ *Татарскаго*, съ такою малою разностию отъ того, коимъ находящіеся въ *Казани Татары*, тако жъ и *Башкирцы*, говорятъ, такъ что всякій безъ толмача ихъ свободно разумѣть. Вѣра у всѣхъ у нихъ, какъ и у прочихъ *Татаръ*, магометанская. Но понеже между ими грамотныхъ людей и абызовъ весьма мало: то они и содержатъ законъ сей слабо, и никакихъ мечетей въ ордѣ у нихъ нѣтъ. Сами себя называютъ они *Сара-Кайсаки*, что съ Арабскаго языка значитъ *стопного казакъ*. Но больше и обыкновенно именуются они просто *Кайсаки*, или *Казакъ*.

Въ заключеніе сего пункта не за излишнее признается и сіе сообщить, ежели бъ кто спросилъ: какая отъ подданства сего народа Россійской Имперіи польза есть? Ибо они, какъ выше означено, ясаку и никакихъ податей не платятъ, да и служебъ не служатъ. Тому можно припомнить, какія великія вредности бывали отъ сего народа до вступленія онаго въ подданство, а именно: каждый почти годъ набѣгая они многочисленно, не только въ *Башкиріи*, но и въ *Русскихъ* жительствовахъ *Казанской* и *Сибирской* губерній, причиняли великія раззоренія, и многое число людей въ плѣнъ уваживали, а особливо въ сторонѣ *Сибирской* губерніи крайнія къ нимъ жительства такими своими нападеніями отъ времени до времени на нѣсколько сотъ верстъ опустошили, какъ то по дѣламъ въ обѣихъ оныхъ, да и въ *Оренбургской* губерніи, значитъ. Сіе же со вступленія ихъ въ подданство не только пресѣклось, но и бывшихъ у нихъ въ плѣну Россійскихъ подданныхъ, яко то: *Русскихъ*, *Калмыкъ*, *Башкирцевъ* и другихъ, разными образами, съ 1742 года по 3 число Іюля 1754, высвобождено тысяча сто восемьдесятъ два человѣка. Да разныхъ націй у сихъ же бывшихъ въ полону вышло двѣсти двѣнадцать, изъ которыхъ шестьдесятъ восемь человѣкъ

воспріяли святое крещеніе, да и всегда оныя выходятъ, и *Киргизцы*, по учиненному о томъ съ ними условію, никакой претензіи объ нихъ уже не чинятъ, а требуютъ тѣхъ тоѣмо, кто изъ неподданныхъ народовъ выбѣжавъ святого крещенія воспріять не желаютъ, которые имъ по силѣ указа изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 16 Марта 1752 года, и отдаются обратно, со всеѣмъ тѣмъ, что при нихъ ни сыщется, не упоминая той еще пользы, которая чрезъ нихъ же отъ азіатской коммерціи происходитъ и впредь со умноженіемъ можетъ происходить, ежели поступки командировъ къ благосостоянію и къ дальнѣйшему распространенію онаго надлежащими учрежденіями и распорядами всегда и предусмотрительно будутъ споспѣшествовать.

VII. О Каракалпакахъ.

Каракалпацкаго народа бѣдственное и отъ *Киргизъ-Кайсаковъ* весьма утѣшенное состояніе требуетъ, чтобъ здѣсь обстоятельства онаго, а паче жъ то, что до вступленія и пріятія ихъ въ подданство Россійской Имперіи надлежить, впредь для знанія, и для всякихъ иногда могущихъ быть потребностей, попространнѣе и основательнѣе описать. Ибо хотя нынѣ касающихся до нихъ дѣлъ въ *Оренбургской* губерніи почитай ничего не происходитъ: но со временемъ можетъ быть подастся случай и сей народъ въ пользу высочайшихъ интересовъ употреблять, а особливо въ разсужденіи *Аральскаго* моря и по ситуациіи тѣхъ мѣстъ, гдѣ они находятся.

Выше сего, въ описаніи смежныхъ *Оренбургской* губерніи народовъ, показано уже, что всѣ *Каракалпаки* раздѣляются на двѣ части, и именуются *Верхніе* и *Нижніе Каракалпаки*, и хотя *Верхніе* по нынѣшнему ихъ состоянію къ подданнымъ Россіи народамъ не причи-

таются, и по дѣламъ въ *Оренбургской* губерніи вѣдомо. что находятся они нынѣ въ протекціи *Зюнгорской*, яко и жилища ихъ отъ *Зюнгорскаго* владѣнія неподалеку, чего ради въ сей «Топографіи» и описаны они между смежными народами: но по обстоятельствамъ происшедшихъ объ нихъ дѣлъ, о томъ ихъ двойственномъ раздѣленіи до начала *Оренбургской* экспедиціи едва было ль вѣдомо; и потому можетъ быть, при отправленіи статскаго совѣтника *Кирилова* и полковника *Тевкелева* въ помянутую экспедицію, и грамота къ *Каракалтайскому* народу отправлена была, однихъ отъ другихъ не различая. Ибо въ ней сначала не упоминая того ихъ двучастнаго раздѣленія, но на весь народъ общественно написано въ ней тако: «Нашимъ подданнымъ *Каракалтайскимъ Гаипъ-Хану*, ходжамъ, шейхамъ, бегамъ, ба-тырямъ и прочей старшинѣ, и всему *Каракалтайскому* народу Нашу Императорскую милость». Во оной грамотѣ именно означено, что они, въ бытность помянутаго *Тевкелева* въ *Киргизъ-Кайсацкой* ордѣ, о принятіи ихъ въ подданство били челомъ и въ томъ присягу свою дали, и руками своими подписавъ утвердили, съ чего они въ той грамотѣ, какъ видно, и подданными именованы (ибо въ то жъ время и въ данной въ *Большую Киргизъ-Кайсацкую* орду грамотѣ, оная орда подданною именована, хотя отъ нея и посланцы ко двору были не присланы). Потому весь оный *Каракалтайскій* народъ тою грамотою о принятіи его въ подданство тогда жъ обнадеженъ, и на какомъ основаніи оному быть въ ней довольно предписано. Однако по 1741 годъ не только отъ *Верхнихъ*, но и отъ *Нижнихъ Каракалтакъ*, къ *Оренбургскимъ* командирамъ, никого въ присылкѣ не бывало, да и къ нимъ отъ оныхъ командировъ никто не посылавъ.

А въ томъ 1741 году посланъ былъ изъ *Самары*,

въ *Киргизъ-Кайсацкую* орду къ *Абулхаиръ-Хану*, Оренбургскаго драгунскаго полка поручикъ *Димитрій Гладышевъ*, который въ 1742 году, въ Апрѣлѣ, возвратясь оттуда объявилъ, что въ бытность его въ той ордѣ при помянутомъ ханѣ, между рѣками *Сыръ-Дары* и *Адаматомъ*, кочевавшіе тамъ *Каракалтакіе* старшины: 1) *Абейдулла*, 2) *Муратъ-Шихъ* съ сыномъ, 3) *Уразанъ-Батырь*, 4) *Токумбетъ-Бій*, 5) *Убелай-Салтанъ*, 6) *Хозя-Мерзень* и съ ними трое ходжей (кои у нихъ были главными духовными, на подобіе архіереевъ), приѣхавъ къ нему, *Гладышеву*, объявили, что они со всѣмъ *Нижнимъ Каракалтакимъ* народомъ, коего де будетъ до тридцати тысячъ кибитокъ, желаютъ быть у Россіи въ вѣчномъ подданствѣ и сами отъ себя просили, чтобы ихъ утвердить въ томъ присягою; и понеже онъ, *Гладышевъ*, небезызвѣстенъ былъ, коимъ образомъ нѣкоторые изъ нихъ еще при *Тевкелевѣ* въ подданство присягали, и онымъ обнадежены: то онъ ихъ при самомъ *Абулхаиръ-Ханѣ* къ присягѣ допустилъ, и они, какъ за себя, такъ и за весь свой народъ, присягали и къ присяжнымъ листамъ подписались, кои онъ, *Гладышевъ*, въ канцелярію *Оренбургской* комисіи и объявилъ.

Оныя ихъ присяги ими жъ самими кратко были сочинены, и состояли токмо въ слѣдующихъ словахъ: «Божіимъ повелѣніемъ по своей вѣрѣ пришли въ Россійское подданство, и поцѣловавъ Коранъ присягали мы, нижеписанные *Каракалтаки*», за чѣмъ слѣдовали ихъ имена и тамги. Нѣкоторые изъ нихъ подписались просто, означа свой родъ, и что они за себя и за весь родъ подписались, а другіе именно означили, у кого сколько въ родѣ кибитокъ. По счисленію жъ въ тѣхъ присягахъ означено всего двѣнадцать тысячъ кибитокъ. Въ письмѣ жъ, кое они съ нимъ же, *Гладышевымъ*, прислали, объявили, что они издавна имѣли

желаніе вѣрными Россійскими рабами быть, и хотя въ бытность мурзы *Тевкелева* у *Абулхаиръ*-Хана милостію были они обнадежены; но съ того времени не допускали ихъ къ тому бывшія между ими беспокойства, чему слѣдуя при *Гладышевѣ* присягу учинили, дабы имъ во вѣки въ подданствѣ быть; и что имъ повелѣно будетъ, то они исполнять должны, обѣщая на будущее лѣто съ *Абулхаиръ*-Ханомъ пріѣхать въ *Оренбургъ* для свиданія, и о всѣхъ своихъ нуждахъ донести. Оное письмо подписано было *Габайдуллою*-Салтаномъ, *Муратъ*-Шихомъ и другими ихъ знатнѣйшими старшинами, а сверхъ того тутъ же приложены были три чернильные печати.

На то ихъ письмо, въ томъ же 1742 году отъ 2 числа Мая, отвѣтствовалъ къ нимъ дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ *Иванъ Ивановичъ Неплюевъ*, съ обнадеживаніемъ милости, и званы они, какъ для того, такъ и для разсужденія о всѣхъ ихъ дѣлахъ, въ *Оренбургъ*, о чемъ и помянутому *Гладышеву*, при вторичномъ его отправленіи къ *Абулхаиръ*-Хану, въ данной инструкціи между прочаго было опредѣлено. Потому посланцы ихъ *Маморъ*-Батырь да *Кушинъ*-Батырь, въ томъ же 1742 году, вмѣстѣ съ *Абулхаиръ*-Ханомъ и пріѣхали, которые тогда жъ, именемъ своего салтана и всего народа, публично присягали, послѣ чего отъ вышепереченнаго господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника публично жъ объявлено имъ было, что они приеются въ число прямыхъ Россійскихъ подданныхъ.

Изъ-за того со оными посланцами посланъ былъ часто помянутый *Гладышевъ* съ письмомъ прямо къ ихъ *Каракалтацкому* салтану и къ прочимъ, которому въ данной инструкціи опредѣлено было во первыхъ объявить, что ихъ салтанъ, старшины и весь ихъ *Нижній Каракалтацкій* народъ, состоящій въ десяти тысячахъ кибитокъ, по ихъ прошенію въ прямое Россійское под-

данство приняты (о чемъ и въ письмѣ его, дѣйстви- тельнаго тайнаго совѣтника, было писано жъ), и требо- вано, чтобъ они въ томъ подданническую присягу фор- мально учинили, и въ засвидѣтельствованіе бѣ того, всѣхъ имѣющихся у нихъ Россійскихъ плѣнниковъ со- бравъ, ему, *Гладышеву*, отдали; притомъ велѣно было ему, *Гладышеву*, истолковывая имъ *Оренбургскую* приви- легію, пріохочивать ихъ не только къ *Оренбургскому* торгу, но и на поселеніе при *Оренбургѣ*, и кои пожела- ютъ при *Оренбургѣ* жить, тѣхъ отправлять, и о тамош- нихъ ихъ обращеніяхъ, яко же и о смежныхъ къ нимъ народахъ, развѣдывать, а особливо по смежности опре- дѣлено было объ *Аралыцахъ* узнать, и стараться, чтобъ отъ нихъ съ равномѣрнымъ же прошеніемъ, какъ и отъ *Каракалтакъ*, посланцы посланы были.

По прибытіи *Гладышева* въ помянутую орду, учи- нили публичную и формальную присягу, въ началѣ, два тогда у нихъ имѣвшіеся хана, а именно: *Гаинъ-Ханъ*, сынъ *Ишимъ-Хана*, съ двумя сыновьями, и *Урускулъ-Ханъ* съ сыномъ, *Габай Абдулла-Салтанъ*, родной братъ *Гаинъ-хановъ*, съ тремя сыновьями, а потомъ и стар-шины съ немалымъ числомъ народа присягали жъ. Въ сихъ присягахъ упоминаются ихъ три рода: *Кнуратскій*, *Абытскій* и *Хататскій*, и съ тѣмъ со онымъ *Гладыше-вымъ*, для отправленія ко двору, прислали они тогда особливыхъ посланцевъ восемь человекъ, да двухъ осво-божденныхъ плѣнниковъ: одного Русскаго, а другого Мещеряка. Въ письмѣ жъ, кое они тогда отправили ко двору, объявили они, что *Нижній Каракалтаукій* народъ четыре *сана*, то есть сорокъ тысячъ, со всею морскою волостію, въ подданство пришли, и просили притомъ, дабы *Киргизъ-Кайсаки*, которые ихъ часто раззоряютъ, тако жъ посланцевъ не пропускаютъ, усмирены были, обѣщая изъ-за того отправить настоящаго посла и куп-

цовъ до трехъ тысячъ человѣкъ, и находящихся у нихъ Россійскихъ плѣнниковъ высвободить. Изъ оныхъ присланныхъ отъ нихъ посланцевъ *Маманъ-Батырь*, *Аблай-Шихъ*, да *Полатъ-Ясауль*, и при нихъ одинъ Кощей, съ поручикомъ *Гладышевымъ* отправлены были ко двору, а между тѣмъ къ помянутымъ ханамъ, салтанамъ и старшинамъ посланы были изъ *Оренбурга* знающій *Татарскій* языкъ унтеръ-офицеръ *Өилатъ Горднеевъ*, да толмачъ *Мансуръ Дълмный*, съ которыми для подарка ханамъ и старшинамъ нѣсколько портищъ сукна и другія недорогія вещи были посланы. Они возвратились оттолъ въ 1743 году, 1 числа Ноября, еще съ ихъ *Каракалтауцкими* посланцами жъ, между которыми знатнѣйшій былъ старшина ихъ *Халветъ-Шихъ*, сынъ вышепомянутаго перваго ихъ духовнаго *Муратъ-Шиха*.

Съ оными посланцами *Гаипъ* и *Урускулъ* ханы и пр. писали къ дѣйствительному тайному совѣтнику и кавалеру *Неплюеву*, объявляя, что предбудущею весною съ салтанами и съ знатнѣйшими старшинами будутъ они сами, и плѣнниковъ, которые у нихъ отъ хозяевъ освобождены, привезутъ; и просили, чтобъ посланцевъ ихъ, посланныхъ ко двору, ежели они оттуда прибыли, съ ними возвратить, а о прочемъ бы спросить предупомянутаго *Халветъ-Шиха*.

Онъ *Халветъ-Шихъ* въ имѣвшихся съ нимъ конференціяхъ объявилъ, что онъ отъ своего народа отправленъ наипаче ради сего, дабы удостовѣриться о своемъ состояніи, и принять потребныя наставленія, какъ себя содержать; но по окрестностямъ тогдашнимъ можно было догадаться, что онъ, *Халветъ-Шихъ*, посланъ былъ разсмотрѣть о бывшемъ тогда отъ *Киргизъ-Кайсаковъ* разглашеніи, яко бы они всѣ новыя крѣпости раззорили, и узнать, гдѣ посланцы ихъ ко двору

посланные находятся. Сей *Халветъ-Шихъ*, по поданной отъ него челобитной, при отпускѣ его изъ *Оренбурга*, для особливої знатности его, а паче для отца его *Муратъ-Шиха*, пожалованъ тарханомъ, которое достоинство отцу его, тако жъ ему и дѣтямъ его наследственно имѣть велѣно, на что ему при отлучкѣ и указъ 10 числа Ноября данъ, и отпущенъ изъ *Оренбурга* съ надлежащимъ удовольствіемъ.

Что жъ до отправленныхъ отъ сего народа ко двору предупомянутыхъ посланцевъ надлежитъ, то по прибытіи ихъ въ Санктпетербургъ Государственная Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, рассмотря учиненныя объ нихъ представленія, Правительствующему Сенату, 12 Августа 1743 года, представила такое мнѣніе: что хотя оный народъ за весьма великимъ отдаленіемъ отъ Россійскихъ границъ въ дѣйствительной протекціи и защищеніи содержать и не удобно; однако жъ, по тогдашней онаго склонности и по обнадеживанію ихъ объ отдачѣ Россійскихъ имѣющихся у нихъ плѣнниковъ, кажется и отъ подданства отказать непристойно. И для того, по разсужденію той Коллегіи, къ *Каракалтацкимъ* ханамъ и старшинамъ сочинена была грамота, и на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената при томъ доношеніи подана. Особливо жъ за потребное признано сіе, чтобъ дѣйствительному тайному совѣтнику и кавалеру *Неплюеву* стараніе возымѣть о освобожденіи изъ ихъ *Каракалтацкаю* плѣна всѣхъ Россійскихъ подданныхъ, а паче христіанъ, съ приложеніемъ такого мнѣнія, что за то на жалованье ханамъ и старшинамъ можно нѣкоторую сумму денегъ издержать, и въ прочемъ тому народу приласканіе чинить, что все указомъ изъ Правительствующаго Сената въ ту Коллегію отъ 26 числа Августа апробовано; а какое за освобожденіе оныхъ подданныхъ награжденіе чинить, о семъ велѣно той Коллегіи

снабдить помянутаго тайнаго совѣтника достаточною резолюціею.

По тому указу оныя *Каракалпакскіе* посланцы, 14 числа Августа 1743 года, представлены были ко двору Ея Императорскаго Величества, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, при чемъ первый изъ нихъ *Маманъ-Батыръ* говорилъ рѣчь, благодаря за принятіе всего ихъ народа въ подданство и просилъ о содержаніи ихъ со всеѣмъ народомъ въ Высочайшей Императорской милости, на которую его рѣчь отъ лица Ея Величества сказанъ отвѣтъ Государственнымъ Канцлеромъ такого содержанія: что Ея Императорское Величество *Каракалпакскихъ* хановъ и старшинъ съ ихъ народомъ вступленіе въ подданство пріемлетъ милостиво, и обнадеживаетъ ихъ своею Императорскою милостию и жалованьемъ. А потомъ, 17 Августа, оныя жъ посланцы представлены были и Его Императорскому Высочеству, а нынѣ Всемилостивѣйшему Государю Императору, при чемъ тотъ же посланецъ говорилъ краткую рѣчь, а на оную отвѣтствовалъ отъ лица Его Императорскаго Высочества оберъ-егермейстеръ господинъ *Бридадь*. И такъ отпущены были оныя посланцы возвратно въ ихъ отечество, съ грамотою къ помянутымъ своимъ ханамъ и къ *Муратъ-Шиху* и *Габейдулт-Салтану*, и къ старшинамъ, и ко всему народу, въ которой точно было объявлено, что они пріемлются въ число подданныхъ и обнадежены высокою милостию. Къ частореченному жъ дѣйствительному тайному совѣтнику именнымъ указомъ отъ 5 числа Октября того жъ года повелѣно, оную грамоту отправить съ нарочнымъ офицеромъ, и о освобожденіи изъ ихъ *Каракалпакскаго* плѣна Россійскихъ подданныхъ, а паче христіанъ, возымѣть стараніе, и за освобожденіе оныхъ хозяевамъ ихъ и другимъ, кому они надле-

жать, давать за каждого человѣка изъ казны отъ пяти до десяти рублей, или сколько по тутошнему состоянію дѣль, усматривая случаи, за благо разсудится. При отправленіи же оной грамоты, для приласканія тѣхъ хановъ и старшинъ, велѣно къ нимъ послать небольшое награжденіе, а въ прочемъ съ тѣмъ *Каракалтайскимъ* народомъ поступать по тому указу, усматривая пользы интересовъ государственныхъ, и что будетъ происходить, о томъ отъ времени до времени во оную Коллегію рапортовать, и на что потребны будутъ въ сихъ дѣлахъ указы, о томъ приобщать мнѣнія.

По прибытіи оныхъ посланцевъ съ помянутымъ *Гладышевымъ*, который, за посылки его къ нимъ, въ бытность съ ними у двора пожалованъ капитаномъ, отправлены они въ ихъ отечество, съ надлежащимъ награжденіемъ и удовольствіемъ. Съ вышеозначенною жъ грамотою посланъ туда оный же капитанъ *Гладышевъ*, съ полною инструкціею какимъ образомъ, пріѣхавъ ему въ ту орду, оную грамоту ханамъ, салтанамъ и старшинамъ при собраніи народа подавъ вычестъ, и о принятіи ихъ всѣхъ въ подданство объявить, и милостію обнадежить, а за тѣмъ и о собраніи, и объ отдачѣ ему плѣнниковъ стараніе прилагать и прочее.

А понеже изъ *Оренбурга* туда ѣхать другого способнѣйшаго пути нѣтъ, какъ токмо чрезъ *Меньшую Киргизъ-Кайсацкую* орду: того ради, какъ онъ, *Гладышевъ*, такъ и помянутые посланцы, для препровожденія адресованы были сперва той орды къ *Абулхашу-Хану*. Но по прибытіи ихъ къ нему, *Гладышевъ* увѣдалъ, что сей ханъ, озлобясь на *Каракалтай* и собравъ немалое число *Киргизъ-Кайсаковъ*, съ дѣтьми своими *Нураліемъ* и *Эраліемъ* салтанами и съ *Джанбекъ-Тарханомъ*, тою жъ зимою ходилъ на нихъ войною, и напавъ нечаянно побилъ изъ нихъ немалое число людей, а многихъ по-

бралъ въ полонъ, да и въ прочемъ великое причинилъ имъ раззореніе; ибо по письму *Гаитъ-Хана*, которое онъ прислалъ въ *Оренбургъ* къ дѣйствительному тайному совѣтнику съ прежде посланнымъ къ нему урядникомъ *Гордѣевымъ*, кой съ *Гладышевымъ* въ ордѣ съѣхался, значилось въ отгонѣ одного скота двадцать тысячъ коровъ и столько жъ овецъ, не упоминая прочаго. Между плѣнниками жъ захваченъ былъ имъ, *Абулхаиромъ*, и ханъ ихъ *Урускулъ*, о которомъ выше упоминалось, съ его женами и съ дѣтьми, котораго державъ у себя *Абулхаиръ-Ханъ* нѣсколько времени, отпустилъ обратно въ домъ, съ тѣмъ, чтобъ къ нему опять пріѣхалъ, и для того жену его и дѣтей у себя тогда оставилъ.

Причина той *Абулхаиръ-Хановой* злобы объявлена была сія, что онъ посылалъ къ нимъ по прежнему обыкновенію требовать на зимнее время запаса немалаго числа, на что объявили они о себѣ, яко состоятъ уже въ Россійскомъ подданствѣ, такъ какъ и *Киргизъ-Кайсаки*; слѣдовательно должности ихъ нѣтъ отпускать къ нему, хану, запасу. Но въ самомъ дѣлѣ извѣстно было, что онъ, по беспокойному своему нраву, за вступленіе ихъ въ Россійское подданство возревновалъ. А паче, по бытности въ *Оренбургѣ* вышеозначеннаго *Халветъ-Шиха*, котораго отецъ *Муратъ-Шихъ* у всѣхъ *Каракалпакъ* за святого и знатнѣйшаго человѣка почитается (да и онъ, *Халветъ-Шихъ*, въ немаломъ же почтеніи состоитъ), возымѣлъ подозрѣніе, что они его современемъ превозмогутъ, и яко бы при свиданіи онаго *Халветъ-Шиха* соглашеносъ, чтобъ на *Киргизъ-Кайсаковъ* напасть съ одной стороны Россійскимъ войскамъ, а съ другой имъ, *Каракалпакамъ*, и такъ ихъ со всѣхъ сторонъ стѣснить и раззорить, что онъ, Ханъ, и въ народъ разглашалъ.

Въ томъ бѣшенствѣ будучи, *Абулхаиръ-Ханъ* отправленную къ *Каракалпакамъ* грамоту, распечатавъ свое-

вольно, читаль, и оныхъ у двора бывшихъ посланцевъ, не сказавъ капитану *Гладышеву*, обоихъ отослалъ, и по причинѣ усиленно требованной отъ него тогда перемѣны сыну его, *Ходжѣ-Ахметъ-Салтану* (кой въ аманатахъ содержался), толь сумасбродно поступалъ, что онъ, *Гладышевъ*, принужденъ былъ, не бывъ въ *Каракалтахъ*, возвратиться въ *Оренбургъ*, изъ-за чего оей народъ онымъ ханомъ и *Киргизъ-Кайсаками* еще утѣсняемъ и раззоряемъ былъ, и въ такое бѣдное состояніе приведенъ, что послѣ того въ *Оренбургъ* почти никто уже отъ нихъ не ѣзживалъ; а какъ слышно, что опасаются *Киргизцевъ*, и кочуетъ ихъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежде кочевали, весьма мало; а подвинулись больше къ Верхнимъ *Каракалтамъ*, которые, какъ выше упомянуто, ихъ же *Киргизцевъ* боясь, поддались въ протекцію *Зюнгорскаго* владѣльца; ибо, какъ тѣ, такъ и другіе, довольно знаютъ, что *Киргизъ-Кайсацкіе* ханы и народъ давно старались, и всегда стараются, чтобъ имъ воѣми ихъ мѣстами совершенно завладѣть, для своего убѣжища на такіе случаи, когда имъ случится опасность отъ Россіи.

Что до древняго состоянія сего народа принадлежить, то въ *Татарскихъ* книгахъ пишутъ объ нихъ, яко бы по раззореніи *Татарскимъ* царемъ *Миртамуромъ* города ихъ *Болгора*, пошли они въ старый *Урганичъ*, или въ *Хису*, и остановясь на устьѣ *Сырѣ-Дарыи*, усмотрѣли тутъ способныя мѣста, на которыхъ и расположились; живучи жъ тутъ, отъ солнечнаго жару, а особливо яко бы сожалѣя о прежнихъ своихъ весьма привольныхъ мѣстахъ, какъ мужескъ, такъ и женскъ полъ, носили на головахъ своихъ *кара-калтаки*, то есть *черныя шляпы*, отъ чего и званіе свое получили. Вышеозначенные жъ присыланые отъ нихъ посланцы въ *Оренбургъ*, при пріемѣ ихъ, въ рѣчи своей объявили, и послѣ при разныхъ случаяхъ повторяли, да и помянутый *Му-*

ратъ-Шиха (почитаемаго у нихъ святымъ, а притомъ и ученымъ человѣкомъ) сынъ *Халветъ-Шихъ* сказывалъ, что всѣ они издревле бывали подданными *Россіи* и жили на нагорной сторонѣ *Волги* рѣки, между *Астраханскаго* и *Базанскаго* царствъ, откуда вышли они отъ того времени назадъ съ двѣсти семьдесятъ лѣтъ, по причинѣ, что тогда на оныя оба царства наступали *Россійскія* войска, при которыхъ обстоятельствахъ были они весьма утѣсняемы и раззоряемы, отъ чего удаляясь, перешли сперва на *Бухарскую* сторону, а потомъ дошедъ до *Аральскаго* моря, около онаго и близъ стариннаго и впустѣ на устьѣ *Сыръ-Дары* имѣвшагося города *Джанкента* (коего остатки понынѣ тутъ видимы и *Абулхаиръ-Ханъ* о возобновленіи онаго просилъ) и по рѣкѣ *Куванъ-Дары* расположились.

Достойны ль вѣроятія вышеозначенныя сказанія, сіе оставляется другимъ на разсмотрѣніе. Но оба оныя обстоятельства легко можно согласить съ тѣмъ, что *Василій Никитичъ Татищевъ* объявилъ въ 26 главѣ, *Россійской* своей *Исторіи*, а именно: въ бытность его въ *Астрахани*, достаточно ученый *Бухарецъ* сказывалъ ему изъ древней исторіи, яко тамошніе, то есть *Астраханскіе*, народы, отъ *Волги* до горъ и по *Дону*, всѣ именовались *Кипчакъ*, которыхъ *Татары* завоевавъ, многую часть за *Аральское* море перевели, и одни *Кара-Кипчакъ*, въ различіе отъ другихъ, издавна тамъ бывшихъ, именованы. Тутъ же онъ и сіе приводитъ, яко бы и *Бухарцы* о себѣ сказываютъ, что они отъ *Волги* за *Аральское* море переведены. Но что мнѣ по развѣдыванію въ *Оренбургѣ* о началѣ *Бухарцевъ* извѣстно, сіе описано въ сочиненномъ мною о *Татарскихъ* народахъ краткомъ извѣстіи, которое съ вышеозначеннымъ объявленіемъ едва можно согласить; но въ томъ при семъ и потребности нѣтъ

Впрочемъ всѣ *Каракалтаки*, какъ закономъ, такъ и языкомъ, съ *Киргизцами* и съ другими тамошними народами не рознятся, токмо что въ магометанствѣ ученыхъ и грамотныхъ людей у нихъ больше; слѣдственно и законъ магометанскій знаютъ и содержатъ они тверже, нежели *Киргизцы*. Потому между ими немалое число находится *ходжей*, которыхъ магометане за отродіе и учениковъ Магометовыхъ почитаютъ. Пропитаніе свое имѣютъ они наипаче отъ хлѣбопашества. Лошадей у нихъ недостаточно; напротивъ того рогатаго скота имѣютъ много, который они у себя продаютъ, и въ окрестныя тамошнія мѣста, а паче въ *Хиву*, для продажи гоняютъ. *Киргизцы* покупаютъ у нихъ порохъ, свинець и ружья, что все они сами дѣлаютъ, для защищенія себя отъ *Киргизъ-Байсаковъ*. Имѣютъ они земляные городки, въ которыхъ они отъ ихъ набѣговъ спасаются; а зимою уходятъ въ камыши около *Аральскаго* моря. Но со всѣмъ тѣмъ, будучи они народъ невоенный и покой любящій, какъ выше означено, претерпѣваютъ частыя отъ нихъ раззоренія; а паче нынѣ отъ нихъ изнурены, и уже не одна тысяча изъ нихъ отъ частыхъ и несносныхъ *Киргизъ-Байсацкихъ* нападеній, не имѣя себѣ другого убѣжища, сами изъ своихъ мѣстъ вышли на житье въ *Киргизъ-Байсацкіе* улусы, прося, чтобъ они къ нимъ были приобщены; но и за тѣмъ при приходѣ въ *Киргизцы*, а иные еще на пути, *Киргизскими* владѣльцами и знатными старшинами по рукамъ разобраны; и хотя живутъ у нихъ особыми кибитками, но принуждены всякія ихъ неистовства сносить. Со здѣшной же стороны та имъ отрада, что выбѣгающіе изъ оной неволи, по силѣ вышеозначеннаго 1752 года 16 Марта указа, яко подданные пріемлются и отсылаются на житье въ *Уфимскую* провинцію; однако понынѣ вышло ихъ оттоль еще самое малое число; можетъ быть впредь болѣе будутъ выбѣгать.

VIII и IX. О Мордвѣ и Черемисахъ общест- венно.

По описаніямъ *Василія Никитича Татищева* въ «Россійской Исторіи», оба оные народа, по древнему ихъ состоянію, за одинъ и за остатки древнихъ *Сарматъ* признаются, съ объявленіемъ сего, что *Мордва* издревле именовалась *Меря*; а сами жъ себя доннынѣ называютъ *Моря*. Имя жъ *Черемисъ* произошло отъ того, что оно на ихъ языкѣ значитъ *восточнаго*, или къ *востоку живущаго человека*, которымъ именемъ живущіе отъ нихъ къ востоку *Черемисы* именованы. О *Мордвѣ* особливо изъясняетъ онъ, что древнее ихъ поселеніе (чаятельно, до прихода *Славянъ*) бывало около *Ростова*, *Галича* и *Костромы*, до устья *Оки* и за *Оку*, гдѣ нынѣ *Нижегородская*, *Арзамасская* и *Шарья* провинціи, такъ пространно, что едва не вся *Бѣлая Русь* ими наполнялась. Но по росписанію древнихъ народовъ, отъ него жъ сочиненному, описаны они тако: «*Мордва* народъ *Сарматскій*, идолопоклонники, живутъ въ *Пензенской* и *Алатурской* провинціяхъ, но есть и въ *Арзамасской* провинціи. Они, бывъ долгое время подъ властію *Татаръ*, языкъ свой со онымъ весьма помѣшали, и нынѣ находится ихъ нѣсколько въ *Казанскомъ*, *Уфимскомъ* и другихъ уѣздахъ; сами жъ себя называютъ *Морди*». О *Черемисахъ* же въ особенности объявляетъ онъ въ помянутомъ описаніи слѣдующее: «*Черемисы* народъ *Сарматскій*, идолопоклонники, возрастные и мужественные; они, какъ видимо, издавна между *Волги* и *Дона* жили, гдѣ многіе древнихъ *Сарматовъ* точное жилище описываютъ». Потомъ мнитъ, что они Русскимъ, подъ именемъ *Печенгговъ*, да и послѣ того, многія противности чинили, но отъ царя *Іоанна Васильевича* покорены; однако жъ и потомъ отъ нихъ въ раз-

ныя времена многія пакости и бунты были. Они хотя грамоты не имѣють, но по преданіямъ сказываютъ, что по нашествіи *Татаръ* перешли въ лѣса за *Волгу*, и тѣмъ раздѣлились надвое, почему *Русскіе* однихъ называли *Луговыми*, а оставшихся на правой сторонѣ *Нагорными*. Сами же себя зовутъ *Мори*, единственно жъ *Морь*. *Барнеиз* кладетъ *Мордву* ближе всѣхъ къ Россіи и объявляетъ, что *Батый*, въ лѣто 1247, побивъ *Венгровъ*, и возвращаясь оттуда, прошелъ землю *Мордванскую*, и сей народъ языческій побѣдилъ, отсюда жъ пошелъ противъ *Билеровъ*, разумѣя великую *Бумарю*, и тамъ все выжегъ и высѣкъ.

Съ вышеписаннымъ *Василія Никитича Татищева* показаніемъ, въ разсужденіи *Черемисъ*, согласуется нѣсколько *Казанская* исторія, въ которой кратко упоминаются *Черемисы Ростовскіе*, и объявляется, что они бѣжали за *Каму*, въ *Малый Болгорецъ* (кой въ той «Исторіи» разумѣется между *Волги* и *Бѣлою Воложки*, то есть *Бѣлой* рѣки, до великой орды *Нагайской*), не хотя принять святого крещенія (можетъ быть было то во время *Владимірово*), и платили дань Россійскимъ государямъ и *Батю*, царю *Болгорскому*. А изъ описанія *Вятской* страны видно, что около 6689 (1181) года вверху по рѣкѣ *Вяткѣ* были *Черемисскія* жилища; да и городъ, именемъ *Вашкаровъ*, подъ властію *Черемисъ* упоминается. Наконецъ по многимъ бывшимъ отъ *Черемисъ Вятчанамъ* въ поселеніи ихъ препятствіямъ упоминается, что *Черемисы Луговые* ушли лѣсомъ на *Пижму* рѣку. И хотя нынѣ *Черемисъ* въ *Вятской* провинціи, какъ слышно, нѣтъ; однако жъ разныхъ урочищъ имѣющіяся тамъ званія свидѣлствуютъ, что они въ сей провинціи въ старину живали.

Напротивъ того, въ *Россійскихъ* лѣтописцахъ находятся такія обстоятельства, которыя съ тѣмъ его пре-

восходительства мнѣніемъ едва можно ль соглашать, а именно: народъ *Меря* хотя и упоминается надъ *Ростовскимъ* и *Клецинскимъ* озерами: но тутъ же *Мордва* и *Черемисы* особливо означены, съ показаніемъ сего, что всѣ оныя народы отъ *Славянскаго* особые языки имѣли, и дань давали *Русскимъ*. О помянутомъ же народѣ *Меря* особливо пишется, что они въ лѣто 6415 (907) съ *Олегомъ* между прочихъ народовъ на Грековъ ходили; а потомъ объявляется, что въ лѣто 6889 (1381) одинъ *Мордовскій* князь привелъ рать отъ *Мамасовой* орды, и на рѣкѣ *Пьяной* (коя находится въ *Арзамасскомъ* и *Алаторскомъ* уѣздахъ) нечаянно и съ тылу напалъ на войска великаго князя *Димитрія Константиновича Суздальскаго*, при которыхъ былъ сынъ его, князь *Иванъ*, и многое число людей побилъ и потопилъ. При чемъ и помянутаго великаго князя сынъ, князь *Иванъ Димитріевичъ*, въ рѣкѣ *Пьяной* утонулъ, и *Новгородъ Нижній* отъ того *Мордовскаго* князя былъ пограбленъ, а великій князь *Димитрій* принужденъ былъ уйти въ *Суздаль*.

Татары понынѣ еще *Мордву* именуютъ *Мокии*. *Мокии* жъ, или *Мокиане*, по мнѣнію *Василія Никитича Татищева*, въ 22 главѣ Россійской его Исторіи, были *Сарматы*, кои у древнихъ *Мосхи*, *Моши* и *Максобиі* именованы были; и яко бы рѣка *Москва*, гдѣ они во время *Птолемея* жили, отъ нихъ, или они отъ нея, имя свое взяли, или названы по рѣкѣ *Мокии*, гдѣ, тако жъ и по *Сурѣ*, ихъ доннынѣ немалая часть жительствоуетъ. Впрочемъ объявляетъ онъ, что языкъ ихъ съ *Мордовою* не разнится, который они съ *Русскимъ* и *Татарскимъ* смѣшали. А пріавшіе христіанство, оставя свой, Русскій употребляютъ, такъ что отъ русскихъ и различить ихъ нельзя. А въ 21 главѣ той же Исторіи называетъ *Мокианъ Мордін*, изъясняя, что они нынѣ живутъ въ *Нижегородской* и *Щацкой* провинціяхъ.

Въ *Оренбургской* губерніи изъ *Мордвы* въ *Старо-польскомъ* уѣздѣ около рѣки *Черемшана*, по послѣдней генеральной ревизіи, между государственными крестьянами, кромѣ крещенныхъ, положено въ подушный окладъ восемьсотъ восемьдесятъ одна душа, да въ *Исетской* провинціи четыреста дворовъ; а *Черемисъ* въ *Уфимской* провинціи находится около тысячи дворовъ. И хотя по канцелярскимъ дѣламъ всѣ они признаются за сходцевъ въ *Вичкиръ* изъ другихъ уѣздовъ, а именно *Черемисы* изъ *Казанскаго*, *Чебоксарскаго* и изъ *Курмышскаго*, а *Мордва* болѣе изъ *Курмышскаго* уѣздовъ; но можетъ быть между ими нѣсколько есть и изъ тѣхъ, о коихъ въ *Казанской* Исторіи упоминается; ибо сами они, за неимѣніемъ у себя грамоты, ничего про то не знаютъ.

Они по нынѣшнему ихъ состоянію въ языкахъ между собою почти никакого сходства не имѣютъ, да и обычаи ихъ въ платьѣ и въ домашнемъ поведеніи разные. Въ томъ токмо согласуютъ, что оба сіи народа *Николая Чудотворца* почитаютъ, и у *Мордвы* образъ его во всякомъ почти домѣ поставляется, да и свѣчи, тако жъ и воскъ, въ церкви даютъ, съ тѣмъ, чтобъ предъ образомъ его были поставлены. Сколько жъ вѣдомо, то у *Черемисъ* главная ихъ молитва въ сихъ токмо краткихъ словахъ состоитъ: *Момъ серляга манежъ*, то есть: *Господи помилуй*. Жертву приносятъ они въ называемыхъ у нихъ *Береметяхъ*, которые ничто иное, какъ загороженные пряслами березовые и другіе кусты, гдѣ они, раскладывая огонь, рѣжутъ лошадей, и варя ѣдятъ, употребляя вышеозначенную молитву, а кожи съ головою и съ ногами въ тѣхъ своихъ Кереметяхъ, или огородкахъ, развѣшиваютъ на деревьяхъ. *Черемисы* жъ сами себя называютъ *Маре* (что съ именемъ *Моръ* или *Мори* сходствуетъ); напротивъ же того *Мордва* именуетъ себя *Мокши*, которымъ именемъ, какъ выше упомянуто,

и *Татары* ихъ называютъ. Нѣкоторые жъ изъ нихъ есть, кои называются *Эрзя*, и въ языкѣ съ *Мокшами* нѣсколько имѣють разности. Закона они, также какъ и *Черемисы*, никакого не имѣють; однако жъ Бога исповѣдуютъ, коего они именуютъ *Шкай*, хотя о существѣ его ничего не знаютъ. Главная молитва ихъ въ сихъ словахъ состоитъ: *Тряжикай боасъ, тряктонъ вактонъ*, то есть: *Дажде, Боже, пропитаніе всему міру*. Николаю жъ Чудотворцу молятся сими словами: *Тряктонъ вактонъ*, потомъ прилагаютъ сіи слова: *Николай Милостивый*; и просятъ, кому что надобно, напримѣръ: здоровья, скота, лошадей, овецъ, свиней, пчель и прочее.

Впрочемъ *Мордва* и *Черемисы*, въ *Уфимской* и *Исетской* провинціяхъ находящіеся, по нынѣшнюю генеральную ревизію платили всѣ куничный и денежный ясакъ, а именно: за кунницу по сорока копѣекъ, подымныхъ по четыре копѣйки, да на откупъ полонениковъ, который сборъ по старинѣ назывался *ямскимъ*, по пяти копѣекъ, всего по сорока девяти копѣекъ съ двора, сколько бъ во дворѣ душъ ни было; но съ бѣдныхъ собиралось, вмѣсто сорока, по двадцати и по пятнадцати копѣекъ съ двора, да сверхъ того подымныя и ямскія; за земли и угодыя платили они *Башкирцамъ* оброки (ибо собственныхъ не имѣли); но по послѣдней генеральной ревизіи съ 1747 года положены они въ ясакъ съ каждой души по восьмидесяти копѣекъ, и состоятъ общественно въ числѣ Тептярей и бобылей, съ которыми они и въ *Оренбургѣ* для казенныхъ работъ наряжаются; за земли жъ, на которыхъ они живутъ, и за угодыя *Башкирцамъ* никакихъ оброковъ нынѣ не платятъ, да и за подводы, которыя у нихъ по подорожнымъ берутся, велѣно давать имъ прогоны по плакату, вмѣсто того, что у *Башкирцевъ* оныя по прежнимъ обыкновеніямъ берутся безденежно.

Х. О Вотякахъ.

Разные писатели мнятъ, что *Вотяки* съ *Сибирскими Остяками*, тако жъ съ *Пермяками* и *Чухонцами*, одного отродія, и яко бы до пришествія *Славянъ* издревле жили они по рѣкѣ *Невѣ*, межъ *Ладожскаго* озера и рѣки *Наровы*, отъ чего оная страна поднесъ *Вотская* зовется. *Василій Никитичъ Татищевъ*, въ 21 и 22 главѣ «Россійской Исторіи» объявля вышеписанное, причитаетъ ихъ къ *Сарматамъ*, и мнитъ, что сіе ихъ имя дано имъ отъ *Славянъ*, которые, яко пришельцы, назвали ихъ *вотами*, то есть *тутошними*, въ различіе отъ себя. Въ *Оренбургскія* и въ *Сибирскія* мѣста вселились они отъ утѣсненія, или паче отъ крещенія, и то имя *Вотяки* съ собою принесли, и яко бы по преданіямъ сказываютъ о себѣ, что они отъ *Финляндіи* перешли. Сами жъ себя именуютъ они *Ари*, что значить *крайніе*, или *дальніе*, чего ради онъ и народъ *Аринцы*, въ вершинахъ рѣки *Оби* живущій, признаетъ точно одного съ ними роду. Но въ росписаніи древнихъ народовъ онъ же объявилъ, что *Воты* жили, гдѣ нынѣ *Ингерманландія*, которую сторону *Новгородцы* отъ того *Вотскою Пятиною* именуютъ; да тутъ же означиваетъ онъ собственное ихъ сказаніе чрезъ преданіе предковъ ихъ, что жили они издавна въ *Водной землѣ*, чѣмъ разумѣетъ онъ либо страну около *Бѣлаго моря*, или около *Ладоги*, и яко бы тамъ ихъ *Вотами* именовали, приобща къ тому и сіе, что *Финны* свою землю зовутъ *Сувома*, то есть: *водная страна*, что все кажется не безвѣроятно и по сему, что *Вотякскій* языкъ съ *Финскимъ* имѣетъ во многомъ сходство, какъ то знающіе сей языкъ довольно примѣчаютъ. Но по тутошнему свѣдѣнію *Арз*, или *Ари*, называютъ ихъ *Татары*, а сами себя именуютъ они *Морди*.

Настоящія *Вотякскія* жительства въ *Вятской* про-

винціи вверху по *Камѣ*, а больше въ *Слободскомъ* уѣздѣ, по *Цетцѣ* рѣкѣ и по впадающимъ въ нее: *Легмѣ*, *Ободѣ*, *Сипачѣ*, *Кемѣ*, *Лозѣ*, *Китѣ* и по другимъ рѣчкамъ, такъ что длиною простираются они верстѣ ста на три, а въ ширину верстѣ на сто, гдѣ ихъ по бывшей генеральной ревизіи, какъ слышно, до пятнадцати тысячъ душъ нашлось, которые уже почти всѣ безъ остатка крещеніе приняли; но еще болѣе ихъ въ *Базанскомъ* уѣздѣ по *Арской* дорогѣ (можетъ быть, что сторона, или дорога сія, яко же и *Арское* поле, а чайтельно и пригородъ *Арскъ*, отъ сего народа у *Татаръ* *Аръ*, или *Ари*, именуемаго, званія свои имѣютъ), а именно: по рѣкамъ *Кельмезѣ*, *Валѣ*, *Нелѣ* и по впадающимъ въ *Вятку* рѣку рѣчкамъ, гдѣ ихъ жительства распространяются по длинѣ верстѣ на триста, а по ширинѣ ста на полтора, и какъ сказываютъ, около тридцати тысячъ душъ ихъ въ ономъ уѣздѣ есть, и уже близъ половины изъ нихъ крестилось. Въ *Оренбургской* же губерніи, а именно въ *Уфимскій* уѣздѣ, на *Башкирскихъ* земляхъ поселились, и платили *Башкирцамъ* оброки, а въ казну ясакъ, такъ какъ выше сего о *Черемисахъ* объявлено. Но въ 1747 году положены они обще жъ съ ними въ *Тептярскій* ясакъ по восьмидесяти копѣекъ съ души, и состоятъ какъ они, такъ и *Черемисы* и *Чуваши*, въ числѣ *Тептярей* и *бобылей* во всемъ равенственно. Закона никакого у нихъ нѣтъ; но Бога исповѣдуютъ и призываютъ. Въ суевѣріяхъ же во многомъ равны они съ *Чуваши*, и приносятъ жертву, рѣжутъ лошадей, коровъ и овецъ, но въ поминаніи мертвыхъ и въ одеждѣ имѣютъ они отъ *Чуванъ* особливостъ, а именно: на поминкахъ варятъ кашу, пекутъ блины, и въ избахъ своихъ положиа оное на столѣ въ чашкахъ, ставятъ и зажигаютъ вокругъ каши воцнанныхъ по шести свѣтъ, призываютъ по своей вѣрѣ въ помощь Бога, употреб-

ляя сія слова: *Оста козма*; при чемъ нѣкоторые и плачутъ. А какъ тѣ свѣчи сгорятъ, то они блины, наложенные на кашѣ и на столѣ, бросаютъ собакамъ, и по сгорѣніи свѣчъ ту кашу и оставшіеся на столѣ блины всѣ собакамъ разбрасываютъ, послѣ того для себя уже другую пищу припасаютъ и ѣдятъ. Платье на себѣ носятъ мужескъ полъ суконные кафтаны простые сермяжные и холщевые, такъ какъ *Чуваши*, токмо назади нашиваютъ воротники, подобно тому, какъ у раскольниковъ. А женскъ полъ на головахъ носятъ сдѣланную на подобіе роговъ бересту, и накрываютъ сверху платками, вышитыми шелкомъ и мишурой, а которыя побогатѣе, тѣ и золотомъ; иныя на лбу нанизываютъ серебряныя и оловяныя деньги, что по ихъ называется *иника* и *ашкунъ*. Немногіе изъ нихъ имѣютъ по двѣ жены, а больше держатъ по одной.

ХІ. О Чувашихъ.

Сей народъ, въ общественномъ разсужденіи по древности, также принадлежитъ къ *Сарматамъ*. *Василій Никитичъ Татищевъ*, въ 22 главѣ Россійской своей Исторіи, почитаетъ ихъ *Волгарскимъ* народомъ, кой назывался *Чолматы*, и живали внизъ по *Камъ* рѣкѣ, изъясняя, что они рѣку *Каму* именуютъ *Чолма*, а Татары *Чолманъ-Идель*; сами жъ себя называютъ они также *Чуваши*. Наибольшее ихъ людетво имѣется нынѣ въ *Казанской* губерніи, а паче въ *Свияжскомъ* и въ *Симбирскомъ* уѣздахъ. Однако и въ *Оренбургской* губерніи, а именно: въ *Башикири*, *Уфимской* провинціи, находится ихъ дворовъ до пятисотъ, куда они, какъ по дѣламъ вѣдомо, пришли большею частію изъ *Казанскаго*, *Бурмынскаго* и *Чебоксарскаго* уѣздовъ, и называются отъ *Уфимцевъ Горными Татарами*; но языкъ ихъ не только

отъ *Татарскаго*, но и отъ прочихъ вышеписанныхъ народовъ разнствуесть Закона никакого они не имѣютъ: однако Бога исповѣдуютъ, и называютъ его *Торгъ*, и въ жертву приносятъ ему лошадей, коровъ и овецъ, коихъ рѣжутъ и, сваря мясо, ѣдятъ, съ призваніемъ его въ помощь. Молитва жъ ихъ наиболѣе въ сихъ двухъ словахъ состоитъ: *Торгъ серлагъ*, то есть *Боже спаси*, или *помилуй*. Въмѣсто поповъ имѣются у нихъ ворожеи изъ мужиковъ и изъ бабъ, которые ворожатъ и прорицаютъ чрезъ бобы. Нѣкоторые изъ нихъ, и то немногіе, имѣютъ по двѣ и по три жены, а больше держать по одной. Жены у нихъ такое жъ платье носятъ, какое у *Татаръ*. Впрочемъ всѣ оныя, въ *Уфимской* провинціи находящіяся, *Чуваши* состоятъ въ числѣ Тептярей и бобылей, и платятъ ясакъ съ каждой души по восьмидесяти копѣекъ, да сверхъ того повсегодно наряжается изъ нихъ съ шести, а иногда и съ пяти, дворовъ въ *Оренбургъ* для казенныхъ работъ по человѣку. До положенія жъ ихъ въ оный восьмигривенный ясакъ, жили они въ *Башкиріи* всѣ на такомъ же основаніи, какъ выше сего о *Вотякахъ* и *Черемисахъ* показано. Сверхъ оныхъ, въ *Башкиріи* *Уфимской* провинціи находящихся, *Чувашъ Оренбургской* губерніи, имѣется ихъ въ *Ставропольскомъ* вѣдомствѣ, по послѣдней генеральной ревизіи, въ подушный окладъ положенныхъ, двѣ тысячи шестьсотъ восемьдесятъ шесть душъ, въ томъ числѣ сто тридцать семь приписныхъ къ *Казанскому* адмиралтейству, кои называются *Лашманами*. Изъ живущихъ же въ *Казанской* губерніи, какъ извѣстно, немалая уже часть крещеніе приняли.

ХІІ. О новопрішедшихъ и въ Оренбургской губерніи поселившихся азіятскихъ народахъ.

По привилегіи, пожалованной городу *Оренбургу*, за

собственноручнымъ подписаніемъ блаженной памяти Государыни Императрицы АННЫ ІОАННОВНЫ, Іюля 7 числа 1734 года, первымъ пунктомъ позволено, всѣмъ и всякаго народа Россійскимъ (кромя бѣглыхъ изъ службы, и людей и крестьянъ въ подушный окладъ положенныхъ) купечеству, мастеровымъ и разночинцамъ, также иностранныхъ Европейскихъ государствъ иноземцамъ, купцамъ и художникамъ, и тутошнимъ *Башкирскому* народу и живущимъ съ ними новоподданнымъ *Киргизскимъ* и *Каракалпакскимъ* народамъ, изъ Азіятскихъ странъ пріѣзжимъ *Грекамъ*, *Армянамъ*, *Индійцамъ*, *Персіянамъ*, *Бухарцамъ*, *Хивитцамъ*, *Ташкентцамъ* и инымъ всякаго званія и вѣры, въ городъ *Оренбургъ* приходитъ, селиться, жить, торговать, и всякимъ ремесломъ промышлять, и паки на прежнія свои жилища отходить свободно и невозбранно, безъ всякой опасности и удержанія. По третьему жъ пункту оной привилегіи повелѣно установить и имѣть судъ каждаго народа по указамъ, сколько возможно, согласуясь съ ихъ обычаями и правами, и для того о судахъ оныхъ народовъ и справедливостяхъ, по которымъ правые удовольствіе имѣютъ, а винные штрафуются, повелѣно, сколько возможно, на Россійскомъ и ихъ языкахъ описать, дабы всякъ зналъ на своемъ языкѣ, почему онъ оправленъ, или обвиненъ. А по первому на десять пункту всемилостивѣйше соизволено и сіе, чтобъ въ семъ новомъ городѣ Европейскимъ иноземцамъ и Азіятскимъ народамъ имѣть свободное содержаніе ихъ вѣрь, и духовныхъ персонъ, и строеніе по своимъ законамъ церквей, съ подтвержденіемъ притомъ, чтобъ содержали себя въ настоящемъ порядкѣ, не примѣшиваясь къ тому, отъ чего бъ могло быть предосужденіе христіанской церкви и государственнымъ правамъ и уставамъ. И хотя, въ силу оной городу *Оренбургу* пожалованной привилегіи, по сіе время

изъ тѣхъ Азіятскихъ народовъ еще самое малое число поселиться тамъ пожелали, а именно, по опредѣленіямъ *Оренбургской* губернской канцеляріи поселены обще съ *Оренбургскими* торговыми *Татарами* въ подгородной *Сеитовой* слободѣ, по *Сакмартъ* рѣкѣ, отъ *Оренбурга* въ восемнадцать верстахъ: изъ *Хивинцевъ* восемь, *Кашикарцевъ* три, *Ташкенецъ* одинъ, *Бухарецъ* одинъ, изъ жителей города *Балха* одинъ, итого четырнадцать человѣкъ, кои всѣ при приѣмѣ ихъ и присягою обязаны, и оженившись въ оной слободѣ живутъ нынѣ домами; но можно надѣяться, что современемъ не только оныхъ, но и другихъ тамошнихъ народовъ число знатно умножится, а паче, когда къ дальнѣйшему распространенію *Оренбургской* коммерціи по предвоспріятымъ намѣреніямъ въ тамошнихъ и въ дальнихъ Азіятскихъ странахъ *Оренбургскихъ* командировъ надлежащія къ пользѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Высочайшихъ интересовъ старанія съ добропорядочными поступками оскудѣвать не будутъ. Сверхъ оныхъ, по собственному желанію при *Оренбургѣ* поселившихся, еще есть выбѣжавшіе изъ *Биргизъ-Кайсацкаго* плѣна разныхъ націй народы, а именно: *Персіанъ* сто шесть, *Аравитянъ* семнадцать, *Турокъ* пятнадцать, *Армянъ* четверо, *Каракалпакъ* двадцать одинъ, *Бухарцевъ* семь, *Хивинцевъ* четыре, *Кубанцевъ* четыре, *Узбековъ* пять, *Бадакшанецъ* одинъ, *Талыжскаго* народу четыре, *Афганцевъ* два, и другихъ націй, всего понынѣ двѣсти двѣнадцать человѣкъ, кои по силѣ пожалованной городу *Оренбургу* привилегіи до 1752 года приняты, и отосланы на житье въ *Башкирѣ*; изъ нихъ же воспріяли святое крещеніе шестьдесятъ восемь человѣкъ, въ томъ числѣ *Персіанъ* сорокъ пять, *Аравитянъ* двѣнадцать, *Бухарцевъ* три, *Каракалпакъ* два, которые по опредѣленію *Оренбургской* канцеляріи селятся на назначенныхъ имъ мѣстахъ въ *Уфимской*

провинціи, около *Низайбикской* крѣпости, между тамонцими новокрещенными. А хотя по указу изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 16 Марта 1752 года, и повелѣно выбѣгающихъ изъ *Киргизъ-Кайсакаго* плону такихъ народовъ, кои не подданные Россійскіе (кромя однихъ *Турокъ*), никого не принимать, но отдавать обратно *Киргизъ-Кайсакамъ* во удовольствіе ихъ, оставляя токмо тѣхъ, кои пожелаютъ воспріять святое крещеніе, что и наблюдается; однако нынѣ изъ такихъ выбѣгающихъ большая часть уже съ тѣмъ приходитъ, чтобъ имъ принять крещеніе, котораго они и сподобляются, и по надлежащемъ въ силу указовъ снабженіи туда жъ на житье отсылаются; и чаятельно, что они отъ времени до времени всегда будутъ приходить и умножаться, чего не только всегда желать, но о томъ по крайней возможности и стараться христіанская должность отъ насъ требуетъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Сокращенное описаніе мѣстоположенія всей Оренбургской губерніи, о поверхностяхъ и внутреннихъ земли.

Изъ учиненной генеральной *Оренбургской* губерніи ландкарты видимо есть, что оная губернія по вышеозначенной окружности предѣлами своими, включая тутъ и *Киргизъ-Кайсакаго*, и *Нижнихъ Каракалпакъ* съ частью *Аралскаго* моря, собственнымъ своимъ мѣстоположеніемъ занимаетъ по ширинѣ въ большемъ мѣстѣ болѣе 12 градусовъ, а именно: отъ 44 до 56¹/₂ градуса, а по длинѣ отъ *Ставрополя* на 20 градусовъ, главный же той губерніи городъ *Оренбургъ* находится между тѣмъ по

ширинѣ 51 град. 51 минуты. А понеже оный городъ, по силѣ пожалованный ему привилегіи, какъ выше упомянуто, въ разсужденіи коммерціи долженъ быть пристанищемъ и портомъ толь многимъ Азіятскимъ народамъ, и по особливому его положенію не токмо для *Хивинской* и *Бухарской* коммерціи, которая годъ отъ году умножается, но и для дальнѣйшихъ тамошнихъ странъ изъ всѣхъ Великороссійскихъ городовъ со вѣшней стороны есть самый способнѣйшій, и можно надѣяться, что съ разными Азіятскими народами хотя еще и недавно начавшаяся въ немъ коммерція современемъ гораздо далѣе распространится; а можетъ быть когда нибудь и изъ самаго *Индостана*, то есть изъ *Восточной Индіи*, сюда или отсель туда способный и безопасный путь отворится; а особливо когда къ такому полезному дѣлу Россійскіе капитальные купцы возохотятся и надлежащія средства съ потребною предосторожностію употребятся; яко уже и нынѣ у пріѣзжающихъ въ *Оренбургъ* Азіятскихъ купцовъ *Индійскіе* товары и тамошнія дорогія каменья въ нарочитомъ числѣ являются: того ради при сочиненіи оной генеральной ландкарты и сіе за потребное признано, означить на ней и всѣ тѣ мѣста, которыя въ разсужденіи той коммерціи знать и уважать надобно, и тако для внесенія оныхъ мѣстъ та генеральная ландкарта заложена на такомъ пространствѣ, которое по ширинѣ съ 34-го по 57, и потому чрезъ 24 градуса продолжается, а по длинѣ, начавъ отъ *Ставрополя*, 30 градусовъ очиняетъ. Къ лучшему жъ тѣхъ дальнѣйшихъ мѣстъ познанію впредь не невозможно и оныя по примѣру смежныхъ описать, и къ сей же «Топографіи» приобщить, что, ежели время допустить, по окончаніи второй части имѣетъ быть и сочинено, яко къ тому потребныхъ извѣстій собрать не трудно, а нѣсколько и собранныхъ уже находится.

Со здѣшной же стороны, то есть къ внутреннимъ *Россійскимъ* мѣстамъ, въ особомъ разсужденіи города *Оренбурга*, надлежитъ знать, что разстояніе оного отъ *Санктпетербурга*, чрезъ *Москву* и *Казань*, сочиняетъ тысяча девятьсотъ девяносто, а отъ *Москвы* будетъ тысяча двѣсти пятьдесятъ шесть, отъ *Казани* жъ пятьсотъ двадцать одна верста. Что жъ до водянаго сообщенія надлежитъ, то хотя оное къ обоимъ вышепомянутымъ государственнымъ резиденціямъ, яко же и ко всѣмъ по *Волгѣ* (и по впадающимъ въ нее большимъ рѣкамъ) лежащимъ городамъ, не невозможно есть, а именно отъ самаго *Оренбурга* внизъ по рѣкѣ *Якшѣ* до крѣпости, называемой *Татищева пристань*, верстѣ со сто съ небольшимъ (а сухимъ путемъ шестьдесятъ четыре версты), свободный ходъ, а отъ оной чрезъ *Уральскій Сыртъ* токмо восемнадцать верстѣ переѣзду до *Переволоцкой крѣпости*, построенной въ вершинахъ рѣки *Самары*, которая подъ городомъ *Самарою* пала въ *Волгу*, а по *Волгѣ* и по впадающимъ въ нее рѣкамъ во всѣ вышеписанныя мѣста путь уже извѣстный; но понеже въ лѣтнихъ мѣсяцахъ въ *Самартъ* рѣкѣ на многихъ мѣстахъ, а особливо выше *Сорочинской* крѣпости, воды не бываетъ довольно, къ тому жъ на строеніе судовъ и лодокъ годнаго лѣсу тамъ нѣтъ: для того хотя оное водяное сообщеніе напредъ сего въ разсужденіяхъ и уважалось, но покинуто, и нынѣ не употребляется. Есть еще и другой къ тому способъ, употребляя отъ *Оренбурга* сухой путь до урочища *Бугулчани* (отъ *Оренбурга* верстѣ съ полтора), на берегу *Бѣлой* рѣки имѣющагося, отколь оною рѣкою мимо города *Уфы* можетъ быть свободный ходъ въ *Каму*, которая ниже *Казани* верстѣ съ шестьдесятъ пала въ *Волгу* жъ; но за великою окружностію оныхъ рѣкъ и сей способъ нынѣ не въ употребленіи есть, да и нужды въ томъ дальней нѣтъ. Ибо для торгующихъ въ

Оренбург Россійскихъ купцовъ есть двѣ весьма способныя дороги: одна, чрезъ *Казань* и *Кичуйскій Фельдшанецъ* нарочно проложенная и населенная немалыми деревнями, называется *Большая Московская*, потому что *Московская* почта по оной чрезъ *Казань* отправляется; да и купцы Московскіе съ ихъ товарами большею частию по сей же дорогѣ ѣздятъ. Вторая, *Самарская*, — чрезъ городъ *Самару* и чрезъ новыя крѣпости, по рѣкѣ *Самарѣ* построенныя. Напротивъ того, по рѣкѣ *Яику*, съ *Верхояицкой* крѣпости напередъ сего до самаго *Оренбурга* прихаживало судовъ по сту и болѣе съ казеннымъ провіантомъ; но поуже и около помянутой крѣпости, гдѣ оныя суда строятся, лѣсовъ становится уже не много, при сплавкѣ жъ провіанта до *Оренбурга* чинились разныя затрудненія и убытки, а между тѣмъ подряды провіантскіе въ самомъ *Оренбургѣ* стали быть ниже табельныхъ цѣнъ: то и оную поставку въ *Оренбургъ* для убереженія лѣсовъ и казенной пользы оставить разсуждено; а ставится оный провіантъ (собираемый въ *Исетской* провинціи съ государственныхъ крестьянъ) въ верхнія только крѣпости, въ которыя къ подряду охотниковъ нѣтъ, или являясь требуютъ надмѣрную цѣну; отъ *Оренбурга* жъ по *Яику* внизъ, не только въ *Яицкій* казачій городъ, но и въ самый *Гурьевъ*, имѣющійся на устьѣ оной рѣки, гдѣ она въ *Каспійское* море впала, въ полую воду немалые суда могутъ проходить: но за тѣмъ, что такихъ судовъ за неимѣніемъ годнаго лѣсу сдѣлать и имѣть тамъ невозможно, сей способъ ненадеженъ, да и нужды въ томъ по нынѣшнему состоянію не предвидится, развѣ для одного *Каспійскаго* моря, гдѣ ежели бъ современемъ для распространенія коммерціи вознадобилось Россійскому порту быть въ *Гурьевѣ* или на устьѣ *Эмбы* рѣки, то въ такомъ случаѣ потребныя суда и припасы могутъ способно получаемы быть чрезъ *Астрахань*.

Изъ вышеписаннаго, всей *Оренбургской* губерніи, а особливо города *Оренбурга*, мѣстоположеніе съ удобностію и съ способами онаго, какъ для внѣшняго, такъ и внутренняго сообщенія, явствуеъ. Теперь слѣдуетъ описать по возможности то, что въ помянутой губерніи поверхность и внутренность земли имѣетъ и производить; но понеже всего того обстоятельное описаніе требуетъ достаточнаго знанія въ физикѣ и въ вещахъ натуральныхъ, и ежели все оное подробно описать, то одно сіе можетъ сочинить особую и немалую книгу: того ради оставляя оное искуснымъ въ физикѣ, при семъ то одно для свѣдѣнія сообщается, что *Оренбургская* губернія противъ прочихъ имѣетъ особливо знатное и примѣчанія достойное, а что противъ другихъ мѣстъ равенственно, сіе все для сокращенія будетъ оставлено.

На всей поверхности земной выше всего и повсюду распространяется *воздухъ*, который, яко матерія самая тонкая и проникающая, всю нашу атмосферу наполняетъ, и къ содержанію жизни нашей и всѣхъ тварей за самую нужнѣйшую вещь почитается, какъ то Англичанинъ *Дергамъ* въ «Физикотеологіи» своей достаточно описалъ, и многими экспериментами доказалъ. А понеже при всегдашнихъ перемѣнахъ онаго въ насъ самихъ и въ натурѣ всѣхъ вещей разныя дѣйства происходятъ, изъ коихъ тепло и стужа, слѣдственно и дожди, снѣга, вѣтры и громы, всѣмъ извѣстныѣ и чувствительныѣ: того ради по предвоспріятому плану, означивъ *Оренбургской* губерніи ситуацію, между натуральныхъ ея обстоятельствъ, на земной поверхности имѣющихся, во первыхъ *воздухъ* съ вышепомянутыми его перемѣнами по состоянію оной губерніи просто и кратко описать не неприлично.

Легко понять, что по всей *Оренбургской* губерніи, и въ такой обширности, которая, какъ выше означено, по ширинѣ съ собственно принадлежащими къ ней мѣ-

стами, болѣе 12 градусовъ занимаетъ, должныствуютъ быть разные *климаты*; но понеже отъ *Оренбурга* по западную сторону *Уральскихъ* горъ имѣются по большей части тучныя и хлѣбородныя земли и лѣсныя мѣста, а по восточную сторону оныхъ горъ, яко же и въ *Киргизъ-Кайсакскихъ*, имѣются степи, на которыхъ множество текущихъ водъ и преизрядныхъ травъ, а болотныхъ, тиноватыхъ и топкихъ мѣстъ такъ мало, что въ разсужденіи добрыхъ ни за что почитать ихъ не надобно: то почти во всѣхъ городахъ и жительствовахъ оной губерніи воздухъ натурально здоровый и благораспоряденный, исключая развѣ одинъ *Гурьевъ* городокъ, на устьѣ *Якара* имѣющійся, гдѣ, какъ сказываютъ, отъ морского наводненія, не только весною, но и лѣтомъ, случается мокрота и грязи воздухъ огущающія; но и тамъ благостию Божию не только цынготной, но и никакихъ особенныхъ болѣзней, больше отъ худого воздуха бываемыхъ, не случается. А хотя при самомъ началѣ *Оренбурга* оная цынготная болѣзнь, появившись тутъ, изъ бывшихъ въ работѣ солдатъ такъ было многихъ заразила, что въ 1743 г. (когда сей городъ на нынѣшнемъ мѣстѣ заложенъ былъ) въ тутошнемъ госпиталѣ около шести сотъ человекъ въ той болѣзни находилось: но сіе болѣе произошло отъ того, что всѣ люди съ начала весны утруждены были многими лѣсными и другими работами, а при всемъ томъ по новости мѣста, за неимѣніемъ казармъ, принуждены были жить въ землянкахъ и шалашахъ, въ которыхъ отъ внѣшнихъ мокротъ осушить и огрѣвать себя было имъ негдѣ. Однако жъ и тогда чрезъ милость Божию многого урону не было; а какъ скоро потребное число домовъ построено, и всѣ работные люди въ теплые покои введены были, то оная болѣзнь еще и тогда умалилась, а нынѣ и совершенно пресѣклась.

Въ разсужденіи жъ *теплоты* и *стужи* надлежитъ знать, что *Оренбургская* губернія въ томъ противъ прочихъ Россійскихъ странъ имѣетъ немалыя особенности, а именно: въ самые лѣтніе мѣсяцы, то есть въ Іюнь, Іюль и Августъ, по обѣимъ сторонамъ *Уральскихъ* горъ, около *Оренбурга* и *Орской* крѣпости, кои изъ всѣхъ прочихъ къ полудню ближе, такіе великіе жары случаются, что босою ногою на песокъ и ни на какой твердый корпусъ ступить, и желѣзо, ежели оно на солнцѣ нѣсколько часовъ лежало, въ рукахъ удержать, невозможно, и теплота чрезъ всю иногда ночь продолжается. Но ежели въ то жъ самое время случится вѣтеръ съ сѣвера отъ стороны *Уральскихъ* горъ, гдѣ нѣ нѣкоторыхъ мѣстахъ снѣгъ никогда не сходитъ: то оный великій жаръ того жъ дня въ стужу претворяется. Бываетъ, что въ лѣтніе мѣсяцы снѣгъ въ воздухѣ оказывается, и такой иней ложится, отъ чего огородныя овощи позябаютъ. А въ 1785 году, когда статскій совѣтникъ *Кириловъ* тотъ *Оренбургъ*, что нынѣ *Орская* крѣпость, заложилъ, послѣ бывшихъ немалыхъ жаровъ, въ послѣднихъ числахъ Августа, въ той самой крѣпости стужа наступила, а съ 7 числа Сентября великій снѣгъ пошелъ, и зима началась, отъ чего отправленная отъ него, *Кирилова*, изъ *Оренбурга*, при полковникѣ *Тевелевѣ* въ *Сибирскія* слободы, команда самыя крайнія нужды претерпѣла; да и онъ, *Кириловъ*, до *Уфы* съ командою своею не безъ великаго затрудненія дошелъ.

Что до *дождей* надлежитъ, то по сѣверо-западную сторону *Уральскихъ* горъ вездѣ оныхъ не оскудѣваетъ, и какъ тамъ, почти во всѣхъ мѣстахъ, земли тучныя и хлѣбородныя, потому изъ всякихъ житъ родится тамъ съ избыткомъ, выключая токмо *Башкирію*, гдѣ хотя также земли самыя лучшія и къ хлѣбопашеству способныя, но *Башкирскій* народъ къ пашиѣ не склоненъ.

А хотя нѣкоторые изъ нихъ и сѣютъ, но токмо про свою нужду, и то самое малое число. Пропитаніе свое имѣютъ они по большей части отъ содержанія лошадей и бортиныхъ угодьевъ. По другую же сторону *Уральскихъ* горъ, а паче близъ *Оренбурга* и около линейныхъ крѣпостей, дождливые дни хотя и случаются, но изрѣдка, а больше бываютъ дни теплые и сухіе, отъ чего всякій хлѣбъ родится, противъ внутреннихъ и по сю сторону *Урала* лежащихъ мѣстъ, гораздо съ уменьшеніемъ, да и земля тамъ такой тучности не имѣетъ; за чѣмъ при нѣкоторыхъ крѣпостяхъ и сѣву никакого не бываетъ: однако жъ около *Оренбурга* года по три дождь болѣе прежнихъ лѣтъ перепадаетъ, и хлѣбъ отъ того, особливо жъ яровой, родится нарочито.

Оныя около *Уральскихъ* горъ, а особливо въ *Уфимской* и *Исетской* провинціяхъ, бываютъ глубокіе, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ случаются иногда глубины аршина въ три и больше; но близъ *Оренбурга* и около линейныхъ крѣпостей, что ближе къ *Яику* и далѣе въ *Киргизъ-Кайсацкую* степь, то меньше, а въ *Гурьевъ*, къ *Восточному* морю и около *Аральскаго* моря, хотя оныя и бываютъ, но въ сравненіи противъ *Оренбургскихъ* весьма уже мелкіе. Они исходятъ въ послѣднихъ числахъ Февраля и въ первыхъ Марта, чего ради и *Киргизъ-Кайсаки* зимовыми своими кочевьями большею частію около тамошнихъ мѣстъ и параллельно съ оными располагаются.

Витры по разсужденію физиковъ признаются за такой воздухъ, который происходящими изъ земли и изъ воды парами будучи приведенъ въ движеніе, на подобіе рѣки течетъ, или волнуется; а пошеже въ *Оренбургскихъ* мѣстахъ, для многихъ горъ и минераловъ, какъ изъ земли, такъ и изъ воды, происходятъ многіе пары и воскуренія, отъ коихъ воздухъ, лишаясь своего

равновѣсія, производить частые вѣтры: то по состоянію тамошнихъ безлѣсныхъ и степныхъ мѣстъ, не рѣдко такъ сильны случаются, что едва на ногахъ можно устоять, и не по одни сутки продолжаются; особливо жъ зимою, въ Декабрѣ и Январѣ мѣсяцахъ, бури, по тамошнему названію *бураны*, бываютъ со снѣгомъ, и при самомъ жестокомъ морозѣ, что отъ того многіе люди замерзаютъ и пропадаютъ, которые тѣмъ паче опаснѣе, что иногда при весьма тихой и умѣренной погодѣ въ одинъ часъ такая туча, или *буранъ*, наступитъ, и такой штурмъ причинитъ, что при сильномъ снѣгѣ сверху и лежащій на землѣ несетъ, и онымъ весь воздухъ столько сгуститъ, что въ трехъ саженьхъ ничего видѣть невозможно. Кромѣ оныхъ бурь и зимнихъ бурановъ, еще случаются въ самые ясные дни вихри, или круговые вѣтры, отъ которыхъ людямъ хотя никакой опасности нѣтъ, но достойны примѣчанія и удивленія, потому что вдругъ завертнуть пыль, или соръ, подобно и съ такою жъ скоростію, какъ мелетъ жерновой камень, и ту пыль поднимая кверху несетъ столбомъ, и что далѣ, то болѣе окружности дѣлаетъ, забирая всѣ легкія вещи вверхъ; при томъ бываетъ нерѣдко, что и крышки съ домовъ срываетъ. И такимъ образомъ идетъ по линіи сажень на сто и болѣе, а въ вышину сочиняетъ отъ двадцати до тридцати сажень. Бываетъ же иногда такихъ вихрей не по одному, но вдругъ по нѣскольку на разныхъ мѣстахъ, и отъ самой земли, на подобіе высокихъ столбовъ, видимы, которые тѣмъ паче удивительны, что между ими вѣтра никакого нѣтъ, и почти до самаго того мѣста, гдѣ такой вихрь несетъ, подойти свободно.

Грозы въ лѣтнія времена хотя и бываютъ немалые, отъ коихъ въ нѣкоторыхъ жительствовахъ и зажженіе случалось, и людей и скотъ убивало; но понеже при томъ

никакихъ особенностей не примѣчено, того ради объ оныхъ, яко же и о прочихъ вѣдушнихъ приключеніяхъ, для сокращенія здѣсь не упоминается.

Впрочемъ изъ генеральной *Оренбургской* губерніи ландкарты видимо, что къ предѣламъ оной губерніи два моря прилегли, а именно: небольшая часть *Каспійскаго*, и одна сторона *Аральскаго*, изъ которыхъ каждое къ лучшему изъясненію требуетъ здѣсь краткаго описанія.

Море *Каспійское* древніе Греки называли *Гиртанскимъ*; Рускіе жъ именovali его *Хвалынскимъ* и *Хвалмисскимъ*, отъ народа *Хвалиссовъ*, при устьѣ *Волги* рѣки жившаго; *Татары* зовутъ *Акъ-Динисъ*, то есть *бѣлое море*; *Грузинцы* *Бурченскимъ*, а *Персіане* *Гурземъ*, отъ древней Персидской столицы *Гургана*, который городъ бывалъ въ *Астрабатской* провинціи отъ моря верстахъ въ семи, отчего и Греческое имя *Ирманское*, то есть *Персидское*, произошло. Ибо *Персидскіе* шахи не пишутъ *Персидское*, но *Ирманское* государство. Древніе историки, по сказаніямъ, съ сѣвера, съ запада и юга многихъ и великихъ рѣкъ теченіе въ него признавали, а восточной стороны не зная, мнили ему быть совокупно съ Сѣвернымъ, или Ледовитымъ моремъ, какъ то изъ *Иродота* и *Плинія* видно, а другіе мнили ему быть совокупно съ *Чернымъ* моремъ. *Птолемей* хотя оное вокругъ описалъ, но не зная изъ него прохода, подлѣ западной стороны положилъ свирла, или пучины, яко бы чрезъ оныя въ *Черное* море проходъ имѣлъ. *Плиній* же весьма смутно иногда совокупляетъ оное съ *Азовскимъ*, иногда съ *Сѣвернымъ*, иногда видится съ *Восточнымъ*. Новые же увѣдавъ, что того нѣтъ, прилежали смѣту дѣлать, колико въ оное воды всѣми рѣками приходитъ, и сколько воскуреніемъ восходитъ *); но оное болѣе за хитрость и

*) О семъ можно читать описаніе о Россіи, учиненное Англіискимъ капитаномъ *Перріелемъ*, на Англійскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ напечатанное.

остроуміе, нежели за истину, принять можно. Блаженной и вѣчной славы достойныя памяти Государь Императоръ ПЕТРЪ Великій, въ 1719 году, пославъ искусныхъ мореплавателей, повелѣлъ оное описать, которые три или четыре раза повѣряя, достаточныя карты сдѣлали, и нашли, что оное отъ сѣвера къ югу около тысячи, а поперекъ въ широкомъ мѣстѣ не болѣе четырехсотъ верстъ простирается; у него жъ на восточной сторонѣ нашли заливъ, *Барабугасъ* именуемый, который въ 1725 году совершенно описанъ. Въ оный непрестанно нарочитое изъ моря теченіе бываетъ сквозь протокъ, котораго около пяти верстъ, а весь заливъ верстъ болѣе шестидесяти или восьмидесяти, и почитай круглъ. На средину онаго отъ береговъ никакъ ѣхать невозможно, для сильнаго въ немъ теченія, изъ чего достаточно признается, что оный заливъ подземною пучиною въ Восточное, или Сѣверное море происходитъ, и столько, что никогда и отъ полои въ рѣкахъ воды никакой прибыли въ морѣ не видно, и, можетъ, изъ *Аралскаго* моря въ оный же заливъ подъ землею протокъ присовокупляется. Что же до рѣкъ, впадающихъ въ сіе море, принадлежитъ, то какъ *Птолемей*, такъ *Плині* и другіе, много такихъ рѣкъ положили, которыхъ нѣтъ. Особливо съ восточной стороны *Яксартъ* и другая *Оксусъ* съ прочими не находятся. И никакой рѣки съ восточной стороны отъ *Эмбы*, которая близъ *Ямса*, и до рѣки *Юрганъ* при *Астрабадѣ* нѣтъ, и для того никакой народъ, кромѣ обитаніе имѣющаго въ горахъ, тамъ не жительствоуетъ. Извѣстныя жъ рѣки, текущія въ него, суть слѣдующія: *Эмба*, *Ямкъ*, *Волга*, *Бузанъ*, *Балда*, *Чурка*, *Бума*, *Терекъ*, *Сулакъ*, *Араханъ*, *Кура*, *Арасъ* и проч. Есть еще другое обстоятельство сего моря, что въ немъ вода чрезъ тридцать или тридцать пять лѣтъ прибываетъ, и чрезъ столько жъ убываетъ. Нѣкоторые сказываютъ, что той

прибыли въ морѣ сажень на пять, или на шесть, будетъ, то есть около сорока футовъ Англійскихъ. Въ 1715 году, какъ всѣ увѣряютъ, стало прибывать, и въ 1742 году была самая высокая вода, а въ 1743 нѣчто малое упадать стало, но въ 1744 довольно примѣчено, что въ Яркахъ на островѣ къ морю около трехъ футовъ убыло; и потому оное прибываніе продолжалось двадцать семь лѣтъ. Однако жъ то не весьма надежно, что подлинно съ 1715 вода прибывать стала; ибо безъ искуснаго опыта въ такомъ дѣлѣ точно повѣрить не можно. Притомъ же, если не обманываются обыватели (которые, не имѣя никакой науки, легко погрѣшить могутъ), при высокой водѣ въ морѣ стужа, а при низкой жары около онаго умножаются. Однако то достоверно, что въ 1741 и въ 1742 году едва не всѣ сады, особливо нѣжныя деревья, персики, орѣхи и тѣмъ подобныя, вызябли; и всѣ единогласно сказываютъ, что уже лѣтъ съ десять жары лѣтомъ меньше стали, что искуснымъ въ физикѣ примѣчать остается. А вышеозначенное *Каспійскаго* моря описаніе сочинено часто упомянутымъ господиномъ тайнымъ совѣтникомъ *Татищевымъ*, и находится въ Историческомъ и Географическомъ его Лексиконѣ. Тутъ же описуя слово *бурунъ*, изъясняетъ сего жъ моря особенное свойство, что къ оному жъ описанію приобщить не неприлично, и сообщается, такъ какъ оно въ томъ же Лексиконѣ положено, а именно: *бурунъ* въ морѣ *Каспійскомъ* есть чрезвычайное движеніе моря близъ береговъ отъ самаго острова *Чечня* къ югу подлѣ западнаго и южнаго береговъ мимо *Землинскаго* даже и до *Астрабатскаго* залива, выключая только два мѣста, которыя отъ морскихъ вѣтровъ закрыты островами, а именно: *Аншеронскій* проливъ и заливъ у города *Баку*. А подлѣ восточнаго берега отъ *Астрабата* къ сѣверу до *Красныхъ Водъ бурунъ* бываетъ же, только не таковъ

великъ, какъ подлѣ западныхъ и южныхъ береговъ; потому что тутъ мѣсто отмелое и берега низкіе, къ которымъ такою упора водѣ быть не можно, какъ къ крутымъ берегамъ; а отъ *Красныхъ Водъ* подлѣ берега къ сѣверу, мимо *Карабугасскаго* залива, и до *Тюкс-Караганскаго* угла берегъ высокій, и подлѣ берега глубоко, чего ради *бурунъ* тамъ опять великій бываетъ; отъ угла же *Тюкс-Караганскаго* за островъ *Куланы*, подлѣ берега, чрезъ *Эмбенскій* заливъ до рѣки *Яика* и отъ *Яика* до *Четырехъ Бууровъ*, и до острова *Чечня*, берега все нѣжніе и отмелые, для того въ тѣхъ мѣстахъ никогда не бываетъ. Оный *бурунъ* случается обыкновенно отъ морскихъ вѣтровъ, ударяющихъ прямо, или накосъ, на берегъ, и по различію мѣстъ разстояніемъ отъ береговъ разнѣвается. Напримѣръ: при *Дербентѣ* примѣчается оный отъ берега за версту, или малымъ чѣмъ больше, потому что тутъ мѣсто глубокое, а при *Низовыхъ* рѣкахъ за шесть и больше, потому что тутъ мѣсто отмелое, и при *Зензеляхъ* версты за двѣ, или за три; а съ глубины воды, при *Дербентѣ* и при *Низовыхъ* рѣкахъ, сажень съ шести, а при *Зензеляхъ* сажень съ десяти. Также и при другихъ портахъ тотъ *бурунъ* начинается отъ моря съ разной глубины воды, и что ближе къ берегу, то больше валы бываютъ, и не такъ какъ на прочихъ моряхъ; ибо сверхъ великаго вала вода высоко становится, такъ какъ гребень съ наклономъ подъ вѣтеръ, которымъ идущія съ моря къ берегу малыя лодки, шлюпки и боты всегда сзади накрыть можетъ, ежели тѣ малыя суда отъ такихъ валовъ уходить не могутъ. А когда къ берегу пристанутъ, то всеми мѣрами нужно тѣ суда тотчасъ вытациить на берегъ; ежели же не ускорить, то никакія судовыя крѣпости удержаться не могутъ: всякое судно разбиваетъ въ щепы. Также и съ берегу въ такое время, когда *бурунъ* бываетъ, на море ѣхать

никоимъ образомъ не можно. Случается и то, что на морѣ вѣтеръ утихнетъ, такъ что самая тишина бываетъ, но *бурунъ* послѣ вѣтра столько продолжается, какъ былъ вѣтеръ, или по то время, какъ вѣтеръ хотя малый съ берега случится, тогда перестанетъ. Еще же *бурунъ* бываетъ и въ тихое время, предъ начатиемъ вѣтра съ моря не задолго, и то отъ того, что вдали отъ берега на морѣ вѣтеръ уже въ то время есть, и волненіе на морѣ разводитъ, а къ берегу выбъ показываться будетъ. Сіе волненіе, называемое *бурунъ*, весьма опасно для судовъ, которыя въ оное заходятъ. Хотя бъ и на якоряхъ стояли, то выкидываетъ на берегъ, или въ томъ *бурунѣ* разбиваетъ, ежели вскорѣ вѣтра съ берегу не будетъ; ибо когда судно попадетъ съ моря въ *бурунъ*, и якоря не доходя до берега задержать, тогда въ томъ *бурунѣ* разбиваетъ, или залить можетъ; а ежели якоря не задержать, то оное судно на берегъ выкинетъ и разобьетъ.

Море *Аральское* въ нѣкоторыхъ Русскихъ лѣтописцахъ названо *Синимъ моремъ*, и отъ того *Синая Орда* въ разсужденіи *Татаръ* за *Янкомъ* упоминается. *Татары* жъ называютъ оное *Араль-Дингизъ*, что значитъ *островитое море*; ибо на немъ есть множество острововъ, на которыхъ *Аральскій* народъ жительствоуетъ. Въ 1741 году, посланный въ *Киргизъ-Кайсацкую Меньшую* орду и въ *Хиву*, геодезистъ *Муравина* поминутое море объѣхалъ, и на карту положилъ близъ половины, что восемьсотъ девять верстъ сочиняетъ. Оно почти во всемъ такого жъ состоянія, какъ и *Каспійское*; ибо въ него также многія и большія рѣки внали, а изъ него никакой рѣки и видимаго протока нѣтъ. Рыбы въ немъ такое жъ множество, и тѣхъ же родовъ, какъ и въ *Каспійскомъ*; потому есть резонъ думать, не имѣетъ ли оно съ симъ моремъ, или съ какими нибудь другими водами. подземнаго сообщенія. Вода въ немъ хотя и соленая,

однако по нуждѣ и въ пищу употреблять ее можно. Берега по большей части низкіе, около которыхъ, такъ какъ и у *Каспійскаго* моря, на немалое разстояніе растетъ камышъ. Мѣстами находятся при берегахъ онаго и горы. Какая въ немъ глубина, о томъ обстоятельнаго извѣстія хотя еще нѣтъ, однако, по сказкѣ многократно бывалыхъ тамъ людей, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у самыхъ береговъ довольно глубоко, и дно песчаное. *Аралскій* народъ, на островахъ онаго живущій, для ходу по немъ хотя однѣ и то малыя лодки употребляютъ; но сказываютъ, что по немъ морскимъ и немалымъ судамъ ходить можно. Изъ знатныхъ и вѣдомыхъ рѣкъ впади въ него слѣдующія, а именно: первая и знатная *Сыр-Дарья*; вершина ея между полуднемъ и востокомъ изъ горы *Акъ-Тау*, которая лежитъ выше *Ташкента*. Вторая вверхъ отъ *Сыр-Дарьи* протокомъ шириною версты на двѣ (но имя ея въ описаніи *Муравина* пропущено); она для тихаго теченія подобна больше болоту, нежели рѣкѣ. Третья *Улу* или *Аму-Дарья*, шириною болѣе восьмидесяти сажень, и имѣетъ довольноую глубину. По сей вверхъ могли бъ ходить немалыя суда, ежели бъ отъ имѣющихся на ней пороговъ препятствія не было. Вершины ея изъ вышепомянутой же горы *Акъ-Тау*. Впрочемъ по *Аралскому* морю судами ходить можно въ *Каракалпаки* и *Аральцы*. А по онымъ двумъ рѣкамъ до *Туркестана*, *Самарканда* и *Ташкента*, кои построены на каналахъ, изъ оныхъ рѣкъ проведенныхъ. Изъ того жъ моря по *Улу-Дарьи* можно ходить судами въ *Хиву*, въ *Бухарию* и далѣе, токмо около онаго моря на строеніе судовъ годнаго лѣсу не находится. Сего ради въ предложеніяхъ статскаго совѣтника *Пирилова* разсуждаемо было, чтобъ потребныя для тамошняго ходу суда, построить около *Оренбурга*, и разобравъ по частямъ, съ потребными припасами туда вывозить и проч., какъ то по

имѣющимся въ *Оренбургской* губернской канцеляріи дѣламъ явно. По сказаніямъ *Каракалтакъ* и *Аралыссы*, около сего моря жительствоющихъ, въ срединѣ онаго находится горло, или пучина, куда въ близость никакому судну не можно подходить; ибо, втянувъ въ себя, затопляетъ.

Описавши помянутыя два моря, которыхъ берега предѣламъ *Оренбургской* губерніи касаются, надлежитъ описать и извѣстныя въ той губерніи озера, прѣсныя и соляныя, рѣки, горы, пещеры, городища или развалины, камни, пески, глины, металлы и минералы, а потомъ означить разныхъ родовъ животныя; но для сокращенія объявляется здѣсь токмо то, что за знатнѣйшее считается, и въ разсужденіи всѣхъ губерній подлежитъ особому примѣчанію; прочія жъ обстоятельства представляются во вторую часть, гдѣ они въ провинціальныхъ раздѣленіяхъ по уѣздамъ и мѣстамъ своимъ могутъ быть описаны. Сему послѣдуя, въ первыхъ представляются

Озера Киргизскія.

Харгалджинъ, въ *Средней* ордѣ къ *Сибирской* сторонѣ, противъ *Семипалатной* крѣпости, которая на рѣкѣ *Иртышѣ*, разстояніемъ отъ оной крѣпости дней десять верховой ѣзды. Величина онаго вокругъ конною ѣздою дней шесть, и тако можно положить отъ трехъ до четырехъ сотъ верстъ. Многіе въ немъ острова и камыши. Вода съ одной стороны, гдѣ впала въ него рѣка *Нура*, прѣсная, а съ другой соленая. Рыбы въ немъ разныхъ родовъ довольно. Около сего озера, а зимою и на островахъ онаго, кочуютъ той орды *Киргизцы*, *Алтайскаго*, *Найманскаго* и *Табуклинскаго* родовъ.

Аксакалъ-Барды. Окружность онаго почитается

веротъ на двѣсти и болѣе, разстояніемъ отъ *Орской* крѣпости верховой ѣзды дней съ пять. Вода въ немъ нѣсколько солоновата и довольной глубины; рыбы имѣетъ множество, Лѣсъ кругомъ онаго тальникъ, или кустарникъ, а поодаль—называемый *самсеулъ*. Въ сіе озеро впали степныя рѣки *Тургай*, коихъ счисляется шестьдесятъ шесть, да *Улжілки*, которыхъ счисляютъ тридцать шесть, и три *Иргиза*. Между *Киргизцами* Средней и Меньшей орды есть оно почти на самой срединѣ, и обѣ оныя раздѣляетъ, такъ что съ одной стороны Меньшей, а съ другой Средней орды кочевья.

Телегуль, близъ *Сыр-Дары*, отъ устья оной дняхъ въ пяти, весьма островитое и много тростника, то есть *камышъ*, имѣющее. Окружность онаго счисляется дня на два верховой ѣзды, и потому около ста семидесяти верстъ. Вода въ немъ соленая; рыбы имѣетъ довольно, и лѣсу не мало, называемаго *самсеулъ*. *Киргизцы* Средней, а иногда и Меньшей орды по немъ кочуютъ.

Наурзымъ, противъ вершинъ рѣки *Улу-Тургай*, на другой сторонѣ *сырта*, называемаго *Алгый*, великостію, сказываютъ, кругомъ веротъ на сорокъ. Вода въ немъ солоноватая, но пить можно; рыбы имѣетъ довольно. По немъ отъ помнутаго *сырта* боръ лѣсной именуемый *Наурзымъ-Карагый*, котораго въ длину веротъ на двадцать, а въ ширину верстъ на десять. При ономъ озерѣ кочуютъ *Киргизцы* Средней орды.

Тизганъ-Каракулъ, отъ рѣки *Яна* по теченію ея влѣво дня съ два, ниже *Янцкаго* городка. Въ него впадаетъ рѣка *Уилъ*; окружностію считается веротъ на пятьдесятъ. Близъ онаго есть множество малыхъ озеръ и великіе камыши, гдѣ *Киргизцы* Меньшей орды кочуютъ. Лѣсъ по немъ тальникъ и осинникъ; рыбы имѣется множество.

Чарталъ-Куль, два озера, при горѣ *Карачатау*, меж-

ду крими разстоянія не болѣе двадцати сажень. Одно изъ нихъ окружностію верстъ на тридцать, а другое верстъ на десять. Воду имѣютъ солоноватую, однако жъ пить можно. Кочуютъ тутъ Средней, а иногда и Меньшей орды *Киргизцы*.

Чанли-Куль, окружностію верстъ на десять, воду имѣетъ прѣсную и кругомъ камыши; рыбы довольно. Оно знатно въ кочевьяхъ Средней орды *Киргизцевъ*.

Бурлукъ, изъ котораго вышла рѣка *Бурлукъ*. Разстояніемъ оное отъ рѣки *Ишима* по теченію ея съ правой стороны три дня; величиной вокругъ верстъ на двадцать. Кочуютъ около онаго *Киргизцы* Средней орды.

Белай, или *Эбелей*, отъ *Троицкой* крѣпости, которая на *Уйской* линіи, для имѣющейся въ ней повсегодно ярмарки, есть знатнѣйшее, верстъ съ двѣсти, окружностію версты на четыре. Оно особливо знатно и славно для множества доброй соли, которою не только *Зауральскіе Башкирцы*, но и вся *Исетская* провинція, довольствуются, да и въ *Екатеринбургское* вѣдомство вывозятъ ея, для продажи изъ казны, немалое число. Она соль въ жаркіе дни садится отъ природы по берегу онаго озера; но ожати случатся дождливые дни, то всю ее размываетъ, и дѣлается *тузлукъ*, то есть густымъ рассоломъ, чего ради обыкновенно запасаютъ ее въ жаркіе дни, сгребая въ кучи, а потомъ берутъ и развозятъ, куда надобно. Есть въ той странѣ и другое соляное озеро, называемое *Бакланово*, отъ линіи только пятьдесятъ четыре версты; но оно въ количествѣ и въ добротѣ соли не таково, чего ради и вѣзять на оное за солью рѣдко.

Грязное, за рѣкою *Яикомъ*, отъ *Яицкаго* казачьяго городка двѣсти семьдесятъ, а отъ рѣки *Яика* сто семь верстъ. Окружность онаго сочиняетъ пять верстъ девяносто сажень. На немъ также, какъ и на *Эбелей*, въ

жаркіе дни садится соли множество, которую *Яицкіе казаки* добываютъ, и на свои расходы употребляютъ; но въ дождливую погоду всю ту соль размываетъ, и претворяетъ въ *туалукъ*.

Индерское, въ *Киргизской* же степи при *Индерскихъ* горахъ, отъ *Яицкаго* городка по *Яику* рѣкѣ внизъ триста девяносто семь, а отъ *Яику* рѣки девять верстъ, отъ предписаннаго жъ *Гризанаго* озера степью и по *Яику* двѣсти девяносто три версты. Окружность онаго двадцать шість верстъ сто сажень. На поверхности онаго лежитъ заматерѣвшая соль, подобно льду, такъ что и ходить по ней можно, которую пробивъ пещнею, является рассоль; а въ ономъ лежитъ соль мелкая сбрая, и пошла такъ глубоко, что измѣрить невозможно. И тако, ежели бъ она была не въ такомъ отдаленномъ и пустомъ мѣстѣ, то бъ ею все государство удовольствовать можно было; но за отдаленностію никто ее не беретъ, кромѣ *Яицкихъ казаковъ*, да и тѣ употребляютъ ее токмо тогда, когда на рыбныхъ своихъ промыслахъ около тѣхъ мѣстъ находятся. Наверху жъ сего озера въ жаркіе дни садится на полвершка толщины осблывающая соль, которая называется *самосадной*, весьма чистая и бѣлая, но ее въ дождливую погоду всегда размываетъ.

Знатныя озера въ Башкиріи.

Уалей, въ *Уфимской* провинціи на *Сибирской* дорогѣ въ *Чирчинской* волости, близъ *Уральскихъ* горъ. Окружность его, сказываютъ, болѣе ста двадцати верстъ; острововъ на немъ такое множество, что до пяти сотъ ихъ счисляютъ; рыбы въ немъ великое множество, а кругомъ лѣсъ красный и черный.

Миланъ, на *Сибирской* же дорогѣ, въ *Чалзатской* волости. Окружность онаго до ста тридцати верстъ почитаютъ; рыбы въ немъ также множество.

Прелянъ, отъ предположеннаго *Уалля* разстояніемъ отъ пятнадцати до двадцати верстъ, по длинѣ верстъ на тридцать, а шириной верстъ на десять, отъ котораго вышла рѣка *Теча*. Острововъ на немъ очисляютъ до двадцати; лѣсу на берегахъ онаго всякаго множество. На степной сторонѣ на берегу того озера въ *Макотинской* волости находится старинный валъ, такой высокій, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ саженой до четырехъ, а ровъ въ глубину сажени полторы.

Въ *Вашкирин* жѣ, въ *Исетской* провинціи, имѣются соляныя озера, называемыя отъ Русскихъ *Медотъжъ*, *Пименово*, оно жѣ и *Каменное*, *Гашиново*, *Кривоое*, *Сорочье*, *Аткуль*, оно жѣ и *Тузаткуль*, *Уловоое* и *Кулатъ*, изъ которыхъ дальнѣйшія отъ *Уйской* линіи шестьдесятъ четыре, семьдесятъ одна и семьдесятъ восемь верстъ. Но понеже на нихъ соль добротою хуже *Эбелейской*, и не повсегодно случается; ибо въ дождливыя годы всю ее размываетъ: то добываніе ея подвержено бываетъ многимъ трудностямъ, и затѣмъ въ оной провинціи, какъ выше означено, употребляютъ болѣе *Эбелейскую*. О всѣхъ оныхъ соляныхъ озерахъ, яко же и о *Табынскихъ* соляныхъ ключахъ, гдѣ до послѣдняго *Вашкирскаго* замѣшанія были соляныя варницы, въ 1744 г. отъ 21 числа Декабря, въ Кабинетъ обстоятельное представленіе учинено. А за *Яикомъ* рѣкою въ *Киргизъ-Кайсацкихъ* ордахъ, кромѣ вышеозначенныхъ, соляныхъ озеръ такое находится множество, что ихъ воѣхъ исчислить невозможно.

Знатнѣйшія рѣки.

Вола, не токмо въ Россіи, но и во всей Европѣ, за великую и знатную рѣку почитается, и хотя она берегами своими къ *Оренбургской* губерніи болѣе не ка-

сается, какъ токо верстъ на сто съ небольшимъ по *Ставропольскому* вѣдомству, да и то съ одной лѣвой стороны по ея теченію, а на другой, то есть на Нагорной сторонѣ, никакихъ къ *Оренбургской* губерніи принадлежащихъ мѣстъ не находится: но понеже *Ставрополь*, со всѣмъ его вышеозначеннымъ уѣздомъ, состоитъ въ точномъ *Оренбургской* губернской канцеляріи вѣдомствѣ, и часть оной рѣки, какъ въ генеральной, такъ и въ специальныхъ той губерніи ландкартахъ значится, то и описаніе оной для всякаго свѣдѣнія здѣсь не безпотребно есть.

Вершина сей великой рѣки сказуется въ *Тверской* провинціи, близъ *Ржевы Владиміровой*, изъ многихъ малыхъ озеръ и болотъ. Теченіе ея продолжается болѣе трехъ тысячъ верстъ, и принявъ многія великія рѣки, впадаетъ близъ *Астрахани* между множествомъ острововъ въ море *Каспійское*. Имя ея толкуется съ *Сарматскаго* языка *ходовая*, или *судовая*, то есть такая, по которой большія торговныя суда ходятъ; но то ея имя было не далѣе, какъ до устья *Оки*, а ниже именовалась она отъ *Сарматъ Раи*, еже значить *обиліе*. По пришествіи къ оной *Татары* въ началѣ 13 столѣтія названа отъ нихъ *Идель*, *Аделъ* и *Эдель*, которыя имена по *Татарски* и *Арабски* значатъ *обиліе*, *привольство* и *щедрость*, что и весьма ей прилично. Ибо едва есть ли другая рѣка, коя бы множествомъ разныхъ рыбъ и къ житію способныхъ въ пахитяхъ и пашняхъ мѣстъ сравняться ей могла. Она способною къ судовому ходу быть началась при монастырѣ *Селижаровскомъ*, гдѣ съ лѣвой стороны изъ озера *Селигера* пришла немалая рѣка *Селижаръ*. По ней находятся города: *Ржева-Владимірова*, *Зубцовъ*, *Старица*, *Тверь*, *Угличъ*, *Рожанскъ*, *Ярославль*, *Юрьевецъ*, *Кинешма*, *Балазна*, *Нижній Новгородъ*, *Василь*, *Козьмодемьянскъ*, *Чебоксары*, *Кокшайскъ*, *Свияжскъ*, *Казань*,

Тынковъ, Симбирскъ, Вѣлей Яръ, Спасскополъ, Симагра, Сызрань, Каспиръ, Саратовъ, Дмитриевскъ, Дубовка, Царицынъ, Черный Яръ, Енампевскій, Чигитъ, Красный Яръ, Астрахань, Степновобуеоргскій. Выше *Царицына*, между горами, великихъ слободъ, селъ и деревень великое множество. Также и немало повсюду видимо запустѣлыхъ и *Тимарамъ* раззоренныхъ городищъ, изъ чего о древнихъ тамъ бывшихъ поселеніяхъ заключить можно. О торгахъ по *Волгѣ* рѣкѣ отправляемыхъ потому разсуждается, что однихъ рабочихъ людей всегда на судахъ вверхъ и внизъ ходящихъ и рыбу ловящихъ по малой мѣрѣ до милліона счисляютъ.

Кама, по *Волгѣ* изъ воѣхъ находящихся въ *Оренбургской* губерніи, тако жъ и изъ впадающихъ въ *Волгу* рѣкъ, есть наибольшая. Оной, такъ какъ и *Волги*, около ста верстъ къ *Уфимской* провинціи принадлежитъ, и по большей части по теченію ея съ лѣвой стороны, однако жъ и на правой сторонѣ есть нѣсколько *Ваннирскихъ* жилищъ. Между прочими лежащій при *Камѣ* городокъ *Оса* въ вѣдомствѣ *Уфимской* же провинціи, отъдѣственно въ *Оренбургской* губерніи, находится. Вершины сей рѣки въ *Пермской* провинціи, въ *Кайгородскомъ* уѣздѣ, изъ болотъ. Теченіе имѣетъ въ югъ болѣе тысячи верстъ, и принявъ въ себя много помалыхъ рѣкъ, впадаетъ съ лѣвой стороны въ *Волгу*, противъ села *Вогородскаго*, ниже *Казани* шестьдесятъ верстъ. *Татары* называютъ ее *Чолманъ-Идель*. По ней вверхъ, а болѣе внизъ, съ *Пермскою* солью и съ *Сибирскихъ* заводовъ съ желѣзомъ и со всякими желѣзными припасами ходятъ немалыя суда. Рыбы въ ней довольно всякой, а особливо бѣлой рыбыцы и лососей болѣе нежели въ *Волгѣ*. Вѣдуги рѣдко до устья *Бѣлой*, а осетри до *Саратова* доходятъ. Вся *Камская* рыба здоровѣе *Волжской* признается, и она отлична отъ *Волжской* тѣмъ, что

имѣть черныя пятна; а когда паки въ *Волгѣ* нѣсколь-
ко времени пробудеть, то тѣ пятна пропадаютъ.

Яикъ вершину имѣть за *Уральскими* горами на *Сибирской* дорогѣ, въ *Бузанинской* волости, изъ горы, называемой *Каланъ-Тау*, что значитъ *крайняя*, или *остаткиа гора* въ *Уралѣ*. Теченіе ея близъ трехъ ты-
сячъ верстъ, при которомъ забравъ въ себя съ обѣихъ
сторонъ многія рѣки, впала она въ *Каспійское* море
между камышей ниже *Гурьева* городка около десяти
верстъ. Рыбъ всякихъ имѣть она великое множество,
кои вкусомъ многими лучше *Волжскихъ*; но осетры и
бѣлуги весьма рѣдко проходятъ къ *Оренбургу*, для имѣ-
ющагося близъ *Яицкаго* казачьяго городка чрезъ всю
рѣку запора, называемаго по тамошнему нарѣчію, какъ
то и около *Астрахани*, *учуюжъ*. Оттуда до самаго ея
устья *Яицкіе* казаки въ уреченныя времена разными
снастями рыболовство отправляютъ, и нѣсколько сотъ
тысячъ осетровъ, бѣлугъ и севрюгъ, свѣжихъ и просо-
ленныхъ, и немалое жъ число икры и клея, въ разные
великороссійскіе города отправляютъ, въ чемъ ихъ,
Яицкихъ казаковъ, главный промыселъ и содержаніе со-
стоитъ. Но за то, что бывшіе при *Гурьевѣ* городкѣ ка-
зенные учуги и рыбные промыслы уничтожены, съ
1753 года платятъ они въ *Оренбургскую* губернскую
канцелярію для отсылки въ Камеръ-Коллегію весь тотъ
доходъ, поскольку отъ оныхъ казенныхъ промысловъ
происходило, а именно: по четыре тысячи по шести
сотъ по девяносто по два рубля по шестидесяти по де-
вяти копѣекъ съ третью, да за таможенные и кабацкіе
сборы семь сотъ пятьдесятъ четыре рубля десять ко-
пѣекъ на каждый годъ. Сія рѣка изстари раздѣляетъ
Башкирцевъ съ *Киргизъ-Кайсаками*. Построенныя по ней
крѣпости содержать осторожность отъ заграничныхъ на-
родовъ, въ которыхъ крѣпостяхъ регулярные гарнизоны

поселены, а во многихъ и нерегулярные служивые люди имѣются. Оныя крѣпости, начавъ сверху, суть слѣдующія: 1) *Верхотницкая* пристань, 2) *Магнитная* при горѣ Магнитной, 3) *Кизильская*, 4) *Уртазыжская*, 5) *Тиналыкская*, 6) *Орская* (что прежде *Оренбургъ*), 7) *Губерлинская*, 8) *Ильинская*, 9) *Озерная*, 10) *Красногорская*, при которой также *Оренбургъ* застроенъ былъ, 11) *Оренбургъ*, 12) *Черморченская*, 13) *Татищев* пристань, 14) *Новая Казачья* слобода, 15) *Разсыпная*, 16) *Илецкая*. Затѣмъ *Яицкихъ* казаковъ называемый *Яицкій городокъ*; да отъ оныхъ казаковъ вновь построенные два городка *Кулматъ* и *Калмыковъ*, а наконецъ *Гурьевъ* городокъ близъ устья оной рѣки, позади котораго впадаетъ она въ *Каспійское* море. Между оными жъ крѣпостями въ разныхъ мѣстахъ находятся редуты и форпосты.

Эмба, вершины ея въ *Киргизъ-Кайсацкой* степи подъ 49 градусомъ ширины, изъ *Мугалжарскихъ* горъ, неподалеку отъ *Орскихъ* вершинъ, впадаетъ прямо въ *Каспійское* море. Въ вершинахъ ея есть довольно бродовъ, и течетъ по камню, но что ниже, то глубже становится, течетъ по песку, и бродовъ уже не имѣетъ. Ширина ея сажень на тридцать, а индѣ и многимъ шире. Рыбы въ ней множество всякихъ родовъ, особливо сомы и сазаны весьма крупные, а къ устью находятся бѣлуги и осетры. Лѣсъ по ней осокорь, ветла, таль, осина, дядовникъ, черемха, жимолость, а мѣстами есть и камыши; но въ вершинахъ онаго мало. *Киргизъ-Кайсаки* Меньшей орды часто и многими числомъ по сей рѣкѣ зимуютъ; а понеже тогда находятся они отъ *Волги* (гдѣ *Калмыки* кочуютъ) недалеко, а къ *Яику* рѣкѣ ближе: того ради, для недопущенія обоимъ сихъ народовъ ко взаимному воровству, потребна тогда наибольшая осторожность.

Сыр-Дарья, вершины ея вылились изъ подъ *Эм-*

горскаго владѣнія, гдѣ сначала живетъ по ней *Ходжайтскій* народъ, за который *Верхніе Каракалпаки*, но къ устью, коимъ она впадаетъ въ *Аральское* море, находятся при ней *Нижніе Каракалпаки*, счисляющіеся между Россійскими подданными; а нерѣдко и *Киргизъ-Кайсаки* Меньшей орды по ней располагаются. Сего ради, яко же и по вышеизображенной *Оренбургской* губерніи окружности, ко внесенію здѣсь она приличествуетъ. Имя ея, *Сыръ*, значитъ *красный* цвѣтъ, или краску. Теченіе ея сказуютъ быстрое, шириной и глубиной почитается противъ *Дики*, берега у нея низкіе и песчаные, и по обѣимъ сторонамъ находятся солонцы и великіе камыши; по ней же есть и острова. Лѣсъ къ устью находится изрѣдка тальникъ, а къ вершинамъ съ одной стороны ветла, осокорь, тополь, джадовникъ, яблонь, черемха, крушина, жимолость, таль; а съ другой, то есть съ лѣвой, саксеуль. Бродовъ по ней нѣтъ, а переправляются на судахъ, которыя тамошніе жители дѣлаютъ на подобіе барокъ. Рыбы въ ней, осетровъ, бѣлугъ, стерлядей и другихъ родовъ, весьма довольно. На устьѣ жъ сей рѣки находятся развалины стариннаго города *Джанкента*, о коемъ *Абулхаиръ-Ханъ Киргизскій* просилъ, чтобъ оный возобновить, которое мѣсто по тому его ханскому прошенію и осмотрѣть было повелѣно.

Кусанъ-Даръя есть особый проливъ изъ рѣки *Сыръ-Дары* съ лѣвой стороны, котораго теченіе называютъ верстъ на триста, а устье въ *Аральское* море, ниже устья *Сыръ-Дары* близъ ста верстъ. Около ея береговъ имѣются камыши и лѣсъ тальникъ, гдѣ *Каракалпаки*, а иногда и *Киргизы* кочуютъ. Рыба въ ней такая жъ, какъ и въ *Сыръ-Дары*.

Сарасу. Сія рѣка между прочими степными рѣками потому особеннаго примѣчанія достойна, что она *Киргизъ-Кайсацкую* степь отъ *Зюнгорскаго* владѣнія раздѣ-

ляетъ, и почитается за границу обоихъ народовъ; да и въ *Оренбургской* губерніи, какъ выше объ окружности ея показано, за предѣлъ положена. Вершины ея почти-таютъ отъ рѣки *Иртыша* дней пять конной ѣзды изъ горы *Акз-Тау*, или *Арз-Тау*. Въ вершинахъ, какъ ска-зываютъ, имѣетъ она непрерывное теченіе, а потомъ скрывается въ землю. Она же мѣстами дѣлаетъ и озера сажень по восьми, изъ которыхъ въ иныхъ прѣсная, а въ другихъ и соленая вода. И такими озерами впадаетъ она въ вышеозначенное озеро *Телегуль*, близъ рѣки *Сырз-Дары*, отъ *Аральскаго* жъ моря въ пяти дняхъ. Отъ ея устья вверхъ одинъ день имѣется лѣсъ черный, назы-ваемый *кара-агачъ*, который подобенъ вязу. Въ длину онаго лѣсу сказываютъ верстъ на сорокъ, а въ шири-ну по обѣ стороны той рѣки отъ одной до пяти верстъ; но въ немъ и камыша имѣется много, въ которомъ мѣ-стѣ *Киргизцы* Средней орды кочуютъ, а конскіе табуны пасутъ тогда при устьѣ оной рѣки около помянутаго озера. Вверхъ же и внизъ по обѣимъ сторонамъ той рѣки, къ рѣкѣ жъ *Сырз-Дартъ*, находится лѣсъ саксеуль.

Ишимъ. Вершины сей рѣки въ *Киргизъ-Кайсацкой* степи изъ горы *Эйрейментъ*, неподалеку отъ вершины прежде описанной рѣки *Сарасу*. Сія рѣка можетъ за предѣлъ *Оренбургской* губерніи почтена быть въ тамош-ней сторонѣ, потому что *Киргизцы* Средней орды обык-новенно по ней и по впадающимъ въ нее рѣкамъ рас-полагаются; а къ *Иртышу* рѣкѣ, въ которую она впадала въ *Сибирской* губерніи, кочевьями своими весьма рѣдко приближаются.

Тоболъ въ *Сибирской* и *Оренбургской* губерніяхъ. *Татары* именуютъ сію рѣку *Табулъ* отъ множества расту-щаго по ней дерева, по ихъ *табулъ* называемаго, а по-россійски *таволга*. Она начинается въ *Оренбургской* губерніи на *Заяицкой* степи, въ *Киргизъ-Кайсацкомъ*

владѣніи, неподалеку отъ *Орской* крѣпости, изъ разныхъ озеръ и болотъ, которыя прошедъ, многократно подъ землю скрывается, и чрезъ нѣсколько верстъ паки показывается; потомъ принявъ нѣсколько рѣкъ, течетъ на сѣверъ до совокупленія съ *Турою*, а оттуда поворотилась на лѣтній востокъ, и при *Тобольскѣ* впадаетъ въ рѣку *Иртышъ*. Вода въ ней сначала кислая и вязущая отъ множества квасцовой земли, сквозь которую она проходитъ, а потомъ прибавкою другихъ рѣкъ исправляется. Все ея теченіе не меньше двухсотъ верстъ. При берегахъ ея стоятъ *Зетриноголовская* и *Усть-Уйская* крѣпости, къ *Оренбургской Уйской линіи* надлежащія.

Уй, сія въ *Оренбургской* губерніи хотя не изъ большихъ рѣкъ, но потому знатна, что на ней основана крѣпостями помянутая *Уйская линія*, на которой во осторожность отъ набѣговъ степныхъ народовъ въ построенныхъ крѣпостяхъ регулярные гарнизоны опредѣлены. Крѣпости жъ оныя, начавъ отъ вершинъ, именуются: *Уйская*, *Уклы-Карагайская*, *Петропавловская*, *Степная*, *Троицкая*, *Кариккульская*, *Крутоярская* и *Усть-Уйская*; за сими жъ одна на *Тоболѣ* вышепомянутая *Зетриноголовская*. Вершины сей рѣки взялись въ *Башкиріи* весьма недалеко отъ вершинъ рѣки *Яика*, а впадеа она въ *Тоболъ* ниже *Усть-Уйской* крѣпости версты съ три.

Исетъ, въ *Оренбургской* губерніи въ *Исетской* провинціи, вышла изъ озера *Исетскаго* выше *Екатеринбурга* верстъ съ двадцать, течетъ на востокъ мимо *Екатеринбурга*, *Каменскаго*, *Битайскаго*, *Шадринскаго* и *Исетскаго* остроговъ, и впадаетъ въ *Тоболъ* близъ *Ялутеровскаго* острога *Тобольскаго* уѣзда. По ней каменистыя мѣста и пороги. Новоучрежденная *Исетская* провинція отъ нея званіе свое имѣетъ.

Уфа, по-татарски *Уфи-Идель*, вышла изъ *Ураль-*

скихъ горъ на *Сибирской* дорогѣ, въ вотчинѣ *Куваканской* и *Каратабынской* волостей *Башкирцевъ*, въ урочищѣ, называемомъ *Кара-Ташъ*, то есть *черный камень*. Въ вершинахъ теченіемъ своимъ захватываетъ она нѣсколько *Пермской* провинціи, потомъ идетъ почти самою серединою *Уфимской* провинціи, и выше города *Уфы* версты съ двѣ впала въ рѣку *Бѣлую*. Во время послѣдняго *Башкирскаго* замѣшанія построены по ней двѣ крѣпости: *Красноуфимская* и *Едятская*, въ коихъ нынѣ регулярные гарнизоны и нерегулярные служивые люди содержатся. По ней и по впадающимъ въ нее рѣкамъ мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ, тако жъ и всякихъ лѣсовъ, имѣется довольно, для которыхъ заводчикомъ *Петромъ Осокинымъ* построенъ желѣзный заводъ, но по продажѣ отъ него, *Осокина*, состоитъ нынѣ за *Тулянами Масаловыми*; и хотя оный заводъ построенъ близъ ея вершинъ, однако внизъ по ней суда съ желѣзомъ свободно ходятъ.

Бѣлая, по *Волгѣ* и *Камѣ*, изъ находящихся въ *Оренбургской* губерніи рѣкъ, почитается за наибольшую. Вершины ея въ *Уралѣ* жъ изъ горы *Ирмалы-Тау*. Сія гора толь велика и высока, что съ *Бухарской* стороны смотря къ *Башкиріи* дня за два видима, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ снѣгъ никогда не сходитъ. Въ оную рѣку впадаютъ разныя и немалыя рѣки, а именно: *Нугушъ*, *Ашкадаръ*, *Биръ*, *Татышъ*, *Уршешъ*, *Симъ*, *Уфа*, *Дема*, *Сюнъ*, *Ижъ* и *Мензела*. Въ верховьѣ долго течетъ подлѣ самыхъ *Уральскихъ* горъ, а потомъ къ *Оренбургу* подошла около урочища, называемаго *Бутулчанъ*, не далѣе полутораста верстъ, гдѣ для водянаго сообщенія въ *Каму* и въ *Волгу* (какъ выше объявлено) назначена была судовая пристань, отколь нѣсколько тысячъ пудовъ *Илецкой* соли въ *Казань* и далѣе дѣйствительно отправлено было на судахъ, и въ *Волгу* рѣку свободно вышло; од-

нако жъ сей способъ, за разными неудобностями, а паче за великою окружностію, оставленъ. Города, на сей рѣкѣ имѣющіеся, суть: *Тобинскъ*, *Уфа* и *Бирскъ*. Рудъ и минераловъ въ верховьѣ ея множество, для которыхъ заводчикомъ *Иваномъ Твердышевымъ* два мѣдные завода построены, кои изъ всѣхъ находящихся въ *Вашкирин* мѣдныхъ заводовъ почитаются за лучшіе. Впрочемъ сія рѣка близъ пригорода *Мензлинска* впала въ рѣку *Ваму*.

Сакмара, вершины ея въ *Уралѣ* жъ. Она въ разсужденіи *Оренбургской* губерніи потому достойна примѣчанія, что по именному указу блаженной памяти Государыни Императрицы *АННЫ ІОАННОВНЫ*, состоявшемуся въ 1739 году, по ней съ устья до ея вершинъ велѣно строить крѣпости, и сидеть въ нихъ регулярныхъ людей, которыя при генераль-лейтенантѣ князѣ *Урусовѣ* въ девяти мѣстахъ и назначены; но потомъ строеніе оныхъ отмѣнено, а построены токмо двѣ: *Воздвиженская* и *Пречистенская*, въ которыхъ расположенъ поселеніемъ ландмилицкій драгунокій *Шешминскій* полкъ. Сверхъ того вверху есть слобода *Бумдровскихъ*, изъ *Астрахани* переведенныхъ, *Татаръ*, да ниже помянутыхъ двухъ крѣпостей *Сакмарскій* городокъ, въ которомъ станица *Яицкихъ* казаковъ находится, отъ *Оренбурга* въ двадцати девяти верстахъ. Неподалеку отъ вершинъ сей рѣки имѣется предупомянутаго жъ *Твердышева* мѣдный заводъ, называемый *Преображенскимъ*, на рѣчкѣ *Зилаирѣ*. Впрочемъ сосновые и другіе къ строенію годныя лѣса въ *Оренбургѣ* сею рѣкою сплавляются. Впала она въ рѣку *Яикъ* ниже *Оренбурга* въ семи верстахъ.

Самара, вершины ея изъ *Урала* жъ, къ рѣкѣ *Яику* такъ близка, что отъ *Татищевой* пристани, на *Яикѣ* имѣющейсѣ, къ *Переволоцкой* крѣпости, которая въ верховьѣ рѣки *Самары* построена, чрезъ *Уральскій Сыртъ* по мѣрѣ токмо восемнадцать верстъ. Потому, ежели бѣ

она достаточна была водою, и въ *Оренбурскѣ*, также бы и при помянутой крѣпости, на строеніе судовъ годнаго лѣсу не оскудѣвало; то бы въ обѣ государственныхъ рѣзиденціи, выключая оныя восемнадцать верстъ, былъ водяной ходъ самый способный. По сей рѣкѣ построены слѣдующія крѣпости: въ вершинѣ оной *Переволоцкая*, потомъ *Новосергѣевская*, *Сорочинская*, *Тоцкая*, *Бузулукская*, *Елиманская*, *Борская*, *Красносамарская*, въ которыхъ регулярные и нерегулярные служивые люди поселены. За сими жъ имѣется *Мочинская* слобода, гдѣ служивые *Татары* живутъ, а далѣе внутри уже *Закамской* линіи пригородъ *Алексѣевскъ*, и городъ *Самара*, при которомъ сія рѣка въ *Волгу* впадала.

О горахъ.

Уральскія горы, не только въ *Оренбургской* губерніи, но и во всей Россійской Имперіи суть славнѣйшія. У древнихъ знатны онѣ подъ именемъ *Исѣрборейскихъ* (то есть *сѣверныхъ*) и *Рибейскихъ* горъ. *Татары* именуютъ ихъ *Уралъ*, или *ноясъ*, а Русскіе, живущіе въ *Башкиріи*, большею частію называютъ *Общій Сыртъ*. Нѣкоторые географы изъ новыхъ кладутъ ихъ за предѣлъ Европы съ Азіею. Начинаются онѣ при Сѣверномъ или Ледовитомъ морѣ, отъ *Обской* губы или залива, и продолжаютъ между рѣкъ *Оби* и *Печоры*, оставляя города *Пелымъ* и *Верхотурѣ* въ лѣвой, а *Чардынъ* и *Солткамскую* въ правой сторонѣ. По лѣвую жъ ихъ сторону съ востока живутъ разные народы, яко то: *Самояды*, *Остяки*, *Вогулчи*, *Татары* и *Русскіе*. Не вступя еще въ предѣлы *Оренбургской* губерніи раздѣлились онѣ на три части.

Первая лежитъ на вершины *Бѣлой* и *Яика* рѣкъ и чрезъ всю *Башкирію*, между рѣкъ *Яика* и *Самары*, гдѣ отъ Русскихъ *Общій Сыртъ* слыветъ, и раздѣлясь паки надвое, одна часть продолжается до *Волги*, а другая

отъ вершинъ рѣчекъ *Салмыша* и *Баргалы*, впадающихъ въ *Сакмару*, идетъ чрезъ *Башкиръ* же на *Казань*, между рѣкъ *Вѣлой* и *Самары* на *Заянскія* и *Кичуйскія* вершины.

Вторая часть *Уральскихъ* горъ пошла отъ вершинъ *Яки* рѣки къ полудню, и лежитъ между вершинами рѣкъ *Ори* и *Эмбы*, до озера *Каракуля*, кое близъ *Каспійскаго* моря. Вся сія часть въ *Татарскихъ* исторіяхъ называется *Ауро-Урукъ*.

Третіе и наибольшее оныхъ горъ отдѣленіе есть къ востоку чрезъ *Киргизскую* степь, между вершинъ рѣчекъ *Тургавѣзъ*, кои, какъ выше упомянуто, все въ озеро *Аксакалъ* впади; отсюда жъ пошло оно прямо къ рѣкѣ *Иртышу*, между озера *Норъ-Зайсана* и вершинъ рѣкъ *Ганудъ* и *Сыръ-Дары*, въ *Малую Бухарию*, и соединяется въ *Зюнгорскомъ* владѣніи съ *Алтайскими* горами (которыя отъ древнихъ *Имаусъ* именованы), отколь идутъ чрезъ *Зюнгоры* къ городу *Кашкару* и къ *Песчаному морю*, гдѣ раздѣлившись надвое, лежитъ одна часть чрезъ *Китай* прямо къ *Китайскому* океану, а другая наибольшая часть пошла къ вершинамъ рѣки *Инды*, и поворотясь въ западную сторону къ *Бадакиинскимъ* горамъ (гдѣ добываютъ *лapisъ-лазули*); отсюда жъ, къ сторонѣ *Каспійскаго* моря, въ *Персію* и чрезъ *Тавризу* прошли въ *Турцію*. По разности мѣстъ имѣютъ онѣ разныя и многія названія, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находятся довольно широки и высоки, а въ другихъ посредственны и съ немалыми лощинами; но вообще о всѣхъ скажется, что ихъ нигдѣ никакая рѣка не пробилла, токмо изъ нихъ самихъ съ обѣихъ сторонъ премногіе источники рѣкъ вышли, которыя безчисленное множество большихъ и малыхъ рѣкъ составляютъ.

Василій Никитичъ Татищевъ въ *Сибирской* своей Исторіи въ разсужденіи границъ изъ *Страленбергова*

описанія объявляетъ, что сіи горы за наилучшее и природное раздѣленіе Европы съ Азіею полагаются. Начались онѣ отъ самаго *Ледовитаго* моря, между рѣкъ *Печоры* и *Оби*, и широтою болѣе ста верстъ къ югу до 50 градуса сѣверной широты, то есть до вершины рѣки *Самары*, продолжаютъ, откуда онѣ прямо на востокъ къ морю *Японскому* поворотили, и прочее.

Въ его жъ Россійскомъ историческомъ, географическомъ и политическомъ лексиконѣ *Уралъ* описанъ слѣдующимъ образомъ:

Великій поясъ горъ каменныхъ, на сѣверѣ Азію отъ Европы отдѣляющихъ, начинается на сѣверѣ при *Вайгачѣ* межъ *Печоры* и *Оби*, и продолжается гребнемъ, или грядою, до вершины *Яика*, и по *Яику* до *Оренбурга*, откуда раздѣлились надвое: однѣ на западъ по рѣкѣ *Самартъ* и до *Волги*, однако жъ не весьма велики; другія поворотили къ востоку до *Китая*, и по долгому оныхъ положенію раздѣляются на разныя имена, яко *Павдинскіе* у *Верхотурья*, *Волчы* противъ *Екатеринбурга*; далѣе жъ въ *Башкиріи* разныя имена имѣютъ, но собственно всѣ по-татарски *Уралъ*, или поясъ. Отъ вершины *Яика* на востокъ *Кичикъ*, или *Малыя*, далѣ около вершины *Тобола* *Кичинъ*, то есть *щербатыя* и гребень, около вершины *Иртыша* *Алтай*, по вершинѣ *Оби* и до *Енисея* *Саянъ* и *Хатай*, и прочая. Поперекъ ихъ не равно отъ пятидесяти до ста верстъ счисляють. Сіи горы отъ запада къ востоку древніе географы, не имѣя объ нихъ никакого обстоятельнаго извѣстія, просто *Иперборенъ*, то есть *сѣверныя* горы, а къ сѣверу какъ мнится *Рифенъ* именовали, или *Рифенъ* тѣ, что отъ *Печоры* къ *Двинѣ* продолжаютъ.

Алгынскія или *Алгыдыңъ-Жано*, сырть, или кражъ горъ, начинающіеся межъ *Яицкихъ* и *Тобольскихъ* вершинъ, и сколько вѣдомо, простирается до вершинъ рѣкъ

Ишима и *Сарасу* къ рѣкѣ *Иртышу*. О немъ, такъ какъ и объ *Уральскомъ* сыртѣ, говорятъ, что никакая рѣка его не перешла. Рудъ и минераловъ находятъ въ немъ множество, и лѣсовъ довольно. Имя его произошло отъ нѣкотораго древняго батыря, который по сему сырту, какъ *Киргизцы* по преданіямъ повѣствуютъ, имѣлъ свои походы, и назывался *Алмий*. По обстоятельствамъ есть оный сыртъ отрогъ или отдѣленіе *Уральскихъ* горъ, называемый *Ауро-Урукъ*, о коемъ выше сего упомянуто; съ чѣмъ и положеніе онаго на генеральной картѣ *Оренбургской* губерніи довольно согласуется.

Эрамейскія горы, изъ которыхъ вышла рѣка *Ишима*, отъ *Ямшевской* крѣпости дня съ три верховой ѣзды, въ длину простираются верстъ на пятьдесятъ, а въ ширину верстъ на шесть. Между оными такъ высокіе холмы находятся, что въ *Уральскихъ* горахъ толь высокихъ нѣтъ. По симъ горамъ находится сосновый, березовый и прочій лѣсъ, кромѣ дуба и липы. Звѣри дикіе, лоси, маралы, дикіе бараны, сайгаки, куланы (дикія лошади, подобныя осламъ), тарнаны (дикія жъ лошади, схожія съ домашними лошадьми), кабаны (или дикія свиньи), лисицы, волки и корсаки. Есть ли въ сихъ горахъ руды и минералы неизвѣстно; только въ одномъ мѣстѣ отъ оныхъ лежащая гора *Баян-Улу* (о коей ниже особо упоминается) желѣзными и мѣдными рудами весьма богата. Сказываютъ, яко бы въ ней и золотая и серебряная руда есть. Сіа изъ всѣхъ въ *Киргизъ-Кайсацкой* ордѣ имѣющихся горъ за превысочайшую почитается. Окружность ея почитаютъ верховой ѣзды дня на два. Лѣса по ней такіе жъ, какъ выше сего упомянуто. По положенію обѣихъ сихъ горъ признаются онѣ за протяженіе означеннаго *Алмискаго* сырта, или *Уральскаго* отрога. При обѣихъ оныхъ горахъ кочуютъ *Киргизцы* *Средней* орды.

Кукушнискія горы, между рѣкъ *Иртыша* и *Ишима*, разстояніемъ отъ крѣпости *Святого Петра* (по новой *Сибирской линіи* на рѣкѣ *Ишимѣ* ивѣющейсѣ) въ полу-денную сторону два дня, а отъ рѣки *Иртыша* дней съ пять. Длина сихъ горъ верстъ на двадцать, а въ ширину верстъ на десять. Онѣ хотя не столь высоки, какъ *Эремейскія*, но лѣсовъ всякихъ (кромѣ дуба и липы) на нихъ весьма довольно. Руды въ нихъ мѣдныя и желѣзныя, а сказываютъ, яко бы есть и серебряная. Звѣри тѣ жъ, что и въ *Эремейскихъ* горахъ; ивъ птицъ беркуты или орлы, кречеты, соколы и ястребы. Около сихъ горъ множество озеръ прѣсныхъ и соляныхъ, на которыхъ садится соль, а въ прѣсныхъ весьма довольно рыбы. Кочуютъ тутъ *Киргизцы* Средней орды.

Музулжарскія горы отъ *Оренбурга* въ полуденно-восточную сторону верховой тѣды дней восемь. Длина ихъ на пятнадцать, а въ ширину до пяти верстъ. По сторонамъ оныхъ имѣется лѣсъ осина, ветла и таль, а наверху никакого лѣсу нѣтъ. Изъ звѣрей, лисицъ, волковъ и корсаковъ, сказываютъ, тутъ множество. Въ лѣтнія времена кочуютъ въ нихъ *Киргизцы* Меньшей орды.

Буглы-Тагайскія горы начались отъ *Эремейскихъ* горъ верстахъ въ двадцати, и продолжаются подъ разными званіями въ *Зюнгорское* владѣніе, ижѣя многіе и весьма великіе холмы. Тамошніе народы называютъ ихъ *Буглы-Тага*, отъ множества мараловъ (родъ оленей), которыхъ *Киргизцы* называютъ единственно *буга*, а во множественномъ числѣ *буллы*. Наверху сихъ горъ лѣсу нѣтъ, но мѣста каменистыя; токмо въ буеракахъ и въ ущельяхъ растетъ лѣсъ сосновый, березовый и осиновый. Звѣрей всякихъ сказуютъ въ нихъ много, а особливо мараловъ и сайгъ (родъ дикихъ козъ). Въ сихъ горахъ зимуютъ *Киргизцы* Средней орды.

Индерскія горы, подлѣ рѣки *Яика*, между *Гурьева* и

Яицкаго казачьяго городка, на половинѣ пути; званіе ихъ происходитъ отъ славнаго солянаго озера *Индерскаго*, выше сего описаннаго.

Губерлинскія горы въ *Башкирѣ* на *Нагайской* дорогѣ, въ *Усерганской* волости, между *Орскою* и *Ильинскою* крѣпостями. О срединѣ сихъ горъ течетъ въ *Яикъ* рѣчка, называемая *Губерля*, на которой близъ устья построена крѣпость *Губерлинская*, отъ *Орска* въ пятидесяти верстахъ. Въ 1785 году, когда статскій совѣтникъ *Кириловъ* шелъ съ командою къ рѣкѣ *Ори* для заложения *Оренбурга*, будучи въ сихъ горахъ, отъ крутостей и ущельевъ оныхъ въ переходѣ чрезъ нихъ имѣлъ такое великое затрудненіе, что большая часть артиллеріи и тяжелаго багажа, переломавши колеса, и не смотря на большую тогда отъ *Башкирцевъ* опасность, принуждена была въ разныхъ ущелинахъ ночевать, и уже на другой день съ превеликимъ трудомъ на стень выправилась; но въ 1740 году найдена дорога, по которой оныя горы, слѣдуя въ *Орскъ*, способно можно обходить, почему видно, что сей способный путь бывшіе съ *Кириловыми* въ походѣ *Башкирцы* умышленно потаили.

По описаніи вышеупомянутыхъ сыртами, или увалами, то есть кражемъ, лежащихъ горъ, слѣдуютъ тѣ, кои особо состоятъ, и за знатнѣйшія почитаются, а именно:

Горы, въ Киргизъ-Кайсакахъ лежащія.

Баянъ-Ула въ *Киргизъ-Кайсацкой* Средней орды. Имя ея значитъ *богатую гору*, потому что въ ней желѣзныхъ и мѣдныхъ рудъ множество, а сказываютъ, яко бы и золотой и серебряной руды признаки въ ней есть. Она изъ всѣхъ въ *Оренбургской* губерніи находящихся горъ за высочайшую почитается. Лѣсовъ разныхъ находится по ней довольно и множество степныхъ звѣрей,

о чемъ выше сего при описаніи *Эрмекскихъ* горъ подробно означено. Въ ней же оказываютъ пещеру, въ которой имѣется озеро, при коемъ находятся небольшія птички особаго рода. Тутъ же есть гробъ у магометанъ за святого почитаемаго, куда *Киргизцы* по обѣщаніямъ ходятъ купаться, и вѣрятъ, яко бы чрезъ то купанье вылечиваются отъ разныхъ болѣзней.

Улу-Тау по генеральной *Оренбургской* ландкартѣ есть самая крайняя въ *Алматскомъ* сыртѣ, разстояніемъ отъ *Орской* крѣпости на востокъ верховою ѣздою дней десять, а отъ *Ямбургской* дней семь, или восемь. Величина ея кругомъ верстъ на десять; лѣсу по ней сосноваго и березоваго, и мѣдной руды, много. Вышли изъ нея три рѣки: первая *Кара* (то есть *черный*) *Кантыргъ*, вторая *Джезги* (то есть *мѣдный*) *Кантыргъ*. По сей весьма много мѣдной руды и старинныхъ пустыхъ городковъ, гдѣ, сказываютъ, бывали рудовоенные заводы, и понинѣ не только того признаки, но и горны плавиленные еще видимы. Третья *Джылманлы* (или *зимний*) *Кантыргъ*, потому что тутъ есть много змѣй, да и мѣдныхъ рудъ тамъ множество. *Киргизцы* мнятъ, яко бы тутъ и золота и серебра много. Означенныя три рѣки, соединяясь вкупѣ, внали въ рѣку *Сарасу*. Въ семь мѣстъ зимуютъ *Киргизцы* Средней орды, а лѣтомъ, для великаго множества змѣй, кочуютъ поодаль.

Караче-Тау, отъ *Орской* крѣпости на востокъ дня съ четыре, или пять. Окружность ея почитается верстъ на десять; лѣсу по ней немного, и то: небольшой, осинникъ и тальникъ. Лисицъ, волковъ и корсаковъ находится тутъ довольно. Кочуютъ около нея къ вершинамъ *Иргизскимъ*, лѣтомъ и зимою, *Киргизцы* Меньшой, а иногда и Средней орды. Отъ сей горы въ полудняхъ имѣются озера, на которыхъ въ жаркіе дни садится соль, и *Киргизцы* оную употребляютъ въ пищу.

Шина-Тау, гора хрустальная, въ *Кирензской* же степи, по сю сторону рѣки *Сарасу*, отъ *Орской* крѣпости разстояніемъ дней двѣнадцать, по пути къ *Туркестану*. Она при солнечномъ сіяніи рефракціею лучей разные колеры и весьма пріятный видъ являетъ; ибо хрусталь въ сей горѣ натурально полируется гранями, и вырастаетъ штуками величиной съ голову и больше, изъ которыхъ штукъ выходятъ отрасли, какъ пальцы, гранями жъ разныхъ цвѣтовъ. Около сей горы нѣются многіе родники весьма чистой и студеной воды. Кочуютъ около нея *Киргизцы Средней* и *Меньшей* орды.

Акз-Тау, то есть бѣлая гора, неподалеку отъ вышеписанной *Улу-Тау*. Знатнѣйшее сей горы обстоятельство есть то, что изъ нея вышла рѣка *Сарасу*, которая *Киргизцевъ* съ *Зюмгорцами* граничитъ.

Горы жъ, въ Башкиріи лежащія.

Ирмяли-Тау, знатнѣйшая и высочайшая въ *Уралѣ*, на *Нагайской* дорогѣ въ *Каратабынской* волости. Она видна съ *Бухарской* стороны для ея высоты дня за два, и мѣстами снѣгъ никогда съ нея не сходитъ. Въ ней находятъ хрусталь, она же имѣетъ и желѣзную руду, и вышла изъ-подъ нея знатнѣйшая и наибольшая въ *Башкиріи* рѣка *Бѣлая*.

Яманъ-Тау, то есть худая, или злая гора, на *Нагайской* дорогѣ, на которой также всегда снѣга лежатъ.

Джизгалы или *Джизгала*, *Сибирской* дороги въ *Куваканской* волости, межъ рѣкъ *Илти* и *Инегери*, гдѣ также снѣга лежатъ во все лѣто.

Калканъ или *Калканъ-Тау* (то есть осталная, или крайняя гора) на *Сибирской* дорогѣ въ *Каратабынской* волости, изъ-подъ которой вышла рѣка *Яикъ*.

Каратай, за *Бѣлою* рѣкою, на *Нагайской* дорогѣ

въ *Юрматынской* волости, куда, яко въ неудобоприступныя мѣста, бывшіе въ бунтѣ *Башкирцамъ* всегда уходили.

Тура-тау, Кош-тау, Юран-тау, три высокія горы на *Бѣлой* рѣкѣ по теченію ея съ правой стороны въ *Юрматынской* волости, одна отъ другой версты по три, или по четыре. На первой имѣется земляная крѣпость, гдѣ по сказанію *Башкирцевъ* живаль нѣкоторый *Нагайскій* ханъ, почему она и называется *Тура*. Ибо *тура* по *Нагайскому* нарѣчію значить земляной городокъ, или валь. На второй, то есть на *Кош-тау* (что значить двойную гору), на самомъ верху имѣется озеро, въ которомъ рыба, караси и лини. Третья *Юран-тау* на Татарскомъ языкѣ значить гора-сердце.

Атачи, на берегу *Яика* рѣки съ *Киргизской* стороны, гора высокая и немалая; вся она состоитъ изъ самой лучшей желѣзной руды и изъ мраморнаго камня.

Пещеры.

На *Сибирской* дорогѣ въ *Кудейской* волости, въ каменной горѣ на берегу рѣки *Сима*, по объявленію переводчика *Уразлима*, есть пещера, въ которую онъ, *Уразлима*, по присланному къ нему отъ генералъ-лейтенанта *Соймонова* ордеру, для осмотра селитры самъ ходилъ, и взявъ оной потребное число на пробу, дѣлалъ порохъ. Сія пещера съ половины раздѣлилась на двѣ части, изъ которыхъ одна по мѣрѣ явилась болѣе шестидесяти сажень печатныхъ, а въ концѣ ея выдѣлана весьма немалая палата о двухъ покоехъ, довольно высокая и чистой работы, и знать, что тутъ раскладывавъ бывалъ огонь; а въ другой части, въ двадцати саженьяхъ, нашли маленькое озерко, изъ котораго вода имѣетъ быстрое теченіе вдаль, и отъ того теченія дѣлается великій шумъ, ибо вода пошла внизъ, и затѣмъ далѣе

идти не посмѣли. Повыше сей пещеры, съ небольшимъ въ сорока сажняхъ, чрезъ всю помянутую рѣку высокая лежитъ гора, которую гору оная рѣка пробиваетъ, и сквозь нея течетъ удивительнымъ образомъ.

Другая пещера, по его жъ, *Уразмина*, сказанію, имѣется въ *Каратабинской* волости, отъ предписанной верстахъ въ двадцати, на берегу рѣки *Эрзени*, въ которую войти хотя и можно, но вдаль проходить страховито, потому что въ ней всегда слышанъ шумъ, можетъ быть отъ понурнаго теченія воды, или отъ подземнаго вѣтра.

Подъ городомъ *Уфю*, надъ рѣкою *Билою*, находятъ ся двѣ пещеры, одна на правой, а другая на лѣвой сторонѣ, о которыхъ у тамошнихъ обывателей носится слухъ, яко бы въ нихъ съ начала города *Уфы* пустынные живали.

Въ *Исетской* провинціи извѣстны двѣ пещеры: одна отъ села *Богальскаго* по дорогѣ, коя лежитъ къ *Челябинску* и къ *Оренбургу*, въ четырехъ верстахъ, на ровномъ мѣстѣ въ яминѣ. Оная во время сыску раскольниковъ осматривана капитаномъ *Брыловымъ*. Въ длину можно свободно въ нее идти сажень до тридцати, а ширина и вышина ея на сажень. Въ концѣ оной, сказуютъ, яма небольшой окружности, но глубина ея невѣдома. *Башкиры* объявляли, яко бы они напредъ сего въ той пещерѣ видывали змѣю чрезвычайной величины.

Другая пещера отъ помянутаго села въ двадцати верстахъ, не въ дальнемъ разстояніи отъ рѣчки *Кабанки*, и отъ деревни секретаря *Черемисинова*, на ровномъ же мѣстѣ, длиною такова жъ, какъ и первая, токмо шириною просторнѣе, и по сторонамъ имѣются въ ней разсѣлины, на подобіе камеръ. Въ 1750 году найдено въ ней *Челябинскимъ* протопопомъ нѣсколько крившихся тутъ раскольниковъ.

Изъ всѣхъ въ *Вамкири* находящихся пещоръ за славѣйшую и наибольшую почитается та, которая *Уфимскаго* уѣзда на *Нагайской* дорогѣ, въ *Вурзанской* волости, при рѣкѣ *Бьлой*; но понеже она при сочиненіи сей «Топографіи» еще была неизвѣстна, то ѣздить туда господинъ сочинитель уже въ Январѣ мѣсяцѣ 1760 года и учинилъ ей особливое описаніе, которое напечатано того жъ года «Ежемѣсячныхъ Сочиненій» въ Мартѣ мѣсяцѣ, чего ради здѣсь объ ней не повторяется.

Въ *Киргизскихъ* ордахъ на разныхъ мѣстахъ по рѣкѣ *Эмбѣ* и по впадающимъ въ нее рѣчкамъ сказуютъ многимъ быть пещерамъ, но порознь объ нихъ еще не извѣстно. Знатнѣйшая изъ всѣхъ оныхъ въ горѣ *Улу-Баянъ*, о которой въ описаніи той горы выше сего объявлено.

Впрочемъ изъ тѣхъ вещей, которыя во внутренности и на поверхности земной находятся, всѣмъ извѣстныя сучъ камни, пески и глины, того ради объ оныхъ прежде рудъ и минераловъ здѣсь упоминается, а именно:

О камняхъ.

Плитной камень, способный къ строеніямъ, при самомъ городѣ *Оренбургѣ* изъ набережной горы множествомъ числомъ добываютъ, и употребляется оный, какъ къ крѣпостному, такъ и къ прочимъ строеніямъ, что по недовольству лѣсовъ около *Оренбурга* за великій и споручный способъ признавать надлежитъ. Ибо сей камень добываніемъ весьма нетруденъ, потому что при ломкѣ изъ горы бываетъ мягокъ, а когда на воздухѣ побудеть, то крѣпчаетъ. Его въ оной горѣ такое множество, что никогда оскудѣть не можетъ. Такого жъ качества камень и въ другихъ мѣстахъ есть; но самый лучшій находится въ урочищѣ *Гребеняхъ*, отъ *Оренбурга*

въ двадцати двухъ верстахъ, который весьма крѣпокъ, и вырубается штуками и брусьями, не только по сажени, но ежели бь вознадобилось, и были бь тому искусные мастера, то хотя бь въ нѣсколько сажень безъ всякихъ трещинъ цѣльныя штуки можно вырубать, и къ самымъ лучшимъ строеніямъ употреблять на пьедесталы, карнизы и на прочія архитектурныя украшенія.

Известъ, или известной камень, находится близъ *Оренбурга* верстахъ въ пяти; но казенные известные заводы въ помянутомъ урочищѣ *Гребеняхъ*, гдѣ на жженіе извести вышеозначенный же камень ломають и употребляютъ.

Горновые, жерновые и точильные камни въ *Башкиріи* на разныхъ мѣстахъ находятся. Но самые лучшіе изъ горновыхъ и жерновыхъ около *Табьнска*, а точильные около озера *Толкаса*, на рѣкѣ *Ташлѣ*, впадающей въ *Самару*, которая отъ многихъ имѣющихся на ней точильныхъ брусковъ, весьма мягкихъ и къ точенію ножей способныхъ, при переходѣ чрезъ нее покойнаго генералъ-лейтенанта князя *Урусова* съ командою, прозвана *Каменкою*.

Мѣлъ находится внизъ по рѣкѣ *Яику* около *Татищевой* пристани, за рѣкою *Камышъ-Самарою*, откуда мѣлъ и въ *Оренбургъ* на казенныя потребности получается.

Алебастръ есть близъ *Озерной* крѣпости, откуда его и въ *Оренбургъ* доставаютъ, ибо ближе его не находятъ; но въ *Башкиріи* онаго на разныхъ мѣстахъ много. А особливо въ 1750 году, въ походѣ генералъ-лейтенанта князя *Урусова* съ командою къ озеру *Толкасу*, между рѣкою *Карасу* и сосновымъ ключемъ найденъ самый чистый и твердый алебастръ.

Изъ твердыхъ же и цвѣтныхъ каменьевъ во многихъ мѣстахъ находятся въ рѣчкахъ и въ горахъ, иног-

да жъ и на ровныхъ мѣстахъ, хрустали и тумпасы большими и малыми штуками, мраморъ, яшма и агаты разныхъ цвѣтовъ, которые въ полировкѣ не только не хуже, но едва и не лучше ль иностранныхъ. Ибо по ихъ твердости весьма чистый глянецъ даютъ, и различныя фигуры показываютъ; чего ради и присланные за тѣмъ изъ *Санктпетербурга* каменотесцы въ разныхъ мѣстахъ оныя сыскиваютъ, и по даннымъ имъ моделямъ обдѣлавъ, а иные и большими штуками, въ *Оренбургъ* присылаютъ, откуда они въ *Санктпетербургъ* на имѣющуюся въ *Петербургѣ* точильную мельницу, нарочно для такихъ камней сдѣланную, въ зимнія времена отправляются.

Азбестъ, или аміантъ, есть такой камень, который видомъ желто-бѣловатъ съ прозеленью, и когда растолченъ, то бываетъ подобенъ хлопчатой бумагѣ, такъ что умѣющіе могутъ его пряхъ, и дѣлать изъ него полотно, которое на огнѣ не сгораетъ, но выгорая вся рудность оставить его бѣлымъ, какъ бы то было вымыто. Сей камень находится въ *Башикири* за *Ураломъ*, на одномъ немаломъ бугрѣ, въ вотчинѣ *Каратабынской* волости *Башикирцевъ*, отъ рѣки *Яика* неподалеку.

Слюда нѣкоторымъ образомъ можетъ также къ прозрачнымъ камнямъ причтена быть. Она въ *Башикири* въ *Уральскихъ* горахъ на разныхъ мѣстахъ находится, особливо же въ *Мякотинской* волости около вершинъ рѣчки *Бабий*, и въ *Чалджаутской* волости между озеръ *Уялей* и *Преляша*. Она хуже *Архангелогородской*, чего ради весьма мало и употребляется, но можетъ быть отъ сего, что добывать и очищать ее знающіе люди въ тѣхъ мѣстахъ не бывали.

Между *Ильинскою* и *Озерною* крѣпостями, въ горѣ, называемой *Гирьялъ*, слюда жъ находится, коя въ *Оренбургѣ* употребляется. Она хотя довольно прозрачна и бѣла, но понеже въ ней сѣрной матеріи много, и за

тѣмъ она не весьма тонко дѣлится, и ломка, то ее въ лучшихъ домахъ и не употребляютъ. На *Заяицкой* степи, по ту сторону *Тургаевъ*, въ горахъ на рѣчкѣ *Блеутъ* (то есть *оселокъ*; ибо тутъ въ горахъ хорошіе оселки находятъ), отъ горы *Улу-Тау* на полдень конной ѣзды дня полтора, находится слюда жъ, и состоитъ изъ превеликихъ камней, видомъ, сказываютъ, бѣловата жъ, и дѣлится весьма способно; токмо ее никто не добываетъ, и отъ Россійскихъ жилъ удалена.

Окаменѣлыя деревья и другія вещи въ *Башкиріи* на разныхъ мѣстахъ находятся, и мнѣ самому въ походѣ 1735 года при одномъ озерѣ, которому имя припомнить не могу, случилось быть, гдѣ на берегу изъ лежащихъ древесныхъ сучьевъ нѣкоторые всѣ, а нѣкоторые до половины, каменнымъ сокомъ закрѣпи, а иные и совершенно окаменѣли. Да и при заложеніи *Оренбурга* немалыя штуки окаменѣлаго дерева изъ земли были вырыты, кои снаружи видъ свѣжаго дерева и всѣ слои онаго показывали, но по тягости и твердости были совершеннымъ камнемъ.

О пескахъ.

Пески береговые на всѣхъ большихъ рѣкахъ во многихъ мѣстахъ находятся; но сіи ни во что не употребляются, какъ токмо что на оныхъ пескахъ рыбная ловля большими и малыми неводами способно производится. Бѣлые жъ чистые и мягкіе пески, годные въ дѣло стекла и хрусталя, въ немногихъ мѣстахъ находятся и, сколько вѣдомо, есть такой песокъ около *Табьиска*, по рѣчкѣ *Бллой*, въ разсужденіи которыхъ при покойномъ генераль-лейтенантѣ *Соймоновъ* въ помянутомъ городѣ опредѣлено было строить казенный стеклянный заводъ, но за неполученіемъ мастеровъ оный заводъ от-

мѣненъ. Еще отъ *Оренбурга* верстахъ въ пятидесяти, а отъ *Пречистенской* крѣпости верстахъ въ десяти, близъ *Сакмары* рѣки въ горѣ, весьма бѣлый и чистый песокъ добываютъ. Оверхъ оныхъ двухъ мѣстъ такой же бѣлый и чистый песокъ находится близъ *Яицкаго* казачьяго городка, а болѣе есть ли гдѣ, неизвѣстно. Что до степныхъ песковъ принадлежить, то сіи мѣста у кочующихъ народовъ на зимнія ихъ кочевья признаются способными, потому что онѣмъ глубокаго на нихъ не бываетъ, и сходить онѣ тутъ ранѣе, а трава во многихъ, а паче въ нижнихъ мѣстахъ, и между оными родится. Изъ такихъ песчаныхъ мѣстъ знатнѣйшія суть слѣдующія.

Рынгъ-пески, отъ рѣки *Яика* къ *Волгѣ*, то есть въ правую сторону, ближайшее ихъ разстояніе дня съ два, и хотя они наиболѣе къ *Астраханской*, а не къ *Оренбургской* губерніи принадлежатъ, и кочуютъ тутъ *Калмыки*; но понеже сіе *Калмыцкое* кочеваніе и въ *Оренбургской* губерніи, слѣдственно и къ *Киргизъ-Кайсакамъ* есть самое ближайшее, то ихъ знать и въ разсужденіи обоихъ оныхъ народовъ уважать не безпотребно. Сіе песчаное мѣсто окружено немалымъ солончакомъ, и такъ велико, что въ то время, когда *Волга* разливъ свой имѣетъ, до десяти тысячъ *Калмыцкихъ* кибитокъ съ ихъ перекочевками вмѣщаются, и бываетъ у нихъ тутъ наилучшее и славное кочеванье. Влизъ солончака въ колодезяхъ вода горькая, солоноватая, а внутри оныхъ песковъ вода сладкая, и такъ близко, что малые ребята руками ее добываютъ. Около сего мѣста находятся черви, коихъ по-калмыцки называютъ *бихорхой*; они толь вредительны, что если человѣка укусятъ, то распухнувъ чрезъ двѣ недѣли умираетъ.

Песка Уркарскіе бѣлые, на *Киргизской* степи, въ вершинахъ рѣки *Темира*, въ длину продолжаются верстъ на пятьдесятъ. По нихъ находится множество песчаныхъ

бугровъ, по мѣстамъ же колками и лѣсъ, осицникъ и тальникъ.

Пески жъ, называемые *Большой* и *Малый Барсукъ*. Малые начинаются отъ *Орской* крѣпости по пути къ *Аральскому* морю, отъ озера, называемаго *Акз-Сакалз-Барды*, дней съ пять. Видъ имѣютъ красный. За сими жъ *Большой Барсукъ*, а затѣмъ *Кара-Кумъ*, то есть *черный песокъ*, за которымъ до самой *Сырз-Дарьи* пески жъ продолжаются, и между ими множество песчаныхъ бугровъ находится.

Пески *Бунгурскіе* начинаются по ту сторону рѣки *Сирису*, дня съ два отъ оной къ *Зюнгорской* землѣ. Длину ихъ счисляютъ верстъ на сто, а ширину верстъ на пятьдесятъ. Около оныхъ песковъ множество соляныхъ озеръ, на которыхъ садится соль, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и лѣсъ есть, тальникъ и саксеуль.

Пески *Джидель-Мамутъ*, отъ *Орской* крѣпости по пути къ озеру *Акз-Сакалу*, дня съ четыре верховой ѣзды. Званіе ихъ происходитъ отъ растущаго по нимъ лѣса, кой *Киргизцы* называютъ *джидель*, мѣстами жъ есть и тальникъ. Длина ихъ верстъ на тридцать, а ширина верстъ на десять. По нимъ есть не малые жъ песчаные бугры и выкопанные колодцы, въ которыхъ вода прѣсная.

На всѣхъ оныхъ песчаныхъ мѣстахъ, въ *Киргизз-Кайсацкой* степи имѣющихся, растетъ трава, кою *Киргизцы* называютъ *юманъ*, видомъ и духомъ подобна полыни, токмо весьма низка; и понеже скотина сію траву охотно ѣстъ, и въ зимнія времена снѣга бываютъ тутъ мелкіе, и не долго держатся, того ради *Киргизз-Кайсаны* обыкновенно въ тѣхъ песчаныхъ мѣстахъ зимуютъ.

О глинахъ.

Глина есть матерія вязкая и клейкая, разныхъ ви-

довъ и качества, изъ которыхъ та, коя въ дѣло кирпича употребляется, есть извѣстнѣйшая и нужнѣйшая. Около *Оренбурга* въ самой близости, на сей и на той сторонѣ *Яика*, находится ее довольно, и для дѣланія кирпича немалые казенные, а нѣсколько и партикулярныхъ заводовъ, тутъ имѣются. Дѣланный на сихъ заводахъ кирпичъ въ палатномъ строеніи хотя и довольно крѣпокъ; но тѣмъ несовершенъ, что въ сильномъ огнѣ плаветь, что дѣлается отъ особливаго свойства оной глины. Напротивъ того, въ другихъ *Оренбургской* губерніи мѣстахъ такія глины находятся, которымъ внутри Россіи въ добротѣ подобныя едва сыщутся ль. Самыя лучшія изъ нихъ слѣдующія почитаются.

Чебаркульская бѣлая глина, въ *Исетской* провинціи, подлѣ озера *Большого Мислша*, отъ *Чебаркульской* крѣпости къ сѣверу въ пяти верстахъ, на ровномъ сѣнокосномъ мѣстѣ. Сія глина, изъ всѣхъ въ Кабинетъ изъ *Оренбурга* на пробу посланныхъ тутошнихъ глинъ, за самую лучшую признана, и въ дѣло фарфора оказалась весьма способною. Для того въ 1752 году изъ Кабинета отправленъ на то мѣсто порцелейной фабрики промывальщикъ, который ее по наставленію бергмейстера *Виноградова* въ помянутой крѣпости промываетъ, къ чему потребною посудой и работными людьми снабжаетъ его, и надъ всѣмъ тѣмъ имѣетъ надзираніе, *Исетская* провинціальная канцелярія. Изготовленная жъ по тому наставленію глина, каждый годъ по зимнему пути, на помянутую порцелейную фабрику отправляется въ Санктпетербургъ. Еще отъ той же *Чебаркульской* крѣпости, въ пятнадцати верстахъ къ югу, у озера *Кундраса*, на западной сторонѣ, при деревнѣ *Кундравинской*, глина черная. Тутъ же находится въ старинныхъ погребкахъ называемая *золотуха* двухъ сортовъ: одна свѣтлоголубая, а другая кирпичнаго цвѣта. Обѣ оныя отъ та-

мошнихъ обывателей употребляются къ мазкѣ печей, отчего дѣлается изрядный видъ и глянецъ.

Увельская, въ *Исетской* же провинціи, отъ *Верхоу-вельской Красильниковой* слободы верстахъ въ десяти, на ровномъ мѣстѣ, сысканная секретаремъ той провинціи *Черемисиновымъ*. Она промываема была означеннымъ же промывальщикомъ, и изъ полупуда вышло самой чистой два кирпича, вѣсомъ въ пять фунтовъ. Оные кирпичи посланы были въ Санктпетербургъ на порцелейную фабрику, и по пробѣ въ фарфоровое дѣло явилась сія глина также годна, какъ *Чебаркульская*, да еще и выходнѣе; ибо содержитъ четвертую долю чистой, а три доли песку, и скорѣе осѣдаетъ; почему она въ промывку нынѣ больше и употребляется. Съ помянутаго мѣста возять ея въ *Чебаркуль* сухимъ путемъ; ибо разстоянія отъ *Чебаркуля* не болѣе сорока верстъ.

Приготовленіе, или промываніе тѣхъ глинъ дѣлается симъ порядкомъ: въ первыхъ той бѣлой глины накладываютъ въ чанъ, наполняя третью часть онаго, и наливаютъ половину того чана чистой воды, и такъ мѣшаютъ въ три или четыре весла, толь долго, пока оная глина совсѣмъ распустится; потомъ дополняютъ весь чанъ чистою жъ водою, и размѣшавши веслами, оставляютъ сутокъ на трое или на четверо, чтобъ устоялась, и пока видно будетъ, что песокъ, отдѣлившись отъ глины, на дно осѣлъ. Сіе усмотря, начинаютъ распустившуюся глину изъ того чана вычерпывать ведромъ, или бадьею, и процѣживать сквозь волосяное сито въ другой чанъ; а когда она въ первомъ чанѣ огустится, тогда доливаютъ его вновь свѣжею водою, и еще мѣшаютъ веслами. Давши устояться по вышеписанному, цѣдятъ еще сквозь шелковое сито въ бочки, и даютъ усаиваться, а потомъ выпускають гвоздями, пока сядетъ; послѣ чего наливаютъ въ

парусинные ящики, и такимъ образомъ очистивъ ее отъ песку совершенно, дѣлаютъ изъ нея кирпичи.

Кизильская глина, отъ *Кизильской* крѣпости къ сторонѣ *Орской* крѣпости версты съ четыре. Она для ея бѣлости обще съ *Чебаркульскою* посылана была на пробу; но въ дѣло фарфора оказалась не столь способною. Сего ради не употребляется болѣе, какъ токмо къ бѣленію печей, къ чему она и весьма способна, и сдѣланные изъ нея горшки сильный огонь выдерживаютъ.

Орская, или *Губерлинская*, глина находится въ *Губерлинскихъ* горахъ, вверхъ по рѣкѣ *Чебакѣ*. Изъ *Губерлинской* крѣпости ѣздить за нею и возвращаются въ четыре дня. Она такого жъ качества, какъ и *Кизильская*.

Въ *Киргизъ-Кайсацкой* Средней ордѣ, по рѣкѣ *Кыгыру*, коя течетъ изъ горы, называемой *Улу-Тау*, отъ горы въ одномъ днѣ, сказываютъ глину, которая бѣлизною какъ снѣгъ, и весьма мягка, гдѣ ея, по объявленію толмача *Аралова*, дежить не мало.

Развалины старинныхъ городовъ и строеній.

На всей той обширности, которую генеральная *Оренбургской* губерніи ландкарта занимаетъ, хотя и многіе развалины и признаки великихъ старинныхъ городовъ и строеній находятся; но понеже оныя большею частію за предѣлами той губерніи, того ради описаніе ихъ нынѣ оставляется, а вносятся токмо тѣ, которые въ предѣлахъ *Оренбургской* губерніи знатнѣйшими считаются; прочіе жъ во второй части при описаніи провинцій имѣютъ быть показаны.

Джанкентъ по признакамъ и развалинамъ бывалъ немалый городъ близъ устья рѣки *Сыръ-Дары*, гдѣ она впадаетъ въ *Аральское* море. Отъ кого оный построенъ, и какіе въ немъ живали народы, о семъ извѣстія не

находится. Токмо между *Киргизъ-Кайсаками* носится слухъ, яко бы жители изъ сего города въ древнія времена выгнаны змѣями; но нынѣ тутъ змѣй весьма мало, и живутъ около онаго *Нижніе Баракалпаки*, а иногда и *Киргизцы* кочуютъ. Въ семъ мѣстѣ около моря и по *Сыръ-Дары* въ камышахъ, сказываютъ, множество бобровъ, кои скоту живущихъ тутъ *Баракалтакъ* великій вредъ дѣлаютъ. Бывшій *Киргизъ-Кайсацкій Абулхамръ-Ханъ* просилъ, чтобъ сей городъ повелѣно было возобновить, и населить для разныхъ способовъ, въ чемъ ему отъ времени до времени и надежда подавана, да и въ 1752 году, при разсужденіяхъ о распространеніи *Оренбургской* коммерціи въ дальнѣйшія Азіятскія мѣста, отъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ онъ уваженъ, какъ то по имѣющимся въ *Оренбургской* губернской канцеляріи дѣламъ обстоятельно значитъ.

Сарачикъ, признакъ великаго жъ города, на берегу рѣки *Яика*, не доѣзжая до *Гурьева* за пятьдесятъ восемь верстъ, гдѣ нынѣ *Яицкіе* казаковъ форпостъ, называемый *Сарачикъ*. Сей городъ, по объявленію *Яицкіе* казаковъ, бывалъ *Нагайскихъ Татаръ*. Тамъ еще понынѣ въ землѣ находятъ многія палатки: видно, что бывали они кладбища знатныхъ людей; ибо во многихъ находятъ гробы и кости. Сказываютъ, что на строеніе *Гурьева* городка кирпича много ваято изъ сихъ развалинъ. Да и нынѣ *Яицкіе* казаки, около сего мѣста на форпостахъ находящіеся, на дѣло печей и на другія потребности, кирпичъ изъ оныхъ развалинъ и изъ тѣхъ палатокъ выбираютъ.

Татагай, развалины великаго жъ города въ *Киргизъ-Кайсацкой* Средней ордѣ, на рѣкѣ *Нурт*, впадающей въ озеро *Баргалджинъ*, отъ устья оной рѣки верстъ съ тридцать. По признакамъ былъ сей городъ положеніемъ верстахъ на десяти, и еще видны тутъ четверо-

угольные палаты, на подобіе замки, такъ велики, что вокругъ сажень на триста. Тутъ же одна мечеть, и весьма много развалившагося каменнаго жъ строенія. *Киргизцы* сказываютъ, что тутъ въ старину жили *Нагайцы*.

Джуванъ-Ана, признакъ немалаго жъ города, на рѣкѣ *Кингиръ*, впадающей въ *Сарасу*, отъ устья оной верстъ съ восемь. Тутъ понынѣ видимо мечетей до пяти, и однѣ палаты, кои немало опустились въ землю. *Киргизцы* объявляютъ, что тутъ бывало жилище нѣкотораго *Нагайскаго* хана.

Белянъ-Ана, городовыя жъ развалины на берегу рѣки *Сарасу*, отъ озера *Телегуля* (въ которое сія рѣка впадала) вверхъ одинъ день, гдѣ понынѣ пять мечетей видны; и знатно, что сей городъ бывалъ по длинѣ верстъ на шесть, а поперекъ съ версту. *Киргизцы* сказываютъ, что имя сіе происходитъ отъ женщины, у нихъ святою почитаемой.

Сверхъ оныхъ, въ прошломъ 1750 году, посланный въ *Киргизъ-Кайсацкую* орду инженеръ-подпоручикъ *Ригельманъ*, будучи въ той ордѣ на рѣкѣ *Карасу*, впадающей въ *Большую Кобду* (гдѣ тогда было ханское кочевье), неподалеку отъ устья той рѣки, отъ *Оренбурга* жъ верстахъ въ полтораста, нашелъ и срисовалъ немалыя каменные строенія, на подобіе пирамидъ сдѣланныя, которыя у *Киргизцевъ* называются *Астаны*, и сказуютъ, яко бы тутъ погребены были знатные люди, изъ которыхъ одного называютъ они *Байтанъ*. Они жъ объявляли ему, *Ригельману*, что тутъ встарину и городъ бывалъ. При оныхъ *Астанахъ* знатные *Киргизцы* понынѣ имѣютъ свои кладбища, и молятся за умершихъ.

Около *Уйской* линіи, какъ на *Биргизской*, такъ и на *Баширской* сторонѣ рѣки *Уя*, въ разныхъ мѣстахъ находятся развалины каменныхъ строеній, изъ коихъ

нѣкоторыя понынѣ еще въ цѣлости. О сихъ изъ живущихъ въ *Исетской* провинціи *Татаръ* одинъ престарѣлый человѣкъ подполковнику *Ренненкампу* по преданію предковъ своихъ объявлялъ, яко бы въ древнія времена жившіе въ сихъ мѣстахъ народы отошли въ *Китайское* государство. Оныя донынѣ вѣдимаго строенія ничто иное, какъ знатныхъ ихъ людей кладбища, въ которыхъ они погребены.

О соляныхъ и минеральныхъ земляхъ.

Понеже химики бытіе, или начало, всѣхъ металловъ признають въ соляхъ, того ради прежде металловъ объявляется здѣсь объ оныхъ, а притомъ и о минералахъ, сколько объ нихъ понынѣ вѣдомо.

Соль по просторѣчію хотя та одна называется, которую въ пищу употребляемъ; но въ разсужденіяхъ физическихъ разныя вещества подъ симъ званіемъ разумѣются, яко то: соль обыкновенная, или поваренная, селитра, квасцы, купоросъ, нашатырь, сѣра горючая и прочая, о которыхъ здѣсь упоминается, а именно:

О соляныхъ озерахъ, на которыхъ въ пищу употребляемая соль садится, выше сего уже упомянуто; и такъ осталось здѣсь объявить о той одной, которая знатна есть подъ именемъ *Илецкой соли*.

Сія находится на *Заяицкой степи*, близъ рѣки *Илека* (по которой она и званіе свое имѣетъ), отъ *Оренбурга* пятьдесятъ шесть верстъ. По 1754 годъ находящіеся въ *Оренбурге* и въ новыхъ линейныхъ крѣпостяхъ обыватели, и всѣ *Башкирцы*, *Мещеры* и живущіе между ими иновѣрцы довольствовались безденежно, ѣздя для добыванія оной сами; но съ начала 1754 года, по указамъ, состоявшимся въ Правительствующемъ Сенатѣ Мая 24 1753 и Марта 24 1754 годовъ, какъ съ *Ваш-*

пирцевъ, такъ и съ *Мещеряковъ*, ясакъ снять, а вмѣсто того имъ и всѣмъ между ими живущимъ иновѣрцамъ, яко же и Русскимъ въ *Оренбургъ* и въ новыхъ крѣпостяхъ обрѣтающимся, повелѣно покупать изъ казны по той же цѣнѣ, какъ она во всемъ государствѣ продается, а именно: въ тридцать пять копѣекъ пудъ, и для того въ *Оренбургъ* построены казенные довольнаго пространства соляные магазины, въ которые привозимая съ *Илека* соль складывается, и не только въ *Оренбургъ* въ продажу производится, но и во всѣ для довольствія людскаго учреждаемые магазины развозится; чего ради на томъ мѣстѣ, гдѣ она лежитъ, построена крѣпостца, въ которую и регулярной команды опредѣлена пѣхотная рота въ полномъ комплектѣ, и потребное число артиллеріи. Съ добываніемъ и поставкою въ *Оренбургъ* становится оная соль по шести копѣекъ пудъ.

Что до ея доброты принадлежить, то чистотою и твердостію едва ль сыщется гдѣ подобная ей; ибо истолченная бываетъ она такъ бѣла, что по виду отъ чистаго толченаго сахару распознать ее не можно. Ломаютъ оную такими штуками на подобіе брусевъ, что въ нихъ отъ тридцати до сорока пудъ, а вырубаютъ и гораздо большія штуки, но ихъ для удобства въ провозѣ разбиваютъ. Въ такихъ большихъ штукахъ, а иногда и въ меньшихъ, при ломкѣ ея, находятъ особливую соль, которая такъ прозрачна, какъ хрусталь, и называютъ *сердцемъ*. Сего сердца бываютъ куски отъ одного до трехъ фунтовъ и болѣе; однако признаютъ, что оно не толь солко, какъ прочая соль. Для чистоты онаго, простой народъ употребляетъ его къ лѣченію глазъ.

О положеніи сей соли, какую имѣетъ обширность, обстоятельнаго и достовѣрнаго разсмотрѣнія еще не учинено. Въ 1744 году посыланъ былъ туда для сего маіоръ *Кублицкій*, который, возвратясь, рапортовалъ,

что она лежитъ покрытая землею въ нѣкоторыхъ мѣстахъ меньше сажени, а въ другихъ и больше, и что далѣе отъ того мѣста, гдѣ ее берутъ, то земли на ней толще, а затѣмъ уже и озера находятся съ прѣсною водою. Онъ, срывая землю, въ пятидесяти трехъ мѣстахъ осматривалъ, и вездѣ соль находилъ. И хотя онъ въ глубь аршина на три и болѣе ее разрабатывалъ, но до конца не могъ дойти, къ тому жъ воспрепятствовалъ ему *тузлукъ*, или разсолъ, который сквозь ту соль проходитъ, и что глубже, то болѣе онаго разсолу дѣлается, а особливо когда дождливая и сырая погода, то сія работа отъ мокроты и множества онаго разсолу дѣлается весьма затруднительною. Въ 1745 году для такого жъ осмотра посланъ былъ Ревельскаго драгунскаго полка полковникъ англичанинъ *Иннисъ*, который, также какъ и помянутый *Кублицкій*, разрабатывая въ разныхъ мѣстахъ, находилъ что глубже, то больше разсолу. Однако жъ оба они показали, что имѣется тутъ соли довольно, и въ добываніи ея, кромѣ означеннаго разсола, никакихъ другихъ затрудненій нѣтъ, какъ то и понынѣ оказывается; но современемъ, когда сіе мѣсто будутъ разрабатывать порядочно, и для теченія онаго разсола въ способныхъ мѣстахъ сдѣлать каналы и нѣсколько бассейновъ, откуда бъ оный разсолъ насосами выливать: то уповательно сія трудность минется, и добываніе соли будетъ способнѣе.

По вышеписаннымъ обстоятельствамъ можно признать, что сія соль въ землѣ имѣетъ овальное положеніе, а по примѣру *Индерскаго* солянаго озера не невозможно и то помыслить, не происходитъ ли оный *тузлукъ* изъ какихъ нибудь соляныхъ водъ, въ исподи, или около сторонъ ея, въ землѣ имѣющихся; но сіе изслѣдованіе принадлежитъ искуснѣйшимъ въ физикѣ.

Отъ сего мѣста въ степь около ста верстъ, сказыв-

вають, что еще такая жъ соль находится; однако жъ оное мѣсто, яко отдаленное, и что *Илецкая* соль гораздо ближе, понынѣ не свидѣтельствовано.

Селитра, въ *Башикири* на *Сибирской* дорогѣ, въ *Будейской* волости, при рѣкѣ *Симт*, въ пещерѣ обыскана, которую по ордеру генераль-лейтенанта *Соймонова* осмартивалъ переводчикъ *Уразлигъ*, и вываренная имъ на пробу, тако жъ и порошокъ изъ той же селитры сдѣланный, объявлены имъ были въ *Башикирскую* комисію; но и въ другихъ мѣстахъ, а особливо въ *Киргизъ-Байсацкихъ* ордахъ (гдѣ, какъ выше означено, немалыя старинныя городища) селитряныхъ земель сыскаться можетъ довольно. Самое знатное на селитру мѣсто извѣстно по сю сторону *Туркестана*, дняхъ въ трехъ, тутъ, гдѣ бывалъ городокъ *Созакъ*, при которомъ отчасти Большой орды, а иногда и Средней *Куратскаго* рода *Киргизы* кочуютъ. На семъ мѣстѣ, сказываютъ, множество самородной селитры лежитъ, кою, какъ *Киргизы*, такъ и другіе тамошніе народы, берутъ и въ дѣло употребляютъ.

Квасцы, въ *Башикири* на *Сибирской* дорогѣ, въ *Айлинской* волости, въ горахъ обысканы переводчикомъ *Уразлинымъ*, и вываренные явлены имъ были въ комисію *Башикирскихъ* дѣлъ; но и еще въ разныхъ мѣстахъ *Башикири* минералу сему быть сказываютъ, токмо знающими людьми не исканъ и не свидѣтельствованъ. На *Заяцкой* степи, сказываютъ, что сей минералъ есть въ *Алгынскомъ сыртѣ* по берегамъ рѣки *Ачу-Ташм-Тургай* (то есть квасцовый Тургай), отъ *Орской* крѣпости дняхъ въ шести, и лежитъ въ горѣ, обширностію на версту. Сіи квасцы хотя не совершенно чисты, но не худы, и довольно кислы. *Киргизы* въ сіе мѣсто нарочно за ними ѣздятъ, и употребляютъ къ крашенію шерсти. Еще сказываютъ ихъ въ вершинахъ рѣки *То-*

боли, какъ выше въ описаніи сей рѣки упомянуто, Еще жъ между *Илецкихъ* и *Бердейскихъ* вершинъ, отъ *Оренбурга* дняхъ въ трехъ, на ровномъ мѣстѣ, по сказкамъ *Киргизцевъ*, чистые самородные квасцы есть; но то мѣсто они не указываютъ, и понынѣ еще не найдено.

Купоросъ есть ли гдѣ въ *Башкири*, неизвѣстно, развѣ въ горькихъ озерахъ, которыхъ, яко же и колчедана, во многихъ мѣстахъ довольно. Господинъ докторъ медицины *Риндеръ* объявлялъ, что купоросныхъ водъ въ бытность его въ *Исетской* провинціи, въ *Окулевскомъ* дистриктѣ, около села *Кислянского*, примѣтилъ онъ довольно, токмо оныя понынѣ не пробованы. А за *Яикомъ* минераль сей едва есть ли, потому что Азіятскіе купцы сами покупаютъ оный у Россійскихъ въ *Оренбургѣ* и въ *Троицкой* крѣпости; но сіе можетъ быть оттого, что они дѣлать его сами не умѣютъ, а самороднаго нигдѣ у нихъ не находится.

Нашатырь есть ли гдѣ въ *Оренбургской* губерніи, тому понынѣ никакихъ признаковъ не объявлено. Сказываютъ токмо, что самородный нашатырь находится въ *Туркестанскихъ* горахъ, отъ *Ташкента* въ *Зюнгорскую* сторону дней съ пять конной ѣзды, который и въ *Оренбургѣ* тамошними купцами приваживанъ, и по пробѣ найденъ совершенно дѣйствительнымъ.

Спра горючая на *Залицкой* степи находится по рѣкѣ *Сырѣ-Дарѣ* вверхъ, близъ *Нижнихъ Каракалтакъ*, гдѣ, какъ слышно, тамошніе народы достаютъ ея множество; но самородную ль, или вывариваютъ, о томъ неизвѣстно. Внутри *Оренбургской* губерніи находится она по рѣкѣ *Соку*, близъ *Сергіевска*, что на *Закамской* линіи, гдѣ и сѣрные заводы бывали, но переведены на *Волгу* рѣку, гдѣ нынѣ *Сѣрный городокъ* отъ города *Самары* вверхъ по *Волгѣ* верстахъ въ двадцати имѣется. Въ *Башкири* есть ли гдѣ сія матерія, подлинно неизвѣстно.

Нефтяные ключи около помянутого жъ *Сергеевски* въ разныхъ мѣстахъ имѣются, гдѣ и нефтяные заводы напредъ сего бывали. По опредѣленію Государственной Бергъ-Коллегіи, Іюня 16 дня 1754 года, на прошеніе *Татарскаго* старшины *Надыра Уразметева*, данъ ему, *Надыру*, съ сыномъ его *Юсутомъ*, указъ около *Закамской* же линіи, на рѣчкѣ *Курамайтъ*, заводъ завести, для котораго они въ близости четыре нефтяныхъ ключа сыскали, и ту матерію оной Коллегіи на пробу объявили, которая, по учиненному въ той Коллегіи опыту, явилась дѣйствительна. На *Заяицкой* же степи, отъ *Оренбурга* въ полуденную сторону верховой ѣзды дней двѣнадцать, въ вершинахъ рѣчки *Сигызъ* (коя впадаетъ въ рѣку *Эмбу*), на степи, въ полумерстѣ отъ той рѣчки, сказываютъ, есть нефтяное мѣсто, кое по тамошнему *Смолянымъ* называютъ, въ длину сажень на полтора, а въ ширину до ста сажень. Сія матерія завсегда поднимается, опускается и расплывается, такъ какъ бы кипѣла, но не горяча; и ежели верблюдъ, или лошадь, зайдетъ въ сіе мѣсто, то такъ увязнетъ, что и вытащить не можно. Такой тяжелый тутъ духъ, что никакая птица сего мѣста перелетѣть не можетъ.

Минеральныя земли.

Въ *Башкири* на *Сибирской* дорогѣ, въ *Мурзаларской* волости, на берегу рѣки *Эрезена*, въ горѣ, переводчикомъ *Уразлинымъ* обыскана красная краска, а такая жъ и около *Орской* крѣпости находится.

Въ *Башкири* жъ и на той же *Сибирской* дорогѣ, въ *Кудейской* волости, межъ рѣкъ *Сима* и *Эрезена*, помянутымъ же переводчикомъ обыскана въ болотѣ краска синяя. Въ вѣдомствѣ старшины *Шиганая Вурчакова*, на рѣчкѣ *Бердяишъ*, отъ жилища онаго старшины верстѣ съ

пять, найдена *Нарачевскаго* форпоста крестьянами *Скородумовыми* синяя жъ краска, видомъ весьма схожая съ брусковою.

Въ *Исетской* провинціи помянутыми жъ крестьянами въ 1752 году найдена такая жъ синяя краска, подлѣ рѣки *Синары*, по теченію ея съ правой стороны, при ключѣ, отъ *Усть-Багаряцкаго* юрта съ версту.

Въ *Ставропольскомъ* вѣдомствѣ, около пригорода *Сергѣевска*, находятъ *желтую охру*.

На *Заливской* степи въ равныхъ же мѣстахъ минеральныя земли быть сказываются, а именно: *желтая охра* по ту сторону *Тургаевъ*, при рѣчкѣ *Отлеуты*, отъ горы *Улу-Тау* вправо дня съ полтора (гдѣ и сюда находится); *красная* при рѣчкѣ *Яланчикъ*, или *Змыинъ Тургай*, отъ *Орска* дней восемь; *красная* и *синяя* по рѣчкѣ *Ютшалы-Тургай*, отъ *Орска* дней въ шести. *Киргизцы* всѣ оныя земли употребляютъ на крашеніе своихъ кибитокъ и шерсти, изъ которой они кошмы дѣлаютъ.

О металлахъ.

Металловъ обыкновенно считается шесть, а именно: золото, серебро, мѣдь, олово, свинецъ и желѣзо; но чтобъ ихъ сравнить съ числомъ планетъ, для того химики прибавили къ нимъ ртуть, и тѣмъ соглашаютъ ихъ къ семи планетамъ. Прилична ль ртуть къ металламъ, о томъ между физиками имѣющійся споръ къ сему не принадлежитъ, но объявляется здѣсь слѣдующее.

Золота и *серебра* во всей *Оренбургской* губерніи понынѣ еще не изобрѣтено, а хотя съ самаго *Оренбургской* губерніи начала по дѣламъ и значится, что разные люди и изъ разныхъ мѣстъ подъ именемъ золотой и серебряной руды камни объявляли; но по пробамъ ничего

въ нихъ кромѣ горючей сѣры не являлось; развѣ окажется что либо впредь; а особливо когда вышеописанныя въ *Киргизъ-Кайсацкихъ* ордахъ находящіяся горы, а именно: *Алмнскій сыртъ*, *Эрмейскія*, *Кукчинскія*, *Баянъ-Ула*, *Улу-тау* и другія тамошнія горы, знающими людьми будутъ осмотрѣны. Ибо хотя и оказываютъ, яко бы въ нихъ золотыя и серебряныя руды находятся; но безъ осмотра и свидетельства увѣриться въ томъ невозможно. Что въ *Бухарин* и около *Ташкента* въ горахъ и рѣкахъ золото находится, сіе довольно вѣдомо, о чемъ современемъ въ третьей части обстоятельно можетъ быть объявлено.

Мѣдныхъ рудъ въ *Башкирин*, въ *Уральскихъ* горахъ и по обѣимъ сторонамъ оныхъ, тако жъ и въ другихъ разныхъ мѣстахъ находится множество. Для сыска и плавки оныхъ въ прошломъ 1743 году явился первый въ тамошнихъ мѣстахъ охотникъ, *Синбирянинъ Исакъ Борисовъ сынъ Твердышевъ*, и получа по опредѣленію Правительствующаго Сената тѣ казенные рудники, для которыхъ еще въ 1735 и 1736 годахъ при статскомъ совѣтникѣ *Кириловѣ* зачатъ былъ мѣдный заводъ (но за бывшимъ *Башкирскимъ* замѣшаніемъ покинуть), и къ нимъ пріискавъ еще многія и достойныя руды на рѣкѣ *Тортъ*, впадающей въ *Нугушъ* (а сія пала въ рѣку *Волгу*), построилъ первый заводъ, именовавъ его *Воскресенскимъ*, такъ какъ и при *Кириловѣ* застроенный назывался. Потомъ имъ же, *Твердышевымъ*, съ компанейщикомъ его *Синбиряниномъ* же *Иваномъ Мясниковымъ*, построены мѣдные жъ заводы, а именно: въ 1748 году на рѣкѣ *Урмаитъ-Елаиръ*, впадающей въ *Сакмару*, *Преображенскій*; въ 1751 году на рѣкѣ *Барметъ*, впадающей въ *Зиганъ*, а сія пала въ рѣку *Волгу*, *Богоявленскій*; въ 1752 году на рѣкѣ *Акъ-Сымъ*, коя ниже пригорода *Тыбынска* пала въ *Волгу* жъ, *Архангелогородскій*; да на

рѣчкѣ *Тортъ*, отъ *Воскресенскаго* въ 9 верстахъ, *Верхоторскій*. Всѣ оныя заводы строены имъ, *Твердышевымъ*, по заключеннымъ имъ въ *Оренбургской* губернской канцеляріи контрактамъ въ силу указа, состоявшагося въ Правительствующемъ Сенатѣ Апрѣля 16 числа 1744 г., и находятся въ исправномъ дѣйствіи. Сверхъ оныхъ ему жъ, *Твердышеву*, въ 1754 году отъ Государственной Бергъ-Коллегіи дано позволеніе еще построить заводъ на рѣчкѣ *Суканъ*; и такъ за нимъ обще съ компанейщикомъ его *Мясниковымъ* имѣеть быть шесть мѣдныхъ заводовъ.

Кромѣ оныхъ *Твердышевскихъ*, мѣдные жъ заводы состоятъ: за *Тулянами Максимомъ* да *Иваномъ Масаловыми*, съ 1751 года на рѣчкѣ *Канъ*, впадающей въ рѣку *Бѣлую*, *Каноникольскій*; за *Симбиряниномъ Матвѣемъ Мясниковымъ*, на рѣчкѣ *Укашъ*, *Благовѣщенскій*; за *Балахонцемъ Иваномъ Осокинымъ* съ 1752 года, на рѣчкѣ *Кидашъ*, *Троицкій*; ему же, *Осокину*, позволено строить заводъ на рѣчкѣ *Усень*; за *Тулянами Петромъ* да *Григоріемъ Красильниковыми* на рѣчкѣ *Шаранъ*, впадающей въ рѣку *Сюнь*, съ 1752 года *Архангельскій*; за заводчикомъ *Герасимомъ Глазовымъ*, на рѣчкѣ *Кичуъ*, *Богословскій*; да съ 1754 года, по даннымъ изъ Государственной Бергъ-Коллегіи указамъ, построены мѣдные жъ заводы ихъ сіятельствъ: графа *Петра Ивановича Шувалова*, на рѣчкахъ *Курнутъ* и *Урескъ*, три; графа *Александра Ивановича Шувалова*, въ вершинахъ Большого и Малаго *Ика*, *Покровскій*; графа *Карла Ефимовича фонъ-Сиверса*, на рѣчкѣ *Иргизъ*, *Вознесенскій*; еще жъ назначено строить на рѣчкахъ *Тувъ*, *Шермянкъ*, *Еркулъ* и *Сытъ* мѣдиплавильный заводъ его превосходительству *Александру Ивановичу Гмбову*; всего понынѣ въ дѣйствіи имѣющихся и строеніемъ позволенныхъ въ *Башикири* одного *Уфимскаго* уѣзда восемнадцать мѣдныхъ заводовъ.

Олова, ниже минерала, изъ коваго оное дѣлается, понынѣ во всей *Башкири* не слышно, и никакихъ признаковъ не объявлявано, развѣ на *Залмукъ* степи въ вышеписанныхъ горахъ впредь не откроется ли, когда оныя искуснѣйшими въ горной наукѣ людьми будутъ осмотрѣны.

О *свинцовыхъ* рудахъ сказывается, что въ *Уральскихъ* горахъ на разныхъ мѣстахъ много, а при статскомъ совѣтникѣ *Кириловѣ* оныя съ *Губернскихъ* горъ и изъ другихъ мѣстъ приношены, но всѣ за происшедшимъ тогда *Башкирскимъ* замѣшаніемъ оставались безъ надлежащаго осмотра; а бывшій тогда пробователь *Яснеръ* о добротѣ ихъ хотя и увѣрялъ, и объ нѣкоторыхъ сказывалъ, яко бы по пробѣ и серебро содержать: но понеже онъ прежде того былъ серебрянаго дѣла мастеръ, человекъ престарѣлый, и въ пробахъ незнаніе его неоднократно присмотрѣно, то увѣриться о томъ не можно, а надлежитъ искусными людьми достовѣрнѣе осмотрѣть и повѣрить.

Желѣзныхъ рудъ въ *Башкири*, какъ по ту, такъ и по сю сторону *Уральскихъ* горъ, и въ обѣихъ провинціяхъ, то есть въ *Уфимской* и *Исетской*, на разныхъ мѣстахъ находится множество; но изъ всѣхъ оныхъ самая лучшая есть въ *Магнитной* горѣ, на той сторонѣ рѣки *Яика*, близъ *Магнитной* крѣпости, которая гора по *Башкирскому* названію *Атачи* именуется, и описана выше сего.

Понынѣ въ *Оренбургской* губерніи изъ желѣзныхъ заводовъ, дѣйствительно построенныхъ въ *Исетской* провинціи, *Каслинскій*, на *Каслинскомъ* истокѣ, который называется и *Бургулакъ* (а оный истекаетъ изъ озера *Касли*, и впадаетъ въ озеро *Кизылъ-Ташъ*), заведенъ въ 1746 году *Туляниномъ Коробковымъ*, а по продажѣ отъ него состоитъ нынѣ за статскимъ совѣтникомъ *Никитой*

Демидовымъ; Киштымскій, на рѣчкѣ *Киштымъ*, его жъ, *Демидова*; въ *Уфимской* провинціи на рѣчкѣ *Назъ*, впадающей въ рѣку *Уфу*, застроенъ въ 1747 году *Балахонцемъ Петромъ Осокинымъ*, а по продажѣ отъ него состоитъ нынѣ за *Тулянами Масаловыми*, и называется *Назепетровскимъ*.

Да съ 1754 года его сіятельства графа *Петра Ивановича Шувалова*, по опредѣленіямъ Государственной Бергъ-Коллегіи, на рѣчкахъ *Авзянъ*, *Нижнемъ Узанъ* и на *Казъ*, впадающихъ въ рѣку *Бѣлую*,—три дома и десять молотовыхъ амбаровъ, во всѣхъ оныхъ тридцать два молота. Да въ *Гирей-Кипчакской* волости, на рѣчкахъ *Зигаъ* да *Шиненяъ*, два завода, при одномъ домна, а при другомъ молотовые, итого пять заводовъ.

По данному въ 1751 году отъ *Оренбургской* губернской канцеляріи позволенію, на рѣчкѣ *Саткы* и *Вуваши*, а потомъ по особливому изъ Государственной Бергъ-Коллегіи указу, за малостію въ тѣхъ рѣчкахъ воды, на рѣчкѣ *Аъ*, въ которую обѣ оныя рѣчки впади, *Туляны Ивана* да *Василія Масаловыхъ*,—*Златоустовскій*; на той рѣчкѣ *Саткы* его сіятельства графа *Александра Сергѣевича Строгонова*, заводъ *Саткинский*; да другой его же сіятельства заводъ *Артинскій*, на рѣчкѣ *Артъ*, впадающей въ рѣку *Уфу*. Еще упоминаются желѣзные заводы *Ивана Твердышева* да *Ивана Мясникова: Катавъ-Ивановскій, Юргенскій, Симскій*. Да имъ же позволено строить на рѣчкѣ *Тирляны*, она же и *Тердень*, которая съ правой стороны впади въ рѣку *Бѣлую*.

Всего желѣзныхъ заводовъ, доннынъ построенныхъ и строить позволенныхъ, тринадцать.

О скотахъ и звѣряхъ.

Объ оныхъ по алфавитному порядку упоминать имѣемъ.

Аркаръ, звѣрь степной, схожъ къ оленю, имѣетъ копыта какъ у коровы, шерсть на немъ желтовата, рога на подобіе бараньихъ, и когда бѣжитъ, то голову держитъ кверху, а рога на спинѣ, хвостъ имѣетъ короткий, не болѣе четверти, и весьма рѣзко бѣгаетъ. Ихъ много въ *Каракалпакхъ* по *Сыръ-Даръ*, около тамошнихъ песковъ; *Каракалпаки* бьютъ сихъ звѣрей, и употребляютъ въ пищу.

Бараны и *овцы* въ *Оренбургской* губерніи трехъ родовъ находятся: *Русскіе*, *Черкасскіе* и *Киргизскіе*; но въ *Башкиріи* Русскіе гораздо больше обыкновенныхъ, токмо *Башкирцы* и между ними живущіе *Татары* держатъ ихъ не помногу. Черкасскіе заведены бывшими при *Оренбурге* на поселеніи *Черкасами*, которыхъ и нынѣ по рѣкѣ *Кинелю* особливая немалая слобода имѣется, и овцами весьма достаточны. *Киргизскія* овцы весьма сходны съ *Каракалпакскими*, и отъ *Русскихъ*, тако жъ и отъ *Калмыцкихъ*, въ видѣ и добротѣ мяса имѣютъ немалую особенность. Головы у нихъ покляпыя и большія, уши большія жъ и повислыя. Величиною гораздо больше не только *Русскихъ*, но и *Черкасскихъ*, хвостовъ у нихъ нѣтъ, но вмѣсто оныхъ имѣютъ *курдюки*, кои у жирныхъ бывають болѣе тридцати фунтовъ; а во всемъ баранѣ и овцѣ съ курдюкомъ около пяти пудъ случается. Мясо ихъ весьма сочное и вкусное. *Киргиз-Байсаки* имѣютъ ихъ такое множество, что у одного *Киргизца* отъ одной до трехъ тысячъ овецъ бываетъ. Они спускаютъ ихъ съ баранами въ такую пору, чтобъ ягнились всегда по первой травѣ; ибо въ зимнее время, за стужами и за неприготовленіемъ сѣна, ягнать соблюсти имъ не можно. Каждое лѣто для промѣна Россійскимъ пригоняютъ въ *Оренбургъ* и въ *Троицкую* крѣпость отъ тридцати до пятидесяти тысячъ, и получаютъ на лучшую овцу товару по цѣнѣ отъ пятидесяти до восьмидесяти копѣекъ, а по

тарифу. *Оренбургскому* оцѣнены большія по семидесяти, а молодыя и ягнята по двадцати по пяти копѣекъ. Сало сихъ овецъ подобно говяжьему, и торгующіе въ *Оренбурге* купцы, скупая и перетапливая, отпускаютъ оное, тако жъ и кожи, въ Россійскіе города. Шерсть сихъ овецъ для ея жестокости, кромѣ войлоковъ и кошмъ, почти ни во что негодна; но овчинки съ ягнятъ, для того, что онѣ шерстью не столь мягки, какъ Русскія, и не лѣзутъ, а при томъ весьма чисты и курчеваты, нѣкоторыя жъ волнисты и съ глянцемъ, на дѣло тулуповъ и епанчей весьма способны. Продаются отъ десяти до двадцати, а лучшія и до тридцати копѣекъ одна, и такъ самый лучший тулупъ отъ черныхъ *Киргизскихъ* овчинокъ отъ двадцати до двадцати пяти рублей становится. *Оренбургскіе* обыватели и новыхъ крѣпостей ближнихъ къ *Киргизъ-Кайсацкой* степи, кромѣ оныхъ *Киргизскихъ* овецъ, другихъ весьма немного имѣютъ, однако жъ и *Бухарскаго* отродія овцы у нихъ случаются, которыя *Киргизскихъ* меньше, и вмѣсто курдюковъ имѣютъ широкіе хвосты лопатками, и шерсть у нихъ мягкая, какъ у русскихъ.

Бабръ есть отродіе *тигровъ*, видомъ схожъ къ рыси, или къ кошке. Шерсть на немъ желтоватая съ полосами, глаза весьма быстрые, шея короткая, и когти иребезмѣрно твердые. Оныхъ множество находится въ камышахъ около *Аральскаго* моря, и по рѣкѣ *Сыръ-Дартъ*, которые случающимися тутъ людямъ, а особливо верблюдамъ и лошадямъ, великій вредъ причиняютъ. Они такую скорость и силу имѣютъ, что не только лошадь, но и верблюда, поймавъ, тотчасъ убиваетъ. Они хотя не весьма высоки, но такъ длинны, что большіе изъ нихъ по сажени и больше бываютъ. Ихъ ловятъ молодыхъ, и сказываютъ, что старыя *бабры* три года молодыхъ кормятъ, въ которое время они такъ смиренны,

что ихъ ловить безопасно, только бѣ старыхъ при томъ не было; щенятся чрезъ три года. По тарифу *Оренбургскому* кожи ихъ положены большой руки по тринадцати, средней по восьми, а меньшей по пяти рублей каждая.

Барсукъ, звѣрь степной и поѣзъ землю въ норахъ живущій, котораго въ степныхъ мѣстахъ находится не мало. *Калмыки* убивая ихъ ѣдятъ, и для многаго ихъ жиру мясо ихъ почитаютъ за весьма вкусное, но кожи ихъ весьма мало въ употребленіи.

Бобръ есть такое животное, которое живетъ на сухомъ пути и въ водѣ, видомъ нѣсколько похожъ на свинью, токмо имѣетъ шерсть остистую, и вмѣсто хвоста лопатку съ чешуею. Гнѣздо обыкновенно дѣлаютъ они въ берегу, такъ чтобъ всегда сквозь воду въ оное проходить; а ежели вода обмелѣетъ, то деревьями и хвостомъ подпруживаютъ воду, чтобъ входъ въ нору всегда былъ подъ водою. О ихъ натурѣ и о порядкѣ, какой они между собою наблюдаютъ, охотники много особенностей и невѣроятнаго сказываютъ. Ихъ въ *Башкирѣ* во многихъ рѣкахъ ловятъ капканами (инструментъ стальной, напряженъ или натянутъ пружиною, кой, будучи тронутъ, вдругъ стѣсняетъ и давитъ), кожи ихъ продаютъ Азіятскимъ народамъ, цѣною отъ двухъ рублей и выше каждую, а ядра, или струя, именуемая *касторіумъ*, продаются особо, фунтъ отъ восьмидесяти копѣекъ до рубля, а иногда и свѣше. Изъ кожъ черныя почитаются за лучшія, и называются у охотниковъ *королями*, или *клязьками*. По тарифу *Оренбургскому* разцѣнены Россійскіе бобры на три статьи: меньшіе по рублю, средніе по рублю по двадцати, а большой руки по рублю по пятидесяти копѣекъ.

Быки и *коровы* у *Башкирцевъ* крупнѣе обыкновенныхъ Русскихъ, у *Калмыкъ* крупнѣе *Башкирскихъ*, а у *Каракалтакъ* и *Калмыцкихъ* гораздо крупнѣе. Они схожи

къ *Архангеловгородскимъ*. *Киргизцы* весьма ихъ мало содержатъ, и когда имъ удастся отогнать отъ *Каракалпакъ*, то пригоняя въ *Оренбургъ*, продають Русскимъ. Въ тарифѣ *Оренбургскомъ* положена цѣна Азіятскому рогатому скоту отъ двухъ до трехъ и четырехъ рублей. Около *Зюнгорскихъ* границъ между горами есть быки и коровы дикіе, коихъ довольно *Калмыки* ловя употребляютъ такъ какъ и обыкновенныхъ. Видомъ они домашнихъ ниже, токмо длиннѣе, роговъ не имѣютъ, хвосты короткіе, не болѣе четверти аршина, токмо на концѣ хвостовъ великія шишки, шерсть у всѣхъ чубарая, длинная и курчаватая, мясо ихъ хотя и весьма жирно, но слабо.

Бѣлки, звѣрокъ лѣсной; оныхъ въ *Башкиріи* и въ другихъ лѣсныхъ мѣстахъ бьютъ изъ луковъ, и другими инструментами ловятъ, въ чемъ особливо *Черемисы* и *Чувашини* искусны; но лучшая *бѣлка* почитается въ *Самарскомъ* и въ *Ставропольскомъ* уѣздахъ, въ *Исетской* же провинціи лучшая называется *Илецкая*; однако жъ не столь хороша и крупна, какъ *Якутская*. Продаются онѣ по семи и по восьми копѣекъ одна, а по тарифу *Оренбургскому* простой бѣлки положенъ десятокъ по двадцати копѣекъ

Верблюды; въ *Башкиріи* ихъ не весьма много, а больше у *Калмыкъ*. *Киргизъ-Кайсаки* и Азіятскіе купцы вымѣниваютъ и покупаютъ ихъ въ *Оренбургъ* и въ *Троицкой* крѣпости, и даютъ отъ сорока до шестидесяти рублей, а иногда и болѣе, за одного верблюда. *Киргизъ-Кайсаки*, перекочевывая съ мѣста на мѣсто, въючатъ на нихъ кибитки свои и всякій багажъ. Купцы жъ Азіятскіе въ ѣздахъ своихъ больше верблюдовъ нежели лошадей употребляютъ, потому что въ степныхъ, а паче въ безводныхъ и въ безтравныхъ мѣстахъ, всякую нужду больше вытерпиваютъ, и въючатъ на нихъ тягости отъ пятнадцати до двадцати пудъ, и переходятъ въ день

обыкновенною ѣздою верстъ по сорока и по пятидесяти. По тарифу положены: меньшій по тридцати, средній по сорока, а большой верблюд по шестидесяти рублей.

Волки въ *Башкиріи* оныхъ весьма мало; ибо *Башкирцы* для береженія конскихъ своихъ табуновъ, усмотря ихъ, совокупно и всякими образами убивать и искоренять стараются. Напротивъ того на *Залицкой* степи и въ обѣихъ *Киргизъ-Кайсацкихъ* ордахъ *Киргизцы* бьютъ ихъ множество, и привозя въ *Оренбург* и въ *Трапезную* крѣпость, продаютъ и мѣняють отъ рубля двадцати до рубля пятидесяти копѣекъ одного. Они живутъ по степямъ въ норахъ, и хотя *Киргизъ-Кайсацкіе* волки не столь велики, какъ въ *Башкиріи* и въ Русскихъ мѣстахъ находящіеся: однако жъ для мягкой ихъ мездры, и что гораздо легче Русскихъ, то онымъ предпочитаютъ. Иногда случаются изъ нихъ такіе бѣлые, что подобны *Туруханскимъ*. Повсегодно въ обоихъ помянутыхъ мѣстахъ, отъ *Киргизъ-Кайсаковъ* и отъ другихъ Азіятскихъ народовъ, вымѣнивають ихъ отъ пятнадцати до двадцати тысячъ, и отпускають больше въ *Польшу* и въ *Турцію*. По сказкамъ, около крѣпостей *Уйской линіи* бывають изрѣдка совершенно черные волки; но близъ *Оренбурга* такихъ еще не видано, да и въ *Сибири* почитають такихъ за диковинку, и покупають отъ десяти до пятнадцати рублей одного. *Киргизцы* степныхъ волковъ бьютъ плетями и копыями, гоняясь за ними на лошадахъ, а нѣкоторые къ тому употребляютъ птицъ, называемыхъ *беркуты* (родъ большихъ орловъ), которыхъ обучаютъ такъ, что налетѣвъ на волка, хватають когтями, одною ногою за голову, а паче за глаза, а другою за пахъ, и такъ его стянувъ удерживають, или глаза вылевываютъ; а между тѣмъ *Киргизцы*, наскочавъ на лошадахъ, копьемъ, или какое при нихъ случится оружіе, убивають. По тарифу положена на вол-

ковъ цѣна, за большіе и лучшіе по рублю по двадцати, за средніе по девяносто, а меньшей руки по шестидесяти копѣекъ.

Выдра, такъ какъ и бобръ, и въ водѣ и въ землѣ находится, величиною поменьше бобра, хвостъ имѣеть длинный съ шерстью. Ловятъ ихъ немало въ *Башкиріи* и въ другихъ мѣстахъ такими жъ инструментами, какъ и бобровъ. Кожі ихъ при *Оренбургской* и *Троицкой* ярмаркахъ Азіятскимъ народамъ продаются, хорошія отъ трехъ до четырехъ рублей, а по тарифу положены по рублю по двадцати, и по рублю по пятидесяти копѣекъ.

Выхухоль, звѣрокъ водяной, видомъ и величиною съ большую мышь, хвостъ имѣеть подобенъ бобровому, съ шелухою, треугольный. Кожа его для одного духу употребляется, и мнѣтъ, яко бы отъ ней модъ не вредить платью. Они изрѣдка въ нѣкоторыхъ тамошнихъ рѣкахъ попадають, и наибольше въ рѣкѣ *Волгѣ*. По тарифу положена имъ цѣна по двѣ копѣйки.

Горностая, какъ въ *Уфимской*, такъ и въ *Исетской* провинціяхъ, и около новыхъ крѣпостей, а особливо близъ *Вичуйскаго слѣдшанца* и *Черемшана* рѣки, разными инструментами быють множество; но лучшіе и крупнѣе тѣ, кои въ *Исетской* провинціи. Торговые люди покупають ихъ по уѣздамъ, и дають за одного отъ десяти до пятнадцати копѣекъ, а иногда и овыше. По тарифу положены *Русскіе* по двѣнадцати, а *Сибирскіе* по пятнадцати копѣекъ.

Зайцы въ *Оренбургской* губерніи трехъ родовъ находятся: *бѣлые* и *серые*, коихъ зовутъ *русаками*, третьи *земляные*, у которыхъ переднія ноги коротки, а заднія чрезвычайно длинны. И сіи послѣдніе въ степныхъ мѣстахъ бывають, и живутъ въ норахъ, однако жъ всѣхъ оныхъ въ *Башкиріи* и за *Яикомъ* не весьма много, а больше въ *Исетской* и въ *Ставропольской* провинціяхъ.

По тарифу положена цѣна за сто *русаковъ* по восьми рублей.

Ишаки, или *ослы*, въ *Оренбургъ* и въ другихъ мѣстахъ сей губерніи появились съ того времени, какъ съ Азіятскими купцами коммерція умножаться стала; ибо тѣ купцы часто пригоняють ихъ, навьюча своими товарами. Они ростомъ весьма мелки, и рѣдко находится такой, который бы былъ больше годовалаго крестьянскаго жеребенка, но самаго большого человѣка поднимають. Азіятскіе жъ купцы кладутъ на нихъ обыкновенно по два вьюка, на каждую сторону по одному, такъ что въ обоихъ отъ восьми до девяти пудъ бываетъ. Продають ихъ въ *Оренбургъ* отъ трехъ до четырехъ рублей, токмо весьма рѣдко бываютъ кобылы, но всѣ почти жеребцы и кладеные. Русскіе ихъ весьма мало покупають; чего ради оныя купцы по большей части отгоняють ихъ съ собою. А хотя ихъ въ *Оренбургъ* нѣкоторые и имѣють, но ни во что не употребляютъ.

Кабаны, или *дикія свиньи*, въ *Башикири* и на здѣшней сторонѣ рѣки *Яика* рѣдко случаются. Напротивъ того за рѣкою *Яикомъ*, по *Илеку* рѣкѣ вверхъ, а особливо около тѣхъ озеръ, на которыхъ камышъ растетъ, *Яицкіе* и *Илецкіе* казаки въ зимнія времена бьютъ ихъ для пищи весьма не мало, а иногда и въ *Оренбургъ* для продажи битыхъ привозятъ. Изъ нихъ такъ велики бываютъ, что въ одной тушѣ отъ пятнадцати до двадцати пудъ мяса случается. Вепри, или борова, имѣють обыкновенно клыки, то есть зубья кривые, кои изо рта наружу вырастають, подобіемъ серпа, вершка на три, а у большихъ и на четверть, и такъ остры, что они ими деревья въ оглоблю и толще однимъ разомъ пересѣкають. Стрѣляютъ ихъ изъ винтовокъ, а притомъ бьютъ и копьями.

Козы и *козлы* домашніе у *Киргизцевъ* гораздо круп-

нѣе Русскихъ, головы и уши имѣютъ большія и понурья; но держатъ они ихъ не много. Пригоняемые отъ нихъ на ярмарку, продаются противу овецъ малымъ дешевле. По тарифу оцѣнены: большіе по шестидесяти, средніе по сорока, а меньшіе по тридцати копѣекъ. *Козы жъ дикія*, называемыя *сайги*, внутри *Башкиріи* весьма рѣдко, но около *Яика*, а особливо на *Заяицкой* степи, табунами случаются, и такъ рѣзвы, что никакой собакѣ угнать невозможно, развѣ по насту, когда собака можетъ скакать, а они для острыхъ копытъ снѣгъ проламываютъ, и чрезъ то ноги себѣ обрѣзаваютъ. Но казаки и *Киргизцы* умѣютъ искусно къ нимъ подкрадываться, и бьютъ ихъ на пищу изъ ружей. Мясо ихъ хотя не жирно, но вкусъ имѣетъ изрядный. Величиною они не больше домашней козы, только тонки, и ноги имѣютъ длинныя и сухія. Шерсть на всѣхъ желтовата, или свѣтлорыжая. Молодые ягнята въ домахъ легко привыкаютъ, и такъ ручными дѣлаются, что и выращенный не уходитъ, хотя бъ и на степь былъ выпущенъ.

Бошки дикія въ *Киргизскихъ* ордахъ на степяхъ бывають, но не много ихъ въ *Оренбургъ* и въ *Троицкую* крѣпость для продажи *Киргизъ-Кайсаки* привозятъ. Онѣ гораздо больше домашнихъ кошекъ, и схожи къ рыси, но меньше и шерстью плоше. Продаются отъ шестнадцати до двадцати копѣекъ одна; а по тарифу пошлина берется съ десяти копѣекъ.

Корсаки, звѣрь степной, живутъ въ норахъ, которыхъ на Заяицкой степи *Киргизъ-Кайсаки* ловятъ беркутами и собаками, и догнавъ на лошади, плетью бьютъ множество, и повсегодно Русскимъ отъ сорока до пятидесяти тысячъ въ *Оренбургъ* и въ *Троицкой* крѣпости промѣниваютъ. По *Оренбургскому* тарифу положена имъ цѣна по сорока копѣекъ каждой. Они нѣсколько схожи къ лисицамъ, но меньше, и шерсть на нихъ сѣрая и

ноостиная. Россійскіе купцы, а особливо *Курчани*, отправляютъ ихъ въ *Турцію*. Кромѣ того что на *Залицкой* степи, въ другихъ мѣстахъ *Оренбургской* губерніи нигдѣ ихъ не видно. *Киргизцы* въ торгахъ и мѣнахъ между собою употребляютъ ихъ почти такъ какъ деньги, и вещи свои цѣнятъ по тому, сколько корсаковъ стоитъ.

Куница во многихъ соболѣхъ подобна, но мѣха куньи противъ собольихъ добротою многимъ хуже. Въ разныхъ мѣстахъ въ *Балкиринѣ*, а особливо въ *Гайтинской* волости, бьютъ ихъ довольно, и продаютъ отъ сорока до пятидесяти, а лучшія и по шестидесяти копѣекъ каждую. По тарифу положены въ пятьдесятъ копѣекъ.

Кони дикіе на *Залицкой* степи, а иногда и на сей сторонѣ рѣки *Яика*, двухъ родовъ, а именно: *тартаны* да *куланы*, или *турханы*.

Тартаны ростомъ противъ средней лошади, только круглѣе, шерстью саврасые и голубые, а хотя и другими шерстями бываютъ, но рѣдко. Отъ *Киргизскихъ* лошадей отмѣнены они головами, потому что головы у нихъ больше, и на лбу имѣютъ западины. *Киргизы-Кайсаки*, собираясь человекъ по двадцати о-дву-конь, ихъ ловятъ и привязываютъ къ своимъ лошадямъ за шею арканами, и такъ привязанныхъ держать по мѣсяцу и болѣе, и тѣмъ пріобыча ихъ употребляютъ къ ѣздѣ, какъ и своихъ лошадей.

Куланы бываютъ больше на *Залицкой* степи, около рѣки *Сарасу*, а иногда и по *Эмбѣ*. Ростомъ они выше *тартановъ*, поджарые, уши имѣютъ долгія стоячія, но хвосты короче нежели у обыкновенныхъ, гривы небольшія, шерсть на нихъ густая и немалая, схожа къ мышей, ходятъ великими табунами, такъ что по тысячѣ и больше случается. *Киргизцы*, стрѣлая ихъ, употребляютъ себѣ въ пищу.

Лиска, звѣрокъ подобный горностаю, токмо меньше

онаго, и на хвостъ ничего чернаго у него нѣтъ. Ловятъ ихъ въ разныхъ мѣстахъ, а особливо около большихъ рѣкъ, и мѣшая между горностаями незнающимъ продаютъ.

Лисицы въ *Вашкирин* красныя, а изрѣдка бурья и чернобурья попадають. Можно сказать, что въ *Вашкирин* наилучшая прибыль отъ ловли сего звѣря и отъ бортевыхъ пчелъ состоитъ; напротивъ того въ *Киргизъ-Кайсакъ* лисицы мельче нежели *Вашкирска* и *Русскія*, точію превосходятъ душками, и продается одна лучшая душка отъ семидесяти и до восьмидесяти копѣекъ. *Киргизцы* ловятъ ихъ беркутами, и гоняясь на лошадяхъ бьютъ плетми; такъ много, что въ *Оренбургъ* и въ *Троицкой* крѣпости во время ярмарки каждое лѣто бываетъ ихъ въ привозѣ и въ продажѣ русскимъ купцамъ отъ тридцати до сорока тысячъ и болѣе. По *Оренбургскому* тарифу цѣнятся они каждый по восьмидесяти копѣекъ, а прочія по ихъ добротѣ. Русскіе купцы покупаютъ ихъ болѣе для отсылки въ *Украину* и въ *Польшу*, такъ жъ и въ *Турцію*.

Лошади Башкирска издавна въ Россіи за крѣпкихъ лошадей почитаются, между которыми многія сходами, и такъ рѣзвые иноходцы бываютъ, что во всю силу скачущая лошадь едва можетъ равняться, и то не надолго, которыхъ продаютъ въ *Вашкирин* отъ тридцати до пятидесяти рублей и выше. До послѣдняго бунта *Вашкирскій* народъ весьма богатъ былъ лошадьми, но въ бывшее ихъ замѣшаніе многіе оскудѣли. Нѣкоторые жъ изъ нихъ и всего имѣнія лишились; однако нынѣ паки тѣ свои заводы многіе возобновили, и уже немало находится такихъ, кои отъ трехъ до четырехсотъ кобылъ имѣютъ. *Вашкирцы*, какъ зимою, такъ и лѣтомъ, всѣ свои табуны содержатъ на степи; ибо какъ бы ни глубоко былъ снѣгъ, однако лошади ихъ обыкли разгре-

бать, а по ихъ названію *тебенить* ногою, и такъ под-
снѣжною травою, имѣя на себѣ отъ лѣта довольно жи-
ру, содержатся; токмо для немногихъ лошадей, кото-
рыхъ *Башкирцы* въ зимнія времена для ѣзды употре-
бляютъ, заготовляютъ они сѣно, потому что степная ло-
шадь съ виду хотя и кажется не тоща, однако жъ будучи
употреблена къ ѣздѣ дальней, или тяжелой, вскорѣ сла-
бѣетъ. Напротивъ того *Киргизскія* лошади, въ *Киргиз-
скихъ* рукахъ будучи, сѣна не знаютъ; ибо *Киргизы*
никогда его не запасаютъ, а содержатъ лошадей своихъ
и всякій скотъ, какъ лѣтомъ, такъ и зимою, на степяхъ,
подобно *Башкирскому*, и для того на зимнія свои ко-
чевья избираютъ они всегда мѣста теплыя, и гдѣ меньше
снѣговъ, напримѣръ пески (о коихъ выше упомянуто)
или камыши при большихъ рѣкахъ, или озерахъ, и
такъ далеко отгоняютъ, что отъ ихъ кибитокъ бываетъ
разстоянія конной ѣзды по недѣлѣ и больше. Сіе чи-
нится того ради, чтобъ мелкому скоту, а при томъ и
верблюдамъ (кои у нихъ на нужное время, то есть для
перекочеванія, всегда близъ жила содержатся), кормъ въ
близости оставался. Коровы жъ ходятъ у нихъ въ камы-
шахъ; ибо они въ степяхъ тебенить не могутъ, для то-
го *Киргизы* мало ихъ и содержатъ, и у самаго богатаго
болѣе двадцати не бываетъ. Овцы жъ по степямъ те-
белятъ сами, и хотя всѣ онѣ зимою нѣсколько худы и
тощи; но по наступленіи лѣта вскорѣ оправляются и
жирѣютъ. *Киргизы* лошадыми такъ достаточны, что не-
рѣдко у одного есть тысячи по двѣ. Лошади ихъ круп-
нѣе *Башкирскихъ*, и видомъ статнѣе и легче, потому онѣ
къ драгунской службѣ, когда пріобыкнувъ къ русскому
содержанію, и къ ѣздѣ умѣючи будутъ обучены, почи-
таются весьма способными. Онѣ же и ружейной пальбы
не весьма боятся Ихъ во время ярмарки въ *Оренбургъ*
и въ *Троицкой* крѣпости *Киргизъ-Кайсаки* на надоб-

ные имъ Россійскіе товары промѣниваютъ отъ десяти до пятнадцати тысячъ лошадей, и годную подъ драгуна лошадь отъ пятнадцати до восемнадцати рублей купить можно. Между *Киргизскими* лошадьми такіе жъ хорошіе иноходцы случаются, какъ и изъ *Башкирскихъ*, а особливо съ легкими ходами нарочито статныя лошади бываютъ. По *Оренбургскому* тарифу на *Киргизскихъ* лошадей положена опѣнка генерально по двѣнадцати рублей, а съ борзыхъ иноходцевъ и съ бѣгуновъ берется пошлина съ цѣны.

Лоси внутри *Башкирии* весьма мало и изрѣдка попадаются; но по сую сторону *Урала*, особливо жъ между *Кинелемъ* и *Самарою* рѣками, а паче около *Борской* крѣпости, по послѣднему зимнему пути тамошніе казаки бьютъ ихъ повсегодно число немалое, да и въ *Исетской* провинціи оныя есть.

Маралъ, звѣрь степной, во всемъ подобенъ лосю, токмо менѣе, въ *Сибирской* сторонѣ находится между горами, и *Киргизъ-Байсаки* довольно ихъ стрѣляютъ и употребляютъ въ пищу.

Медведей не токмо въ *Башкирии*, но и въ *Киргизской* Средней ордѣ вездѣ, гдѣ лѣсныя мѣста, находится довольно; но они противъ тѣхъ, которые внутри Россіи, никакой отлѣны не имѣютъ. Кожі ихъ продаются по великости ихъ отъ одного до двухъ и до трехъ рублей. По тарифу положены они по восьмидесяти, по рублю по двадцати, и по рублю по пятидесяти копѣекъ.

Норки, звѣрокъ водяной, схожа на куницу, токмо длиннѣе и шерстью хороша, малымъ чѣмъ плоше соболя. Въ *Башкирии* и во многихъ степныхъ рѣкахъ ловятъ ихъ собаками и лучками, и продаются отъ тридцати до сорока копѣекъ, по тарифу жъ положены по тридцати копѣекъ.

Росомаха, звѣрь лѣсной, ростомъ побольше лисицы,

шерсть имѣть длинную, и остистую; оныхъ въ *Башкиріи*, гдѣ есть лѣсныя мѣста, особливо жъ въ *Гайнинской* волости, бьютъ, но не весьма много. Продается хорошая кожа отъ одного до полутора рубля; по тарифу оцѣнена она въ рубль.

Рысь видомъ похожа на кошку, шерсть имѣть пушистую и теплую. Оныхъ довольно бьютъ въ *Уфимской* провинціи, гдѣ лѣсныя мѣста, а особливо въ *Гайнинской* волости. Кожи ихъ продаются отъ трехъ и до шести рублей; по тарифу положены лучшія по четыре, среднія по три, а меньшей руки по полтора рубля.

Собаки у *Башкирцевъ* и у живущихъ между ими *Татаръ* видомъ отъ русскихъ дворовыхъ собакъ почти ни въ чемъ не разнятся; но та въ нихъ особенность, что къ ловлѣ волковъ и лисицъ натуральную имѣютъ склонность, и весьма способны, чего ради охотники покупаютъ ихъ между собою хорошую рублей по десяти. *Яицкіе* казаки при звѣроловствѣ своемъ такихъ же собакъ употребляютъ.

Соболи въ *Оренбургской* губерніи нигдѣ не находятся.

Сурокъ, звѣрь степной, коихъ по нѣскольку въ одной норѣ живетъ, гдѣ вырываютъ для житія себѣ довольной величины ямину, а по сторонамъ особыя печурки, въ коихъ во всю зиму не выходя лежатъ, пока вешняя и теплая погода не наступитъ. Въ хорошую погоду выходя они станицами и поднимая переднія ноги садятся на заднія, и свишутъ подобно человѣческому свистанію. Они ни на что не употребляются, токмо *Калмыки* убивая ихъ употребляютъ въ пищу, и почитаютъ мясо отъ многого жиру деликатнымъ. Въ степныхъ мѣстахъ весьма ихъ много.

Суслики, также какъ сурокъ, живетъ на степяхъ въ землѣ, токмо ростомъ гораздо меньше сурка, шерсть имѣть желтоватую, а иногда пеструю, весьма низкую,

почему недавно начали зимнее платье сими кожами подбивать, которыя для ихъ пестроты изрядный видъ имѣютъ. Во всѣхъ степныхъ мѣстахъ находятся въ великомъ множествѣ; весною и лѣтомъ свищутъ такъ же, какъ и сурки.

Тюлени живутъ въ *Каспійскомъ* морѣ, и около *Гурьева* ловятъ ихъ довольно, да и въ *Аральскомъ* морѣ, какъ слышно, есть; но для ловли ихъ особливыхъ промысловъ нѣтъ.

Черепашки въ *Каспійскомъ* же морѣ въ довольномъ числѣ находятся, тако жъ и около рѣки *Яика* по обѣимъ сторонамъ въ озерахъ и въ степныхъ рѣчкахъ, а особливо гдѣ густой кустарникъ, ихъ много, токмо малы, и весьма изрѣдка такія попадають, которыхъ скорлупа больше ординарной тарелки. Сказываютъ, ежели она человѣка уязвитъ, то многіе отъ того умирають. Отъ нихъ же молодымъ уткамъ и гусямъ случается вредъ, а особливо когда они заплывутъ къ ихъ гнѣздамъ.

Инсекты, или насѣкомыя, и гадины.

Пчелы между всѣми въ инсектахъ счисляющимися животными, по получаемымъ отъ нихъ меду и воску, въ употребленіи человѣческомъ безъ сомнѣнія суть полезнѣйшія. Онѣ бывають домашнія, то есть ульевыя, и бортевыя, которыя въ лѣсахъ содержатся. Домашнія или ульевыя пчелы по большей части у русскихъ, а бортевыхъ множество въ *Башикири*, къ чему содержатели ихъ выдалбливають на подобіе ульевъ сосны, дубы, липы и другія толстыя деревья, отчего онымъ деревьямъ никакого вреда не дѣлается, и къ тому времени, какъ роются пчелы, вычищаютъ, а къ зимѣ ихъ закрываютъ, чтобъ мокрота и снѣгъ не вредили. *Башикирцы*, у которыхъ лѣсныя мѣста, отъ сихъ бортевыхъ пчелъ полу-

чаютъ себѣ великій доходъ, и въ размноженіи оныхъ такъ искусны, что много такихъ, изъ которыхъ у одного по нѣскольку тысячъ бортовыхъ деревьевъ имѣется, и потому почти цѣлые бортовые лѣса у нихъ находятся, и на одномъ деревѣ бываетъ по два, а иногда и по три борта съ пчелами. Онѣ болѣе никакого смотрѣнія не требуютъ, какъ токмо сего, чтобъ для молодыхъ пчелъ всегда новые и чистые борты находились, и въ свое время выбирая изъ бортей медъ, къ зимѣ ихъ покрывать по вышеписанному, что при цѣлой тысячѣ бортей человѣка три или четыре управляютъ.

Что жъ до прочихъ инсектовъ надлежитъ, то какъ въ качествѣ, такъ и въ количествѣ, въ *Оренбургской* губерніи никакихъ особенностей не примѣчено, токмо по сказкѣ толмача *Арапова*, около *Туркестана*, гдѣ *Биргизцы* Средней орды нерѣдко кочуютъ, есть гадина наподобіе паука, величиной немного меньше грецкаго орѣха, цвѣтомъ черная и мохнатая, живетъ въ норѣ, надъ которою дѣлаетъ она тенета, и выходитъ изъ норы больше по ночамъ, а днемъ рѣдко. Когда она укуситъ человѣка или скотину, тогда выпускаетъ изъ себя ядъ бѣлый, какъ молоко, отъ чего человѣкъ и скотина распухнувъ дрожитъ и умираетъ; токмо овецъ вредить не можетъ. *Биргизцы* лѣчатся отъ того заговорами по ихъ суевѣрію, упоминая въ тѣхъ заговорахъ овцу; ибо она, нашедъ сію гадину, безъ всякаго вреда съѣдаетъ; а скотину, сверхъ заговоровъ, становятъ и привязываютъ въ водѣ.

Впрочемъ къ гадинамъ всякаго званія черви, слѣдственно и всѣ ползающія, а по просторѣчію къ тому жъ и змѣи и ящерицы причитаются. Между червями находится много такихъ, которыхъ въ другихъ губерніяхъ нѣтъ, а особливо изнутри земли выкапываютъ такихъ, которые величиною и толщиною близъ куриного

яйца, а по длинѣ почти вдвое, цвѣтомъ бѣлые и синіе, весьма гадки.

Въ змѣяхъ и ящерицахъ внутри *Башикири* чтобъ какія особенности были, понынѣ неизвѣстно. *Киргизъ-Кайсаки* сказываютъ, яко бы около рѣки *Сыръ-Даръи* есть такія змѣи, у которыхъ съ обоихъ концовъ по головѣ, и ползаютъ на оба конца; длиною онѣ не болѣе аршина, а цвѣтомъ сѣрые. Еще есть у нихъ родъ, называемый *окъ-джиланъ*, видомъ власно какъ мѣдныя. Про нихъ говорятъ, яко бы онѣ, какъ стрѣла бросаяся на человека, насквозь его пробиваютъ; почему и называются онѣ *окъ-джиланъ*, то есть *стрѣляныя*; токмо изъ русскихъ, бывшихъ тамъ въ разныхъ мѣстахъ, ни того, ни другого никто не видывалъ.

Ящерицы около *Туркестана*, по сказкамъ толмача *Арапова*, такія есть, у коихъ ноги вышиной на четверть, голову имѣютъ круглую, величиною въ грецкій орѣхъ, хвостъ держать кверху, и весьма скоро бѣгаютъ, а видомъ сѣрые; также и скорпіоны находятся.

Птицы знатныя,

и противъ другихъ мѣстъ нѣкоторыя особенности имѣющія, по порядку алфавитному.

Аистъ, или *стерхъ*, нѣсколько схожъ къ журавлю, токмо ноги не такъ высоки, и носъ покороче; живетъ охотно въ жилыхъ мѣстахъ, и питается рыбою. При *Оренбурѣ* изрѣдка случаются, уповательно залетомъ изъ *Хивы* и изъ другихъ тамошнихъ мѣстъ, гдѣ ихъ гнѣздъ по кровлямъ на высокихъ строеніяхъ сказываютъ множество. Они жъ и при озерахъ въ *Киргизъ-Кайсацкой* Средней ордѣ случаются. Питаются змѣями, лягушками, тако жъ и рыбою.

Баби подобна нѣсколько лебедю, но величиною

гораздо больше, перо имѣетъ бѣлое. Живутъ обыкновенно при большихъ рѣкахъ, какъ то и по рѣкѣ *Яику* въ лѣтнее время бываетъ ихъ немало, питаются рыбою, которую ловятъ удивительнымъ образомъ, а именно: собравшись ихъ нѣсколько около песчаного мѣста, плывутъ къ берегу рядомъ, а когда въ близость берега приплывутъ, то спланиваютъ свои крылья, и запуская ихъ въ глубь дѣлаютъ полуциркуль, и такимъ образомъ, какъ бреднемъ, сгоняютъ рыбу въ мѣсто; пригнавъ же ее къ берегу, нападаютъ на нее всѣ и пожираютъ.

Беркуты, родъ орлиный, токмо ординарныхъ орловъ крупнѣе. *Киргизцы*, какъ выше упомянуто, обучая ихъ употребляютъ къ ловлѣ волковъ, лисицъ и корсаковъ, потому что сія птица имѣетъ немалую силу въ ногахъ и острое зрѣніе. На ловлѣ сажаютъ они ихъ, придѣлывая къ сѣдламъ сѣдлушку, и тогда, какъ увидятъ звѣря, спускаютъ, котораго беркутъ нагнавъ острыми своими когтями хватаетъ за глаза и за пахъ, или за горло, и такъ скоро его останавливаетъ. А между тѣмъ *Киргизцы* на лошади наскочивъ убиваетъ его копьемъ, или что при немъ случится. Ловятъ ихъ всегда въ *Башкиріи* молодыхъ, такимъ образомъ, что узнавъ гнѣздо беркутовъ, наблюдаютъ, когда старые молодыхъ высидаютъ, и когда молодые оперятся, то вынувъ ихъ изъ гнѣзда, подъ тѣмъ же деревомъ, гдѣ гнѣздо, привязываютъ за ногу ремнемъ, или волосяною веревкою, чтобы старымъ переклевать ее было не можно, куда старые беркуты прилетая молодыхъ кормятъ, которыхъ охотники такъ скоро, какъ они начнутъ мясо есть, берутъ, и отвозя въ *Оренбургъ*, продаютъ на ярмаркѣ по ихъ добротѣ, и берутъ за самаго хорошаго рублей по пяти и по десяти, а иногда и больше.

Гуси дикіе разныхъ родовъ; во время жнитва около новыхъ крѣпостей бываетъ ихъ чрезвычайное мно-

жество, и посѣлому и жатому хлѣбу великій вредъ отъ нихъ дѣлается, и тогда бывають они такъ велики и жирны, какъ лучшіе домашніе. Обыватели въ новыхъ крѣпостяхъ, ловя молодыхъ дикихъ гусей, кормятъ съ домашними, изъ-за чего они толь смирны дѣлаются, какъ дворовые. Въ *Исетской* провинціи на озерахъ между дикими гусями, сказываютъ, случаются бѣлые, однако изрѣдка. Въ *Киргизской* Средней ордѣ на озерахъ бѣлые жъ гуси есть, у коихъ на концѣ хвостовъ перья сѣрыя. Гнѣзда имѣють въ норахъ, гдѣ они и дѣтей выводятъ, для чего *Киргизцы* называютъ ихъ *ити-казъ*, то есть *гусь-собака*.

Драхва, дудакъ, или тудакъ, птица степная, видомъ и вкусомъ весьма схожая къ индѣйскѣ. Сихъ хотя не очень много, однако нерѣдко около новыхъ крѣпостей стрѣляютъ.

Журавлей во всѣхъ степныхъ мѣстахъ довольно, которые отъ прочихъ мѣстъ не разнятся; токмо въ *Киргизской* Средней ордѣ сказываютъ особый родъ журавлей, у которыхъ подъ шеей перья черныя, весьма длинныя, и висятъ наподобіе гривы до самой земли.

Колтъ, птица бѣлая, величиною съ небольшого гуся, токмо носъ и ноги имѣетъ красныя и длиннѣе нежели у гуся. Оныя на степныхъ озерахъ въ *Исетской* провинціи бывають, однако изрѣдка.

Бречеты, родъ соколовъ, бывають разныхъ родовъ, а именно: набережные, горные и степные, которыхъ во многихъ мѣстахъ довольно.

Лебедей на большихъ озерахъ вездѣ, тако жъ и около береговъ *Каспійскаго* моря, много; но противъ прочихъ мѣстъ никакихъ особенностей въ нихъ нѣтъ. Съ оныхъ снимая кожу отъ грудей и изъ-подъ брюха, дѣлають изъ нея мѣха, которые бывають весьма мягки и теплы.

Леглекъ, птица во всемъ подобная аисту, токмо бѣлая; въ *Ташкентѣ* и *Туркестанѣ* ихъ множество, живутъ по хоромамъ, питаются, такъ какъ и аистъ, змѣями и лягушками. У нихъ голосу никакого нѣтъ, кромѣ того, что щолкаютъ.

Орлы разныхъ родовъ—почти во всѣхъ мѣстахъ, а больше по горахъ въ *Башкиріи*, и кромѣ беркутовъ (о коихъ выше упомянуто) ни на что не употребляются.

Ремезъ—птица величиною не больше синицы. Она для того примѣчанія достойна, что гнѣздо свое дѣлаетъ особливомъ искусствомъ наподобіе мѣшка, власно какъ бы оно было тканое, или какъ чулокъ вязаное, и привѣшиваетъ его на вѣтвь дерева, такъ что можно почестъ за немалую хитрость, а особливо по малости сей птички.

Соколы разныхъ родовъ; въ горахъ *Уфимской* провинціи ловятъ ихъ множество, и отъ охотниковъ *Уфимскіе* соколы почитаются за самыя лучшіе.

Утки дикия многихъ родовъ, а особливо на озерахъ близъ *Уйскаго* линіи бываетъ ихъ множество, гдѣ изрѣдка, а больше въ *Киргизъ-Кайсацкой* Средней ордѣ, красныхъ и бѣлыхъ утокъ довольно.

Ястребы большіе и малые, разныхъ родовъ; но изъ употребляемыхъ охотниками за лучшіе почитаются *Уфимскіе*. Изъ оныхъ большихъ ястребовъ во время ярмарки въ *Оренбургъ* для *Киргизъ-Кайсаковъ* привозятъ, и продаютъ одного хорошаго отъ трехъ до шести рублей и свыше. Прочія птицы, какъ въ качествѣ, такъ и въ количествѣ, отъ другихъ мѣстъ ни въ чемъ не разнятся, и никакихъ особенностей не имѣютъ; чего ради, избѣгая пространства, здѣсь объ оныхъ не упоминается.

Рыбы знатнѣйшія, по порядку алфавитному жъ.

Бѣлая рыба въ *Яикѣ* рѣкѣ изрѣдка, а больше

въ *Волгѣ* и въ *Вьлой*, впадающей въ *Каму*, тако жъ и въ *Камѣ* рѣкѣ, которыя вкусомъ предпочитаютъ *Волжскимъ*.

Вьлуга и *осетры* въ рѣкѣ *Яикѣ* вкусомъ гораздо лучше *Волжскихъ*, но вверхъ по той рѣкѣ до *Оренбурга* весьма мало ихъ заходитъ, а ловятъ ихъ *Яицкіе* казаки по большей части ниже *Яицкаго* казачьяго городка, лѣтомъ неводами, что называется по ихъ *плывлемъ*, а зимою баграми, отчего сію ловлю и именуютъ они *багреньемъ*. Оное чинится у нихъ отъ другихъ мѣстъ весьма особымъ образомъ, а именно: понеже сія рыба на зимнее время ищетъ всегда глубокихъ мѣстъ, гдѣ ложится стадами и рядами, такъ что отъ самаго дна до поверхности льда одна на другой стоитъ, и воды между рядами ихъ не бываетъ болѣе какъ на ладонь, и такими своими стадами занимаетъ глубокія мѣста, или ямины, по верстѣ и больше, которыя мѣста *Яицкіе* казаки зная присматриваютъ, и узнавъ, гдѣ рыба лежитъ, въ войскѣ атаману и старшинамъ объявляютъ, а отъ нихъ крѣпкое наблюденіе чинится, чтобъ въ тѣхъ мѣстахъ до уреченнаго времени никто не ловилъ, и рыбы бъ не тревожилъ. Когда жъ къ багренью назначенный день придетъ (что обыкновенно бываетъ у нихъ послѣ Рождества Христова), то всѣ *Яицкіе* дѣйствительно служащіе и жалованные казаки (ибо отставныхъ и неслужащихъ дѣйствительно къ багренью не допускаютъ) собираются къ войсковой канцеляріи на лошадахъ, запряженныхъ въ сани; и когда дается сигналъ выстрѣломъ изъ пушки, то каждый изъ всей мочи поскачетъ на то мѣсто, гдѣ багренью быть, и прискакавъ, пробивъ прорубь, багрить, и сколько кто похочетъ, столько прорубей пробиваетъ; токмо бъ всякъ про себя въ одной проруби багрить, не употребляя къ тому работниковъ. Къ сему багренью употребляется у нихъ острый крюкъ, который посаженъ на

длинномъ шестѣ, и прикрѣпленъ къ вершинѣ, то есть къ тонкому концу шеста, а толстый конецъ остается всегда въ рукахъ у ловца; и такъ ловецъ запусъта оный въ воду, подобно какъ уду, во все стороны обращаетъ. А понеже стадо рыбъ на той яминѣ отъ многихъ прорубей и ловцовъ бываетъ тогда потревожено, и плывучи внизъ по теченію воды вся рыба ходитъ врознь, то осетры и бѣлуги на оныя крюки попадаютъ; и такъ ихъ ловцы тѣми баграми вытаскиваютъ на берегъ, и многіе тутъ же на мѣстѣ пріѣзжающимъ изъ Велико-россійскихъ городовъ купцамъ, а другіе отвозя въ городокъ, продаютъ. И такъ случается, что одинъ казакъ, которому посчастливится, во время багренья (кое иногда мѣсяцъ на разныхъ мѣстахъ продолжается) отъ сорока до пятидесяти и болѣе осетровъ поймаетъ, и такъ рублей на двадцать и на тридцать выбагрить; а когда зацѣпить большого осетра, или матерую бѣлугу, и одному изъ воды на ледъ вытащить невозможно, то въ такомъ случаѣ въ помощь призываетъ ближнихъ, кои увелича прорубь, помогаютъ вытащить, и ту рыбу обще продаютъ. Изъ сихъ рыбъ осетры гораздо смирнѣе, нежели бѣлуги; ибо когда осетры бываютъ потревожены, то внизъ по водѣ спускаются хвостомъ, имѣя голову впереди. Напротивъ того бѣлуга весьма скоро бѣжитъ, и голову держитъ по теченію внизъ. У бѣлуги во внутренностяхъ находятъ камень, который въ большихъ рыбахъ близъ куриного яйца величиною бываетъ; и сказываютъ, якобы онъ весьма способенъ женамъ при рожденіи дѣтей. Сіе великое множество рыбъ въ рѣку *Яикъ* заходитъ изъ *Каспійскаго* моря, и мнѣтъ, что онѣ въ *Яикѣ* не плодятся; ибо никогда не случается, чтобъ осетра, или бѣлугу, въ рѣкѣ *Яикѣ* величиною меньше четверти аршина поймали. Прочія обстоятельства тѣхъ рыбныхъ промысловъ, кои *Яицкими* казаками производятся, во

второй части, при описаніи Яицкаго казачьяго городка, описаны быть могутъ.

Карась, рыба вездѣ знакомая; но въ *Оренбургской* губерніи по близости къ линіи въ озерахъ караси особливо величины бываютъ, а именно четверти полторы и слишкомъ.

Красною рыбою обыкновенно называются въ *Оренбурге* *лосось* и *лохи*, которыхъ въ рѣкахъ *Бѣлой*, *Камы* и въ *Икѣ* (кой впадаетъ въ *Каму*) ловится довольно, а въ *Яикѣ* весьма рѣдко попадаются.

Бутема, родъ красныхъ рыбъ, но вкусъ имѣетъ отмѣнный. Оныхъ во многихъ каменистыхъ рѣчкахъ, по ту и по сю сторону Уральскихъ горъ, ловится довольно.

Лаксъ-форели въ тѣхъ же рѣчкахъ попадаютъ, и называются по тамошнему *пеструшки*, отъ имѣющихся на нихъ красныхъ пятенъ. Въ *Сибири* именуютъ ихъ *тайменами*, и бываютъ иногда длиною въ два аршина и больше.

Лини, *леици*, *окунь*, *судаки*, *щуки* и *язи* въ разныхъ озерахъ, а особливо въ тѣхъ, кои около рѣкъ *Яика*, *Сакмары*, *Самары* и *Кинеля*, тако жъ и около *Уйской* линіи, во многихъ крупнѣе тѣхъ, кои внутри Россіи ловятся.

Сазаны, коихъ въ Германіи называютъ *картами*, въ рѣкѣ *Яикѣ* во множествѣ находятся, и такъ крупны, что въ нѣкоторыхъ бываетъ вѣсу съ пудъ и больше. Они не такъ вкусны и здоровы свѣжіе, какъ соленные, а особливо копченые такъ удаются, что для многаго въ нихъ жиру отъ хорошей ветчины различить не можно.

Северюги, родъ красныхъ морскихъ рыбъ, схожи къ стерлядямъ, токмо крупнѣе; ибо бываютъ аршина по два и больше. *Яицкіе* казаки въ рѣкѣ *Яикѣ* лѣтнею порою нѣсколько сотъ тысячъ вылавливаютъ, и просоливъ, сушеную продаютъ въ Великороссійскіе города,

которая по ихъ называется *коренная*. Онѣ заходятъ въ *Яикъ* изъ *Каспійскаго* моря; изрѣдка попадаютъ толь малыя, что не болѣе двухъ вершковъ. Почему вѣроятно, что плодятся и въ рѣкѣ *Яикъ*.

Сомъ, рыба схожая къ налиму, бываетъ толь великая, что аршина по три и больше. Въ рѣкѣ *Яикъ* ловится ихъ весьма много, но въ пищу она для слабости тѣла и многого жиру нездорова. Плескъ, или хвостъ, почитается у нея за лучшую часть. Она такой великій зѣвъ, или ротъ, имѣетъ, что нерѣдко глотаетъ молодыхъ гусей и утокъ, а иногда случается, что купающихся людей, ухвативъ за ногу, утопляетъ.

Шипъ, родъ осетровъ, токмо голову имѣетъ острѣе, и вкусомъ не толь пріятенъ. Нерѣдко и около *Оренбурга* въ рѣкѣ *Яикъ* попадаютъ.

О прочихъ рѣчныхъ рыбахъ, въ которыхъ предъ внутренними мѣстами никакихъ особенностей нѣтъ, для сокращенія не упоминается; но токмо еще одно примѣчанія достойно, что во всей *Оренбургской* губерніи нѣтъ угрей, сиговъ и сельдей.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О внутреннихъ и внѣшнихъ обстоятельствахъ коммерціи прежней, нынѣшней и впредь быть могущей.

Самые искуснѣйшіе политики въ разсужденіи общихъ дѣлъ коммерцію всегда за такое средство почитали, отъ котораго обществамъ и государствамъ многія пользы происходятъ. Здравое сіе и основательное разсужденіе возбуждало всегда народы спознавать самыя отдаленныя мѣста; превозмогать въ томъ всякія труд-

ности и убытки по крайней своей возможности; утверждать, не только съ окрестными, но и съ дальнѣйшими народами, союзы и миръ; гдѣ никакихъ жилищъ не бывало, населять колоніи; учреждать порты, ярмарки и все то, что могло способствовать возвращенію и умноженію коммерціи. Читая исторіи, довольно изъ нихъ видимъ, коимъ образомъ для удобнѣйшаго произведенія коммерціи въ разныхъ мѣстахъ сочинились многія и сильныя общества, обогатились и прославились тѣмъ великія государства, не только Европейскія области одна съ другой, но и всѣ четыре части міра вступили для того между собою въ коммуникацію и въ займство, и гдѣ чего нѣтъ, или оскудѣваетъ, то одна другой сообщаютъ, какъ то Англійскій «Спектаторъ» въ разсужденіяхъ своихъ подъ № 69 хотя и кратко, но весьма изрядно и остроумно объяснилъ.

До впаденія *Татарской* области въ тутошнихъ предѣлахъ какіе народы жительствоваали, о томъ по возможности выше сего означено. При чемъ и сіе упомянуто, что *Болгарскіе* народы, по свидѣтельству многихъ писателей, ни въ чемъ столько, какъ въ купечествѣ упражнялись, а подлый народъ къ разнымъ промысламъ и руководѣліямъ прилежалъ. Особливо жъ сказуется о *Нижнихъ Болгарахъ*, кои именовались *Хвалиссами*, и около береговъ *Хвалинскаго*, то есть *Каспійскаго*, моря жительствоваали, что ихъ коммерція въ *Азіи* до самой *Индіи* распространялась. Чему понынѣ знакъ званіе юфтяныхъ кожъ, которыя, какъ выше упомянуто, доднесъ въ *Хивѣ* и въ *Бухаріяхъ*, и во всѣхъ тамошнихъ мѣстахъ, *булгары*, то есть *Болгарскій товаръ*, именуются. Можно мнить, что сей народъ, первые дѣлая юфти, во всѣ тѣ мѣста оныя важивали и продавали. Къ тому жъ и старинные признаки рудокопныхъ ямъ и плавильныхъ горновъ, во многихъ мѣстахъ въ *Башикири* и въ *Бир-*

визскихъ ордахъ находящіеся, съ довольною вѣроятностію почитаемы быть могутъ за остатки и знаки имѣвшихся у нихъ промысловъ.

Стреленбергъ изъ сѣверныхъ писателей приводитъ, что въ самыя древнія времена въ Россіи, для произведенія водянымъ путемъ коммерціи, двѣ пристани были: первая прежде, нежели *Новгородъ* славенъ учинился, была въ *Ладогѣ*, которую *Готы Холмгардъ* и *Гирдерикъ*, а *Датскіе* историки *Остергардъ* и *Хунигардъ* именovali. Откуда торги отправлялись чрезъ *Ладожское* озеро въ *Финскій* заливъ и въ *Балтійское* море, и ходили въ *Готландію* до города *Визбія*, который въ древности для имѣвшагося въ немъ сильнаго купечества весьма славенъ былъ; чему свидѣтельство, что тутъ въ буграхъ понынѣ *Сирскихъ*, *Арабскихъ*, *Греческихъ* и *Цимбрскихъ* денегъ немало находится. Онъ приводитъ къ тому, что и *Константинъ Багрянородный*, въ завѣщаніи своемъ къ сыну, въ 62 главѣ сему согласуетъ, объявляя что *Россіане* торги свои чрезъ *Черное* море въ *Константинополь* и въ *Сирію* отправляли. Вторая пристань по его жъ, *Стреленбергову*, сказанію была въ *Віармѣ*, то есть въ *Великой Пермѣ*, около города *Чердыня*, на *Камѣ* рѣкѣ, къ которой изъ многихъ странъ, а особливо изъ *Индіи*, чрезъ *Каспійское* море въ *Волгу*, а по оной въ *Каму*, и вверхъ по *Камѣ*, до той пристани ходили; оттуда жъ яко бы другими рѣками переходили въ *Скиѣское* или *Ледовитое* море, и далѣе, токмо всѣ подлѣ береговъ, въ *Норвегію*, а иногда и въ Сѣверное море. Онъ же, *Стреленбергъ*, не невѣроятными обстоятельствами доказываетъ, что издревле *Индійскіе* и *Бухарскіе* купцы не только въ *Россію*, но чрезъ оную и далѣе ѣзживали. Ежели употребляли они водяной путь, то конечно чрезъ *Каспійское* море, и вверхъ по *Волгѣ*, а буде сухимъ путемъ ѣздили, то безъ сомнѣнія чрезъ нынѣшніе *Орен-*

бургской губерніи предѣлы; ибо обоимъ онымъ народамъ въ *Россію* сухимъ путемъ другого толь близкаго и удобнаго пути нѣтъ.

Отъ благосостоянія государствъ происходитъ и благосостояніе коммерціи. Потому ежели въ разсужденіи оной издавна бывшей въ тутошнихъ мѣстахъ коммерціи вспомнить тѣ смутныя и ужасныя времена, когда *Татарскіе* народы *Болгарь* и прочихъ тамошнихъ старинныхъ обывателей изъ ихъ предѣловъ почали вытѣснять: то безъ всякаго сомнѣнія, какъ промыслы ихъ, такъ и славная ихъ коммерція, отъ времени до времени начала упадать, а наконецъ совершеннымъ овладѣніемъ ихъ мѣстъ, и отъ многаго оныхъ варваровъ утѣсненія, терпѣла она и конечное раззореніе; а хотя *Картези* въ концѣ путешествія своего въ *Татары* объявляетъ, яко бы въ бытность его въ *Татаріи* (около 1246 года) разныя и многіе Европейскіе купцы, ѣздя чрезъ *Россію*, въ *Великой Татаріи* торговали; но зная изъ исторіи состояніе оныхъ временъ и народовъ, всѣ тѣ съ *Татарскими* народами бывшіе торги предъ древнею оныхъ мѣсть коммерціею никакого сравненія имѣть не могутъ. Подлинно, что съ самаго того времени, когда *Россійскіе* государи, превозмогли всю *Татарскую* силу, въ оной сторонѣ самодержавіе свое паки утвердили, коммерція тамошняя вновь возрастать начала; особливо жъ умножилась она совершеннымъ завоеваніемъ трехъ царствъ *Казанскаго*, *Астраханскаго* и *Сибирскаго*. Но при всемъ томъ никакихъ знаковъ не находится, чтобъ она въ тамошней сторонѣ и чрезъ оныя мѣста въ Азію, и оттоль въ *Россію*, въ славѣ была. Ибо хотя и вскорѣ послѣ *Казанскаго* взятія городъ *Уфа* построенъ и людьми населенъ; но чтобъ тутъ производились когда знатныя съ заграничными Азіатскими народами торги, на то до учрежденія *Оренбургской* экспедиціи никакихъ доказа-

тельствъ не найдено. Русскіе жъ купцы хотя сначала можетъ быть тутъ находились, но капитальные едва бывали ль, и весь *Уфимскій* торгъ, какъ видно, далѣе *Башикири* не простирался, гдѣ *Русскіе* на надобные *Башикирцкимъ* товары вымѣнивали и покупали у нихъ лошадей, медъ, воскъ и нѣсколько пушного звѣря, то есть волковъ, лисицъ и горностаевъ. Но все сіе состояло въ небольшомъ числѣ. Можетъ быть, по тогдашнимъ *Башикирскому* народа непостоянствамъ и звѣрскимъ обычаямъ, къ нимъ ѣздить и торги свои распространять у нихъ опасались, или о смежныхъ съ *Башикирією* мѣстахъ и народахъ, не имѣя довольнаго свѣдѣнія, всю сію провинцію такъ признавали, яко бы тутъ къ дальнѣйшему размноженію Азіатской коммерціи никакихъ способовъ не находится.

Въ 1734 году воспослѣдовало дѣйствительное учрежденіе помянутой экспедиціи, а въ 1735 году и городъ *Оренбургъ* на *Яикѣ*, близъ устья рѣки *Ори*, заложенъ по именнымъ указамъ блаженныя памяти Государыни Императрицы *АННЫ ІОАННОВНЫ*, состоявшимся на представленіи Правительствующаго Сената оберъ-секретаря *Ивана Кирилова*, бывшаго потомъ статскимъ совѣтникомъ и въ *Оренбургской* экспедиціи первымъ командиромъ. Изъ пожалованной городу *Оренбургу* привилегіи ясно можно усмотрѣть, что сей городъ заложенъ наипаче для возстановленія Азіатской коммерціи, и дано въ немъ соизволеніе всѣмъ и всякаго народа Россійскимъ (кромѣ бѣглыхъ изъ службы людей и крестьянъ въ подушный окладъ положенныхъ) купечеству, мастеровымъ и разночинцамъ, также иностранныхъ Европейскихъ государствъ иноземцамъ, купцамъ и художникамъ, и тутошнимъ *Башикирскому* народу, и живущимъ съ ними, и новоподаннымъ *Киргизскимъ* и *Наркалтайскимъ* народамъ и изъ Азіатскихъ странъ пріѣз-

жимъ *Грекамъ, Армянамъ, Индѣйцамъ, Персамъ, Бухарцамъ, Хивинцамъ, Ташкентцамъ, Балмыкамъ* и инымъ всякаго званія и вѣры приходитъ, селиться, жить, торговать и всякимъ ремесломъ промышлять, и паки на прежнія свои жилища отходить свободно и невозбранно, безъ всякой опасности и удержанія. А какимъ образомъ распространять оную коммерцію не только до *Хивы* и *Бухаріи*, но и въ другія дальнѣйшія мѣста, посылкою туда Россійскихъ каравановъ, о томъ и о прочемъ въ данныхъ ему, *Кирилову*, инструкціяхъ и въ воспослѣдовавшихъ на представленія его именныхъ указахъ довольно предписано.

До учрежденія оной экспедиціи по самое то время Азіатскіе купцы, яко то: *Хивинцы, Бухарцы, Ташкентцы* и имъ подобные, къ Россійской сторонѣ далѣе *Киргизъ-Кайсацкихъ* ордъ никогда не приближались, а торговали токмо въ улусахъ обѣихъ оныхъ ордъ, которыя въ лѣтнія времена часто по самому *Яику*, и по впадающимъ въ оный рѣчкамъ располагались, да и торгъ ихъ весь состоялъ токмо въ мѣнѣ *бумажныхъ* ихъ холстовъ и въ сдѣланномъ изъ того по ихъ обыкновенію платьѣ, на которыя вещи вымѣнивали они отъ *Киргизцевъ* лошадей и барановъ, и отгоняя ихъ въ *Хиву* и въ другія мѣста, гдѣ ихъ не довольно, продавали съ прибылью.

Изъ тѣхъ Азіатскихъ купцовъ нѣсколько *Ташкентскихъ Сартовъ*, будучи въ Меньшой ордѣ у *Абулхайръ-Хана* и увѣдомясь, что ханъ со всею своею ордою въ Россійское подданство вступилъ, и сына своего ко двору послать, съ прошеніемъ, дабы для произведенія Россійской коммерціи въ Азію, а Азіатской въ Россію, при устьѣ рѣки *Ори* построенъ былъ Россійскій городъ, и что по тому его ханскому прошенію оный городъ строить повелѣно, и для того отправленъ помянутый *Кириловъ*, съ сыномъ его ханскимъ, на *Уфу*, сообщили

о томъ городскимъ своимъ старшинамъ, и съ ихъ позволенія тогда жъ нѣкоторые изъ нихъ съ имѣвшимися у нихъ товарами поѣхали въ *Уфу*, съ позволенія *Абул-хаиръ-Ханова*, и за его ханскими провожатыми, куда они чрезъ *Башкиръ* въ началѣ 1735 года и прибыли, и увидѣвшись тутъ съ *Кириловымъ*, объявляя ему всенародное свое желаніе, чтобъ въ новомъ городѣ, для произведенія съ ними и съ другими тамошними народами учреждена была знатная ярмарка, обѣщаясь впредь повсегодно въ тотъ новый городъ немалыми караванами и съ довольнымъ числомъ товаровъ на ярмарку пріѣзжать. При томъ и сего требовали, чтобъ Россійскіе купцы съ Россійскими Европейскими товарами къ нимъ въ *Ташкентъ* ѣздили. За неимѣніемъ въ *Уфѣ* достойныхъ и капитальныхъ купцовъ, какъ выше упомянуто, всѣ они для продажи имѣвшихся у нихъ товаровъ отпущены были по ихъ прошенію въ *Казань*, съ рекомендаціею, чтобъ имъ тамъ для перваго случая показано было всякое приласканіе и увольненіе отъ пошлинъ; гдѣ они бывъ и расторговався, еще въ томъ же 1735 году въ отечество ихъ чрезъ новый *Оренбургъ* (кой заложенъ уже былъ помянутымъ *Кириловымъ* того года 25 Августа) и отпущены.

Въ 1736 и въ 1737 годахъ, за бывшимъ *Башкирскимъ* бунтомъ, проѣздъ въ новый *Оренбургъ* былъ не только затруднителенъ, но и весьма опасенъ; чего ради изъ Россійскихъ купцовъ съ товарами почти никто туда не ѣздилъ. Однако жъ Азіатскіе купцы и *Киргизъ-Байсаки*, пріѣзжая туда, имѣвшіеся у нихъ товары, тако жъ лошадей и скотъ, бывшимъ тогда въ *Оренбургѣ* людямъ мѣняли, имая отъ оныхъ надобныя имъ вещи, у кого что было; но за небытіемъ Россійскаго купечества вся та мѣна состояла въ небольшомъ, и никакихъ пошлинъ не сбирано.

Въ 1738 году, со вступленія въ *Оренбургъ* тайнаго совѣтника *Василія Никитича Татищева*, внѣ крѣпости, для мѣны съ *Киргизъ-Кайсаками* и съ прибывшими тогда *Хивитцами* и *Ташкентцами*, построенъ былъ мѣновой дворъ съ потребнымъ числомъ лавокъ, и о бытіи тутъ торгу, о пошлинномъ и о прочихъ сборахъ учинены надлежащія учрежденія. Тогда и въ городъ *Ташкентъ* съ данными отъ *Абулхамръ-Хана* провожатыми отправленъ былъ первый Россійскій караванъ; но оный *Киргизъ-Кайсаки* Вольшой орды по ту сторону *Туркестана*, не допустивъ до *Ташкента* дня за два, разграбили, и тѣмъ первое сіе отправленіе учинилось безплодно

Что до сбора пошлинъ надлежить, то по силѣ пожалованной городу *Оренбургу* привилегіи, въ первые три года, то есть съ 1736 по 1738 годъ, никакихъ пошлинъ брать было не повелѣно, кромѣ одной градской части по два процента съ рубля. А въ 1736 году, Февраля 11 числа, по состоявшемуся именному указу, велѣно было ту градскую часть для новости мѣста продолжать отъ того времени еще шесть лѣтъ, что слѣдовало по 1742 годъ. Потомъ именнымъ же указомъ, присланнымъ къ генераль-лейтенанту князю *Урусову*, отъ 20 Августа 1739 года, повелѣно торгу быть въ новомъ *Оренбургѣ* (сіе разумѣлось тогда о *Красногорскѣ*) и кои купцы торговать будутъ въ немъ, съ тѣхъ для пріохочиванія ихъ повелѣно брать пошлину отъ того времени десять лѣтъ (и тако по 20 число Августа 1749 года) противъ торгующихъ въ *Астрахани* иноземцевъ съ уменьшеніемъ, а именно: по три копѣйки съ рубля, а по прошествіи десяти лѣтъ велѣно оную брать по торговому уставу, по пяти копѣекъ съ рубля, что и исполнялось.

Какимъ же образомъ съ того 1738 года весь оный торгъ, сперва въ прежде заложенномъ при рѣкѣ *Ори*,

а потомъ и въ настоящемъ *Оренбургѣ*, тако жъ и на *Уйской* линіи въ *Троицкой* крѣпости, умножился, сіе отчасти можно узнавать по казеннымъ доходамъ, коихъ для сокращенія выписаны и слѣдуютъ при семъ одни годовые перечни по справкѣ съ подлинными дѣлами, а именно:

Всякихъ сборовъ				Въ томъ числѣ однихъ таможенныхъ	
1738 года	1375 руб.	64	коп.	546 руб.	98 ¹ / ₂ коп.
1739 „	2543 „	13 ¹ / ₂	„	687 „	63 ³ / ₄ „
1740 „	4313 „	19	„	3083 „	23 ¹ / ₄ „
1741 „	4524 „	73	„	3872 „	39 ¹ / ₄ „
1742 „	4799 „	51	„	3384 „	50 ³ / ₄ „
1743 „	6411 „	3 ¹ / ₄	„	4182 „	83 ¹ / ₂ „
1744 „	6835 „	94	„	4806 „	19 „
1745 „	10719 „	13 ¹ / ₂	„	6893 „	25 „
1746 „	13645 „	63 ¹ / ₄	„	8027 „	95 ¹ / ₄ „
1747 „	21458 „	33	„	12627 „	95 ¹ / ₄ „
1748 „	33000 „	15	„	19689 „	34 „
1749 „	60267 „	98	„	44188 „	61 ³ / ₄ „
1750 „	72404 „	98	„	52506 „	84 ¹ / ₄ „
1751 „	106569 „	2 ¹ / ₄	„	85123 „	84 ¹ / ₂ „
1752 „	90839 „	16 ¹ / ₂	„	73233 „	49 ¹ / ₂ „
1753 „	53301 „	69	„	33884 „	48 „
1754 „	65912 „	54 ¹ / ₂	„	50362 „	64 ¹ / ₄ „

Въ вышеписанныхъ новыхъ *Оренбургскихъ* доходахъ собираемые съ тептарей и бобылей, хотя и новые жъ доходы, изобрѣтенные по *Оренбургской* экспедиціи, яко ясачные и до коммерціи не принадлежащіе, не включены, которыхъ отъ 1747 года повсегодно сбирается двадцать три тысячи сто шестьдесятъ шесть рублей восемь копѣекъ съ половиною.

Означенныхъ съ 1748 года доходовъ могло бъ быть еще гораздо больше, ежели бъ Азіатскими купцами

вмѣсто золота и серебра, чему вывозъ съ того года начался, привозимы были другіе товары, съ коихъ пошлина берется; яко съ золота и серебра и съ дорогихъ каменьевъ, по силѣ указовъ и по особливому *Оренбургскому* тарифу, никакихъ пошлинъ не брано и не берется; а по запискамъ и документамъ канцелярскимъ, съ того 1748 года по 1755 годъ имѣлось въ вывозѣ золота около пятидесяти, а серебра около четырехъ тысячъ шестисотъ пудъ, не упоминая того, что изъ онаго и изъ каменьевъ въ жѣну не вошло, и русскими купцами внутрь государства безъ всякой явки вывезено, чѣмъ за ними усматривать невозможно.

Еще жъ и немалая прибыль та, коя въ *Оренбурге* и въ новопостроенныхъ крѣпостяхъ обирается отъ винной продажи, и по нынѣшнимъ учрежденіямъ въ Государственную Камеръ-Коллегію отсылается, да къ тому можно приложить и постороннія отъ *Оренбургской* комиссіи внутри *Уфимской* провинціи четыре крѣпости, и отъ горныхъ заводовъ десятину, изъ которыхъ съ помянутыхъ крѣпостей всѣ доходы изъ *Оренбургскихъ* выключены съ 1747 года, и опредѣлены на доплату къ содержанію *Уфимской* провинціи штата; а десятинный сборъ съ горныхъ заводовъ по указу, состоявшемуся въ Правительствующемъ Сенатѣ 1753 года Октября 20 числа, съ начала того года отданъ весь въ сумму Государственной Бергъ-Коллегіи, и по *Оренбургской* губернской канцеляріи болѣе не сбирается.

Впрочемъ разсуждая объ *Оренбургской* коммерціи и о прочихъ пользахъ, происшедшихъ отъ построенія города *Оренбурга* и новыхъ крѣпостей, невозможно прeminуть, дабы не объявить сего, что хотя начало тутошней Азіатской коммерціи и всѣхъ оныхъ казенныхъ доходовъ и значится изъ вышеписаннаго начала *Оренбургской* экспедиціи и города *Оренбурга*, то есть 1734 и

1735 годовъ, а основательное происшествіе всего того въ 1738 году послѣдовало; но всѣмъ довольно извѣстно, что всего нынѣшняго Россійской Имперіи, слѣдственно и новой *Оренбургской* коммерціи, цвѣтущее состояніе, существенное начало и основаніе свое имѣетъ въ самомъ благополучномъ государствованіи блаженной и вѣчной славы достойныя памяти Государя Императора ПЕТРА Великаго. Сей нашъ Великій Монархъ и Отецъ Отечества, зная совершенно все то, что внутри и внѣ Имперіи къ славѣ и благополучію оныхъ слѣдовало, а особливо какая польза отъ разиоженія внутренней и внешней коммерціи подданнымъ его быть можетъ, не оставилъ о всемъ томъ предусматривать, разсуждать и опредѣлять, что по тогдашнему времени между другихъ Его Величества важнѣйшихъ и полезнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ къ возстановленію въ тамошней сторонѣ Азіатской коммерціи споспѣшествовать могло. Свидѣтельствуютъ о томъ по Его Императорскаго Величества Высочайшимъ указамъ разныя и въ разныя мѣста чиненныя экспедиціи и посылки, о чемъ здѣсь для сокращенія не распространяется. Токмо сіе одно упомянемъ, что покойный статскій совѣтникъ *Кириловъ*, бывъ при Его Императорскомъ Велиествѣ секретаремъ, а потомъ и оберъ-секретаремъ Правительствующаго Сената, и имѣя довольный случай вѣдать о всѣхъ Его Императорскаго Величества вѣчной славы достойныя памяти Высочайшихъ наитреніяхъ къ возстановленію и распространенію Азіатской коммерціи, во время государствованія Императрицы *АННЫ ІОАННОВНЫ*, не новую, но прежнюю матерію по тогдашнему времени и по возможности силъ своихъ представлялъ, которое его, *Кирилова*, представленіе, яко же и построеніе *Оренбурга*, какъ выше означено, апробованы именными указами въ 1734 году, и онъ, *Кириловъ*, для произведе-

нія ихъ въ дѣйство, въ томъ же году отправленъ. По нынѣшнее время вся *Оренбургская* заграничная коммерція по большей части происходитъ съ *Бухарцами*, *Кашкарцами*, съ *Ташкентцами* и *Хивинцами*; но съ ними жъ въ караванахъ, подъ ихъ званіемъ и подъ именами степныхъ народовъ, нерѣдко и другихъ дальнѣйшихъ городовъ купцы и жители пріѣзжаютъ. Изъ привозимыхъ же ими товаровъ знатнѣйшіе, во первыхъ, золото и серебро, состоящее по большей части въ *Индійскихъ*, *Персидскихъ* и *Бухарскихъ* монетахъ; потомъ простыя бумажныя, отчасти полушелковыя, разныхъ сортовъ парчицы, занавѣсы и полотна; извѣстныя *Бухарскія* сѣренъкія и черныя овчинки; камень, называемый *лапис-лазули*, который изъ всѣхъ тамошнихъ мѣстъ въ одномъ *Бадакшанскомъ* владѣніи близъ *Индійскихъ* предѣловъ въ горахъ добываютъ, а золото и въ *Бухаріи* изъ песковъ нѣкоторыхъ рѣкъ вымываютъ, и тѣмъ, какъ слышно, многіе изъ тамошнихъ обывателей промысляютъ; но съ умноженіемъ золота и серебра въ *Индійской* монетѣ состоящаго у помянутыхъ купцовъ, а особливо у *Бухарцевъ*, начали уже появляться *Индійскіе* товары, а именно: хорошія и широкія кисеи, и другія бумажныя полотна, шелковыя и полушелковыя парчицы, что къ возстановленію и умноженію коммерціи съ жительствующими въ *Восточной Индіи* народами подаетъ несомнѣнную надежду, а особливо когда въ ближайшемъ отъ *Оренбурга* торговомъ мѣстѣ, то есть въ *Бухаріи*, возобновится издревле въ великой славѣ бывшая, а предъ недавнимъ временемъ ослабѣвшая коммерція, умноженіемъ тамъ здѣшнихъ и всякихъ на Азіатскую руку Европейскихъ товаровъ, которыми, какъ слышно, тамошніе купцы, покупая въ *Оренбургѣ* нѣсколько лѣтъ, такъ себя и всѣ свои мѣста снабдили, что уже въ нарочитомъ состояніи находятся оныя не только въ отдален-

ныя отъ нихъ землицы разсылать, но и изъ *Индіи* къ нимъ, а больше въ городъ *Балхъ*, прїѣзжимъ купцамъ удѣлять, и тѣмъ ознакомить ихъ здѣшнюю коммерцію, да и самихъ къ здѣшней сторонѣ помаленьку приближать, а по меньшей мѣрѣ прїохотить къ тому, чтобъ они въ разсужденіи здѣшней коммерціи купеческія свои компаніи напередъ въ *Балхъ*, или и въ самой *Бухаріи*, яко въ безопасномъ и въ ближайшемъ отъ *Оренбурга* мѣстѣ, умножали. Ибо довольно знаютъ, что во всей *Восточной Индіи* жительствующіе народы надобные имъ Россійскіе и прочіе Европейскіе товары ни откуда толь прямо и дешево получить не могутъ, какъ изъ *Оренбурга* чрезъ *Бухарію*, куда купеческимъ караванамъ, и не захватывая непостояннаго *Хивинскаго* владѣнія, прямой и способный путь отъ самихъ *Бухарскихъ* купцовъ недавно проложенъ.

При сочиненіи особливаго описанія всѣмъ онимъ мѣстамъ, а особливо тѣмъ, которыя въ разсужденіи *Оренбургской* коммерціи уважать надобно, прилично будетъ, о всѣхъ тамошнихъ продуктахъ, и какіе гдѣ средства и способы къ лучшему произведенію купчества есть и могутъ быть, обстоятельно изъяснить, что здѣсь для сокращенія первой сей части нынѣ оставлено. То токмо объявляется, что въ ближайшихъ отъ *Оренбурга* владѣніяхъ, то есть въ *Хивѣ* и въ *Бухаріи*, шелкъ и хлопчатую бумагу можно почесть за главные продукты, отъ которыхъ немалая бѣ польза, не только обоимъ онимъ владѣніямъ, но и въ *Оренбургской* коммерціи быть могла, ежели бѣ тамошніе обыватели къ умноженію бумажнаго сѣва, и имѣющихся у нихъ небольшихъ шелковыхъ заводовъ, и о сдѣланіи изъ того предъ нынѣшнимъ гораздо лучшихъ мануфактуръ, возымѣли большее и лучшее стараніе; но современемъ, когда они съ Россійскими людьми вступятъ въ большую знаемость и

торги, можетъ быть потщатся сами оба тѣ ихъ продукта по способности тамошняго климата гораздо умножать, и плохія свои мануфактуры (хотя бѣ и чрезъ здѣшнихъ людей) въ такое состояніе привести, чтобъ они годились въ Россіи къ лучшему употребленію, къ чему, какъ чаятельно, *Бухарцы* прежде *Хивинцевъ* могутъ склонны быть; ибо они пріѣзжающихъ къ нимъ *Грековъ*, *Армянъ* и проч. противъ другихъ тамошнихъ народовъ не только лучше принимаютъ, но и въ самомъ городѣ *Бухарахъ* домами жить, и около онаго покупные хуторы имѣть, не воспрещаютъ.

Что до *Киргизскаго* торгоу принадлежитъ, то изъ собственнаго ихъ продукта самый лучший есть лошади, которыхъ отъ нихъ въ *Оренбургъ* и въ *Троицкой* крѣпости отъ десяти до пятнадцати тысячъ Россійскими купцами вымѣнивается; потомъ бараны и овцы, коихъ въ лѣто отъ сорока до пятидесяти тысячъ и болѣе бываетъ; наконецъ овчинки съ молодыхъ агнятъ, шерсть верблюжья, волки, лисицы и корсаки. Однако нерѣдко случается, что оный пушной товаръ и Азіатскіе купцы, будучи у нихъ въ улусахъ, на бумажныя свои полотна и на другіе *Киргизцамъ* надобные товары вымѣнивая, въ *Оренбургъ* и въ *Троицкую* крѣпость привозятъ, и Россійскимъ купцамъ продаютъ.

Изъ Россійскихъ же и прочихъ Европейскихъ товаровъ, которые въ *Оренбургъ* и въ *Троицкой* крѣпости въ продажу и въ мѣну Азіатскимъ купцамъ и народамъ происходятъ, знатнѣйшіе суть слѣдующіе: сукна разныхъ добротъ, а особливо кармазинные и мясного цвѣта, краски кокцениль и индиго, по простому жъ названію сѣмя канцелярное и брусковая краска, олово въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ, котлы мѣдные и чугунные, мишура, сахаръ, бобры нѣмецкіе и выдры, юфти черныя, а больше красныя, лисицы черныя и чернобурца, бархаты раз-

ныхъ цвѣтовъ, а паче черныи, голи, корольки и бисеръ разныхъ колеровъ, иглы, наперстки и прочая мелочь. Напротивъ того въ отпускъ запрещенные товары суть: ружья, золото и серебро въ деньгахъ, свинецъ, укладъ, сталь, мѣдь и желѣзо (а въ дѣлѣ незапретно); изъ привозныхъ же изъ Азіи между запретными товарами одинъ ремень почитается.

Наконецъ и въ заключеніе сей части слѣдуетъ нѣчто упомянуть и о собственныхъ *Оренбургской* губерніи продуктахъ, изъ которыхъ безъ сомнѣнія металлы и минералы (включая тутъ и славную *Илецкую соль*) значительнѣйшіе суть; но объ оныхъ уже выше сего въ пятой главѣ объявлено, а при томъ и сіе означено, сколько для изобрѣтенныхъ въ упомянутой губерніи мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ вододѣйствуемыхъ заводовъ дѣйстви-тельно построено, и вновь строить опредѣлено, и строится; послѣ того можно почесть за *Оренбургскій* продуктъ и лошадей *Башкирскихъ* и *Киргизъ-Кайсацкихъ*, которыхъ Россійскіе купцы, покупая отъ *Киргизцевъ* и *Башкирцевъ*, изъ *Оренбургской* губерніи во внутреннія Россійскія мѣста на разныя употребленія, а больше для укомплектованія драгунскихъ полковъ, какъ выше упомянуто, повсегодно отъ десяти до пятнадцати тысячъ выгоняють, и гораздо ниже табельныхъ цѣнъ продають. Къ тому принадлежитъ и множество вышеозначеннаго пушного товара, то есть корсаковъ, лисицъ и волковъ, *Киргизъ-Кайсацкой*, *Башкирской* и *Яицкихъ* казаковъ ловли; потомъ *Башкирскій* бортовой медъ и воскъ, который Русскіе купцы и *Вазанскіе Татары* скупають въ *Башкиріи*, и для продажи въ разныя мѣста отвозятъ онаго немалое число. Тако жъ къ *Оренбургскому* продукту можно причесть и рыбные *Яицкихъ* казаковъ промыслы, отъ коихъ, какъ извѣстно, нѣсколько сотъ тысячъ осетровъ, бѣлугъ, севрюгъ, сазановъ и другихъ

рыбъ, и немалое жъ число пудовъ разнаго приготовленія икры и клею, внутрь государства отправляется. Но подробное и обстоятельное описаніе о всѣхъ *Оренбургской* губерніи продуктахъ, что ихъ нынѣ есть, и впредь быть можетъ, съ принадлежащими къ тому средствами и способами, можетъ быть учинено при описаніи провинцій съ ихъ городами и уѣздами, во второй части сей «Топографіи.»

Конецъ первой части.

ТОПОГРАФІЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Часть вторая.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Представляя нынѣ вторую часть „*Оренбургской Топографіи*“, долженствую объявить здѣсь и признаться, что она, какъ новая и самая первая, а паче по недостаткамъ моимъ, не только отъ совершенства, но и отъ надлежащей исправности весьма еще далеко отстоитъ, и служить токмо къ сему, чтобъ подать поводъ и нѣкоторые способы искуснѣйшимъ въ исторіи и географіи описаніе здѣшней губерніи когда нибудь сдѣлать исправное и совершенное. Въ семъ состоитъ сіе мое намѣреніе!

Великая *Заяицкая* степь, гдѣ располагаются двѣ *Киргизъ-Кайсацкія* и одна *Каракалпакская* многолюдныя орды, нынѣ подданныя Россійской Имперіи, и обширныя *Башкирскія* мѣста, наполненныя разныхъ минеральныхъ и древнихъ признаковъ, въ разсужденіи всѣхъ частей исторіи достойны осмотра и испытанія отъ людей, во всѣхъ наукахъ совершенныхъ. Россійская наша исторія могла бы изъ того имѣть знатное приращеніе; тѣмъ паче, что отъ оныхъ обитающихъ здѣсь народовъ, между которыми никакихъ ученыхъ людей не бывало и

нѣтъ, о такихъ мѣстахъ и вещахъ обстоятельно и достоверно вывѣдать невозможно. Въ разсужденіи сего немало надлежитъ сожалѣть, что посланные отъ Санкт-петербургской Императорской Академіи Наукъ, господа профессора *Миллеръ* и *Гмелинъ*, за преждебывшимъ *Баширскимъ* будтомоу, здѣшней губерніи одинъ токмо край съ Сибирской стороны, да и сего небольшую часть, видѣли; а при томъ по тогдашнимъ обстоятельствамъ не могло имъ быть безъ препятствій и опасностей въ ихъ намѣреніяхъ. Напротивъ же того *Сибирская* губернія и самая отдаленнѣйшая *Камчатка* счастливѣе были тѣмъ, что отъ оныхъ въ наукахъ толь славныхъ мужей безъ всякаго помѣшательства осмотрѣны и описаны. И такъ остается желать, дабы и *Оренбургская* губернія современемъ такими жъ искусными людьми была изслѣдована и описана. А между тѣмъ сіе мое первое и простое описаніе служить можетъ для извѣстія.

Старался я по крайней моей возможности обирать къ тому нужныя справки, какъ по Губернской канцеляріи, такъ и изъ другихъ мѣстъ, да и то, что я по долговременной моей бытности въ здѣшнихъ мѣстахъ, самъ вѣдая и отъ другихъ освѣдомляясь, описывалъ и посылалъ къ главнымъ командирамъ тѣхъ самыхъ мѣстъ, требуя отъ нихъ поправленія и дополненій; но со всѣмъ тѣмъ весьма немного приобрѣлъ. Осталось еще во многихъ мѣстахъ и много такихъ обстоятельствъ, которыя, какъ выше упомянуто, требуютъ разсмотрѣнія отъ людей къ тому искусныхъ и прилежныхъ. Собранное жъ мною по сіе время далѣе у себя держать не разсудилъ, для разныхъ учиненныхъ мнѣ о томъ напоминаній, по коимъ долженъ я былъ исполнить.

А понеже прежде бывшіе здѣсь командиры Высочайшими именными указами уполномочены были въ

потребныхъ мѣстахъ строить новыя крѣпости и редуты, учреждать форпосты и предосторожности, о свободной коммуникаціи и о всякихъ способахъ для государственной и народной пользы, не описываясь никуда, но по благоизобрѣтенію своему, всякія распоряженія и старанія чинить, чему слѣдуя могли они прежде застроенныя крѣпости и редуты по резонамъ и по надобности на другія способнѣйшія мѣста переносить, и новыя строить, перемѣнять ихъ званія и дистанціи командировъ, изыскивать удобнѣйшія и ближайшія къ нимъ дороги лѣтнія и зимнія, уменьшать и умножать гарнизоны и прочее, отчего нынѣ противъ прежнихъ вѣдомостей не только въ разстояніяхъ, но и въ самыхъ званіяхъ и въ другихъ обстоятельствахъ произошли немалыя разности, особливо жъ въ разстояніяхъ отъ *Оренбурга* и отъ мѣста до мѣста по собраннымъ вѣдомостямъ столько находилъ я разности, что съ трудомъ соображать ее могъ; ибо оная нынѣ отъ *Оренбурга* при нѣкоторыхъ мѣстахъ, противъ прежнихъ весьма окружныхъ мѣръ, близъ ста, а къ *Верхояцку* и *Челябинску* и около двухсотъ верстъ, ближе сочиняетъ. Можетъ статья, что и впредь по новымъ мѣрамъ и при другихъ подобныхъ сему сочиненіяхъ будетъ оказываться не безъ разности; особливо жъ когда и предъ нынѣшними еще удобнѣйшія и ближайшія дороги изыщутся и учредятся. Означивая таковыя разстоянія, и не смотря на изданныя уже въ печать, держался я тѣхъ справокъ и вѣдомостей, которыя казались мнѣ достовѣрнѣе и съ нынѣшнимъ разстояніемъ сходнѣе.

Ежели отступилъ я гдѣ отъ обыкновеннаго порядка, употребляемаго учеными людьми въ таковыхъ описаніяхъ, и приложилъ къ тому въ нѣкоторыхъ мѣстахъ собственныя мои примѣчанія, то извиняю я себя, въ первомъ, моимъ недознаніемъ; а во второмъ, планомъ, означеннымъ отъ меня при вступленіи въ первую часть,

которая удостоена уже благосклонной апробаціи. Намѣреніе мое состояло въ томъ, чтобъ сочинилъ описаніе здѣшнихъ мѣстъ, означивать при томъ имущества и недостатки ихъ, да и способы нынѣшніе и впредь быть могущіе, что я и вмѣщаю по сходству и приличности на разныхъ мѣстахъ, сколько было мнѣ вѣдомо и понятно.

Дажь, Боже! чтобъ главные правители здѣшнихъ дѣлъ и народовъ съ ихъ помощниками всегда просвѣщаемы были совершеннымъ знаніемъ всего того, что внутри и внѣ сѣй обширной губерніи для государственныхъ интересовъ надобно и полезно, и здѣшняя бѣ *Азіатская* коммерція дѣйствительно распространялась и умножалась во всей полуденной *Азії* до самой *Индіи*, по извѣстнымъ намѣреніямъ блаженной и вѣчной славы достойныя памяти Государя Императора ПЕТРА Великаго, а чрезъ то бѣ и описаніе *Оренбургской* губерніи отъ искуснѣйшихъ людей приведено было въ полное совершенство, чего я, какъ вѣрный рабъ и сынъ отечества, всеусердно желаю. Писано въ Оренбургѣ Апрѣля 22 дня 1760 года.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О городѣ Оренбургѣ и о тѣхъ мѣстахъ, которыя непосредственно къ сему городу принадлежатъ и составляютъ Оренбургскую провинцію.

Въ описаніи «*Оренбургской Исторіи*» по то время, какъ Высочайшимъ указомъ, состоявшимся за собственноручнымъ подписаніемъ Марта 15 числа 1744 года, *Оренбургское* правленіе учинено губерніею (которое въ «Ежемесячныхъ Сочиненіяхъ» 1759 года въ печать издано), показано уже, что по оному Высочайшему именному

указу *Оренбургскому* губернатору повелѣно вѣдать и *Киргизъ-Кайсацкій* народъ, такъ какъ оный въ *Оренбургской* комиссіи находился; почему слѣдственно вся *Залицкая* степь, которая обѣими въ Россійскомъ подданствѣ состоящими *Киргизъ-Кайсацкими* ордами, описанными въ первой части сей «Топографіи», еще до вступленія ихъ въ то подданство занята, непосредственно къ *Оренбургскому* вѣдомству принадлежитъ. На оной степи, разсуждая о положеніи тѣхъ орды къ Россіи, то есть къ линейнымъ крѣпостямъ и форпостамъ, лѣтнія и зимнія *Киргизъ-Кайсацкія* кочевья, начинаясь отъ самаго *Баспійскаго* моря, или отъ *Гургева* городка (въ которомъ нынѣ *Оренбургскій* гарнизонъ содержится, и тамошняя канцелярія о всякихъ дѣлахъ указы и опредѣленія непосредственно отъ *Оренбургской* губернской канцеляріи получаетъ), простираются къ вершинамъ *Яицкимъ*, а потомъ къ рѣкамъ *Ую* и *Тоболу*, до *Зеприноголовской* крѣпости, чрезъ 1600 верстъ по ландкартѣ; по положенію же мѣстъ можетъ быть гораздо больше. А затѣмъ прилежать уже они вѣдомства *Сибирской* губерніи къ рѣкѣ *Ишиму*; потомъ на *Иртышъ* и вверхъ по оному до *Ямшевской* крѣпости (гдѣ и торгъ съ *Киргизцами* Средней орды производится), котораго разстоянія еще будетъ около 1000 верстъ. Поводи же оныхъ орды въ смежности къ нимъ находятся разные народы, а именно: отъ стороны *Баспійскаго* моря *Трухменцы*, *Хивинцы*, *Аралцы*, *Нижніе Каракалтаки*, *Киргизцы* Большой орды, *Туркестанское* и *Ташкентское* владѣнія, о коихъ въ первой части описаніе уже учинено. А затѣмъ бывшее *Зюнгорское* владѣніе, въ той же части описанное, отъ *Битайцевъ* и *Муңиловъ* совсѣмъ уже разорено и опустошено. И такъ вся сія окружность по генеральной *Оренбургской* губерніи ландкартѣ сочиняетъ гораздо болѣе 4000 верстъ.

По семь кочующемъ степномъ народѣ къ *Оренбургской* провинціи, то есть къ настоящему и непосредственному *Оренбургскому* вѣдомству, принадлежатъ: *Гурьевъ* городокъ близъ устья рѣки *Яикъ*, которымъ она въ *Каспійское* море впадаетъ; *Илецкая* крѣпостца или защита, гдѣ чинится нынѣ добываніе славной *Илецкой* соли; имѣющіяся по рѣкѣ *Сакмаръ* двѣ слободы, *Бердская* казачья и *Сеитова* торговая; а за ними по той же рѣкѣ вверхъ *Сакмарскій* казачій городокъ; да по тракту въ *Исетскую* провинцію *Зелаярская* крѣпость; а за тѣмъ по большой Московской дорогѣ *Бузулукская* земская слобода съ ея вѣдомствомъ.

О городѣ *Оренбургъ* въ предозначенномъ описаніи показано уже, что по именному указу блаженныя памяти Государыни Императрицы *АННЫ ІОАННОВНЫ*, Мая 1 числа 1734 года, по прошенію *Киргизъ-Кайсацкаго Абулхаиръ-Хана*, повелѣно было строить его, во первыхъ при устьѣ рѣки *Оры*, впадающей въ рѣку *Яикъ*, со степной стороны, гдѣ онъ въ 1735 году, Августа 15 дня, статскимъ совѣтникомъ *Кириловымъ* и застроенъ. Потомъ по Ея жѣ Величества именному указу, состоявшемуся въ 1739 году, Августа 20 числа, за ообственноручнымъ же Ея Величества подписаніемъ, на представленіи бывшаго въ *Оренбургской* комиссіи главнымъ командиромъ тайнаго совѣтника *Татищева*, велѣно ему быть при урочищѣ *Красной Горы*, потому что *Орское* мѣсто признано имъ неспособнымъ, гдѣ онъ Августа 1 числа 1744 года также застроенъ былъ. Но и сіе второе, по вступленіи въ ту комиссію дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера *Ивана Ивановича Неплюева*, въ 1742 году признано для толь великаго города неудобнымъ. По избранію жѣ и по представленію его, господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества именнымъ указомъ,

состоявшимся за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ, по посланному и апробованному плану, повелѣно его строить, и строенъ, на нынѣшнемъ его мѣстѣ, а прежде застроенные остались: первое подъ именемъ *Орской* крѣпости, отъ *Оренбурга* вверхъ по *Яику* сухимъ путемъ 252¹/₂, а другое подъ именемъ *Красноярской* крѣпости, также вверхъ 70 верстъ, о чемъ о всемъ обстоятельно упомянуто въ описаніи «*Оренбургской Исторіи*», что здѣсь не повторяется.

По самой справедливости надлежитъ признаться, что послѣднее сіе мѣсто, не только предъ обоими вышеозначенными, но и по всему *Яику* берегу находящимися, есть самое наилучшее, и къ стариннымъ Россійскимъ жиламъ, слѣдственно и къ полученію оттуда всякихъ потребностей, а лѣсныхъ припасовъ съ рѣки *Сикмары* (ибо по ней вверхъ, тако жъ и по впадающимъ въ нее рѣкамъ, лѣса имѣются), способнѣйшее. Тутъ же, какъ сказано, въ старину и *Натайскій* ханъ, именемъ *Басманъ*, станъ или жилище свое, подъ именемъ *Акшобы*, имѣлъ, о чемъ въ предупомянутомъ первомъ описаніи въ примѣчаніи на 145 параграфѣ показано. По астрономическимъ наблюденіямъ находится оно въ ширинѣ отъ экватора 51 градусъ 51 минута, разстояніемъ отъ *Санктпетербурга*, чрезъ *Москву*, *Володиміръ*, *Муромъ*, *Нижній* и *Казань*, на *Кичурскій Фельдшанецъ* 1990, по той же дорогѣ отъ *Москвы* 1256, а отъ *Казани* 522, до *Астрахани* чрезъ *Гурьевъ* съ 1200, а до *Тобольска* чрезъ *Челябинскую* крѣпость 1228 верстъ. Отъ *Оренбурга* жъ подчиненныя ему знатныя мѣста: *Ставрополь* 505, *Самара* 421¹/₂, *Яицкій* казачій городъ 269, *Уфа* 333, *Челябинскъ*, гдѣ *Исетской* провинціи провинціальное правленіе, по новому почтовому тракту чрезъ *Зелайскую* крѣпость, 572; *Троицкая* крѣпость, гдѣ съ *Киргизъ-Кайсаками* Средней орды и съ *Азіатскими* купцами подобная

Оренбургской ярмарки, по почтовой же дорогѣ чрезъ *Челябинскъ* 682 версты, а прямо отъ *Верхоянца* чрезъ линейныя крѣпости 543. Есть еще и другая отъ *Москвы* къ *Оренбургу* дорога, по которой большею частію купеческіе обозы приходятъ, а именно: отъ *Москвы* на *Владимиръ* и *Муромъ* по предписанному тракту, а съ *Мурома*, оставляя *Нижній* въ лѣвой сторонѣ, на *Арзамасъ*, съ *Арзамаса* жъ на *Самару*, и чрезъ лежащія по рѣкѣ *Самарѣ* крѣпости, а сіе все сочиняетъ отъ *Москвы* до *Оренбурга* 1215 верстъ. Что жъ до *Азиатскихъ* областей принадлежить, то ежели бы проѣздъ туда и сюда безонасенъ былъ отъ грабительства степныхъ народовъ, можно бы послѣвать, по достовернымъ извѣстіямъ, тихою караванною ѣздою: въ *Хиву* въ 20, въ *Бухару* въ 30 дней, а и въ самую *Индію*, какъ то бывалые тамъ люди увѣряли, ходу на высчныхъ лошадахъ и верблюдахъ болѣе бы трехъ мѣсяцевъ не востребовалось.

Крѣпостное строеніе города *Оренбурга* состоитъ все на ровномъ мѣстѣ, но по ситуациі онаго расположено нерегулярно, овальною фигуροю обѣ одинадцати полигонахъ. Имѣетъ въ себѣ десять цѣлыхъ бастіоновъ и два полубастіона, которые, начинаясь отъ большой соборной церкви *Преображенія Господня*, называются: *Успенскій*, *Преображенскій*, *Петропавловскій*, *Никольскій* (отъ церкви *Николая Чудотворца*, близъ его имѣющейсѧ, потомъ *Штокманскій*, *Галафеевскій*, *Губернскій*, *Петропавловскій*, *Провантскій*, *Вердскій* (отъ мѣста, гдѣ бывала *Вердская* крѣпость), *Торговый* и *Воскресенскій*; при томъ на поверхности той горы, коя къ рѣкѣ *Ямгу* лежитъ, между полубастіоновъ отъ *Воскресенскаго* до *Успенскаго*, по длинѣ на 275 саженахъ, по прямой линіи положено быть брустверному укрѣпленію съ однимъ редантомъ, орадинъ для закрытія въ томъ мѣстѣ строенія, и для всякой обороны съ рѣчной стороны, съ тѣмъ намѣре-

нѣмъ, чтобъ подъ нимъ крутость горы, коя изъ природнаго камня, современемъ обрѣзать. Высота крѣпостному валу по разнымъ мѣстамъ 12 футовъ, но по низкимъ болѣе, а по высокимъ менѣе, шириною рампаръ шесть сажень, глубина рва 12, а ширина 35 футовъ. Наружная крутость оной крѣпости липуется вся плитнымъ камнемъ. Ширина сего города по интервалу въ широкомъ мѣстѣ 570, а длина 677 сажень, считая по срединѣ. Окружность сей фортеціи, идучи по валу, составляютъ пять верстъ 192 сажени, а съ вѣдшей стороны четыре версты и 289 сажень, не причисляя къ тому *Казачей* слободы, предъ двумя полигонами, *Преображенскимъ* и *Петровскимъ*, застроенной, около которой, начиная отъ *Петровскаго* бастиона, положено быть по длинѣ на 388 саженьхъ съ тремя бастионами ретраншементу съ однимъ къ рѣкѣ redanтомъ, что яснѣе видно на планѣ. Для въѣзда въ городъ, и для выѣзда, имѣется четверо воротъ, называемыхъ: первая *Самарскія*, потому что состоятъ къ сторонѣ *Самары* рѣки, прямо отъ Губернской канцеляріи по большой Губернской улицѣ; другія *Орскія* для того, что оквозъ ихъ лежитъ дорога въ *Орскую* крѣпость; третьи *Яцкія* къ рѣкѣ *Якш*; четвертыя *Самарскія* по тому, что на *Самарскую* дистанцію и къ городу *Самарѣ* зимняя дорога туда лежитъ; а къ тому можетъ причисленъ быть и взвозъ отъ рѣки *Яки* на гору, гдѣ положено быть оквозъ валь жонятымъ водянымъ воротамъ. Домовъ всякаго званія людей, а по большей части служивыхъ, воинскихъ и статскихъ чиновъ, внутри и внѣ города построенныхъ, по переписи по нынѣшней 1760 годѣ (кромя имѣющихся за городомъ земляночекъ), 2866. Знатныя улицы внутри города именуются: первая *Губернская*, потомъ *Орская*, *Яцкая*, *Пензенская*, *Самарская*, *Гостинная*, *Петропавловская*, *Троицкая*, *Воскресенская*, *Покладская*, *Сидовая*,

Нижняя, Комиссная, Преображенская, Успенская, Артиллерійская, Уфимская и Никольская.

Церквей во всемъ городѣ и съ тѣми, что за городомъ въ *Вазачей* слободѣ и за *Яикомъ* на мѣновомъ дворѣ, девять, изъ которыхъ двѣ ооборныя, первая во имя *Преображенія Господня*, а другая *Восденія Пресвятыя Богородицы*, а третья приходская на главной улицѣ, при въѣздѣ въ городъ, во имя *святыхъ Апостолъ Петра и Павла*, каменные и со сводами, для ихъ пространства и изрядной архитектуры достойны особливаго примѣчанія; наипаче же первая, яко главная, украшена преизряднымъ иконостасомъ и богатою жъ церковною утварью, покрыта она вся бѣлымъ листовымъ желѣзомъ, и куполы, какъ на церкви, такъ и надъ колокольнею, выволочены.

Публичныя каменные строенія: во первыхъ, Губернская канцелярія о двухъ этажахъ, изъ которыхъ нижній этажъ для архива и денежной казны отдѣланъ со сводами. Въ разсужденіи сего зданія можно сказать, что въ прочихъ губерніяхъ для такого канцелярскаго правленія лучшее едва гдѣ находится. По ней Губернаторскій домъ, который нынѣ состоитъ еще изъ двухъ флигелей (однако около 20 покоевъ имѣеть); къ настоящему жъ дому, по опредѣленію вышепомянутого господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, сдѣланъ только фундаментъ; и когда бъ онъ по назначенному плану и фасаду отдѣланъ быть могъ, то бъ достойно было почесть его между лучшихъ строеній, въ резиденціяхъ Императорскихъ имѣющихся. Цейхгаузъ и артиллерійскій дворъ достойны особливаго жъ примѣчанія. Полицейская и корчманная конторы, подъ которыми, для привозимаго на *Оренбургскіе* кружечные дворы вина, сдѣланы большіе выходы со сводами. Почтовый и аманатный дворъ, гдѣ и для пріѣзжихъ штабъ и оберъ-офицеровъ изрядные по-

кои сдѣланы. Группвахта о срединѣ самаго города, съ нѣсколькими покоями, надъ которыми адѣланъ куполь, гдѣ стоятъ и боевые градскіе часы съ небольшими колоколами; а наверху ея государственный гербъ. Тутъ же и площадь довольноаго пространства и колодезь съ изрядною кровлею. Гарнизонная и полковая канцелярія, аптека и госпиталь съ принадлежащими къ нимъ каменными жъ казармами (при чемъ докторъ, аптекарь, лѣкарь и нѣсколько подлѣкарей и учениковъ содержатся); тако жъ провіантскіе и соляные магазины, для которыхъ подъ вѣдѣніемъ Губернской канцеляріи особыя конторы учреждены.

Для купечества внутри города построень каменный гостинный дворъ, четвероугольный, котораго длина, по Большой улицѣ, называемой Губернской, 104 сажени съ полуаршиномъ, а ширина 94 сажени; лавки воѣ внутри двора со сводами и съ навѣсомъ, такъ что никакая погода торгующихъ тутъ не беспокоитъ, и у каждой лавки подземные затворы. Всѣхъ лавокъ и анбаровъ счисляется 150; для въѣзда и выѣзда сдѣланы съ двухъ сторонъ, на самой срединѣ, ворота, изъ которыхъ надъ первыми, кои отъ Большой Губернской улицы, для купечества церковь съ изряднымъ украшеніемъ во имя *Властоущенія Пресвятыя Богородицы*, а надъ другими сдѣлана съ куполомъ колокольня. Среди оного двора построена каменная жъ таможня о четырехъ покояхъ, между вторыми пространный пакгаузъ, гдѣ для всякаго развѣсу учреждены вѣсы; все оное строеніе покрыто листовымъ жалѣзомъ и вычернено смелюю. При семъ же гостиномъ дворѣ бываетъ повседневный базаръ, и становятся прѣзжающіе изъ уѣздовъ съ хлѣбомъ и со всякими харчевыми и прочими припасами; а подъ осень, когда на мѣновомъ дворѣ торгу нѣтъ, и *Киргизцы*, а иногда и *Азіатскіе* купцы, тутъ же торгуютъ.

Мѣновой дворъ, на которомъ съ *Азіатскими* народами чрезъ все лѣто до самой осени торгъ и мѣна производятся, построенъ на степной сторонѣ рѣки *Яика* въ виду изъ города, разстояніе отъ берега версты съ двѣ; ибо ближе строить его было невозможно, потому что прилегло все мѣсто низменное и водопоемное. Для въѣзда и выѣзда сдѣланы двое воротъ со сводами, изъ которыхъ надъ тѣми, кои къ рѣкѣ *Яику* и къ городу, для таможеннаго директора изрядные и довольно просторные покои, а надъ другими, кои на степь, и бываетъ въ нихъ въѣздъ и выѣздъ *Азіатскихъ* народовъ, пограничная таможня. Лавокъ вокругъ всего двора 246, да анбаровъ 140, кои всѣ внутри двора и со сводами. Внутри жъ того мѣноваго двора построенъ оособливый дворъ для *Азіатскихъ* купцовъ, и называется *Азіатскимъ*, имѣть также двое воротъ, изъ коихъ надъ тѣми, что къ таможнѣ, построена изрядной архитектуры церковь во имя *Захарія* и *Елисаветы*. На семъ *Азіатскомъ* дворѣ такихъ же лавокъ 98, да по угламъ по два, итого восемь анбаровъ. Всего-на-все сто сорокъ восемь анбаровъ и 344 лавки. Съ нихъ полавочныхъ денегъ положено въ годъ 4854 рубля. Большая часть того мѣноваго двора покрыта уже листовымъ желѣзомъ, а остальные лавки покрываютъ. По угламъ, кои на степь, сдѣланы двѣ батареи, и поставлены на нихъ пушки. Въ разсужденіи пространства и хорошества сего строенія можно объявить, что внутри государства для купечества толь великое зданіе едва гдѣ имѣется ль. Записного въ *Оренбургское* гражданство купечества въ подушномъ окладѣ состоитъ только еще 29 душъ, а при томъ и *Оренбургскимъ* казакамъ, изъ коихъ много людей пожилыхъ, торги имѣть дозволено, и торгуютъ они немало.

Я не могу удержаться, дабы въ разсужденіи *Оренбурга* не объявить здѣсь и сего моего примѣчанія, что

для толь великаго города, который съ помощію Ножіею годъ отъ году жителями и строеніями умножается, въ полученіи не только строевого лѣса, но и дровъ, оказываются трудности; ибо уже и нынѣ отъ 70 до 90 копѣекъ сажень трехполѣнная, а иногда и свыше рубля, покупается. По немалому жъ ихъ расходу въ одномъ *Оренбургѣ*, на однѣ домашнія нужды, считая на 3000 домовъ по самой средней пропорціи на каждый по 20 сажень, до 60 тысячъ сажень въ годъ потребно, не упоминая сего, сколько ихъ еще требуется на жженіе кирпича, извести, угля и на строительные расходы. И для того, по моему мнѣнію, самая необходимость требуетъ, чтобъ въ *Оренбургѣ* деревянное строеніе вовсе запретить благовременно, а по меньшей мѣрѣ хотя бы сіе опредѣлить, чтобъ каждый житель не свыше своего чина деревянное строеніе производить; ибо многіе малочиновные и безчиновные люди, нисколько не разсуждая о недостаткѣ лѣсовъ, не по остоянію своему, но гораздо немалые дома строить. А имѣется въ самомъ городѣ способное и къ вырубкѣ весьма мягкое каменьё (кое на воздухѣ крѣпнеть) и всеѣмъ жителямъ въ строеніяхъ своихъ онымъ исправляться можно; вмѣсто жъ извести, по тутошнему климату, а паче по нуждѣ, и глина, особливо жъ бѣлая, та, коя при *Орекой* крѣпости находится, весьма вязкая и клейкая, и кою внизъ по рѣкѣ *Ямху* способно доставать, служить можетъ, наипаче жъ когда она съ внѣшнихъ и внутреннихъ стѣнъ хотя нѣсколько известью будетъ затерта, чрезъ что множество и почти на всегдашнее время дровяной лѣсъ можетъ быть сбережёнъ къ немалой пользѣ города и всехъ онаго жителей, а паче когда рубка дровамъ и на самыя необходимыя нужды къ строеніямъ будетъ чиниться порядочно, и имѣющіеся въ вершинахъ *Сакмары* и по впадающимъ въ нее рѣкамъ заплавы къ способ-

нѣйшей сплавкѣ оттуда лѣсу будутъ прочищены. Сверхъ того на низкихъ и водоокемныхъ мѣстахъ не невозможно бѣ оный и саженьемъ разводить, особливо же тотъ, который и безъ кореня отъ сырыхъ колевъ, воткнутыхъ токмо въ землю, отрождается; яко то: осокорь, ветла, тополь и сими подобныя. Въ чемъ, какъ въ дѣлѣ весьма нужномъ, касающемся до пользы всего жителѣства, всамѣрно ни труда, ни изживенія жалѣть не надобно, но должно имѣть благовременное къ тому начало и стараніе.

Гурьевъ городокъ, по теченію рѣки *Яма* на правой сторонѣ, отъ устья, гдѣ сія рѣка протоками въпадала въ море *Каспійское*, 10 верстъ, отъ *Оренбурга* по нынѣшнему исчисленію 744, отъ *Яицкаго* городка 474, а отъ *Астрахани* съ 400 верстъ. По сказаніямъ *Яицкихъ* старшинъ и тутошнихъ старожиловъ, построень сей городокъ для рыбнаго промысла, купцомъ изъ Великороссійскихъ городовъ *Михаиломъ Гурьевымъ*, еще въ то время, когда въ имѣвшемся оттуда неподалеку *Татарскомъ* городѣ *Сарачикѣ* владѣльцы находились, за что сначала помянутый купецъ онымъ владѣльцамъ платилъ дань; но какъ скоро крѣдостное строеніе привелъ онъ въ оборонительное состояніе, и усмотря, что *Татары* ничего ему одѣлать не могутъ, отъ онаго платежа отказался, и такъ ушлілся, что промыслы свои могъ онъ безпрепятственно производить. Могло статся, что то было, какъ ниже вначитоя, около тѣхъ временъ, когда оныя *Татары* въ междоусобныя смятенія приходили, а наконецъ и въ разсѣяніе пришли; однако задолго до того, какъ *Яицкіе* казаки съ Дону и изъ другихъ мѣстъ на рѣку *Яикъ* (о чемъ ниже будетъ показано) обираться стали, что и *Яицкій* войсковой атаманъ *Вородинъ* съ старшинами, въ бытность его въ *Оренбургѣ* 1759 года, увѣрялъ. Для строенія городской каменной стѣны, ра-

ботные люди имъ, *Гурьевъ*, были приведены изъ *Астрахани* и изъ другихъ мѣстъ. Говорять, яко бы тогда, какъ зачато было строить, все оное мѣсто съ той стороны, отколь *Татаръ* опасались, задернуто было парусами, въ тотъ видъ, дабы они мнили, что то суда торговыя и рыболовныя стоятъ, а не крѣпость строить. Съ самаго начала имѣлось четверо воротъ, изъ которыхъ первыя *Спаскія*; надъ ними одна церковь каменная жъ во имя *Спасителя Нерукотвореннаго Образа*, съ двумя приделами *Афанасія* и *Кирилла Архіепископовъ Александрійскихъ*, и *Алексѣя Человѣка Воля*. Другія ворота сѣверныя, третьи западныя, а четвертыя на югъ. Южныя, надъ которыми по угламъ башни. Сверхъ оныхъ воротъ и по угламъ были еще каменные жъ башни. Нынѣшнее укрѣпленіе состоитъ изъ легкихъ стѣнъ безъ башенъ съ флангами, что все строено по принятію сей крѣпости въ *Оренбургскіе* вѣдомство изъ стараго кирпича, и снабжено довольною артиллерією. Церковь нынѣ деревянная, во имя *Святителя и Чудотворца Николы*. Въ городѣ есть одна только проезжая улица, по которой офицерскіе и прочіе дома построены; другія жъ улицы, по плану назначенныя, еще не застроены. Впрочемъ значится по дѣламъ, что сей городъ въ канцелярскихъ письмахъ именovali *Янкъ-Гурьевъ* городокъ, а канцелярія тутоянная называлась *Янкская Гурьевская Командантская канцелярія*.

По росписному списку капитана *Замескаго*, который въ прошломъ 1753 году, Января 1 числа, принялъ сей городокъ *Астраханскаго* гарнизона отъ капитана *Пасмяникова* въ вѣдѣніе *Оренбургской* губерніи; въ началѣ о городскомъ укрѣпленіи означено слѣдующее. Городъ каменный весьма ветхій въ трехъ стѣнахъ и въ восьми башняхъ и болвертахъ, кои до половины развалились, и вновь сдѣланы цѣлымъ и половинчатымъ

кирпичемъ; а четвертая часть стѣны противъ комендантскаго дома рушилась, у онаго города однѣ ворота, называемыя Спасскія, да одна калитка. Величина его по длинѣ отъ Спасскихъ воротъ до Терской башни 132 сажени, а поперекъ отъ средней стѣнной башни до башни жъ Макарьевской 128 сажень. Въ духовныхъ и церковныхъ дѣлахъ состоитъ онъ и понинѣ въ вѣдомствѣ *Астраханской* епархіи; такъ какъ и прежде находился.

До отдачи онаго городка изъ вѣдомства *Астраханской* въ *Оренбургскую* губернію, были тутъ казенныя рыбныя промыслы, и для пропуска рыбы вверхъ при самомъ *Гурьевѣ* дѣлался чрезъ всю рѣку *Янка учугъ*, или перебой, котораго въ вѣчное время, когда бываетъ вверхъ *Янка* рѣки ходъ осетра, бѣлуги и севрюги, съ обѣихъ сторонъ отворялось сажень на десять; но понеже изъ того между *Янскими* казаками и *Астраханскими* рыбными промышленниками случались великія споры, и весьма затруднительныя разбирательства; того ради войско *Янское* принуждено было просить, чтобъ весь казенный доходъ, который отъ тѣхъ *Гурьевскихъ* учуговъ происходилъ, платежомъ положить на нихъ, а оный бы учугъ уничтожить, и рыбѣ бѣ вверхъ *Янка* дать вольный проходъ. Что по представленію о томъ отъ вышереченнаго господина действительнаго тайнаго совѣтника въ Правительствующій Сенатъ и определено, и въ томъ въ Государственной Камерѣ-Коллегіи заключенъ съ тѣмъ войскомъ контрактъ, по которому платятъ они нынѣ въ *Оренбургскую* Губернскую канцелярію за тѣ *Гурьевскіе* учуги прежняго казеннаго дохода 4692 рубля 69 копѣекъ, да кабацкихъ и таможенныхъ по 714 рублей по 9 копѣекъ, итого по 5406 рублей по 78 копѣекъ въ годъ, напротивъ чего, за уничтоженіемъ тѣхъ казенныхъ промысловъ въ *Гурьевѣ*, оные про-

мысли въ пользу войска *Яицкаго* весьма знатно умножились.

Илецкая крѣпостица, или *защита*, на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ добываютъ славную *Илецкую соль*, отъ *Оренбурга* за рѣку *Яикъ* прямо въ *Киргизъ-Кайсацкую* степь разстояніемъ 62 версты, около которой и *Киргизы* часто кочевьями своими располагаются. Добываніе оной соли уже издавна на томъ мѣстѣ, сперва отъ *Баширцевъ*, а потомъ и отъ крѣпостныхъ обывателей, чинилось, но о построеніи сей крѣпости опредѣленіе учинено уже въ прошломъ 1753 году Октябрі 26 числа, по состоявшемуся въ Правительствующемъ Сенатѣ того жъ 1753 года Мая 24 числа указу, коимъ въ *Оренбургъ* и въ принадлежащихъ къ оному новыхъ крѣпостяхъ и селеніяхъ учредить казенныя соляныя магазины, и продажу *Илецкой* и *Эбелейской* соли чинить по тогдашней указной цѣнѣ по 35 копѣекъ пудъ, для чего тогда жъ и соляное правленіе въ городѣ *Оренбургѣ* учреждено. Явившимся тогда подрядчикъ, *Оренбургскихъ* казаковъ сотникъ *Алексей Уалицкій*, обязался той соли заготовлять и ставить въ *Оренбургскій* магазинъ четыре года, на каждый годъ по пятидесяти тысячъ пудъ, а буде взнадобится, то и болѣе, цѣною по 6 коп. за пудъ, своимъ коштомъ, а сверхъ того въ будущій 1754 году лѣтомъ построить тамъ своимъ же коштомъ по указанію отъ Инженерной команды небольшую защиту оплотомъ съ батареями для пушекъ, тутъ же сдѣлать нѣсколько покоевъ и казармъ для гарнизона, и провіантскій магазинъ; и на все жилие покои въ осеннее и зимнее время ставить дрова, а провіантъ, сколько бѣ тамъ войсковой команды ни случилось, возить туда изъ *Оренбурга* на оныхъ подводахъ, что все и учинено, и гарнизономъ опредѣлена туда изъ *Алкатевскаго* пѣхотнаго полка одна рота въ полномъ комплектѣ; а иногда

по случаямъ и болѣе военныхъ людей командирѹемо бываетъ, для которыхъ, яко же и для работающихъ въ добываніи той соли людей (коихъ человекъ ста по два и болѣе бываетъ), имѣется тамъ церковь и священникъ съ церковными служителями.

Что до свойства *Илецкой* соли принадлежитъ, о томъ въ первой части въ главѣ пятой, при описаніи минераловъ, уже упомянуто. Потомъ описалъ я еще о разныхъ обстоятельствахъ до нея жъ принадлежащихъ, а особливо о ея *тузлукѣ*, или *разсолѣ*, котораго въ близости *Илецкой зашиты* нарочитой величины озерки находятся, и *Биренцы*, какъ мужескъ полъ, такъ и женскій, нарочно и издалека пріѣзжаютъ ложиться, или купаться, въ немъ жъ ихъ здоровью; къ тому жъ и то, яко бы въ ономъ *разсолѣ*, хотя онъ совершенно чистъ и превращенъ кажется, и тѣ соляныя озерки имѣютъ довольно глубину, лежащій человекъ не грузнетъ, но плаваетъ на поверхности, и яко бы сверху оный *тузлукъ* такъ холоденъ, что едва можно вытерпѣть, а что глубже, то теплѣе, а къ дну уже и горячъ становится; но все сіе требуетъ довольноаго разсмотрѣнія и достойнѣйшаго испытанія.

Бердская казачья слобода прежде была при рѣкѣ *Яикѣ*, около того мѣста, гдѣ нынѣ *Бердскій бастионъ*; но по избранію оваго мѣста въ 1743 году подъ *Оренбургомъ*, перенесена къ рѣкѣ *Самартѣ*, и такъ находится отъ *Оренбурга* въ семи верстахъ. Обнесена она ошлотомъ и рогатками, по угламъ сдѣланы батареи, на которыхъ, тако жъ и при воротахъ, поставлены пушки. Жителствова въ ней дворовъ до двухсотъ; жалованныхъ казаковъ числится въ ней 100 человекъ, которые имѣютъ своего атамана и особыхъ старшинъ; церковь въ ней во имя *Рождества Богородицы* съ придѣломъ *Архистратига Михаила*.

Барталинская, она жъ и *Свитовская*, *Оренбургскихъ* торговыхъ *Татаръ* слобода, вверхъ по рѣкѣ *Сакмартъ* отъ *Бердской* слободы верстъ съ 20, а отъ *Оренбурга* 18 верстъ. Къ поселенію тутъ во первыхъ явился въ *Оренбургской* губернской канцеляріи *Казанскій* торговый татаринъ, *Сейтъ Халлинь* съ дѣтьми, обѣщаясь на то поселеніе и другихъ охотниковъ *Казанской* губерніи изъ пожиточныхъ торговыхъ *Татаръ* пріискивать, предложивъ нѣкоторыя кондидіи по силѣ пожалованной городу *Оренбургу* привилегіи, и прося, чтобъ они притомъ поселенны были и уволены отъ рекрутскихъ наборовъ, а вмѣсто того служить бы имъ во время нужды около *Оренбурга* службы съ прочими верегулярными людьми; почему представлено было Правительствующему Сенату, и данъ ему *Сейту* изъ онаго, Августа 8 дня 1755 года, за подписаніемъ всего Правительствующаго Сената указъ, чтобъ его, *Сейта*, и съ дѣтьми къ тому селенію допустить, и прибрать бы ему къ себѣ на оное поселеніе изъ *Татаръ Казанской* губерніи до двухсотъ семей, людей добросостоятельныхъ и торги производить могущихъ, считая въ семью отца съ дѣтьми и со внучатами, тако жъ и братьевъ, кои не въ раздѣлѣ, а для работы постороннихъ къ семейству принимать бы по разсмотрѣнію *Оренбургской* губернской канцеляріи. При томъ на вышеписанномъ основаніи всѣ они уволены отъ рекрутъ, позволено имѣть жечь по ихъ закону, а для ихъ изворота отведена имъ пространная земля съ довольными угодьями; сверхъ того подъ хуторы, и для разведенія сѣва хлопчатой бумаги, позволено имъ у *Баширицевъ* земли коротомить и покупать, о чемъ въ томъ данномъ ему, *Сейту*, указѣ обстоятельно изображено. И такъ ихъ записалось на то поселеніе, и нынѣ по переписи числится ихъ всѣхъ, мужеска полу 1158 душъ, изъ которыхъ 998 душъ подушныя деньги платятъ въ *Орен-*

бурскую губернскую канцелярію, а за 160 душъ до будущей ревизіи отсылаются на прежнія ихъ жилища. Двороваго числа въ оной слободѣ имѣется до трехсотъ дворовъ, которые все построены по теченію рѣки *Сакмары* и по рѣчкѣ *Каргалъ*, впадающей въ *Сакмару*, гораздо не худо; а о срединѣ жила на каменномъ фундаментѣ сдѣлана такая *мечеть*, которой больше и лучше, какъ сказываютъ, во всей *Вазанской* губерніи нынѣ нѣтъ.

Сакмарскій мясной городокъ, отъ *Оренбурга* по большой Московской дорогѣ 29 верстъ, на рѣкѣ *Сакмартъ*, выше означенной *Саитовой* слободы верстъ съ 7, или 8, построенъ на высокомъ и прекрасномъ мѣстѣ, а при томъ и отъ природы весьма на крупномъ мысу, который съ двухъ сторонъ неприступенъ, и никакого укрѣпленія не требуетъ, а гдѣ надлежитъ, имѣетъ деревянное укрѣпленіе и особливую свою артиллерію. Въ семи верстахъ отъ сего городка за *Сакмарою* рѣкою, по пути къ *Оренбургу*, есть гора немалой высоты наподобіе *Сырты*, коя называется *Гребени*; она вся состоитъ изъ известнаго камня, гдѣ съ начала *Оренбурга* и понынѣ известны жгутъ, и для архитектурныхъ украшеній такой величины, какая кому понадобится, изрядные камни вырубаютъ.

Оренбургскіе гражданъ и ближайшихъ отъ оного жителей наилучшій и способнѣйшій промыслъ есть торгъ, съ *Азіатскими* купцами производимый, о коемъ въ первой части уже показано. Къ дальнѣйшему жъ распространенію оного и къ заведенію разныхъ въ пользу государственную и партикулярную въ оныхъ мѣстахъ могущихъ быть фабрикъ и заводовъ, ничто столь нужно, какъ сіе, дабы городъ *Оренбургъ* умноженъ былъ капиталными и вѣдущую коммерцію знающими купцами. Къ чему по состоянію здѣшнему и смежныхъ къ *Оренбургскому* вѣдомству *Азіатскихъ* провинцій, жи-

вущіе въ *Астрахани* и выходящіе изъ *Персіи* торговые *Армяне* по ихъ искусству въ *Азіатскомъ* купечествѣ и въ тамошнихъ языкахъ, для многихъ резоновъ весьма бѣ способны; тѣмъ наипаче, что ихъ однородцевъ и въ *Бухаріи* (куда изъ всѣхъ *Азіатскихъ* мѣстъ и изъ самой *Индіи* купцамъ съѣзды), какъ сказываютъ, немалое число домами жительствоуетъ, чрезъ которыхъ они здѣшнюю коммерцію распространить могли бѣ способнѣе, нежели Россійскіе, которые, съ тамошними мѣстами никакой корреспонденціи не имѣя, больше объ одномъ семъ стараются, чтобъ токмо на мѣстѣ, то есть въ *Оренбургѣ*, торговать, но и для сего по большей части присылаютъ токмо своихъ приказчиковъ, а настоящіе хозяева почти никогда въ *Оренбургъ* не ѣздятъ. Впрочемъ по здѣшнимъ степнымъ и пажитнымъ мѣстамъ содержаніе конскихъ и скотскихъ заводовъ, и возка на мѣдные заводы рудъ, почитается также за немалый способъ обывателямъ; напротивъ того хлѣбопашество за сухостію земли съ такимъ успѣхомъ, какъ то по другую сторону *Уральскихъ* горъ чинится, производимо быть не можетъ, чего ради ржаной хлѣбъ и сѣять уже перестали. О *Илецкой* соли, коя за хорошій и готовый здѣшній продуктъ почтена быть должна, выше сего обстоятельнѣе жъ въ первой части объявлено. Что жъ до *мѣдныхъ рудъ* принадлежитъ, коихъ въ близости отъ *Оренбурга* по рѣчкамъ *Каргаламъ*, впадающимъ въ *Сикмару* рѣку, и въ другихъ мѣстахъ весьма довольно, и почитаются онѣ изъ всѣхъ прочихъ за наилучшія, о томъ ниже въ 12 главѣ особо упомянется, съ показаніемъ сего, что и самыя древніе здѣшнихъ мѣстъ обыватели имѣли великіе въ томъ промыслы, какъ то старинныя рудокопныя ихъ мѣста изъясляютъ.

Землирская крѣпость, по большой почтовой дорогѣ въ *Исетскую* провинцію, разстояніемъ отъ *Оренбурга*

229, отъ *Воздвиженской* 113, а отъ *Верхояницкой* крѣпости 160 верстъ, построена въ прошломъ 1755 году на землѣ *Бурзеной* волости *Башкирцевъ*, при рѣчкѣ *Зелая*, по причинѣ происшедшаго отъ *Башкирцевъ* той волости злодѣйства, къ которому вскорѣ потомъ разныхъ *Зауральскихъ* волостей *Башкирцы* пріобщась, многія пакости подѣлали, и прямой бунтъ сочинили. При началѣ ея было оіе намѣреніе, чтобъ построеніемъ ея внутри самыхъ тѣхъ жилищъ, гдѣ злодѣйство оказалось, и введеніемъ тутъ для гарнизона двухъ ротъ, драгунской и пѣхотной, онымъ злодѣямъ сдѣлать страхъ, и притомъ удобнѣе бѣ было всегда ихъ, *Башкирскія* обращенія и намѣренія знать, и для всякихъ случаевъ имѣть тутъ запасный провіантскій магазинъ; а послѣ въ томъ же 1755 году Іюля 26 дня учинено въ *Оренбургской* губернской канцеляріи опредѣленіе, и представлено Правительствующему Сенату, чтобъ изъ *Зауральскихъ Башкирскихъ* волостей, которыя отъ города *Уфы* удалены, для наилучшаго надъ ними смотрѣнія и наблюденія, учредить бы особый *Зауральскій дистриктъ*, въ которомъ назначено шесть волостей, а именно: *Бурзеной*, *Карагай-Кипчакская*, *Тамьянская*, *Усергенская*, *Тангаурская* и *Сузун-Кипчакская*; а ежели пожелаютъ, то бѣ и еще двѣ, то есть *Бушманъ-Кипчакскую* и *Чамкинъ-Кипчакскую*, къ сему жѣ бы дистрикту приписать, и отдѣля оныя отъ *Уфимской* провинціи, состоятъ бы имъ въ вѣдѣніи *Оренбургской* губернской канцеляріи, что все и указомъ изъ Правительствующаго Сената отъ 14 Августа того жѣ 1755 года апробовано, съ опредѣленіемъ, дабы къ правленію въ помянутой новой крѣпости канцелярскихъ дѣлъ потребное число канцелярскихъ служителей взять изъ *Уфимской* провинціи по разсмотрѣнію *Оренбургской* губернской канцеляріи, съ положеніемъ на жалованье имъ годовой суммы изъ тѣхъ же доходовъ,

откуда они, будучи въ *Уфѣ*, получали. Но хотя означенная воинская команда въ той крѣпости дѣйствительно находится, однако тотъ дистриктъ понынѣ еще не учрежденъ.

Вышеупомянутый *Башкирскій* бунтъ, происшедшій въ прошломъ 1755 году, требуетъ пространнаго описанія; ибо хотя онъ и не такъ много продолжался, какъ описанный въ *Исторіи Оренбургской* съ начала *Оренбургской* комиссіи, но соединенъ онъ былъ весьма съ особливými и до того не бывшими обстоятельствами, и для того небезприлично, пока такое особое описаніе будетъ о томъ сочинено, впредь для знанія объявить о немъ здѣсь вкратцѣ слѣдующее.

Сибирской дороги *Мещерякъ мулла*, или законникъ магометанскій, званіемъ по просту *Батырша Алексѣевъ*, жившій въ деревнѣ команды вѣрнаго *Мещеряцкаго* старшины *Яныша Абдуллина*, будучи отъ натуры хитръ и вымысленъ, и при томъ Магометанскаго нечестія весьма много изученъ (росту средняго, лицомъ смугль и сухощавъ, лѣтъ около 46, но безбородый съ природы), еще въ 1754 году, какъ то по вопросамъ открылось, по всей *Башкиріи* и въ другія мѣста ѣздилъ съ истолкованіемъ своего закона, разсѣвая въ народъ разныя возмутительныя мысли, и яко бы еще въ томъ же 1754 году со многими волостями согласился, чтобъ сдѣлать бунтъ, и усіялся склонить на то съ одной стороны въ *Базанской* губерніи живущихъ магометанъ, а съ другой *Киргизцевъ* и прочихъ тамошнихъ народовъ, а потомъ разсѣялъ въ разныя мѣста возмутительное письмо, сочиня его весьма ухищренно на основаніи нечестивой своей вѣры, изъ котораго, для показанія его коварныхъ и дальнихъ вымысловъ, впредь для знанія сообщается здѣсь экстрактъ.

•Я, *Абдулла Мязильдинъ* (сіе названіе имѣлъ онъ

по своему ученію, а по народному и простому нарѣчію называли его *Батыршей*), уповаю на Бога и на милость его пророка, и послѣдую стезямъ послѣдователей его учениковъ, возвѣщаю и вразумляю высшее повелѣніе, вамъ въ Россійскомъ Государствѣ живущимъ, и отъ невѣрныхъ Россіянъ разными нападками и коварствами обидимымъ, приведеннымъ въ изнуреніе и несостояніе, и въ томъ находящимся правовѣрнымъ, слѣдующее. Потомъ сначала предложилъ онъ, какъ ихъ предки, не наблюдая святой законъ, поддались Россіи, и тѣмъ оный привели въ слабость, и приводя въ память, яко бы въ прежнія времена *Болгарскіе* народы, называя ихъ правовѣрными магометанами, вооружась, невѣрныхъ губили, и за тѣмъ имѣли благополучную жизнь, а наконецъ въ вѣчное блаженство преселились; толковалъ, какія великія раззоренія претерпѣвають они нынѣ отъ Россіянъ, и что многіе изъ единоконныхъ имъ придерживающіеся Россіянъ женъ и дѣтей ихъ въ холопство и въ незаконный бракъ побрали, мнятъ себя быть правовѣрными, находятся въ сущемъ суевѣріи сообщаясь Русскимъ, и для того называетъ ихъ всѣхъ нечестивцами; совѣтуетъ имъ отъ того отстать, и Россіянамъ никакихъ службъ не чинить, городовъ, крѣпостей и заводовъ строить не допускать, а правовѣрныхъ, то есть магометанъ, защищать, въ погрѣшностяхъ своихъ принести покаяніе, и тѣмъ Бога умиловити, опредѣленныхъ бы отъ Россійскихъ командировъ старшинъ извергнуть, приводя къ тому разныя мѣста изъ Алкорана, что тѣмъ вѣра ихъ утвердится, и они помощь съ неба получить имѣютъ. По такомъ предложеніи увѣщаетъ онъ народъ чистую вѣру имѣющій, чтобъ они военныхъ лошадей приготовляли, сабли, копья, луки, стрѣлы и всякія къ тому принадлежности припасали, и повинуюсь Божію повелѣнію

невѣрныхъ Россіянъ раззорять начали бѣ, съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы ихъ изъ земель своихъ выгнать, и въ жилищахъ своихъ построить мечети и училища. Онъ представляетъ ходатаемъ и помощникомъ въ томъ пророка своего Магомета, приложъ къ тому и сіе, что отъ насилія Русскихъ нѣсколько ихъ вѣрныхъ Христіанскую вѣру хотя и приняли, но какъ они совокупясь руку на нихъ подымутъ, то и тѣ отпадѣе отъ нихъ къ нимъ же пристать желаютъ. Тутъ же пріобщилъ онъ и *Киргизцевъ*, толкуя, что Россіане многими подарками ихъ обманули, и взявъ ханскаго сына въ аманаты, стараются отъ времени до времени между ихъ вмѣщаться, и построя на земляхъ ихъ города, далѣе ихъ изгнать, и ближніе жъ отъ нихъ правовѣрные города *Ташкентъ*, *Бухарію* и проч. раззоря сдѣлаться надъ ними побѣдителями, толкуя тогдашнее съ *Башкирцевъ* и *Мещеряковъ* ясака сложеніе за обманъ, а чтобъ *Илецкую* соль изъ казны покупать—за народную тягость. Онъ внушаетъ еще: какъ Россійскіе люди стараются поссорить ихъ съ *Киргизцами*, и чрезъ то пролить ихъ кровь, но притомъ яко бы имѣютъ и страхъ, чтобъ правовѣрные сообщась съ ними, *Киргизцами*, не учинили на нихъ самихъ нападенія. Наконецъ заключаетъ симъ, чтобъ вѣрующіе и исповѣдующіе единаго Бога, молодые и старые, конные и пѣшіе, повинувшись Божію повелѣнію (приведши тутъ одинъ стихъ изъ Алкорана), собирались, и выѣзжали съ поспѣшеніемъ, не жалѣя своего имѣнія, не боясь и не страшась невѣрныхъ, но крѣпко бѣ уповали на Бога, изъясняя нѣкоторыми мѣстами изъ Корана жъ, что противъ множества Россійскихъ войскъ поможетъ имъ Богъ, и обнадеживая, яко бы онъ о всемъ томъ съ лучшими учеными людьми уже переговаривалъ, да и *Киргизцы* де въ томъ же согласіи, а къ тому де и отъ

прочихъ правовѣрныхъ Россіянамъ страхъ есть, и условились всѣ, чтобъ оное дѣло начать имъ того 1755 года, Іюля 10, о чемъ яко бы письма и вѣдомости во всѣ мѣста разосланы, и для того бы положась на Бога всемѣрно съ того числа, а буде Россіяне прежде того термина о чемъ узнають, то бы и прежде оное начинали; и подтверждаетъ, чтобъ оныя письма, кому въ руки попадутся, отъ мѣста до мѣста возить, дабы ихъ правовѣрные въ оплошности не были, а отъ невѣрныхъ бы и отъ нечестивцевъ (то есть отъ пребывающихъ въ службѣ и въ вѣрности) ихъ скрывать. Въ концѣ же онаго письма приписано: на сихъ дняхъ яко бы и изъ *Турціи* сильныя войска на *Астрахань* пришли, для сопротивленія и умерщвленія невѣрныхъ Россіянъ, а слышно де, что и еще идутъ.

Сіе возмутительное письмо попало въ руки при поимкѣ его, *Батырши*, отъ которой онъ спасся уходомъ въ лѣсъ, вышеозначенному *Мецержацкому* старшинѣ *Ямышу*, и прислано отъ него въ *Уфимскую* провинціальную канцелярію, а изъ оной въ *Оренбургской* губернской канцеляріи получено при рапортѣ ея Сентября 15 дня 1755 года; за что оному старшинѣ по доношенію о томъ при указѣ изъ Правительствующаго Сената прислано довольное награжденіе.

Всего удивительнѣе кажется, что чрезъ цѣлый почти годъ о такомъ важномъ къ бунту предпріятіи, ни въ губернской, ни въ провинціальныхъ канцеляріяхъ никакого доносительства, ни извѣстія не было; но у всѣхъ у нихъ содержано было въ совершенной тайности, а открылось и началось оно 18 числа Мая 1755 года (и такъ близъ назначеннаго въ возмутительномъ письмѣ термина) на *Нагайской* дорогѣ въ *Бурзенской* волости, убійствомъ до смерти находившагося въ той волости присланнаго отъ Кабинета Ея Императорскаго Величе-

ства, для пріиска и разработыванія цвѣтныхъ каменьевъ, каменотесца *Брагина*, и раззореніемъ по *Исетскому* тракту почтоваго стана, и убійствомъ же нѣсколькихъ проѣзжихъ; при чемъ въ собраніи тѣхъ злодѣевъ усмотрѣно было человекъ со сто, которые, забравъ женъ и дѣтей своихъ, и со скотомъ, между верхнихъ *Яицкихъ* крѣпостей пустыми мѣстами тогда жъ пробрались къ *Яику*, и ушли въ *Киргизъ-Кайсацкую* орду.

Послѣ того ухода той же *Бурзенской* волости *Башкиры*, по пріѣздѣ изъ ушедшихъ одного *Башкирца*, опредѣленнаго къ нимъ изъ *Мещеряковъ* старшину *Абдулз-Вапана* съ писаремъ и еще двухъ *Мещеряковъ* убили. Потомъ въ оное замѣшательство, въ Августѣ мѣсяцѣ, не только *Бурзенская*, но и *Тингаурская*, *Усергенская*, *Тамьянская*, *Сугунъ-Кипчакская* почти всѣ, и большая часть *Чамкинъ-Кипчакской*, а нѣсколько и *Карагай-Кипчакской* волостей (кои всѣ на *Оренбургской* сторонѣ *Уральскихъ* горъ крайнія къ *Киргизъ-Кайсацкой* степи) уклонились, и раздѣлясь на разныя партіи съ женами и съ дѣтьми устремились на побѣгъ за рѣку *Яикъ* въ *Киргизъ-Кайсацкую* орду, а между тѣмъ, кому гдѣ удалось, разныя злодѣйства причиняли; и такимъ образомъ ушло ихъ въ *Киргизъ-Кайсацкіе* улусы, мужеска и женска полу по смѣтѣ болѣе десяти тысячъ душъ, въ той надеждѣ, чтобъ *Киргизцевъ* привлечь на свою сторону, и совокупясь бы съ ними дѣлать еще пакости, и оставшееся въ домахъ и на земляхъ ихъ имѣніе (кое они при побѣгѣ въ бортевыя деревья и въ разныя мѣста скрывали) возвратить.

И хотя при самомъ началѣ предосторожность была принята, чтобъ ихъ черезъ рѣку *Яикъ* не перепускать, и на побѣгъ ихъ поступать съ ними, какъ съ злодѣями; чего ради и команды были пріумножены; но понеже они рѣку *Яикъ* переходили въ разныхъ мѣстахъ, и многими

партіями, то оный ихъ побѣгъ пресѣчь, и знатныхъ надъ ними дѣйствъ учинить было не можно; однако при разныхъ съ ними сраженіяхъ побито около тысячи человѣкъ, а изъ переловленныхъ по наказаніи кнутомъ многіе сосланы въ ссылку въ *Рогерсизъ* на вѣчную работу, а жены ихъ и дѣти отправлены были въ Москву для раздачи тамъ во владѣніе Россійскимъ людямъ.

Главнѣйшія тѣхъ злодѣевъ пакости состояли въ томъ, что *Бушманъ* и *Чамкинъ-Кипчакской* волости съ старшинами *Сатлыкомъ* и *Тляумбетомъ* и приставшіе къ нимъ *Шайлиной* команды *Сугунъ-Кипчаки*, въ *Янцкихъ* вершинахъ мѣдный заводъ его сіятельства графа *Александра Ивановича Шувалова* выжгли, и нѣсколько безоружныхъ бывшихъ тутъ людей, кои бѣгомъ спастись не успѣли, побили. Потомъ напавъ на отправленную отъ бригадира *Бахметева*, для защищенія желѣзнаго завода его сіятельства графа *Петра Ивановича Шувалова*, драгунскую роту подъ командою капитана *Шкапскаго* съ двумя офицерами, при которой было *Оренбургскихъ* казаковъ съ сотникомъ *Бирдабаемъ* 50 человѣкъ, остановили ее на лѣсу въ самомъ тѣсномъ мѣстѣ отъ *Зеланурской* крѣпости верстахъ въ 30; и хотя оная команда часа съ два сильно отъ нихъ оборонялась, и многихъ побила, въ томъ числѣ и главный бунтовщикъ *Кучукбай* убить; но понеже тѣхъ бунтовщиковъ было тутъ болѣе двухъ тысячъ человѣкъ, а мѣсто было весьма тѣсное, то всѣхъ, кромѣ двухъ *Калмыкъ*, и трехъ вѣрныхъ *Баширцевъ*, бывшихъ при той партіи, до смерти побили. Да прежде того на *Орской* дистанціи при сраженіи съ тѣми жъ *Баширцами* въ одной партіи, въ коей было Россійскихъ до 200, да вѣрныхъ *Баширцевъ* 60 человѣкъ, при перелазѣ ихъ чрезъ *Янцъ*, побито ими 16 человѣкъ *Калмыкъ*, не упоминая прочихъ ихъ злодѣйствъ, о коихъ по дѣламъ въ губернской канцеляріи явно.

Бывшій тогда *Оренбургскимъ* губернаторомъ господинъ дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ *Неплюевъ*, по самымъ первымъ причинамъ, писалъ отъ себя въ *Володимірскій*, *Астраханскій* и *Азовскій* полки, которые находились въ *Пензенской*, *Шацкой* и *Амурской* провинціяхъ, съ нарочными, чтобъ оныя полки, какъ можно, наискорѣе слѣдовали въ *Оренбургскую* губернію; и хотя потому оныя полки тогда жъ подвигнуты, но въ *Оренбургскую* губернію прежде осени прибыть не могли. Сверхъ того взято тогда жъ было съ *Яика* казаковъ 1000, изъ *Ставрополя* крещеныхъ *Калмыкъ* 500 человекъ, вѣрныхъ *Баширцевъ* и *Мещеряковъ* немалое число было наряжено. Да по представленіямъ его жъ, господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, командировано съ *Дону* казаковъ 2000, въ *Казань* присланъ былъ армейскій *Нижегородскій* полкъ, не считая прежде бывшихъ двухъ армейскихъ драгунскихъ *Троицкаго* и *Ревельскаго*, тако жъ. гарнизонныхъ и ландмилицкихъ полковъ, крещеныхъ *Калмыкъ* и другихъ нерегулярныхъ войскъ, въ *Оренбургской* губерніи на поселеніи имѣющихся. Къ тому жъ къ имѣвшейся въ *Оренбургской* губерніи артиллеріи къ одной ротѣ прибавлена другая въ полномъ комплектѣ, и немалое число пушекъ и всякаго артиллерійскаго снаряда вновь завезено. Къ содержанію оныхъ войскъ въ разныхъ мѣстахъ провіантскіе магазины учреждены, для чего отъ главной провіантской канцеляріи присланъ былъ особо оберъ-провіантмейстеръ *Желтухинъ*, а ко всей той воинской командѣ по именному указу опредѣленъ и присланъ былъ въ *Оренбургъ* генераль-маіоръ и кавалеръ *Иванъ Алексеевичъ Салтыковъ*, который потомъ въ бытность его въ *Оренбургѣ* въ генераль-лейтенанты пожалованъ, но въ исходѣ 1756 года взять онъ къ арміи, находившейся тогда въ *Пруссіи*.

Легко понять, что содержаніе толь немалаго числа

регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ, и учрежденіе во многихъ мѣстахъ магазиновъ, по причинѣ вышеписанныхъ замѣшательствъ коштowało въ превеликія суммы; но могло статься, что заведеніемъ толикихъ войскъ оставшіеся *Башкирцы* по предписанному возмутительству отъ противныхъ предвоспріятій и удержаны. А между тѣмъ и оный возмутитель *Батырши*, какъ много ни укрывался, *Мецерьяцкимъ* старшиною *Сулейманомъ Деваевымъ* пойманъ, и отосланъ за довольнымъ конвоемъ въ *Санкт-петербургъ*. Однако въ скорѣйшемъ и главномъ прекращеніи оныхъ безпокойствъ подѣйствовать больше, во первыхъ, состоявшійся въ Правительствующемъ Сенатѣ Сентября 1 числа того жъ 1755 года манифестъ, которымъ всемилостивѣйше повелѣно, чтобъ тѣ *Башкирцы*, кои въ то злодѣйство впали, не только находящіеся еще въ *Башкиріи*, но кои уже и въ другія мѣста бѣжали, или къ тѣмъ ихъ злоумысламъ приставали, и про то вѣдали, по публикованіи сего указа, добровольно вины свои принесутъ, и изъ бѣговъ въ жилища свои возвратятся, къ чему положенъ былъ срокъ, находящимся въ *Башкиріи* два, а бѣжавшимъ шесть мѣсяцевъ, съ объявленіемъ всѣмъ генерально всемилостивѣйшаго прощенія, безъ всякаго за вины ихъ истязанія, и прежнія ихъ земли и принадлежности, чѣмъ кто владѣлъ, возвратитъ имъ повелѣно; съ такимъ при томъ всемилостивѣйшимъ подтвержденіемъ, чтобъ они впредь жили спокойно, и никакихъ бы шалостей отнюдь не чинили; а ежели того не учинятъ, то послѣдуетъ имъ крайняя погибель, и жилища ихъ, земли, уголья и всякія къ тому принадлежности розданы будутъ тѣмъ *Башкирцамъ*, кои во всякой вѣрности пребываютъ и пребудутъ. Съ другой стороны употреблено удобъ вымышленное и воевозможное стараніе, чтобъ ушедшихъ въ *Киргизъ-Кайсацкую* орду *Башкирцевъ*, не допустя тамъ утвердиться съ *Кир-*

гизз-Кайсаками, разными *Киргизцамъ* внушеніями, и толкованіемъ отъ того собственной ихъ *Киргизской* опасности и вредности, поссорить, за чѣмъ въ орду отправленъ былъ нарочный капитанъ *Яковлевъ*, въ чемъ и успѣхъ былъ; ибо *Киргизцы*, огорчась на тѣхъ ушедшихъ къ нимъ *Башкирцевъ*, многихъ побили, а по большей части разобравъ по улусамъ своимъ, стали ихъ держать, какъ сущихъ плѣнниковъ, почему многіе изъ нихъ, услыша милостивые объ нихъ указы, обратно въ *Башкирію* выбѣгать стали, причиняя *Киргизцамъ* при тѣхъ своихъ побѣгахъ разныя пакости и воровства. Сверхъ того, для истребованія ихъ изъ орды, по именному указу присланъ былъ бригадиръ *Тевкелевъ*, который для сей особо порученной ему комиссіи пожалованъ въ генераль-маіоры; чѣмъ оное *Башкирское* замѣшательство и пресѣклось, и изъ тѣхъ бѣжавшихъ въ *Киргизз-Кайсацкую* орду *Башкирцевъ* по нынѣшнее время возвратилось въ *Башкирію* побѣгами 5545; да по комиссіи онаго генераль-маіора *Киргизцами* выдано 737 человѣкъ, которые всѣ съ данными изъ *Оренбургской* губернской канцеляріи билетами отпущены въ старыя ихъ жительства по прежнему, да еще и понынѣ къ тому ихъ выходу на основаніи вышеозначеннаго манифеста сроки по опредѣленіямъ Правительствующаго Сената повсегодно продолжаются; прочія обстоятельства онаго бунта со всѣми ихъ подробностями требуютъ и достойны особаго описанія; а сіе краткое, и по причинѣ построенія *Зеландской* крѣпости описанное, между тѣмъ можетъ служить для извѣстія.

Бугульминская слобода, также какъ и вышеописанныя мѣста, непосредственно къ дирекціи губернской канцеляріи принадлежить. Отъ *Оренбурга* до нея прямо по большой Московской дорогѣ 338, отъ *Казани* по той же дорогѣ 183 версты *). Въ оной слободѣ нахо-

*) Оное разстояніе по новой мѣрѣ; по старой и по календарю отъ *Оренбурга*

дится такъ называемая *Бугульминская земская контора*, у которой подъ вѣдѣніемъ состоятъ другія слободы, а именно: *Письмянская, Кувацкая, Богоросланская, Кандыжская*, и еще разныя по той большой дорогѣ и въ сторонахъ отъ нея находящіяся Россійскія и иновѣрческія жительствова, въ которыхъ положенныхъ въ подушный окладъ государственныхъ людей Россійскихъ 1650, иновѣрцевъ 2001, да помѣщичьихъ 69, итого 3720 душъ; Тептярей и бобылей, кои платятъ восьмигривенный ясакъ, до тысячи; всего до 4720 душъ. Что принадлежитъ въ особенности до той *Бугульминской, Письмянской, Кувацкой, и Богоросланской* слободъ, то жители ихъ по большей части переведены по застроеніи уже отъ *Оренбурга*, и по расположеніи ландмилицкихъ полковъ въ *Оренбургскихъ* крѣпостяхъ на фундаментальное поселеніе, изъ пригородовъ *Закамской* линіи, а именно: изъ *Старошешминска, Новошешминска, Заинска, Тіинска и Ерыклінска*; ибо дѣтьми ихъ оныя полки комплектуются, а пресгарѣлые и служить немогущіе по отставкѣ ихъ обыкновенно въ тѣ слободы на житье отпускаются. Жительства въ оной *Бугульминской* слободѣ будетъ согъ до пяти дворовъ и двѣ церкви деревянныя; тутъ же, по особливому изъ Правительствующаго Сената указу, учреждена богадѣльня, въ которую всякаго званія, а по большей части изъ ссылочныхъ, немогущіе работать и собственное свое пропитаніе имѣть (дабы въ *Оренбургѣ* нищихъ бродягъ не было), ссылаются, и опредѣленнымъ казеннымъ коштомъ, а нѣкоторые и отъ себя (яко тутъ хлѣбъ и всякій харчъ не дорогъ) содержатся.

Въ предозначенномъ описаніи, особливо жъ въ пер-

277 верстъ 300 сажень, а отъ *Казани* 245 верстъ, по чему еще помнѣе прогоны выдаются. Разность отъ сего, что первая мѣра была прежде населенія деревень приношеніемъ, а потомъ деревни для способности имѣть селены по сторонамъ; нѣкоторые изъ нихъ и на другія способнѣйшія мѣста перенесены.

вой части, упоминая разные Азіатскіе народы, тѣ самыя, которые у древнихъ Греческихъ, Римскихъ и прочихъ писателей генерально подъ именемъ *Скивоовъ* и *Татаръ* описываны, а и у нынѣшнихъ общественно *Татарами* именуются, не могу удержаться, дабы въ заключеніе сей главы не объявить сего, что я о обоихъ тѣхъ названіяхъ со многими учеными магометанами довольно говариваль, да и у посланныхъ изъ *Оренбурга* въ *Хиву*, въ *Малую* и въ *Большую Бухарію*, достовѣрныхъ и неоднократно бывалыхъ тамъ людей прилежно и любопытно выпрашиваль, желая вѣдать, въ употребленіи ль у нихъ тѣ имена, какъ ихъ разумѣютъ и производять, съ прибавленіемъ на то и моего мнѣнія, хотя оное за точно и не утверждаю.

Елико до перваго и древнѣйшаго имени *Скивоовъ* принадлежитъ, сіе ни въ *Хивѣ*, ни въ обѣихъ *Бухаріяхъ* у всѣхъ тамошнихъ народовъ не токмо не употребительно, но и совсѣмъ не вѣдомо. Они нигдѣ и никакой народъ тѣмъ именемъ не называютъ. Изъ сего довольно и безъ всякаго сомнѣнія видимо, что оное имя въ самыя древнѣйшія времена придано имъ было отъ Греческихъ и прочихъ Европейскихъ писателей; но Еврейское ль оно, или Арабское, какъ то нѣкоторые мнятъ, и производять изъ обоихъ сихъ языковъ, или и Германское, по мнѣнію новыхъ писателей отъ слова *Schuetzen* (шутенъ), а по нарѣчію древнихъ нижнихъ Саксонцевъ отъ глагола *Skieten* (скитенъ), и во всѣхъ ли тѣхъ языкахъ значить оно звѣроловство и стрѣляніе изъ луковъ, о томъ я въ подробное изъясненіе не вступаю. У *Страшенберга* во введеніи на описаніе Сѣверовосточной Азіи, на страницѣ 33 и 34, и у *Гедериха* въ училищномъ его Лексиконѣ, подъ словомъ *Scytha*, и у другихъ писателей, принадлежащаго къ тому довольно собрано.

Равномѣрно жъ и о семъ, что касается до втораго,

то есть до названія тѣхъ же народовъ *Тартарами* и *Титарами*, то хотя въ первой части сего описанія, въ четвертой главѣ, упоминается изъ *Татарскихъ* исторій по сказанію обрѣтающагося въ *Оренбургѣ* ахуна *Ибрагима* о *Татаръ-Ханѣ*, который былъ братъ родной *Могулу* въ пятомъ поколѣніи отъ *Турки* сына *Аббетова*, съ тѣмъ, яко бы отъ сихъ обоихъ званіе *Татаръ* и *Могульцевъ* произошло, и что по бывшимъ у нихъ междоусобнымъ бранямъ, еще въ тѣ жъ самыя глубочайшей древности времена, въ тѣхъ ихъ названіяхъ смѣшательство учинилось, такъ что безъ разбору однихъ вмѣсто другихъ именовать стали; но при томъ легко могло статься, что военародное званіе *Татаръ* во всѣхъ вышеписанныхъ мѣстахъ тогда жъ угасло, или безчестнымъ сдѣлалось; ибо я совершенно увѣренъ, что во всѣхъ тамошнихъ сторонахъ ни одного народа нѣтъ, который бы *Татарами* именовался. Подъ именемъ *Татаръ* разумѣютъ они народъ весьма беззаконный и безчеловѣчный, признавая, яко бы жительствоуетъ онъ въ *Россійскихъ*, а паче въ самыхъ отдаленныхъ *Сибирскихъ* мѣстахъ; но гдѣ, того подлинно сказать не могутъ. И имя *Татаръ* почитаютъ они за весьма безчестное и поносное, такъ какъ бы сказать: *варваръ*, *смердь*, и ни къ чему годный человѣкъ.

Описывая разнаго званія народы въ полуденной Азіи находящіеся, извѣстился я отъ переводчика *Арапова*, многократно въ *Туркестанѣ* бывшаго, что около сего города есть весьма подлый и презрѣнный родъ людей, менѣе ста семей, которые отъ прочихъ поносно и ругательно прозваны *Кую-Руклы-Татаръ*, то есть *съ хвостами смердь*, *сквернацы* или *гадина*. Причину того баснословятъ: яко бы они въ давныя времена у одного *Ходжи*, кой жилъ и умеръ въ *Туркестанѣ*, и за его чуда понынѣ почитается тамъ за великаго святого,

убили сына, и отрѣзавъ ему голову, принесли ее предъ него ругательнымъ образомъ, просили въ томъ прощенія. Но онъ столько терпѣливъ и великодушенъ оказался, что хотя силенъ и почитаемъ былъ въ народѣ, однако болѣе не сдѣлалъ имъ, какъ токмо заклать ихъ молитвой, дабы они неспособны были къ верховой ѣздѣ на лошадяхъ, и будто бъ съ того времени получили они на тѣлѣ знакъ подобный хвосту, который къ верховой ѣздѣ на лошадяхъ имъ препятствуетъ; и потому весь сей родъ почитается тамъ за беззаконный и презрѣнный. Помянутый переводчикъ объявляетъ, яко бы онъ изъ тѣхъ людей одного ребенка самъ видѣлъ нагого, и увѣряетъ, что у него назади такой знакъ подлинно былъ. Правда ль сіе, или нѣтъ, остается въ произвольномъ разсужденіи. Дѣло состоитъ токмо въ томъ, что имя *Татаръ* въ тамошнихъ мѣстахъ не только никакому народу не прилагается, но еще и за самое поносное вѣщается; здѣшнихъ же *Оренбургскихъ*, *Казанскихъ* и прочихъ, въ Россіи живущихъ *Татаръ*, имъ единовѣрныхъ, называютъ они не *Татарами*, но *Нагайцами*.

Впрочемъ все оныя народы, которыхъ въ Европѣ подъ именемъ *Татаръ*, а потомъ *Татарами* описывали, сколько я извѣстился и понынѣ удостовѣренъ, издревле и поднесъ сами себя называютъ генерально и общимъ именемъ *Тюркз* или *Турки*, и производятъ сіе свое имя отъ города *Туркестана*, о коемъ въ первой части описаніе отъ меня уже учинено. Имя жъ *Тюркз* у всѣхъ у нихъ весьма иное значить, нежели у насъ *Турокз*, или *Турки*; ибо хотя и они сами имѣютъ извѣстіе, что изъ жившихъ около *Туркестана* народовъ нѣкоторые къ *Сарацинамъ* перешли, и съ ними въ одно имя сообщились, но *Турокз* называютъ они *Урумз*, а не *Туркз*, и буде спросить по здѣшнему нарѣчію: умѣешь ли ты по-татарски? то обыкновенно говорится: *Татарча*

блямысынг *تاتاران بلاوان*; по тамошнему жъ нарѣчію надобно выговорить: *Туркучи* (а не татарча) блямысынг *تورکب بلانوان*. Турецкая книга называется у нихъ *Урумъ китаби* *کتاب روم* или *Усманлы китаби* *کتاب عثمانلی*, а Татарская: *Туржи китаби* *کتاب تورک* и пр.

Изъ вышеписаннаго уже явно, что имя *Титаро* у оныхъ народовъ употребляется за прѣзрѣнное и безчестное званіе, и прилагается народамъ, кои у нихъ за беззаконныхъ, безчеловѣчныхъ и ненавидимыхъ ими людей признаются, такъ какъ *Греки* въ древнія времена всѣхъ тѣхъ, коихъ ненавидѣли и пренебрегали, *Варварами* именовали. И въ посланіяхъ Апостольскихъ на нѣкоторыхъ мѣстахъ видно, что *Варвары* и *Скифы* за дикіе жъ народы почитались, да еще и донныѣ чрезъ варварство и варваровъ нѣчто безчеловѣчное, люди дикіе, жестокіе и лютые, почти во всѣхъ Европейскихъ языкахъ разумѣются, не разсуждая, какому бѣ языку сіе званіе было свойственно.

Сочинитель примѣчаній на *Абулгази-Баядуръ-Хана*, въ 18 примѣчаніи на вторую главу, точно сказываетъ, что до *Чингисъ-Хана* всѣ оныя народы называли себя *Турками*, а съ того времени яко бы сіе имя у нихъ стало пропадать, и начали они называться *Татарами*; но откуда онъ сіе взялъ, никакого доказательства на то не приводитъ, почему и утверждаться на немъ не безъ сомнѣнія, тѣмъ наипаче, что вышеписанное о ихъ прежнемъ и нынѣшнемъ состояніи увѣряетъ насъ весьма инаково.

А понеже изъ перваго, то есть изъ *Скифскаго* имени, онымъ народамъ въ древнѣйшія времена приложеннаго, видно уже, что то имя не ихъ собственное, но придано имъ отъ другихъ народовъ, а наипаче мною отъ *Грековъ* (ибо оно еще у *Иродота*, который прозванъ отцемъ исторіи, находится), потому что они особливо

склонны были давать имена народамъ по своему произволѣнію, а не такъ, какъ упоминаемые ими народы сами себя именovali, что званіе *Варваровъ*, многимъ народамъ отъ нихъ приданное, довольно подтверждаетъ; они жъ часто и *Персовъ*, когда находились съ ними въ войнѣ, не иначе какъ токмо *Варварами* именovali: потому, ежели позволительно естъ всякому темныя мѣста въ исторіи по мнѣнію и чрезъ деривацію именъ изъяснять, то осмѣливаюсь я мнить, что оное имя *Тартарім* и *Тартаръ* (кое нынѣ пишутъ съ изъятіемъ литеры *p*) въ исторію сихъ народовъ также отъ *Грековъ* и *Латинъ*, а хотя бъ и отъ другихъ, но слѣдуя Греческимъ и Латинскимъ писателямъ, послѣ Скиѣскаго имени внесено. Къ сему новому мнѣнію склоняють меня слѣдующія обстоятельства: 1) Сначала древніе и Греческіе писатели подъ именемъ *Скиѣовъ* и *Сарматовъ* всегда дикіе и страшные имъ народы описывали, употребляя обоихъ сихъ имена толь несвойственно, что всѣ народы, кои изъ живущихъ отъ нихъ на сѣверъ были имъ незнаемы, тѣхъ всѣхъ именovali они или *Скиѣами*, или *Сарматами*, а иногда и *Варварами*. 2) Послѣдовавшіе имъ, особливо стихотворцы, все что ужасъ, страхъ, варварство, или безчеловѣчіе, лютость и свирѣпость значило нерѣдко *Тартаромъ* именovali, и слово *тартаросъ* въ стихахъ своихъ часто употребляли, знаменуя тѣмъ *адъ*, *адскія фуріи* и другія страшилища, какъ то въ вышеупомянутомъ училищномъ Лексиконѣ подъ именемъ *Tartaros* довольно собрано и описано, къ тому жъ и мѣсто *ада*, Лат. *Infernus*, по нѣкоторымъ ихъ мнѣніямъ было у *Кимировъ*, слѣдственно около тѣхъ же мѣстъ, гдѣ жилища *Скиѣскихъ* и *Татарскихъ* народовъ сказуются. 3) Могло статся, что ближайшихъ временъ писатели, подражая древнѣйшимъ, всѣ отдаленные дикіе и не довольно знаемые имъ разные народы, не только

одноязычные, то есть (по званію нашему) *Татарскій* языкъ употребляющіе, но и другіе многіе, кои отъ *Татарскаго* весьма особыя имѣютъ языки, яко то: *Чувашъ*, *Черемисъ*, *Мордву* и въ самой *Сибири* находящихся, подъ именемъ *Татаръ* описывать стали, да еще и донинѣ подъ тѣмъ же званіемъ описываютъ, что ни отъ чего иного происходитъ, какъ токмо отъ незнанія; подобно сему какъ у самихъ у насъ и у *Поляковъ* доднесь многіе незнающіе подъ именемъ *Нѣмцевъ*, а у *Турковъ* подъ именемъ *Франковъ*, разумѣютъ разные Европейскіе народы, къ *Нѣмцамъ* или къ *Германцамъ*, тако жъ и къ *Франкамъ* нимало не принадлежащіе. 4) Хотя живущіе въ *Казанской* и въ другихъ губерніяхъ магометане, которыми у насъ *Татарское* имя прилагается, оное званіе сами для себя и употребляютъ, и какъ выше значится за безчестное и поносное себѣ не ставятъ; но сіе можетъ быть происходить у нихъ отъ давняго обыкновенія, принятаго ими отъ Россійскихъ сперва по смежности съ ними, а потомъ и по подданству ихъ къ Россіи, подобно сему какъ нынѣ всѣ *Германцы* не только отъ сосѣдственныхъ имъ народовъ, то есть отъ Россіянъ, Поляковъ, Турковъ, Персовъ и Татаръ, *Нѣмцами* прозваны, да и сами уже сіе названіе, когда Русскимъ языкомъ пишутъ, или говорятъ, безъ всякаго предосужденія употребляютъ, хотя едва можетъ ли кто основательно изъяснить, какъ и отъ чего оное имя произошло; а буде сыскивать ему деривацію въ Россійскомъ или Польскомъ языкахъ, то изъ того знатныхъ дѣйствъ сего толь древняго и славнаго народа доказать не безъ труда. Не упоминая насъ самихъ, что по пришествіи съ *Рюрикомъ* въ *Новгородъ* *Варягъ*, или *Руси*, оставляя по малу древнее и честнѣйшее свое именованіе *Славянъ*, начали именоваться *Русскими*, какъ то въ первой части, въ главѣ четвертой, при описаніи *Русскихъ* упомянуто.

Въ первой части, въ 5 главѣ, при описаніи *Оренбургской* ситуаціи, поверхности и внутренности земной, показано нѣсколько знатныхъ мѣстъ и урочищъ, въ предписанной окружности на *Заяцкой* степи, то есть въ Средней и въ Меньшей *Киргизъ-Кайсацкихъ* ордахъ имѣющихся; но можно съ довольною надеждою и вѣрностію объявить, что по великой обширности оныхъ ордъ, ежели токмо искусные и любопытные люди отъ времени до времени будутъ о сихъ мѣстахъ освѣдомляться, и потому осмотры и описанія чинить къ удовольствію любящихъ науки и исторію, то можетъ весьма много открыться того, чего понынѣ неизвѣстно, и въ другихъ губерніяхъ не находится; а понеже сіе все въ скорости учинено быть не можетъ, того ради не бесполезно бы было обществу, когда бъ *Оренбургскіе* и прочихъ здѣшнихъ мѣстъ главные командиры, отъ посылаемыхъ въ тѣ мѣста освѣдомляясь о предложенныхъ въ оной главѣ обстоятельствахъ, кто, что, гдѣ и въ чемъ усмотрѣлъ любопытства и описанія достойное, приказывали брать письменныя извѣстія, и оныя собирая въ одну книгу при другихъ въ тѣ жъ мѣста посылкахъ опредѣляли бъ осматривать, и съ достовѣрностію описывать, для положенія на ландкарту и въ исторію сихъ еще весьма мало знаемыхъ мѣстъ, гдѣ въ древнія времена разные и многіе народы жительствова-
вали, отчего современемъ могло бъ произойти такое полное и достопамятное описаніе, какихъ въ другихъ губерніяхъ нѣтъ, да и быть едва можно ли.

Для примѣра такихъ записокъ приобщаю здѣсь то, что по написаніи уже сей главы въ дополненіе означеннаго въ первой части извѣстился я, а именно:

Оренбургской губернской канцеляріи переводчикъ *Яковъ Гуляевъ*, въ обѣихъ *Киргизъ-Кайсацкихъ* ордахъ и далѣе оныхъ многократно бывшій, объявилъ слѣдующее:

1) Въ *Киргизъ-Байсацкой* Меньшой ордѣ, отъ *Илецкой защиты*, гдѣ ломають *Илецкую соль*, съ день верховою ѣздою, на той сторонѣ рѣки *Илека*, видно немалое строеніе кирпичное.

2) Отъ того строенія въ одномъ днѣ по рѣчкѣ, называемой *Большая Кобда*, при урочищѣ *Байтакъ*, есть признаки стариннаго города, гдѣ понынѣ еще видны рытые каналы, хлѣбопахотныя и огородныя мѣста. Тутъ же одно старинное зданіе со сводами, въ которомъ вмѣсто желѣзныхъ связей положены большія брусья сосновыя, хотя нынѣ и знаку нѣтъ, чтобъ въ тѣхъ мѣстахъ, или въ близости оныхъ, сосновый лѣсъ находился; отъ онаго жъ зданія въ виду еще два каменные строенія, у коихъ верхи уже развалились.

3) Отъ тѣхъ мѣстъ въ разстояніи одного дня, по рѣчкѣ *Ати-Уилу*, на урочищѣ, кое *Киргизцы* называютъ *святого Мавлюмъ-Берды*, признакъ стариннаго жъ города, гдѣ донынѣ кирпичныхъ зданій отъ 30 до 40 видно, тутъ же поднесъ каналы, хлѣбопахотныя и огородныя мѣста значатся.

4) Оттоль съ день ѣзды по рѣчкѣ *Сагыз* видны многія жъ старинныя строенія, тако жъ въ урочищѣ, именуемомъ *Бакчи*, отъ рѣчки *Сагыз* дня съ два, отъ *Бакчи* вверхъ до вершинъ рѣчки *Зины*, коя выпала изъ устья рѣки *Мугалджара*, и на ономъ устьѣ (гдѣ и лѣсъ есть) старинныхъ городковъ, рытыхъ каналовъ и рвовъ, тако жъ и насыпныхъ бугровъ весьма много, изъ коихъ де бугровъ часто вырываютъ людскія кости отмѣнной величины, также золото, серебро и разныя орудія.

5) По *Хивинской* дорогѣ на высокой горѣ, которая именуется *Ирнякъ*, въ урочищѣ *Учканъ-Ата*, удивительный родникъ, или водяной ключъ, находится; ибо онъ изъ-подъ земли натурально такъ сильно бьетъ, что ежели кто въ него броситъ камень нарочитой величины,

то яко бы сильнымъ своимъ припоромъ до дна его не допустить; но держать наверху. На той же горѣ при урочищѣ *Гурукъ* видны могилы весьма длинныя, и признають, что тутъ живали люди особливою величины; тамъ же сдѣланы два покоя большихъ и не низко, а наверху оныхъ положены толь великія каменья, что одинъ камень десяти или пятнадцати человѣкамъ едва можно поднять.

6) На той же горѣ, при урочищѣ *Билули-Атай*, понынѣ имѣется дворъ, у котораго порталъ или ворота большіе, въ немъ мечеть и нѣсколько небольшихъ покоевъ. Все оное строеніе изъ кирпича. Подлѣ воротъ глубокой колодезь, въ коемъ до воды отъ 30 до 40 сажень. О семъ мѣстѣ сказуется, яко бы въ самые ясные дни, когда воздухъ чистъ, видимы бывають отсель взморья *Каспійское* и *Аральское*. И будто бѣ въ прежнія времена изъ *Астрахани* ѣзживали на корабляхъ по *Каспійскому* морю къ тому мѣсту, кое отсель, какъ выше значится, видимо, и выгружаясь тутъ, переѣзжали сухимъ путемъ чрезъ сіе мѣсто на *Аральское* море, гдѣ паки грузили суда, и ѣздили въ *Хиву* и въ другія тамошнія мѣста для торгу.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О вѣдомствѣ войска Яицкаго и о ихъ обстоятельствахъ.

Въ описаніи «*Оренбургской Исторіи*», въ примѣчаніи на 70 параграфъ хотя и показано уже о началѣ онаго войска; но донеже то писано еще въ 1744 году по сказаніямъ нѣкоторыхъ *Яицкихъ* казаковъ, а потомъ въ Ноябрь мѣсяцѣ 1748 года и самому мнѣ въ *Яицкомъ*

ихъ городѣ подался случай быть при господинѣ дѣйствительномъ тайномъ совѣтникѣ и кавалерѣ Иванѣ Ивановичѣ Неплюевѣ, которому указами изъ Государственной Военной Коллегіи отъ 9 Декабря 1745 и отъ 22 Іюля 1748 года повелѣно было, на какомъ основаніи *Яицкіе* казаки сперва поселились, какія вольности и жалованныя грамоты имъ при томъ даны, и генерально о всемъ томъ, что до оныхъ казаковъ касается, рассмотреть, и впредь на какомъ надежномъ основаніи съ собственною ихъ пользою содержать, представить въ ту Коллегію съ мнѣніемъ, что и учинено, какъ то обстоятельно значится въ опредѣленіи, учиненномъ въ *Яицкомъ* ихъ городкѣ Ноября 22 числа 1748 года.

Въ сію мою бытность, тогдашній войсковой атаманъ *Илья Григорьевъ сынъ Меркурьевъ*, въ разговорахъ со мною о началѣ того войска, противъ учиненнаго въ вышеозначенномъ описаніи объявленія, гораздо пополнительнѣе сказывалъ. Сіе его показаніе достойно всякаго вѣроятія, потому паче что не токмо онъ, но и отецъ его, войсковой же атаманъ *Григорій Меркурьевъ* (который имѣвъ около ста лѣтъ отъ роду въ прошломъ 1741 году умеръ), были *Яицкіе* уроженцы, и какъ тамошніе главные командиры, всѣ тамошнія обстоятельства толь свѣдущіе, что нынѣ таковыя едва уже могутъ ли тамъ и сыскаться, кромѣ нынѣшняго войскового атамана *Андрея Бородина*, но и сей все то жъ мнѣ подтверждалъ. И такъ прежде, нежели настоящее того войска состояніе изъ имѣющихся въ *Оренбургской* губернской канцеляріи дѣлъ описано будетъ, не безприлично здѣсь объявить, о чемъ я отъ оныхъ войсковыхъ атамановъ увѣдомленъ, что можетъ сочинить исторію онаго войска впредь для знанія.

По сказаніямъ ихъ, помянутый войсковой атаманъ *Григорій Меркурьевъ*, кой, какъ выше значится, болѣе

ста лѣтъ жилъ, помнилъ бабку свою, а отца его, *Меркуръя*, тещу, которая умерла въ младенчествѣ его, *Меркуръева*, живъ также болѣе ста лѣтъ. Сія его бабка сказывала ему и другимъ, что она, будучи уже лѣтъ двадцати отъ рожденія, знала весьма престарѣлую женщину *Татарской* природы, по прозванію *Гугниху*, которая о началѣ войска *Яицкаго* и о первыхъ ихъ обстоятельствахъ объявляла слѣдующее.

Въ самыя де тѣ времена, когда *Темиръ-Аксакъ*, а по Европейскому названію *Тамерланъ*, со многими *Татарскими* войсками разныя области разорялъ (по исторіи объ немъ могло быть сіе въ исходѣ 14 или въ началѣ 15 столѣтія), былъ нѣкто изъ *Донскихъ* казаковъ именемъ и прозваніемъ *Василій Гуня*; сей, прибравъ себѣ въ товарищество тамошнихъ казаковъ человекъ съ тридцать, въ томъ числѣ былъ одинъ *Татаринъ*, отлучился съ *Дону* на промыселъ, или паче для воровства, и сдѣлавъ лодки, тако жъ и запасу наготовя, сколько было надобно, сначала выѣхали на *Каспійское* море, гдѣ они въ камышахъ все лѣто пробыли, производя свои промыслы, и дошедъ до устья, до протоковъ рѣки *Яика*, коими она въ помянутое море впадаетъ, пошли по ней вверхъ. Усмотря же, что оныя мѣста глухія, незаселенныя, а при томъ и лѣсъ имѣющія (знатно что тогда лѣсу тамъ было довольно, хотя нынѣ онаго весьма уже мало), разсудили, какъ ту рѣку, такъ и оныя мѣста имѣть себѣ убѣжищемъ и пристанищемъ. Препроводя жъ тутъ первую зиму, по вскрытіи воды паки на суда убрались, и на первый свой промыселъ поѣхали; и будучи на морѣ разбивали и грабили многія купеческія суда съ разными товарами до самой осени, а къ зимѣ паки въ рѣку *Яикъ* возвратились, и такъ нѣсколько лѣтъ въ томъ своемъ промыслѣ упражнялись, подаваясь отъ устья рѣки *Яика* вверхъ съ мѣста на мѣсто.

Во время сихъ ихъ промысловъ и первыхъ по рѣкѣ *Яику* пристанищъ, между *Волги* и *Яика* рѣкъ, и за *Яикомъ* на степной сторонѣ, кочевали тогда *Татары* называемой *Золотой орды*, которые имѣя слухъ, что *Тамерланъ* по возвращеніи своемъ изъ *Россіи* намѣренъ учинить нападеніе на ту ихъ орду, и оную раззорить, пребывали въ крайней отъ него опасности; и для того предуготовляя себя ко всегдашней отъ него оборонѣ, лошадиныя свои табуны и скотскія стада близъ кибитокъ своихъ содержали, и по нѣскольку осѣдланыхъ лошадей при самыхъ кибиткахъ имѣли. Но еще прежде, нежели объ ономъ *Тамерланѣ* получены были у нихъ подлинныя вѣдомости, въ оной *Золотой ордѣ* произошло междоусобіе и великое смятеніе, которому та старуха, называемая *Гумиха*, весьма малую, но внезапную и странную причину сказывала, а именно:

Въ самую темную и глубокую полночь осѣдланная и у кибитки на привязи бывшая молодая лошадь, невѣдомо чего испугавшись, шарахнулась, и оторвавшись отъ кибитки, имѣвшееся на ней сѣдло стала съ себя сбивать, и такъ бѣгая по табунамъ, всѣ табуны перетревожила, а отъ того и въ улусахъ у людей сдѣлался шумъ и безпокойство, въ томъ чяніи, что конечно отъ войскъ *Тамерлановыхъ* учинено на нихъ нападеніе; почему де всякъ взялся за оружіе, и сѣдши на готовыхъ лошадей, въ той ночной темнотѣ и торопости одни на другихъ стали нападать, и учинили вопль, и промежь себя такое кровопролитіе, что нѣсколько тысячъ побито ихъ въ томъ незнаніи. А когда день и свѣтъ насталь, и узнали, отъ кою и коимъ улусамъ болѣе пагубы причинено, и болѣе другъ на друга вознегодовали, признавая, яко бы то умышленно и со злобы сдѣлано; и такъ улусъ противъ улуса дѣйствительно сражаться стали, и каждый свой родъ и улусъ защищать, отчего

еще больше между ими кровопролитія сдѣлалось, и многіе въ отдаленныхъ степныхъ мѣстахъ укрывались; а нѣкоторые роды, или аймаки, уходили тогда къ рѣкѣ *Яку*. Между сими послѣдними и оная старуха, называемая *Гумихою*, съ одною своею семьею, въ которой было три брата и три снохи, въ томъ числѣ и она была за меньшимъ братомъ, окитаясь нѣсколько времени по пустой степи, къ рѣкѣ жъ *Яку* пѣшіе пришли. И хотя де у троихъ братьевъ былъ одинъ лукъ и сайдакъ, но нигдѣ ни звѣря, ни птицы убить изъ него не могли, и отъ крайняго де голода убивши они двухъ снохъ, большую и среднюю, будучи на степи ихъ сѣли, а потомъ съ великимъ трудомъ едва дошедъ до рѣки *Яки*, сдѣлали тутъ изъ таловъ плетневый себѣ шалапъ, гдѣ и зимовали. Сей ихъ шалапъ былъ у нихъ близъ озера, при которомъ усотря ненарочно полынью, и что тутъ рыба отъ множества дохнетъ, обрадовались, но были въ недоумѣніи, какъ оную доставать; ибо никакихъ рыболовныхъ снастей не имѣли. Въ такомъ размышленіи будучи оная *Гумиха* догадалась обрѣзать имѣвшіяся у нея длинныя косы, и изъ оныхъ осуча тоненькія нити, сдѣлала маленькій сакъ, какіе при неводахъ бывають, коимъ по бывшему въ томъ озерѣ множеству рыбы начали ловить, и ею имѣли свое пропитаніе.

Вышеозначенные *Донскіе* или паче первые *Якускіе* промышленники, хотя и поблизу того жъ мѣста зимовье свое имѣли; однако ни они про оіе *Татарское* семейство, ни же оное про нихъ, казаковъ, ничего не знали до тѣхъ поръ, какъ одинъ изъ тѣхъ трехъ братьевъ, меньшей, а ея *Гумихинъ* мужъ, вышелъ на степь, съ тѣмъ намѣреніемъ, не найдетъ ли онъ послѣ разбитой и отдалившейся орды лошадей, или чего другого, прося братьевъ своихъ, дабы они въ небытность его

жену его такъ, какъ и первыхъ двухъ, не убили, и не съѣли, угрожая, ежели они то сдѣлають, то онъ ихъ обоихъ живота лишитъ, а потомъ и самъ себя умертвить; и такъ взявши свой лукъ и сайдакъ пошелъ въ степь для своего намѣренія.

Во время отлучки того *Татарина*, означенные казаки за ихъ нуждами ходили по лѣсу на лыжахъ, и тотъ ихъ *Татарскій* станъ примѣтя, стали ихъ присматривать; а показанный *Гутникъ* мужъ, возвращаясь изъ степи, пригналъ нѣсколько лошадей, при томъ и онъ лыжный шляхъ примѣтя, братьямъ своимъ съ великимъ удивленіемъ рассказывалъ; да и сіе объявилъ, яко онъ будучи въ малыхъ лѣтахъ слыхалъ отъ стариковъ, что отъ рѣки *Яки* не очень далеко есть Россійскіе города *Астрахань* и другіе, и Россійскіе де люди въ зимніа времена подъ ногами носятъ деревья, съ которыми они по глубокому снѣгу способно ходять, признавая изъ того, что конечно по близости отъ нихъ Россійскіе люди находятся и ради того отъ нихъ должно имъ заранѣе убраться. Но въ самый де тотъ разговоръ напали на нихъ означенные казаки, и двухъ большихъ братьевъ на томъ же мѣстѣ убили, а меньшей братъ, мужъ ея *Гутникъ*, сперва хотя было и поудалился, однако и онъ убитъ, и платье его на станъ привезено, и ей было показано. Сіе чинилось при самомъ наступленіи весны, послѣ чего рѣка *Якъ* вскрылась, и время пришло онимъ казакамъ отправляться паки на промыселъ. При томъ своемъ отправленіи метали они объ ней, *Гутникъ*, жребій, положи ея въ цѣну съ тѣмъ, чтобъ тому, кому она по жребію достанется, ту цѣну изъ будущей добычи вычестъ. По жребію трижды доставалась она находившемуся въ ихъ артели *Татарину*, на что прочіе толь много озлобились, что признавъ его за волшебника, взявъ за руки и за ноги, размахавъ, бросили его въ

Янкъ, гдѣ онъ и утонулъ, а ее, *Гуннису*, безъ жребія подарили атаману своему Василию *Гуннъ*.

Отправляясь въ море на промыселъ, взята была помянутымъ ихъ атаманомъ и она, *Гунниси*, и находилась при всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ; а понеже оставшіеся отъ *Золотой орды Титары* кочевьями своими еще располагались тогда по *Янку* рѣкѣ, и извѣстясь о тѣхъ казакахъ, нѣкоторые изъ нихъ вступили съ ними въ союзъ, и въ ту жъ компанію отъ времени до времени приставать начали. И такъ они женъ стали получать себѣ отъ нихъ, а при томъ и на плѣнныхъ *Калмыкахъ* женились, и нѣсколько дѣтей прижили; но по тогдашнему ихъ разбойническому обыкновенію, или паче по нѣкоторому суевѣрію, а другіе мнятъ, яко бы для того, что отъ младенческаго ихъ крику, отъ поимки и отъ непріятелей своихъ укрываться имъ было невозможно, общимъ приговоромъ положили, при самомъ рожденіи всѣхъ ихъ убивать, и нѣсколько лѣтъ такъ дѣйствительно со всѣми тирански поступали, что и нынѣ всѣ *Янкисе* казаки подтверждаютъ, съ тою токмо разностію, что нѣкоторые мнятъ, яко бы то чинилось съ младенцами одного женскаго рода, а мужескъ полъ оставляемъ быть.

При такихъ безчеловѣчныхъ ихъ поступкахъ, одинъ изъ нихъ казакъ, именемъ *Титъ Оедоровъ*, родившуюся ему дочь, по просьбѣ жены своей, сожалѣя, держалъ у себя потаенно года съ два, а когда узнали про то другіе его братья, и онъ укрывать ее болѣе уже не могъ, то при случаѣ ихъ казацкаго собранія взявъ за руку ввелъ въ кругъ, сказавъ: что хотя у нихъ и есть приговоръ такихъ младенцевъ побивать, но онъ рукъ своихъ на кровь свою поднять не могъ, а нынѣ не только сего неповиннаго младенца, но и себя самого за то, что общій приговоръ пренебрегъ, въ войсковое разсужденіе предаетъ. Сперва приговаривали многіе, чтобъ обоихъ,

какъ отца, такъ и младенца, предать смерти, дабы не нарушить права своего и приговора; но наконецъ большая часть очуствуясь, и пришедъ въ сожалѣнiе, закричали, чтобъ ихъ не казнить, и такъ не только оный казакъ *Титъ Ѳедоровъ* съ дочерью его отъ смерти спаслись, но и тотъ ихъ безчеловѣчный притворъ вовсе отмѣненъ, и всякъ дѣтей своихъ воспитывать началъ.

Послѣ того, что далѣе, то болѣе, людство ихъ умножаться стало, приходомъ съ *Дону* и изъ другихъ Великороссійскихъ городовъ, и согласясь выбрали они для житья своего первое мѣсто при урочищѣ, называемомъ *Коловоротное*, отъ нынѣшняго ихъ городка разстоянiемъ внизъ по *Яику* рѣкѣ 60 верстъ. Тутъ подѣлали они для житья своего землянки, а для обороны отъ непрiятелей небольшой ровъ. Оставшіеся отъ *Золотой орды Татары* ненавидя, что они въ ихъ мѣстахъ заселились, и подѣзжая къ ихъ кибиткамъ въ ночныя времена на лодкахъ, кибитки ихъ ломали, пожитки грабили, а женъ и дѣвокъ къ себѣ увозили, часто нападали на нихъ, казаковъ, многочисленными собранiями и съ великимъ устремленiемъ; и хотя они, казаки, многожды бывали отъ нихъ въ осадахъ, но всегда отбивались, дѣлая деревянные пушки и вмѣсто ядеръ употребляя каменья, кости и тому подобное. Чего ради оные *Татары*, не возмогши ихъ преодолѣть силою, стали-было ласкать, увѣщевая, чтобъ они къ нимъ склонились, и обѣщая: ежели склонятся, и къ нимъ въ орду перейдутъ, учинить ихъ Мурзами, и дать во владѣнiе имъ по нѣскольку кибитокъ; но казаки нимало на то не оклонялись; и такъ они, *Татары*, видя, что ихъ ни силою, ни обманами достать не можно, отъ тѣхъ мѣстъ отдалились, и никакихъ противностей болѣе уже имъ не показывали.

На показанномъ мѣстѣ живши они нѣсколько лѣтъ, наконецъ усовѣтовали послать отъ себя къ Его Вели-

честву Государю Царю и Великому Князю *МИХАИЛУ ѠЕОДОРОВИЧУ* объявить о себѣ и просить, дабы Онъ, Великій Государь, ихъ, казаковъ, милостивно принялъ подъ царскую свою державу, общаясь служить Ему, Великому Государю, и наслѣдникамъ Его; и для того выбравъ между собой двухъ человѣкъ, одного *Русскаго*, а другого *Татарина*, послали въ Москву къ Его Царскому Величеству, и объяви чрезъ нихъ о всѣхъ своихъ обстоятельствахъ, просили у Его Царскаго Величества милостиваго защищенія, которую ихъ просьбу Его Величество соизволилъ милостиво принять, и на рѣку *Яикъ* пожаловалъ имъ грамоту съ тѣмъ, чтобъ они живучи тутъ Ему, Великому Государю, служили вѣрно; изъ-за чего приходомъ къ нимъ изъ Великороссійскихъ городовъ разнаго званія людей стали они еще усиливаться.

Потомъ съ показаннаго урочища *Коловоротнаго* переселились они немного повыше на другое урочище, называемое *Ортиннымъ*, отъ нынѣшняго городка внизъ же 50 верстъ; отсюда собравшись изъ нихъ 300 человѣкъ ѣздили на лодкахъ въ море для своихъ обыкновенныхъ промысловъ, куда выѣхавъ, напали тамъ *Донскихъ* казаковъ 400 человѣкъ на такомъ же промыслѣ, съ которыми сообщась, учили разбивать *Персидскія* торговля суда, и тамошнія деревни грабить, и другія раззоренія причинять; почему отъ *Персидскаго* двора произошли на нихъ многія жалобы. И потому отправлены были на *Донъ* и *Яикъ* Его Царскаго Величества грамоты, велѣно было послать нарочныхъ для увѣщанія ихъ отъ того, и чтобъ они, оставя тѣ свои промыслы, къ Великому Государю явились съ повинною. И для того повелѣно было прислать къ Москвѣ съ *Дону* войскового атамана *Фрола Миняева*, съ *Яику* атамана жъ *Ивана Бялоусова*, которые по тѣмъ грамотамъ и ѣздили.

И будучи Его Царскому Величеству представлены, получили повелѣніе именнымъ Его Величества указомъ, обоимъ имъ ѣхать на море, дабы тѣхъ разбойниковъ уговаривать; а какъ уговорять, всѣхъ ихъ привести къ Москвѣ. По тому Его Царскаго Величества указу, оные атаманы бывъ на *Каспійскомъ* морѣ, и уговоря казаковъ, въ самыхъ тѣхъ лодкахъ, въ коихъ они по морю ѣздили, *Волгою* рѣкою до *Нижняго Новгорода* пришли, а оттолъ на ямскихъ подводахъ привезены были въ Москву. По привозѣ жъ ихъ въ Москву, какъ они представлены были ко двору, то каждый имѣлъ у себя топоръ и плаху; и увидѣвъ Его Царское Величество, всѣ легли на плахи, прося въ винахъ своихъ все милостивѣйшаго прощенія, почему они и прощены. Однако жъ вмѣстѣ наказанія посланы въ *Польшу* и подъ *Ригу*, вины свои заслуживать, гдѣ служили семь лѣтъ. Потомъ нѣкоторые изъ нихъ по ихъ желаніямъ отпущены обратно на *Донъ* и на *Яикъ*; а которые похотѣли остаться въ тамошней сторонѣ, тѣ по ихъ желаніямъ поселены на *Великихъ Лукахъ*, и дано имъ для тамошняго ихъ содержанія каждому по одному крестьянину, и такъ оная войска *Яицкаго* въ *Польшѣ* и подъ *Ригю* бывшая служба за самую первую почитается.

Впрочемъ продолженіе онаго отъ войсковыхъ атамановъ учиненнаго мнѣ объявленія сходствуетъ показанному въ примѣчаніи на 70 параграфъ «*Оренбургской Исторіи*» слѣдующимъ порядкомъ.

Въ тѣ жъ времена изъ казаковъ *Яицкаго* войска нѣкто по прозванію *Нечай*, собравъ себѣ въ компанію 500 человекъ, взявъ намѣреніе идти въ *Хиву*, уповая быть тамъ великому богатству, и получить себѣ знатную добычу. Съ оными отправился онъ по *Яику* рѣкѣ вверхъ, и будучи у горъ, называемыхъ нынѣ *Дьяковыми*, отъ нынѣшняго городка вверхъ *Яика* 30 верстъ, оста-

новился и по казачьему обыкновенію учинилъ совѣтъ, или кругъ, для разсужденія о томъ своемъ предпріятіи, и чтобъ избрать челоѣка, для показанія прямого и удобнѣйшаго туда тракта. Когда въ кругу учиненъ былъ о томъ докладъ, тогда дьякъ его, или писарь, выступя сталъ представлять, коль отважно и несходно оное ихъ предпріятіе, изъясняя, что путь будетъ степной незнакомый, провіанта съ ними недовольно, да и самихъ ихъ на такое великое дѣло малоллюдно. Помянутый *Нечай* отъ сего дьякова представленія такъ много разсердился, и въ такую запальчивость пришелъ, что не выходя изъ того круга, приказалъ его повѣсить, почему онъ тогда жъ и повѣшенъ, а оныя горы прозваны, и понынѣ именуется, *Дьяковыми*.

Отправясь онъ, *Нечай*, въ путь свой съ тѣми казаками до *Хисы* способно дошелъ, и подступя подъ нее въ такое время, когда *Хивинскій* ханъ со всеѣмъ своимъ войскомъ былъ на войнѣ въ другихъ тамошнихъ сторонахъ, а въ городѣ *Хивѣ* кромѣ малыхъ и престарѣлыхъ никого почти не было, безъ всякаго труда и препятствія городомъ и всеѣмъ тамошнимъ богатствомъ завладѣлъ, а ханскихъ женъ въ полонъ побралъ, изъ которыхъ одну онъ, *Нечай*, самъ себѣ взялъ, и при себѣ ее содержалъ. По таковомъ счастливомъ завладѣніи онъ, *Нечай*, и бывшіе съ нимъ казаки нѣсколько времени жили въ *Хивѣ* во всякихъ забавахъ, и объ опасности весьма мало думали; но та ханская жена, знатно, любя его *Нечая*, совѣтовала ему: ежели онъ хочетъ животь свой спасти, то бѣ онъ со всеѣми своими людьми заблаговременно изъ города убирался, дабы Ханъ съ войскомъ своимъ тутъ его не засталъ; и хотя онъ, *Нечай*, той ханской жены наконецъ и послушалъ, однако не весьма скоро изъ *Хисы* выступилъ, и въ пути, будучи отягощенъ многою и богатою добычею, скоро слѣ-

довать не могъ; а Ханъ вскорѣ потомя возвратись изъ своего похода, и видя, что городъ его *Хива* разграбленъ, нимадо не мѣшкая со всеми своимъ войскомъ въ погоню за нимъ, *Нечаямъ*, отправился, и чрезъ три дня его настигъ на рѣкѣ, именуемой *Сыръ-Дарья*, гдѣ казаки чрезъ горловину ея переправлялись, и напасть на нихъ съ такимъ устремленіемъ, что *Нечай* съ казаками своими хотя и храбро оборонялся, и многихъ *Хивинцевъ* побилъ, но напоследокъ со всеми имѣвшимися при немъ людьми побить, кромѣ троихъ или четырехъ человекъ, кои, ушедъ отъ того побоища, въ войско *Яицкое* возвратились, и о его погибѣли рассказали. Въ ономъ войсковыхъ атамановъ объявленіи показано и сіе, яко бы *Хивинцы* съ того времени оную горловину, которая изъ *Аральскаго* моря въ *Каспійское* впадала, на устьѣ ея отъ *Каспійскаго* моря завалили, въ такомъ разсужденіи, дабы въ предбудущія времена изъ моря въ море судами ходу не было; но я последнее сіе обстоятельство за неимѣніемъ достовѣрнѣйшихъ извѣстій не утверждаю, а представляю оное такъ, какъ мнѣ отъ помнящихся войсковыхъ атамановъ сказано.

Нѣсколько лѣтъ послѣ того *Яицкіе* казаки селеніемъ своимъ перешли къ устью рѣки *Чагана*, на то третье мѣсто, гдѣ нынѣ *Яицкій казачій городъ* находится. Утвердившись же тутъ селеніемъ, и еще въ людствѣ гораздо умножась, одинъ изъ нихъ, по прозванію *Шамай*, прибравъ себѣ въ товарищество человекъ до 300, взялъ такое жъ намѣреніе, какъ и *Нечай*, а именно: чтобъ еще опытъ учинить походомъ на *Хиву*, для наживы тамошними богатствами. И такъ согласясь пошли вверхъ по *Яику* до *Илеки* рѣки, по которой вверхъ нѣсколько дней отошедъ зазимовали, а весною далѣе отправились. Будучи около рѣки *Сыръ-Дарьи* на степи усмотрѣли двухъ *Калмыцкихъ* ребятъ, которые ходили для звѣро-

ловства, и разрывали ямы звѣриныя; ибо тогда около оной рѣки *Сыр-Дары* кочевали еще *Калмыки*. Захвати сихъ *Калмыки* ребяť, употребляли они ихъ на той степи за вожей, ради показанія дорогъ. И хотя *Калмыки* оныхъ своихъ ребяť у нихъ, казаковъ, къ себѣ требовали, но они имъ въ томъ отказали. За сіе *Калмыки* озлобясь употребили противу ихъ такое лукавство, что собравшись многолудно, скрылись въ потаенное назменное мѣсто, а впередъ себя послали на высокое мѣсто двухъ *Калмык*, и приказали, усмотря *Яицки* казакъ, рыть землю, и бросая оную вверхъ дѣлать такой видъ, яко бы они роютъ звѣриныя жъ ямы. Передовые казаки, увидѣвши ихъ, подумали, что то еще *Калмыки* гудебщики роютъ ямы, и сказали о томъ *Шамъ*, своему атаману, и потомъ всѣ изъ обоза поскакали за ними. *Калмыки* отъ казаковъ во всю силу побѣжали на тѣ самыя мѣста, гдѣ было скрытое *Калмыцкое* войско, и такъ ихъ навели на *Калмык*, которые всѣ вдругъ на нихъ, казаковъ, ударили, и помянутаго атамана съ нѣсколькими казаками захвата, удержали у себя одного атамана, для сего токмо, дабы тѣмъ удержаніемъ прежде захваченныхъ ими *Калмык* высвободить; ибо прочихъ отпуста, требовали оныхъ своихъ *Калмычат* къ себѣ обратно; но наказный атаманъ отвѣтствовалъ, что у нихъ атамановъ много, а безъ вожей имъ пробыть нельзя, и съ тѣмъ далѣе въ путь свой отправились; токмо на то мѣсто, гдѣ прежде съ атаманомъ *Нечасъ* казаки чрезъ горловину *Сыр-Дары* переправлялись, не потрафили, но прошибшись выше угодили къ *Аральскому* морю, гдѣ у нихъ провіанта не стало. Къ тому жъ наступило зимнее время; чего ради принуждены они были на томъ *Аральскомъ* морѣ зимовать, и въ такой великій гладь пришли, что другъ друга умерщвляя ѣли, а другіе съ голоду помирали. Оставшіе жъ посылали къ

Хивинцамъ съ прошеніемъ, чтобъ ихъ къ себѣ взяли, и спасли бъ ихъ тѣмъ отъ смерти; почему пріѣхавъ къ нимъ *Хивинцы* всѣхъ ихъ къ себѣ и забрали. И такъ всѣ оныя *Яицкіе* казаки 300 человекъ тамъ пропали. Означенный же атаманъ *Шамай*, спустя нѣсколько лѣтъ, *Калмыками* привезенъ и отданъ въ *Яицкое* войско. Послѣ того въ 198 году войско *Яицкое* командировано было въ *Чигиримскій* походъ, а потомъ и прочія службы по грамотамъ и по нарядамъ порядочно отправлять стало.

Вышеписанное все записано съ словеснаго объявленія помянутыхъ войсковыхъ атамановъ; но что до самыхъ дѣлъ и канцелярскихъ справокъ принадлежитъ, то другого основанія на то нѣтъ, кромѣ означеннаго опредѣленія въ бытность у нихъ помянутаго господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника *Неплюева* Ноября 22 числа 1748 года учиненнаго. Въ ономъ точно значится, что всѣмъ войскомъ о началѣ ихъ за многопрошедшимъ временемъ основательно показать не могли, для того что грамотныхъ людей у нихъ и понынѣ еще мало; а старинныя бывшія у нихъ жалованныя грамоты яко бы въ пожарный случай погорѣли. Объявили токмо одну грамоту, присланную къ нимъ въ 192 году, въ коей значится, что въ предшедшіе годы при Великихъ Государяхъ Царяхъ и Великихъ Князьяхъ *Михаилъ Теодоровичъ*, *Алексѣй Михайловичъ*, и при Царѣ жъ *Теодоръ Алексѣевичъ* службы ихъ были; да въ доношеніи войсковомъ въ тогдашнюю жъ его, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, бытность показано было, что найденъ у нихъ отпускъ съ доношенія, кое въ прошломъ 1720 году станичный атаманъ *Теодоръ Крашенинниковъ* подалъ въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, а въ немъ написано: въ давнихъ де годахъ прадѣды и отцы ихъ (что де можетъ быть назадъ около двухсотъ

лѣтъ) вольные люди, а именно изъ Русскихъ *Донскіе* казаки и другихъ городовъ жители, а изъ *Татаръ Крымцы, Кубанцы* и иные магометане, всего человѣкъ съ сорокъ, собрався, поселились по рѣкѣ *Яику* въ одной лукѣ, при урочищѣ *Ортыномѣ*, гдѣ еще донинѣ городище, къ которому ихъ жилищу подходили великимъ собраніемъ *Золотой орды Татары*, требуя, дабы они оставя то мѣсто, въ ихъ орду шли, обѣщая ихъ въ ордѣ сдѣлать мурзами; но они того не учинили, за что *Татары*, осадя ихъ, хотѣли поморить голодомъ, но они, сдѣлавъ деревянныя пушки, отбились, и пославъ отъ себя двухъ человѣкъ въ Москву (какъ выше означено) съ челобитьемъ блаженныя памяти къ Великому Государю Царю и Великому Князю *Михаилу Ѳеодоровичу*, получили отъ него жалованную грамоту на рѣку *Яикъ* съ сущими при ней рѣки и протоки и со всякими угоды, отъ вершинъ той рѣки до устья, и чтобъ имъ на той рѣкѣ жить и владѣть, и Великому Государю служить казачью службу, и набираться на житье вольными людьми; токмо де та грамота въ давнихъ годахъ въ пожарное время у нихъ сгорѣла, и изъ котораго приказа дана была, никто не помнитъ. О *Яицкомъ* ихъ городкѣ въ томъ же опредѣленіи написано: когда онъ на нынѣшнемъ мѣстѣ застроенъ, подлиннаго извѣстія нѣтъ; но можно де дознаться, потому что недавно умершій тогда бывший войсковой атаманъ *Григорій Меркурьевъ*, который жилъ болѣе ста лѣтъ, родился и умеръ тутъ; а отецъ его былъ *Самарскій* казакъ, и пришелъ на *Яикъ* къ тутошнимъ казакамъ, которые тутъ задолго еще до него жили. И такъ заключено въ томъ опредѣленіи, что отъ построения того городка по тотъ 1748 г. было лѣтъ съ полтора. Впрочемъ въ ономъ же за его, господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера, а при томъ и за моею рукою, имѣющемся

опредѣленіи явствуется: жительства въ *Яицкомъ* ихъ городѣ (который отъ *Оренбурга* 269, а отъ города *Самары*, что на *Волгѣ*, чрезъ пустую степь 230 верстъ) дворовъ около трехъ тысячъ, построены больше по старому рѣки *Яика* теченію, что у нихъ называется *Старицей*, со внутренней стороны, да по рѣкѣ *Чагану*, коя тутъ же впала, а отчасти и по *Яику*, но все на внутренней сторонѣ. Церквей было тогда четыре, а пятая соборная каменная во имя *Архистратига Михаила* строилась, коя нынѣ уже и отстроена. Улицы въ немъ по большей части тѣсныя, и нѣкоторыя такъ узки, что двумъ телѣгамъ разъѣхаться почти невозможно. Что до укрѣпленія принадлежить, то въ 1744 году все жило съ одной стороны отъ рѣки *Чагана* къ старому теченію *Яика* двойнымъ плетнемъ обнесено, между котораго насыпана земля, и укрѣплено столбами, а снаружи весь оный плетень обмазанъ глиной, и кругъ всего сдѣланъ ровъ, что все чрезъ посланных изъ *Оренбурга* инженеровъ, сколько возможно, по инженерной наукѣ дѣлано, а съ прочихъ сторонъ окружая все селеніе означенная *Старица* и рѣка *Чаганъ* мѣстоположеніемъ дѣлають оный довольно оборонительнымъ. О нарядахъ и о службахъ прежнихъ лѣтъ онаго войска, начиная съ 191 года въ ономъ же опредѣленіи порознь значится, съ показаніемъ и сего, что корпусъ ихъ впервые счисленъ въ 1723 году, по переписи полковника *Захарова*, а именно: дѣйствительно служащихъ старшинъ и казаковъ 3196 человекъ, а за тою переписью пришлыхъ людей принимать имъ было запрещено. По учрежденію жъ помянутого господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника *Петлюева*, раздѣлены они были на семь станицъ, или полковъ, въ каждой по 508, а въ семи станицахъ 3556, съ войсковымъ же атаманомъ и съ прочими войсковыми и съ принадлежащими къ нимъ чинами 3572 человека,

о чемъ для сокращенія сего порознь не означается, явно все въ томъ опредѣленіи и штатѣ съ обстоятельствомъ. Сверхъ оной *Захаровой* переписи по опредѣленію того жъ господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника всему войску *Яицкому* велѣно учинить, и учинена новая перепись, и сколько оказалось послѣ той *Захаровой* переписи, пришлыхъ на *Яикъ*, отколь и какіе люди, объ ономъ представлено отъ него въ Государственную Военную Коллегію на разсмотрѣніе.

Кромѣ главнаго *Яицкаго* казачьяго города и корпуса, въ ихъ же вѣдомствѣ состоятъ двѣ станицы, одна вверхъ по *Яику*, называемая *Илецкая*, а другая вверхъ по *Сакмарту*, называемая *Сакмарская*.

Первая поселеніе свое имѣетъ на степной сторонѣ *Яика* рѣки, близъ того мѣста, гдѣ съ оной стороны рѣка *Илекъ* въ *Яикъ* пала, и гдѣ прежде того бывали *Виргизъ-Кайсацкіе* воровскіе чрезъ оную рѣку перелазы, разстояніемъ отъ *Яицкаго* городка со 145, а отъ *Оренбурга* 124 версты. Оной станицѣ по опредѣленію реченнаго господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, учиненному Ноября 23 дня того жъ 1748 года, положенъ комплектъ: атаманъ, есаулъ, сотниковъ пять, писарь одинъ, рядовыхъ 424, изъ которыхъ выбирать погодно хорунжихъ пять, да сотниковъ 10 человекъ. Они всѣ поселены тутъ въ бытность при *Оренбургской* комиссіи главнымъ командиромъ тайнаго совѣтника *Василія Никитича Татищева*, и отданы при немъ же въ вѣдѣніе войска *Яицкаго*, токмо обще съ *Яицкими* казаками не служатъ, кромѣ сего, что обще съ ними одинъ форпостъ содержать, а впрочемъ имѣютъ особыя свои наряды, содержать себя безъ жалованья хлѣбопашествомъ, звѣриными и рыбными ловлями, яко тутъ ко всему оному мѣсту способныя.

Вторая, *Сакмарская*, станица заселена еще лѣтъ за

30 прежде города *Оренбурга* охотниками изъ *Яицкаго* корпуса, можетъ быть въ томъ паче разсужденіи, что тутъ мѣста хлѣбородныя, и лѣсомъ достаточнѣе, нежели при *Яицкомъ* городкѣ, отколь *Яицкіе* казаки оный и получали (но нынѣ по построеніи *Оренбурга* безъ особливыхъ указовъ уже не отпускается). Сей городокъ по большой Московской дорогѣ отъ *Оренбурга* разстояніемъ 29, а отъ *Яицкаго* городка 298 верстѣ. Въ немъ по послѣдней переписи казаковъ русскихъ 200, да изъ иновѣрцевъ до 50, которые имѣютъ своего станичнаго атамана и старшинъ. Сія станица, такъ какъ и *Илецкая*, обще съ *Яицкимъ* войскомъ за отдаленностію отъ онаго не служить, а употребляется къ разнымъ дѣламъ и нарядамъ по *Оренбургу*. Содержаніе свое получаетъ она наипаче отъ пашень, яко тутъ, какъ выше значится, прилегли мѣста къ пашнѣ удобныя, а при томъ и лѣсъ имѣя въ близости, и къ сплавокѣ въ *Оренбургъ* способно онымъ, яко же и другими разными способами, особливо же нынѣ возкою на заводы мѣдныхъ рудъ, промышляютъ.

Сверхъ оныхъ двухъ станицъ, *Илецкой* и *Сакмарской*, есть еще двѣ крѣпости вѣдомства *Яицкаго* жъ войска: первая внизъ *Яика*, называемая *Кулагина*, 120 верстѣ отъ *Гурьева*, вторая выше *Индерскихъ* горъ, при урочищѣ *Калмыковомъ Яру*, и называется потому *Калмыкова*, отъ *Кулагиной* 80 верстѣ; а между оными, для удержанія воровскихъ *Киргизъ-Кайсацкихъ* и *Балмыцкихъ* чрезъ рѣку *Яикъ* перелазовъ, и для прекращенія всякихъ отъ оныхъ народовъ противностей, учреждены форпосты, которымъ при семъ съ разстояніемъ мѣста отъ мѣста прилагается реестръ.

		Разстояніе	
1	Гурьевъ городокъ, на устьѣ Яика рѣки, впадающей въ Каспійское море	Отъ Оренбурга	Мѣсто отъ мѣста
		744	--

		Разстояніе	
		Отъ Орен- бурга	Итого отъ иѣста
Между оными форпосты:			
2	1. Сарачиковъ	685	59
	2. Яманхалинскій	665	20
	3. Баксаевъ	651	14
	4. Тополевый	627	24
	5. Зеленый Колокъ	611	16
	Кулагинъ городокъ	590	21
	6. Гребенщиковъ	571	19
	7. Кошъ-Яикъ	555	16
	8. Харкинъ	543	12
3	9. Красный Яръ	527	16
	Калмыковъ городокъ	512	15
	10. Котельный	497	15
	11. Антоновъ	479	18
	12. Каменные Орѣшки	456	23
	13. Сахарный	441	15
	14. Мергеневъ	408	33
	15. Сундаевъ	385	23
	16. Кажухаровъ	363	22
	17. Бударинъ	348	15
4	18. Кошъ-Яикъ	326	22
	19. Чаганскій	304	22
5	Городъ Яикъ	269	35
	Илекъ	124	145

Сей реестръ съ напечатаннымъ при *Оренбургской Исторіи* имѣетъ нѣсколько разности, но потому вѣроятнѣйшій, что въ 1759 году въ бытность въ *Оренбургѣ* войскового атамана *Андрія Бородина* поправленъ имъ самимъ и войсковымъ дьякомъ *Суетинимъ*, которые съ бывшими при нихъ старшинами, и все выше и ниже описанное прочтя, и учиня токмо немногія поправки, подтвердили. Къ тому жъ надлежитъ знать и сіе, что изъ напечатанныхъ въ прежнемъ реестрѣ нѣкоторые

форпосты еовсѣмъ оставлены, и къ самому *Гурьеву городу* прямѣйшія дороги проложены.

Ординарная войска *Яицкаго* служба состоитъ, какъ то они нынѣ дѣйствительно и содержатъ, въ помянутыхъ двухъ крѣпостяхъ и форпостахъ съ переменною, повсегодно по тысячѣ, да въ *Гурьевъ* городѣ въ помощь тамошнему гарнизону по сту, итого по тысячѣ по сту человекъ; а при чрезвычайныхъ случаяхъ на тѣ форпосты, или куда потребно, и всѣ они командировуются; ибо ихъ сверхъ означеннаго числа, то есть невестанныхъ въ службу и отставныхъ, имѣется не мало; слѣдственно въ такомъ случаѣ, когда бъ и всѣхъ дѣйствительно служащихъ вознадобилось куда либо командировать, казачій ихъ *Яицкій* городъ весьма еще безлюденъ останется.

Что принадлежитъ до содержанія онаго войска, то по прежнимъ указамъ на все оное войско опредѣлено и велѣно отпускать въ Государственную Военную Коллегію деньгами 4138 рублей на каждый годъ; сверхъ того погодно жъ хлѣба на то войско положено 1598 четвертей, за который выдается деньгами по *Самарскимъ* цѣнамъ отъ шести до семисотъ и до тысячи рублей, а иногда и болѣе, да съ *Симбирскихъ* казенныхъ заводовъ по сту ведръ вина, что все сочиняетъ сумму около 5000 рублей. Въ вѣдомости жъ, поданной отъ онаго войска въ *Оренбургскую* губернскую канцелярію 12 Сентября 1758 года, значится, что по указамъ Государственной Военной Коллегіи повсегодно отпускается къ нимъ по переписи полковника *Захарова* на 3196 человекъ окладного жалованья 1500 рублей, да хлѣба на каждого человека по осьминѣ, изъ котораго жалованья на дѣйствительно служащихъ, въ томъ числѣ разумѣется атаманъ и старшины, болѣе 60 копѣекъ въ годъ не доходить; прочее все употребляется отъ Государствен-

ной Военной Коллегіи въ награжденіе пріѣзжающимъ въ станицахъ атаманамъ, старшинамъ и казакамъ, которые отъ войска по ихъ заслугамъ отправляются въ Москву и въ Санктпетербургъ. Оныхъ станицъ положено въ годъ по четыре: первая зимовая, на кою съ пріѣздомъ войскового атамана опредѣлено 1217 рублей 41 копейка съ половиною; еще на три, кои называются легкими станицами, 2146 рублей, итого 3363 рубля 41 копейка съ половиною. Остальные жъ изъ вышеозначенной суммы употребляются на расходы, яко то: атаманамъ на ковши, старшинамъ на сабли, на знамена и пр. По штату жъ, учиненному частопомянутымъ господиномъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, хотя и положено на все оное войско противъ вышеписаннаго съ прибавкою, а именно 7901 рубль 41 копейка съ половиною, въ томъ числѣ на 3500 человекъ рядовыхъ казаковъ, на каждаго по рублю по пятидесяти копѣекъ въ годъ; только оный штатъ остался еще не конфирмованъ.

Сіе денежное жалованье весьма того не сочиняетъ, чѣмъ бы оное войско содержать себя могло. Главное его содержаніе зависитъ отъ рыбныхъ промысловъ, изъ которыхъ къ такъ называемому багренью допускаются у нихъ токмо одни дѣйствительно служащіе казаки, а отставные и неверстанные участія въ томъ не имѣютъ, однако жъ такъ, что служащій казакъ багоръ свой, или пай, можетъ продать другому отставному, или малолѣтнему, то есть въ службу неверстанному, только бы былъ *Линній*, а не посторонній (ибо сторонній къ тому багренью припущенъ быть не можетъ), а двухъ багровъ никому, кромѣ войскового атамана, на свой пай употреблять не позволяется. Во время всего багренья казакъ, который въ томъ багреньи участіе имѣетъ, отъ 20 до 50, а иногда и больше, осетровъ и бѣлугъ ловить; и такъ рублей на 20 и на 30, а иногда и

больше выбагрить, что изрядный доходъ сочиняетъ. Какимъ же образомъ сіе багренье происходитъ, о томъ показано уже въ первой части при описаніи бѣлугъ и осетровъ, о чемъ здѣсь не повторяется. Впрочемъ о семъ и о другихъ войска *Яицкаго* промыслахъ въ вышеозначенномъ господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника учрежденіи краткое описаніе есть, которое и здѣсь по приличности вносится отъ слова до слова:

«Все оное войско содержаніе и пропитаніе имѣтъ, и къ службѣ Ея Императорскаго Величества надлежащую справу получаетъ отъ рыбныхъ въ рѣкѣ *Яикѣ* ловель. И для того отъѣзжаютъ они изъ городка въ годъ по четырежды: 1) весною въ Апрѣлѣ и въ Маѣ мѣсяцахъ, и продолжаются по Іюль, а оттоль прибывши ѣздить за хлѣбомъ въ *Симару* и въ *Сызрань*, яко у нихъ при *Яицкомъ* городкѣ пашень не бывало, и нѣтъ, да и быть едва возможно ль; ибо земля весьма сухая, глинистая, или песчаная, и къ пашнѣ видится неудобная. 2) Октября съ 1 числа начинается у нихъ называемая осенняя плавня, въ которой бывають недѣли по четыре. 3) Ноября съ 25 числа ловятъ неводами, и при томъ недѣли по три продолжаются. 4) Января съ 1 начинаютъ они такъ именуемое багренье, кое Марта до 1 числа продолжается, а потомъ паки въ помянутые города за хлѣбомъ и прочими надобностями отъѣзжаютъ. Всѣ оныя ловли начиная неподалеку отъ городка ихъ (подъ которыми для того, чтобъ рыба вверхъ не уходила, сдѣланъ и всегда содержится *уиуи*, то есть *перейбой*, поперекъ всего *Яика*) производять внизъ по рѣкѣ *Яику* верстъ на 500 и болѣе; и понеже будучи они на тѣхъ своихъ промыслахъ всѣ съ ихъ оружіемъ, находятся между форпостовъ, то оныя ихъ промыслы и къ осторожности, ежели бъ нужда поввала, способствуютъ. Въ городкѣ жъ во время отлучки ихъ на тѣ про-

мысли, для осторожности и карауловъ оставляютъ они изъ дѣйствительно служащихъ по 300 человѣкъ, кромѣ отставныхъ и малолѣтнихъ, и тѣхъ казаковъ, кои своевольно въ домахъ остаются; сверхъ того изъ нихъ же въ осеннее время человѣкъ по 500 и болѣе ходятъ на звѣроловство, и бьютъ въ степныхъ мѣстахъ лисицъ, волковъ, корсаковъ и кабановъ, отъ чего также имѣютъ свои доходы, а нѣкоторые ѣздя въ *Оренбургъ* на ярмарку по возможности торги и купечество производятъ.

Къ тому генеральному описанію можно еще прибавить и сіе: что вышеписанными промыслами наловленная рыба свѣжая зимнею порою, а просоленная (къ чему больше употребляются севрюги) лѣтомъ, тако жъ и приготовленная изъ нея икра и клей, повсегодно и въ немаломъ числѣ отправляются въ Москву и въ другіе Великороссійскіе города; чего ради въ зимнія времена, а особливо во время багренья, купцовъ изъ разныхъ Великороссійскихъ городовъ бываетъ къ нимъ великій наѣздъ. И хотя у нихъ собственнаго хлѣбопашества нѣтъ, но по тому великому къ нимъ наѣзду какъ хлѣбъ, такъ и прочее все не дорого. Солью довольствуются они безденежно, имая ее съ соляныхъ озеръ *Индерскаго* и *Грязнаго*, которыя въ первой части уже описаны. Въ лошадахъ и во всякомъ скотѣ (для чего у многихъ внизу и вверху *Яика* рѣки и по выпадающимъ въ него рѣчкамъ имѣются у нихъ хуторы) довольный достатокъ. Между прочимъ скотомъ содержатъ они, а особливо находящіеся въ корпусѣ ихъ *Татары*, не мало и верблюдовъ, съ которыхъ снимая, а нѣсколько и въ *Оренбургѣ* покупая, шерсть, оную прядутъ, и ткутъ изъ нея такъ называемые *армяки*, къ чему употребляется у нихъ женскій полъ. Оныя ихъ армяки добротою очень схожи на Англійскіе камлоты; и ежели бъ приложено было стараніе, чтобъ верблюжью шерсть лучше нынѣш-

няго очищать и прясть, а тѣ армяки твать шире, и красить по Европейскому обыкновенію, то для множества въ здѣшней сторонѣ верблюжьей шерсти отъ сей мануфактуры могла бѣ быть знатная польза. Но къ тому охотниковъ ни въ *Яицкомъ* городкѣ, ни въ городѣ *Оренбурѣ*, понынѣ еще не сыскалось. Такіе армяки, въ коихъ бываетъ до 20 аршинъ штука, шириною по 2 четверти съ небольшимъ, продаются отъ трехъ до четырехъ и по пяти рублей штука. Садовъ и всякихъ огородныхъ овощей у нихъ довольно, но и сіе гораздо бѣ могло размножено быть, ежели бѣ *Яицкіе* обыватели употребляли къ тому лучшее и прилежнѣйшее стараніе; ибо климатъ у нихъ гораздо теплѣе *Оренбургскаго*. Въ лѣсахъ не только строевыхъ, но и на дрова, имѣется тамъ недостатокъ; и что принадлежитъ до строенія, то потребное къ тому достаютъ изъ дальнихъ мѣстъ, большею жѣ частію изъ верховья *Яика* и *Сакмары* рѣкъ, какъ выше упомянуто. Окружность всего онаго *Яицкаго* вѣдомства иначе не можетъ описана быть, какъ только по сему, что по длинѣ, начиная отъ самаго нижняго ихъ форпоста, который именуется *Сарачикъ*, отъ *Гурьева* городка въ 59 верстахъ, вверхъ по *Яику* до *Илецкой* крѣпости около 560 верстъ простирается; на *Бухарской* же, то есть на степной сторонѣ, для дозволенныхъ тамъ *Киргизъ-Кайсацкихъ* кочевьевъ, изворотовъ ихъ весьма мало; а по указу изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ 11 Августа 1759 г., оныя имъ тамъ и не позволяются; напротивъ же того по теченію рѣки *Яика* на правой сторонѣ, на которой и *Яицкій* ихъ городокъ имѣется, пользуются они мѣстами и всякими угодами, сколько кому потребно, не возбранно; ибо тутъ прилегли мѣста все пустыя, и въ близости никакихъ другихъ жительствовавшихъ, чего ради въ сію сторону и предѣловъ предписать имъ не можно; да и нужды въ томъ не предвидится.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О Нижней Яицкой дистанціи.

По описаніи вѣдомства *Яицкаго* войска, смежность и порядокъ требуетъ описать напередъ Нижнюю *Яицкую* дистанцію; потому что она начинаеться въ 25 верстахъ отъ *Илецкаго* городка, описаннаго во второй главѣ, простирается вверхъ по рѣкѣ *Яику* до *Чернорыченской* крѣпости, которая отъ *Оренбурга* только въ 18 верстахъ, и состоитъ изъ нижесписанныхъ шести крѣпостей:

1) *Разытная*, при рѣкѣ *Яикѣ*, отъ *Илецкаго* казачьяго городка вверхъ 25, а отъ *Оренбурга* внизъ 101 верста. Сначала поселено было тамъ по самопроизвольному желанію *Малороссіянъ* до ста дворовъ; но по причинѣ той, что въ 1743 году *Киргизъ-Кайсаки*, изъ бывшихъ на жнитвѣ хлѣба безоружейно, захватили ихъ въ плѣнъ мужеска и женска полу восемьдесятъ двухъ чело-вѣкъ, и что они въ такомъ мѣстѣ, отъ котораго *Киргизы* кочуютъ въ близости, и гдѣ прежде бывали частые воровскіе перепады, по ихъ неосторожности къ пребыванію усмотрѣны оплошными и неспособными, нѣкоторые уволены въ *Украину* на прежніе ихъ жительства, а другіе самоохотно перешли на житье на рѣку *Кималъ*, о коемъ ихъ жителствѣ въ слѣдующей главѣ будетъ упомянуто. По сведеніи жъ ихъ оттоль, опредѣленъ и нынѣ находится тутъ гарнизонъ, рота драгунская да полторы пѣхотной. Сіе мѣсто предъ другими вышепомянутой дистанціи крѣпостями, отъ многихъ находящихся при ономъ озерѣ, избыточествуетъ рыбными ловлями и сѣвными покосами, также и къ хлѣбопашеству способныхъ мѣстъ не оскудѣваетъ. Жительства въ сей крѣпости дворовъ до ста; церковь во имя святыхъ апостолъ Петра и Павла.

2) *Нижняя Озерная* званіе свое имѣть отъ многихъ около лежащихъ озеръ, а Нижнею именована потому, что вверху *Яика* сего жъ имени крѣпость есть, о коей ниже, при описаніи *Красногорской* дистанціи, упомянуто будетъ. Она застроена въ прошломъ 1754 году. Регулярнаго гарнизона въ ней нѣтъ, а поселены одни токмо казаки изъ подгородной *Бердской* слободы, да изъ ссыльныхъ своекоштные. Разстояніе ея отъ *Разсыпной* по *Яику* вверхъ 19, а отъ *Оренбурга* внизъ 82 версты. Жительства въ ней со 150 дворовъ. Большая дорога въ *Яицкій* казачій городокъ, слѣдственно и учрежденная въ *Яицкое* войско и до самаго *Гурьева* повсenedѣльная почта, съ *Татищевой* крѣпости, которая отсель вверхъ же по *Яику* двадцать восемь верстъ, ходитъ чрезъ сію и вышеозначенную *Разсыпную* крѣпости.

3) *Татищева*, или *Татищевская* крѣпость, отъ *Оренбурга* прямою дорогою пятьдесятъ четыре версты, заселена еще въ бытность при *Оренбургской* экспедиціи статскаго совѣтника *Кирилова* при устьѣ рѣки называемой *Камышъ-Самары*, коя вышедъ изъ *Уральскаго* Сырта отъ рѣки *Самары*, текущей по другую сторону того Сырта, течетъ менѣе десяти верстъ, и тѣмъ своимъ устьемъ впадаетъ въ рѣку *Яикъ*, почему и называлась сія крѣпость при немъ, *Кириловъ*, *Камышъ-Самарою*. Намѣреніе было, чтобъ для города *Оренбурга* съ одной стороны на рѣкѣ *Самартъ* въ вершинахъ крѣпость, и тутъ для провіанта и для всякихъ припасовъ магазины имѣть, и изъ *Волги* по *Самартъ* рѣкѣ до той крѣпости судами взводить, а оттолъ чрезъ Сыртъ на *Яикъ* (коего разстоянія только восемнадцать верстъ) сухимъ путемъ перевозивать. На устьѣ же вышеозначенной *Камышъ-Самары* другую крѣпость и пристань содержать, и все требующееся въ *Оренбургъ* отсюда внизъ по рѣкѣ *Яику* на судахъ отправлять. И хотя тайный совѣтникъ *Василій*

Никитичъ Татищевъ, вступивъ въ *Оренбургскую* экспедицію на мѣсто онаго *Кирилова*, такого жъ мнѣнія и намѣренія былъ, и по осмотрѣ сихъ мѣстъ около *Камыш-Самарскаго* устья немалую и регулярную крѣпость ровомъ и валомъ при себѣ застроилъ (который валъ и ровъ съ прѣзда отъ *Оренбурга* отъ крѣпости въ верстѣ понынѣ еще видимъ) и назвалъ ее своимъ именемъ: *Татищевой Пристань*; а потомъ и генераль-лейтенантъ князь *Василій Алексѣевичъ Урусовъ*, имѣвшій главную команду надъ *Оренбургскою* комиссіею послѣ онаго го-оподина тайнаго совѣтника, не только того жъ мнѣнія былъ, но и такое разсужденіе имѣлъ, дабы на *Камыш-Самарѣ* сдѣлать шлюзы, и тѣмъ оную рѣку увеличить и углубить, чтобъ переволока, или перевозъ, сухимъ путемъ отъ рѣки *Самары* еще менѣе была. Но понеже по опытамъ оказалось, что по рѣкѣ *Самарѣ* судами ходъ, для многихъ мелей и кривизнъ, весьма затруднителенъ, и до верховья оной, гдѣ нынѣ *Переволоцкая* крѣпость, и на небольшихъ лодкахъ однимъ лѣтомъ всходить не можно, того ради сіе къ водяной коммуникаціи намѣреніе покинуто; однако жъ та крѣпость осталась понынѣ подъ именемъ *Татищевой Пристани*, и есть она изъ имѣющихся отъ *Оренбурга* внизъ *Яика* главная, гдѣ всегда сей дистанціи командиръ находится. Гарнизону въ ней также полторы роты регулярныхъ да служивыхъ жалованныхъ казаковъ 50 человекъ. Жительства въ ней дворовъ до двухсотъ; церковь во имя Благовѣщенія Богородицы. Нынѣшнее ея укрѣпленіе огорожено, такъ какъ и во всѣхъ сей дистанціи мѣстахъ, оплотомъ, на которомъ въ пристойныхъ мѣстахъ сдѣланы батареи, и поставлены пушки. Лежащая сюда отъ *Оренбурга* большая и почтовая дорога раздѣляется здѣсь надвое: одна идетъ чрезъ *Уральскій Сыртъ*, на *Самарскую* дистанцію къ городу *Самарѣ*, что на *Волгѣ*, и въ тамошнія Рос-

сѣйскія жительствова; а другая, какъ выше упомянуто, лежитъ влѣво къ *Яицкому* казачьему городку, къ *Гурьеву* и къ *Астрахани*. Разстоянія отъ сего мѣста до *Оренбурга* пятьдесятъ четыре версты. Подчиненныя жъ крѣпости: *Чернорыченская* вверхъ по *Яику* 36, по *Яику* жъ внизъ *Озерная* 28, *Разсытная* 47, да чрезъ *Уральскій* Сыртъ *Перволюцкая* 20, *Новосергѣевская* 65 верстъ. При разсужденіи сей крѣпости надлежитъ знать и сіе, что въ ней по 1744 годъ поселено было тутъ *Малороссійцевъ* семей до ста; но съ ними, по ихъ желаніямъ и по особливому объ нихъ Правительствующаго Сената опредѣленію, поступлено такъ же, какъ и съ жительствовавшими въ *Разсытной* крѣпости учинено.

4) *Чернорыченская* крѣпость, отъ *Оренбурга* лѣтнею дорогою чрезъ горы двадцать восемь, а поемными мѣстами, гдѣ бываетъ зимняя дорога (однако жъ и лѣтомъ по слитіи водъ тутъ же ѣздятъ) только восемнадцать верстъ. И понеже сія крѣпость ниже *Сакмарскаго* устья, и имѣетъ изрядную ситуацію, то при разсужденіяхъ о заложеніи *Оренбурга* въ бытность господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника *Ивана Ивановича Неплюева* и такое разсужденіе было, чтобъ тутъ городъ *Оренбургъ* строить; ибо лѣсъ и всякіе лѣсные припасы, кои по рѣкѣ *Сакмартъ* приуготовляются, можно бъ было получать къ самому городу, вмѣсто того, что нынѣ выгружая на берегу *Сакмары* рѣки, верстъ шесть и семь сухимъ путемъ возятъ. Но понеже тамъ за рѣкою *Яикомъ* на немалое разстояніе низкаго и водопоемнаго мѣста, и вешнею порою во время разлитія воды переѣздъ бы былъ многотрудный, и торгъ съ *Киргизцами* и съ *Азіатскими* народами (коему по разнымъ обстоятельствамъ нужно быть за рѣкою *Яикомъ*) отъ города верстъ на десять удалѣлъ: того ради нынѣшнее *Оренбургское* мѣсто сему предпочтено. *Чернорыченскою* крѣпостію назы-

вается она отъ рѣчки *Черной*, коя близъ крѣпости течетъ и впадаетъ съ *Оренбургской* стороны въ такъ называемый *Тулуповъ Ерикъ*, а сей въ рѣку *Яикъ* впадъ. Гарнизонъ сей крѣпости состоитъ и число казаковъ такъ же, какъ и въ *Татищевой*. Жительства въ ней дворовъ до двухсотъ, церковь во имя Богородицы Казанскія; съ бывшими здѣсь на поселеніи *Малороссіянами* поступлено такъ же, какъ и съ находившимися въ *Татищевой* крѣпости.

5) *Переволоцкая* крѣпость, отъ *Оренбурга* чрезъ *Татищеву* семьдесятъ восемь, а прямо степью не болѣе 60 верстъ, построена въ верховьѣ рѣки *Самары*, впадающей въ *Волгу*. Званіе свое имѣетъ отъ назначенной тутъ пристани и переволоки на рѣку *Яикъ*, о чемъ выше сего уже упомянуто. Гарнизона и казаковъ въ ней столько же, какъ и въ прочихъ *Самарскихъ* крѣпостяхъ. Жительства дворовъ до ста; церковь во имя преподобнаго Ефрема Сүрина. Она прежде была въ вѣдѣніи командира *Самарской* дистанціи; но понеже отъ нея къ *Яику* рѣкъ до *Татищевой* пристани только двадцать верстъ, а напротивъ того до *Сорочинской* крѣпости, гдѣ *Самарской* дистанціи командиръ находится, около 80 верстъ, то потому и наипаче по близости къ *Яику*, слѣдственно и къ *Киргизъ-Кайсацкой* степи (отчего она предъ другими *Самарской* дистанціи крѣпостями отъ воровскихъ набѣговъ подвержена больше опасности), приписана нынѣ къ *Нижней Яицкой* дистанціи. Отъ нея до самыхъ *Самарскихъ* вершинъ еще около ста верстъ считаютъ, гдѣ мѣста пустыя, и хотя лѣсомъ не весьма довольны, но къ содержанію скота удобныхъ мѣстъ весьма тутъ много, почему нынѣ *Оренбургскіе* казаки заводятъ тамъ свои хуторы.

Впрочемъ надлежитъ знать, что лѣтнею порою купеческіе обозы и съ подряднымъ провіантомъ отъ города

Самары ѣздятъ оттоль прямо чрезъ *Уральскій Сыртъ* степью на рѣку *Сакмару*, оставляя *Татищеву* пристань и *Чернорыченскую* крѣпость въ правой сторонѣ: ибо сія дорога, кромѣ помянутаго Сырта, почти никакихъ горъ не имѣтъ, и ближе. А напротивъ того чрезъ помянутыя крѣпости подлѣ рѣки *Яика* весьма гориста; однако зимнею порою оная степная дорога для безлѣся и пустоты оставляется, а ѣздятъ чрезъ оныя крѣпости. На всей сей дистанціи обыватели сѣятъ одинъ токмо яровой хлѣбъ; а рожь хотя сначала и сѣяли, токмо перестали, разсуждая, яко бы тамъ не урожается. Но я мню, что то происходитъ отъ ихъ слабости и нераченія; ибо весьма много такихъ мѣстъ, особливо жъ около *Первоволоцкой* крѣпости, по ту и по сю сторону *Урала*, гдѣ земля самая тучная и черная, и для всякаго хлѣбопашества, особливо же къ содержанію конскихъ табуновъ, весьма способная.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О Ставропольскомъ вѣдомствѣ, о его окружности и о прочихъ касающихся до него обстоятельствахъ.

Въ четвертой главѣ первой части, при описаніи находящихся въ *Оренбургской* губерніи крещеныхъ *Калмыкъ*, довольно уже упомянуто о началѣ ихъ крещенія, и какія мѣста подлѣ селенія ихъ сперва были назначены. А потомъ въ 1737 году, съ апробаціи Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, близъ самой рѣки *Воли* крѣпость для нихъ застроена, и именована *Ставрополь*, съ показаніемъ и сего, какая для умѣщенія тѣхъ *Калмыкъ* приписана къ ней тогда окружность и прочее, чего

здѣсь не повторяя, объявимъ уже только то, что служить къ дополненію того прежде учиненнаго описанія.

(*таврополъ*; отъ *Оренбурга* 505, отъ *Самары* 83 $\frac{1}{2}$, а отъ *Симбирска* около ста верстъ, построень въ 1738 году на протокѣ изъ рѣки *Волги*, который вышелъ по теченію ея съ лѣвой стороны, и продолжается отъ начала до устья, коимъ онъ паки въ *Волгу* впалъ, версты на двѣ, шириною жъ сажень на пятьдесятъ; и такъ къ настоящему теченію *Волги* сочиняетъ нарочитой величины островъ, на коемъ и лѣсъ есть. Сей протокъ прежде знатенъ былъ, для бывшаго тутъ убѣжища *Волжскихъ* разбойниковъ, и называли *Кумей Воложкой*. Противу сего города на той сторонѣ *Волги* рѣки лежитъ такъ называемая *Днячья гора*, о которой сказываютъ, яко бы по всему теченію *Волги* выше ея нѣтъ; а изъ нея текутъ многіе ключи, прѣсные и соленые. Укрѣпленіе сего города палисадомъ сдѣлано, имѣетъ трое воротъ; окружность всего укрѣпленія сочиняетъ 876 сажень. Селидба не только внутри крѣпости, но и за оною съ двухъ сторонъ, а именно: сверху помянутой *Воложки* по большей части живутъ гарнизонные солдаты и служивые казаки, а внизу, то есть къ устью оной, изрядная купеческая слобода. Всѣхъ какъ внутри, такъ и внѣ города будетъ около пятисотъ домовъ. Соборная церковь внутри города каменная о пяти главахъ, во имя Живоначальной Троицы; другая деревянная на посадѣ, во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, съ придѣломъ Архангела Михаила; третья деревянная жъ въ солдатской слободѣ, во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. Купечества въ семъ городѣ записавшагося изъ разныхъ городовъ, а болѣе изъ *Симбирска*, триста девять душъ. Гарнизона Нижегородскаго гарнизоннаго пѣхотнаго полка, солдатъ 2 роты, казаковъ 100 человекъ; да въ *Алексѣевскъ*, отъ котораго *Закамская линія*

20*

началась, отъ *Самары* въ двадцати пяти верстахъ, казакѣвъ же еще 100 человекъ, которые все, какъ для тамошнихъ предосторожностей, такъ и для поимки и искорененія случающихся на *Волгѣ* разбойниковъ, употребляются.

Помянутый городъ *Самара* хотя къ *Ставропольскому* вѣдомству, слѣдовательно къ *Оренбургской* губерніи, и не принадлежитъ, а состоитъ со всеѣмъ его уѣздомъ въ *Казанской* губерніи подъ вѣдѣніемъ *Симбирской* провинціи; но понеже тутъ, какъ выше значится, воинская команда регулярная и нерегулярная зависитъ отъ дирекціи *Оренбургской*, а потомъ и отъ *Ставропольскаго* коменданта, то кажется не за излишнее, и сей городъ, поелику объ немъ вѣдомо, по смежности его къ *Ставрополю*, описать.

Городъ *Самара* построенъ на самомъ берегу *Волги* рѣки по теченію ея на лѣвой сторонѣ, и по его положенію къ рѣкѣ *Волгѣ* имѣетъ изрядную ситуацию, а особливо съ горы, гдѣ также довольно жило, на рѣку *Волгу* для разныхъ пониже города имѣющихся островковъ съ пріятными кустарниками; а вверхъ по *Волгѣ* для широкаго разлива и великаго плеса въ внешнее время весьма пріятный тутъ проспектъ. Селеніе его начинается отъ рѣки *Самары*, впадающей въ *Волгу*. Жительства въ немъ около двухъ тысячъ домовъ. Церквей: соборная деревянная на берегу рѣки *Самары*, во имя Святыя Троицы; приходскихъ четыре, въ томъ числѣ одна каменная, во имя Николая Чудотворца, да два монастыря, мужескій и женскій. И понеже съ одной стороны на степи за *Самарою* рѣкою лѣтнею порою отнынѣ лѣтъ съ сорокъ кочевывали *Калмыки* немалымъ людствомъ; а съ другой стороны вверхъ по рѣкамъ *Самарты* и по *Винелю*, и по впадающимъ въ нихъ рѣкамъ, бывали *Башкирскія* дачи отъ города *Самары* не весьма

далеко, и по легкомыслию обоихъ оныхъ народовъ случались на него частые воровскіе набѣги, того ради и укрѣплень онъ былъ, а именно: начиная отъ рѣки *Самары* на горѣ сдѣланъ бывалъ замокъ, или кремль, не низкимъ валомъ и нарочитой глубины рвомъ, кой еще понынѣ видимъ. При окончаніи жъ его къ сторонѣ пригорода *Аленстевска*, еще въ бытность тутъ *Оренбургской* комиссіи, стояла большая и превысокая деревянная башня, а отъ нея вокругъ всего жила ведена рубленая стѣна съ башнями и бойницами, позади жъ ея стояли рогатки; тутъ же изстари находились служивые жалованные люди, а именно дворянъ 33, иноземцевъ 65, да казаковъ 200 человекъ. Но сіи всѣ въ *Оренбургѣ* переведены, а вмѣсто ихъ для вышеозначенной потребности изъ бывшей за *Самарою* рѣкою *Мочинской* слободы *) 100 человекъ казаковъ учреждено, кои будучи при своихъ домахъ, такъ какъ и *Ставропольскіе*, никакого жалованья нынѣ не получаютъ (а получаютъ такъ, какъ и всѣ безжалованные, когда командированы бываютъ отъ нихъ далѣе ста верстъ, по окладамъ *Донскихъ* казаковъ), да и укрѣпленія городу почти никакого нынѣ нѣтъ; ибо прежде бывшее все обвалилось. Въ окрѣжности или къ уѣзду сего города приписаны жительства на той сторонѣ рѣки *Волги*. Отъ *Оренбурга* до *Самары* 421 съ половиною, а отъ *Ставрополя* 83 версты съ половиною.

О началѣ сего города у многихъ тутошнихъ старожиловъ носится, что онъ построенъ гораздо прежде

*) На самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ *Мочинская* слобода имѣлась, съ 1756 года заведено было новое селеніе *Черногорцевъ* и *Албанцевъ*, кои не только онымъ угоды, которыми къ той слободѣ прежде были назначены, но и по *Преміу* рѣшъ и въ другихъ мѣстахъ пространныя дачи приписаны, въ томъ чинѣн, что изъ Европы въ Россію видѣть на житье людство не малое; темно первые оттоль выходы поживши здѣсь года съ три, пожелали служить въ арміи, а другіе просили, чтобъ ихъ уволить на житье въ *Новой Сербіи* въ командѣ генералъ-маіора *Хорвата*, почему всѣ они въ 1759 году туда и отпущены. И такъ сіе мѣсто нынѣ нани vuoto осталось.

Симбирска *), вскорѣ послѣ *Казанскаго* взятія; но послѣ перваго ль, или послѣдняго (о коихъ въ первой части упоминается), того никто изъяснить мнѣ не могъ за незнаніемъ исторіи. *Оренбургскаго* нерегулярнаго корпуса сотникъ *Иванъ Купріяновъ сынъ Могутовъ*, отецъ господина подполковника и того корпуса войскового атамана *Василія Могутова*, мужъ престарѣлый и достойный вѣроятія, сказывалъ по преданію предковъ своихъ, которые были *Самарскіе* жъ уроженцы, яко бы *Святый Алексій* Митрополитъ и Чудотворецъ Московскій, имѣя путь свой по рѣкѣ *Волгѣ* въ такъ называемую *Золотую орду*, къ самому тому мѣсту, гдѣ *Самара* рѣка впадала въ *Волгу*, приставалъ, на которомъ мѣстѣ былъ тогда густой лѣсъ. Находившіеся при немъ люди, ходя по берегу рѣки, усмотрѣли одну тропинку, и нашли по ней одного жившаго тутъ пустынника, о коемъ Святитель *Алексій* увѣдомясь, призывалъ его къ себѣ, а потомъ и самъ у него въ келіи бывъ, спрашивалъ, какого бѣ званія та рѣка? Онъ донесъ, что никакого другого званія ей не знаетъ, какъ токмо то, что онъ самъ именовать ея *Самарою*. Святый *Алексій* Митрополитъ, видя добродѣтельное житіе сего пустынника, не только оное его названіе подтвердилъ, но благословляя его и мѣсто духомъ пророческимъ предрекъ: что на ономъ будетъ и городъ того жъ имени, въ которомъ просіяетъ благочестіе, и оный никакому раззоренію подверженъ быть не имѣетъ.

По исторіи сего Святителя и Чудотворца значително, что онъ рожденъ былъ въ лѣто отъ сотворенія міра 6800,

*) О *Симбирскѣ* сіе извѣстно, что онъ построенъ въ 7156 году, строилъ его бояринъ и оружейникъ *Богданъ Мамтевичъ Хитровъ* съ товарищами; у того города дѣла были носшіе люди *Низовыхъ* городовъ, съ *Русскихъ* съ пяти дворовъ, а съ *лесныхъ* съ трехъ дворовъ по челобѣту. При построеніи сего города, а такъ называемой *Симбирской* черты, у валоваго острожиаго дѣла работныхъ людей было во всякое лѣто до 162 года по 3326 и по 4698 челобѣтъ, что 6 лѣтъ продолжалось.

во время Великаго Князя *Даниила Александровича*, и воспріемникомъ его былъ Великій Князь *Іоаннъ сынъ Даниловъ*, преставился 6886, бывъ на престолѣ 24 года, а всего житія его было 85 лѣтъ. Въ Миней-Четви Февраля 12 сказуется, что онъ дважды имѣлъ путь свой къ невѣрнымъ: первая его поѣзка была въ *Скию* къ царю *Вердеверу* (сіе кажется въ *Золотую орду*) укротить онаго царя, и испросить у него миръ, который онъ и исходатайствовалъ; а другая послѣ того по умоленію Великаго Князя *Димитрія Іоанновича* (видно, что внука *Данилова*, а сына *Іоаннова*) въ *Агарянскую* землю, могло быть въ *Крымъ*, или въ *Турцію*, для излѣченія ослѣпшей царицы. И понеже обѣ оныя его поѣздки были во время святительства его, то о вышеписанномъ прибытіи его къ устью рѣки *Самары* надлежитъ положить, что оно было послѣ 6862 года, чему по 1760 годъ, который отъ сотворенія міра считается 7268, будетъ 406 лѣтъ.

Пригородъ *Алексѣевскъ*, подеудный *Самарской* воеводской канцеляріи, отъ города *Самары* горою 25, а по рѣкѣ *Самартъ* вверхъ верстъ съ сорокъ, построенъ по берегу той рѣки на высокомъ и отъ натуры крѣпкомъ мѣстѣ. Жила въ немъ домовъ до двухсотъ; онаружи укрѣпленъ оплотомъ, а внутри сдѣлана рубленая и изрядная крѣпостца, въ которой церковь во имя Алексѣя Человѣка Божія и воеводскій домъ. По сказкамъ застроенъ онъ извѣстнымъ *Александромъ Сергѣевымъ* около 1700 года, и именованъ *Алексѣевскъ*, въ честь царевичу *Алексѣю Петровичу*. Сначала поселено было тамъ подъ вѣдомствомъ *Самарскаго* атамана казаковъ жалованныхъ 100 человекъ, которое число и нынѣ состоитъ. Но оныя, какъ и *Самарскіе*, всѣ взяты въ *Оренбургъ*, а вмѣсто ихъ опредѣлены другіе. Отсюда жъ по пути къ *Оренбургу* въ 12 верстахъ имѣется *Татарская* слобода,

называемая *Мочинскою*, потому что оныя *Татары* переведены изъ бывшей на рѣкѣ *Мочѣ* Татарской слободы, которые всѣ служатъ казачью службу обще съ нынѣшними *Самарскими* и *Алексѣевскими* казаками, и состоятъ подъ вѣдѣніемъ *Самарскаго* атамана. Жительства въ ней дворовъ со сто, и по переписи служивыхъ людей числится ихъ сто жъ человѣкъ. Впрочемъ сія слобода, какъ лѣсомъ, такъ и пахотными мѣстами, сѣнными покосами и рыболовными озерами, весьма достаточна.

Отъ сего пригорода въ 1732 году начата была такъ называемая *Закамская линія*; а понеже *Ставропольской* окружности со внѣшней стороны положено быть по *Закамскую* линію, которая немалымъ казеннымъ коштомъ все по регулѣ инженерной ведена, и построены были по ней во многихъ мѣстахъ изрядныя регулярныя жъ крѣпости, ретраншаменты, фельдшанцы и редуты, въ осторожность отъ воровскихъ набѣговъ *Калмыцкихъ*, *Киргизскихъ* и *Башкирскихъ*; но по учрежденіи жъ *Оренбургскаго* оная *Закамская* линія совсѣмъ уже оставлена, съ тѣмъ резономъ, яко бы строеніе ея подало причину *Башкирцамъ* къ безпутнымъ и высокоумѣреннымъ о себѣ разсужденіямъ; къ тому жъ такія и сему подобныя покинутыя строенія, какъ бы они въ свое время велики и знатны ни были, ежели не останется объ нихъ описанія, бывъ долговременно впустѣ, оставляютъ по себѣ малые токмо знаки и руины, а наконецъ и совсѣмъ разрушась приходятъ въ забвеніе, отчего въ исторіи причиняются многія затрудненія и несходства: того ради не безпотребно, и здѣсь кстати, оную линію, которая болѣе двухсотъ верстъ многимъ государственнымъ коштомъ ведена, для знанія въ предбудущія времена, описать такъ, какъ она строена.

Закамская линія, начата въ 1732 году неподалеку отъ *Алексѣевска*, близъ того мѣста, гдѣ рѣка *Кинель* въ

рѣку *Самару* впала. При началѣ ея сдѣланъ редутъ, который отъ рѣки *Кинелы*, тутъ текущей, названъ *Кинельскимъ*. Отсюда ведена она прямо на рѣку *Соку*, къ тому мѣсту, гдѣ съ правой стороны по теченію сей рѣки впала въ нее *Кундурча* рѣка; тутъ на лѣвой сторонѣ по теченію первая крѣпость построена, и названа *Красноярскою*. Въ ней назначено, да и дѣйствительно было, поселеніе ландмилиціи, а нынѣ живутъ тутъ *крещеные Калмыки*. Между сою крѣпостью и *Алексѣевскомъ* на срединѣ разстоянія сдѣланный редутъ именованъ *Краснымъ*. Отсюда жъ лежитъ она вверхъ по рѣкѣ *Соку*, оставляя ою рѣку въ лѣвой сторонѣ, до пригорода *Сергіевска*, на которомъ разстояніи при рѣчкѣ *Хорошей* сдѣланъ редутъ, а потомъ у рѣчки *Черной* фельдшанецъ, который названъ *Чернорычскимъ*. За нимъ слѣдуютъ еще три редута: два при рѣчкѣ *Орлянкѣ*, одинъ отъ другого неподалеку; а третій противъ пригорода *Сергіевска*, гдѣ та линія переходитъ уже чрезъ рѣку *Соку*, оставляя помянутый пригородъ въ лѣвой, а рѣку *Соку* въ правой сторонѣ. И такъ ведена она на вершину рѣчки *Липовки*, и тутъ построенъ редутъ, отъ коего лѣсомъ на вершины рѣчки *Воровки* вереть до 12 сдѣлана засѣка. Потомъ идетъ она чрезъ вершины рѣки *Суруша*, отъ которой неподалеку сдѣланъ еще редутъ. Отсюда жъ прямо на рѣку *Кундурчу*, при которой построенъ фельдшанецъ, и назначено тутъ быть ландмилицкому поселенію. Отъ сего фельдшанца чрезъ большой *Тарханскій* лѣсъ, который именуется такъ по рѣкѣ *Тарханкѣ*, оставляя вершины той рѣки внутри по положенію вереть на тридцать, сдѣлана засѣка жъ, а пройдѣ тотъ лѣсъ сдѣланъ редутъ, названный *Тарханскимъ*, въ коемъ и поселенію быть опредѣлено. Отъ онаго редута перешедъ рѣку *Черемшанъ*, на берегу той рѣки для поселенія ландмилиціи построена еще крѣпость, и назва-

на *Черемшанскою*. Отсюда жъ склоняется она вправо на рѣку *Шешму*, гдѣ не переходя сей рѣки сдѣланъ фельдшанецъ и названъ *Шешминскимъ*. Перешедъ же рѣку *Шешму* чрезъ имѣющійся тутъ лѣсъ, на вершину рѣчки *Баграчъ* верстъ на шестнадцать, учинена третья засѣка, а за ней при рѣкѣ *Кичуъ* сдѣланъ послѣдній фельдшанецъ, гдѣ определено быть поселенію. Сей фельдшанецъ раздѣляетъ нынѣ *Казанскую* и *Оренбургскую* губерніи.

Впрочемъ по дѣламъ видно, что имѣлось намѣреніе оную линію отъ *Кичуйскаго* фельдшанца вести далѣе на рѣку *Ижъ*, которая противъ села, называемаго *Ицкое Устье*, въ рѣку *Каму* впала; но осталось то безъ дѣйствія за послѣдовавшимъ объ *Оренбургской* экспедиціи опредѣленіемъ. Къ строенію сей линіи опредѣлены были съ *Казанской*, *Нижегородской* и *Воронежской* губерній крестьяне за заплату плакатную; у всего жъ того главнымъ командиромъ находился тайный совѣтникъ и кавалеръ *Федоръ Васильевичъ Наумовъ*, который потомъ былъ и скончался дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ.

Изъ подсудныхъ *Ставрополю* жительствъ знатнѣйшія мѣста суть слѣдующія:

Пригородъ *Сергеевскъ*, по имѣющимся тутъ канцелярскимъ извѣстіямъ, строенъ въ 1703 году, по грамотѣ изъ *Казанскаго* дворца въ *Казань* къ стольнику и воеводѣ *Никитѣ Алексѣвичу Кудрявцеву*. Въ силу оной грамоты посланъ былъ изъ *Казани* по наказу *Жданъ Григорьевъ сынъ Кудрявцевъ*, коему велѣно было ѣхать за рѣку *Каму*, къ урочищу, называемому *Казачій Холмъ*, для городского строенія, и именовать оное городъ *Сергеевскъ*. Онымъ *Кудрявцевымъ* въ томъ же году тотъ городъ и срубленъ изъ дубоваго лѣсу, и покрытъ былъ тесомъ; при томъ сдѣланъ былъ острогъ, съ четырнад-

пятью башнями и пятью проѣзжихъ воротъ. По учиненіи жъ о томъ въ *Казань* рапорта, представлено было въ *Казанскій* дворецъ къ князю *Борису Алексеевичу Голицыну*, отъ котораго доложено было о семъ Его Царскому Величеству, почему въ 1704 году присланъ былъ указъ, велѣно тотъ построенный деревянный городъ разобрать весь до подопивы, и отправить водою на *Терекъ*, а вмѣсто его дѣлать земляной валъ вышиною трехъ сажень съ уступами, а наверху сдѣлать тынъ, и насыпать хрящевою землею, что все въ 1704 году и учинено. Къ той работѣ наряжено было *Казанской* губерніи съ разныхъ уѣздовъ конныхъ и пѣшихъ работниковъ четыре тысячи. Къ жительству въ немъ переведено было изъ пригородовъ *Замскихъ*, яко то: изъ *Ерыклинска*, *Тинска*, *Билярска*, *Старошешминска*, *Новошешминска*, *Зинска*, *Мензелинска*, *Арска*, *Малмыца*, и изъ *Алатъ* служивыхъ людей двѣсти пятнадцать семей, изъ *Самарскихъ* иноземцевъ атаманъ и два казака, да изъ дворцовыхъ селъ *Самарскаго* уѣзда сто человѣкъ, коимъ велѣно быть тутъ станичниками. Для бывшаго жъ здѣсь *сѣрнаго завода* переведено было ясачныхъ крестьянъ пятьсотъ восемь семей. При сѣрныхъ же ключахъ не въ дальнемъ разстояніи отъ города былъ особый острогъ изъ дубоваго жъ лѣса съ двумя башнями, и потребныя для того избы. На оный сѣрный заводъ изъ города *Симбирска* присланъ былъ мастеръ и пятнадцать человѣкъ подмастерьевъ. Сверхъ онаго въ томъ же 1703 году, по грамотѣ къ *Данилу Кослязовскому*, изъ разныхъ Низовыхъ городовъ рейтаръ, драгунъ и недорослей всѣхъ велѣно перевести на рѣку *Сокъ*, и поселить ихъ около *Сергіевска* въ ближнихъ мѣстахъ, удовольствовавъ пахотною землею, къ чему тогда назначено ихъ было тысяча двѣсти восемьдесятъ человѣкъ.

По близости сего пригорода находятся многія ми-

неральныя земли и воды, которыя достойны нарочнаго испытанія, а особливо сѣры горючей и нефтяныхъ водъ находятъ тутъ много. Господинъ докторъ медицины *Риндеръ*, по бытности своей тамъ, сказывалъ: неподалеку отъ *Сергіевска* самъ видѣлъ онъ множество водяныхъ изъ горъ текущихъ ключей и озеръ, въ коихъ вода повидимому хотя и весьма чистая, но имѣетъ сильный нефтяной запахъ, и на поверхности ея настоящая нефть видима.

Ставропольскій комиссаръ *Моисей Александровъ сынъ Богдановъ*, любопытный читатель книгъ, мужъ доволнаго искусства и вѣроятія, увѣдомилъ меня письмомъ своимъ отъ 2 Октября 1759 года, что онъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ того года, будучи за своими нуждами далѣе *Сергіевска* поболѣе тридцати верстъ, видѣлъ рѣчку, которая по-татарски именуется *Аиряки*, а по-россійски *Молочная*, и по ея обстоятельствамъ достойна она особливаго примѣчанія; ибо сначала отъ самыхъ вершинъ верстъ на семь или и больше имѣетъ воду хорошую, и въ лѣтнее время студеную, и такъ впадаетъ въ озеро, которое по длинѣ съ сорокъ, а ширины съ двадцать пять сажень, глубины мѣстами въ сажень, а индѣ меньше аршина. На днѣ сего озера видны разноцвѣтные признаки, а именно: синіе, желтые, бѣлые, черные и зеленые, а на поверхности воды примѣчается матерія на подобіе дѣтца, и производитъ духъ весьма противный. Помянутая рѣчка протекши сіе озеро становится ужъ такъ бѣла, какъ молоко, и такою водою течетъ версты на двѣ или на полторы, и впадаетъ въ рѣчку *Сургутъ*, гдѣ еще нѣсколько своей бѣлизны имѣетъ, но потомъ вскорѣ умяляетъ оную, и получаетъ чистую воду такую, какову въ вершинѣ своей имѣла. Означенное озеро отъ пригорода *Сергіевска* въ тридцати, а отъ *Чувашской* деревни *Иштулжикой* въ восьми верстахъ.

Изъ *Ставропольскаго* жъ вѣдомства паче другихъ мѣстъ къ вѣдѣнію надлежать новопоселенныя по рѣкѣ *Кинелю* и по впадающимъ въ нее рѣчкамъ *ландмилицкія* слободы, изъ которыхъ молодыми людьми комплектовались расположенныя въ *Оренбургскихъ* крѣпостяхъ, *Биллярской*, *Сергіевской* и *Алексѣевской* ландмилицкіе полки, а именно, начиная отъ *Алексѣевски* вѣѣ вышеозначенной *Закамской* линіи: 1) *Криволуцкая*, на берегу рѣки *Кинеля* при излучинѣ, коя называется *Кривою Лукою*, отъ *Алексѣевски* въ двадцати пяти верстахъ. 2) *Саерушская*, на рѣчкѣ *Саерушъ*, коя отъ жила съ версту въ ту жъ рѣку впадала, отъ *Криволуцкой* шестьдесятъ пять верстъ. 3) *Сарбайская*, на рѣчкѣ *Сарбай*, которая отъ слободы верстахъ въ пятнадцати въ рѣку жъ *Кинель* впадаетъ; разстояніемъ она отъ *Саерушской* слободы только въ восьми верстахъ, а отъ пригорода *Сергіевски* въ пятидесяти верстахъ. 4) *Аманакская*, на рѣчкѣ *Аманакъ*, въ *Кинель* же впадающей, отъ *Саерушской* слободы въ семнадцати верстахъ. Сверхъ тѣхъ солдатскихъ слободъ, между *Криволуцкою* и *Саерушскою* слободами, а именно отъ *Криволуцкой* въ пятидесяти верстахъ, имѣется слобода *Черкасъ*, которые, какъ выше значится, прежде жительствовавши въ крѣпостяхъ по *Яику*; но въ 1744 году, за неспособностію ихъ къ тутошнему пограничному пребыванію, по ихъ желаніямъ сюда, какъ въ безопасное и къ хлѣбопашеству и ко всякой домашней ихъ экономіи способнѣйшее мѣсто, перешли, и живутъ особою слободою, въ коей жительства до ста пятидесяти дворовъ.

Въ первой части показано уже, что всѣ *крещеные Калмыки* по штату на восемь ротъ раздѣлены; и состояло ихъ по рапорту на Іюль мѣсяць 1754 года мужеска и женска полу 5695 душъ; но потомъ число ихъ вышедшими изъ *Энзгоріи* и воспріявшими святое кре-

щеніе знатно умножилось, ибо ихъ нынѣ счисляется мужеска и женска полу 8198 душъ; чего ради и служивый ихъ штатъ еще тремя ротами умножить разсуждено. Для пріобученія жъ ихъ къ нашимъ и ко всякой домашней экономіи, внутри *Ставропольской* окружности, при сочиненіи штата и особыя слободы, и въ нихъ церкви построены. Имена оныхъ слободъ: 1) *Ягодная*, 2) *Предтеченская*, 3) *Преображенская*, 4) *Бурмычевская*, 5) *Тенгевская*, 6) *Оусимская*; сверхъ того 7) вышеозначенная *Красноярская*, а нынѣ для умноженія ихъ и еще вновь три такія жъ слободы назначаются. Во всемъ *Ставропольскомъ* уѣздѣ по ревизіи счисляется государственныхъ ясачныхъ 6922, приписныхъ къ адмиралтейству 703, помѣщичьихъ и монастырскихъ 2594, всего 10219 душъ; да разныхъ Азіатскихъ народовъ, яко то: *Персіянъ*, *Аравитянъ* и проч., выбѣжавшихъ изъ *Биргизъ-Байсацкихъ* ордъ, и воспріавшихъ святое крещеніе, около 250 душъ. Впрочемъ сей уѣздъ довольно хлѣбороденъ, и имѣетъ довольство рогатаго скота и лѣсу; слѣдовательно *Ставропольскому* купечеству, на *Волжѣ* живущему, не только въ рыбныхъ промыслахъ, но и въ заведеніи кожевныхъ юфтяныхъ заводовъ, и въ размноженіи хлѣбнаго и прочихъ торговъ, довольные способы находятся.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О Самарской дистанціи и о ея обстоятельствахъ.

Описывая сію дистанцію, которая званіе свое имѣетъ отъ рѣки *Самары*, приблизившейся вершинами своими, какъ выше значится, къ рѣкѣ *Яку*, должно упомянуть напередъ сіе: ежели бъ статскому совѣтнику

Кирилову, при отправленіи его въ *Оренбургскую* экспедицію, извѣстно было, что отъ города *Самары*, на рѣкѣ *Волгѣ* имѣющагося, вверхъ по рѣкѣ *Самарѣ* до *Сакмарскаго* казачьяго городка (кой отъ нынѣшняго *Оренбурга* только въ двадцати девяти верстахъ, и ему, *Кирилову*, былъ извѣстенъ), слѣдственно и до самой рѣки *Ори*, немногимъ далѣе того, какъ и отъ *Уфы*; и онъ бы вмѣсто того, что со всею командою изъ *Казани* отправился на *Уфу*, на тѣхъ же судахъ, на коихъ изъ *Москвы* въ *Казань* прибылъ, поѣхалъ бы прямо *Волгою* до города *Самары*, а отсюда бѣ на помянутый *Сакмарскъ* и къ рѣкѣ *Ори*,—то можетъ быть отъ *Баширцевъ* замѣшательства, и въ томъ бы его предпріятіи такого затрудненія, какое было, не послѣдовало. Ибо съ той стороны до самого *Уральскаго* Сырта, подлѣ рѣки *Самары* не только путь весьма способный, но и *Баширскихъ* жилищъ въ близости нигдѣ бѣ не было; а потомъ перешедъ на *Яикъ*, и идучи подлѣ онаго, всѣ *Баширскія* жительства остались бы отъ него внутри, и въ такомъ отдаленіи, что имъ тому его походу препятствовать бы было не можно. Но при началіи великихъ дѣлъ всего вдругъ предусмотрѣть не можно. Узналъ онъ про сей способъ при первомъ въ *Оренбургѣ* походѣ отъ бывшаго *Сакмарскаго* атамана *Арапова*; почему и принялъ мѣры, по оной рѣкѣ *Самарѣ* для способнаго въ *Оренбургѣ* проѣзда строить крѣпости, и населить тутъ жителей; чего ради возвратясь въ *Уфу* 1735 года, въ слѣдующемъ 1736 году отправляясь самъ изъ *Уфы* во второй къ *Оренбургу* походъ, остальной своей командѣ опредѣлилъ слѣдовать въ *Синбирскъ*, а оттолъ въ вышепомянутый городъ *Самару*, давъ отъ себя наставленіе тестю своему отъ флота поручику *Бахметеву*, кой нынѣ бригадиромъ, чтобъ онъ по прибытіи въ *Синбирскъ* немедленно ѣхалъ въ городъ *Самару*, а тутъ исправясь потребностями, и

взявъ пристойную команду, слѣдовалъ бы водою вверхъ по рѣкѣ *Самартъ*, и усматривая удобность мѣстъ застроивалъ бы крѣпости, такъ чтобъ одна отъ другой верстахъ въ тридцати или въ сорока была.

Помянутый *Бахметевъ*, получа отъ канцеляріи *Закамской* линіи, въ *Самартъ* и въ *Алексеевскъ*, къ строенію крѣпостей надобные инструменты, того жъ 1736 года лѣтнею порою отпраздился водою вверхъ по рѣкѣ *Самартъ*, и на самой той рѣкѣ при урочищѣ, именовавшемъ *Красный Яръ*, отъ *Алексеевски* сухимъ путемъ 42 версты (а водою для многихъ по рѣкѣ *Самартъ* излучинъ верстъ со сто), застроилъ первую крѣпость, именовавъ ее *Брасносамарскъ*, которой положеніе по осмотру статскаго совѣтника *Кирилова* (ибо онъ изъ вышеозначеннаго похода уже не въ *Уфу*, но въ городъ *Самару*, по сей дистанціи, возвратился) такъ ему понравилось, что онъ опредѣлилъ тутъ съ сей стороны портовому городу, таможи, и ѣдущимъ въ *Оренбургъ* купцамъ первому осмотру быть. Чего ради и всѣхъ переведенныхъ уже изъ *Уфы* въ *Самару Оренбургской* экспедиціи служителей, пока городъ *Оренбургъ* совершенно устроится, и безопасный къ нему будетъ проѣздъ, тамъ содержать разсудилъ, и для житія имъ на строеніе домовъ лѣсъ готовить велѣлъ; а дабы жители и хлѣбопашество и табуны конскіе сего города въ совершенной безопасности находились отъ набѣговъ *Калмыцкихъ* и *Башкирскихъ*, разсуждалъ онъ, чтобъ сверхъ фортеціи, около всего имѣющагося тутъ лѣса (что сочинило бы болѣе двадцати верстъ) палисадъ одѣлать, и въ потребныхъ мѣстахъ поставить батареи, пушки и пр.

По кончинѣ его, *Кирилова*, которая воспослѣдовала 14 числа Апрѣля 1737 года, всѣ оныя служители и дѣйствительно были туда переведены, и по назначенному плану строеніе домовъ сильною рукою было начато.

Но определенный на его мѣсто вышереченный господинъ тайный совѣтникъ *Татищевъ*, по прибытіи своемъ въ *Самару*, разсудилъ, что до построенія города *Оренбурга*, какъ ему, такъ и всѣмъ чинамъ *Оренбургской* экспедиціи, сходнѣе жить въ городѣ *Самарѣ*, по сему, яко тутъ всякое содержаніе дешевле, и потребное для *Оренбурга* доставать, и въ *Оренбургъ* отсюда отправлять, опособнѣе. Чего ради канцелярію, командирскій домъ, разные магазины, а для купечества кладовые амбары въ *Самарѣ* строить опредѣлилъ и построилъ, и переведенныхъ въ *Красносамарскъ* всѣхъ въ *Самару* возвратилъ, оставя въ немъ одинъ гарнизонъ; а потомъ разсудя, яко бы тутъ большому городу быть не для чего, и что неподалеку отъ застроеннаго мѣста есть другое выше, и на самой рѣкѣ *Самарѣ*, опредѣлилъ начатое строеніе все перенести на то мѣсто, гдѣ нынѣ, по назначенію уже отъ него, господина тайнаго совѣтника, плану, *Красносамарская* крѣпость имѣется, а прежняя осталась впустѣ, отъ нынѣшней крѣпости пониже съ версту. Гарнизону было въ ней сперва, какъ и во всѣхъ *Самарскихъ* и въ *Нижнихъ Ямскихъ* крѣпостяхъ, рота драгунская да полторы пѣхотной, изъ ландмилицкихъ полковъ. Но оный въ прошломъ 1755 году выведенъ въ *Зелангскую* крѣпость, по причинѣ бывшаго въ томъ же 1755 году *Башкирскаго* замѣшательства построенную, и такъ нынѣ находятся тутъ на поселеніи токмо казаки, коихъ числится дѣйствительно служащихъ, кромѣ отставныхъ, пятьдесятъ человекъ. Жительства дворовъ съ восемьдесятъ; церковь во имя Введенія Пресвятыя Богородицы. Отъ *Оренбурга* до нея считается 356 верстъ.

2) *Борская* крѣпость въ томъ же году послѣ *Красносамарской* помянутымъ же *Валютевымъ* застроена, отъ *Оренбурга* до нея 307 верстъ. Она стоитъ на берегу рѣки *Самары*, а съ другой окружаетъ ее старое те-

ченіе той рѣки, называемое *Старицей*. И такъ положеніе сего мѣста есть на мысу, который схожъ на половину острова. *Борскою* жъ называется она потому, что верстахъ въ трехъ отъ нея имѣется тутъ немалый сосновый боръ, какого при всѣхъ линейныхъ крѣпостяхъ не находится; и ежели бъ оный съ береженіемъ рубленъ и отъ пожаровъ сохраняемъ былъ, то бъ его для всѣхъ по сей дистанціи имѣющихся крѣпостей было бъ довольно. Гарнизонъ состоитъ нынѣ изъ одной драгунской роты, а половина пѣхотной бывшей тамъ, какъ выше значится, выведена въ *Зелацъ*; да казаковъ, кои ординарные разѣвды содержатъ, безъ жалованья, Русскихъ и Татаръ, пятьдесятъ человекъ. Селидбы въ ней дворовъ съ двѣсти съ пятьдесятъ; церковь во имя Срѣтенія Господня. А понеже обѣ оныя крѣпости по теченію рѣки *Самары* лежатъ на правой, а прочія всѣ строены на лѣвой сторонѣ, и оную рѣку ѣдущіе въ *Оренбургъ* и изъ *Оренбурга* здѣсь переѣзжаютъ; того ради въ вешнее время перевозъ, а лѣтомъ исправный мостъ, здѣшними казаками содержится. Въ окружности ея тѣ жъ способы и выгоды, какъ и при *Красносамарскѣ*, а сверхъ того въ вышеозначенномъ бору и въ лѣсныхъ ея мѣстахъ водится множество лосей, за которыми обыватели въ Мартѣ мѣсяцѣ по насту ходятъ на промыселъ, и убивая ихъ не мало, продажею кожъ и мясомъ сихъ звѣрей пользуются. Разстояніе ея отъ *Красносамарска* пятьдесятъ верстъ. Здѣсь можно еще припомнить, что отъ сей крѣпости по тракту на *Сергіевскъ* въ двадцати пяти верстахъ, для удобнѣйшаго проѣзда провіантскихъ обозовъ, и для выгоды мѣсть, на рѣкѣ *Кутулукѣ*, при генераль-лейтенантѣ князѣ *Урусовѣ*, застроена была крѣпостца, и введена была тутъ на поселеніе рота *Сергіевского* полка; но потомъ сіе поселеніе, яко ненужное, и отъ линіи *Самарскихъ* крѣпостей лежащее въ сторону,

покинуто. Имѣвшіяся же тамъ угодья по силѣ указовъ розданы въ дачи помѣщикамъ.

3) *Олшанская* крѣпость, по теченію рѣки *Самары*, какъ и веѣ нижеписанныя, на лѣвой сторонѣ, разстояніемъ отъ нея верстахъ въ десяти (ибо ближе къ сей рѣкѣ всѣ мѣста водопоемныя), при рѣчкѣ *Олшанкѣ*, впадающей въ *Самару*, отъ которой она и званіе свое имѣетъ. До нея считается отъ *Борска* тридцать, а отъ *Оренбурга* 274 версты. Застроена она на семъ мѣстѣ при вышепомянутомъ генераль-лейтенантѣ князѣ *Урусовѣ* въ 1741 году. Находящіеся въ ней казаки жилище свое имѣли прежде на устьѣ оной рѣчки *Олшанки*, коимъ она въ *Самару* впадаетъ, отъ сего мѣста версты съ двѣ. Но отсюда принуждено было ихъ свести на нынѣшнее мѣсто, для того, что тутъ въ вѣшнее время понимало ихъ водою. Сверхъ регулярнаго гарнизона служивыхъ казаковъ въ ней, такъ какъ и во всѣхъ *Самарскихъ* крѣпостяхъ, числится пятьдесятъ человекъ. Жителства въ ней дворовъ съ полтора. Церковь во имя Чудотворца Макарія. Довольство обывателей такое, какъ и въ *Борской* крѣпости.

4) *Бузулуцкая* крѣпость, отъ *Олшанской* въ восемнадцати, а отъ *Оренбурга* въ 255 верстахъ, званіе свое имѣетъ отъ рѣчки *Бузулука*, впадающей въ *Самару*, по теченію ея съ лѣвой стороны, отъ крѣпости верстахъ въ трехъ. Она назначена и застроена еще статскимъ совѣтникомъ *Кириловымъ* съ 1736 года, когда онъ изъ *Самарскаго* городка симъ трактомъ возвращался въ *Самару*. На житье тутъ имъ же, *Кириловымъ*, опредѣлено было нѣсколько изъ *Ямскихъ* казаковъ, да и изъ *Уфимскихъ* иновѣрцевъ нѣсколько жъ семей поселилось. Жителства въ ней дворовъ съ двѣсти; церквей двѣ: одна во имя Архангела Михаила, а другая во имя Николая Чудотворца. Укрѣпленіе ея сначала заложено было

рвомъ и валомъ, регулярное, а потомъ поставленъ во-кругъ ея палисадъ, въ пристойныхъ мѣстахъ съ бата-реями и пушками. Обыватели тѣмъ же боровымъ лѣ-сомъ довольствуются, и вышеозначенные промыслы имѣютъ, а при томъ, имѣя предъ другими мѣстами для хлѣбопашества способнѣйшую землю, и оное больше другихъ производятъ. Отъ нея по пути къ *Оренбургу* въ восемнадцати верстахъ на рѣчкѣ *Погромной* имѣется ре-дуть, который отъ той рѣчки и называется *Погромнымъ*.

5) *Тоцкая* крѣпость, на устьѣ рѣчки *Сороки*, впа-дающей въ *Самару*. Званіе свое имѣетъ она отъ рѣки *Тока*, коя впадала въ *Самару* жъ рѣку съ правой стороны выше *Бузулуцкой* крѣпости верстѣ съ восемь. Отъ *Бу-зулуцкой* же до нея сорокъ восемь, а отъ *Оренбурга* 206 верстѣ. Она назначена при *Кирилоотъ* въ 1736 году; жительства дворовъ съ полтора; церковь во имя Воздвиженія Честнаго Креста. Сначала была она нѣ-сколько пониже; но понеже тутъ понимало все водою, то за тѣмъ въ 1746 году перенесена на нынѣшнее мѣсто.

6) *Сорочинская* крѣпость при статскомъ же совѣт-никѣ *Кирилоотъ* назначена. Она изъ всѣхъ по *Самарской* дистанціи имѣющихся есть главная, гдѣ и дистанціи той командиръ пребываніе свое имѣетъ. Имя ея прои-сходитъ отъ рѣки *Сороки*, коя впадала въ *Самару*, со степной стороны, ниже ея верстахъ въ двѣнадцати (но сего званія впадающихъ въ *Самару* рѣчекъ три, одна отъ другой неподалеку). Она всѣхъ прочихъ регулярнѣе, то есть рвомъ и валомъ укрѣпленная; сверхъ того по валу имѣетъ палисадъ и батареи съ пушками. Житель-ства въ ней дворовъ съ двѣсти; церковь во имя Рож-дества Христова. Водяной ходъ вверхъ по *Самарѣ* рѣ-кѣ до сей крѣпости не неспособенъ; чего ради при на-чалѣ ея многіе припасы изъ города *Самары* сюда водою

на большихъ лодкахъ были завезены. До нея считаютъ отъ *Тоцкой* крѣпости 30, а отъ *Оренбурга* 176 верстъ. Между ею и нижеписанною *Новосергѣевскою* крѣпостью, для удобнѣйшаго проѣзда, въ разстояніи отъ нея къ *Оренбургу* въ 22 верстахъ, построенъ редутъ, который называется *Крестовымъ*, отъ найденнаго близъ сего мѣста на степи мѣднаго креста.

Впрочемъ надлежитъ здѣсь припомнить, что содержащійся въ аманатахъ *Кирмизъ-Кайсацкаго Абулхамра* Хана сынъ *Хаджа-Ахмета*-Салтанъ, по причинѣ негодованія и безпокойства того Хана, за несмѣну его другимъ побочнымъ сыномъ, въ 1744 году съ имѣвшимися при немъ людьми содержанъ былъ въ сей крѣпости, отъ чего разныя затруднительства происходили, и *Кирмизы* по наученію упомянутого хана, чтобъ онаго салтана выкрасть, или усиленнымъ образомъ высвободить, къ вышеозначенному редуту тысячахъ въ двухъ формальный приступъ чинили; однако жъ никакого успѣха получить не могли. О чемъ пространнѣе значится въ 149 параграфѣ на страницѣ 117 *«Оренбургской Исторіи»*.

Новосергѣевская крѣпость, отъ *Сорочинскій* въ 40, а отъ *Оренбурга* въ 136 верстахъ, застроена была въ бытность при *Оренбургской* экспедиціи тайнаго совѣтника *Татищева* въ прошломъ 1738 году, отъ нынѣшняго мѣста немного повыше, и названа по имени полковника *Тешелева* (что нынѣ генераль-маіоръ) *Тешелевъ Бродъ*, потому что тутъ въ близости чрезъ рѣку *Самару* есть бродъ, или мелкое мѣсто, и статскій совѣтникъ *Кирilloвъ*, слѣдуя изъ *Самарска* къ городу *Самарѣ* съ командою, здѣсь чрезъ рѣку *Самару* перебрався. При генераль-лейтенантѣ князѣ *Василѣ Александровичѣ Урусовѣ* перенесена она тутъ, гдѣ нынѣ есть, по той причинѣ, что оное мѣсто было водопоемное. По опредѣленію жъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера *Неплю-*

она переименована она *Новосергеевскою*. Жительства въ ней дворовъ съ пятьдесятъ. Церковь во имя Сергія Радонежскаго. Отъ сей крѣпости по пути къ *Переволоцкой* въ 20 верстахъ, для имѣющагося тутъ степного мѣста, въ способъ проѣзжающимъ зимнею порою, построены редутъ, который называется *Плотаескимъ*.

Впрочемъ на сей дистанціи разные признаки находятъ бывшихъ около вышеписанныхъ мѣстъ старинныхъ жительство, особливо жъ на степи къ рѣкѣ *Яксу* противъ *Бузулуцкой* крѣпости, разстояніемъ отъ нея верстахъ въ тридцати, въ вершинѣ рѣчки *Боровки*, выдающей въ *Бузулукъ*, гдѣ понынѣ видѣтъ немалый земляной валъ и развалины кирпичныхъ строеній. Сказываютъ по преданіямъ, яко бы тутъ бывалъ *Татарскій* городъ именемъ *Аулманъ*, названный отъ имени жившаго тутъ *Аулманъ-Хана*; да и по *Бузулуку* не въ одномъ мѣстѣ развалившіеся мечети видны жъ, отколь *Бузулукіе* обыватели на свои надобности кирпичъ бирывали, и на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ *Бузулукская* крѣпость, старое городище бывало. Сверхъ того за *Самарою* по рѣкѣ *Току*, отъ *Бузулуцкой* крѣпости верстъ съ тридцать же, старинная мечеть видна, и тамошнія мѣста для многихъ тутъ лѣсныхъ и сѣнокосныхъ мѣстъ, и для доброй къ хлѣбопашеству земли, весьма выгодными объявляются. *Башкирцы* жъ хотя и присвоиваютъ ихъ себѣ, но почти никто ими не владѣетъ, да и по разнымъ опредѣленіямъ, учиненнымъ въ *Оренбургской* губернской канцеляріи, признаны они за принадлежащіе къ *Оренбургскому* уѣзду, и потому достойно сожалѣнія, что понынѣ остаются они еще впустѣ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О дистанціи Сакмарской.

Хотя въ силу именного указа блаженной памяти Государыни Императрицы *АННЫ ІОАННОВНЫ*, состоявшагося за собственноручнымъ подписаніемъ въ 1739 году, по представленіямъ господина тайнаго совѣтника *Татищева*, вышепомянутымъ генераль-лейтенантомъ княземъ *Урусовымъ* разсуждено было, отъ вершинъ рѣки *Сакмары* (коя течетъ по большей части параллельно съ *Яикомъ*, разстояніемъ отъ онаго верстъ около ста, а индѣ и меньше) въ удобныхъ мѣстахъ строить крѣпости, и селить тутъ ландмилицкіе полки, въ томъ намѣреніи, что они тамъ, будучи прикрыты *Яицкими* крѣпостями, свободно и безопасно могутъ хлѣбопашество и всякую экономію производить; почему онымъ мѣстамъ при немъ, генераль-лейтенантъ, и осмотръ былъ, и назначено тутъ девять селеній, о чемъ въ *Исторіи Оренбургской* по то время, какъ *Оренбургъ* губерніею учиненъ, подъ § 98 именно показано. Но по разсужденію господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера *Неплюева* все оное за нужное не признано; а вмѣсто того 1742 года, въ слѣдованіе его къ *Оренбургу*, по имѣвшемуся Іюня 30 числа при *Переволоцкой* крѣпости съ штабъ-офицерами совѣту, о расположеніи по той рѣкѣ ландмилицкаго *Шешминскаго* драгунскаго полка, отправленъ туда подполковникъ *Буткевичъ* съ командою, для заготовленія лѣсовъ въ двухъ способныхъ для поселенія того мѣстахъ; почему и избраны оныя тутъ, гдѣ нынѣ сей дистанціи двѣ крѣпости.

1) *Пречистенская*, отъ *Сакмарскаго* городка вверхъ по рѣкѣ *Сакмарь* въ 30, а отъ *Оренбурга* чрезъ *Сакмарскъ* въ 59 верстахъ, въ которой поселено пять ротъ

помянутаго драгунскаго полка, и одна пѣхотная *Александровскаго* ландмилицкаго, гдѣ и командиръ сей дистанціи находится. Жительство въ ней дворовъ до трехсотъ; церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, почему она и именуется *Пречистенскою*. Укрѣпленіе вокругъ ея одинъ заплоть, на которомъ въ пристойныхъ мѣстахъ сдѣланы батареи, и поставлены на нихъ пушки.

2) *Воздвиженская*; названа потому, что вышепомянутый господинъ дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ *Неплюевъ* въ 1742 году, слѣдуя изъ *Оренбурга* къ *Самарѣ*, 14 Сентября, то есть въ день *Воздвиженія* Честнаго Креста, для осмотра сего мѣста съ командою туда прибылъ. Въ ней поселены остальные роты помянутаго полка, да рота пѣхотная того жъ *Александровскаго* полка. Жительства въ оной дворовъ до трехсотъ; церковь во имя *Воздвиженія* Честнаго Креста. Укрѣпленіе такое жъ, какъ и въ *Пречистенской*, отъ которой до нея считается 47, а отъ *Оренбурга* 106 верстъ.

3) На сей же дистанціи имѣются два редута: первый между оными крѣпостями, а именно отъ *Пречистенской* въ 23 верстахъ, называемый *Никитинскимъ*, а другой, выше *Воздвиженской* крѣпости въ 30 верстахъ, называется *Желтымъ*; подлѣ сего редута находится жилище *Кундровскихъ Татаръ* и называется *Кундровскою* слободою, въ которой жительства будетъ дворовъ до шестидесяти. Оныя *Татары* прежде того кочевали около *Астрахани*, и уходили на *Кубань*, по которому подозрительству отъ *Астрахани* они отлучены нѣсколько времени, и находились всѣ въ *Казани*, а въ 1745 году присланы они на житье въ *Оренбургъ*, и поселены слободою на вышеписанномъ мѣстѣ.

Въ 1747 году лѣтнею порою бѣжало изъ нихъ въ *Киргизъ-Кайсацкую* орду 25 семей, гдѣ они и понынѣ въ разныхъ отдаленныхъ улусахъ находятся; оставшіеся жъ

по той причинѣ хотя и были нѣсколько подѣ сомнѣніемъ, и для того лучшіе изъ нихъ, *Адилъ-Мурза* съ товарищами, содержаны были нѣкоторое время въ арестѣ, и было о переселеніи ихъ на другое мѣсто внутри Россіи представлено, но то сомнѣніе объ нихъ уже миновалось; и нынѣ лѣтнею порою употребляются они по форпостамъ съ прочими нерегулярными людьми, которую службу они, имѣя тутъ всякія угодья и неплата никакихъ податей, отправляютъ безъ жалованья.

Вышепомянутый ландмилицкій драгунскій полкъ, отмѣнно отъ другихъ полковъ, токмо въ двухъ крѣпостяхъ поселенъ (а не во многія раздѣленъ, какъ то съ прочими учинено) въ томъ разсужденіи, чтобъ его для *Оренбурга* и ближнихъ отъ него крѣпостей во время надобности скорѣе собрать и яко коръ-де-резервъ употреблять было возможно.

Впрочемъ надлежитъ знать, что потребныя для *Оренбурга* къ строеніямъ сосновыя бревна и всякій лѣсъ заготовляютъ по *Ику* и по другимъ въ *Сакмару* впадающимъ рѣкамъ, и вешнею водою въ сію рѣку, а по ней внизъ, какъ выше означено, въ близость *Оренбурга* сплавливаютъ. Здѣсь можно упомянуть и сіе, что въ удовольствіи томъ немалолюднаго города, каковъ есть *Оренбургъ*, не только лѣсными припасами, но и дровами, главная и прочвѣйшая надежда на тѣ мѣста, тако жъ и на самое верховье рѣки *Сакмары*, полагается. И хотя для сплавки оныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ иныишіеся по ней и по впадающимъ въ нее рѣкамъ заплавы повычищены; а для сбереженія оныхъ лѣсовъ, и ради осмотра при рубкѣ и сплавокъ ихъ къ *Оренбургу*, изъ находящихся въ *Пречистинской* крѣпости оберъ-офицеровъ одинъ бываетъ въ вальмейстерской должности, и имѣетъ на то особливую инструкцію; да ниже *Сакмарскаго* городка на рѣкѣ *Большой Каргатъ* сдѣлана ка-

зенная пильная мельница: но къ тому чтобъ всѣ оныя лѣса на всегдашнее время уберечь, и опособы къ сплаву ихъ водою сдѣлать удобнѣйшими, то не только оную рѣку *Самару* и впадающія въ нее рѣки, на коняхъ строевой лѣсъ есть, до самыхъ ихъ вершинъ, отъ имѣющагося на нихъ многого валежника и заплывъ должно очистить, не жалѣя на то труда и изживенія; но и сверхъ того къ наибольшему и лучшему тѣхъ лѣсовъ береженію имѣющіяся понынѣ учрежденія многимъ дополнить, и наискрѣпчайшія въ томъ подтвержденія учинить, чтобъ сія къ житію человѣческому необходимо нужная надобность для онаго города на вѣчныя времена соблюдена быть могла.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О дистанціи Красногорской.

Сія, яко же и слѣдующія двѣ дистанціи, *Орская* и *Бизильская*, состоятъ изъ крѣпостей отъ *Оренбурга* вверхъ по рѣкѣ *Яику* расположенныхъ. Она начинается въ семнадцати верстахъ отъ *Оренбурга* редутомъ, называемымъ *Нижнискимъ*, который построенъ на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ *Нижинскаго* полка черкасы особливою слободою жительствоваали, и развели-было немалое хлѣбопашество; но по той причинѣ, что произошло на нихъ нападеніе отъ *Киргизцевъ*, и они оказались оплошны, по желаніямъ ихъ отпущены они на прежнія ихъ жилища въ *Малороссію*, а нѣкоторые изъ нихъ въ *Бизильской* Черкасской слободѣ поселились. Отъ сего редута въ двадцати семи верстахъ на рѣкѣ *Вязовскъ* построенъ другой редутъ, и именуется *Вязовскимъ*, за которымъ въ двадцати семи жъ, и тако отъ *Оренбурга* въ

ошидесяти одной веротѣ, находится оной дистанціи первая и главная крѣпость *Красногорская*, которую съ прочими подчиненными адѣсь описать имѣю.

1) Крѣпость *Красногорская*, при урочищѣ, называемомъ *Красная Гарн*. Сіе урочище есть то самое, на которомъ, какъ выше показано, городъ *Оренбургъ* въ 1741 году застроенъ былъ. Нынѣ находится тутъ канцелярія и командиръ сей дистанціи. Гарнизонъ ея состоитъ изъ двухъ ротъ драгунскихъ, гренадерская и мушкетерская Сергіевскаго полка, и половина роты солдатъ, да казаковъ жалованныхъ Россійскихъ и Татаръ пятьдесятъ человекъ; жительства въ ней дворовъ до трехсотъ, церковь во имя Воскресенія Господня.

Отъ *Красногорской* крѣпости въ двадцати верстахъ имѣется *Гирялоскій* редутъ, подъ горою, именуемую *Гирялазъ*, въ которой горѣ съ начала *Оренбурга* и тамошнихъ крѣпостей брали слюду; а понеже она видождь бѣловата и ломка, и въ окончинахъ не весьма казалась прочна, того ради добываніе ея нынѣ почти покинуто; но когда бѣ оную гору порядочно разсмотрѣть, то можетъ быть и лучшая бѣ жила оказалась; но нераченіемъ къ такимъ изобрѣтеніямъ сей способъ понынѣ оставляють.

2) *Озерная* крѣпость, которая званіе свое имѣетъ отъ многихъ воеругъ ея лежащихъ озеръ, назначена еще въ 1736 году при статскомъ совѣтникѣ *Кирилловъ*, и нѣсколько охотниковъ изъ *Яицкихъ* казаковъ тутъ поселено. Укрѣпленіе ея вокругъ изъ войскъ по *Яику* имѣющихся крѣпостей, выключая токмо *Оренбургъ* и *Орскую* крѣпость, есть лучшее и регулярное, ровомъ и валомъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ палисадъ. Отъ *Красногорска* до нея 39, а отъ *Оренбурга* 110 верстъ. Гарнизонъ ея состоитъ въ одной ротѣ драгунъ и половинѣ роты солдатъ; да жалованныхъ казаковъ Русскихъ и

Татаръ пятьдесятъ человѣкъ. Жительства въ ней дворовъ съ двѣсти, церковь во имя Вознесенія Господня. Въ полуверстѣ отъ сей крѣпости подъ высокою горою имѣется *Башкирская* деревня, называемая *Канчурина*. Жительства въ ней дворовъ до 12, которые служатъ службу обще съ тутошними казаками.

Впрочемъ отъ сей крѣпости, на *Яикъ* имѣющейея, до рѣки *Сакмары* не далѣе двѣнадцати верстѣ, и дорога туда все способная; чего ради, при разсужденіи о построеніи *Оренбурга* при *Красной Горѣ*, было такое намѣреніе, чтобъ на ближнемъ берегу рѣки *Сакмары* имѣть пристань и селидбу, чтобъ изъ верховья оной рѣки получая всякіе лѣсные припасы талѣмъ выгружать, и чрезъ оное разстояніе на рѣку *Яикъ* сухимъ путемъ перевозить, а отсюда, то есть отъ *Озерной* крѣпости, паки плотами внизъ по рѣкѣ *Яику* до самого *Оренбурга* сплавливать. Отсюда жъ въ 19 верстахъ редутъ *Никольскій*.

3) *Ильинская* крѣпость, отъ *Озерной* въ 42 верстахъ, а отъ *Никольскаго* редута въ 23, на самомъ берегу *Яика* рѣки, въ способномъ весьма мѣстѣ. Она застроена въ 1742 году господиномъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и кавалеромъ *Иваномъ Ивановичемъ Неплюевымъ*, и названа *Ильинскою*, потому что сіе мѣсто осматривано и подъ строеніе ея назначено Іюля 20 числа, въ день *Пророка Ильи*. Отъ *Оренбурга* до нея 152 версты. Гарнизона въ ней двѣ роты драгунъ и половина роты солдатъ. Церковь во имя Пророка Ильи. Отъ нея къ *Орску* въ 23 верстахъ, по сую сторону *Губерлинскихъ* горъ, построенъ редутъ, именуемый *Подгорнымъ*.

4) Крѣпость *Губерлинская*, на рѣкѣ *Губерли*, текущей на выгвдѣ изъ *Губерлинскихъ* горъ, которая не подалеку отъ крѣпости впала въ рѣку *Яикъ*. Гарнизонъ ея—рота драгунъ и половина роты солдатъ; церковь во

иия *Иоанна Предтечи*; разстояніе отъ *Ильинской* крѣпости 50, а отъ *Оренбурга* 202 версты. Отсюда въ 25 верстахъ редутъ *Разбойный*; а за нимъ въ 25 верстахъ съ половиною слѣдуетъ уже *Орская* крѣпость, которая сначала именована *Оренбургомъ*.

Въ 1735 году, въ первый къ *Оренбургу* походъ статскаго совѣтника *Кирилова*, команда его, переходя оныя горы, для многихъ и великихъ крутостей, тѣсныхъ и длинныхъ ущельевъ, подвержена была немалымъ трудностямъ и опасностямъ, по бывшему тогда *Вашкирскому* замѣшанію; но со всѣмъ тѣмъ хотя всѣ обозы, по разнымъ мѣстамъ спускаясь съ крутыхъ горъ, и поднимаясь чрезъ оныя, принуждено чрезъ цѣлую ночь въ тѣхъ мѣстахъ оставить, такъ что многіе, кто гдѣ находился, не знали; однако на другой день всѣ изъ сихъ трудностей благополучно выбрались. Потомъ въ 1740 году, когда покойный генераль-лейтенантъ князь *Василій Алексѣевичъ Урусовъ*, слѣдуя для поисковъ надъ бунтовщиками *Вашкирцами* съ немалою командою, къ онымъ горамъ прибылъ, находившіеся при немъ вѣрные *Вашкирцы* показали другую дорогу, а именно: не доходя вышепомянутаго *Подгорнаго* редута въ лѣвую сторону, вверхъ по рѣчкѣ *Олматкѣ*, по которой только одинъ, да и то некрутой подъемъ, а за тѣмъ вся дорога ровная и способная, а оныя *Губерлинскія* горы остаются вправѣ, да и разстоянія до *Орска* противъ того, чтобъ чрезъ оныя горы и ущелья перебираться, немногимъ больше (видно, что при *Кириловѣ* бывшіе къ рѣчкѣ *Ори* вожаки сей способной дороги показать не захотѣли, для того, дабы проѣздъ къ *Оренбургу* сдѣлать труднѣйшимъ и опаснѣйшимъ), чего ради при ономъ генераль-лейтенантѣ на сей способной дорогѣ, для удобнѣйшаго въ *Оренбургѣ* проѣзда, при рѣчкѣ *Чебакѣ*, и крѣпость была застроена, и пока съ Азіатскими купцами и на-

родами торгъ въ *Орской* крѣпости продолжался, всё обозы по сей дорогѣ способно ходили. Но когда по перенесеніи *Оренбурга* на нынѣшнее мѣсто не востребовалось съ большими тягостями и съ командами туда походовъ, и торгъ оттуда переведенъ въ нынѣшній *Оренбургъ* и въ *Троицкую* крѣпость, то ѣздить нынѣ до *Орской* крѣпости по большей части чрезъ оныя гористыя мѣста прямо на *Губерлинскую* крѣпость; а та при рѣчкѣ *Чебакатъ* бывшая крѣпость въ разсужденіи сего, что она отъ рѣки *Яика* поудалѣла, и чрезъ рѣку *Яикъ* воровскимъ *Киргизскимъ* перелазамъ, близъ оныхъ горъ имѣющимся, тутошней командѣ препятствовать неудобно, покинута; а вмѣсто ея содержится одна вышеозначенная *Губерлинская*.

Что принадлежитъ до состоянія *Губерлинскихъ* горъ, то не бесполезно бѣ было, когда бѣ онѣ искусными въ горной наукѣ людьми нарочно были осмотрѣны. Я припомню, что бывшій при экспедиціи статскаго совѣтника *Кирилова* для ботаники и натуральной исторіи господинъ *Генцельманъ* находилъ тутъ признаки азбеста, корну-амонисъ и другія курьезныя и цвѣтныя каменья; а бергъ-пробиреръ *Ясперъ* во многихъ мѣстахъ находилъ кварцъ; но все то понынѣ еще остается безъ надлежащаго испытанія, да и людей искусныхъ на то нѣтъ. Можетъ статься, что современемъ какія нибудь и пользы тамъ откроются.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Объ *Орской* дистанціи и о принадлежащихъ до нея крѣпостяхъ.

Орская крѣпость, на степной сторонѣ рѣки *Яика*,

отъ устья рѣки *Ори*, впадающей въ *Яикъ*, версты съ двѣ, застроена въ прошломъ 1735 году Августа 15 числа статскимъ совѣтникомъ *Кирилловымъ* подъ именемъ *Оренбурга*, о чемъ, яко же и о прочихъ касающихся до нея происхожденіяхъ, въ «*Оренбургской Истории*» значится обстоятельно. Она понинѣ изъ всѣхъ новопостроенныхъ крѣпостей, выключая нынѣшній *Оренбургъ*, лучше и регулярнѣе укрѣплена, и снабжена достаточною артиллеріею. Гарнизонъ ея состоитъ изъ двухъ ротъ драгунскихъ и изъ половины пѣхотной, да изъ пятидесяти казаковъ, которые почти всѣ иновѣрцы. И какъ она больше всѣхъ на полдень, слѣдственно въ *Киргизъ-Байсацкую* степь, выдалась, и *Киргизы* обѣихъ ордъ, то есть *Меньшей* и *Средней*, по близости ея часто кочуютъ, то для ихъ и для всякихъ заграничныхъ дѣлъ всегда командиръ сей дистанціи тутъ находится. Церковь въ ней каменная во имя Преображенія Господня, построена на каменномъ кругломъ курганѣ, который имѣетъ нарочитую вышиину, изъ красныхъ яшмовыхъ камней состоитъ, и называется *Преображенскою* горою; отчего оная церковь со всѣхъ сторонъ весьма далеко видна, и крѣпости немалое украшеніе причиняетъ. Жителей въ ней внутри и внѣ крѣпости дворовъ до трехсотъ. Между ою и *Губерлинскою* крѣпостію считается пятьдесятъ верстъ съ половиною, гдѣ на половинѣ пути сдѣланъ редутъ, называемый *Разбойнымъ*, а выше *Орска* къ *Таналицкой* крѣпости еще два редута: первый въ тридцати одной верстѣ именуется *Калтацкимъ*, а другой отъ *Калтацкаго* въ двадцати восьми верстахъ называемый *Тераклинскій*. Отъ *Оренбурга* до *Орска* двѣсти пятьдесятъ двѣ версты съ половиною.

Впрочемъ должно знать, что по 1743 годъ выше *Орской* крѣпости, къ *Верхолянцкой* пристани, никакихъ крѣпостей и редутовъ не было. А въ томъ году по

осмотру оныхъ мѣстъ господиномъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и кавалеромъ *Иваномъ Ивановичемъ Неплюевымъ*, въ слѣдованіе его изъ *Сибиря* къ *Орской* крѣпости, по силѣ прежде состоявшихся указовъ, рассуждено и тамъ въ потребныхъ мѣстахъ построить нѣсколько крѣпостей и редутовъ, дабы тѣмъ до *Верхоялицкой* крѣпости сдѣлать удобѣйшую коммуникацію, и бывшіе *Башкирскіе* и *Виреизъ-Кайсацкіе* чрезъ рѣку *Яку* воровскіе перелазы пресѣкать. Почему находятся нынѣ за предписанными двумя редутами, *Калтацкимъ* и *Тераклинскимъ*, слѣдующія крѣпости.

2) *Таналыцкая* крѣпость, на сей сторонѣ *Яки* рѣки, отъ *Орска* въ семидесяти трехъ, а отъ *Тераклинскаго* редута въ четырнадцать верстахъ. Сначала была она застроена артиллеріи поручикомъ *Тыльнымъ* на такомъ мѣстѣ, кое весной случившеюся большою водою нечаянно поняло, и тѣмъ нѣсколько казеннаго убытка причинено. Чего ради принуждено было перенести ее повыше на льнѣннее мѣсто. Гарнизонъ ея—двѣ роты драгунскія и половина роты пѣхотной. Церковь во имя Богоматери Владимірска. Отъ *Оренбурга* до нея 325 верстъ съ половиною. За сего крѣпостью вверхъ по *Яку* рѣкѣ въ 23 верстахъ съ половиною имѣется редутъ, называемый *Орловскимъ*; отъ онаго жъ въ 15 съ половиною, а отъ *Таналыцкой* крѣпости въ тридцати девяти верстахъ, слѣдуетъ:

3) *Уртазымская* крѣпость, на сей же сторонѣ рѣки *Яки*. Гарнизонъ ея состоитъ изъ двухъ ротъ драгунъ и изъ половины пѣхотной. Церковь во имя трехъ Святителей: *Василія Великаго*, *Григорія Богослова*, и *Іоанна Златоустаго*. Отъ *Оренбурга* до сей крѣпости 364 версты съ половиною; за нею слѣдуютъ три редута: первый въ 19 верстахъ съ половиною, *Березовскій*, другой въ 24 верстахъ съ половиною, *Грязнушенокскій*, а

отъ сего въ 30, отъ *Уртазымской* же крѣпости въ шестидесяти четырехъ верстахъ.

4) *Кизыльская* крѣпость, на устьѣ рѣки *Кизыла*, которая вышла изъ горъ, въ виду крѣпости находящихся, и впадаетъ тутъ въ рѣку *Яикъ*. Сія крѣпость имѣетъ изрядное мѣстоположеніе большею частію по *Яику*. Гарнизонъ ея состоитъ изъ двухъ ротъ драгунскихъ и изъ половины пѣхотной. Церковь во имя Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы. Отъ *Оренбурга* до нея 428 верстъ съ половиною. За нею въ девятнадцати верстахъ редутъ *Сыртынский*, а потомъ въ двадцати четырехъ верстахъ редутъ *Ангильский*. За симъ въ двадцати шести, а отъ *Кизыльской* въ шестидесяти девяти верстахъ, имѣется слѣдующая крѣпость.

5) *Крѣпость Магнитная*. Сіе званіе придано ей отъ горы, близъ ея имѣющей, которая вся состоитъ изъ *магнитнаго камня*, весьма хорошую и богатую желѣзную руду въ себѣ заключающаго. Въ здѣшнемъ гарнизонѣ находится одна рота драгунская и полроты пѣхотной. Церковь во имя Живоначальной Троицы. Отъ *Оренбурга* до сей крѣпости 497 верстъ съ половиною; за нею въ 26 верстахъ редутъ *Верхожизыльскій*, а отъ него въ 23 верстахъ редутъ, именуемый *Спаскимъ*. За симъ въ 15, отъ *Магнитной* же въ 64 верстахъ, на рѣкѣ *Яикъ* послѣдняя, но уже къ *Уйской* линіи причитаемая, *Верхояцкая* крѣпость, которая иногда и *пристанью* именуется, потому что сначала было намѣреніе, дабы получая тутъ провіантъ, желѣзо и всякія тягости, отправлять до *Оренбурга* на судахъ водою, что и отвѣдывано, и для строенія судовъ на оной пристани находились особливые мастеровые люди; но за многими трудностями, и что въ верховьѣ рѣки *Яика* многія мели и каменистыя мѣста, да и на строеніе судовъ около пристани въ потребныхъ лѣсахъ стало быть оскуднѣніе, сей способъ уже давно оставленъ.

По описаніи сей дистанціи надлежить упомянуть и сіе, что въ строевыхъ лѣсахъ во всѣхъ оныхъ мѣстахъ недостатокъ, но дровяного еще довольно; а за рѣкою *Яикомъ*, отъ берега сей рѣки не въ близкомъ разстояніи, хотя и находятъ сосновый лѣсъ, но также не весьма много, а къ тому и доставать оный за отдаленностію и за легкомысленностію *Киргизцевъ* неспособно.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О крѣпостяхъ Уйской линіи, простирающейся до Сибирскаго вѣдомства.

Вся сія линія на двѣ дистанціи раздѣляется. Первая начинается *Верхояицкою* крѣпостію, гдѣ и командиръ сей дистанціи находится. Въ его жъ вѣдомствѣ *Укы-Карагайская*, *Петропавловская* и *Степная* крѣпости съ нѣсколькими редутами; но въ томъ, что до воинскихъ дѣлъ принадлежитъ, состоитъ онъ большею частию подъ ордерами и наставленіемъ находящагося въ *Троицкой* крѣпости командира, которому и заграничныя дѣла поручены. Оныя крѣпости слѣдуютъ одна по другой по нижеписанному.

1) *Верхояицкая* пристань начата еще въ 1734 году при статскомъ совѣтникѣ *Кириловѣ*, и такъ она годомъ старѣе, нежели *Орская* крѣпость, именованная чрезъ нѣсколько лѣтъ *Оренбургомъ*. Нынѣшняя пристань построена на другомъ уже мѣстѣ, отъ перваго съ версту повыше по теченію рѣки *Яма* на лѣвой, слѣдственно на той же сторонѣ, какъ и *Орская*. Однако жъ жили ея нынѣшнее простирается до того самаго перваго мѣста. Какія затрудненія претерпѣвалъ здѣшній гарнизонъ

и гладь при первомъ *Башкирскомъ* замѣшаніи, и какъ обмануть и погубленъ оный бунтовавшими *Башкирцами*, о томъ показано уже въ «*Исторіи Оренбургской*», чего здѣсь не повторяется. Нынѣшній ея гарнизонъ состоитъ изъ двухъ ротъ драгунскихъ и одной пѣхотной; тутъ же есть нѣсколько семей отставныхъ драгунъ и солдатъ. Жительства въ ней дворовъ до двухсотъ; двѣ церкви: одна во имя Богоявленія Господня, другая Благовѣщенія Богородицы. Разстояніе ея отъ *Оренбурга* по крѣпостямъ, чрезъ *Орскую* крѣпость, пятьсотъ шестьдесятъ одна верста съ половиною, а прямою почтовою дорогою, чрезъ крѣпость *Зелайскую*, 375 верстъ. Въ разстояніи пятнадцати верстъ отъ *Верхолицкой* сдѣланъ редутъ, называемый *Свяжскимъ*. На *Заяицкой* степи между сею и *Стенною* крѣпостями, отъ *Верхолицка* прямо верстахъ въ шестидесяти, есть въ степи старинное каменное зданіе, но отъ кого построено, никто не знаетъ. Мнится, что отъ бывшихъ тутъ въ древнія времена *Татарскихъ* или *Калмыцкихъ* народовъ.

2) Крѣпость *Укмы-Карагайская*, отъ *Верхолицкой* крѣпости въ 32, а отъ *Свяжскаго* редута въ 20 верстахъ, на озерѣ *Укмы-Карагай*, при которомъ имѣется сосновый боръ, именуемый *Укмы-Карагайскимъ*. Сія крѣпость изъ всѣхъ на *Уйской* линіи имѣющихся послѣ *Верхолицкой* есть старѣе. Она полковникомъ *Иваномъ Татищевымъ* застроена, по той причинѣ, что во время перваго *Башкирскаго* замѣшанія въ 1735 году было здѣсь отъ воровъ *Башкирцевъ* нападеніе на провіантскій обозъ, слѣдовавшій къ *Оренбургу*, не разсуждая сего, что оное озеро имѣетъ нехорошую воду, и свѣжую принуждено брать изъ малой рѣчки и изъ ключей изъ неблизкаго разстоянія. Укрѣплена она изрядно валомъ и рвомъ, и для имѣющагося въ близости отъ нея сосноваго лѣсу находятся въ ней изрядные дома. Гарнизонъ ея состо-

ить изъ двухъ ротъ драгунскихъ и половины пѣхотной; тутъ же живетъ нѣсколько семей отставныхъ драгунъ и солдатъ. Церковь во имя Николая Чудотворца. Отъ *Оренбурга* до нея чрезъ *Златирскую* и *Верхоянскую* крѣпости 407 верстъ; отъ нея жъ въ 20 верстахъ редутъ *Ерзединскій*.

3) *Петропавловская*, разстояніемъ отъ *Ерзединскаго* редута 22 версты, а отъ *Укмы-Карагайской* крѣпости 42, именуется потому, что назначена въ день *Святыхъ Апостолъ Петра и Павла*. Церковь въ ней во имя оныхъ Верховныхъ Апостоловъ построена, стоитъ при рѣкѣ *Кидышъ*, впадающей тамъ въ рѣку *Уй*. Въ гарнизонѣ имѣются двѣ роты драгунъ и одно капральство солдатъ, да нѣсколько отставныхъ. Разстояніе ея отъ *Оренбурга* по прямому тракту 449 верстъ.

4) Крѣпость *Степная*, отъ *Петропавловской* въ 23 верстахъ, имѣетъ сіе имя потому, что она одна изъ воѣхъ по рѣкѣ *Ую* имѣющихся крѣпостей построена на *степной*, то есть по теченію той рѣки на правой сторонѣ. Гарнизонъ ея состоитъ изъ такихъ же людей и въ толикомъ же числѣ, какъ и въ *Укмы-Карагайской*. Церковь во имя Михаила Архангела. Отъ *Оренбурга* до нея по прямому тракту 472 версты. За нею въ двадцати трехъ верстахъ редутъ, именуемый *Подзорнымъ*, а за симъ въ двадцати пяти верстахъ еще редутъ *Самарскій*, на рѣкѣ *Самаркѣ*, отъ котораго въ двадцати трехъ верстахъ слѣдуетъ

второй, то есть Нижней Уйской, дистанціи

5) *Троицкая* крѣпость, близъ устья рѣчки *Уселки*. *Троицкою* называется потому, что назначена она въ день святыхъ Пятидесятницы, въ который дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ *Натановъ*, слѣдуя

изъ Сибири въ 1743 году, со всею командою стоялъ тутъ лагеремъ. Она по *Оренбургъ* изъ всѣхъ новопостроенныхъ крѣпостей можетъ похвастаться за лучшую и люднѣйшую. Торгъ и мѣна съ *Киргизъ-Кайсаками* Средней орды и съ *Азіатскими* купцами, большею жъ частію съ *Кашикарцами* и *Ташкентцами*, съ 1750 года происходитъ тамъ во всемъ на такомъ же основаніи, какъ и въ *Оренбургъ*; и Россійскіе купцы почитаютъ оный ни чѣмъ не хуже *Оренбургскаго*, потому что *Киргизы* Средней орды, противъ Меньшей орды, не только постояннѣе, но и богатѣе, и гораздо лучшихъ лошадей промѣниваютъ. Чего ради учреждена тамъ пограничная таможня, при которой особый директоръ и таможенные служители, такъ какъ и въ *Оренбургъ*, находятся. Мѣновой дворъ построенъ деревянный, но весьма изрядный, противъ самой крѣпости на степной сторонѣ рѣки, гдѣ и помянутая таможня. Кладовыхъ анбаровъ и лавокъ въ немъ близъ шестисотъ. Командиръ сей дистанціи обрѣтается здѣсь, которому, какъ выше значится, и граничныя дѣла поручены. Гарнизонъ состоитъ изъ двухъ ротъ пѣхотныхъ, гренадерской и мушкетерской, да изъ двухъ ротъ съ половиною драгунъ. Жительства въ ней дворовъ до пятисотъ. Двѣ церкви: одна соборная каменная во имя Свѣтѣя Троицы, о пяти главахъ и немалаго пространства, а другая старая деревянная во имя то же. Разстояніе ея отъ *Оренбурга* чрезъ *Челябинскъ*, гдѣ *Исетской* провинціи провинціальная канцелярія, и гдѣ повоеведѣльно изъ *Оренбурга* и въ *Оренбургъ* почта отправляется, 682, отъ *Челябинска* жъ 110 верстъ; а прямо отъ *Верхояицка* чрезъ линейныя крѣпости 548 версты. За нею въ двадцати восьми верстахъ редутъ *Ключевской*, а отъ него въ двадцати пяти, отъ *Троицкой* же въ пятидесяти трехъ верстахъ, слѣдующая крѣпость.

6) *Каракульская*, на рѣкѣ *Ун* жъ, званіе свое имѣетъ отъ близъ лежащаго озера, которое именуется *Кара-Куль*, или *черное*. Гарнизонъ ея состоитъ изъ двухъ ротъ драгунъ; церковь деревянная; разстояніе отъ *Троицкой* 53 версты, отъ *Оренбурга* чрезъ *Челябинскъ* и *Троицкую* 735 верстъ, а прямо по крѣпостямъ 596. За нею редутъ *Березовскій* въ 24 верстахъ съ половиною.

7) *Крутоярская* крѣпость,--потому что построена на яру, къ рѣкѣ *Ую* имѣющемуся, разстояніемъ отъ *Каракульской* въ 46, а отъ *Березовскаго* редута въ 21 верстѣ съ половиною. Гарнизонъ ея—двѣ роты драгунскихъ; церковь деревянная. Отъ *Оренбурга* до нея чрезъ *Челябинскъ* и *Троицкую* 781 верста, прямо жъ отъ *Верхолицы* по крѣпостямъ 642 версты. За нею въ 24 верстахъ редутъ *Луговой*.

8) *Усть-Уйская* крѣпость, близъ устья рѣки *Уя*, которымъ она въ рѣку *Тоболъ* впадаетъ, отъ *Крутоярской* 47, а отъ *Лугового* 23 версты. Гарнизонъ состоитъ изъ двухъ ротъ драгунскихъ и одной пѣхотной. Церковь во имя Святыя Троицы. Разстояніе отъ *Троицкой* 146, отъ *Оренбурга* чрезъ *Челябинскъ* и *Троицкую* 828 верстъ, а прямо чрезъ крѣпости 689. Въ двадцати двухъ верстахъ отъ нея редутъ *Качирдыцкій*, а отъ онаго двадцать восемь верстъ еще редутъ, именуемый *Озернымъ*, отъ котораго въ четырнадцать верстахъ слѣдуетъ послѣдняя по сей линіи *Зетриногоровская* крѣпость.

9) Крѣпость *Зетриногоровская*, на рѣкѣ *Тоболъ*, отъ *Усть-Уйской* 64, а отъ *Озернаго* 14 верстъ. Сія крѣпость бывала вѣдомства Сибирской губерніи; но въ 1753 году по сношенію съ бывшимъ на Сибирскихъ линіяхъ командиромъ генераль-маіоромъ *Киндерманомъ* принята въ вѣдомство *Оренбургской* губерніи. Гарнизонъ ея состоитъ изъ двухъ ротъ драгунъ; церковь деревянная жъ; разстоянія до нея отъ *Троицкой* двѣсти десять,

отъ *Оренбурга* чрезъ *Челябинскъ* и *Троицкую* по крѣпостямъ 892, а прямо отъ *Верхояцки* чрезъ крѣпости 753 версты. Сею *Зетриногоровскою* крѣпостью оканчивается вышеозначенная *Уйская линія*, слѣдственно и *Оренбургское* вѣдомство. Ибо за нею ближайшая въ 59 верстахъ имѣющаяся крѣпость, которая именуется *Пресногорьковская*, принадлежитъ уже къ *Сибирской* линіи.

Впрочемъ надлежитъ припомнить здѣсь сіе, что означенные гарнизоны во всѣхъ вышепомянутыхъ крѣпостяхъ по состоянію времени и надобностей прибавляются, а иногда и убавляются, какъ того случай и нужда востребуетъ, и не токмо построенные редуты, но и самыя крѣпости иногда на другія мѣста переносятся, и новыя и способнѣйшія дороги изыскиваются, отчего и въ разстояніяхъ отъ мѣста до мѣста разность происходитъ, чему по дѣламъ въ *Оренбургской* губернской канцеляріи имѣющимся многіе примѣры находятся. Къ тому жъ нерѣдко и въ самыхъ дистанціяхъ перемены случаются; ибо изъ одной двѣ, а изъ двухъ иногда одна сочиняется, что все чинится въ разсужденіи командирскихъ состояній, какъ то и нынѣ *Орская* дистанція надвое раздѣлена и *Орскій* командиръ въ вѣдомствѣ своемъ не болѣе какъ токмо три крѣпости имѣетъ, а именно: *Орскую*, *Таналыцкую* и *Уртазымскую*, а *Кизыльская* и *Магнитная* особою дистанціею считаются. Въ лѣтнія жъ времена на учреждаемые форпосты сверхъ оныхъ гарнизоновъ нерегулярные люди располагаются.

Въ заключеніи сей *Троицкой* дистанціи надлежитъ еще припомнить слѣдующія обстоятельства:

1) По старой дорогѣ, которая при строеніи *Троицки* лежала изъ *Эккульской* въ *Троицкую* крѣпость, отъ *Троицкой* въ 27 верстахъ, имѣлось нѣсколько топкаго и грязноватаго мѣста, однако проѣзжали его безъ труда, на которомъ и верстовой столбъ поставленъ былъ; а

нынѣ тутъ сдѣлалось немалое озеро, въ коемъ и рыба завелась, хотя въ него ни отколѣ теченія воды нѣтъ, и верстовой столбъ въ водѣ остался, и понынѣ изъ воды видѣнъ, чего ради то озеро и называется *Столбовымъ*.

2) Въ разстояніи 50 верстъ отъ *Троицки*, по новой лѣтней къ *Челябинску* дорогѣ, есть большое озеро, называемое *Сутамъ*, или *каменное*, которое такъ велико, что въ два дня верховою ѣздою едва объѣхать его можно. Другое отъ сего въ сторону верстъ съ 20, а отъ *Троицки* не далѣе жъ 50 верстъ, называется *Ыратибиъ*, или *черная падь*. Они оба нѣсколько солоноваты, а другое притомъ и горькость имѣетъ. Въ обоихъ ловятъ карасей, которые вкусомъ гораздо лучше, нежели въ другихъ озерахъ. На сихъ и на другихъ тамошнихъ озерахъ имѣются немалые острова, кои называютъ *плаунами*, потому что ихъ по водѣ во время вѣтровъ съ мѣста на мѣсто переносить. По симъ островамъ хотя и можно людямъ ходить, но съ опасностію, потому что имѣютъ зыбь, и между кочекъ можетъ человѣкъ просунуться и утонуть. Видно, что они сдѣлались отъ наносной земли, на которой выросъ камышъ, а на нѣкоторыхъ есть и лѣсъ. На сихъ *плаунахъ* въ лѣтнее время бываетъ множество лебедей, кои тутъ и дѣтей выводятъ.

3) По рѣкѣ *Увалкѣ*, по теченію ея на лѣвой сторонѣ, отъ *Троицкой* въ 27 верстахъ, находится прежде жившихъ здѣсь народовъ палатка, кладена изъ немалаго жженого кирпича квадратнаго, въ которой вмѣсто связей положены основныя брусья. Но нынѣ, какъ сказываютъ, большею частію она разломана, и кирпичъ отъ обывателей *Троицкихъ* въ крѣпость перевозенъ. Такая жъ палата и въ *Киргизъ-Байсанской* степи находится, около вершинъ рѣчки *Таузака*, отъ *Троицки* верстахъ въ 50. О ней объявляютъ, что только безъ верха, а впрочемъ никакого поврежденія не имѣетъ.

4) На степи жъ, гдѣ Средней орды *Киргизцы* ко-чуютъ, превеликое множество озеръ соляныхъ и прѣсныхъ, также и рыбныхъ рѣкъ, въ коихъ и бобровъ ловятъ, между которыми изрѣдка попадаются и бѣлые. Тамъ же въ камышахъ водятся и кабаны; но *Киргизцы*, не употребляя ихъ мясо въ пищу, не бьютъ. Лѣсовъ березовыхъ и сосновыхъ тамъ не мало жъ, а особливо рудъ и минераловъ сказываютъ тамъ множество: чего ради оныя мѣста достойны особливыхъ осмотровъ отъ людей знающихъ. О соли *Эбелейской*, которою вся *Исетская* провинція довольствуется, въ первой части при описаніи соляныхъ озеръ упомянуто.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О Исетской провинціи и о принадлежащихъ къ ея вѣдомству мѣстахъ.

Сія провинція учреждена въ 1738 году по именному указу блаженной памяти Государыни Императрицы *АННЫ ІОАННОВНЫ*, состоявшемуся на представленіе господина тайнаго совѣтника и бывшаго Оренбургскаго главнаго командира *Василія Никитича Татищева*, для удовольствованія города *Оренбурга* отъ здѣшнихъ яко хлѣбородныхъ мѣстъ провіантомъ и прочими надобностями. По ея состоянію требуетъ она двоякаго разсмотрѣнія.

Во-первыхъ по ея дистриктамъ, изъ которыхъ три, а именно *Исетскій*, *Шадринскій* и *Окуевскій*, состоятъ всѣ изъ старинныхъ жительствовъ, и отдѣлены по вышеозначенному именному указу отъ *Сибирской* губерніи; а четвертый, то есть *Куртамышскій* дистриктъ, хотя и вновь по опредѣленіямъ *Оренбургской* губернскаго кан-

целяріи учрежденъ, но жители онаго воѣ изъ вышепомянутыхъ же трехъ дистриктовъ, за недостаткомъ тамъ пахотныхъ земель, по собственнымъ ихъ желаніямъ вышли, и поселились на порожнихъ земляхъ внутри линіи.

Второе, сей же провинціи отдѣленіе очиняетъ тѣ крѣпости, которыя по причинѣ перваго съ 1735 по 1740 годъ продолжавшагося *Башкирскаго* замѣшанія строены, и набранными изъ Сибирскихъ крестьянъ казачами въ осторожность отъ *Башкирцевъ* населены. Оныя суть: первая *Челябитская*, вторая *Мясская*, третья *Эмкульская*, а четвертая *Чебаркульская*.

1. Исетскій дистриктъ.

Званіе свое имѣетъ отъ рѣки *Исети*, которая вершинами вышла выше *Икатинбурга* верстъ съ двадцать, изъ озера, называемаго *Исетскимъ*, и впадаетъ въ рѣку *Тоболъ*, выше *Ялutorовскаго* острога за семь верстъ, подъ деревней того острога *Самыиной*. Отъ сего жъ какъ отъ наибольшаго дистрикта, или паче отъ помянутой рѣки, и всей провинціи именованіе дано. Главное въ семъ дистриктѣ мѣсто есть *Исетскій острогъ*, гдѣ и управительская всего дистрикта канцелярія имѣется. По справкѣ съ оною канцеляріею построень онъ въ 7158 году, чему по 1760 годъ сто десять лѣтъ, слободчикомъ изъ конныхъ казаковъ *Давыдомъ Андреевичемъ*, по указу изъ *Тобольской* приказной большой палаты, надъ отарицею и озеромъ по лѣвую сторону рѣки *Исети* на островѣ. Сначала подъ острогъ, и для поселенія при ономъ деревень, за неимѣніемъ тогда другихъ остроговъ и жительства, помянутому слободчику отведена была изъ порожнихъ мѣстъ великая окружность (изъ коей потомъ и додъ прочіе остроги и слободы удѣлы чинены) и поз-

волено было, для умноженія Сибири жителями, принимать и селить ему охотниковъ изъ разныхъ Великороссийскихъ городовъ и уѣздовъ, кои приходя къ нему, *Андрееву*, оказывались государственными крестьянами, и переведенцами изъ *Вазани*, а нѣсколько и иновѣрцевъ, которые по желаніямъ ихъ, будучи тутъ, вступили въ православную христіанскую вѣру. А понеже съ того времени подъ вышеозначенными званіями нашло туда, яко же и въ прочіе дистрикты, множество помѣщичьихъ крестьянъ, про которыхъ узнавая помѣщики наконецъ стали производить просьбы объ отдачѣ ихъ имъ, и о высылкѣ ихъ на прежнія жилища по стариннымъ ихъ крѣпостямъ, что ежели бы чинить о всѣхъ безъ изыятія, то бы всѣ оныя дистрикты могли остаться почти безлюдными: того ради по представленіямъ господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера *Неплюева*, въ присутствіи Ея Императорскаго Величества въ Правительствующемъ Сенатѣ на докладѣ онаго за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ въ 1743 году слѣдующій указъ послѣдовалъ: 1) Живущихъ въѣдомства *Исетской* провинціи въ государственныхъ слободахъ крестьянъ, тѣхъ, кои до подавія въ 1719 году при начавшейся тогда ревизіи сказокъ, бѣжавъ туда пришли, и въ подушный окладъ не индѣ гдѣ, какъ токмо въ тѣхъ слободахъ, положены, хотя помѣщики и другіе владѣтели и крѣпости на нихъ имѣютъ, для представленныхъ отъ помянутаго господина тайнаго совѣтника резоновъ, и что бы той провинціи не опустошить, которая нынѣ для *Оренбургской* губерніи весьма нужна, изъ тѣхъ слободъ не высылать; и никому не отдавать, а быть всѣмъ тѣмъ крестьянамъ въ той провинціи вѣчно, какъ оныя нынѣ состоятъ, и въ нынѣшнюю ревизію написать ихъ въ той провинціи, а помѣщикамъ зачитать въ рекруты. 2) А которые бѣг-

ные жъ крестьяне въ той провинціи послѣ поданія первыхъ въ 1719 году сказокъ, тако жъ и на штабныхъ дворахъ яко бы приписные, и другими образами написаны въ подушный окладъ, тѣхъ всѣхъ по преждесостоявшимся указамъ вывести на прежнія жилища, а подушныя деньги, пока по новой ревизіи положеніе будетъ учинено, платить оставшимъ крестьянамъ. 3) Которыхъ изъ тѣхъ крестьянъ вывести надлежало на прежнія жилища, а изъ нихъ понынѣ нѣкоторые уже отданы въ рекруты, за всѣхъ тѣхъ слободъ крестьянъ въ такомъ случаѣ, чтобъ плательщики не были въ обидѣ, заплатить оставшимъ въ тѣхъ слободахъ крестьянамъ за всякаго рекрута тѣмъ, чьи они были до состоянія 1737 года Августа 20 дня указа, то число, по чему въ тѣ рекрутскіе наборы, въ которые тѣ бѣглые крестьяне въ рекруты отданы, складки были; а съ состоянія того 1737 года Августа 20 дня указа, по силѣ того жъ указа со всякаго рекрута по сту рублей; по чему и исполняется.

Оный *Исетскій* острогъ укрѣпленіе имѣетъ внутри вмѣсто замка стѣну рубленую съ двумя проѣзжими башнями, въ коемъ канцелярія и управительскій домъ и двѣ церкви деревянныя, одна во имя Богоявленія Господня, а другая во имя Казанскія Богородицы. Около замка жиды дворовъ сто, вокругъ котораго стѣна рубленая съ тремя проѣзжими воротами, изъ коихъ надъ одними башня рубленая жъ, а сверхъ того обнесено рогатками и надолбами. По переписи мужеска полу душъ въ семь острогъ и въ приписныхъ къ нему четырехъ селахъ да двадцати трехъ деревняхъ и при *Боровайтскомъ* винокуренномъ заводѣ государственныхъ крестьянъ 4089 душъ. Отъ *Челябинской* крѣпости до *Исетки* чрезъ *Шадринскъ* 304, а отъ *Оренбурга* чрезъ *Челябинскъ* и *Шадринскъ* 876 верстъ.

**Знатѣйшія мѣста, подчиненныя Исетской
управительской канцеляріи.**

Мехонскій острогъ построенъ 7168 года вверхъ по рѣкѣ *Исети*, по теченію ея на лѣвой сторонѣ, надъ курьей, называемой *Мехонской*, почему и называется онъ *Мехонскій* острогъ, отъ *Исетска* 60 верстъ. Въ немъ церковь во имя Рождества Христова. Вокругъ жила городъ рубленый и съ двумя проѣзжими башнями рублеными жъ. Жила дворовъ со сто; въ немъ и въ двухъ селахъ да въ двадцати трехъ деревняхъ по ревизіи 1785 душъ.

Красногорскій острогъ построенъ въ 7179 году, отъ *Исетска* внизъ по рѣкѣ *Исети*; надъ протокомъ изъ *Исети* жъ рѣки, по теченію на правой сторонѣ, отъ *Исетска* 12 верстъ. Въ немъ церковь во имя святого Георгія. Кругомъ жила заплоть съ рогатками и надолбами и одна проѣзжая башня рубленая, жила дворовъ до 50. По ревизіи мужеска полу въ немъ и въ двѣнадцати деревняхъ 1053 души.

Бешильскія слобода, отъ *Исетска* разстояніемъ внизъ по *Исети* рѣкѣ въ 28 верстахъ, по теченію на лѣвой сторонѣ. Она послѣдняя *Исетскаго* вѣдомства къ *Ялutorовскому* острогу, стоитъ надъ рѣкою *Исетью* на устьѣ рѣчки *Бешили*, почему и *Бешильскою* называется, застроена въ 7176 году. Въ ней церковь во имя Николая Чудотворца. Кругомъ жила заплоть, надолбы и рогатки, разстояніемъ отъ *Ялutorовскаго* острога 38 верстъ. Мужеска полу душъ въ ней и въ приписныхъ къ ней семи деревняхъ 461.

Ималинская слобода, отъ *Исетска* въ 30 верстахъ, внизъ рѣки *Исети*, по теченію ея на правой сторонѣ надъ протокою рѣки *Исети*, коя *Имала* называется, застроена въ 7184 году. Въ ней церковь Великомуче-

ницы Екатерины, кругъ жила сдѣланъ заплоть, житель-ства дворовъ до 70. По переписи мужеска полу въ ней и въ одной деревнѣ 227 душъ.

Терскоцкая слобода построена 7176 года надъ быстрою протокою, отъ *Исетска* по рѣкѣ *Исети* вверхъ по теченію на лѣвой сторонѣ, разстояніемъ въ 43 верстахъ. Въ ней церковь святыхъ Великомученицы Екатерины. Укрѣплена оплотомъ, жила имѣетъ до 100 дворовъ. По переписи мужеска полу въ ней и въ приписанныхъ къ ней двухъ селахъ и въ пятнадцати деревняхъ 1634 души.

Усть-Мясская слобода, надъ рѣкою *Мисомъ* по теченію на лѣвой сторонѣ, построена въ 7178 году, отъ *Исетска* вверхъ по рѣкѣ *Исети* чрезъ *Терскоцкую* слободу и *Мехонскій* острогъ, а отъ *Мехонска* вверхъ по рѣкѣ *Мису*, въ 75 верстахъ; ибо рѣка *Мисъ* впадаетъ въ *Исетъ* выше *Мехонскаго* острога въ трехъ верстахъ. Отъ *Мехонска* жъ *Мясская* слобода въ 15 верстахъ. Въ ней церковь Воявленія Господня. Кругомъ ея стѣна рубленая и одна башня, а около жила заборъ, рогажи и надолбы. Жительства дворовъ до 70. По ревизіи мужеска полу въ ней и въ одномъ селѣ и въ тринадцати деревняхъ 1101 душа.

Итого вѣдомства *Исетской* управительской канцеляріи въ вышеозначенныхъ жѣтахъ государственныхъ крестьянъ, положенныхъ въ подушный окладъ, числится 10846 душъ.

Въ томъ же *Исетскомъ* дистриктѣ подъ вѣдомствомъ *Исетской* управительской канцеляріи состоятъ:

Монастырь мужескій, называемый *Рафаиловъ*, отъ *Исетскаго* острога въ семи верстахъ, вверхъ по рѣкѣ *Исети* по теченію ея съ правой стороны, надъ самою рѣкою; вокругъ его небольшой сосновый боръ. За нимъ крестьянъ при самомъ томъ монастырѣ и въ пяти де-

ревняхъ по ревнии 580 душъ; ограду имѣетъ деревянную. Въ ней двѣ церкви деревянныя жъ, одна во имя святыхъ Троицы, другая во имя Покрова Пресвятыя Богородицы; келій монашескихъ до десяти.

Бокцаго монастыря заимка, отъ *Исетска* вверхъ по *Исети* рѣкѣ надъ протокою, разстояніемъ въ 27 верстахъ, по теченію на лѣвой сторонѣ. Въ ней церковь каменная съ двумя придѣлами: настоящій престолъ во имя Святыхъ Троицы, а придѣлы Богоявленія Господня и Николая Чудотворца; другая церковь деревянная во имя Николая Чудотворца, кругомъ ограда деревянная жъ. Въ сей заимкѣ и въ трехъ деревняхъ по переписи мужеска полу 679 душъ.

Великоустюжскаго Архангельскаго монастыря заимка, коя и называется *Архангельскою*, отъ *Исетски* въ 18 верстахъ, внизъ по *Исети* по теченію на лѣвой сторонѣ надъ курьею. Въ ней церковь деревянная Архангела Михаила, кругомъ ея ограда деревянная жъ. Въ ней монашескихъ келій до пяти. По переписи въ сей заимкѣ и въ приписныхъ трехъ деревняхъ мужеска полу 507 душъ.

Итого за оными монастырями 1715, а всего государственныхъ и монастырскихъ 12066 душъ.

Отъ *Исетска* жъ по рѣкѣ *Исети* вверхъ къ западу въ семи верстахъ при рѣчкѣ *Юрюмъ* на горѣ имѣется мѣсто весьма красное, гдѣ понынѣ еще виднѣя земляной валъ и ровъ, знатно, что тутъ бывало немалое жилище. Въ сѣверную жъ сторону отъ сего острога находятся многіе курганы, или насыпные бугры, которые у тамошнихъ обывателей за кладбища старинныхъ Сибирскихъ жителей почитаются; но какіе народы тутъ жительствоваали, того изъ нынѣшнихъ обывателей никто достовѣрно показать не можетъ.

Въ томъ же Исетскомъ дистриктѣ имѣется:

Заводъ стеклянный, разстояніемъ отъ *Исетски* въ 15 верстахъ, на рѣчкѣ *Юзѣ*, принадлежитъ Челябинскому купцу *Авамасію Битюкову*.

Шляпная фабрика, при рѣчкѣ *Боровкѣ*, отъ *Исетски* въ 7 верстахъ, вышеписаннаго жъ *Битюкова*.

Заводъ стеклянный въ двадцати трехъ верстахъ надъ рѣчкой *Духовкой*, Челябинскаго жъ купца *Федора Токрева* съ братьями.

Заводъ винокуренный на рѣчкѣ *Осинискѣ*, отъ *Исетски* въ 78 верстахъ, прежде былъ казеннымъ Сибирской губерніи, а по покупке достался его сіятельству графу *Петру Ивановичу Шувалову*.

Отъ *Исетски* же въ одной верстѣ съ половиною имѣется озеро круглое, называемое *Теренкуль*, въ которомъ дно песчаное и вода самая чистая, величиною по ширинѣ и по длинѣ ровное. Водой отъ материка до материка напримѣръ версты на полторы. Рыбъ особливыхъ во всѣхъ тамошнихъ водахъ нѣтъ, кромѣ нельмы, которая подобна бѣлой рыбицѣ.

Въ *Исетскомъ* же дистриктѣ находятся минеральныя земли или краски, а именно: при вышепомянутомъ *Троицкомъ Рафаиловѣ* монастырѣ *умбра*, которую тамошніе маляры и употребляютъ.

Да отъ *Исетски* въ 31 верстѣ, вверхъ по рѣчкѣ *Юрму*, по теченію ея съ лѣвой стороны, при деревнѣ *Ильиной*, въ болотномъ мѣстѣ найдена земля лазоревая на подобіе кубовой краски, которую также маляры употребляютъ. Сія отыскана Верхотурскимъ купцомъ и заводчикомъ *Максимомъ Походящимъ*, по данному ему изъ канцеляріи главнаго правленія Сибирскихъ и Казанскихъ заводовъ о приискѣ рудъ указу, который, называя ее мѣдною рудою, постороннихъ безъ позволенія

отъ себя и брать не допускаетъ. Тамъ же находятся глины бѣлыя и по промывкѣ довольно мягкія и чистыя: одна при *Троицкомъ Рафаиловъ* монастырѣ, отъ *Исетска* въ 7 верстахъ, а другая при *Бешкильской* слободѣ, внизъ по *Исети* рѣкѣ, близъ вѣдомства Сибирской губерніи, отъ *Исетска* въ 31 верстѣ. *Исетскій* острогъ разстояніемъ отъ *Тобольска* чрезъ *Тюмень* 334 версты, отъ *Челябинска*, гдѣ *Исетская* провинціальная канцелярія находится, 304, а отъ *Оренбурга* чрезъ *Челябинскъ* и *Шадринскъ* 876 верстѣ.

2. Шадринскій дистриктъ.

Именованъ отъ первенствующаго въ немъ жительства, которое называется *Шадринскомъ*. По справкѣ съ канцелярскими дѣлами значится, что зачатъ оный по челобитію слободчика, кой по тогдашнему званію именовался *Юшка*, прозваніемъ *Соловей*, по данной ему изъ *Тобольска* въ 1710 году Сентября 30 дня памяти, по которой велѣно ему въ *Тобольскомъ* уѣздѣ (знатно что всѣ сіи мѣста были тогда *Тобольскаго* уѣзда) на порожней землѣ поселить слободу, набирая въ нее изъ вольныхъ гулящихъ людей для государевой десятинной папши на льготные годы. Съ чего онъ по 1712 годъ и назывался *Шадринскою* слободою, а въ томъ году по опредѣленію бывшаго тутъ коменданта князя *Василія Мецкерскаго*, и по указу изъ *Тобольска*, названа уже она *Архангельскимъ Шадринскимъ* городомъ. Вслѣдствіе того, какъ въ переписныхъ книгахъ 1719 года, такъ и по бывшимъ ревизіямъ, числится сіе мѣсто городомъ, а не острогомъ. Званіе жъ *Шадринска* происходитъ по *курью* (что по тамошнему нарѣчію значить истокъ изъ рѣки) *Шадрихъ*, коя вышла изъ рѣки *Исети* и впадала въ ту же рѣку, на зарѣчной отъ *Шадринска* сторонѣ.

Укрѣпленіе его состоитъ въ томъ, что позади всего жили обнесены рогатками, а внутри на подобіе кремля, или замка, сдѣланъ рубленый городъ съ башнями, въ которомъ снаружи для торговыхъ людей подѣланы лавки; ибо во все воскресные дни бываетъ здѣсь немалолюдный съѣздъ и торгъ всякими товарами. Въ немъ три церкви деревянныя: одна во имя Преображенія Господня, другая Архангела Михаила, третья Николая Чудотворца. Въ уѣздѣ семь числится пять селъ и двадцать деревень, въ нихъ мужеска полу по ревизіи 2681 душа, да помѣщичьихъ 35 душъ. Отъ *Оренбурга* до города *Шадринска* считается чрезъ *Челябинскъ* 756, а отъ *Челябинска* 184 версты; отъ него жъ до *Тобольска* чрезъ *Исетскъ* и *Тюмень* 459, а чрезъ *Бачатку* 434, а отъ *Шадринска* до *Исетска* 120, до *Окуновска* 51 верста.

Изъ подсудственныхъ къ Шадринску мѣстъ знатнѣйшія.

Масленскій острогъ, отъ *Шадринска* внизъ по рѣкѣ *Исети*, при протокѣ изъ оной рѣки, по теченію на лѣвой сторонѣ, отъ *Шадринска* въ 18 верстахъ, заведенъ по челобитію вышеозначеннаго жъ слободчика *Юшки Соловья*, по указной памяти изъ *Тобольска*, писанной 7176 года Мая 7 дня; званіе его происходитъ отъ имѣющейся тутъ рѣчки *Масленки*, впадающей въ *Исетъ*. Въ немъ двѣ церкви деревянныя: одна во имя Свѣтѣ Троицы, другая Великомученицы Екатерины. Въ уѣздѣ онаго состоятъ три села и двадцать двѣ деревни. Въ нихъ мужеска полу душъ по ревизіи 2704. Но изъ того числа приписано къ заводамъ *Демидовымъ* 2139. Въ новыя слободы выѣхало 470, затѣмъ въ остаткѣ однихъ только разночинцевъ 95 душъ.

Барневская слобода, которую заводилъ слободчикъ

Одежа Мазихинъ, по указу жъ изъ *Тобольска* данному ему 7194 года Юля 31 дня, на томъ же основаніи какъ и помянутый *Соловей*. *Барневскою* она именуется по рѣчкѣ *Барневъ*, коя также въ *Исетъ* впала; въ ней церковь деревянная во имя Святителя Николая; кругомъ жила и церкви забрано заплотомъ. Приписныхъ къ ней три села и двадцать одна деревня. Въ нихъ по переписи мужеска полу состояло 2373, изъ того числа приписано къ заводамъ *Демидова* 868, выѣхало въ новыя слободы 346, затѣмъ осталось 1159 душъ.

Итого въ ономъ дистриктѣ мужеска полу государственныхъ крестьянъ за выѣздомъ въ новыя слободы состоитъ 6942 души.

Въ *Шадринскомъ* же дистриктѣ имѣется *Успенскій Далматовъ монастырь*, въ которомъ ограда, церкви, архимандричьи и братскія кельи все каменные, и для его великости и изряднаго строенія изъ всей *Оренбургской* губерніи долженъ почитаемъ быть за лучшее церковное зданіе. Главная въ немъ церковь во имя Успенія Богородицы, другая святого Іоанна Златоустаго, третья на посадѣ каменная жъ Николая Чудотворца. Оный монастырь стоитъ на рѣкѣ *Исети* по теченію ея на лѣвой, то есть на сѣверной сторонѣ, отъ *Шадринска* вверхъ по *Исети* въ 45, а отъ *Челябинска*, гдѣ провинціальная канцелярія, въ 154 верстахъ. По имѣющимся извѣстіямъ застроенъ въ 7152 году, и такъ прежде *Шадринска* 22 года, по благословенной грамотѣ *Герасима* архіепископа Тобольскаго и Сибирскаго. Первымъ строителемъ его былъ монахъ *Далматъ* (почему и именуется онъ *Далматовымъ*), мужъ святого и добродѣтельнаго житія, а по немъ сынъ его *Исакъ*, кой былъ въ томъ же монастырѣ архимандритомъ, которымъ, какъ сказываютъ, за ихъ святость и добродѣтельное житіе, жившіе тогда около сихъ мѣстъ *Вашкирцы* не только

никакого препятствія въ томъ на ихъ мѣстахъ строеніи не дѣлали, но еще и всякое вспоможеніе сами чинили; оба они умерли и погребены въ томъ монастырѣ. Отъ сего монастыря въ 25 саженьяхъ былъ другой дѣвичій монастырь деревяннаго строенія, но недавно, за сгорѣніемъ онаго въ пожарный случай, перенесенъ нынѣ на другое мѣсто, тому жъ монастырю принадлежащее. И такъ нынѣ находится оный подъ вѣдѣніемъ его въ пятидесяти верстахъ при урочищѣ, называемомъ *Верхотенское Поселье*. Въ немъ ограда, церковь и колокольня построены деревянные. Приписныхъ къ сему монастырю одно село и 14 деревень, въ которыхъ крестьянъ и монастырскихъ слугъ и работниковъ по подушной переписи числится 2150 душъ. При вышепомянутомъ монастырѣ на 6 число Декабря бываетъ ярмарка, которая продолжается до 13 числа Декабря жъ, а иногда и болѣе.

Всего въ *Шадринскомъ* дистриктѣ государственныхъ и монастырскихъ крестьянъ числится 9098 душъ.

Въ ономъ же дистриктѣ знатныя озера: отъ *Шадринска* въ сѣверъ *Могильное* въ 12, *Медетъжъ* въ 16, *Кривое* въ 30, а *Тяжкое* въ 35, да въ полдень *Моховое* въ 25, *Песчаное* въ 35 верстахъ; но рыбы въ нихъ и въ прочихъ тамошнихъ озерахъ не весьма много; а лѣсу во всемъ *Шадринскомъ* дистриктѣ недостаточно.

Отъ города жъ *Шадринска* въ 6 верстахъ вверхъ по рѣкѣ *Исети* въ бору, подлѣ курьи (истока), *Городищенскою* именуемой, видно Чудское городище, вокругъ коего бывалъ земляной валъ и ровъ; но нынѣ оный ровъ во многихъ мѣстахъ уже зарастаетъ. Сверхъ того на разныхъ мѣстахъ видны старинныя Чудскія насыпныя могилы; а знатнѣйшія изъ нихъ три: двѣ отъ *Шадринска* въ 8 или въ 10 верстахъ въ сѣверъ на степи позади бору; а третья противъ *Шадринска*,

отъ города въ 3 токмо верстахъ за рѣкою *Исетью*, и сія за наибольшую почитается; но какіе тутъ люди погребены, сего никто не знаетъ.

Отъ *Шадринска* жъ вверхъ по *Исети* въ 14 верстахъ, по теченію на правой сторонѣ, слобода *Красномыская* на берегу *Исети*, бывшая того жъ *Шадринскаго* дистрикта, коя въ 1732 году приписана къ заводамъ *Екатеринбургскимъ*.

3. Окуневскій дистриктъ.

Самый крайній и смежный къ *Киргизъ-Кайсацкимъ* степямъ; и какъ сказуется, тутъ прежде Русскихъ кочевывали *Киргизы* и *Каракалпаки*, отъ чего жительства здѣшнія, а особливо крайнія, до приведенія *Киргизцевъ* къ подданству Россійскому, подвержены были многимъ опасностямъ и раззореніямъ, такъ что немалое пространство онаго опустошено, и жившихъ тутъ людей множество въ плѣнъ развезено. *Окуневскимъ* называется онъ отъ *Окуневскаго* острога, гдѣ находится управитель и канцелярія, а сей острогъ именованъ такъ по озеру *Окуневскому*, которое немалой величины, въ срединѣ имѣетъ островъ, на коемъ сосновый лѣсъ, изъ того жъ озера вышла рѣчка, именуемая *Окунеска*, коя подъ *Окуневскимъ* острогомъ впадаетъ въ рѣку *Міясъ*; но жило *Окуневское* лежитъ все по *Міасу* съ лѣвой стороны по его теченію. Укрѣпленіе въ немъ такое жъ какъ и въ прочихъ острогахъ. Жила дворовъ со сто. Въ немъ двѣ церкви деревянныя: одна во имя Срѣтенія Господня, другая Пресвятыя Богородицы Казанскія. Застроенъ онъ по указу изъ *Тобольска*, данному въ 1718 году, съ тѣмъ, чтобъ для поселенія въ немъ набирать охотниковъ изъ вольныхъ и гулящихъ людей Сибирскихъ городовъ и слободъ, тако жъ и изъ Великороссійскихъ.

Но понеже подъ симъ дозволеніемъ нашло сюда множество изъ бѣглыхъ помѣщичьихъ людей и крестьянъ, то по просьбамъ помѣщиковъ многіе вывезены отсель на прежнія жилища къ ихъ помѣщикамъ. За тѣмъ остальныхъ по послѣдней ревизіи въ подушномъ окладѣ мужеска полу положено, кромѣ выѣхавшихъ въ новыя слободы, въ ономъ острогѣ, въ двухъ селахъ и въ двадцати четырехъ деревняхъ, 1762 души. Разстоянія до *Окуневска* отъ *Оренбурга* чрезъ *Челябинскую* крѣпость 767, отъ *Челябинска* до *Окуневска* 195, до *Шадринска* 50, до *Исетска* 110, до *Тобольска* 424 версты.

Подчиненныя Окуневской управительской канцеляріи мѣста суть слѣдующія.

Карачевскій форпостъ, или слобода, на рѣкѣ *Мясъ*, отъ *Окуневска* 70, а отъ *Челябинска* 105 верстъ, населенъ послѣ бунта *Башкирскаго* въ 1743 году, переѣхавшими изъ старыхъ *Исетской* провинціи дистриктовъ, а по большей части изъ *Шадринска*. Жительства въ немъ дворовъ до 70. Церковь во имя трехъ святителей: *Василія Великаго*, *Григорія Богослова*, *Іоанна Златоустаго*; приписныхъ деревень девять. Въ нихъ по переписи 299, да послѣ ревизіи переѣхавшихъ изъ *Шадринскаго* дистрикта 206, итого 505 душъ. Званіе онаго форпоста отъ рѣчки *Карачевки*, коя впала въ *Мясъ* по теченію его съ лѣвой стороны ниже того форпоста подлѣ самаго селенія у городского забора саженьхъ въ десяти.

Чумляцкая слобода, на *Мясъ* же рѣкѣ, отъ *Окуневска* 105, отъ *Челябинска* 70 верстъ, званіе имѣетъ отъ рѣчки *Чумлякъ*, коя отъ слободы въ одной верстѣ съ правой стороны въ *Мясъ* впадаетъ. Въ ней жительства дворовъ до восьмидесяти. Церковь во имя *Николая Чудотворца*. Приписныхъ деревень по ревизіи не

было, а въ ней по переписи 349 душъ, да послѣ переписи переѣхавшихъ изъ *Шадринскаго* жъ дистрикта и поселившихся въ семи деревняхъ 147, итого 496 душъ.

Теченская слобода, отъ *Окуновска* 120, отъ *Челябинска* 80 верстъ, на рѣкѣ *Течѣ*, впадающей въ рѣку *Исетъ* близъ *Далматова* монастыря. Жительства въ ней дворовъ до ста. Церковь во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Приписныхъ одно село, называемое *Калмыцкій Бродъ*, и на той же рѣкѣ *Течѣ* выше въ 20 верстахъ деревень пятнадцать; въ нихъ по переписи мужеска полу 1359 душъ, изъ того числа выѣхало въ новыя слободы 115, затѣмъ въ остаткѣ 1244 души. Провинціальная *Исетская* канцелярія съ начала ея по 1743 годъ, до переведенія ея въ *Челябинскъ*, имѣлась здѣсь.

Песчаноканская слобода, отъ *Окуновска* 100 верстъ, отъ *Челябинска* то жъ число, стоитъ на озерѣ *Песчаномъ*; жительства въ ней дворовъ съ пятьдесятъ. Церковь во имя Срътенія Господня. Приписныхъ шесть деревень, въ нихъ мужеска полу 455, а за выѣздомъ въ новыя слободы осталось нынѣ 436 душъ.

Буткинская слобода отъ *Окуновска* 130, отъ *Челябинска* 250, отъ *Шадринска* 70 верстъ, стоитъ на рѣкѣ *Буткѣ*, впадающей въ рѣчку *Бѣляковку*, а *Бѣляковска* въ *Пышму*, *Пышма* въ *Туру*. Жила въ ней дворовъ до семидесяти. Церковь во имя святыхъ Апостолъ Петра и Павла. Приписныхъ одно село *Смольное*, деревень восемнадцать; въ нихъ мужеска полу душъ по ревизіи 1602; изъ того числа выѣхало въ новыя слободы 376, затѣмъ въ остаткѣ 1226 душъ.

Итого въ ономъ *Окуновскомъ* дистриктѣ государственныхъ крестьянъ, оставшихся за выѣздомъ въ новыя слободы, 5668 душъ.

Сверхъ оныхъ государственныхъ слободъ,

Архіерейское село Воскресенское, принадлежащее къ дому *Сибирскаго* Митрополита, на рѣкѣ *Міясъ*, отъ *Окуневска* въ 35, а отъ *Челябинска* 140 верстъ. Въ немъ церковь во имя Воскресенія Господня, приписанныхъ къ нему деревень по ревизіи десять, въ нихъ мужеска полу 1116 душъ. Сверхъ сихъ и послѣ ревизіи поселенные имѣются въ семъ же дистриктѣ въ двухъ деревняхъ въ *Міясской* и *Юргамытской* помѣщичьихъ 57 душъ.

Всего въ ономъ *Окуневскомъ* дистриктѣ мужеска полу государственныхъ, архіерейскихъ и помѣщичьихъ 6860 душъ.

Знатѣйшія въ семъ дистриктѣ озера: вышеозначенное *Окуневское*, въ длину 20, а въ ширину 17 верстъ, да неподалеку отъ онаго три озера немалой же величины, а именно: *Убіенное*, *Чаша* и *Кулашъ*, изъ коихъ весною въ каждое бывають истоки и переливы. Впрочемъ сей дистриктъ изъ всѣхъ прочихъ имѣетъ изобиліе въ рыбѣ, которой въ помянутыхъ большихъ и въ прочихъ озерахъ здѣшніе обыватели ловятъ довольно; но осетровъ, бѣлугъ, стерлядей, лососей, сомовъ, черепахъ и раковъ во всѣхъ оныхъ дистриктахъ нѣтъ. Въ здѣшнемъ же дистриктѣ начался такъ называемый *Илецкій боръ*, который, начинаясь отъ архіерейскаго *Воскресенскаго* села, простирается до *Тобола* рѣки, и до *Ялutorовскаго* дистрикта, принадлежащаго къ вѣдомству *Сибирской* губерніи. Въ ономъ лѣсу бьютъ множество бѣлокъ, кои для ихъ противъ прочихъ отмѣнной и лучшей шерсти называются по тому лѣсу *Илецкими*. Впрочемъ во всѣхъ оныхъ дистриктахъ бьютъ многое число горностаевъ, которые продаются отъ 10 до 15, а иногда и по 20 рублей сотня. Въ оныхъ же трехъ

дистриктахъ на степяхъ бывають дикія кошки, которыя живутъ въ норахъ. Видомъ они дурны и противъ домовыхъ весьма меньше, такъ что самая большая съ небольшого котенка, шерсть на всѣхъ сѣрая, но въ мѣха знать негодная; ибо ихъ не ловятъ, и ни къ чему не употребляютъ.

4. Куртамышскій дистриктъ.

Смоленъ съ *Окуновскимъ*, и какъ выше значится, учрежденъ вновь по опредѣленію *Оренбургской* губернской канцеляріи, учиненному въ прошломъ 1756 году. Званіе свое имѣетъ отъ *Куртамышской* слободы, а сія отъ рѣчки *Куртамыша*, на которой она построена. Сверхъ оной еще двѣ жъ слободы въ вѣдомствѣ сего дистрикта состоятъ, а именно *Таловская* и *Каминская*. Во всѣхъ трехъ, яко же и въ приписанныхъ къ нимъ деревняхъ, послѣ подушной переписи числится переѣхавшихъ изъ разныхъ дистриктовъ здѣшной же провинціи 3356 душъ.

Причина къ населенію оныхъ слободъ была та, что изъ вышепомянутыхъ трехъ дистриктовъ государственные крестьяне просили въ *Оренбургской* губернской канцеляріи, объявляя, что на прежнихъ ихъ жилищахъ имѣвшіяся земли выпахались, да и довольства въ нихъ не имѣють столько, чтобъ имъ собственную свою пашню и оброчный клѣбъ отправить; и для того просили они, дабы имъ внутрь *Уйской* линіи на порожнихъ мѣстахъ поселиться, обязуясь въ ближнія къ симъ мѣстамъ крѣпости, *Запримоволовскую*, *Усть-Уйскую* и *Крутоярскую*, на довольствіе военныхъ людей, провіантъ, муку и крупу, и овесъ всегда, сколько по нарядамъ понадобится, ставить на своихъ подводахъ безъ прогоновъ, почему имъ оный переходъ и дозволенъ. И такъ

поселены тѣ слободы: въ 1745 году *Куртамышская*, въ 1747 году *Таловская*, въ 1749 году *Каминская*. Но по 1756 годѣ состояли онѣ въ вѣдѣніи *Окуневскаго* управителя; а въ томъ году, какъ выше значитса, изъ сихъ слободъ и поселившихся въ нихъ людей сдѣланъ особый дистриктъ, и назнанъ по первой слободѣ *Куртамышскимъ*.

Оная *Куртамышская* слобода отъ *Челябинска* разстояніемъ 205 верстъ, построена на рѣчкѣ *Куртамышъ*. Жительства въ ней дворовъ до ста; оное жило въ длину на 300, а въ ширину на 150 сажень. Церковь во имя святыхъ Апостолъ Петра и Павла. Все жило обнесено палисадомъ и рогатками; приписныхъ къ ней одно село и семь деревень, въ коихъ по переписи 1253 души.

Таловская слобода, отъ *Челябинска* 180, а отъ *Куртамышской*, въ коей управитель живетъ, 35 верстъ, построена на рѣчкѣ *Таловкѣ*. Въ ней церковь во имя Пророка Іліи. Обывательскихъ домовъ семьдесятъ. Все оное строеніе по длинѣ 150, а по ширинѣ 200 сажень; обнесено деревяннымъ заплотомъ и рогатками. Приписныхъ къ ней одно село и восемь деревень, въ коихъ по переписи 1341 душа. Въ окружности сей слободы множество озеръ, на которыхъ водятся лебеди и птица, называемая *баба*, коя также бѣла какъ лебедь, но болѣе питается рыбою, и подзобокъ имѣетъ на подобіе мѣшка, въ коемъ излишнюю свою пищу содержитъ до того времени, какъ ей понадобится.

Каминская слобода, отъ *Челябинска* 245; а отъ *Куртамышска* 40 верстъ. Сія слобода къ линейнымъ крѣпостямъ есть самая ближайшая; ибо отъ нея до *Земриноголовской* крѣпости только 38, а до *Пръсногорьковской*, принадлежащей къ вѣдомству *Сибирской* губерніи, 60 верстъ. *Каминскою* называется по рѣчкѣ *Камѣ*,

близъ которой, тако жъ и отъ *Тоболу* рѣки не далѣе двухъ верстѣ, на одномъ истоцѣ, именуемомъ *Нечаевъ*, построена. Церковь во имя Живоначальная Троицы. Жила въ ней 62 двора, мѣста занято въ длину 400, а въ ширину 250 сажень, которое все обнесено заплотомъ и рогатками. Приписныхъ къ ней деревень пять, въ коихъ по переписи числится 762 души. Всего въ ономъ дистриктѣ вышеписанное число душъ 3356. Здѣшніе обыватели имѣютъ немалые рыбные промыслы на рѣкѣ *Тоболѣ* и по озерамъ; караси ловятся здѣсь отъ мѣдной величины, такъ что въ одномъ отъ пяти до восьми фунтовъ бываетъ. Въ здѣшней же окрестности есть небольшія соляныя озера и ямины. И хотя вода въ нихъ горьковата, но по нуждѣ и въ пищу вмѣсто соли годится.

Впрочемъ о всѣхъ въ *Исетской* провинціи въ упомянутыхъ дистриктахъ находящихся государственныхъ крестьянахъ надлежитъ знать сіе, что въ казну съ нихъ собирается только по 70 копѣекъ съ души, а вмѣсто остального чetyрегривеннаго сбора должныствовали они прежде пахать казенную десятинную пашню, и пахали, и снимали съ каждаго двора по десятинѣ ржи, овса по тому жъ, въ каждое лѣто. Но понеже при той казенной пашнѣ въ нарядахъ и въ сборѣ хлѣба отъ управителей происходили имъ многія отягощенія, а казнѣ было неприбыльно; того ради по крестьянскимъ ихъ прошеніямъ, при бытности тамъ господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера *Ивана Ивановича Неплюева* въ 1743 году, оная казенная пашня вездѣ отставлена, а вмѣсто того всѣ они за тотъ чetyрегривенный сборъ обложены были оброчнымъ провіантомъ, а именно: какой бы урожай хлѣба ни былъ, собирается по положенію на каждый дворъ (по прежней дворовой переписи) ржи по три четверти и по шести

четвериковъ, овса по тому жъ, на каждый годъ. И сей сборъ чинится по животамъ и тягламъ, на кого сколько сами тѣ крестьяне расположатъ, а не поровну съ душъ, что на каждый годъ сочиняетъ со всѣхъ дистриктовъ ржи 13707 четвертей 7 четвериковъ, овса по тому жъ, который провіантъ въ учрежденные магазины должны они отвозить и отдавать сами; а когда оный востребуется въ линейныя крѣпости, то за неимѣніемъ вольныхъ тамъ наемщиковъ они, крестьяне, наряжаются, и выдаются имъ за то прогоны въ силу плаката.

Во всѣхъ оныхъ дистриктахъ состоитъ положенныхъ въ подушный окладъ государственныхъ крестьянъ 26277, монастырскихъ 3867, архіерейскихъ 1116, помѣщичьихъ 92; итого 31352 души.

По описаніи вышепомянутыхъ четырехъ дистриктовъ, слѣдуетъ описать и тѣ крѣпости, которыя, какъ выше значится, по причинѣ перваго Башкирскаго бунта построены, а потомъ за построеніемъ на *Уиской* линіи крѣпостей остались уже они внутри той линіи смежно къ *Башкири*, но такъ что за сими крѣпостями къ оной линіи.

1. *Мясская* крѣпость, отъ старыхъ жительствовъ есть самая первая; ибо отъ нея до стариннаго села, называемаго *Калмыцкій Бродъ*, только 33 версты, отъ *Челябиска* до нея 27, а отъ *Оренбурга* 599 верстъ. Построена она на рѣкѣ *Мясъ*, ниже *Челябинска*. Въ ней находится служивыхъ казаковъ 143 человекъ. Церковь во имя Пророка Іліи; укрѣпленіе ея оплотомъ деревяннымъ, забраннымъ въ столбы, и одна башня проѣзжая, а кругомъ ея рогатки и надолбы.

2. *Челябинская* крѣпость не только между новопостроенными крѣпостями, но и во всей *Исетской* провинціи есть главнѣйшее мѣсто; ибо тутъ съ прошлаго 1743 года для соособности къ *Башкири* находится во-

овода и провинціальная канцелярія, подушный сборъ, духовное правленіе, а для купечества и ратуша. Она построена на рѣкѣ *Міастъ*, по теченію ея на правой сторонѣ, а нынѣ и на другой сторонѣ дворовъ со сто построено. Укрѣпленіе ея: внутри жила замокъ, или небольшая крѣпостца, рубленая съ двумя башнями, а вокругъ всего жила по обѣимъ сторонамъ рѣки *Міаста* обнесено заплотомъ, рогатками и надолбами, съ тремя проѣзжими башнями. Служивыхъ казаковъ состоитъ здѣсь 354, при которыхъ, для всѣхъ въ *Исетской* провинціи находящихся нерегулярныхъ людей, войсковой атаманъ одинъ да старшинъ восемь жительствоуютъ. Сверхъ оныхъ вмѣсто разсылщиковъ провинціальная канцелярія имѣетъ особливую роту, которая именуется провинціальною, въ коей комплектъ полный противъ пѣхотной роты. Купечества и записныхъ въ цехи по ревизіи числится 192 души, крестьянъ и дворовыхъ людей, по ревизіи жъ написанныхъ, 42, да послѣ ревизіи поселившихся въ деревнѣ *Баландиной*, отъ *Челябинска* въ 15 верстахъ, и переѣхавшихъ изъ *Шадринска* 154 души. Жительства внутри крѣпости и за *Міастомъ* рѣкою до 500 дворовъ. Церквей двѣ: одна деревянная во имя Николая Чудотворца, построена еще прежде, нежели переведена была сюда провинціальная канцелярія, которая, какъ выше значится, прежде того имѣлась *Окуневскаго* дистрикта въ *Теченской* слободѣ, разстояніемъ отъ *Челябинска* 80 верстъ; а нѣсколько времени была она и въ нижеписанной *Чебаркульской* крѣпости. Другая церковь каменная, застроенная въ бытность провинціальной канцеляріи, трехпрестольная: главный во имя Рождества Христова, второй Іоанна Богослова, третій Николая Чудотворца. Разстоянія до сей *Челябинской* крѣпости отъ *Оренбурга* по почтовой дорогѣ чрезъ крѣпость *Залаирскую* 572 версты, отъ *Челябин-*

ска до *Троицкой* крѣпости 110, до *Екатеринбурга* 200, до *Тюмени* 384, а отъ *Тюмени* до *Тобольска* 254, и потому отъ *Челябинска* до *Тобольска* 638 верстъ.

Въ *Челябинскомъ* же уѣздѣ для близости къ *Челябинску* есть еще дистриктъ, который называется *Увельскимъ* по рѣкѣ *Увелкѣ*. Оный населенъ вновь же изъ старыхъ дистриктовъ, какъ и *Куртамышскій*, произвольно желающими. Въ немъ слѣдующія слободы.

Кундравинская, надъ оверомъ *Кундравами*, на отводной землѣ къ крѣпости *Чебаркульской*, изъ коего выпала рѣчка *Увелка* и пала въ *Уй* рѣку, подъ крѣпостью *Троицкою*, ниже оной въ верстѣ. Въ оной церковь Святая Параскевы, и потому именуется Пятницею. Крестьянскихъ дворовъ до 80. Разстояніи отъ *Челябинска* съ 70 верстъ, отъ *Чебаркульской* крѣпости въ 15, отъ *Уйской* въ 40 верстахъ; укрѣпленіе имѣетъ вокругъ всего жила заплотъ съ рогатками и надолбами; мужеска полу написанныхъ по ревизіи въ разныхъ слободахъ 242 души; построена и заселена она въ 1758 г.

Верхоувельская, на той же рѣкѣ *Увелкѣ* по теченію ея съ лѣвой стороны, въ отводѣ *Чебаркульскомъ* же: отъ *Кундравинской* внизъ по *Увелкѣ* въ 30 верстахъ, отъ *Чебаркульской* въ 40, отъ *Челябинска* въ 75, отъ *Троицкой* же въ 70 верстахъ. Въ ней церковь Святого Георгія. Крестьянскихъ дворовъ 120, укрѣпленіе имѣетъ кругомъ всего жила заплотъ съ рогатками и надолбами; построена она въ 1751 году. Въ ней мужеска полу написанныхъ по ревизіи въ разныхъ здѣшней провинціи слободахъ 403 души.

Нижнеувельская на той же рѣкѣ *Увелкѣ* по теченію ея съ лѣвой стороны, разстояніемъ отъ *Верхоувельской* слободы въ 30, а отъ *Троицкой* въ 50, отъ *Челябинска* чрезъ *Эткульскую* 75, а отъ *Эткульской* 45 верстъ. Въ ней церковь во имя Николая Чудотворца;

крестьянскихъ дворовъ съ 150. Мужеска полу написанныхъ по ревизіи въ разныхъ дистриктахъ здѣшней провинціи 457 душъ; укрѣплёніе имѣеть кругомъ всего жила заплоть съ рогатками и надолбами; заселена въ 1749 году.

Итого въ оныхъ трехъ слободахъ государственныхъ крестьянъ мужеска полу 1102 души.

Въ *Челябинской* же окружности имѣется желѣзный заводъ, именуемый *Каслинскимъ*, принадлежитъ дѣйствительному статскому совѣтнику *Никитѣ Демидову*, разстояніемъ отъ *Челябинска* 90 верстъ, къ коему приписано по ревизіи и послѣ оной, по указамъ Правительствующаго Сената и *Оренбургской* губернской канцеляріи, незаконнорожденныхъ и непомнящихъ родства мужеска полу 354 души.

Другой такой же его, *Демидова*, заводъ именуется *Киштымскимъ* отъ *Челябинска* въ 80 верстахъ; изъ оныхъ заводовъ на *Каслинскомъ* одна домна и одиннадцать молотовъ въ деревянномъ строеніи, а на *Киштымскомъ* двѣ домны и двѣнадцать молотовъ въ каменномъ строеніи, которое крыто черепицею чугуною.

Итого въ *Челябинскѣ* и въ уѣздѣ мужеска полу положенныхъ въ подушный окладъ 1844 души.

А всего-на-все во всей провинціи положенныхъ въ подушный окладъ государственныхъ, монастырскихъ, архіерейскихъ, помѣщичьихъ, приписныхъ къ заводамъ и посадскихъ 32879 душъ.

3. Крѣпость *Эткульская*, при озерѣ, называемомъ *Эткуль*, лежитъ сполутно къ *Троицкой* крѣпости отъ *Челябинска* въ 30, отъ *Троицкой* въ 80, а отъ *Оренбурга* чрезъ село *Косельское* 602 версты. Въ ней записныхъ служивыхъ казаковъ 309 человекъ, жительства дворовъ до 300; церковь во имя Богоявленія Господня. Укрѣплёніе ея состоитъ кругомъ жила деревяннымъ за-

плотомъ съ башнями, который рогатками и надолбами обнесенъ.

4. *Чебаркульская* крѣпость, при озерѣ, именуемомъ *Чебаркуль*, которое въ длину напримѣръ верстъ восемь, а шириною верстъ на шесть, на немъ острововъ съ лѣсами до десяти большихъ и малыхъ. Отъ *Челябинской* до нея по новопроложенной дорогѣ 64, а отъ *Оренбурга* 508 верстъ. Служивыхъ казаковъ по спискамъ состоитъ въ ней 291 человекъ. Жительства въ крѣпости до 300 дворовъ; церковь во имя Срѣтенія Господня; укрѣпленіе ея: все жило залотомъ, рогатками и надолбами обнесено.

Въ первой части сего описанія показано уже, что въ 5 верстахъ отъ сей *Чебаркульской* крѣпости имѣется бѣлая глина, годная въ фарфоровую посуду, для которой тутъ отъ кабинета Ея Императорскаго Величества и промывальный заводъ учиненъ.

5) Крѣпость *Уйская* на рѣкѣ *Уѣ*, въ самыхъ ея вершинахъ; но понеже она отъ *Верхояицкой* пристани не мало въ лѣвую сторону отдалилась, то къ *Уйской* линіи не причисляется, и имѣвшійся въ ней гарнизонъ на ту линію выведенъ. Нынѣ находится въ ней дѣйствительно служащихъ казаковъ, кромѣ престарѣлыхъ и недорослей, 137 человекъ. Жительства въ ней дворовъ до ста. Церковь во имя Іоанна Предтечи; укрѣпленіе ея такое жъ какъ и въ вышеписанныхъ; разстояніе отъ *Челябинска* 125, а отъ *Верхояицкой* пристани 75 верстъ. Повсенедѣльная почта изъ *Оренбурга* въ *Челябинскъ*, учрежденная для *Исетской* провинціальной канцеляріи и для *Троицкой* крѣпости, отъ *Верхояицкой* пристани ходитъ черезъ сію крѣпость; чего ради отъ нея по прямой къ *Челябинску* дорогѣ нѣсколько селеній заведено, черезъ которыя та почта отправляется, а именно отъ *Верхояицкой* до *Уклы-Карагайской* крѣпости 32, отъ

Каразайской до *Уйской* 44, отъ *Уйской* до *Кумляцкаго* яму 30, отъ *Кумляцкаго* яму до села *Косельскаго* 31, отъ села *Косельскаго* до рѣчки *Алестевки*, гдѣ ямъ *Баткирский*, 26, а оттоль до ручья, гдѣ почтовый же дворъ, 23, отъ того двора до *Челябинска* 11; итого отъ *Верхояицкой* до *Челябинска* 197, а отъ *Оренбурга* до *Верхояицкой* чрезъ *Зеленирскую* крѣпость почтовою дорогою 375, а до *Челябинска* 572 версты.

6. *Косельская* крѣпость стоитъ на устьѣ рѣчки *Коселки*, коя впала въ рѣку *Увалку*, разстояніемъ отъ *Челябинска* по *Оренбургской* дорогѣ 60 верстѣ; въ ней казачьихъ дворовъ до ста, церковь во имя Архистратига Михаила; служилыхъ казаковъ поселено здѣсь, состоящихъ по спискамъ, 94 человекъ. Укрѣпленіе имѣетъ кругомъ жила заплоть, рогатки и надолбы съ двумя проѣзжими воротами. Ниже той крѣпости по теченію на правой сторонѣ, разстояніемъ напримѣръ въ 10 верстахъ, по дорогѣ въ крѣпость *Кичигину*, находятся пещеры, кои сверху невидимы, ибо на ровной степи знать только одну яму; но какъ въ нее спуститься, находятся многія пещеры на подобіе палатъ, изъ коихъ въ одной и ключъ водяной есть; сказываютъ, что тутъ прежде укрывались раскольники.

7. Крѣпость *Самарская*, на рѣкѣ *Самартѣ*, разстояніемъ отъ *Косельской* крѣпости 45 верстѣ, отъ *Челябинска* 105, а отъ *Степной* крѣпости, коя состоитъ на линіи, въ 15 верстахъ; въ ней дворовъ до 25, служилыхъ казаковъ 56, переѣхавшихъ изъ *Чебаркульской* и изъ прочихъ крѣпостей; укрѣпленіе имѣетъ кругомъ жила деревянный оплотъ. Въ ней церкви еще нѣтъ.

8. Крѣпость *Кичигина*, состоящая въ чертежѣ *Эткульской* крѣпости, на рѣкѣ *Увалкѣ*, по теченію ея съ лѣвой стороны, разстояніемъ отъ *Челябинска* чрезъ *Эткульскую* крѣпость 68 верстѣ, а отъ *Эткульской* 38,

къ *Троицкой* до *Нижней Увельской* 7, а до *Троицкой* отъ нея 57 верстъ. Въ ней жила до 50 дворовъ, служилыхъ казаковъ 78, кои населены изъ *Эккульской* крѣпости. Укрѣпленіе имѣетъ вокругъ всего жила заплотъ съ рогатками и надолбами. Церкви нѣтъ же.

Во всѣхъ вышеписанныхъ крѣпостяхъ служилыхъ людей, то есть казаковъ, состоятъ по спискамъ 1476 человекъ.

Да въ той же провинціи имѣется служилыхъ *Мещеряковъ* 166, *Сартъ* 31, *Калмыкъ Аюкинскихъ* 32, итого 229 дворовъ. *Ичкинскихъ Татаръ* по переписи 419, да *Багаряцкихъ* 196, итого 615 душъ. Изъ оныхъ *Ичкинскіе* и *Багаряцкіе Татары* состояли въ полтинномъ ясаке, но нынѣ такъ какъ и всѣ *Башкирцы* изъ ясака выключены.

Впрочемъ вся оная провинція, яко же и вся *Уйская* линія, по духовнымъ дѣламъ состоитъ въ вѣдомствѣ *Сибирскаго* Митрополита. Смежность свою имѣетъ по новопостроеннымъ крѣпостямъ и по дистрикту *Куртамышскому* съ крѣпостями *Уйской* линіи, а по прочимъ дистриктамъ, начиная съ *Окуневскаго*, къ новой *Сибирской* линіи, да вѣдомства жъ *Сибирской* губерніи къ *Тюменскому* и *Верхотурскому* уѣздамъ и къ *Екатеринбургскому* дистрикту, а потомъ съ приписными къ *Екатеринбургу* слободами, отъ которыхъ съ *Уфимскою* провинціею раздѣляютъ ее извѣстныя *Уральскія* горы, и *Зауральскіе Башкирцы*. Какія жъ *Башкирскія* волости въ подчиненіи *Исетской* провинціи находятся, и сколько въ нихъ двороваго числа, тому прилагается при семъ роспись.

РОСПИСЬ

о состоящихъ въ Исетской провинціи Башкирскихъ волостяхъ.

Нагайской дороги.	Число дворовъ		Число дворовъ
Кубеляцкая . . .	60	Бѣлокатайская . .	217
Телевская . . .	80	Больш. Кятайская	316
Сибирской дороги.		Малая Кятайская .	250
Каратабынская . .	75	Мякотинская . . .	180
Куваканская . . .	83	Салаутская . . .	331
Барынь-Табынская	170	Каратабынская . .	236
Айлинская . . .	300	Терсюцкая . . .	126
Дуайлинская . . .	370	Итого 15 во-	
Каратабынская . .	177	лостей, въ нихъ	2971

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

О городѣ Уфѣ и о всей Уфимской провинціи.

Въ описаніи *«Оренбургской Истории»* въ примѣчаніи на 24 параграфъ, стран. 113, показано уже, что

«Городъ *Уфа* построенъ въ государственное Царя и Великаго Князя *Иоанна Васильевича*, спустя небольшое время послѣ того, какъ *Казань* Россійскому скипетру совершенно покорена, по прошенію *Башкирскаго* народа»; а въ первой части сей *«Топографіи»* въ 4 главѣ и о томъ народѣ, елико возможность допустила собрать извѣстнаго и достовѣрнаго, тогда объявлено. Здѣсь остается упомянуть одно то, что можетъ служить къ изъясненію и дополненію онаго.

По достовѣрнымъ выправкамъ нашлось, что *Башкиры* о построеніи сего города челобитье свое имѣли въ 7081 году (то есть отъ Рождества Христова 1573)

не только для того одного, чтобъ имъ положенный на нихъ ясакъ тутъ, какъ внутри ихъ жилищъ, платить было льготнѣе, но и отъ непріятелей бы имѣть имъ здѣсь убѣжище и защиту. Построенъ онъ при рѣкѣ *Бѣлой*, по теченію ея съ правой стороны, на такомъ мѣстѣ, кое со всѣхъ сторонъ окружено высокими горами, а при томъ все его жительство лежитъ между восемью великихъ и глубокихъ буераковъ, изъ которыхъ въ одномъ, кой идетъ поперекъ города, течетъ рѣчка, именуемая *Сутолокой*. О званіи города *Уфы* можно догадываться, что оно не вновь ему придано, но паче возобновлено прежнее, и сущее то, которымъ *Нагайскіе* ханы, изстарѣ живучи въ здѣшнихъ мѣстахъ, городъ свой именовали; ибо никакого резона не видно, чтобъ городу, построенному надъ самою рѣкою *Бѣлою*, коя величиною противъ рѣки *Уфы* вдвое больше, именоваться по рѣкѣ *Уфѣ*, которая въ рѣку *Бѣлую* впадаетъ съ правой же стороны по теченію ея, версты съ три выше города, гдѣ никакого городского строенія нѣтъ. Къ тому жъ надъ самою рѣкою *Уфой* отъ города верстахъ въ пяти, на весьма высокомъ и прекрасномъ мѣстѣ, нынѣ видно *Татарское* городище, гдѣ, какъ называютъ, *Нагайскіе* ханы живали. И такъ могло быть, что оное городище по рѣкѣ *Уфѣ*, текущей подлѣ его, прежде нынѣшняго города *Уфы*, *Уфой* именовано, а тому послѣдуя и Россійскаго построенія городъ *Уфа* жъ названа. *Башикирцы* рѣку *Уфу* называютъ *Уфа-Идель*, что значитъ *Уфа рѣка*, а *Бѣлую*—*Акз-Идель*, то есть *бѣлая рѣка*.

Знатный *Башикирскій* старшина *Нагайской* дороги *Каратабынской* волости *Кедрясъ Муллакаевъ* въ изъясненіе сего объявилъ, аки бы задолго до покоренія Россійскому скипетру *Казанскаго* царства и *Башикирцевъ*, на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ городъ *Уфа*, былъ ве-

ликій городъ, который простирался вверхъ по рѣкѣ *Бѣлой* до устья рѣки *Уфы*, и до *Уфимскихъ*, то есть при рѣкѣ находящихся, горъ, такъ что жительство его распространялось по длинѣ верстъ на десять. Послѣдній владѣтель сего города былъ *Нагайскій* ханъ именемъ *Тиря-Бабату-Клюсовъ*, кой жилъ въ немъ въ одни только зимнія времена, а лѣтомъ жилъ онъ около *Демы* рѣки, отъ города *Уфы* верстахъ въ 50, въ двухъ мѣстахъ, а именно: при озерѣ большомъ *Азиратъ*, да на рѣкѣ *Ислактъ*, гдѣ были неалыя жъ жительства; да и понынѣ на томъ озерѣ мечеть, а на рѣкѣ *Ислактъ* мечеть же и домъ каменные видны, только уже обвалились. Въ подданствѣ его *Тиряхановомъ* были *Нагайцы* и 12 *Минскихъ* волостей *Башкирцевъ*, и платили ему, хану, ясакъ кунцами и медомъ; но понеже де на томъ *Уфимскомъ* мѣстѣ, кое тогда *Тураговъ* именovali (а нынѣ *Базантъговъ* называютъ), оказался великій змѣй, и приходя въ городъ, многихъ людей ядомъ своимъ заражалъ и умерщвлялъ: то оттого со всѣми своими *Нагайцами* вышелъ онъ на рѣку *Дему*, гдѣ нѣсколько времени живъ, увѣдалъ о взятіи Россійскими людьми города *Касимова*, и о намѣреніи ихъ на *Казань*, и для того бояся ихъ ушелъ на *Кубань*; а въ тогдашнее жъ время яко бы и онъ ядовитый змѣй спрятался въ находящуюся при рѣкѣ *Уфѣ* гору и исчезъ, такъ что болѣе уже никакого вреда отъ него не было.

Въ вышеозначенныхъ окружающихъ городъ высокихъ горахъ, къ сторонѣ *Бѣлой* рѣки, лежитъ множество алебастрового и известнаго камня; также съ обѣихъ сторонъ въ утесахъ къ рѣкѣ *Бѣлой* находятся пещеры, гдѣ въ прежнія времена, какъ обыватели объявляютъ, живали пустытники, но нынѣ по большей части онѣ осыпались.

Примѣчается, что оное неровное и горами окру-

женное мѣсто подѣ строеніе города *Уфы* избрано для того наипаче, что теченіе рѣкъ *Уфы* и *Бѣлой* оныя горы окружаетъ, и дѣлаетъ великій мысъ, на подобіе полуострова, гдѣ немалыя пашни, и при первомъ случаѣ едва не всѣ городскіе извороты тутъ быть могли; ибо для безопасности жителей отъ противныхъ *Баширцевъ*, отъ *Калмыковъ* и *Киргизъ-Кайсаковъ* набѣговъ, отъ рѣки *Уфы* до рѣки *Бѣлой* верстъ на десять сдѣланъ былъ ровъ, и по немъ стоялъ палисадъ, о срединѣ котораго для проѣзда была одна башня, при которой содержанъ караулъ, и отъ нея во всѣ стороны чинены разѣзды, и называлось то *Заспкой*, чрезъ что не только городъ *Уфа*, но и все оное окруженіе помянутыхъ рѣкъ (что верстъ 30 или болѣе сочинить) оставались подѣ защитою; но нынѣ того палисада и оныхъ разѣздовъ уже нѣтъ, и ровъ зарастаетъ; однако жъ башня на срединѣ того разстоянія понынѣ еще видима, хотя уже весьма обветшала.

Настоящаго города укрѣпленіе состоитъ изъ деревянной рубленой стѣны, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и палисадъ, гдѣ для въѣзда и выѣзда шестеро воротъ, изъ коихъ одни съ пріѣзда изъ *Казани* называются *Казинскія*, да по сторонамъ: съ правой, первыя *Ильинскія*, вторыя *Фроловскія*, а съ лѣвой *Сибирскія*, *Спасскія* и *Успенскія*; къ рѣкѣ жъ *Бѣлой* сдѣланъ былъ палисадомъ съ высокими деревянными башнями замокъ, или кремль, внутри котораго каменная соборная церковь во имя Пресвятыя Богородицы Смоленскія, съ придѣлами Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла и Чудотворца Николая. Тутъ же были провинціальная канцелярія, гауптвахта, цейхгаузъ, воеводскій домъ и тюремный острогъ; но въ прошломъ 1759 году въ случившійся отъ молніи пожаръ все оное выгорѣло, да и соборной церкви причинилось немалое поврежденіе. Жительства

внутри и внѣ города 651 дворъ, приходскихъ церквей съ придѣлами 6, да два монастыря: первый *Успенскій*, въ коемъ архимандритъ съ монахами; за онымъ монастыремъ жалованныхъ отъ Царя *Михаила Теодоровича* крестьянъ по близости отъ *Уфы* въ двухъ селахъ, а именно въ *Дуванеляхъ* и въ *Чесноковѣ*, 271 душа. Другой дѣвичій монастырь именуется *Рождественскимъ*; въ немъ игуменья и 40 монахинь, изъ которыхъ игуменья и 27 монахинь получаютъ окладное жалованье, а прочія безъ жалованья на мѣскомъ подаваніи.

Купечества и цеховыхъ по ревизіи состоитъ 230 душъ; за переведеніемъ въ *Оренбургъ* осталось, и имѣется здѣсь, служивыхъ людей регулярныхъ пѣхотныхъ 1 рота, драгунъ 2 роты, да казаковъ, за взятіемъ изъ нихъ въ *Оренбургъ* на житье половины, еще сто пятьдесятъ человекъ.

При первомъ заведеніи сего пригорода поселены были здѣсь переведенцы изъ разныхъ Великороссійскихъ городовъ, которые по старинному обыкновенію служили конные и пѣшіе стрѣleckія службы, потомъ изъ пѣшихъ учреждены солдатскіе полки; конные жъ названы сперва стрѣльцами, а потомъ служивыми казаками. Затѣмъ сюда жъ переведено было изъ верховныхъ городовъ нѣсколько дворянъ и изъ Польской шляхты, изъ коихъ учреждены 2 роты драгунскія да третья иноземческая, коимъ изъ *Башкирскихъ* земель даны были дачи вокругъ на всѣ стороны верстъ до тридцати, гдѣ отъ нихъ поселены деревни, въ которыхъ у всѣхъ тамошнихъ помѣщиковъ по послѣдней ревизіи считается 636 душъ; наконецъ же изъ оныхъ дворянъ и изъ дѣтей ихъ, явившихся годными въ службу, отъ *Оренбургской* экспедиціи учреждены два полка регулярные, а именно *Оренбургскій* и *Уфимскій*, которые нынѣ въ крѣпостяхъ на *Уиской* линіи расположены, и комп-

лежуются оставшимися въ *Уфѣ*, *Вирскѣ* и *Мензелинскѣ*. Разстоянія отъ *Уфы* до *Оренбурга* 333, до *Базани* 520, до *Москвы* 1255 верстъ.

Подчиненныя *Уфимской* провинціальной канцеляріи жительства, старинныя пригороды: *Вирскъ*, *Оса*, *Мензелинскъ*, да вновь по *Оренбургской* экспедиціи строенныя крѣпости: *Нагайбакъ*, *Табатскъ*, *Елдякъ* и *Красноуфимскъ*, изъ которыхъ о каждомъ мѣстѣ извѣстное нынѣ объявляется.

Пригороды.

Вирскъ, надъ рѣкою *Былою* по теченію ея съ правой стороны, ниже города *Уфы* сухимъ путемъ 89 верстъ, а рѣкою *Былою* для великнхъ ея излучинъ съ 250, отъ *Оренбурга* жъ 422 версты. Нынѣшнее укрѣпленіе онаго состоитъ въ одномъ замкѣ, кой срубленъ изъ бревенъ, на высокомъ мѣстѣ. Въ немъ соборная церковь деревянная во имя Архистратига Михаила. Старожилы по преданіямъ сказываютъ, яко бы сей городъ прежде именованъ былъ *Архангельскимъ* городомъ, можетъ быть по церкви. Въ томъ же замкѣ воеводскій домъ и канцелярія, цейхгаузъ и провіантскіе магазины. Во время бывшихъ *Башкирскихъ* бунтовъ и вокругъ всего жила бывалъ оплотъ, рогатки и надолбы, а при началѣ онаго видно, что ровъ и валъ дѣланъ; но нынѣ все оное развалилось, и видны малые тоѣмо знаки. Жительства въ немъ прежде было до семисотъ домовъ. Половина изъ стариннхъ служивыхъ городовыхъ людей, а другая дворцовыхъ крестьянъ; но уменьшилось тѣмъ, что служивыхъ людей опредѣлено много въ новоучрежденные *Оренбургскій* и *Уфимскій* драгунскіе полки, которые и нынѣ изъ остающихся тутъ недорослей комплектуются. А изъ крестьянъ позиточные по большей части

выѣхали на житье въ близъ лежащія отъ города деревни; и такъ нынѣ во всемъ городѣ болѣе 400 дворовъ нѣтъ. На посадѣ онаго, кромѣ вышеозначенной соборной церкви, еще двѣ церкви: одна во имя Покрова Богородицы, а другая святого Пророка Іліи. Званіе сего города происходитъ отъ рѣчки, называемой *Бирь*. *Татары* и *Башкирцы* именуютъ ее *Бярсу*, то есть *волчья вода*, ибо *бюръ* на ихъ языкѣ значитъ *волкъ*. Она впадаетъ въ рѣку *Бялую* по теченію ея съ правой стороны, пониже города верстѣ девять, шириной хотя не больше 20 сажень, а индѣ и меньше, но глубиной выше той пропорціи; ибо весьма много такихъ омутовъ, гдѣ отъ 6 до 10 сажень глубины. Къ устью ея имѣются камни и пороги, гдѣ вода съ великимъ шумомъ и стремленіемъ течетъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ природы такъ какъ бы нарочно сдѣланные ворота есть, сквозь кои вода весьма упорно и стремительно течетъ, и отъ того сія рѣка никогда не мерзнетъ; чего ради лебеди, утки и другія зимнія птицы по ней зимуютъ. Тутъ же водятся небольшія птички, о коихъ обыватели сказываютъ, что они живутъ подъ водою въ норахъ, и называютъ ихъ *водными воробьями*.

Неподалеку отъ сего пригорода на горахъ видны понынѣ старыя городища, о коихъ обыватели говорятъ, что тутъ жила *Чудь*: первое повыше города верстахъ въ двухъ, и называется *Чертовымъ городищемъ*, а съ чего, никто того не знаетъ; второе вверху жъ отъ города верстѣ съ 40, на весьма высокомъ и крутомъ бугрѣ, кой именуется *Айбашевымъ*; третье внизъ по *Бѣлой* рѣкѣ верстахъ въ 30 отъ города на горѣ, кою называютъ *Соколей горой*. При всѣхъ оныхъ мѣстахъ видны рвы, валы и кладбища, но строеній никакихъ уже не знать; а и рвы и валы по большей части заросли кустарникомъ и большою травою.

Покойный тайный совѣтникъ *Василій Никитичъ Татищевъ* мнилъ, яко бы городъ *Бирскъ* прежде *Уфы* построенъ, но на чемъ онъ сіе свое мнѣніе утверждалъ, то мнѣ неизвѣстно; а жители увѣряють, что онъ гораздо послѣ *Уфы* построенъ.

Оса, близъ рѣки *Камы*, по теченію ея съ лѣвой стороны, на рѣчкѣ *Осинкѣ*, отъ которой онъ званіе свое имѣеть. Разстоянія до него отъ *Уфы* 298, отъ *Оренбурга* 631, отъ *Казани* 461, отъ *Кунгура* 120 верстъ. Укрѣпленіе онаго состоитъ изъ одного деревяннаго замка, въ коемъ церковь во имя Успенія Богородицы, съ придѣломъ Святителя Николая, канцелярія и воеводскій домъ. До состоянія *Оренбургской* экспедиціи былъ сей пригородъ въ *Казанскомъ* уѣздѣ подъ вѣдѣніемъ *Казанской* губернской канцеляріи, а въ 1737 году, по причинѣ бывшаго тогда *Баширскаго* замѣшательства, причисленъ онъ къ *Уфимской* провинціи, въ томъ разсужденіи, чтобъ *Осинской* дороги *Баширцевъ* для лучшаго надъ ними смотрѣнія и наблюденія подчинить здѣшнему воеводѣ, чего ради и воеводы опредѣляемы бывають сюда отъ Правительствующаго Сената; однако изъ *Казанскаго* уѣзда никакихъ жительство въ вѣдомствѣ его не приписано; да и тѣ самые обыватели, кои въ ономъ пригородѣ живутъ, состоятъ не въ его, но въ *Казанскомъ* вѣдомствѣ. Жительства въ немъ дворовъ до 80, изъ оныхъ обыватели всѣ употребляются въ службу, въ ландмилицкіе полки, по нарядамъ отъ *Казанской* губернской канцеляріи.

Мензелинскъ, на рѣкѣ *Мензель* по теченію ея съ лѣвой стороны, которая ниже города верстахъ въ пяти впадаетъ въ рѣку *Ижъ*, а сія въ *Каму*, коя отъ *Мензелинска* сухимъ путемъ близъ пятнадцати верстъ, отъ *Уфы* 219, отъ *Оренбурга* 552, а отъ *Казани* 280 верстъ. Имѣющаяся здѣсь воеводская канцелярія, слѣдственно

и воевода, состоятъ въ вѣдѣніи *Казанской* губернской канцеляріи, потому и судъ производится здѣсь надъ жителями *Казанскаго* уѣзда. Что принадлежитъ до *Мензелинскихъ* обывателей, то почти всѣ оныя состояли прежде изъ городскихъ служивыхъ людей, изъ коихъ такъ, какъ изъ *Уфимскихъ* и *Вирскихъ*, учреждены вновь помянутые два полка драгунскіе, *Оренбургскій* и *Уфимскій*, и оставшимися въ домахъ оныя полки, а не оборонными съ государства рекрутами, отъ *Оренбургской* губерніи, когда сколько потребно, комплектуются. Потому здѣшній воевода, опредѣляемый отъ *Казанской* губернской канцеляріи, никакой команды надъ ними не имѣетъ; а состоятъ всѣ они подъ командою особыхъ офицеровъ, опредѣленныхъ отъ *Оренбургской* губернской канцеляріи, которые будучи тутъ, и между *Башкирцами*, не далѣе 30 верстъ живущими, въ ихъ дѣлахъ судъ и расправу производятъ. Укрѣпленіе сего пригорода состоитъ въ томъ, что снаружи поставленъ палисадъ, а внутри одѣланъ деревянный замокъ, въ коемъ воеводская канцелярія и воеводскій домъ. Жила во всемъ пригородѣ дворовъ до 700. Церквей двѣ: первая во имя святыхъ Апостолъ Петра и Павла, другая Смоленскія Богородицы. Во время *Башкирскаго* замѣшательства, продолжавшагося съ 1735 по 1741 годъ, *Башкирская* комиссія, при которой разные генералы находились, кромѣ походовъ, всегда имѣлась здѣсь.

У сего пригорода начинается, или паче оканчивается, оный старинный валъ и ровъ, а по нынѣшнему *линіи*, о которой въ *«Исторіи Оренбургской»* на стран. 136, въ примѣчаніи 8, описаніе учинено, чего здѣсь повторять уже кажется не потребно.

Крѣпости.

Нагайбакъ, или *Нагайбацкая* крѣпость, разстояніемъ

отъ *Оренбурга* по большой Московской дорогѣ съ 400, отъ *Уфы* 208, а отъ *Мензелинска* 64 версты. Званіе происходитъ отъ жившаго на семъ мѣстѣ *Башкирца*, кой назывался *Нагайбакъ*, и юртъ его назывался по немъ деревней *Нагайбаковой*. Она крѣпость построена въ 1736 году, по причинѣ бывшаго тогда *Башкирскаго* замѣшанія, въ *Башкиринъ Казанской* дороги на рѣкѣ *Ику*, по теченію ея съ правой стороны, на ровномъ и всякими угодьями привольномъ мѣстѣ, гдѣ неподалеку впадаетъ въ *Икъ* небольшая рѣчка, называемая *Миняусъ*; а съ другой стороны въ оную жъ рѣчку впадала небольшая рѣчка, кою по-татарски называютъ *Кала-Елга*, что значитъ *городовую рѣчку*, можетъ быть потому, что отъ устья оной въ полуверстѣ, по теченію ея съ правой стороны, понынѣ видѣнъ ровъ и земляной валъ, кой по большей части уже осыпался. Сказываютъ, что тутъ бывалъ городъ, и жилали въ немъ яко бы *Нагайцы*. Въ самыхъ тѣхъ мѣстахъ жилище было славныхъ *Башкирскихъ* бунтовщиковъ *Кусюма* и сына его *Акая*, изъ коихъ *Кусюмъ* въ 1707 году вмѣстѣ съ *Алдаромъ-Баемъ* были предводителями; а сынъ его *Акай* по причинѣ *Оренбургской* экспедиціи происшедшаго бунта въ 1735 году и послѣ обще съ *Кильмякомъ Абызомъ* были главные жъ бунта зачинщики, о чемъ въ «*Исторіи Оренбургской*» на стран. 9, 10, 11 и 12, въ примѣчаніи подъ № 2, обстоятельнѣе значитъ. *Кусюмово* жилище было отъ *Нагайбака* версты съ три внизъ по *Ику*, на зарѣчной сторонѣ отъ крѣпости, и понынѣ называется отъ *Татаръ Кусюмъ-Юртъ*, или жилище *Кусюмова*. Сказываютъ, что онъ такъ усилился и самовластенъ былъ надъ *Башкирцами*, что тѣхъ, кои въ противность воли его поступали, вѣшалъ на деревьяхъ, и утоплялъ въ водѣ, бросая въ проруби, и тѣми своими поступками у *Башкирцевъ* понынѣ въ немалой славѣ. Сына жъ его *Акая*

жилище было при большомъ озерѣ, кое доднесь называютъ *Акай-Куль*, или озеро *Акаево*. Оно отъ *Натайбана* верстахъ въ пяти на зарѣчной же сторонѣ. Укрѣпленіе сего мѣста состоитъ въ томъ, что все жило обнесено оплотомъ, а къ одной сторонѣ сдѣланъ рублонный замокъ, гдѣ канцелярія, воеводскій домъ, цейхгаузъ, соляные и провіантскіе магазины. Жительства нынѣ въ немъ до 120 дворовъ. Церковь во имя Живоначальныя Троицы, построена въ 1746 году.

Въ окружности сей крѣпости издавна двоякаго состоянія люди находились, а именно: новокрещенные и иновѣрцы. Что до первыхъ принадлежитъ, то ихъ, для отличности отъ нынѣшнихъ новокрещенныхъ, пристойнѣе бы старокрещеными именовать. Ибо они, какъ сами о себѣ сказываютъ, да и по дѣламъ довольно значится, еще во время Царя *Іоанна Васильевича* изъ магометанъ, а паче изъ идолопоклонниковъ, воспріали святое крещеніе; но въ такомъ были невѣжествѣ и незнаніи Христіанскаго благочестія, что почти никто изъ нихъ Россійскаго языка не умѣлъ, а различались отъ прочихъ иновѣрцевъ однимъ только званіемъ новокрещенскимъ, и что въ избахъ у нихъ у всѣхъ были святые образа, а церквей нигдѣ въ жительствахъ ихъ не было. По 1736 годъ всѣ они платили въ казну ясакъ, а въ томъ году по именному указу блаженной памяти Государыни Императрицы *АННЫ ІОАННОВНЫ*, за то, что они къ бунтовавшимъ *Башкирцамъ* не приставали, и служа противу ихъ вѣрно, претерпѣли отъ нихъ многія раззоренія, ясакъ съ нихъ снять, и всѣ тѣ земли, на коихъ они платя *Башкирцамъ* оброки жительствавали, отданы въ собственное ихъ владѣніе; а за тѣмъ велѣно имъ служить казачью службу, которую они по *Оренбургу* и служатъ, приходя чрезъ то отъ времени до времени въ лучшее познаніе Русскаго языка и

Русскихъ обычаевъ. Во всемъ *Нагайбацкомъ* округѣ имѣется ихъ нынѣ десять деревень и одно село съ церковью. Въ оныхъ и съ *Нагайбацкою* крѣпостію служилыхъ казаковъ числится 1359 человекъ, которые получаютъ жалованье, провіантъ и фуражъ тогда токмо, когда отъ своихъ жилищъ далѣе ста верстъ командированы бывають. А иначе, будучи достаточно удовлетворены пахотною землею и всякими угодами, должны служить безъ жалованья. Для приведенія жъ ихъ въ надлежащее знаніе Христіанскихъ должностей, Святѣйшаго Правительствующаго Синода членъ преосвященный *Гавріилъ*, епископъ *Казанскій* и *Свияжскій*, будучи въ *Оренбургѣ* въ 1758 году, увѣдомясь о ихъ состояніи, опредѣлилъ по духовенству вѣдать и по часту ихъ посѣщать и исправлять находящемуся неподалеку отъ *Нагайбака*, въ вотчинѣ совѣтника *Рычкова*, села *Спаскаго* священнику, усмотря его къ тому предъ другими способнѣйшимъ.

О иновѣрцахъ же, жительствовавшихъ въ сей окрестности при началѣ послѣдней ревизіи учинено такое опредѣленіе, что которые явились сходцами въ здѣшнія мѣста изъ разныхъ уѣздовъ послѣ первой переписи, и положены въ подушный окладъ на прежнихъ ихъ жительствахъ, тѣ же туда высланы; а кои до той переписи сошли, и на прежнихъ жительствахъ въ подушномъ окладѣ явились ненаписанными, оные отсель выведены и поселены въ деревняхъ на большой дорогѣ, называемой *Московской*, коя лежитъ отъ *Оренбурга* на *Казань*, гдѣ они и въ подушный окладъ написаны. Но въ 1757 году, по опредѣленію Правительствующаго Сената, рекрутъ брать съ нихъ не велѣно, въ томъ разсужденіи, что они отправляемую изъ *Оренбурга* и въ *Оренбургъ* ординарную почту и посылаемыхъ курьеровъ должны отъ жительства отправлять безъ платежа имъ прогонныхъ денегъ.

Табынскъ, въ *Башикириі Нагайской* дороги, на рѣкѣ *Вѣлой* по теченію ея съ правой стороны, гдѣ въ нее текущая изъ близъ лежащихъ горъ рѣка *Усолка* впадаетъ, отъ города *Уфы* вверхъ по той рѣкѣ сухимъ путемъ 85, а отъ *Оренбурга* 248 верстъ. Укрѣпленъ онъ по опредѣленію статскаго совѣтника *Кирилова* въ 1735 году чрезъ находившагося тутъ при прежде бывшихъ соляныхъ варницахъ *Балахонскаго* купца *Исана Утятникова*, который потомъ за то, что онъ отъ воровъ *Баширцевъ*, кои во время ихъ бунта къ сему мѣсту неоднократно непріятельскіе приступы чинили, сильно оборонялся, и ни къ какому ихъ авантажу не допустилъ, по именному указу блаженныя памяти Государыни Императрицы *АННЫ ІОАННОВНЫ*, пожалованъ былъ комисарскимъ чиномъ. Онъ же и главнаго бунтовщика *Вильмяка Абыза*, который жительство свое имѣлъ въ *Юрматинской* волости, отъ *Табынска* верстахъ въ 20, подружась съ нимъ притворно, и хитрымъ образомъ залуча его къ себѣ въ крѣпость, поймалъ и подъ крѣпкимъ карауломъ въ *Баширскую* комисію отослалъ; но наконецъ онъ, *Утятниковъ*, впалъ въ явный расколъ, въ коемъ и жизнь свою несчастно окончилъ. Званіе жъ *Табынска* происходитъ, какъ мнится, отъ *Табынской Баширской* волости, въ которой онъ построенъ. Укрѣпленіе его регулярное, нарочнымъ рвомъ и землянымъ валомъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поставленъ и палисадъ, снабженъ артиллерією и гарнизономъ, котораго въ немъ нынѣ состоитъ полроты пѣхотной да казаковъ 100 человекъ. Посадскихъ по переписи 37 душъ; жительства всего дворовъ съ 200; церковь во имя Вознесенія Господня, съ придѣломъ Богородицы Казанскія. Покойный генераль-лейтенантъ *Соймоновъ*, имѣя на время команду *Оренбургской* комисіи, любя сіе мѣсто, которое подлинно имѣетъ весьма хорошія и привольныя

мѣста, и окружено лучшими и почти богатѣйшими *Башкирскими* деревнями, намѣревался, чтобъ здѣсь имѣть ему свое пребываніе, а въ *Оренбургѣ* бы тожко лѣтними временами ѣздить, или бѣ когда особливая нужда востребовала. По его жѣ опредѣленію заводимъ былъ здѣсь для *Оренбурга* казенный стеклянный заводъ, къ чему хотя и разныя приготовленія были учинены, но понеже требованные отъ главной дворцовой канцеляріи мастера не присланы, то сіе его намѣреніе осталось безъ дѣйства, а заготовленные для сего завода дѣса и всякіе принасы на другія надобности употреблены.

Верстахъ въ 8 и въ 10 отъ сей крѣпости подъ горами имѣются соляные ключи, которые въ одно мѣсто стекаясь сочиняютъ вышеозначенную рѣчку *Усолку*, коя въ вершинахъ своихъ отъ тѣхъ ключей имѣетъ соленую воду; но къ устью, коимъ она въ рѣку *Бѣлую* впадаетъ, большой солености уже не имѣетъ; однако не такъ прѣсна и пріятна, какъ въ рѣкѣ *Бѣлой*. На оныхъ ключахъ издавна былъ городокъ и соляныя варницы, кои наконецъ принадлежали *Балахонскимъ* купцамъ *Осокинымъ*, и вываренная тутъ соль отправлялась судами внизъ по рѣкѣ *Бѣлой* въ города *Уфу*, *Бирскъ* и далѣе; но всѣ оныя варницы еще прежде прибытія статскаго совѣтника *Кирилова* въ *Уфу* отъ противныхъ *Башкирцевъ* раззорены, и все имѣвшееся тутъ строеніе и немалое число заготовленныхъ дровъ сожжено. У оныхъ *Осокиныхъ* былъ компанейщикомъ въ сихъ заводахъ вышепомянутый комисаръ *Утятниковъ*.

Вверхъ по рѣкѣ *Бѣлой*, отъ *Табынска* сухимъ путемъ по большой къ *Оренбургу* дорогѣ верстъ съ 50, противъ *Амкарскаго* яму, на той сторонѣ помянутой рѣки, имѣется высокій курганъ, или гора, именуемая *Ак-Тау* (бѣлая), гдѣ на самомъ верху сказываютъ, что есть озеро, воду имѣетъ теплую; въ немъ щуки и

другая мелкая рыба есть; но вся она рыба въ пищу не годна и вредительна. Умѣряють разными примѣрами, яко бы тѣ, кои поймавъ въ семь озерѣ пугъ варили и ѣли, сбѣсаясь отъ той пищи умирали. На томъ же озерѣ водятся утки, у коихъ будто ни на крыльяхъ, ни на хвостахъ перьевъ нѣтъ, но по всему корпусу только одинъ пухъ, зачѣмъ онѣ и летать не могутъ, а живутъ на томъ озерѣ поверхъ воды и въ норахъ береговыхъ между каменьевъ. Сія гора съ дороги, коя лежитъ изъ *Оренбурга* къ *Уфѣ*, видна, и выше ея по всей дорогѣ нѣтъ. Онныя ея обстоятельства весьма достойны испытанія; но понеже она за рѣкою *Бѣлою* отъ дороги не близко, то заѣзжать на нее не сподручно; развѣ кто для одного любопытства нарочно съѣздить туда пожелаетъ лѣтнею порою, ибо въ зимнее время и взѣхать на нее, надѣюсь, неудобно.

Елдятская крѣпость, въ *Башкирѣ* *Сибирской* дороги на рѣкѣ *Уфѣ*, между горъ, отъ города *Уфы* 160, а отъ *Оренбурга* 493 версты. Она построена при статскомъ совѣтникѣ *Кириловѣ* въ 1735 году. Званіе ея происходитъ отъ *Башкирской Елдятской* волости; ибо стоитъ на землѣ той волости *Башкирецовъ*. Гарнизону въ ней нынѣ половина роты пѣхотной да служивыхъ казаковъ 100 человекъ; жительства дворовъ со 100; церковь во имя Нерукотвореннаго Образа Спаса; укрѣплена съ наружной стороны оплотомъ.

Красноуфимская крѣпость, на *Сибирской* же дорогѣ въ вершинахъ рѣки *Уфы*, по теченію ея съ лѣвой стороны, смежно къ *Кунгурскому* уѣзду и къ *Екатеринбургскому* вѣдомству; отъ *Елдятской* 194, отъ города *Уфы* 354, отъ *Оренбурга* 687, отъ *Кунгура* 100, а отъ *Екатеринбурга* 184 версты. Гарнизонъ ея состоитъ изъ одной роты пѣхотной да изъ 300 человекъ служивыхъ казаковъ. Жительства въ ней дворовъ до трехсотъ.

Для укрѣпленія снаружи сдѣланъ палисадъ, а внутри рубленый замокъ, въ которомъ церковь во имя Живоначальныя Троицы, съ придѣломъ Святителя и Чудотворца Николая, канцелярія и воеводскій домъ. Она, также какъ и предозначенная *Елдятская* крѣпость, построена въ 1735 и въ 1736 годахъ, для всякихъ наблюдений за *Баширцами* *Сибирской* дороги, и чтобъ требующіеся изъ *Екатеринбурга* желѣзные припасы, получая сухимъ путемъ, отправлять отсель до города *Уфы* водою.

Кромѣ оныхъ крѣпостей въ *Уфимскомъ* уѣздѣ знатнѣйшими жилами почитаются старинныя дворцовыя села, которыя для безопасности отъ *Баширцевъ* наподобіе остроговъ укрѣплены оплотомъ; въ нѣкоторыхъ же и рубленныя стѣны съ башнями были сдѣланы. Изъ оныхъ *Каракулино* на рѣкѣ *Камѣ*, отъ города *Уфы* 210, *Калинники* 60, *Дуваней* 53 версты.

Впрочемъ, что до окружности всей оной провинціи принадлежать, то со стороны внутреннихъ мѣстъ смежна она съ *Казанскою* и *Пермскою* провинціями, а потомъ съ *Екатеринбургскимъ* вѣдомствомъ и съ *Исетскою* провинціею, отъ которой, тако жъ и отъ *Оренбургскаго* вѣдомства, со внѣшней стороны, ежели къ *Зилаирской* крѣпости (описанной въ первой главѣ) назначенный дистриктъ почестъ, отдѣляютъ ее *Уральскія* горы, и по сю сторону тѣхъ горъ имѣющіяся *Баширскія* волости, которая окружность, не считая *Залицкихъ* мѣстъ, гдѣ *Киргизъ-Байсаки* кочуютъ, *Оренбургской* губерніи наибольшую часть сочиняетъ. Главныя въ *Уфимской* провинціи рѣки суть слѣдующія: 1) часть *Камы* рѣки, впадающей въ *Волгу*. 2) *Бѣлая* отъ вершинъ ея до устья, коимъ по долгому теченіи впадаетъ въ *Каму*. 3) *Уфа*, впадающая въ *Бѣлую* въ близости города *Уфы*. 4) *Демя*, коя тако жъ неподалеку отъ города въ ту жъ

рѣку впаля. 5) *Ижъ*, впадающій въ *Каму*; да внутрь *Башкиріи*: 6) *Симъ*. 7) *Юрюзенъ* и другія многія, на которыхъ, особливо же по *Бѣлой* и по *Симу* рѣкамъ, весьма превысокія горы удивительной крутости и утесы натуральные, такъ какъ бы искусствомъ сдѣланные, находятся, изъ коихъ одинъ въ вершинахъ *Симскихъ* въ *Кудейской* волости на *Сибирской* дорогѣ, называемый *Шайтанъ-Юртъ*, или чертово жилище (ибо башкирцы баснословятъ, яко бы тутъ бывали и понынѣ случаются разныя привидѣнія), для рѣдкости стоитъ сего, чтобъ срисованъ былъ искуснымъ мастерствомъ. Въ 1757 году ѣдучи по оной рѣкѣ въ зимнее время, и видя сіе чудо натуры, принужденъ я былъ остановиться и смотрѣть на него долго съ удивленіемъ; но сожалѣю, что бывшій тогда жестокій морозъ препятствовалъ толь странный видъ и всѣ околичности скопировать. Директоръ горныхъ заводовъ *Яковъ Твердышевъ*, зная сіе мѣсто, сказывалъ мнѣ: что въ вершинахъ рѣки *Юрюзеня*, отъ новозаводимаго ихъ молотового желѣзнаго завода, названнаго по сей рѣкѣ *Юрюзенскимъ*, не весьма далеко есть еще утесъ выпечисаннаго гораздо больше и куріознѣе. А такіе жъ утесы и удивительныя пещеры и по рѣкѣ *Бѣлой*, недалеко отъ мѣдиплавильнаго *Вознесенскаго* завода, принадлежащаго Ея Императорскаго Величества оберъ-гофмаршалу дѣйствительному камергеру и разныхъ орденовъ кавалеру графу *Карлу Ефимовичу фонъ-Сиверсу*, имѣются, изъ коихъ объ одной удивительной пещерѣ особое описаніе отъ меня учинено и напечатано въ «Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ» 1760 года въ Мартѣ мѣсяцѣ. Что касается до довольства сей провинціи, то во всей Россійской Имперіи едва сыщется ль другая, которая бы всѣмъ нужнымъ къ житію человѣческому толико избыточествовала, какъ *Уфимская*; ибо къ хлѣбопашеству самая лучшая земля повсѣмственна,

повсюду жъ лѣса, въ коихъ множество бортовыхъ пчель, рѣки судовыя и рыбныя, озеръ рыбныхъ и пажитныхъ мѣстъ вездѣ довольно; но надлежитъ сожалѣть весьма, что за неимѣніемъ въ *Уфѣ* и въ прочихъ мѣстахъ житочныхъ жителей, въ торгахъ и промыслахъ великое оскудѣніе; да и хлѣбопашество за малоимѣніемъ жителей не вездѣ въ хорошемъ состояніи. Главная экономія уѣздныхъ обывателей, особливо жъ *Башикирцевъ*, состоитъ въ конскихъ заводахъ, въ содержаніи скота и бортовыхъ пчель. Что жъ до мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ принадлежитъ, въ *Башикиріи* имѣющихся, то о сихъ въ слѣдующей 12 главѣ особо упомянуто.

Въ первой части, въ главѣ четвертой, при описаніи *Русскихъ*, *Татаръ* и *Башикирцевъ* по древнему состоянію, изъ разныхъ писателей показано, что въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, изъ которыхъ нынѣ по большей части *Уфимская провинція* состоитъ, до нашествія *Татаръ*, кое въ исходѣ 12 и въ началѣ 13 столѣтія послѣ Спасителя нашего произошло, *Болгары*, *Угры* или *Венгры*, и *Боманы* жительствовавши, и назывались оныя мѣста иногда *Угорією*, *Венгрією*, *Булгарією*, *Команією*, иногда жъ *Паскатиурскою* и *Баскирдскою* землями, чего не повторяя здѣсь ссылаюсь на оное. Потому можно вѣроятнымъ образомъ заключить, что во всѣхъ оныхъ мѣстахъ издревле были многіе тѣхъ народовъ города и жительства, и усматриваемыя нынѣ въ разныхъ здѣшнихъ мѣстахъ руины и признаки старинныхъ городищъ, хотя и не всѣ, но по меньшей мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ, могутъ признаваемы быть за остатки тѣхъ къ *Славянамъ* принадлежащихъ народовъ, что и горныхъ заводовъ древніе жъ признаки понынѣ во многихъ мѣстахъ внутри *Башикиріи* находимые довольно увѣряютъ; ибо отъ *Скиѣскихъ* и *Татарскихъ* народовъ, кои по большей части были въ здѣшнихъ мѣстахъ кочующими, оныя заводы конечно

быть не могли; и такъ ежели бѣ всѣ оныя мѣста, которыя я по канцелярскимъ токмо справкамъ, а нѣсколь-ко и по сказкамъ простолюдинъ, здѣсь описалъ, отъ людей свѣдущихъ народную и натуральную исторію, хотя бѣ не нарочно и не вдругъ, но отъ времени до времени были осматриваны и описываны, то бѣ все-мѣрно здѣсь открылись многія вещи, кои бѣ насъ въ тѣхъ древнихъ и весьма темныхъ сказаніяхъ совершенно удостовѣрить могли, къ великому изъясненію древней и всѣхъ частей нашей Россійской исторіи.

Къ награжденію нынѣшнихъ сихъ недостатковъ по мнѣнію моему не видно нынѣ иного средства и спосо-ба, какъ токмо тотъ, о которомъ я выше сего въ зак-люченіи первой главы объявилъ, а именно: содержать отъ времени до времени всему тому записку, что когда и отъ кого увѣдано будетъ въ здѣшнихъ мѣстахъ до-стойное примѣчанія и описанія; а съ того, когда время и случай допустить, нетрудно будетъ осмотра и по-вѣрки чинить, остерегаясь токмо, дабы не предать въ публику ничего несправедливаго и невѣроятнаго, чему послѣдуя и я многое о разныхъ мѣстахъ сказыванное то, что не вѣроятно мнѣ казалось, въ сію вторую часть нынѣ не вносилъ, оставляя оное впредъ до разсмотрѣнія, и довольствуясь тѣмъ однимъ, что мною въ первой части уже описано, съ тѣмъ желаніемъ, дабы изъ такихъ будущихъ записокъ современемъ «*Оренбургской Топогра-фіи*» третья часть возрасла, къ исправленію и дополне-нію нынѣшнихъ моихъ недостатковъ.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

О вѣдомствѣ Оренбургскаго горнаго начальства.

Что до горныхъ заводовъ принадлежитъ, въ *Орен-*

бургской губерніи имѣющихся, то хотя всѣ оныя состоятъ нынѣ въ одной *Башкиріи*, а даѣе нигдѣ ихъ еще нѣтъ (чего впредь желать и ожидать надлежитъ), слѣдовательно бѣ и описаніе оныхъ вмѣстить было въ вышепомянутыхъ двухъ провинціяхъ, въ *Уфимской* и *Исетской*; но понеже въ 1754 году для сихъ дѣлъ подъ именемъ *Оренбургскаго горнаго начальства* особое правленіе учреждено, подъ дирекцію канцеляріи главнаго правленія *Сибирскихъ* и *Казанскихъ* заводовъ (коя имѣется въ *Екатеринбургѣ*), отъ вѣдомства жъ губернской канцеляріи всѣ оныя заводы отрѣшены, и происходившія въ оной горныя дѣла велѣно отдать, и отданы, въ то горное начальство, то предпріятыи порядокъ требуетъ, чтобъ сіе недавно учрежденное вѣдомство съ находящимися нынѣ въ вѣдѣніи его заводами, въ заключеніи сей части, елико возможно было собрать, описать особливо, которое съ прибавленіемъ заводовъ впредь и дополнять будетъ удобнѣе.

Во-первыхъ надлежитъ знать, что по проектамъ статскаго совѣтника *Кирилова* къ построенію города *Оренбурга*, между прочими представленными отъ него пользами и прогрессами, немало уважено было изобрѣтеніе всякихъ металловъ и минераловъ, и заведеніе горныхъ заводовъ, которыхъ по то время въ здѣшнихъ мѣстахъ ни одного не было, въ чемъ онъ не только въ *Башкиріи*, но и въ *Киргизъ-Байсацкихъ* мѣстахъ, немалую надежду подавалъ. Почему и въ инструкціи, данной ему, *Кирилову*, при отправленіи его въ *Оренбургскую* экспедицію, Мая 18 дня 1734 года, за собственноручнымъ подпісаніемъ блаженной памяти Государыни Императрицы *АННЫ ІОАННОВНЫ*, при другихъ многихъ порученныхъ ему дѣлахъ, въ 15, 16, 17 и въ 18 пунктахъ, о сыскѣ рудъ и минераловъ, и о заведеніи заводовъ, крайнее стараніе прилагать велѣно; для

усмотрѣнія жъ, какая ему, *Кирилову*, была дана власть въ произведеніи сихъ дѣлъ, вносится 27 пунктъ оной его инструкціи весь, который повелѣваетъ тако:

«Когда такіе металлы и минералы Богъ откроетъ, «и оныя дѣйствительно въ казну нашу приходятъ, такъ- «же на мѣну или инымъ образомъ товары получены «будутъ, въ томъ во всемъ даемъ полную мочь, какъ «въ полученіи въ казну употребляя прилежность, такъ «и въ продажѣ изъ казны (опричь золота и серебра, «которое, ежели Богъ даруетъ, высылать въ Москву) «какъ гдѣ цѣною случай и время допустить, ища на- «шему интересу во всемъ по купеческому обычаю, и не «сомнѣваясь, что либо по случаю одно дороже, а другое «дешевле въ казну станетъ; или изъ казны проданное «одно съ накладомъ, а другое съ прибылью, какъ всегда «между купцами случается, только бѣ въ томъ во всемъ «правильное, по силѣ 26 пункта, книгъ и счетовъ со- «держаніе было; дабы ничто безъ обращенія въ про- «дажахъ и въ мѣнахъ туне не лежало и не пронадало». Да по 26 пункту книги и счета велѣно содержать по наукѣ и искусству бухгалтерскому; и для того повелѣно ему, *Кирилову*, пріискать и съ собою взять искуснаго бухгалтера, который былъ и данъ.

Какъ скоро онъ, *Кириловъ*, въ *Уфу* прибылъ, и съ лучшими *Башкирскими* старшинами опознался, то между прочихъ говоренныхъ съ нимъ дѣлъ, при первыхъ случаяхъ, не оставилъ онъ пристойнымъ образомъ приохочивать ихъ къ пріиску и указанію рудныхъ и минеральныхъ мѣстъ, и еще до вступленія его въ первый походъ для заложенія *Оренбурга*, истребовалъ онъ изъ *Екатеринбурга* одного горнаго офицера, штейгеровъ и другихъ служителей, которые при немъ въ томъ первомъ походѣ и находились, и по тракту его на разныхъ мѣстахъ многія мѣдныя и желѣзныя руды обыскали, а

по примѣру ихъ и сами *Баширцы* изъ награжденія (о которомъ по тогдашнимъ дѣламъ видно) рудные камни и признаки объявлять стали. Возвращаясь же онъ, *Кириловъ*, изъ того перваго похода, и вѣдая, что въ окрестности новозаложеннаго имъ *Табымска* мѣдныхъ рудниковъ довольно, еще въ томъ же 1735 году назначилъ быть тутъ казенному мѣдному заводу, упоая въ такое сильное дѣйство и размноженіе его привести, чтобъ на каждый годъ чистой мѣди тысячъ до пятидесяти и болѣе пудъ на семь заводѣ выплавливать. Хотя то многимъ казалось неѣроятнo, особливо жъ тайный совѣтникъ *Татищевъ* (бывъ тогда главнымъ командиромъ въ *Екатеринбургѣ* надъ всѣми *Сибирскими* и *Казанскими* заводами) признавалъ сію выплавку на одномъ заводѣ за самое невозможное дѣло; но *Кириловъ*, не уважая его, тайнаго совѣтника, мнѣній, тотъ назначенный отъ него заводъ велѣлъ дѣйствительно строить, опредѣля къ тому строенію вышеозначеннаго комисара *Умляникова* съ горными служителями, почему оный въ 1736 и въ 1737 годахъ и строенъ былъ дѣйствительно, отъ *Табымской* крѣпости въ десяти верстахъ, подъ горою *Воскресенскою* и на рѣчкѣ *Воскресенскъ*, кое званіе имѣетъ она отъ той горы, почему и названъ онъ былъ *Воскресенскимъ* заводомъ; но усилившееся тогда *Баширское* замѣшаніе всемоу оному строенію воспрепятствовало, а потомъ вскорѣ воспослѣдовавшая ему, *Кирилову*, смерть, сіе его намѣреніе и вовсе уничтожила.

По смерти его, *Кирилова*, опредѣленныхъ въ *Оренбургскую* комисію главныхъ командировъ первая и нужнѣйшая должность была прекращать и успокоивать *Баширскія* замѣшательства (какъ то явствуетъ въ *Исторіи Оренбургской*), основать и утвердить *Оренбургъ* съ прочими крѣпостями; а о горныхъ заводахъ всѣ его, *Кирилова*, предпріятія были оставлены, и начатое при

Табитскъ заведеніе совѣмъ было покинуто, и оставалось впустѣ по 1743 годъ, въ которомъ по Всевысочайшему Ея Императорскаго Величества именному указу городъ *Оренбургъ*, какъ выше въ первой главѣ означено, на нынѣшнемъ мѣстѣ заложенъ и благополучно основанъ.

Можно сказать, что съ началомъ сего города и въ горныхъ заводахъ дѣйствительный успѣхъ, а отъ того и государственная и народная польза воспослѣдовали, слѣдующимъ порядкомъ.

Синбирскій купецъ *Иванъ Борисовъ сынъ Твердышевъ*, человекъ такой, который прежде въ разсужденіяхъ о внутренней и внѣшней коммерціи основательно былъ свѣдущъ, и хотя былъ тогда невеликій капиталистъ, но по справедливымъ и честнымъ его поступкамъ вездѣ имѣлъ кредитъ довольный. Сей по совѣту овоихъ друзей и по натуральной склонности къ горнымъ заводамъ въ томъ 1743 году отважился дѣйствительному тайному совѣтнику и кавалеру *Ивану Ивановичу Неплюеву*, который былъ тогда тайнымъ совѣтникомъ и *Оренбургскимъ* главнымъ командиромъ, подать прошеніе, чтобъ ему дозволено было, оный при *Кириловѣ* заведенный бывшій мѣдный заводъ на томъ или на другомъ мѣстѣ возобновить своимъ коштомъ, обязуясь въ казну заплатить по оцѣнкѣ деньгами за всѣ тѣ припасы и инструменты, которые отъ того прежняго заведенія въ *Табитскѣ* на лицо явятся. И понеже онъ изъ купечества первый былъ, который въ *Оренбургъ*, какъ еще въ новое мѣсто, къ подряду и заготовленію провіанта въ казенные магазины изъ старыхъ жилищъ *Казанскаго* и *Синбирскаго* уѣздовъ изыскалъ прямыя и способныя дороги, и къ поставкѣ онаго тамошнихъ обывателей толико приохотилъ, что предъ прежними подрядами съ убавкою цѣны многія тысячи рублей казеннаго расхода имъ уменьшено; то въ разсужденіи сего, и что онъ,

Твердышевъ, къ тому заведенію по состоянію его и по знаемости въ *Башкиріи* довольно былъ надеженъ, въ томъ же 1743 году Правительствующему Сенату учинено представленіе согласное съ его состояніемъ и просьбою, которое въ 1744 году при указѣ изъ онаго отослано было въ Государственную Бергъ-Коллегію, съ такимъ повелѣніемъ, чтобъ сей Коллегіи съ помянутымъ господиномъ тайнымъ совѣтникомъ имѣть о томъ общее разсужденіе, и постановя на мѣрѣ представить на апробацію въ Правительствующій Сенатъ.

Въ силу онаго Государственная Бергъ-Коллегія, по довольномъ разсужденіи съ нимъ, тайнымъ совѣтникомъ, того жъ 1744 года учинили общее опредѣленіе, въ которомъ онъ, *Твердышевъ*, предъ другими изъ старыхъ и знатныхъ заводчиковъ явившимися охотниками, для вышеозначенныхъ показанныхъ отъ него заслугъ, въ отдачу предписаннаго при статскомъ совѣтникѣ *Кириловъ* въ заведеніи бывшаго завода предпочтенъ, и учинены кондиціи, на какомъ основаніи о содержаніи того завода *Оренбургской* канцеляріи заключить съ нимъ контрактъ, какимъ образомъ размножить сіе дѣло, платить въ казенный *Оренбургскій* доходъ десятинный и двухпроцентный платежъ, какъ оброчить и покупать у *Башкирцевъ* земли, лѣса и прочее, на которомъ основаніи оной канцеляріи и съ прочими явившимися охотниками въ заведеніи другихъ заводовъ поступать вѣрно; что все и отъ Правительствующаго Сената тогда жъ апробовано, а по тому уже въ *Оренбургской* губернской канцеляріи съ нимъ, *Твердышевымъ*, и контрактъ былъ заключенъ.

По состоянію *Башкирскаго* народа, который ни что столь много не уважаетъ и не бережетъ, какъ старинныя свои вотчинныя земли, и отхожія, то есть лѣсныя угодья, а наипаче пчельные бортевые промыслы, без-

пристрастно можно сказать, что при первомъ заведеніи горныхъ заводовъ, къ коимъ на всякія строенія, тако жъ на дрова и уголье, множество лѣсовъ необходимо требуется, надобны были великая осмотрительность и всякая ласковость, справедливость и умѣренность съ *Башкирцами*, дабы отъ нихъ, по ихъ дикости и легкомыслію, отъ новости на земляхъ ихъ такихъ заводовъ затрудненій не было, и вновь бы безпокойства не отрыгнуло. Но помянутый *Твердышевъ*, съ компанейщикомъ его *Сибирскимъ* же купцомъ *Иваномъ Мясниковымъ* и съ двумя родными своими братьями, не жалѣя ни труда, ни издивенія, такъ искусно и честно поступали, что *Башкирцы*, полюбивъ ихъ, почитали всегда хозяевами, и не только никакихъ помѣшательствъ и препятствій ни въ чемъ имъ не чинили, но и сами, узнавъ свойство рудъ, изъ награжденія имъ объявлять стали; а многіе изъ платы и возкою на заводъ руды промышлять возохотились: и такъ опознавшись и одружась съ ними, возмogli они чрезъ одно почти лѣто первый свой мѣди-плавильный заводъ въ дѣйство произвести, который построая на рѣкѣ, именуемой *Торъ*, впадающей въ *Бѣлую*, отъ *Табынска* въ 90 верстахъ, именovali *Воскресенскимъ*, тѣмъ самымъ званіемъ, какъ и при *Кириловѣ* застроенный близъ *Табынска* казенный именованъ былъ. Изъ приложенной при семъ вѣдомости усмотрится, коль много оныя въ заводскихъ дѣлахъ рачительные люди понынѣ общей и собственой пользы пріобрѣли, и не втуне оба они, то есть *Твердышевъ* и *Мясниковъ*, какъ первые въ здѣшнихъ мѣстахъ заводчики, изъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества милосердія директорами и чинами коллежскихъ ассесоровъ, а оредній его, *Твердышева*, братъ *Яковъ Твердышевъ* директоромъ заводовъ пожалованы; меньшій же его братъ *Петръ*, оказавъ въ томъ заводскомъ производствѣ не меньше

труда и столько жъ прилежности, въ 1749 году умеръ.

Въ какомъ порядкѣ оныя горныя дѣла подѣ дирекцію *Оренбургской* губернской канцеляріи происходили, сколько и на какомъ основаніи о построеніи оныхъ съ явившимися охотниками, въ силу вышеозначеннаго Правительствующимъ Сенатомъ апробованнаго опредѣленія, заключено контрактовъ, и сколько жъ со всего того въ казну и въ примноженіи *Оренбургскихъ* доходовъ десятиннаго и двухпроцентнаго платежа происходило, о томъ по дѣламъ оной губернской канцеляріи видно; а въ 1754 году всѣ тѣ дѣла и съ заводами, какъ выше явствуетъ, изъ вѣдомства *Оренбургской* губернской канцеляріи вышли, подѣ дирекцію канцеляріи главнаго правленія *Сибирскихъ* и *Казанскихъ* заводовъ, отъ коей для нихъ предпомянутое горное начальство учреждено, гдѣ уже всѣ обстоятельства и производства оныхъ заводовъ вѣдомы. Сколько жъ ихъ по 1760 годъ въ томъ горномъ начальствѣ счисляется заводовъ, и кому они принадлежать, о томъ явствуетъ приложенная при семъ вѣдомость. А казеннымъ заводамъ, по состоявшемуся въ Правительствующемъ Сенатѣ на представленіе Государственной Бергъ-Коллегіи Октября 19 дня 1753 года указу, для объявленныхъ въ томъ указѣ резоновъ, во всей *Вашкирти* быть не велѣно.

Впрочемъ не надлежитъ оставить и сего безъ объявленія, что при всѣхъ нижеслѣдующихъ заводахъ имѣющіеся рудники по большей части суть старинныя копи, по которымъ довольно означается, что древніе здѣшнихъ мѣстъ обыватели въ горныхъ дѣлахъ, а наипаче въ плавлѣ мѣди, въ свое время великіе и сильные имѣли промыслы, и имѣли такое достаточное въ томъ искусство, какого въ *Татарскихъ* народахъ, называемыхъ по древности *Окиами* и *Нигайцами*, какъ отъ кочую-

щихъ и кромѣ скотоводства почти никакихъ рукодѣлій неимѣвшихъ, конечно быть не могло. Самыя тѣ копи и находящіяся въ нихъ разныя вещи довольно увѣряютъ, что оныя горныя промыслы и доставаніе рудъ были прежде нашествія *Татаръ*, ибо сверху нынѣшнихъ рудниковъ на нѣсколько аршинъ находящаяся наносная земля довольно подтверждаетъ, что та работа въ давнія времена происходила. Тутъ же находятъ и инструменты наподобіе серповъ, или кривыхъ ножей, можетъ быть за недостаткомъ желѣза, изъ мѣди дѣланныя, у коихъ наружный видъ немалую древность изъясняетъ. Директоръ заводовъ *Яковъ Твердышевъ* о рудникахъ, имѣющихся у нихъ за *Сакмарою* рѣкою, по *Каргаламъ* и по другимъ въ сію рѣку впадающимъ рѣчкамъ (кои изъ всѣхъ за самыя лучшія почитаются), объявлялъ: яко бы тутъ въ старину съ такимъ искусствомъ горная работа производилась, что и нынѣшніе штейтеры и горныя служители лучше того не дѣлаютъ; ибо де во многихъ мѣстахъ руду изъ такой глубины доставали, что поверхъ той руды лежитъ земли сажень на 20, а многія де такія шахты и копи, изъ коихъ руда выбрана, на самыхъ ровныхъ мѣстахъ; однако жъ штольны понынѣ нимало не осыпались, но такъ стоятъ, какъ бы въ недавнемъ времени работа на нихъ производилась. И хотя по великому множеству такихъ рудокопныхъ мѣстъ должно мнить, что бывали здѣсь и великія для того заводы; но нынѣ онымъ никакихъ признаковъ нигдѣ уже не находится, кромѣ сего, что по тѣмъ же рѣчкамъ *Каргаламъ* и въ вершинахъ рѣки *Самары* находятъ сдѣланныя изъ краснаго кирпича небольшія ручныя печки, и фунта по два и по три мѣдныя слитки. Можетъ статься, что оныя печки были только пробныя, или по нашествіи въ сію мѣста *Татаръ* и *Назайцевъ* имѣлись уже малые и ручныя токмо промыслы, а большіе заводы съ

древними жителями раззорены совсѣмъ такъ, что и знаковъ ихъ не осталось. Доброта нынѣшнихъ мѣдныхъ рудъ такая, что изъ самаго лучшаго разбора, кои заводчики именуютъ здѣсь жильною, изъ ста пудъ руды выходитъ отъ 5 до 7 пудъ чистой мѣди; токмо сей разборъ для прочности заводовъ не въ употребленіи. Помянутый *Твердышевъ* увѣрялъ, что на ихъ заводахъ за самый посредственный и надежнѣйшій разборъ считаютъ они нынѣ тотъ, который даетъ на сто пудъ руды до трехъ и четырехъ пудъ мѣди, а древнихъ де временъ промышленники (признавая сіе по стариннымъ ихъ копиямъ) такую токмо руду отбирали и плавилъ, коя по десяти процентовъ и выше содержала; и доказываютъ, что обрѣтаемая нынѣ въ старыхъ рудоконныхъ ямахъ руда есть токмо та, изъ которой они самую лучшую выбирая употребляли на своихъ заводахъ, а ее оставляли тутъ на мѣстѣ, какъ бы плохую и безприбыльную.

На конецъ всего съ довольнымъ основаніемъ можно объявить, коимъ образомъ въ *Оренбургской* губерніи изъ всего того, что натура ни производитъ, есть самый первый и обществу полезнѣйшій продуктъ металлы и минералы. Къ доказательству сего мнится довольно будетъ однихъ *Твердышевскихъ* мѣдныхъ заводовъ, не упоминая прочихъ имѣющихся нынѣ, и впредь быть могущихъ; ибо на однихъ тѣхъ за *Твердышевымъ* состоящихъ заводахъ чистой мѣди каждый годъ по двадцати по пяти тысячъ пудъ дѣйствительно, а иногда и болѣе выплавливается. Изъ сего примѣра легко можно понять, какое число на всѣхъ оныхъ заводахъ можетъ выплавлено быть, и какая тѣмъ однимъ государственная и партикулярная польза въ здѣшней новой губерніи происходить. Что жъ можно ожидать, когда съ помощію Божію и въ дальнѣйшихъ мѣстахъ приложится стараніе отъ людей въ сихъ дѣлахъ столько жъ трудолюби-

выхъ и рачительныхъ, каковъ оказался начинатель ихъ здѣсь помянутый *Твердышевъ*. Ежели опасны кому кажутся *Киргизцы*, тому должно въ примѣръ взять *Башкирцевъ*, у коихъ внутри жилищъ до состоянія *Оренбургской* экспедиціи не только никакихъ горныхъ заводовъ не было, но и о рудахъ спрашивать сомнѣвались; а нынѣ до того доведены, что сами на своихъ земляхъ рудники сыскиваютъ и объявляютъ, а разработанную руду на своихъ лошадяхъ изъ платы возять. Искусство, соединенное съ трудолюбіемъ, превозмогаетъ всѣ трудности и препятствія, и самыхъ дикихъ звѣрей умиряетъ.

Реестръ горнымъ заводамъ, находящимся нынѣ въ Оренбургской губерніи.

Принадлежащіе коллежскимъ ассесорамъ Ивану Твердышеву и Ивану Мясникову

м ѣ д н ы е:

1) *Воскресенскій*, который между прочими ихъ заводами почитается главнымъ, построенъ прежде всѣхъ въ 1745 году по *Нагайской* дорогѣ въ *Тамьянской* волости, на рѣчкѣ, именуемой *Торгъ*, отъ *Оренбурга* 162, отъ *Тамбынска* 90, а отъ *Уфы* 175 верстъ; на немъ мѣдиплавильныхъ печекъ семь съ принадлежащими гармахерскими горнами. Покупныхъ и приписныхъ крестьянъ 320 дворовъ. Церковь деревянная во имя Воскресенія Господня.

2) *Преображенскій*, на той же дорогѣ въ *Бушмась-Кипчатской* волости, на рѣкѣ *Урманъ-Елаиръ*, по почтовой дорогѣ изъ *Оренбурга* въ *Исетскую* провинцію, отъ *Оренбурга* 190 верстъ; плавильныхъ печей шесть съ принадлежностями. Покупныхъ крестьянъ въ поселеніи 130 дворовъ. Церковь деревянная жъ во имя Преображенія Господня.

3) *Верхоторский*, на той же дорогѣ въ *Юрматынской* волости, въ вершинахъ рѣчки *Тори*, отъ *Оренбурга* 171 верста; плавильныхъ печей три. По новости его крестьянскаго селенія и церкви на семь заводѣ еще не имѣется.

4) *Богоявленскій*, на той же дорогѣ въ *Юрматынской* волости, на рѣчкѣ *Усалки*, отъ *Оренбурга* 242, отъ *Тавымска* 9 верстъ, построенъ въ 1752 году. Жительства на ономъ заводѣ покупныхъ заводчиками крестьянъ 200 дворовъ. Церковь во имя Богоявленія Господня.

5) *Архангельскій*, въ *Турмушевской* волости, на рѣчкѣ *Аксынѣ*, отъ *Уфы* 66, а отъ *Оренбурга* 300 верстъ; построенъ въ 1753 году; плавильныхъ печей четыре съ принадлежащими къ нимъ горами. Покупныхъ крестьянъ на поселеніи 130 дворовъ. Церковь во имя Архистратига Михаила.

Изъ же, *Твердышева* и *Мясникова*, желѣзные заводы.

6) *Катавъ-Ивановскій*, на *Сибирской* дорогѣ, въ *Трухменской* волости, на рѣчкѣ *Катавъ*, отъ *Оренбурга* 393, а отъ *Уфы* 194 версты, построенъ въ 1757 году; на немъ для плавки чугуна двѣ домны, а для расковки желѣза дѣйствительныхъ восемь, да запасныхъ четыре, итого 12 молотовъ. Покупныхъ крестьянъ поселено 370 дворовъ. Церковь во имя Іоанна Крестителя.

7) *Юрюзенскій* молотовый, на той же дорогѣ въ *Кудейской* волости, на рѣчкѣ *Юрюзенѣ*, отъ предписаннаго въ 15, а отъ *Оренбурга* въ 408 верстахъ, начать строиться въ 1758 году; на немъ для расковки желѣза определено 15 молотовъ. Жительства покупныхъ заводчиками крестьянъ 160 дворовъ. Церкви еще не построено.

Вновь строящіеся на той же *Сибирской* дорогѣ.

8) На рѣчкѣ *Симѣ*, отъ *Оренбурга* 356, а отъ *Катавъ-Ивановскаго* 42 версты.

9) На рѣкѣ *Тирлянтъ*, отъ *Оренбурга* 440 верстъ.

Итого принадлежащихъ помянутымъ *Твердышеву* и *Мясникову* пять мѣдныхъ и четыре желѣзныхъ, всего девять заводовъ.

10) *Вознесенскій* мѣдиплавильный заводъ, принадлежащій оберъ-гофмаршалу дѣйствительному камергеру и разныхъ орденовъ кавалеру графу *Карлу Ефимовичу фонъ-Сиверсу*, стоитъ по *Нагайской* дорогѣ въ *Бурзенской* волости, на рѣкѣ *Иргизѣ*, которая отъ завода съ небольшимъ въ верстѣ впадаетъ въ рѣку *Бѣлую*, по теченію ея съ лѣвой стороны, разстояніемъ отъ *Оренбурга* лѣтнею дорогою съ 200, а зимнею съ 250, а отъ *Уфы* около 300 верстъ; имѣетъ семь печекъ плавильныхъ, три горна гармахерскихъ и одинъ расковочный молотъ. Жительства разныхъ заводскихъ служителей до 150 дворовъ. Церковь нынѣ походная во имя Святого Александра Невского, а настоящая имѣетъ быть во имя Вознесенія Господня.

11) *Покровскій* мѣдный же принадлежитъ генералъ-фельдмаршалу лейбгвардіи подполковнику и разныхъ орденовъ кавалеру графу *Александру Ивановичу Шувалову*, на рѣкѣ *Ику*, коя отъ завода съ 150 верстъ впадаетъ въ рѣку *Сижмару* по теченію ея съ правой стороны, отъ *Оренбурга* съ 190 верстъ; имѣетъ семь плавильныхъ печекъ и два гармахерскіе горна. Жительства на немъ дворовъ около 100. Церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы.

12) *Авзяно-Петровскій* желѣзный, выше *Вознесенскаго* завода по рѣкѣ *Бѣлой* верстъ со 100, построенъ на рѣкѣ *Авзянтѣ*, коя отъ завода верстахъ въ 12 впадаетъ въ рѣку *Бѣлую* по теченію ея съ правой стороны, разстояніемъ отъ *Оренбурга* 330, а отъ *Уфы* 205 верстъ. На ономъ одна домна и шесть молотовъ; сверхъ того якорная фабрика, и для досчатого желѣза молотъ.

*

Жила на немъ дворовъ до 50. Церковь во имя святыхъ Апостолъ Петра и Павла.

13) *Нижній Авзянскій*, отъ предписаннаго въ пяти верстахъ; на ономъ для расковки желѣза шесть молотовъ. Оба оные принадлежали его сіятельству графу *Петру Ивановичу Шувалову*, съ компанейщикомъ его коллежскимъ ассесоромъ *Кузьмою Матвѣевымъ*.

14) *Капо-Никольскій*, на рѣчкѣ *Канъ*, коя ниже завода верстахъ въ 40, а отъ *Вознесенскаго* по *Бѣлой* рѣчкѣ вверхъ верстъ 30, въ сію рѣку впала, по теченію оной съ лѣвой стороны, отъ *Оренбурга* съ 220, а отъ *Уфы* 329 верстъ; принадлежитъ *Тулянамъ Масиловымъ*. На немъ мѣдиплавильныхъ шесть печекъ и два горна гармахерскіе. Жила дворовъ до 60. Церковь во имя Николая Чудотворца.

15) *Троицкій Саткинскій* желѣзный заводъ, на рѣчкѣ *Саткѣ*, впадающей въ рѣку *Бѣлую*, отъ *Оренбурга* 550, а отъ *Уфы* 254, отъ *Екатеринбурга* съ 220 верстъ; на немъ домна и нѣсколько расковочныхъ молотовъ; принадлежитъ его сіятельству дѣйствительному камергеру и кавалеру, графу *Александру Сергѣевичу Строгонову*.

16) Вновь позволено строить его жъ сіятельству желѣзный заводъ на рѣчкѣ *Арты*; но разстояніе онаго отъ *Оренбурга* и отъ другихъ мѣстъ еще неизвѣстно.

17) *Благовѣщенскій* мѣдный заводъ, на рѣчкѣ *Укашѣ*, отъ города *Уфы* 38, а отъ *Оренбурга* 372 версты; на немъ четыре печки плавильныя и два гармахерскіе горна; принадлежитъ *Сибирянину Матвѣю Мясникову*.

18) *Архангельскій* мѣдный же, на рѣчкѣ *Шаранѣ*, коя отъ завода версты четыре впала въ рѣку *Сюнь*, а сія впала въ *Икѣ*, по теченію ея съ лѣвой стороны, отъ *Оренбурга* съ 400, а отъ *Уфы* 130 верстъ; на немъ че-

тыре печки и два гармахерскіе горна; принадлежитъ заводчику *Ивану Красильникову*.

19) *Троицкій* мѣдный же, на рѣчкѣ *Кидишъ*, коя впала въ рѣку *Икзъ* отъ завода верстахъ въ 30, а *Икзъ* впадаетъ въ *Каму*; отъ *Архангельскаго* завода 40, а отъ *Оренбурга* съ 350 верстъ. На немъ шесть печекъ плавильныхъ и два горна гармахерскихъ; принадлежитъ директору *Ивану Осокину*.

20) На рѣчкѣ *Усень* ему жъ, *Осокину*, мѣдный заводъ строить позволено, но о разстояніяхъ онаго извѣстія еще нѣтъ.

21) *Богословскій* мѣдный же, на рѣчкѣ *Вичуть*, впадающей въ рѣку *Шешму*, а сія течетъ въ *Каму*; отъ *Оренбурга* 396 верстъ и отъ *Уфы* въ такомъ же разстояніи; на немъ три печки плавильныя съ принадлежностями, принадлежатъ *Сибирскому* купцу *Герасиму Глазову*.

22) *Златоустовскій* желѣзный заводъ, по *Сибирской* дорогѣ на рѣкѣ *Анъ*, коя впадаетъ въ рѣку *Уфу* ниже завода съ 150 верстъ, отъ города *Уфы* разстояніемъ 450 верстъ; на немъ домна и нѣсколько расковочныхъ молотовъ; принадлежитъ *Тулянамъ Масаловымъ*.

23) На рѣчкахъ *Тулавъ*, *Шерманкѣ*, *Еркуль* и *Сыпу*, по *Осинской* дорогѣ въ *Гайининской* волости мѣдиплавильный заводъ дозволенъ строеніемъ его превосходительству Правительствующаго Сената генералъ-прокурору, генералу крѣгсъ-комисару и кавалеру *Александру Ивановичу Глбзову*, но сколь далеко отъ *Уфы* и отъ *Оренбурга* извѣстія еще нѣтъ.

Онѣ двадцать три завода состоятъ всѣ подъ вѣдѣніемъ *Оренбургскаго* горнаго начальства, которое въ городѣ *Уфѣ* находится.

Сверхъ оныхъ заводовъ *Оренбургской* же губерніи въ *Исетской* провинціи еще четыре завода желѣзныхъ,

кои непосредственно въ *Екатеринбургъ* въ канцелярію главнаго правленія заводовъ вѣдомы, а именно:

За дворяниномъ Иваномъ Демидовымъ.

24) *Верхній Сергинскій*, на рѣчкѣ *Сергѣ*, впадающей въ рѣку *Уфу* съ лѣвой стороны, ниже завода верстъ съ 50, отъ *Екатеринбурга* со 100 верстъ. Жила около 150 дворовъ и церковь. На немъ одна домна и шесть молотовъ.

25) *Нижній Сергинскій*, на той же рѣчкѣ, отъ перваго въ 15 верстахъ; на немъ домна и шесть молотовъ. Жила со 150 дворовъ и церковь.

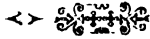
За дворяниномъ Никитою Демидовымъ.

26) *Каслинскій*, на истокѣ, текущемъ изъ озера *Касли*, или *Каслинскаго*, въ озеро *Кизылтешъ*, отъ *Челябинска* 90, а отъ *Екатеринбурга* со 150 верстъ. На немъ одна домна и одиннадцать молотовъ. Къ нему приписано по указу изъ Правительствующаго Сената незаконнорожденныхъ и незнающихъ родства 354 души. Жила около 150 дворовъ.

27) *Кизилтешскій*, на рѣчкѣ *Кизилтешъ*, коя впадаетъ въ рѣку *Уфу* по теченію ея съ правой стороны, отъ *Каслинскаго* завода въ 20, а отъ *Челябинска* въ 80 верстахъ; на немъ двѣ домны и двѣнадцать молотовъ въ каменномъ строеніи, и покрыто черепицею желѣзною.

28) *Назе-Петровскій*, на рѣчкѣ *Назѣ*, коя отъ завода верстахъ въ двухъ пала въ рѣку *Уфу*, разстоянія отъ *Уфы* съ 450, отъ *Екатеринбурга* 250, а отъ *Оренбурга* 780 верстъ; на немъ домна и восемь молотовъ. Жила съ 130 дворовъ. Церковь во имя святыхъ Апостолъ Петра и Павла.

Всего по сему реестру въ *Оренбургской* губерніи горныхъ заводовъ понынѣ состоитъ: мѣдныхъ 15 да желѣзныхъ 13, которые по довольству сысканныхъ и вновь внутри *Башкиріи* обрѣтаемыхъ рудъ отъ времени до времени еще могутъ умножаться. Особливо жъ и потому, что нынѣ недавно и за рѣкою *Яикомъ* въ *Киргиз-Кайсакскихъ* мѣстахъ богатые мѣдные руды обысканы, и дѣйствительно уже разрабатывать ихъ тамъ начали.

Алфавитный указатель

населенныхъ мѣстъ, главнѣйшихъ горъ, рѣкъ
и озеръ, упоминаемыхъ въ „Топографіи Орен-
бургской губерніи—Рычкова“, изданной въ 1762
году и перепечатанной Оренбургскимъ Отдѣ-
ломъ Императорскаго Русскаго Географиче-
скаго Общества въ 1887 году. *)

названія	Страницы.
А.	
Августау, гора	21
Авзявъ, рѣка	197
Аугаканъ, рѣка	147
Адамать, рѣка	115
Адарусъ, гор.	14
Адель, рѣка	157
Азія	221
Айлинская, в.	190
Акъ-Дингизъ, оз.	146
Аксакаль-барды, оз.	181
Аксакаль, оз.	102, 132
Аксарай, г.	14
Акрыка	316
Аксу, г.	27
Акъ-Симъ, рч.	194

(*) Объясненіе сокращеній: гор.—гора, г.—городъ, в.—волость
приг.—пригородъ, прол.—проливъ, ур.—урочище, стр.—страна,
с.—село, ст.—станция, зав.—заводъ.

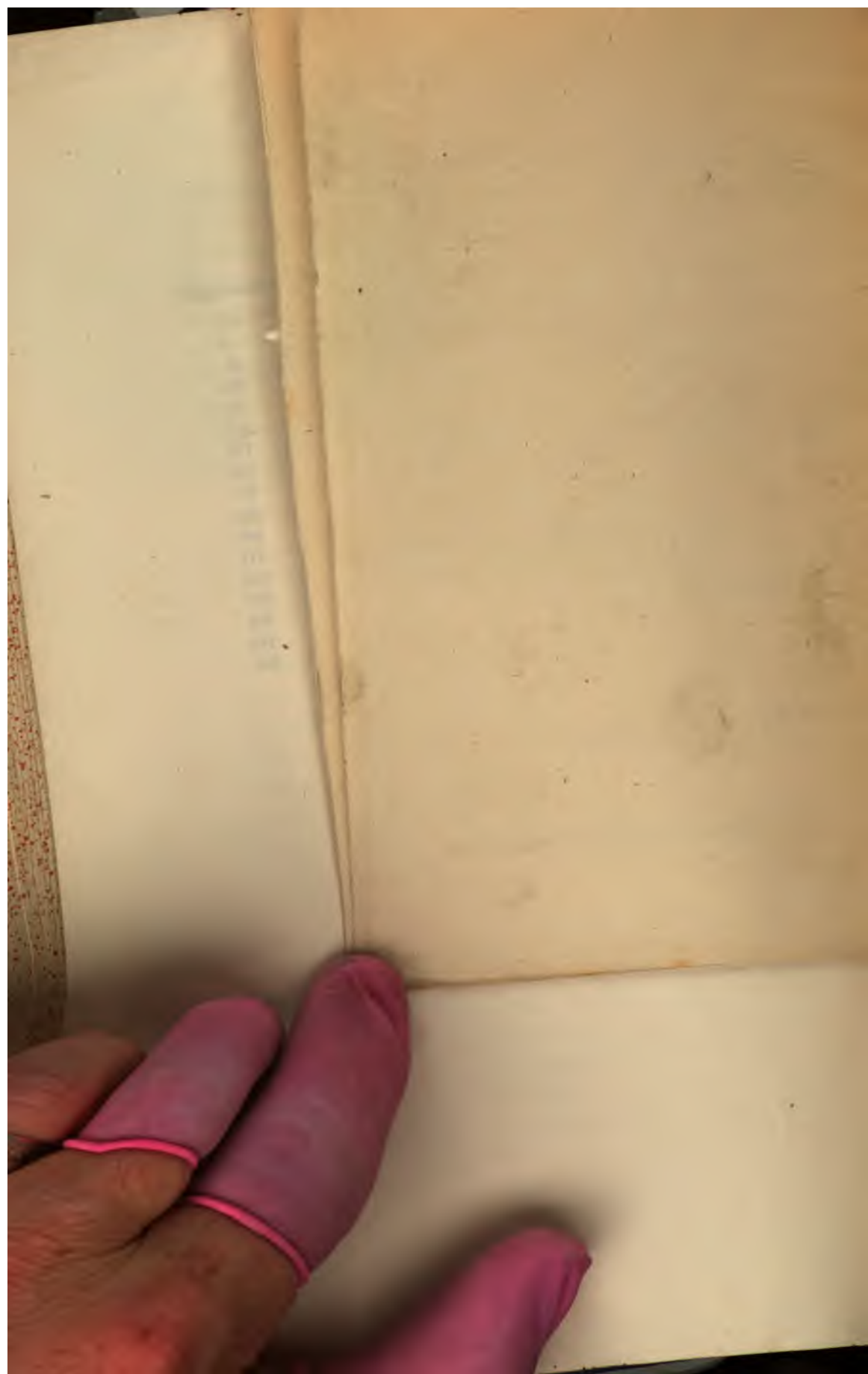
Аиношевъ, оуторъ	577	Алгын, г.
Ай, р.	197	Алгынскій
Айлинская, в.	190	Алексѣевскъ,
Аксакаль, оз.	98, 102,	

Сокращенія: бер.—берегъ, верш.—вершина, в.—волость, г.—государство, г.—городъ, дер.—деревня, дист.—дистанція, дистр.—дистр., зав.—заводъ, кр.—крѣпость, лин.—линія, м.—море, мон.—монастырь, озеро, остр.—островъ, острог.—острогъ, приг.—пригородъ, прист.—пристань, провинція, прол.—проливъ, р.—рѣка, ред.—редуть, рч.—рѣчка, с.—село, страна, слб.—слобода, ст.—станция, у.—утѣдь, урч.—урочище, форп.—форпостъ

Б

вѣсть и уро-
афіи Орен-
ва.

Я.	Страницы.
	103, 167,
	181
оз. -	181
-	14
-	27
-	146
-	194
аугр.	151, 162,
	173
г. -	243
-	63
-	95
-	126
-	168
-	155
-	169,
-	24

Азбучный указатель

горъ, озеръ, рѣкъ, населенныхъ мѣстъ и урочищъ, упоминаемыхъ въ „Топографіи Оренбургской губерніи“ Рычкова.

НАЗВАНІЯ.	Страницы.	НАЗВАНІЯ.	Страницы.
А.			103, 167,
Аблаевъ, лѣсъ -	61	Аксакаль-Барды оз. -	181
Августау, г. -	21	Аксарай, г. -	14
Авзянъ, р. -	197	Аксу, г. -	27
Агарянская, земля -	311	Акъ-Дингизъ, м. -	146
Аграханъ, р. -	147	Акъ-Сымъ рч. -	194
Адамать, р. -	115	Акъ-Тау, Аръ-Тау гр. -	151, 162,
Адарусъ, г. -	14		173
Адель, р. -	157	Актюбя, станъ, г. -	243
Азирать, оз. -	373	Алабуга, приг. -	63
Азія, стр. -	221	Алатау, гр. -	95
Азовское море -	54, 156	Алаторская, пров. -	126
Айбашевъ, бугоръ -	377	Алгыдынь-Жано, гр. -	168
Ай, р. -	197	Алгый, гр. -	155
Айлинская, в. -	190	Алгынскій сыртъ -	168, 169,
Аксакаль, оз. -	98, 102,		172, 194
		Алексѣевскъ, приг. -	81, 166,

Сокращенія: бер.—берегъ, верш.—вершина, в.—волость, гр.—горы, гос.—государство, г.—городъ, дер.—деревня, дист.—дистанція, дистр.—дистриктъ, в.—вазнь, зав.—заводъ, кр.—крѣпость, лин.—линія, м.—море, мон.—монастырь, оз.—озеро, остр.—островъ, острог.—острогъ, приг.—пригородъ, прист.—пристань, пров.—провинція, прол.—проливъ, р.—рѣка, ред.—редутъ, рч.—рѣчка, с.—село, стр.—страна, слб.—слобода, ст.—станція, у.—уѣздъ, урч.—урочище, форп.—форпостъ.

Балтійское море	-	222	Билузи-Атай, урч.	-	277
Балхашъ-Нуръ оз.	-	27	Биларскъ, приг.	-	315, 317
Балхъ, г.	-	11, 136, 232	Бирскій уѣздъ	-	35
Барзятинъ, г.	-	19	Бирскъ, г.	-	62, 63, 165
Барметъ, рч.	-	194	Бирь, р.	-	164
Барневская, слб.	-	354	Біармія, стр.	-	222
Барневъ, рч.	-	355	Благовѣщенскій, в.	-	422
Бареуди (пески)			Блеутъ, рч.	-	179
Большой и Малый		181	Богородское, с.	-	158
Башкирія, стр.	-	35, 61, 62, 63, 65, 71, 133, 134, 136, 144, 156, 164, 165, 168, 171, 176, 177, 178, 179, 191, 192, 195, 196, 200, 202, 203, 206, 209, 210, 116, 222, 224, 266	Богословскій, з.	-	403
			Богоявленскій, з.	-	194
			Болгорецъ, стр.	-	127
			Болгары	-	46
			Болгоръ, г.	-	123
			Большая орда	-	18
			Большой Мисятъ, оз.	-	182
			Боровка, рч.	-	313, 326, 352
			Борская, кр.	-	75, 166, 209
			Бродъ Калмыцкій	-	359
			Бряхимовъ, г.	-	44
			Буглы-Тагамскія го		
			рч	-	170
			Бугулчанъ, урч.	-	164, 267, 263
Баянъ-Ула, гр.	-	169, 171	Бугульминская, слоб.	-	242
Белай, оз.	-	154	Бударинъ, форп.	-	295
Белянъ-Ана, развал.	-	186	Бузайъ, р.	-	147
Берда, р.	-	97	Бузулукская, кр.	-	166, 323, 324, 326
Бердейскія, верш.	-	191	Бултурды, рч.	-	99
Бердская, слб.	-	242, 254, 302, 321	Бурзанская, -вол.	-	176
Бердяшъ, р.	-	192	Булгары	-	40, 42, 43, 53
Березовскій, ред.	-	336, 342	Булгары Великае	-	39, 48, 127
Бетнякъ, г.	-	14			
Бешкель, рч.	-	353			
Бешкельская, слб.	-	349			

Малая	-	39			239, 244,
Бурлукъ, оз.	-	154			258, 336,
Бурсуки: (пески)					337, 338.
Большія	-	99			339, 340
Малыя	-	99			
Бутвинская, слб.	-	359	Верхоянская, дист.	-	35
Бушманъ-Кипчак-			Воздвиженская, кр.	-	165, 258,
ская, вол.	-	50			328
Бухара, стр.	-	9, 11, 15,	Волга, р.	-	8, 23, 31,
		19, 100			32, 33,
Бухарія, Мал.	-	24, 27,			40, 43,
		151, 167,			44, 51,
		194, 231.			54, 58,
		232, 253			71, 75,
Бѣлое море	-	131, 221.			80, 81,
		225			83, 88,
Бѣлое, оз.	-	43			89, 90,
Бюрсу, рч.	-	377			146, 147,
					159, 160,
					164, 166,
					168, 180.
					191, 203.
					280, 305,
					307, 309.
					310, 318
В.			Володиміръ (Влади-		
Вазбій, г.	-	222	міръ) г.	-	143, 147.
Вайгачъ, остр.	-	168			222, 244
Вала, р.	-	32	Волости башкирскія		65, 71
Василь, г.	-	157	Волчы горы	-	168
Везиркентъ, г.	-	14	Вотская патица	-	131
Венгрія, стр.	-	45	Вязовка, р.	-	330
Верхнеувельская; ст.	183, 363		Вязовскій, ред.	-	330
Верхнеуйская, дист.	35				
Верхокизильская, ст.	347				
Верхотеченское по-					
сѣло, урч.	-	356			
Верхотурскій, зав.	-	195, 400			
Верхоянская, слб.	-	102, 160,			
		239			
Верхоянская, кр.	-	195, 102,	Гайнинская, вол.	-	206, 210
		140, 160,	Галдытайты, рч.	-	99

Ж.			Илекъ, р. - - - 97, 187.
Желтый, ред. - - -	328		204, 276.
Жилъ, р. - - -	101		293
Жупитинъ, г. - - -	46		Илецкая Защита, кр. 242, 258.
З.			276
Заводы - - -	389, 399		Илецкая, кр. - - - 300
Зайнскъ, приг. - - -	268, 315		Илецкая, стан. - - - 160, 293
Заванская, лин. - - -	80, 81,		Илецкій городокъ - - - 99
	166, 191,		Или, р. - - - 27, 30,
	312		293
Зарга, г. - - -	30		Имай, гр. - - - 95
Заяицкая степь - - -	162, 190.		Имайская, гр. - - - 50
	193, 202,		Имаусъ, гр. - - - 167
	206		Ингаллинская, слб. - - - 349
Звѣриноголовская,			Ингерманландія, стр. 131
кр. - - -	8,96, 163.		Индерскія горы - - - 61, 170,
	241, 246,		294
	342		Индерское, оз. - - - 155, 171.
Зигагъ, рч. - - -	197		188, 189,
И.			299
Ибенъ, р. - - -	97		Индія - - - - 19, 221,
Идель, р. - - -	157		222, 231,
Иваръ (Икранъ Му-			232, 240,
ранъ) р. - - -	94		257
Ивъ, р. - - -	78, 164.		Индъ, р. - - - 90, 167
	195, 219,		Инзера, р. - - - 173
	314, 329,		Иперборейскія, г. - - - 166, 168
	387		Иргизъ, р. - - - 153
Илавъ, р. - - -	78		Иргиза, р. - - - 195
Иланская, в. - - -	70		Иреляшъ, оз. - - - 156, 198
			Ирехтинская, в. - - - 71
			Ирмалъ Тау, гр. - - - 164
			Ирванское, гос. - - - 146
			Ирнякъ, гр. - - - 276
			Иртышъ, р. - - - 8,96, 108,
			152, 162,
			163, 167,
			168, 169,
			170

Исетская, пров.	- 5, 8, 35,	Казанскій у.	- 8, 35, 126,
	49, 65,		129, 132,
	71, 196.		133
	201, 215.	Казанское царство	- 52, 223
	242, 243,	Казань	- 42, 48,
	257, 265		59, 67,
Исетскій острогъ	- 173		83, 139,
Исетскій дистриктъ	- 35, 156,		140, 157,
	182, 208,		226, 243,
	341, 346,		314, 328
	352	Кайгородск. у.	- 158
Исетское, оз.	- 140, 154,	Кайлинск. в.	- 69
	163	Кала-Елга, рч.	- 380
Исетскій острогъ	- 346, 348.	Калганъ Тау, гр.	- 173
	352	Калинники, с.	- 386
Истринополинъ,		Калмыцкій бродъ	- 359
мѣстн.	- 43	Калинниковъ яръ	- 160, 294
Истръ, р.	- 43	Калва, р.	- 54
Иттулкина, дер.	- 316	Калясь, р.	- 18
Ицкое устье, с.	- 314	Калпацкій ред.	- 335
Ишимъ, р.	- 8, 94, 96,	Кама, р.	- 43, 45,
	97, 101,		58, 127,
	154, 162.		131, 133,
	169, 170,		158, 164,
	189		165, 217,
			219, 222.
			233, 314,
К.		Каменск. острг.	- 163
Кабанка, рч.	- 175	Каменка, р.	- 177
Кавказъ, гр.	- 50	Каминск. слб.	- 361, 362
Казабатъ, г.	- 14	Камышъ-Самара, р.	- 177
Кага, р.	- 197	Карабугасъ, в.	- 147
Кадомъ, г.	- 72	Каравай, гр.	- 173
Казанск. губ.	- 8, 133,	Каракульск. кр.	- 163, 342
	134, 314,	Каракуль, оз.	- 99, 167
	315	Карамыла, р.	- 142, 153,
Казанск. дор.	- 61, 63,		192
	69	Карагабынск. в.	- 69, 173

Лозь. р. -	132	Мугалджара, р. -	276
Луговой, ред. -	342	Мугулджарская, гр. -	160, 170
И.		Мурзабулакъ, р. -	97
		Мурзаларская, вол. -	192
		Муромъ -	72, 243, 244
Магнитная, г. -	160, 196, 337, 343	Мякотинская, вол. -	156, 178
Мадталанъ, г. -	95	И.	
Малмышъ, приг. -	315	Нагайбакская, кр. -	137
Мангишлавскія горы	9	Нагайская, дор. -	57, 65, 173, 176, 191
Мартибанъ, г. -	19	Назепетровский, з. -	197, 404
Масленка, рч. -	354	Назъ, р. -	197
Маянъ. оз. -	155	Наймачинъ -	95
Масленскій, остр. -	354	Нарова, р. -	131
Медвѣжье, оз. -	156, 356	Наурзымъ-Карагай, оз. -	153
Мензела, р. -	164	Нева, р. -	131
Мензелинскій уѣздъ	35	Нелга, р. -	132
Мензелинскъ, г. -	62, 72, 165, 315	Нижегородская, пров. -	126
Меньшая орда -	18	Нижеозерная, ст. -	302
Мехонскій острогъ -	349	Нижній-Новгородъ -	45, 46, 72, 128, 157, 243, 244, 286
Мещера, племя -	72	Нижняя-Яицкая, дистан. -	35
Минская, вол. -	65	Нижеуевельская, кр. -	366
Минлибай, р. -	97, 98	Нижеуейская, дист. -	35, 340
Мисіа, Мал. и Вел	43	Никольскій, ред. -	332
Мисяшъ, болотн. оз.	182	Нижне-Авзянопетровскій, з. -	402
Міасская, кр. -	364	Низовья рѣки -	149
Могильное, оз. -	356	Ново-Казачья, слб. -	160
Мокши, р. -	128		
Молочная, р. -	316		
Москва, г. -	62, 67, 71, 91, 139, 244		
Москва, р. -	128, 243, 244, 285		
Моча, р. -	312		
Мочинская, слб. -	309, 312		

Новосергѣевская, кр.	116, 166, 304, 325	Оренбургская, губ. -	5, 6, 8, 9 и др.
Новошешминскъ, приг.	315	Оренбургскій, дистр.	34
Новгородъ	223, 274	Оренбургъ, г.	49, 51, 52, 55, 63, 64, 76, 85, 76, 87, 96, 101, 103, 104, 106, 109, 111, 116, 119, 121, 123, 136, 137, 140, 143, 144, 151, 158, 159, 165, 168, 170, 180, 182, 184, 201, 202, 204, 205, 207, 208, 213, 214, 226, 242, 243, 254, 265, 268, 269, 270, 292, 293, 294, 299, 301, 341
Нивитинскій, ред.	328		
Норвегія	222		
Норъ-Зайсангъ, оз.	167		
Нугумъ. р.	164, 194		
Нура, р.	8, 152, 185		
0.			
Ободъ, р.	132		
Обская губа	166		
Общій-Сырть	166		
Объ, р.	131, 166, 168		
Озерная, кр.	160		
Озерной, ред.	178, 301, 331		
Ова, р.	71, 126, 157		
Оксузъ, р.	147		
Окуневскій, дистр.	35, 357, 359		
Окуневка, рч.	357		
Олшанка. рч.	333		
Олшанская, кр.	323		
Орлянка, рч.	313		
Орда: золотая	46, 54		
средняя	16, 24, 107	Орловскій, ред.	336
малая	21, 96, 99	Орская, дистан.	35, 331, 334
большая	24, 96, 8	Орская, кр.	4, 5, 18, 97, 98, 101, 102
Омская, кр.	8		

	143, 153,	Покровский, в.	-	195
	160, 163,	Подгорный, ред.	-	333, 340
	171, 172,	Польша, гос. -	-	202, 207,
	181			286
Оренбургская, лин.	6, 8	Понтъ-Эвксинскій, м.		43
Орѣшное, урч.	- 285, 291	Предтеченская, слб.		318
Орь, вр.	- 2	Преображенская, слб.		318
Орь, р.	- 3, 5, 63,	Преображенская гора		335
	89, 97,	Преображенскій, в.	165, 194,	
	105, 106.		399	
	167, 225	Пречистинская, вр.	- 165, 180,	
Осинская, дор.	- 61		327, 328.	
Оса, приг.	- 61, 158	Пригороды г. Уфы	-	376
Остергардъ	- 222	Пруссія, гос. -	-	265
П.				
Павдинскія, гр.	- 168	Прѣсногорковская,		
Палусъ-Меотисъ, оз.	43	вр. -	-	343
Паскатиръ, стр.	- 39, 56	Пьяная, р. -	-	128
Пензенская, пров.	- 126	Р.		
Переволоцкая, вр.	- 139, 165,	Рад, р. -	-	157
	166, 304,	Разбойничій, ред.	-	333, 335
	305, 306,	Разсыпная, вр.	-	301
	326, 327	Ржева-Володимірова,		
Пермская, пров.	- 158, 164	г. -	-	157
Персія, стр.	- 9, 11, 46,	Рига, г. -	-	286
	167, 257,	Рифейскія горы	-	166, 168
Песчаное море		Рогервикъ, г.	-	264
(пески)	- 11, 167	Романовъ, г. -	-	157
Песчанская, слб.	- 359	Россія, стр. -	-	88, 96
Петергофъ, г.	- 178	Ростовское, оз.	-	128
Петропавловская, вр.	340, 359	Ростовъ, г. -	-	43, 126
Печора, р.	- 166, 168	Рынь-Пески -	-	90, 180
Пименово, оз. (оно-		Ряць (Далмація) стр.		43
же Каменное)	- 156	С.		
Плотава, ред.	- 326	Саблаха, г. -	-	19
Погромная рч.	- 324			

Саврушская, рч.	- 317	Сарачикъ, форп.	- 185, 250.
Сагызъ, р.	- 276		300
Самара р.	- 2, 108,	Сарбайск. кр.	- 317
	136, 165,	Сарматъ-Раа, р.	- 157
	180, 194,	Сатинск. зав.	- 197
	219, 243,	Сауранъ, г.	- 19, 21
	-4, 5,-6,	Саянъ, гр.	- 168
	292,-3,-4.	Свияжскій ред.	- 339
	304	Свияжскій, у.	- 133
Самарская дист.	- 35, 256,	Свияжскъ, г.	- 157
	303, 318.	Сенцова слобода	- 136, 242,
	327, 329		252
Самарскій городокъ	165, 242,	Селигеръ, оз.	- 157
	256, 293,	Селижаровск. мон.	- 157
	327	Селижаръ, р.	- 157
Самара, г.	- 8, 74, 75,	Сергіевскъ, приг.	- 83, 191,
	106, 108,		193, 314
	136, 165,		315, 316,
	191, 243.		317
	292, 296,	Сибирская губернія	- 8, 35, 36.
	302, 308.		50, 223,
	311		238
Самаркандъ, г.	- 151	Сибирская дорога	- 61, 67,
Самарскій уѣздъ	- 35, 315		159, 174.
Самарскій, ред.	- 340		400
С.-Петербургъ	- 77, 91,	Сибирская, лин.	- 343
	93, 105.	Сибирское царство	- 47
	107, 108,	Сибирь,	- 41, 94,
	162, 165,		95, 219
	169, 178.	Синее море	- 150
	191, 206,	Синачь, р.	- 132
	243	Сирія, стр.	- 222
Сарасу, р.	- 7, 97,	Ситка, рч.	- 197
	101, 107.	Скифія, стр.	- 95
	161, 162.	Слобода Ландмилицъ	317, 318.
	169, 172.	Слободской, у.	- 132
	173	Сокъ, р.	- 78, 80,
Саратовъ, г.	- 81, 158		191, 313

Солнечамскъ, г.	-	166		98, 115,
Сорока, рч.	-	324		123, 137,
Сорочинск. кр.	-	305		151, 167.
Сорочье, оз.	-	156		181, 184,
Сосакъ, г.	-	21		191, 198,
Ставропольск. пров.	35, 49,			213, 288
		134	Седлистобугорскій, г.	158
Ставропольск. кр.	-	81	Сѣрный городокъ	- 191
Ставрополь, г.	-	31, 76.	Сюнь, р.	- 164, 195
		81, 83.	Сюрю, г.	- 21
		93, 137,		
		157,-8,-9,		
		243, 265.		
		306-7,		
		308-9,314		
Ставропольск. у.	-	129. 201,	Табать, г.	- 19.
		318	Табынскіе влюхи	- 179. 194,
Старица, г.	-	157		383
Старошешкинскъ,			Табынскъ, г.	- 165, 177,
приг.	-	315		179, 194,
Степная, кр.	-	163, 338,		383
		339. 340	Тавризъ, г.	- 167
Столбовое, оз.	-	344	Тавръ, гр.	- 50
Сувомъ, зем.	-	131	Тавганъ-Каракулъ,	
Суканъ, рч.	-	195	оз.	- 153
Сулакъ, р.	-	147	Тадарская, в.	- 71
Уздаль, г.	-	45, 128	Танлъ-Иргизъ, кр.	- 98
Сундукъ, р.	-	98	Тадвазъ, оз.	- 108, 177
Сура, р.	-	128, 266	Таловск. слб.	- 362
Сургутъ, р.	-	316	Тальмамасы, дер.	- 63
Сурташъ (Камен. оз.)	344		Тамъанская, в.	- 263
Сурумъ, р.	-	313	Танахъ, р.	- 41
Сусканск. слб.	-	318	Тавалницкая, кр.	- 343
Суунъ Кипчакск.вол.	263		Тангауров. в.	- 263.
Сыль, р.	-	195	Танышъ, р.	- 164
Сыртъ, гр.	-	10, 165	Тара, р.	- 194
Сыръ-Дарья, р.	-	7, 14. 22.	Тарлянъ, р.	- 401
		95, 96,	Таруса, г.	- 72
			Татагай, г.	- 185

Татанакъ, г. -	-	21	Тоцкая, кр. -	-	166, 324.
Татарія, -	-	39, 223		-	325
Татарская, слб.	-	311	Трація, г. -	-	43
Татищева, кр.	-	160, 177, 226, 302-3, 305	Троицкая, кр	-	90, 103, 111, 154, 163, 233, 243, 334, 338, 340, 342-3
Ташкентъ, г.	-	17, 18, 19, 20, 21, 24, 50, 151	Троицко-Саткинский, зв. -	-	403
Таузакаъ, р. -	-	144	Троицкъ, г. -	-	344
Ташла, р. -	-	50, 151, 177	Тувля, р. -	-	195
Тверская, пров.	-	157	Тургай, р. -	-	102, 153, 167, 179
Тверь, г. -	-	157	Тузатгуль, оз.	-	156
Текутурмасъ, рч.	-	102	Тулва, р. -	-	403
Телегуль, оз. -	-	7, 153	Тура, р. -	-	163, 359
Темиръ, р. -	-	180	Туратовъ, г. -	-	373
Темниковъ, г. -	-	72	Тулуповъ ерикъ	-	305
Тенѣвск. слб.	-	318	Тура-Тау, гр.	-	174
Тераклинск. ред.	-	336	Туркестанъ, г.	-	18, 21, 24, 52, 94, 96, 110, 113, 151, 212, 216, 270
Тердень, рч. -	-	197		-	
Терекъ, р. -	-	147, 315	Турнакъ, урч.	-	98
Терсаханъ, р.	-	8	Туртъ, Бол. р.	-	117
Терсюцкая, слб.	-	350	Турфанъ, г. -	-	29
Тегюши, г. -	-	158	Турханск. лѣсъ	-	313
Теча, р. -	-	156	Турція, гос. -	-	167, 202, 206, 207, 311
Теченск. слб.	-	359		-	
Тибетъ, стр. -	-	344	Тюкъ-Караганс. бер.	-	149
Тириянъ, рч.	-	197	Тюменскій, у.	-	8
Тинскъ, г. -	-	315	Тяжкое, оз. -	-	356
Тоболъ, р. -	-	8, 162, 186, 346, 363		-	
Тобольскъ -	-	163, 243		-	
Токъ, р. -	-	79, 324, 326		-	
Тора, р. -	-	194		-	

У.		Урганичъ, г. -	14, 123
		Урмантъ-Еланръ, р.	194
		Уртазымская, кр. -	160, 336, 337
		Уршекъ, р. -	164
		Усерганская, в. -	66, 171, 263
		Усть-Міасская, слб.	350
		Усть-Уйская, кр. -	163, 342
		Усь-Узюкъ, р. -	263
		Утвы, р. -	99
		Утраръ, г. -	19
		Уфа, р. -	4, 5, 163, 164, 165, 197
		Уфа, г. -	60, 107, 143, 175, 223, 226, 320
		Уфимская, пров. -	5, 8, 35, 49, 65, 71, 72, 73, 105, 120, 125, 130, 133, 134, 144, 155, 158, 164, 175, 197, 203, 210
		Уфимская, губ: -	158
		Уфимскій уѣздъ -	126, 132, 196, 225, 258, 259
		Учанъ-Ата, урч. -	276
		Учь, г. -	27
		Уялей, оз. -	155, 156, 178
Увелька, р. -	340		
Увельскій, дистр. -	366		
Угловое, оз. -	156		
Угличъ, г. -	157		
Узянъ Ниж. р. -	197		
Уиль, р. -	99, 153		
Уй, р. -	163, 186, 241, 340, 342		
Уйская. кр. -	163, 368		
Уйская, лин. -	154, 156, 163, 186, 202, 216, 219, 337, 338, 339, 361		
Укашла, р. -	195		
Уклы-Карагайское, оз. -	339		
Уклы-Карагайская, кр. -	101, 156, 163, 338, 339, 340		
Украйна, стр. -	207, 301		
Улкяки, р. -	153		
Уль-Куяки, р. -	102		
Улу-Дарья, р. -	151		
Улу-Тау, гр. -	101, 172, 173, 194		
Улу-Иргизъ, р. -	98		
Улу-Тургай, р. -	153		
Уралъ, р. -	65		
Уреска, р. -	195		
Уртазымская, кр. -	343		
Уркарскіе пески -	180		

Ф.			Чебакла, р. - - 184
			Чаджаутская, вол. - 178
			Чебаркульская, кр. - 182, 368
Фантазъ, р. - - 19			Чалкаръ, оз. - - 102
Финляндія, стр. - - 131			Чебоксары, г. - - 157
Финскій заливъ - - 222			Чамбинъ-Кипчак-
Форпосты - - 295			ская, вол. - 158, 263
			Челябинскъ, г. - 153, 157,
			239, 243,
			244, 341,
			342, 343,
			365
Х.			
Харкалджинъ, оз. - 8, 152			Черкасъ, слб. - 317
Хасаръ, р. - - 19			Черкасскій городокъ - 82
Халтай, гр. - - 168			Чердынъ, г. - - 166, 222
Хвалынское море - 43, 100,			Черкаль-Куль, оз. - 143, 239
			Черемшанъ, р. - 129, 203,
			304
			Черный фельдшанцъ - 313
			Черная, рч. - - 305
			Чернорѣченская, кр. 160, 301,
			304, 306
			Чернорѣченскій
			фельдшанцъ - 313
			Черное море - - 146, 222
			Черный яръ, г. - - 158
			Чертанлыкъ, р. - - 102
			Чесноковка, с. - - 375
			Четыре бугра, урч. - 149
			Чечня, островъ - 148, 149
			Чигитъ, г. - - 158
			Чирчикъ, р. - - 18, 22
			Чолманъ-Идель
			(Кама) - - 133, 158
			Чумлякская, слб. - 358
			Чурка, р. - - 147
Ц.			
Царевщина, дер. - 83			
Царицынъ, г. - - 158			
Цепецъ, р. - - 132			
Ч.			
Чаганъ, р. - - 292			

Ш.		Юрюзенскій, зав.	-	400
Шадринскъ, г.		Юрюзень, р.	-	387
Шадринскій, дистр.		Юрвевецъ, г.	-	157
Шадринскій, остр.		Юрумъ, рч.	-	352
Шерманька, р.		Юрюма, рч.	-	351
Шиша Тау, гр.		Я.		
Э.		Яакъ, р.	-	40
Эбелей, оз.		Ягакъ, р.	-	39, 41
Эдель, р.		Ягодная, слб.	-	318
Эдель, островъ,		Яикъ, р.	-	3, 4, 6, 7,
Эйреймень, гр.				8, 11, 25.
Эмба, р.				35, 39,
				49, 51,
				58, 74,
				96, 97,
				98, 134.
				140, 144.
				147, 154.
				156, 159,
Эмбенскій, зал.				165, 167.
Эрезень, р.				168, 173.
Эремейская, гр.				174, 177,
				178, 180.
				182, 189,
Эркенъ, гр.				203, 205,
Эссия, обл.				206, 214,
Этилий, р. Волга				207, 219.
Эткульская, кр.				220, 225,
				230, 242.
				245, 248.
				263, 269.
				279, 282.
				285, 291.
				300, 318.
				326, 332,
				336
Ю.				
Югрия, стр.				40
Юза, рч.				352
Юранъ-Тау, гр.				174
Юргенскій, зав.				197
Юрматынская, в.				66, 174

Яицкій городокъ	- 8, 35, 49.	Ялуторовскій. остр.	163
	55, 75,	Яманхалинскій.	
	82, 86.	форп.	- 295
	100. 153,	Яманъ Тау, гр.	- 173
	155, 160,	Ямышевская, вр.	- 169, 172
	163, 171.	Янгы, г.	- 19
	217, 292	Японское, м.	- 168
Яксартъ, р.	- 147	Ярви. пос.	- 148
Яланчикъ, р. (Змѣин.		Ярославль. г.	- 157
Тургай)	- 193	Яръ-Бѣлый, г.	- 158
Ялуторовскій, дистр.	8	Яръ-Калмыковъ, урч.	294